

**ИЩЕНКО
ГЕННАДИЙ**

НЕУДАЧНИК 2

2017

Империи рождаются, расширяя свои границы за счет соседей, а потом начинают слабеть и гибнут под их ударами. Казалось, такая же судьба была уготована и империи Оргенов, и никто не мог предположить, что появление в ее пределах Клода и его друга спугает все планы врагов империи и вернет ей былое величие.

Вычитанная автором версия от 06.2017

Неудачник — 2 (СИ)

Ищенко Геннадий

Глава 1

В трактире перед Заксом у Колина попытались отобрать коня. Он только что пообедал и решил продолжить путь. Взяв в руки дорожную сумку, мальчик пошел к коновязи, но его Любимчика там не оказалось.

— Где мой конь? — спросил он конюха.

— Какой конь? — нагло ухмыльнулся тот. — Ты не оставлял здесь коня, а то я бы видел. Ты, мальш, не из беженцев? Вот и беги себе дальше на своих двоих.

Сначала он растерялся от такой наглости, но потом взял себя в руки и решил любой ценой вернуть своего любимца.

— Не приведешь коня — убью! — сказал он мужику. — Я тебе его сам отдавал, наглая рожа!

— Нехорошие слова! — покачал головой вышедший на крыльцо трактирщик. — За них ведь могут и побить! Или ты надеешься на свою шпажонку? Если так, то зря.

Наверное, он от злости не рассчитал силы, и удар воздуха не просто приложил конюха о стену трактира, он его убил.

— Ты что сотворил? — потрясенно сказал трактирщик, глядя на лежащее у коновязи тело. — Ты понимаешь, что теперь с тобой будет?

— Если я сейчас же не получу своего коня, ты лишишься трактира! — закричал перепуганный Колин. — Я не шучу!

До трактирщика, наконец, дошло, что мальчишка, у которого хотели забрать великолепного жеребца, действительно может разрушить заведение, а то и убить его самого.

— С тобой пошутили! — испуганно сказал он Колину. — Сейчас я тебе его приведу!

Хозяин сбегал в конюшню и привел оседланного Любимчика. Прицепить сумку и вскочить в седло было делом одной минуты. Еще столько же Колин размышлял, не лучше ли заодно убить и хозяина, но ему помешали. Со стороны Закса на тракте показалась быстро приближающаяся кавалькада, поэтому мальчик пришпорил коня и помчался ей навстречу.

«Вот ведь влип! — думал он, торопя коня. — И что теперь делать? Трактирщик спустит на меня всех собак, а со мной даже не будут разбираться! Нужно обзавестись взрослым попутчиком, а сейчас на время убираться с тракта!»

Не доезжая Закса, Колин остановился и достал купленную в Бастиане карту. Поблизости было два города: Вальген и Альфер. Альфер был ближе, поэтому выбор пал на него. В первом же трактире Колин купил мясо и хлеб и потом целый день не заезжал ни в одно заведение, а заночевал в небольшой роще. На второй день, тоже никуда не заезжая для отдыха, он к вечеру прибыл в Альфер. Первым попавшимся мальчику постоялым двором был «Бесшабашный купец», где он и остановился. Ночь прошла спокойно, а утром он спустился в трапезный зал позавтракать и послушать, что говорят посетители трактира. В такую рань в трапезной никого не было, но Колин заинтересовал хозяина, который подошел и сел рядом.

— Обычно я не беспокою клиентов, — сказал он мальчику. — Сажу в зале, а ко мне обращаются те, у кого есть вопросы. Но с тех пор как я начал свое дело, мне не встречался ни один постоялец вашего возраста. С родителями или компаньонами были, но не путешествующие в одиночку. Неужели не страшно?

— Я маг, — ответил Колин. — Разбойников здесь нет, а остальные мне не страшны.

— Судя по акценту, вы из Вирены? — спросил трактирщик. — И с какой целью

прибыли в город? Если не хотите, можете не отвечать. Я просто подумал, что мог бы вам помочь советом. Не так давно сюда уже приезжал один молодой маг из вашего королевства, так мой совет ему очень помог. Правда, он был года на три старше вас и очень силен.

— А как звали мага? — спросил Колин.

— Это барон Клод Шефер, — ответил трактирщик. — Его теперь знает весь Альфер.

— Так это же мой друг! — сказал пораженный мальчик. — Он здесь? Когда мы с ним говорили, он собирался ехать в столицу.

— Как тесен мир! — покачал головой трактирщик. — Ваш друг был здесь два месяца назад, а потом уехал. Говорили, что он вместе с графиней Мануэлой Ургель направился в столицу, но правда это или сплетни, я вам не скажу.

— А не знаете, кто может сказать?

— Может, бывший муж графини? — предположил трактирщик. — Ваш друг нанялся к нему работать домашним магом, но почему-то быстро ушел. Некоторые говорили, что этот уход связан с оживлением графини. Может быть и так, потому что граф сразу же дал ей развод и вторично женился.

— А как его можно увидеть? — спросил Колин.

— Нет ничего легче, — ответил хозяин. — На въезде в город стоит его замок. Вы ведь ехали из Закса? Значит, должны были проехать мимо. Только, если поедете, будьте готовы к тому, что граф может вас не пустить. У Ойгена нелегкий характер, и если он остался недоволен вашим другом, то может распространить свое недовольство и на вас.

— Пускай не пустит, но не убьет же, — сказал мальчик. — Уеду и найду кого-нибудь другого. Вы говорили, что Клода здесь все знают. Расскажите, что он такого сделал?

После этого вопроса Колин выслушал рассказ трактирщика о скандальном приеме у графа Баккена, поблагодарил за помощь и пошел на конюшню. Подождав, пока конюх оседлает Любимчика, он сел в седло и направился к выезду из города. Вчера он не старался запомнить дорогу, и теперь ее пришлось спросить у прохожих. От городских ворот до замка графа верхом было всего несколько минут езды. Подъехав к калитке, мальчик спешился и постучал в нее ногой. Вскоре послышались приближающиеся шаги, и чей-то голос спросил, кто приехал и по какой надобности.

— Граф Колин Гросвер к графу Ойгену Ургелю, — ответил он, понизив свой титул.

— Графа нет в замке, — ответили, не открывая калитки. — Если хотите, могу о вас доложить графине.

Колин подумал, что худа не будет, если он вместо вспльчивого графа поговорит с его женой, и дал согласие. Пришлось минут десять ждать, пока охранник ходил к графине и обратно, после чего открыли одну створку ворот, и мальчика пропустили во двор. Один из стражников взял повод Любимчика, а второй пригласил «графа» следовать за ним. Поднявшись на второй этаж, он прошел длинным коридором, удивляясь скудности убранства. Повсюду был только камень, который даже не пытались чем-то украсить. И это замок имперского графа! Вот покои, в которых его приняли, были уже гораздо красивее. Сама графиня понравилась Колину красотой и добрыми глазами. Она приветливо встретила странного гостя и пригласила его сесть в одно из кресел.

— Не скажете, зачем вам мой муж? Может быть, я смогу его заменить?

— Я ищу своего друга, который какое-то время служил здесь магом, — ответил он. — Я знаю, что он уехал из города, но не знаю, куда. Не могли бы вы мне это сказать?

— Так вы из Вирены! — сказала графиня. — Мне стражник говорил о каком-то графе,

но имя не назвал. Он его забыл, пока сюда добрался.

— Колин Гросвер! — приподнявшись, поклонился мальчик.

— Странно, — сказала она, внимательно глядя на него. — В Вирене есть Гросверы, но это не графский, а герцогский род.

— Не думал, что здесь это будет кому-нибудь известно, — признался Колин. — Понимаете, я сейчас не в том положении, чтобы представляться герцогом. После такого представления ваш стражник просто развернулся бы и ушел.

— Вы не один из друзей Клода по столичной школе магии? — спросила графиня. — Клод несколько раз о них говорил.

— Да, мы с ним подружились в школе, — подтвердил Колин. — Так вы сами из Вирены?

— Мы вместе с ним путешествовали до этого замка, — ответила она. — Здесь наши пути разошлись. Теперь я графиня Гретта Ургель. Хорошо, герцог, что вы встретились со мной, а не с графом. У него стойкая неприязнь к Клоду, поэтому и вам бы ее перепало. Ваш друг уже больше месяца должен жить в столичном особняке графов Ургель, так что вам будет нетрудно его найти. Вы когда поедете в столицу?

— Мне нужно немного отсидеться в городе и найти спутника, — ответил он. — Если я и дальше буду путешествовать один, попаду в неприятности. Уже пытались отобрать моего коня, а могут позариться на золото или вещи. Мало того что мальчишка, так еще и из северного королевства. Такого не ограбит только ленивый. Я сильный маг и могу за себя постоять, но это на мне не написано, а если в ответ каждый раз применять силу, вряд ли я далеко уеду.

— Я правильно поняла, что вы ее уже применили? — спросила Гретта. — Многих убили?

— Только одного, — сознался Колин, — но теперь нужно отсиживаться. Пока остановился в трактире, но нужно найти что-нибудь другое, потому что в трактирах будут искать в первую очередь.

— Вы знаете лечение? — спросила она.

— Знаю много заклинаний, но сам вылечил только нескольких человек, — ответил мальчик. — Я почти закончил три класса, а потом занимался дома, поэтому знаний у меня много. Силы тоже много, хоть и меньше, чем у Клода. Вот опыта не хватает.

— Я поговорю с мужем, — неуверенно сказала Гретта. — Если мне удастся его убедить, поработаете нашим магом. Переберетесь жить сюда, а это и безопасней, и сэкономите на жилье. Еще и муж что-нибудь заплатит. Но говорю сразу, что оплата будет небольшая. И забудьте о том, что вы знаете Клода, иначе вас и близко не подпустят к замку. Вы где остановились?

— Знаете трактир «Бесшабашный купец»?

— Мы тоже в нем остановились, когда приехали, — улыбнулась Гретта. — Вас сюда направил трактирщик? Удивительно, но легко объяснимо. Этот трактир первый после въезда в город. После разговора с графом я направлю к вам кого-нибудь из слуг. Герцог, вы первый виренец, которого я вижу с момента приезда. Не скажете, как там?

— Кому как, — ответил он, — но, вообще-то, ничего хорошего. Конечно, можно жить и под корвами, но радости в этом мало. Я сбежал еще в самом начале, поэтому о многом сужу с чужих слов.

— А как же ваша семья?

— Не знаю, — понурился, сказал он. — Наше герцогство очень далеко от границы с империей, поэтому отец решил искать спасения у северных соседей. Королю это стоило жизни, а что случилось с моей семьей...

— Надеемся на лучшее, — ласково сказала Гретта. — Короля не могли не выдать, а герцогу могут помочь.

Колин уехал, а графиня задумалась о том, что сказать мужу. Ойген вернулся перед обедом и сразу же зашел к ней.

— Что это был за малолетний граф? — спросил он жену. — Охранник, который его впустил, не запомнил имени. Сказал только, что это был виренец.

— Это был младший сын герцога Гросвера, — ответила она. — Представился графом из-за того, что стыдится своего положения и понимает, как на его герцогство отреагирует наша стража. Пришел предложить магические услуги.

— Хватит с меня виренских мальчишек! — отрезал граф. — Надеюсь, ты ему отказала?

— Я не сказала ни да, ни нет, — спокойно ответила Гретта. — Отказать недолго, а где ты сейчас найдешь мага? Баума выгнали, а теперь даже некому снять головную боль! А этот мальчишка очень силен и много знает. Его после закрытия школы обучали дома маги отца. И кто может похвастать тем, что у него служит магом сын герцога?

— Виренского герцога!

— Вирена, мой дорогой, была большим королевством, — возразила Гретта. — Размерами оно с две наших провинции, а герцогов в нем всего трое! А в империи больше пятидесяти герцогских родов, так что их герцог был поважнее нашего.

— И ты уверена в том, что это он, а не какой-нибудь самозванец?

— А кто мешает проверить грамоту? — спросила она. — Если окажется самозванцем, выбросим из замка! Может быть, ты нашел мага и я напрасно тебя убеждаю?

— Никого я не нашел, — буркнул Ойген. — Сама же знаешь, что всех свободных загребли в армию вербовщики императора. Я хотел кого-нибудь отправить в Бастиан, чтобы привезти одного из застрявших там виренских магов.

— А сейчас и отправлять никого не нужно, — сказала Гретта. — Они застряли из-за того, что не могут оплатить гражданство. Если ты кого-нибудь заберешь на службу, придется за него платить. А за Колина из-за его возраста этого не потребуют.

— Он действительно сильный? — спросил граф.

— Я не проверяла, — пожалала плечами Гретта, — но думаю, что ему незачем врать в том, что мы можем легко проверить. И платить ему много не придется. Я думаю, что хватит пятидесяти золотых.

— Я уже назначал эту плату одному виренцу, — сказал Ойген, — и в результате лишился двадцати тысяч, не считая особняка в столице, который стоит еще больше! Ладно, уговорила. Только если ты мне его протезируешь, сама будешь за ним присматривать! И предупреди его, чтобы держался подальше от Криса! Нет, лучше я об этом предупрежу сам.

Колин узнал о решении графа только на следующий день, когда в трактир прибыл один из слуг, отправленных в город за покупками.

— Графиня велела передать, что вы приняты, — поклонившись мальчику, сказал он. — Можете рассчитаться за постой, потому что господин граф разрешил вам жить в его замке.

Мальчик пообедал в трактире, рассчитался с его хозяином и отправился к замку графов Ургелей. На этот раз его впустили сразу, стоило только назвать имя. Коня забрали на конюшню, а его проводили в те же комнаты, в которых он был прошлый раз. И сейчас в них

не было никого, кроме графини.

— Мне удалось уговорить мужа, — сказала она мальчику. — Не скажу, что он остался доволен, но разрешение дал. В месяц вам будут платить пятьдесят золотых, а ваши комнаты сейчас покажет сын графа. Хочу вас предупредить, чтобы отнеслись с осторожностью к тому, что вам будет предлагать Крис. Говорю так не потому, что он не мой сын. Это мальчик примерно вашего возраста, который фактически заперт в этом замке без друзей и каких-либо занятий. Основным увлечением Криса была библиотека, но после оживления его матери, которое он устроил с помощью Клода, граф запер библиотеку. Можете себе представить, как ему здесь скучно. Дружить вам никто не запретит, но старайтесь это делать так, чтобы не раздражать графа и не развалить замок. Ойген еще сам собирался с вами поговорить о сыне. А сейчас идите за мной.

Они вышли из покоев графини и прошли по коридору до комнат, в которых жил сын графа. Гретта постучала в дверь и подождала, пока из нее выглянул мальчишка, похожий на Колина, но немного старше его.

— Крис, это наш новый маг, — сказала она, показав рукой на Колина. — Он сын одного из герцогов Вирены. Отведи его в те покои, которые занимал Клод, и покажи все в замке. Только постарайся, чтобы из-за твоих задумок ему не указали на дверь. Твой отец и так был не очень доволен таким магом, поэтому не нужно его раздражать еще больше.

Графиня ушла, а Крис за руку втянул Колина в гостиную.

— Нечего стоять в коридоре, — сказал он. — Нужно постараться, чтобы отец пореже видел нас вдвоем. Как он вообще согласился взять виренца, да еще мальчишку! Наверное, в Альфере не осталось ни одного свободного мага, а те, которые кому-нибудь служат, не поменяют своих хозяев на моего отца из-за того, что он за короткий срок выгнал трех магов. Тебя как зовут? Только не надо врать, что ты сын герцога!

— Показать грамоту? — спросил задетый его недоверием мальчик. — Хотя ты же неграмотный. Не обижайся, я лишь хотел сказать, что ты не читаешь на нашем языке.

— А почему сын герцога прислуживает графу? — язвительно спросил Крис. — И где твоя семья?

— Если в Крамору придет король корвов, ты тоже будешь кому-нибудь прислуживать, — сердито ответил Колин. — А с семьей плохо. Отец всех увез в другое королевство, а я удрал, потому что не верю соседям. Нашего короля они выдали Аделрику.

— Много ты у моего отца не заработаешь, — предупредил Крис. — Ты сильный маг? Где-нибудь учился?

— Сдал три класса в столичной школе магии, — немного приврал Колин, — а потом еще учили дома. А сил у меня много. В школе только один ученик был сильнее.

— Клод? — спросил Крис. — Если вы учились в одной школе, ты не мог его не знать, а он был очень сильным магом. Его сестра в облаках огнем прожгла дыру, а он был сильнее!

— Знал я его, ну и что? — сказал Колин. — Графиня предупредила, что твоему отцу об этом знать не нужно.

— Правильно сделала, — одобрил Крис. — Если отец узнает, он тебя приберет. Клод оживил мою мать, а отцу это очень не понравилось. Они развелись, но отец потерял кучу золота. Клода он выгнал, а меня лишил библиотеки. Это он думает, что лишил, на самом деле я ею пользуюсь. Если будешь мне помогать, я и тебя в нее пущу. Знаешь, какие там книги по магии? Клод обалдел, когда их увидел! Их собирал мой дед, который потратил на это кучу золота. Таких нет и в императорской библиотеке!

— А как же ты в нее попал? — поинтересовался мальчик. — Она ведь, наверное, заперта.

— Подумаешь! — пренебрежительно сказал Крис. — Старый Эрех повесил на дверь замок, который взял у эконома, а я прокрался туда, где хранятся все ключи. С третьего раза удалось найти нужный. Ни Эрех, ни отец в библиотеку больше не ходят, а магической защиты там нет. Джеда отец выгнал, а больше ее ставить некому. Ладно, пойдем, я покажу тебе твои комнаты. Учти, что все гостевые покои могут прослушиваться, поэтому не болтай лишнего. И будь поосторожней с моей сестрой. Она от своей любви чокнулась, поэтому может тебя подбить на такое, что потом придется бежать из замка.

— Меня точно так же предупредили о тебе, — засмеялся Колин. — А при чем здесь любовь? Мне еще рано любить.

— Ты балда, — сказал Крис. — Я, если что-нибудь делаю, всегда стараюсь прикидывать, чем это может закончиться для меня и для других. Мать я оживил, зная, что мне за это влетит, но это был особый случай! Мать, если хочешь знать, для меня дороже отца! Был бы я самостоятельный, сразу бы отсюда уехал! Все равно у Гретты будут дети, а когда это случится, он меня либо отлучит от наследства, либо отправит в наш семейный склеп! Это если я раньше здесь не свихнусь! А сестра влюбилась в Клода и мучается дурью! Она сейчас головой вообще не может думать.

— А Клод?

— Что Клод? Ты спрашиваешь насчет Луизы? Тоже втюрился, но кто же ему позволит на ней жениться? Вот к вам в семью явился бы какой-нибудь шевалье и попросил в жены твою сестру. И что, твой отец ее ему отдаст? И все дворяне примут такой брак?

— И сколько лет твоей сестре?

— Много, — ответил Крис. — Она уже самостоятельная, но это ничего не меняет. Отец не любит Клода, а мать, наоборот, от него без ума, но и она сказала, что пока он не пробьется наверх, никакой свадьбы не будет. Брак просто не примут, и сестра, после того как перебесится, устроит Клоду веселую жизнь. Женщины, они все такие: когда зачешется в одном месте, голова напрочь отказывается. А у тебя сестра есть?

— Если не убили, то есть, — вздохнул Колин, — но она младше меня. Вот брат старше.

— Ладно, пойдем я тебе все покажу.

Крис запер дверь в свои комнаты и провел нового мага к покоем, которые не так давно занимал Клод. Дверь в них оказалась открыта.

— Здесь будешь жить, — сказал Крис, когда они зашли в гостиную. — Ключи от входной двери на столе, но имей в виду, что такие же есть у эконома, поэтому свое золото лучше спрячь и защити магией или носи с собой. Пока можешь бросить сумку и закрыть дверь. Пойдем, я тебе у нас все покажу.

Хождение по громадному замку заняло целый час. Когда осмотрели все, кроме чердака и подвала, Крис повел Колина знакомиться с сестрой. На стук в дверь вышла такая красивая девушка, что мальчик засмотрелся на нее, забыв о приличиях. По — настоящему красивых женщин не очень много даже среди дворянок, а такого совершенства он еще не видел. Немудрено, что Клод потерял голову. Вот только глаза у девушки были такими печальными, что Колину стало ее жаль.

— Познакомься, это наш новый маг, — представил его Крис. — Он друг Клода, только об этом никто не должен знать.

— Колин Гросвер, — поклонился мальчик. — К вашим услугам, графиня!

— Он герцог из Вирены, — добавил Крис, — и сильный маг. Я этого сам, правда, пока не проверял, но вряд ли он сильно соврал. Отец все равно скоро будет дома и проверит.

— Это правда? — спросила Луиза, с интересом глядя на мальчика. — Я имею в виду не ваш титул, а то, что вы друг Клода.

— Мы с ним подружились в школе, — ответил Колин. — Перед отъездом он сказал, что если наш король проиграет войну, то он будет ждать меня в империи.

— А как же ваша семья? — не поняла девушка. — Неужели все погибли?

— Он от них удрал, — ответил за мальчика Крис. — Отец потянул всю семью к северным варварам, а он оказался умнее всех и приехал сюда. Поэтому ты его лучше не спрашивай о семье.

— Клод сейчас в столице, — печально сказала Луиза. — Мать обещала написать письмо, но то ли ей пока не до меня, то ли оно еще не дошло. Вы у нас надолго?

— Не очень, — сознался Колин. — У меня были неприятности в дороге, поэтому пришлось уехать с тракта и переждать. Клод говорил, что собирается поселиться рядом со столицей, поэтому я туда и ехал. А теперь, благодаря графине, я знаю, где он живет.

— Так она знает, что вы друг Клода? — спросила Луиза.

— Да, я ей говорил. Она убедила вашего отца принять меня магом.

— Гретта хорошая, — кивнула девушка. — Клод ее спас, и они друзья, так что она вас не выдаст.

— Если ты скоро отсюда уедешь, надо будет не тянуть с моими делами, — задумался Крис. — Пойдем, кое-что сделаем, пока не приехал отец!

— Будь поосторожней с братом, — предупредила Луиза Колина, прежде чем мальчики ушли. — Он может придумать такое, что отец тебе потом оторвет голову.

— Больше ее слушай! — сердито сказал Крис, таща Колина за руку. — Ты можешь идти быстрее?

— Могу, — согласился мальчик, — но не буду, пока не скажешь, что задумал. Я не очень боюсь твоего отца, но укрылся у вас от неприятностей не для того, чтобы нажить себе другие.

— Ничего тебе не будет, — сказал Крис. — Мы вообще не станем употреблять магию. Просто поможешь мне дотащить из библиотеки одну книгу. Только сначала возьмем у меня в спальне одеяло, чтобы ее завернуть.

— А ты сам не можешь ее принести?

— Больно умный, — рассердился Крис. — Знаешь, какая она тяжелая? Клод с трудом поднял! Но вдвоем как-нибудь донесем. Завернем в одеяло и потащим. Даже если натолкнемся на слуг, никто не поймет, что мы несем. А ты вообще ничего не знаешь о библиотеке, поэтому весь спрос будет с меня!

— А зачем ее уносить? Нельзя смотреть в библиотеке?

— Не знаю, что в тебе нашел Клод, — сказал Крис. — Все время тупишь. Как я буду смотреть в библиотеке? Там хоть и не часто, но ходят слуги. Увидят, что на двери нет замка и доложат отцу. Будут мне тогда чтения! Я беру небольшие книги, а потом возвращаю их назад, а с этой так не получится.

Они взяли с собой одеяло и пришли к библиотеке, дверь которой Крис уже показывал Колину. Юный граф достал ключ, снял с двери замок и первым вошел в библиотеку.

— Ничего себе! — поразился Колин, с трудом приподняв огромную книгу. — «Демонология»! Зачем она тебе сдалась? Ты не маг, да и маги сейчас демонов не вызывают!

— Потом посмотришь, — отмахнулся Крис. — Быстро выбери себе что-нибудь почитать и помогай мне! Чем быстрее управимся, тем лучше.

Мальчик прошел вдоль полок, поражаясь обилию книг по магии. В семейной библиотеке Гросверов их было не больше двух десятков. Взяв не очень большую книгу по стихийной магии, он засунул ее под ремень, чтобы освободить руки. После этого они завернули «Демонологию» в одеяло и стянули его ремнем Криса.

— Штаны не потеряешь? — спросил Колин, когда они с трудом тащили книгу к выходу.

— Следи за собой, — пропыхтел тот. — Пока я буду запирать замок, вытащи рубашку и прикрой свою книгу, а то выставил ее на всеобщее обозрение!

Свою добычу они несли в комнаты Криса минут пять, сделав одну остановку, чтобы дать отдых рукам. К счастью, за это время им никто не встретился. Когда книга оказалась в спальне, Крис снял ремень и размотал одеяло.

— Смотри, какая прелесть! — сказал он, раскрывая книгу. — Видел ли ты когда-нибудь такую?

— Такую не видел, — согласился Колин, — а похожая была у Клода. Только она была гораздо меньше этой, и там было много всего, помимо демонов. А нашу книгу забрал настоятель еще до моего рождения. Церковь запретила связываться с демонами и правильно сделала!

— Балда ты, а еще маг! — сказал Крис. — Ты сам ее читал, что так говоришь? От любой магии может быть как польза, так и вред. Если какой-нибудь сильный придурок начнет баловаться с огненной магией, он может такого натворить! Так и с этой книгой. Думаешь, маги тысячу лет просто от нечего делать этим занимались и писали такие книги? Пользы было море! А вот если за вызов демонов брались дураки, тогда был большой вред! Из-за этого у вас «Демонологию» и запретили, да и у нас ею мало кто пользуется.

— А зачем она тебе? — не стал спорить мальчик. — Ты ведь не маг.

— Зато ты маг, — прищурился Крис, — причем наш семейный маг, а меня еще никто от семьи не отлучал! Неужели тебе не интересно знать, что здесь написано? Какой вред от знаний?

— А какая от этих знаний польза, если я их все равно не буду применять?

— Сейчас посмотрим, — сказал Крис, открывая книгу на нужной странице. — Знакомься, это лафрей.

— Смешные, — улыбнулся Колин, рассматривая маленьких демонов, похожих на поросят с рожками.

— Вот и видно, что ты балда! — сказал Крис. — Это одни из самых страшных и коварных демонов! Можно прочесть, но я тебе скажу своими словами. Этих демонов вызывали только в самых крайних случаях, когда уже нечего было терять. Думаешь, с тобой такого никогда не случится? Триста лет назад нам не повезло в войне с южанами, так только призыв лафреев позволил отделаться малой кровью. Малая кровь была у нас, а на юге она лилась рекой. Правда, южане потом ответили тем же, после чего договорились не использовать демонов в наших войнах. Но вот с вашим Аделриком никто никаких договоров не заключал.

— Думаешь, он не может так же ответить?

— Во — первых, и у нас такие книги на дороге не валяются, а у вас их нет вообще! Даже в академии изучают только основы, а все остальное засекречено. Знаешь, что написано в учебнике? Только общее описание миров, их координаты и рисунки потоков. Для вызова

демонов этого достаточно, а для их подчинения — уже нет! Там только общая формула вызова и то, как установить защиту, но этого недостаточно! Во — вторых, по — настоящему сильных магов очень мало, а слабым этой книгой лучше не пользоваться. Все страшилки о демонах связаны как раз с тем, что их пытались использовать слабаки.

— Ну и для чего тебе сдались эти лафреи? — спросил Колин. — И как ими можно управлять, если они такие сильные?

— Способ есть, — довольно улыбнулся Крис. — Они не признают магических клятв, поэтому просто так ни о чем не договоришься. Снимешь защиту — и ты покойник! И тобой одним они не ограничатся, а пока их прибьют, тысячи умоются кровью!

— И зачем тогда рисковать? — не понял Колин. — Лучше использовать огонь, тем более что он у вас разрешен.

— Лафреев вызывали очень редко и каждый раз подчиняли настойкой ядовитых грибов, — не слушая его, продолжил Крис. — Они привязывались к ней сразу и навсегда и никогда не смели ослушаться тех, из чьих рук ее получали. Правда, надолго их после этого не хватало, самое большее на месяц. А потом их просто травили, потому что сумасшедший демон — это страшно. И у меня есть такая настойка!

— Точно, чокнутый! — сделал вывод Колин. — Учти, что я это не стану даже читать.

— Посмотрим, — сказал Крис. — Это у нас с тобой только первый разговор. Иди к себе и спрячь свою книгу. Скоро ужин, и уже должен был приехать отец. Имей в виду, что он обязательно захочет с тобой поговорить.

Такой разговор состоялся до ужина, причем граф не поленился сам зайти в комнаты к своему магу. Стучать в дверь он, естественно, не стал.

— Покажи грамоту! — приказал он, садясь на диван в гостиной. — Да, вроде не соврал. Все я в ней не разберу, но имя совпадает, да и титул пишется сходно с нашим. Ты действительно сильный маг?

— В королевской школе был самым сильным, — ответил Колин. — У директора и то сил было меньше. Знаний тоже много, только я еще многого не проверял на практике.

— Это хорошо, — задумался Ойген. — Почему сбежал из семьи?

— Что я не видел на севере? — ответил мальчик. — Король Франц туда тоже бежал и в результате лишился головы. Я пытался убедить отца, что лучше рискнуть выбраться в империю, но меня не стали слушать. С сестрой и матерью ничего не должно случиться, но если Аделрик потребует, отца и брата пустят под нож. Я решил, что лучше поискать спасения здесь.

— Ты не дурак, — сделал вывод граф. — Познакомился с моим сыном?

— И с ним, и с вашей дочерью, — ответил Колин. — Меня насчет него предупреждала графиня. Не беспокойтесь: я на его идеи не поведусь. Дружить с ним можно, но никакой магии без вашего согласия он от меня не дождется.

— Смотри, чтобы так и было! — сказал Ойген. — Если докажешь свою полезность и не пойдешь против моей воли, будешь получать в два раза больше золота. Если нет, уйдешь отсюда без вещей и коня и хорошо еще если с целой шкурой! И на свою магию особенно не рассчитывай! Если мои условия не устраивают, лучше уходи сейчас.

— Все устраивает, — поколебавшись, ответил мальчик. — Вам от меня не будет неприятностей.

— Тогда иди в трапезную, — сказал довольный граф. — Я иду туда через несколько минут, а все остальные должны меня ждать.

Как только он ушел, следом вышел и Колин. Он запер дверь и побежал в трапезную. Нельзя сказать, что Ойген с его условиями обрадовал мальчика, но тот все же решил остаться. И потому, что в замке можно было отсидеться, и потому, что он действительно не собирался вступать ни в какие авантюры, и потому, что ему были интересны Крис и его сестра. Кроме того, он верил в свои силы и не придавал большого значения угрозам. И еще его манила библиотека. Даже поверхностный просмотр взятой книги показал, какое сокровище попало в его руки. А там таких книг было с сотню! В конце концов, почему бы ему здесь немного не задержаться?

Глава 2

— Мой господин, приехали корвы! — поклонившись, сказал капитан. — Офицер, маг и три десятка мушкетеров.

— Не говорили, для чего? — спросил барон Кай Штабер.

— Их старший сказал, что будет говорить с вами, — ответил капитан. — Пять мушкетеров присматривают за лошадьми, остальных провели в трапезную.

— Вы вот что, Хартмут... пошли кого-нибудь предупредить моих, чтобы не выходили из комнат. Сколько у вас бойцов?

— Только восемь, — мрачно сказал капитан. — Трое получили увольнения, и один мается с животом. Неужели вы думаете...

— Я выплатил только половину того, что с нас причитается. Срок еще не вышел, но золото могут потребовать раньше срока, а в таких случаях не стесняются в выборе средств. Вспомните наших соседей.

— Может, все-таки уйти? — предложил Хартмут.

— И бросить все? Мои предки владели этой землей шесть поколений! В ней лежит их прах, и она же является источником моего богатства. Куда мы уйдем, шевалье? Мы с вами в центре захваченного корвами королевства! Уйти будет очень трудно, а еще труднее будет устроиться на чужбине!

— Вам виднее, барон, — сказал Хартмут. — Только если вы выплатите вторую половину долга, у вас не останется никакого богатства, а налог соберем только осенью. Вы уверены в том, что Аделрик не учредит какой-нибудь новый сбор? Я уверен в обратном. А если опять потребуют денег, а вы их не дадите, лишитесь баронства. А могут все представить как неисполнение воли короля, тогда не только все отберут, но и лишат головы. Я в восторге от короля корвов! Наш Франц на его месте разогнал бы дворян Корвы и вместо них посадил наших. При этом разбежавшиеся увезли бы свое золото, а оставшихся надо было бы штурмовать и нести потери. А Аделрик все оставил нам. Только за это «все» пришлось заплатить, добровольно отдав ему почти все золото. А остальное он потихоньку из вас вытянет, а когда тянуть будет нечего, отберет землю и отдаст ее своим. И все это тихо и мирно, без потерь и разрушений!

— Пойду узнаю, что им нужно, — сказал барон, — а вы сделайте то, что я сказал.

В трапезной за сдвинутыми столами сидели приехавшие корвы, которым слуги уже несли мясо, хлеб и тушеные овощи.

— Приветствую хозяина замка! — приподнялся офицер. — Сядете с нами?

— Нет, лейтенант, — ответил Кай. — Я уже ужинал перед вашим приездом. Не желаете еще чего?

— Конечно, желаем! — сказал маг. — К мясу положено вино!

— Я распоряджусь, — кивнул Кай. — Не скажете, какая цель вашего приезда?

— Цель — золото, — ухмыльнулся маг. — Вы еще не выплатили в казну короля десять тысяч. Кроме того, вы отдали в армию всего два десятка бойцов!

— Сколько мне приказали отдать, столько я и отдал, — сказал он, — а срок выплаты долга истекает через два месяца.

— Вы неправы, барон, — с издевкой возразил офицер. — Вы должны армии еще двадцать бойцов. Если их нет, придется заплатить за каждого по сто монет. И долг нужно

платить сейчас, а не осенью. Король собирается в поход, и ему нужно золото. Очень надеюсь на то, что у вас есть двенадцать тысяч, чтобы рассчитаться с долгом.

— Я заплачу, — согласился Кай. — К концу вашей трапезы золото будет собрано, а вино сейчас принесут.

Он вышел из трапезной и, прежде чем идти на кухню, поднялся в свой кабинет. Там сдвинул стенную панель и взял из секретной ниши небольшой каменный флакон. После этого настал черед кухни. Барон спустился в нее и подозвал к себе повара:

— Герд, пошли в погреб за вином. Пусть принесут два десятка бутылок, откроют пробки и все оставят на этом столе. Потом я скажу, что делать дальше.

— Нас всех казнят! — сказал повар, с ужасом глядя на флакон в руках барона.

— Это не то, о чем ты думаешь, — усмехнулся Кай. — Они не сдохнут, а только уснут. Я не отравитель, а воин. Нам нужно уйти, а на это потребуется время. Или ты хочешь, чтобы им всем перерезали глотки? Так у меня всего девять бойцов, вместе с капитаном, и у половины из них здесь семьи. И зелье в бутылки залью я, так что ты даже магу подтвердишь, что ничего не добавлял в вино.

Когда все было подготовлено, он велел нести бутылки гостям, а сам отправился к капитану. Хартмут был во дворе замка, где о чем-то разговаривал со стоявшими у ворот стражниками.

— Подойдите, шевалье! — крикнул ему барон. — Есть разговор.

— Ваши дочери предупреждены, — доложил подошедший капитан. — Нужно выполнить что-то еще?

— Этой ночью мы уйдем, — понизив голос, сказал Кай. — Все корвы в трапезной уснут, останутся только те, которые во дворе. Стражники смогут их убрать, не убивая?

— Я это могу сделать и сам, — ответил Хартмут. — С собой возьмете?

— Могли бы и не спрашивать, — попенял Кай. — Сколько стражников смогут уйти?

— Трое тех, у кого нет семей, — ответил Хартмут. — Всего у нас будет шесть бойцов, не считая вашей старшей дочери. Куда думаете идти?

— Особого выбора у нас нет, — ответил Кай. — На севере меньше застав, и не нужно платить за право жить в королевстве, но если корвы затребуют наши головы, они их тут же получают. До империи добираться дольше и нужно тратить золото на их гражданство, но потом нас уже никто не выдаст.

— Не уверен, что у меня хватит золота на всю семью, — сказал Хартмут.

— За дочь платить не придется, а за остальных заплачу я, — пообещал Кай. — Вам золото понадобится, чтобы устроиться.

— Тогда я занимаюсь этой пятеркой, — сказал капитан, кивнув на стоявших у лошадей солдат, — а потом говорю с людьми и начинаю сборы. Скажете, когда вам потребуется помощь.

Закончив разговор с бароном, он вернулся к стоявшим у ворот стражникам. Переговорив с ними, капитан направился к корвам.

— Капрал! — крикнул он старшему. — Ваши лошади будут мешать, поэтому перегоните их к башне.

— Это вы будете мешать нашим лошадям, — по — корвийски ответил сержант, сопровождая ответ наглой улыбкой. — Во дворе много места, так что как-нибудь объедете.

Виренский и корвийские языки были сходными, и шевалье понял смысл сказанного. В другое время такой ответ вызвал бы у него злость, сейчас он спокойно подошел к капралу и

ударил его кулаком в горло. Сделав шаг в сторону, он сбил с ног одного из солдат. Двое корвов упали на камни двора, а остальные схватились за оружие, но были вынуждены его опустить. Все три стражника навели на них мушкеты, и то же самое сделал Хартмут со своими пистолями. Корвы дураками не были и опустили оружие. Его у них отобрали, а самих заперли в караулке. Когда капитан зашел в трапезную, там тоже все было закончено. Почти все корвы упали со стульев и сейчас спали на полу, и лишь немногие лежали на столах среди разбросанных блюд и перевернутых бутылей с вином.

— По — моему, этот не дышит, — сказал он подошедшему барону, показав рукой на неподвижно лежавшего солдата. — Совсем не чувствуется дыхание.

— Может быть, — равнодушно отозвался Кай. — Значит, выпил за себя и за товарища. Получается, сам себя наказал за жадность. Для меня главное то, что их никто специально не травил. Если спросят маги, я так и отвечу. С охраной разобрались?

— Заперты в караулке, — ответил Хартмут. — Обошлись без крови.

— Идите собирать семью, — сказал Кай. — Мы уже забрали золото и сейчас заканчиваем собираться. Возьмем с собой обе кареты и верховых лошадей на всех. Пока женщины будут ехать с удобствами, а потом пересядут на лошадей. Скажите стражникам, чтобы собрали все мушкеты и пистолы корвов, и весь огненный запас и все это сложили в кареты. Хотя я лучше скажу сам, а вы занимайтесь семьей.

Не прошло и часа, как из распахнутых ворот замка Штабер выехали две кареты и шесть всадников с четырьмя заводными лошадьми, которые со всей возможной быстротой помчались в сторону столицы. В первой карете сидела женщина лет тридцати пяти с десятилетней девочкой, а во второй — две девушки. Женщина была женой шевалье Хартмута Гумеля, девочка — его дочерью Эрной, а девушки — дочерьми барона. Старшей недавно исполнилось пятнадцати лет, а младшая была на два года моложе.

— Исполнилась твоя мечта, Сента, — сказала младшая сестра старшей, — и не пришлось никуда уезжать самой.

— Лучше бы я поехала одна! — хмуро сказала старшая. — Отец никого не хотел слушать, отдал корвам кучу золота и до последнего тянул с отъездом. Будет чудом, если нам сейчас дадут уехать.

— Прорвемся, — легкомысленно сказала младшая. — Слушай, Сента, ты по — прежнему любишь своего Клода? А как же Симон? Он уже год по тебе сохнет!

— Я ничего не обещала сыну шевалье Гумеля, — ответила Сента, — и вообще, прошу тебя, Карин, больше о нем не говорить!

— Жаль! — вздохнула Карин. — Он такой сильный и красивый! Если бы у меня была хоть половина твоей красоты, я бы его никому не отдала!

— Рано тебе еще мечтать о сильных и красивых, — улыбнулась сестра. — И напрасно мне завидуешь, ты сама очень славная. Лучше ложись и спи, пока хорошая дорога и не очень сильно трясет.

Удалившись от замка на пару лиг, беглецы вынуждены были пустить лошадей шагом. Затянувшие небо облака скрыли луну, и дорога была едва видна. Так ехали без остановок всю ночь, а утром остановились на завтрак в трактире. Первыми пошли есть господа, а трое стражников остались сторожить лошадей и кареты. Господ было семеро, поэтому все уместились за одним столом. С одной стороны от Сенты сидела сестра, а с другой сел высокий широкоплечий юноша с красивым мужественным лицом. Это был сын Хартмута Симон, о котором вчера говорила Карин.

— Как перенесли дорогу? — спросил он у девушек.

— Всю ночь спали, — ответила Сента, — а вот вы все время были в седле. Отец, если нигде не будем останавливаться на отдых, вам нужно по очереди отдыхать в каретах.

— Отдохнем, — ответил Кай, — только сначала нужно объехать столицу. Я не пожалел зелья, поэтому корвы проспят до обеда, но, когда проснутся, постараются организовать погоню. Нетрудно догадаться, куда мы поехали, и порезанная нами упряжь надолго их не задержит. А мы за ночь проехали не так и много, поэтому всадники со сменными лошадьми могут догнать. Вот после столицы найти нас будет труднее.

— Пусть догоняют, — безразлично сказала Сента. — Им же хуже. У нас четыре десятка заряженных мушкетов, да еще пистолы. Устроим им засаду и всех перебьем. Одна я это не сделаю, но с кем-нибудь... Все равно после твоего зелья, если нас поймают, со всех снимут кожу. Надо было не жадничать и лить в бутылки весь флакон.

— Что вы такое говорите? — возмутился Симон. — Как можно травить людей?

— Жечь можно, головы рубить тоже можно, — сказала Сента. — С соседа за дуэль с офицером корвов содрали кожу. Значит, им можно нас убивать, а нам нельзя? Благородными нужно быть с благородным противником.

— Что сделано, то сделано, — сказал Кай. — Что сейчас об этом говорить. Можно устроить засаду, но хотелось бы обойтись без драки. Корвы прекрасные солдаты, а в бою случается всякое. Нас сейчас даже чья-то рана сильно задержит.

Им принесли завтрак, и все принялись торопливо есть. Когда они закончили трапезу и вышли к каретам, отправились завтракать стражники.

Двигались весь день, один раз остановившись на обед. Заодно купили у трактирщика овса для лошадей и свежего хлеба. Вечером, когда вдаль показалась столица, остановились на ночлег в небольшой роще. Ночь прошла спокойно, и все хорошо отдохнули. Утром позавтракали захваченным из замка мясом и хлебом и покормили лошадей. Столицу объезжали целый день по проселкам. Корвов встретили только один раз в небольшой деревне, но их отряд состоял всего из пяти солдат и капрала, поэтому они не стали цепляться к хорошо вооруженным мужчинам. Все планы поменялись вечером, когда остановились на ужин в небольшом трактире на дороге, ведущей из столицы в Ланж. В трапезной обратили внимание на дворянина в изорванной и запачканной кровью одежде.

— Вам нужна помощь? — спросил его Кай. — Извините, если мое обращение вас задело, просто вы выглядите, как после нападения разбойников.

— Можете не извиняться, — ответил дворянин. — Помощь мне сейчас не помешает. Возможно, и я смогу вам помочь. Не скажете, куда держите путь?

— В Эссет, — ответил барон.

— Бежите в империю, — понимающе кивнул дворянин. — У вас ничего не получится. После Хартгерта вся дорога забита войсками. Я попробовал проехать и лишился коня, оружия и всех денег. Хорошо еще, что не убили, но отделали так, что день отлеживался в канаве.

— Неужели корвы? — присоединился к разговору Хартмут.

— Нет, это был кто-то из северян. Или гарташцы, или сортийцы — я в них плохо разбираюсь. Корвы там тоже были, но не стали вмешиваться.

— Если они идут на Эссет — это плохо, — помрачнел барон. Оттуда только одна дорога — на Южин. Так вот для чего Аделрику потребовались солдаты изолото!

— Война с империей? — спросил Симон. — Он сошел с ума!

— Наш король может быть кем угодно, только не сумасшедшим, — сказал Хартмут. — До этого он идеально продумывал все свои действия. Он и сейчас знает, что делает. Империя связана войнами на юге, а на север не обращали внимания уже сотни лет. Я не думаю, что в Краморе много войск, а Аделрик мало того что собрал всех наших солдат, он еще взял с собой северян. Вряд ли ему смогут дать отпор. А если он еще договорился с южанами... Империю они не развалят, но смогут отгрызть от нее по куску. Ладно, чем бы все это ни закончилось, нам здесь путь закрыт.

— Если возьмете с собой, могу подсказать выход, — сказал дворянин. — Дорога сильно удлинится, но будет куда легче и безопасней. Да, я вам не представился. Шевалье Артур Белер.

— Прошу вас, шевалье, к нашему столу, — пригласил его барон. — Сейчас для вас закажем ужин. А пока можете излагать свою идею.

— Идея очень простая, — начал он. — Сейчас поворачиваем назад и объезжаем столицу стороной. В ней тоже много солдат и повсюду патрули. По крайней мере, так было четыре дня назад, когда я здесь проезжал. Дальше двигаемся к Залежу. Это небольшой городок на востоке. Дорога до него плохая, но, когда нет дождей, проехать можно.

— Лада? — догадался Хартмут.

— Правильно, — подтвердил Артур. — Возле города она шириной всего полсотни шагов, но глубина достаточная даже для небольшого корабля. Эта река течет через всю империю до побережья. Плохо, что она забирает далеко на восток и течет по таким диким местам, что вряд ли мы кого-нибудь встретим до самого побережья. Придется проплыть тысячу лиг или даже больше, но еще только середина лета, к тому же нам не придется ничего делать: всю работу сделает река. Я думаю, что проще всего сделать плоты, тогда можно ехать с комфортом и даже взять с собой лошадей. Продовольствие тоже купим впрок. Жаль, что нет мага, а то можно было бы все сохранить от порчи и не тратить время на охоту. Но рыбу нетрудно ловить на ходу.

— Продовольствие я вам сохраню, — пообещала Сента. — На это моих сил хватит.

— Маг? — спросил Артур и, увидев ее утвердительный кивок, добавил: — Это совсем хорошо. Вы и лечить можете?

— Вылечу, — ответила девушка, — если только вы не свалитесь все сразу. У меня мало сил.

— Возьмем с собой проводником кого-нибудь из местных, — продолжил Артур. — Если у вас есть деньги заплатить за гражданство, желающие найдутся.

— А сколько оно может стоить? — спросил Кай.

— Я сам в империи не был, но говорил со знающими людьми, — ответил Артур. — Единой цены нет. В центральных провинциях придется платить больше, но мы с вами прибудем в глушь, поэтому я думаю, что обойдемся сотней монет на человека, а может, и меньше.

— Такую цену я потяну, — сказал Кай. — Кушайте, мы вас подождем здесь. Шевалье, вы в состоянии ехать верхом или сядете в карету?

— С вашего позволения, я бы сегодня поехал в карете. Меня крепко побили, и еще не все зажило. Но уже завтра...

— Сядете к нам, — сказала Сента. — Я вас в пути подлечу.

Долго они в этот день не ехали и еще до темноты остановились на ночлег, прикрывшись от дороги небольшой рощей. На следующий день объехали столицу и после долгих поисков

нашли нужную дорогу. Шевалье Белер весь день ехал в карете с девушками, развлекая их разговорами и вызывая ревность Симона, а на следующее утро пересел на коня. До Залежа добирались пять дней. Ни одного трактира на дороге не было, но были съезды к деревням, в которых покупали продукты. Залез только назывался городом, фактически это была большая деревня, только со своим собственным магистратом.

— Даже не знаю, как вам помочь, — почесал затылок его глава. — Конечно, можно найти какого-нибудь сорвиголову, но вам нужен человек, знающий реку. Такие есть, но это все люди семейные, которые не бросят хозяйство. Мы, вообще-то, далеко не плаваем. Ходит кое-кто на баркасе на день пути для рыбалки, но редко: хорошей рыбы и здесь много. Зимой по льду ездят на охоту. Вот охота ниже по течению будет не в пример лучше. Но и тогда далеко не забираются, уж больно там дикие места. Как-то, еще во времена моей молодости, приезжал к нам один купец. Построил небольшой корабль, нагрузил товарами и уплыл в империю с такими же безбашенными, как он сам. Не знаю, что у него получилось, только назад никто из них не вернулся и сюда он тоже больше не приезжал. Если хорошо заплатите, мужики сколотят плоты, а проводника ищите сами. Может, кого и найдете. Корвы? Нет, мы их здесь пока не видели, слышали только, что с ними была война.

— Дикое место! — сердито сказал барон, когда вышли из дома, который здесь изображал магистрат. — Слышал он о войне! А ведь этот Залез не так уж далеко от столицы. Ладно, плоты для нас сколотят, а с кем плыть? Тысячу миль по незнакомой реке... Кто сказал, что она выходит на имперское побережье?

— Так показано на имперских картах, — пожал плечами Артур. — Когда Вирена была провинцией империи, здесь плавали.

— Значит, проплывем и мы, — сказала Сента. — Все равно другого пути в империю для нас нет, а местные далеко не плавают. Купим у них продовольствие, построим на плотях шалаши, и можно плыть. Наверное, всех лошадей с собой брать не нужно. Где мы найдем для них корм на месяц пути, если по берегам реки растут леса?

— Верно говоришь, дочка, — вздохнув, сказал барон. — Моя вина! Нужно было уходить сразу.

— Таких убежавших было мало, — сказал Артур. — Аделрик правильно рассчитал. Тяжело бросать землю и бежать на чужбину, а слову короля привыкли верить, поэтому с готовностью поверили и ему. А у короля оказалось два слова: одно для своих корвов, а второе для всех остальных. Наверное, кто-нибудь сохранит имение, но таких будет немного. Я думаю, что к следующему лету наших дворян в Вирене почти не останется.

С момента их прибытия в Залез прошло четыре дня. Возле городской пристани плавали три больших плота, на двух из них были сколочены легкие домики, в которых можно было укрыться от ветра и дождя, а на третьем установили навес для лошадей.

— Не сдует? — спросил Кай старшего артели. — Может, его еще чем укрепить?

— Не сомневайтесь, господин барон! — заверил его мужик. — Мы все сделали на совесть! И навес устоит против самого сильного ветра, и домики ваши не промокнут. Зря только ваша дочка настояла, чтобы прорубили бойницы. Нужно подумать, чем их закрывать, чтобы не дуло. Сегодня сделаем шесты, и можно плыть. Я вам, если не обидитесь, дам совет. Купили бы вы у рыбаков по одной лодке на плот. Будет легко переправляться с плота на плот, да и мало ли какая еще приключится надобность? Я вам даже могу подсказать, у кого есть лодки на продажу.

Кай послушал совета, и в тот же день на плотях закрепили легкие лодки, в каждую из

которых могли сесть четыре человека. Рассчитались за них лишними лошадьми. Остальных лошадей отдали за продукты и овес, оставив себе только пять самых лучших. Кареты оказались никому не нужны, и их хотели бросить, но Сенте пришла в голову хорошая мысль.

— А почему их не закрепить на плотях? — спросила она спутников. — Место много, а они ничем не хуже наших домиков: и отдохнуть можно, и положить на хранение продукты.

Так и сделали, после чего лесорубы занесли на плоты запас дров на первое время, получили свою плату и ушли.

— Канаты мы купили, — сказал Кай Альберту. — Весь порох, который был на продажу, тоже взяли. Крупу и сети стражники принесли. Подумайте, может, нужно еще что? Завтра отчалим, и думать будет поздно.

— Я бы купил пару арбалетов, — сказал шевалье, — но где их здесь найдешь!

— Сходите к главе, — предложил Кай. — Может, он что подскажет. Деньги еще есть?

— Хватит тех, что вы дали, — ответил Альбер и ушел.

Кай не успел уйти с пристани, как к нему подошел мужик лет тридцати.

— Дозвольте обратиться, господин барон! — сняв шапку, сказал он. — Я слышал, что вам нужен проводник.

— А ты, стало быть, знаешь реку? — спросил Кай.

— Всю не знаю, — ответил мужик, — но дней на десять в один конец ходил. И не на зимнюю охоту, как некоторые, а по воде. Только это было не сейчас, а когда был вьюношей.

— А по какой надобности ходил? — поинтересовался Кай.

— А не по какой, — ухмыльнулся мужик. — Молодой еще был и глупый. Сил девать некуда и было любопытно, что там дальше по реке.

— И что же там было? — улыбнулся барон.

— Все то же самое, — махнул он рукой, — только река шире, а лес выше и гуще. Такого леса я больше нигде не видел.

— А зачем хочешь в империю?

— Я не так давно ездил в столицу, — нахмурившись, сказал мужик. — Видел я этих корвов! Это они еще до нас не добрались, а на то, что творят в деревнях, насмотрелся! А наши им слова поперек не скажут. Спрашиваю, что так? А мне затыкают рот! Молчи, мол, пока тебе не закрыли рот железом! Еще и нам попадет за то, что стояли рядом и слушали. Все боятся, а наши господа боятся пуще всех! А я так жить не привык. Вот и подумал... Только, если возьмете, то знайте, что я не один, а с женой.

— Это мне в империи и за нее придется платить? — задумался Кай. — Не дорого ли мне выйдет твоя помощь?

— Смотрите сами, — ответил мужик. — Я вам не навязываюсь. Могу только сказать, что моя Катерина свой хлеб отработает. Она и готовит отменно, и сможет постирать белье, и какую другую работу сделать. Рыбачит лучше меня, да и с луком хорошо управляется. Зимой сотни три белок приносит, а белку еще попробуй добыть луком-то! И в домах мы вас не стесним: поставим свой шатер.

— Тебя как звать? — спросил Кай. — Дитер? Ладно, считай, что договорились. Только учти, что мы отплываем завтра поутру. Опоздаете — ждать не станем.

Они не опоздали, а наоборот, прибыли раньше остальных. Когда беглецы расплатились с хозяевами, у которых жили все время пребывания в Залеже, и пришли на пристань, на одном из плотов увидели матерчатый шатер, а под навесом были уже не пять, а шесть лошадей.

— Насчет лошади мы с тобой не договаривались, — сказал барон встретившему его Дитеру.

— А кому она мешает? — пожал могучими плечами мужик. — Места много, а корм я взял с собой. Ей пяти мешков овса хватит надолго, а там что-нибудь придумаем. А не придумаем, так забьем на мясо. Из вас кто-нибудь гонял плоты? Дело это нехитрое, особенно при слабом течении. Нужно следить, чтобы плот держался посередине реки. Так и ни на что не налетишь, и течение будет быстрее. Плоты лучше связать, но с запасом, чтобы не сбивались в кучу. Если будет сильный ветер, лучше пристать к берегу. Можно, конечно, плыть, если он дует в спину, а с боковым намучаешься держать плоты на стрежне. Здесь река узкая, а дальше она станет шире. В тех местах, до которых я доплыл, Лада была шириной в две сотни шагов. В грозу по такой реке уже опасно плыть, поэтому непогоду лучше переждать на берегу.

— Об этом еще будет время поговорить, — прервал его Кай. — А сейчас расходимся по плотам и отчаливаем. Заносите оружие.

Кому где плыть, уже обговорили заранее, поэтому быстро унесли мушкеты в домики, отвязали канаты и мужчины взяли в руки шесты. Двое, упираясь шестами, отталкивали свой плот, а потом откладывали шесты и брались за весла. Для того чтобы выгрести на середину Лады, требовалось минут пять. Когда все плоты выстроились в линию, их связали канатами.

— Сдохнем со скуки, — зевнув, сказал Артур. — Надеюсь, что дальше течение будет быстрее, а то мы и за месяц не доплывем.

— Сами же предложили, чего теперь ныть? — не очень вежливо сказала Сента и, взяв большую книгу, села на один из заготовленных для топки чурбанов.

— Она у вас всегда такая... серьезная? — спросил шевалье Карин.

— Это у сестры из-за несчастной любви! — тихо ответила девушка. — Не трогайте ее, пусть читает свою магию. У нас еще есть с собой книги, но они о любви, а то я бы их вам предложила.

— Мне не нужна бумажная любовь, — сказал он. — Ладно, пойду отдыхать впрок, пока не позвали на весла.

Кто не путешествовал на тяжелом плоту по медленно текущей реке, тому не понять, какое это нудное дело. Очень скоро надоедает и вид реки, и медленно движущийся лес. Хорошо, когда есть хоть какое-то занятие, но у большинства его не было. Готовила Катерина, за конями ухаживал ее муж, а остальные только выстаивали свою вахту на веслах. Это только так говорится, что выстаивали, на самом деле они ее вылеживали, редко когда подправляя плот. Стояла теплая солнечная погода, поэтому часто купались, без труда догоняя вплавь свой тихоходный транспорт. Уже на второй день Катерина наловила рыбы и сварила уху. Мужчины от безделья тоже занялись рыбной ловлей, но скоро были вынуждены ее прекратить. Рыбы в реке было много, и ее быстро наловили столько, что половину пришлось выбросить в воду. Сильного ветра не было, поэтому ночью никуда не приставали, а продолжали плыть. Через пять дней река начала раздаваться вширь, а лес по ее берегам стал заметно выше. К сожалению, на течении это никак не сказалось.

— Надо было поставить мачту с парусом, — ворчал Кай. — В лучшем случае проплываем за день только тридцать лиг! Катерина, приготовь что-нибудь из мяса, а то эта рыба уже в горло не лезет!

— Не хотите позвенеть шпагами, барон? — предложил загоравший Артур. — Мясо или рыба — какая разница? Если весь день валяться на бревнах и греть пузо, оно от любой пищи

к концу пути станет в три раза больше.

Они взяли шпаги и принялись скакать по плоту, нанося и отбивая удары. Сента, которой это мешало заниматься, ушла в домик.

— Ты бы не книгу читала, а обратила внимание на мучения несчастного Симона! — сказала зашедшая следом за ней сестра. — Он с тебя весь день глаз не сводит!

— Пусть смотрит: мне не жалко, — ответила девушка. — При желании давно мог переплыть на наш плот.

— Сама виновата! — сказала Карин. — Девушка должна быть мягкая и податливая и слушать, что ей говорят мужчины, потупив взор! А у тебя на все всегда свое мнение! Никакой податливости в тебе нет, твердая, как твоя шпага! По — моему, он тебя уже боится!

— Это хорошо, — перевернув страницу, сказала Сента. — Я его не люблю, а он меня боится. Было бы хуже, если бы любил. Слушай, не мешала бы ты мне читать?

На седьмой день плавания по правому берегу увидели устье полноводной реки. После этого притока Лада намного шире не стала, но течение заметно ускорилось.

— Это другое дело! — довольно сказал Кай. — Теперь за день проплывем лиг сорок. Смотрите, какое удобное место. Пристанем: нужно запастись дровами.

Они взялись за весла и начали подгрести к пологому песчаному берегу. То же сделали и на остальных плотах. Когда позволила глубина, оставили весла и взялись за шесты. У самого берега мужчины прыгнули в воду и за канаты подтянули плоты, насколько это было возможно.

— Все в лес не пойдем, — сказал Кай. — Двое собирают сучья, и двое их охраняют, а остальные сидят на этом берегу и ждут.

— Никогда не видела такого леса! — сказала Сента. — Деревья в два раза больше обычного! Стволы будут в три обхвата.

— Это смотря чьи обхваты считать, — ухмыльнулся отец. — Но ты права: таких великанов у нас нет. Смотри, как под ними темно. В этом лесу даже кустарники не растут.

Сборщики уходили два раза и каждый раз возвращались с большими охапками сучьев. В третий раз вернулись чуть ли не бегом и без дров.

— Быстро уходим! — с тревогой сказал ходивший их охранять Артур. — Нас кто-то обстрелял из лука. Первый раз не попали только случайно, а потом мы уже прятались за деревья. Мы не стреляли, потому что не видели стрелка. Только перепугали бы вас и перевели порох. Не думал, что в такой чащобе могут жить люди.

Плоты стянули в воду и взялись за шесты. Те из мужчин, кто не был занят этой работой, вооружились мушкетами. Берег понемногу отдалялся, и люди расслабились. Вылетевшая из леса стрела вонзилась в бревно плота, заставив гребцов шевелиться быстрее. Стрелка по — прежнему не было видно, но барон все-таки выстрелил в сторону леса. Больше их никто не обстреливал, а когда выгребли на середину реки, для стрел стало слишком далеко.

— Странный наконечник, — сказал Артур, выдернув стрелу. — В первый раз такой вижу. Э, да он с ядом!

— Почему вы так думаете? — спросила Сента.

— Видите эти полоски? — сказал шевадье, показывая ей наконечник. — Такие насечки делают для яда. Когда стрела попала в дерево, наконечник очистился от яда, и он остался в насечках. Что-то похожее на смолу. У нас за применение яда на стрелах рубят руку, а если кого им убили, то и голову. Я даже не вспомню, когда о таком слышал. Хорошо, что мы оттуда так быстро убрались.

Клод попытался отбить удар, но у него ничего не получилось. Отшатнувшись, он взмахнул руками и упал навзничь, крепко приложившись об пол.

— С вами все ясно, — сказал ему шевалье. — Фехтуете сносно, но не побьет вас только ленивый. Вот я и буду вас бить, пока не выбью этот недостаток. Это очень хороший, проверенный на многих способ. Жаль, что у меня нет года, и придется магией закладывать в память все приемы. Такой способ обучения может доставить в будущем много неприятностей. Самая паршивая, на мой взгляд, когда вроде бы хорошо запомненное вдруг забывается напрочь. Правда, в борьбе такое случается редко, особенно если не лениться и хоть иногда обновлять навыки. Вставайте и садитесь на стул.

Клод поднялся с пола и, прихрамывая, подошел к указанному стулу.

— Ушиблись? — спросил шевалье. — Ничего, падать я вас тоже научу. Вам это теперь придется делать часто. И учтите, что знания — это еще не борьба. Ваше тело к ней пока не готово, поэтому не вздумайте заниматься самостоятельно. А сейчас закройте глаза. Все, можете открыть. Я заодно запустил лечение, поэтому боль скоро пройдет. С завтрашнего дня займемся вашим телом. Это вам пригодится и для работы с оружием. У вас маловато сил, а про скорость и соображение я вообще не говорю. Ничего, барон, за два месяца я сделаю из вас человека!

Мысленно вспомнив самое подходящее ругательство, Клод распрощался с одним учителем и отправился к другому.

— Будем заниматься языками, — сказал ему пожилой маг из зарубежной службы канцлера. — Жаль, что у меня нет двух месяцев, и знания придется закладывать магией. Это не очень полезно, и такие знания нужно часто обновлять, чтобы они сохранились в памяти. Но если не будете лениться, выучите язык южан уже через декаду. Языком, на котором говорят в двух северных королевствах, займемся позже. Он не сильно отличается от вашего родного. Садитесь на стул и закройте глаза. Все, можете их открыть. Возьмите эту книгу. Когда прочитаете, поставим произношение.

Поблагодарив мага, юноша вернулся к Юстусу Благу.

— В первую очередь прочитайте это, — сказал старик, показав на лежавшую на столе стопку книг. — И читайте не так, как читают любовные истории. Знаете заклинание концентрации?

— Знаю, — коротко ответил Клод.

— Вот с ним и читайте. Старайтесь во всем разобраться и запомнить побольше из того, что в них написано. Я потом проверю. А сейчас я вам дам кое — какие полезные заклинания, которые вам будет несложно выполнить. Запоминайте.

— Я быстро запоминаю, — сказал Клод. — Поэтому можете давать другое. Что это было?

— Слава богу, что вы хоть что-то делаете быстро! — сказал старик. — Это заклинание рассеивает внимание того, на кого оно направлено. Оно не наносит прямого вреда и не относится к ментальным, поэтому амулеты от него не защищают. Нужно объяснять, когда оно может быть полезно?

— И так понятно, — буркнул Клод. — Не нужно считать меня идиотом. Давайте следующее.

— Вы не идиот, иначе я бы не взялся за ваше обучение, — сказал Юстус. — Но соображаете, хоть и хорошо, но медленно. Этот недостаток я постараюсь из вас выбить. Ладно, смотрите дальше. Тоже запомнили? Это хорошо, что у вас такая память. Заклинание предназначено для придания вам выносливости. Конечно, чуда оно не сотворит, но поможет вам выжать из тела максимум того, на что оно способно, причем без таких неприятных ощущений, как боль или усталость. Но применять нужно с умом, чтобы потом не свалиться от истощения. Смотрите следующее...

В самый первый день с ним занимались пять часов. Кормить не стали, объяснив, что сытость помешает учебе. Клод хотел, когда освободится, навестить сестру, но после окончания занятий из всех желаний остались только два: поесть и от всего отдохнуть.

— Вы просто не привыкли много заниматься, поэтому устали, — сказал ему на прощанье старик. — Ничего, скоро такая нагрузка покажется вам отдыхом.

Попрощавшись с магом, юноша поспешил к конюшне. Там он дождался, когда оседлают коня, и поехал на нем к воротам. На них стояли другие стражники, но его выпустили без расспросов. На улице, в отличие от парка императора, было невыносимо жарко. Ветра не чувствовалось, небо было безоблачное, и одетый в камень город за день сильно нагрелся. На улицах почти никого не было, поэтому Клод пустил коня вскачь и вскоре уже был в особняке.

— Ты весь мокрый, — сказала Хельга. — Тебя не кормили? Иди мыться, а я сейчас распоряжусь, чтобы приготовили обед.

Искупавшись и хорошо поев, Клод почувствовал, что его потянуло в сон.

— Ты сонный, — заметила Хельга. — Ложись в кровать, отдохни. Сильно гоняли?

— Наверное, не очень сильно, — признался он. — Просто я уже давно ничем не занимался, только читал книги, поэтому отвык от долгих занятий.

— Привыкнешь, — сказала она, помогая ему раздеться. — Я тебе не помешаю, если лягу рядом? Я тоже разденусь, а то сегодня очень уж жарко. Не бойся: я не буду приставать после еды, но когда отдохнешь... Я еще не жена, но мне тоже нужно уделять внимание. Расскажи, что было интересного. Или тебе нельзя?

— Многого рассказывать нельзя, — ответил Клод, — а кое-что можно. Сегодня рассказывали о религии южан.

— Это о нескольких женах? — спросила Хельга. — Откуда пошел такой дикий обычай?

— А что ты знаешь об истории империи? — задал он встречный вопрос.

— А как связаны наша история и их ислам? — не поняла она. — Историю преподают всем дворянам. Меня тоже заставляли зубрить имена всех императоров.

— У меня сегодня на эту тему был интересный разговор с магом императора, — сказал Клод. — Понимаешь, то, что ты зазубрила, это не история. Вас учат тому, что было за последнюю тысячу лет, и чем дальше вглубь времен, тем меньше дают знаний. И никто не может сказать, что было раньше. Когда образовалась империя, кто ее основал, во что верили ваши предки?

— Мы всегда верили в Единого, — с возмущением сказала Хельга. — Это ваши предки были язычниками!

— Ваша вера пришла тысячу лет назад вместе с пришельцами с Земли, — сказал юноша, — и у южан было точно так же. А в кого верили до этого, никто уже не скажет. Все написанные раньше книги были уничтожены церковью. Если что-то и сохранилось, то только в тайных хранилищах храмов. Пришельцы принесли нам не только магию и науку,

они дали нам веру. Так что тебе никто не скажет, откуда взялось многоженство. Наверное, для народов, от которых вера попала на юг, это было обычным делом. Но в южных королевствах у многих мужчин, как и у нас, только по одной жене. Несколько жен — это признак богатого человека.

— А ты бы хотел иметь несколько женщин? — неожиданно спросила Хельга.

— Зачем? — удивился он. — Мне хватит тебя. Женщина должна быть одной — единственной до конца дней.

— А как же Луиза? Неужели ты ее совсем не любишь?

— Как бы я к ней ни относился, тебя я люблю!

— Значит, любишь, — вздохнула она. — Ее любишь, меня любишь... Кажется, была еще твоя подруга? Не хмурься, я больше не буду об этом говорить.

— Подумаешь, три женщины! — крикнул из клетки Сай. — Можно любить и больше, лишь бы они не передрались.

— Тебя забыли спросить, — сердито сказала Хельга. — Дверца открыта? Вот и лети себе в парк! Нечего тебе слушать наши разговоры.

— Жарко, — ответил он. — Вечером полетаю.

«Клод! — связалась с братом Алина. — Ты сегодня был во дворце?»

«Был, — ответил он, — только у меня не получилось к тебе зайти».

«Тебя бы ко мне не пустили, — сказала она. — Я сейчас сижу в карцере. Так у нас называется комната, куда запирают провинившихся. Здесь спальня и удобства в одной комнате, представляешь? И мяса лишили на два дня!»

«И что же ты такого натворила?» — спросил Клод.

«Мы с герцогиней Эсер подшутили над наследником».

«Он сильно пострадал? — встревожился Клод. — У вас есть ум?»

«Он сам виноват! — сердито сказала сестра. — Послушай, что он сделал. Два дня назад к нам доставили новенькую. Она немного слабее меня и вообще не дворянка, но такая красивая, что наследник сразу сделал на нее стойку. Когда он узнал, что она простолюдинка, не стал церемониться и прямо ей сказал, что придет ночевать. Эту девушку, как и всех нас, насчет него предупреждали, но она заладила, что не может отказать самому наследнику. Ну не дура? Вот мы и решили немного подшутить...»

«Мы или ты?» — спросил Клод.

«Придумала Мона — это герцогиня и моя подруга...»

«А сделала ты, — закончил за сестру юноша. — Поэтому ты сидишь в своем карцере, а она гуляет».

«А ты хочешь, чтобы мы в нем сидели вдвоем? Карцер-то один. Слушай, что я сделала. Эта девушка — ее звать Майка — еще даже не умеет как следует защищаться, поэтому я ей внушила, что в ее комнатах никого нет, а сама зашла в спальню и спряталась за ширмой. Пришлось ждать больше часа, а когда в коридоре послышались шаги, я наколдовала граче образ императора и привязала ее к Майке. Та уже легла в кровать, поэтому, когда туда же полез наследник, он обнаружил под одеялом голого императора. Видел бы ты, как он оттуда улепетывал!»

«А как все открылось?» — мрачно спросил Клод.

«Наследник на следующее утро пошел разбираться к отцу, — фыркнула Алина. — У него такой амулет, что магией не пробьешь, а создавать фантомы умею только я, поэтому Грас сразу понял, чья это работа».

«Глупо, а не смешно! — сердито сказал он. — Ты из-за этой детской выходки рискуешь своим будущим. Это сейчас он наследник, а рано или поздно станет императором. Ваши отказы он не вспомнит, а вот твою злую шутку вспомнит обязательно».

«Ему не сказали, — успокоила брата Алина. — А император, говорят, хохотал. А ты меня не любишь! Я сижу одна и без мяса, хотела, чтобы меня пожалели, а вместо жалости услышала упреки! Не буду я с тобой общаться!»

— С кем разговаривал? — спросила Хельга. — Когда ты мысленно с кем-нибудь говоришь, становишься неподвижным, как камень.

— Сейчас, — сказал Клод, встал с кровати, взял в руки клетку и вытряхнул попугая в окно.

— Закрой окно, — посоветовала она, — иначе все равно подслушает. Так кто это был?

— Связывалась Алина, — ответил он. — Девушки императрицы от скуки резвятся, ну а она оказалась крайней.

Он пересказал любимой рассказ сестры.

— Представляю эту картину! — рассмеялась Хельга. — Но, вообще-то, она рискует. Кто-нибудь из девушек может доложить наследнику, не сейчас, так потом. Даже если учесть то, что он не злопамятный, при случае может припомнить. Клод, уже прошел час, как ты пообедал. Попугая нет, а я на кровати без платья. И чего ты ждешь?

Они успели закончить свои дела, когда в дверь гостиной постучали. Клод быстро оделся и сходил ее открыть.

— Никогда больше так не делайте, — сердито сказала вошедшая к ним Мануэла. — Если вам мешает попугай, уберите куда-нибудь клетку! Я уже начала засыпать, когда эта зараза прилетела в спальню и начала жаловаться на отсутствие любви и жестокое обращение! На угрозы отдать поварам он уже не реагирует, а в руки не дается.

— Я сейчас загоню его в клетку, — виновато сказал Клод.

— Поздно, — махнула рукой Мануэла. — Приехал Анри, и скоро должен приехать герцог Радгер.

— А этому что нужно? — спросила Хельга.

— Это уж пусть выясняет Клод. Прислал слугу с просьбой о встрече, а я не нашла повода ему отказать. Повару сказано насчет стола, а вам нужно срочно привести себя в порядок.

К приезду герцога никто особенно не готовился. Хельга с помощью служанки расчесала волосы и украсила себя взятыми у Леоны драгоценностями, а Клод надел перевязь со шпагой. Леона почистила перышки к приезду Анри, а больше в особняке не было никого, кроме Мануэлы. Робер отпросился со службы и с утра ушел с Кириллом в школу магии насчет его приема, а Баум был у кого-то в гостях.

Герцог приехал без свиты, оставил коня слуге и был встречен у входа Мануэлой.

— Вы ослепительны, графиня! — сказал он, поедая ее глазами. — Извините меня, но ваш бывший муж — дурак: разве можно самому отказываться от такого сокровища!

— Он и не отказывался, — засмеялась Мануэла, — отказалась я. А его вполне устраивало мое пребывание в фамильном склепе. Настолько устраивало, что, как только я с помощью барона Шефера из него вышла, он тут же постарался меня туда вернуть.

— И вы об этом так спокойно говорите? Неужели простили?

— Если бы простила, вам бы об этом не сказала. Вы меня понимаете? Я не слишком злопамятна, только Ойген на этом не остановился и постарался осложнить мне жизнь, так

почему я должна от вас что-то скрывать?

— К сожалению, он далеко, и я не могу скрестить с ним шпаги, — сказал Радгер, — но я постараюсь, чтобы о его бесчестном поведении узнали! Если я могу его хоть в чем-то заменить, вы только скажите!

— Посмотрим, — многозначительно сказала Мануэла и протянула ему руку. — Стол готов, и нас с вами ждут.

Герцог взял ее под руку и довел до веранды.

— Какой цветник! — воскликнул он при виде Хельги с Леоной. — Дозвольте, графиня, извиниться за мои слова! Благодарю вас, барон, за вашу магию. Хоть и неприятно быть покусанным собственным конем, но эти укусы не дали мне совершить недостойный дворянина поступок.

— Извинения приняты, герцог, — кивнула Хельга. — Будьте нашим гостем.

— Познакомьте с вашей дамой, граф? — спросил Радгер у Анри.

— Извольте, герцог, — ответил тот. — Это моя невеста графиня Леопа Родней.

— Та самая? Королева запаха? Я слышал, что с ней многие хотели познакомиться, а вы, выходит, всех опередили!

— Я сделал ей предложение перед вашим приездом, и оно было с благосклонностью принято. А что вы говорили насчет королевы запахов?

— А вы разве не слышали? — спросил герцог. — Так сейчас называют графиню горожане. Ну и шутку вы откололи, барон! Я в этом городе слыл первым оригиналом, а теперь вы меня оттеснили на второе место! Не хотите что-нибудь устроить вдвоем?

— Ему сейчас будет некогда, Клаус, — сказала Мануэла. — Клода срочно готовят новым магом императора. Только учтите, что это пока секрет. Говорим вам, как своему человеку.

— Буду нем как могила! — торжественно сказал Радгер. — Вам повезло, барон! А вот я сколько ни предлагал свои услуги императору, их почему-то так и не приняли. Я знаю, что многие считают меня сумасбродом. Уверяю вас, что это не так! В семье всем заправляют отец и старший брат, а мне выделили имение, с которым справляется управляющий. И чем заняться? Хотел отправиться гонять кочевников, так не пустили! Магии во мне нет ни капли, но я прекрасно владею оружием! Говорят, что я специально кого-то вызываю на дуэли и убиваю ради скандальной известности! И это тоже ложь! Среди моих противников не было ни одного порядочного человека, и многие вызвали меня сами. Это уже позже, когда увидели, как я орудую шпагой, стали беречься. Я хочу, чтобы вы знали, что если вам понадобится помощь в каком-нибудь опасном деле, вы всегда можете на меня рассчитывать! У меня есть трое друзей, которые, как и я, маются от безделья. Все они очень достойные дворяне и будут рады, если найдется повод не просто подраться, а сделать это с пользой. Я вас с ними обязательно познакомлю!

— Буду рад, — благодарно кивнул Клод. — Не знаю только, когда это можно будет сделать. Я сегодня в первый раз ездил во дворец, и каждый старался запугать меня работой. И все нужно делать очень срочно.

— Почему такая срочность? — спросил герцог. — Маг императора проходит по ведомству канцлера, а там не работают, а спят. Если они зашевелились, этому должна быть причина. С заговором разделались, и единственной такой причиной может быть только война. Кочевников отогнали, а они так часто не беспокоят. Значит, опять южане? Вы об этом что-нибудь знаете, граф?

— Мы занимаемся внутренними делами, — ответил Анри. — Ответ ищите у канцлера. Могу только сказать, что часть армии с запада перебрасывают на юг, а на севере создают новую армию.

— Север? — недоуменно спросил Радгер. — Что может быть интересного на севере?

— Там много беженцев из Вирены, — пожав плечами, сказал Анри. — Среди них есть и военные, и маги. Наверное, их в первую очередь вербуют в армию. Может быть, из-за этого ее там и формируют?

Больше никто из них ничего не знал, а Клод не стал распускать язык, поэтому герцог начал рассказывать последние столичные сплетни. За этим занятием их застали вернувшиеся Робер с Кириллом. Семейство Хазе представили Радгеру и усадили за стол.

— Как успехи, молодой человек? — спросил Кирилла Клод. — Приняли?

И пояснил для герцога, куда и с какой целью ездил с сыном шевалье.

— Приняли, — ответил мальчик. — Сказали, что я у них во всем буду средним. Ну и ладно!

— Я слышал, что в этом году многих будут отчислять, — сказал Робер. — Учителя говорили между собой, а я проходил мимо. Вроде набрали способных ребят из беженцев, и теперь ими заменят тех, кто в школе протирал штаны только по праву рождения.

— Это хорошо, — одобрил Радгер, — но будет много недовольных. Хотя после разгрома заговора проявлять недовольство остерегутся, но этим ребятам будет нелегко.

Последним пришел и сел за стол Баум.

— Что нового в городе, — Джед? — спросила Мануэла. — Что-то вы сегодня сильно задержались.

— Есть новости, — ответил он, — и новости тревожные. Объявлен набор магов, причем условия настолько выгодные, что кое-кто из моих новых знакомых готов сменить работу, несмотря на то что вербуют в армию. Говорят, что нужны не только маги. Ветеранов тоже пытаются вербовать. Мне сказали, что под столицей будет создаваться новая армия. Для нее сейчас закупают много всего и не жалеют золота.

— Тоже спешка, — сказал Радгер, взглянув на Клода. — Четыре армии! Такого не было уже триста лет, с тех пор как от нас отложились северные провинции. Кто там захватил Вирену, Аделрик? Не хочет ли император навести порядок на севере? Дело хорошее, непонятно только, почему спешим. Но уж в этой войне я непременно поучаствую, что бы ни говорила родня! Только вначале нужно жениться. Вам не надоела холостая жизнь, графиня?

— Вы мне делаете предложение? — удивилась Мануэла. — Если честно, я холостую жизнь еще не успела толком распробовать.

— А если делаю? — улыбнулся он. — Чем я хуже графа? Все вокруг спешат, почему нельзя мне? Если будет большая заваруха, есть шанс отдать жизнь за империю. Я, в общем-то, не против, только не хочется умирать пустоцветом. Так что, если примите предложение, я буду стараться день и ночь, чтобы этого не случилось. Моя семья примет вас хорошо, а имение у меня куда больше графства вашего Ойгена. Будете воспитывать наших детей, ни в чем не нуждаясь.

— Я мара, Клаус, — тихо сказала Мануэла. — Вы об этом не забыли?

— Еще сто лет назад половина герцогов Радгер были марами! — сказал он. — Ну и что? Ваш гарант — это барон, а он такой, что нас всех переживет! А если даже и нет, я все равно урву свою толику счастья! И детей успеем родить, а если случится худшее, найдем того, кто их воспитает. Моя родня за них кому угодно перегрызет горло!

— А может, действительно... — задумалась Мануэла. — Считайте, Клаус, что я приняла ваше предложение. Шуму будет...

— Ничего, я привык к шуму, — сказал герцог. — Где я, там и шум. Давайте не будем затягивать со свадьбой. Завтра с утра я о ней всех оповещу, а через три дня и сыграем. Вы как, граф, насчет того, чтобы присоединиться? Сыграем сразу две свадьбы, да так, чтобы столица их надолго запомнила.

— Не имею ничего против, — кивнул Анри. — Ты как, дорогая?

— Как скажешь, так и будет, — ответила счастливая Леона.

— Если удивлять столицу, то мы, пожалуй, присоединимся к вам, — сказал Клод. — Никто не знает, но я сделал предложение графине Альтгард, и она его приняла. И я тоже не вижу причин тянуть со свадьбой.

— Завтра все будут стоять на ушах, — потирая руки, сказал Радгер. — Тогда, если вы не возражаете, я возьму подготовку в свои руки. Мне это будет проще сделать.

Вскоре гости уехали, а хозяева разошлись по своим комнатам.

— Как это ты решился! — сказала Хельга, когда они легли в кровать. — Мне почему-то все время казалось, что никакой свадьбы не будет.

— Почему? — спросил он, обнимая женщину. — Пусть я равнодушен к Луизе, но я и без тебя не могу и готов отдать свою жизнь, только бы ты жила! Если это не любовь, то что?

— Надо было умереть, чтобы встретить тебя, — закрыв глаза, сказала она. — Знаешь, я ведь никого никогда не любила. Я имею в виду не родственников, а мужчин. Было несколько тех, кого я к себе подпускала, но все это было лишь бледной тенью того, что я чувствую сейчас. И дело даже не в постели, хотя ты и в ней лучше их всех. Я ведь тоже ради тебя готова на все. Какое странное чувство... Весь мир сужается до одного человека. Я завишу от тебя не только как мара, ты для меня — это все! А ведь я всю жизнь стремилась к независимости. Для чего? Давай мы не будем ждать, и я сниму амулет этой ночью? Зачем ждать брака, если есть любовь и вера в тебя?

На следующее утро за Клода взялись по — настоящему.

— Упражнения на растяжки вы должны за день делать пять раз, — говорил шевалье. — Втирайте в суставы эту мазь, а то завтра не сможете ходить. Магией я вас тоже подлечил. Пока не разработаете суставы и связки, не будем заниматься ничем другим. И не вздумайте снимать боль магией, иначе от ваших упражнений не будет никакой пользы.

— Я вижу, что вы почти не читали книгу, — попенял его другой учитель. — Садитесь, будем повторять сеанс. Если не будете заниматься сегодня, завтра придется повторять. Вы хотите стать идиотом?

— Пока не закончите с телом, с вами не будут ничем заниматься, — сказал ему Юстус Благ. — Изучение языков и мои занятия не в счет. Сколько книг прочитали?

— Только половину одной, — ответил Клод. — Я вчера с непривычки сильно устал, а потом были гости. Я, видите ли, через два дня женюсь.

— В день свадьбы отдохнете, — сказал маг, — а в остальные дни вы должны работать в полную силу. Враги вам поблажки не дадут, и никто не знает, сколько у нас осталось времени. Мне почему-то кажется, что его нет совсем. Вы же не хотите оставить жену вдовой? Возьмите эти две книги к тем, что уже есть. А сейчас будем отрабатывать ваши действия на разные угрозы. Вы должны знать, когда и что применять. Выигрывает не тот, кто быстро думает, а тот, кому не нужно думать. Начнем...

В этот день Клод опять не обедал и вернулся на два часа позже. После купания он лишь

слегка перекусил, потому что скоро должны были ужинать. Взяв стопку книг, юноша лег в кровать.

— Придется позаниматься, — сказал он Хельге. — Я вчера дома почти ничего не делал и вызвал неудовольствие учителей.

— Наплюй! — посоветовал из клетки Сай.

— Занимайся, я не буду мешать, — сказала Хельга. — Птицу выкинуть в окно?

— Я молчу! — закричал попугай и спрятал голову под крыло.

Вечером, когда собрались ужинать, приехала Мануэла.

— Весь город гудит, — сообщила она, садясь за стол. — Три такие свадьбы действительно поставили на уши столичное общество. Клаус постарался. Все ритуалы проведем в главном храме столицы, а потом поедем в столичный дворец герцогов Радгер. Знаете, вся родня Клауса довольна его выбором. Обо мне говорят мало, основная тема для разговоров — это вы. Никто не ожидал, что сын всесильного графа Бекера женится на графине из северного королевства. Но случай с запахом на приеме у графини Тибур сыграл в нашу пользу. Все, за исключением очень немногих, настроены к Леоне очень благожелательно. А Клод — это вообще отдельная тема. Брак барона с севера и нашей графини, пусть даже она из опального рода, наделал бы много шума, если бы этим бароном был не Клод. О тебе, мой дорогой, чего уже только не рассказывают. По сравнению с тем, что тебе приписывают, этот брак — сушая мелочь. Я же говорила, что для большинства неважно, из-за чего разговоры, главное — это внимание. Ты сказал во дворце, что послезавтра не сможешь заниматься?

— Все знают, — кивнул Клод. — Во дворец я не пойду, но дома заняться придется. Я передал о свадьбе сестре. Надеюсь, что она до этого времени выйдет из своего карцера и не попадет в него снова.

На третий день к упражнениям добавили выворачивание суставов.

— Терпите, барон, — уговаривал шевалье, выворачивая ему ногу из сустава. — Так будет гораздо быстрее. Сейчас закончим, и я вотру вам мазь. Плачьте, при такой боли это нормально. Те повреждения, которые вы сейчас получаете, резко сократят нам работу.

— Теперь видно, что вы занимались, — одобрительно сказал учитель языка. — Почему вы опираетесь на палки? Шевалье Холер постарался? Изверг! Надеюсь, на свадьбу вы все-таки пойдете на своих ногах.

— Две книги? — спросил Юстус Благ. — Ну это уже куда ни шло. Давайте я проверю, как вы их запомнили, а потом перейдем к заклинаниям. В них используются два потока, но для вас они бесценны, поэтому будем пробовать. Рискну остаться в вашей компании и помочь советом. Раз вы завтра к нам не придете, старайтесь хоть немного заниматься самостоятельно.

«Клод, ты еще во дворце? — связалась с ним сестра. — Я завтра буду на твоей свадьбе и не одна, а с герцогиней Эсер и Грасом Хартом. Ну вы и учудили: три свадьбы сразу!»

— Говорили с сестрой? — догадался маг. — Плохо, что вы при мысленном контакте выпадаете из реальности и становитесь беззащитным. Этого нельзя допустить. Как только придете к нам после свадьбы, покажу, в чем ваши ошибки. Кстати, такой разговор можно перехватить, если маг находится рядом с вами. Как это делать и как защититься — тоже узнаете. А сейчас познакомьтесь с тем, кто вас научит накладывать грим.

— А это еще зачем? — удивился юноша.

— Ваш вопрос говорит о том, что вы не знаете возможностей хорошего гримера, —

сказал Юстус. — Не всегда можно применять магию, и ваши грачи — это тоже не выход. У них есть одно слабое место — высокая чувствительность к магии. Если рядом кто-нибудь творит сильную магию, они просто перестанут выполнять ваше задание. Паразиты, которых вы использовали для запахов, гораздо устойчивее, но от них многого не добьешься. В общем, меньше разговоров, а больше дела. Возьмите за правило, что здесь лучше знают, что для вас нужно.

Поскольку Клод днем пропадал во дворце, да еще занимался в особняке, подготовку к свадьбе взяла на себя Хельга. Сам праздник готовил герцог, но своей одеждой каждый занимался сам. Клоду она заказала новый праздничный костюм, отдав мастерам в качестве образца уже ношенную одежду, а с нее снимали мерки. Днем она отправила в свой замок Эвальда с Крисом с приказом привезти в Ларсер сестру. О матери разговора не было.

Этот день горожане запомнили надолго. Он стал своеобразной вехой в жизни столицы. Потом часто можно было слышать в разговоре, что какое-то событие произошло в тот год, когда играли эти три свадьбы. В этот же день войско короля Аделрика вторглось в провинцию Крамора, но об этом узнали только через декаду. Церемония проводилась с большой пышностью, и на ней присутствовали самые влиятельные дворянские семьи столицы. Присутствовал даже главный маг императора, а на празднество во дворец герцогов Радгер прибыл канцлер. Для народа на площади перед дворцом устроили бесплатное угощение. Герцог даже оплатил во всех столичных кабаках вино, которое выпили в тот день, но за закуску любителям халявы пришлось платить самим. Многие ожидали, что барон Шефер и на свадьбе выкинет что-нибудь особенное, но таким ожиданиям не суждено было сбыться. Все прошло торжественно, красиво и в то же время весело. После окончания свадьбы Анри увез с собой Леону, а Мануэла уехала со своим мужем в его поместье, оставив особняк Клоду с Хельгой. Софи пока не стали отвозить в замок Альтгард, а оставили с собой.

— Как ты себя чувствуешь баронессой? — спросил Клод жену, когда они остались одни в его комнатах.

— Я счастлива, — не задумываясь, ответила она. — Если бы это не было важно для сына, я бы за тебя вышла замуж без всякого титула. Нет, я не так сказала. Я бы вышла за тебя в любом случае, только тогда бы подумала, рожать детей или нет.

— Ты уже сняла амулет? — спросил он.

— Сняла и теперь жду, когда ты снимешь с меня платье. Счастье должно быть полным!

На следующее утро, когда завтракали, за столом было непривычно пусто. Баум уехал вместе с Мануэлой, поэтому на завтрак собрались всего пятеро.

— Ты меня отправишь обратно? — с грустью спросила сестру Софи.

— А ты хочешь? — спросила Хельга. — А если нет, то оставайся здесь. И мне будет веселее, и для тебя со временем что-нибудь придумаем. Скоро и Кирилл уйдет в свою школу, и в доме будет совсем пусто. Учти, что когда Клода будут куда-нибудь посылать, я буду ездить с ним, а вы здесь вообще останетесь вдвоем. Вижу, что хочешь спросить о матери, но лучше тебе этого не делать. Когда будешь жить своей жизнью, можешь забрать ее к себе, если она сама захочет уехать. Мы все равно будем ездить в замок, так что ты ее сможешь увидеть. Робер, у меня к вам будет просьба. Я уже давно не брала в руки шпагу и потеряла форму. Не поможете с тренировкой? Много не нужно, хотя бы полчаса в день. Тогда мужу в путешествиях будет от меня гораздо больше пользы.

— Конечно, баронесса, — ответил Робер. — Помогу всем, что в моих силах. Боюсь

только, что у всех нас осталось мало времени. В нашей службе в последнее время не продохнуть от курьеров, а у начальников такие лица, будто они заявили с похорон. Если война будет, то очень скоро или только в следующем году. Осенью никто воевать не станет.

— Все в руках бога! — сказала Софи. — Я буду за всех вас молиться!

— Бросай свою книгу! — закричал ворвавшийся в комнату Крис. — У нас война, а он читает!

— Какая война? — спросил Колин. — Опять напали южане?

— Какие южане? — возмутился Крис. — Напал ваш Аделрик! Только что приехал отец. Я его таким растерянным видел только тогда, когда ожила мать. Говорит, что северяне с ходу захватили Бастиан и прут по тракту! А у нас только в Вальгене стоит гарнизон в три сотни солдат, а больше никого нет! А эти солдаты для северян будут на один зуб! Возле Дежмана собирают армию, но пока она дойдет, нас здесь всех поубивают!

— Если о войне узнал твой отец, то солдаты Аделрика уже в Заксе или вот — вот в нем будут, — отложив книгу, сказал Колин. — Вряд ли король будет захватывать всю империю, на такое у него просто не хватит сил. Наверное, он ограничится вашей провинцией. Здесь повсюду леса, и наступать армией можно только по тракту или по хорошим дорогам.

— Ну и что? — спросил перепуганный Крис. — У нас здесь повсюду хорошие дороги. По крайней мере, они будут хорошими до осенних дождей.

— А то, что корвы легко возьмут Закс. Основные силы пойдут дальше к Дежману разбираться с вашей армией, а остальные расползутся по дорогам. Сказать, куда идут дороги от Закса?

— Ну и что? — повторил Крис. — А то я сам не понял, что они придут в Альфер! А нап замок у них на пути. Удирать поздно, а защищаться некем! Замок неприступен, если на стенах много солдат, а у нас не будет и трех десятков стражников!

— Город корвы займут и даже не вспотеют, — задумался Колин. — Защищать его некому. Но если твой отец договорится с кем-нибудь из дворян, у кого есть воины, и все укроются в этом замке, то корвы будут грабить город, а не разбивать себе головы, штурмуя нас. Если подойдет помощь, до ее подхода можно отсидеться.

— Побегу скажу отцу! — крикнул Крис. — А то он, по — моему, собрался уехать.

Он убежал, а Колин спрятал книгу и задумался над тем, что делать. У него не было к Аделрику презрительного отношения жителей империи, наоборот, он считал его очень умным и предусмотрительным человеком. И если такой человек напал на империю, значит, он все для себя продумал и учел последствия. Войск в Краморе нет, если не считать тех, кого спешно собирают в Дежмане, а собранные солдаты — это еще не армия, и вряд ли они смогут оказать сопротивление увеличившемуся войску корвов. Дальше король не пойдет, но тем, кого он захватит, от этого легче не будет. Помощи они не дождутся, по крайней мере быстрой. А если предусмотрительность короля заставила его заключить союз с южными королевствами, то такой помощи может не быть вообще. А это значит, что нужно не отсиживаться в замке, а делать отсюда ноги. Обойти проселками или даже лесом захваченный участок тракта и, как он и планировал, ехать в столицу. Только как уйти, бросив всех?

— Колин, побежали, отец зовет! — крикнул вернувшийся Крис. — Шевелись быстрее! Пришлось пробежаться до комнат графа, в которых собралась его семья.

— Ты думаешь, здесь можно отсидеться? — спросил Ойген, увидев мальчика.

— Если будет помощь, я бы отсиделся, — ответил он. — Стены высокие и прочные, поэтому замок оставят на потом и начнут грабить город. Договориться с дворянами, у

которых есть охрана, и выставить ее на стены. Да и сами дворяне не без рук. Только я подумал и решил, что, скорее всего, никакой помощи не будет.

— Почему ты так думаешь? — раньше растерянного графа спросила Гретта. — Из-за Аделрика?

— Ну да, — кивнул Колин. — Он слишком умен, чтобы нападать на империю, не рассчитывая на успех. Армия у него сейчас очень большая, а в провинции почти нет ваших солдат. Будет не так уж трудно ее отобрать и укрепиться на дорогах. Повсюду леса, которыми не проведешь много бойцов, а лошади совсем не пройдут. И я думаю, что король мог договориться с южанами. Если ударят еще и они, императору будет некого сюда присылать. Если империя когда-нибудь все вернет обратно, мы этого не дождемся. Но бежать по тракту уже поздно, потому что Закс наверняка захвачен. Можно попробовать пробраться лесами.

— Остаемся здесь, — решил Ойген. — Я сейчас срочно еду в магистрат, а потом еще кое с кем увижусь.

— Скажите, чтобы свозили продовольствие, — подсказал Колин. — Если сюда набьем людей, их надо будет чем-то кормить.

— Да, сейчас же пошлю стражников, — сказал граф, одобрительно посмотрев на мальчика. — Ты ведь знаешь боевые заклинания?

— Знаю, — ответил Колин, — но неплохо бы посмотреть что-нибудь еще. Я слышал, что у вас есть библиотека...

— Есть, — сказал граф. — Сейчас я тебе дам от нее ключ. Смотри, что хочешь, но будь осторожней с книгами: они очень дорогие.

Он отдал мальчику ключ и чуть ли не бегом вышел в коридор.

— Тяжело будет империи, — сказала Гретта детям Ойгена. — Ваше дворянство привыкло к безопасности, взвалив все заботы по своей защите на императора. Здесь все отвыкли воевать. Даже ваш отец — очень сильный мужчина, ловкий в обращении с оружием — спрашивает совета у мальчишки, потому что не знает, что нужно делать. Наверное, действительно самым умным было бы взять необходимое и уходить лесами. Но муж принял решение, и его уже не переубедишь. Я вам все-таки советую собрать все, что может понадобиться в дороге. Возможно, все же придется уходить, и лучше собраться заранее, чем потом это делать в спешке.

Граф не успел привести подмогу. Едва он в сопровождении двух стражников уехал в город, как прибежал слуга, который срывающимся голосом доложил, что замок окружен какими-то солдатами, которых так много, как муравьев в муравейнике. Из окон второго этажа было видно, что вокруг замка повсюду солдаты. Особенно много их было у ворот, в которые били чем-то тяжелым.

— Плохо! — сказала Гретта. — Ворота не успели укрепить, и долго они не продержатся. Да и на стены не так трудно забраться, и мы не сможем воспрепятствовать этому нашей стражей. Надо было послушать Колина и бежать, теперь остается только умереть. Еще мальчишек могут не тронуть, но не нас с тобой.

— Пусть издеваются над мертвой! — зло сказала Луиза. — Живой я солдатне не сдамся!

— Пошли быстро ко мне! — закричал Крис Колину. — Вызовешь лафреев и попросишь помощи! Что ты на меня уставился? Думаешь, женщин используют, а нас не тронут?

— Эти всех тронут, — мрачно сказал мальчик. — Здесь не только корвы или наши. Вон те в шкурах — это сортильщицы. Они и лошадь не пропустят, не то что мальчика, и совсем не

знают жалости! Демон с тобой, попробую я с лафреями. А книга мне не нужна.

— Тогда рисуй, что нужно, а я сейчас сбегаю за настойкой! Без нее все равно ничего не выйдет: нас первыми и убьют!

Колин с помощью женщин освободил середину гостиной от мебели, снял с одной из стен кинжал и стал лезвием резать пол, намечая пентаграмму. Когда он закончил, примчался Крис с небольшой бутылкой и чашкой в руках. Вспыхнула пентаграмма, заструились потоки силы, защищая заклинателя, и в центре пятиугольной фигуры возникло невысокое и смешное на вид существо.

«Немедленно возвращай меня назад! — завизжало оно в голове Колина. — Иначе умрешь самой страшной смертью из всех возможных!»

— Если я тебя верну, все равно умру, — ответил мальчик. — Уничтожь моих врагов, тогда вернешься. Крис, наливай свою настойку!

«Чем это так пахнет?» — принялся пороссячим носом лафрей.

— Это самое лучшее, что есть на свете, — ответил Крис, который, оказывается, тоже все слышал. — Попробуй. Это наша плата за работу.

Он на коленях подполз к одной из вершин пентаграммы и поставил на нее чашку с настойкой. Рука демона вытянулась в несколько раз и подхватила чашку, едва не схватив заодно и мальчика. Понюхав ее содержимое, лафрей с наслаждением выпил его мелкими глотками.

«Еще!» — потребовал он.

— Дадим, — пообещал Колин. — Нам ее для тебя не жалко. Но сначала работа.

«Кого нужно убить? — спросил демон. — Да сними ты эту защиту! Вы нашли достойную цену, поэтому я вам ничего не сделаю!»

— Мы находимся в замке, который со всех сторон окружен стеной, — пояснил Колин. — Никого внутри стены трогать нельзя, а всех за стенами на тысячу шагов...

«Я вам шаги считать не буду, — отказался лафрей. — Сейчас все, кто окружили ваш замок, сами же друг друга и перебьют. У них есть защита, но ее легко обойти. Только сначала сними свою, а то я ничего не смогу сделать».

— Снимаю, — сказал мальчик. — Но учти, что если нарушишь слово, мне найдется чем тебя угостить вместо настойки!

Лафрей посмотрел на Колина, оценил его силу и решил, что проще будет отработать бутылку, чем пытаться ее отнять. Опять же самому придется слишком сильно тратиться, чтобы вернуться в свой мир. Проще было сыграть честно. Он почти мгновенно оказался у окна, заставив отшатнуться стоявшую возле него Луизу.

«Все сделано, — сказал он мальчишкам. — Давайте вашу бутылку».

— Сейчас получишь, — пообещал Крис. — Сначала нужно посмотреть, что ты сделал. Ого! Здорово!

«А ты думал! — довольно сказал лафрей. — Пожалуй, я тоже посмотрю. Где еще такое увидишь!»

Посмотреть было на что. Собравшиеся вокруг замка воины внезапно обезумели, и началась смертельная схватка всех против всех. Когда в такой сече сходится больше тысячи бойцов — это страшное, но в то же время притягательное зрелище. Прошло десять минут, и число сражающихся уменьшилось раза в три. Повсюду лежали тела, в отдельных местах образовывавшие завалы, которые уцелевшим приходилось обходить, слышались крики сражающихся, стоны раненых и звон оружия.

«Я насмотрелся, — сказал Лафрей. — Давайте бутылку!»

— Крис, поставь ее в пентаграмму, — сказал Колин. — У нас все без обмана. Возьмешь настойку и уйдешь в свой мир.

Крис подбежал к фигуре и поставил бутылку подальше от демона. Тот тут же оказался рядом с ней. Вспыхнула пентаграмма, и лафрей исчез.

— Жаль, что он успел схватить бутылку, — сказал сын Ойгена. — У меня осталась только одна. Ну что, я был прав или ты? Что бы с нами было, если бы не моя книга?

— Они почти перебили друг друга, но все равно продолжают драться, — не слушая его, сказал Колин. — Еще несколько минут, и останутся только раненые. Смотрите, они и ранеными продолжают драться! Нам нужно срочно уносить отсюда ноги!

— А для чего уходить, если нет врага? — спросила Луиза.

— Вы как хотите, а я уеду, — сказал мальчик. — Скоро приедет граф, и просто так уже не уйдешь. Я думаю, что наша победа — это пощечина Аделрику, а он не из тех, кто привык сносить пощечины.

— Если придут еще, опять вызовем лафрея, — сказал Крис. — Чего ты боишься?

— Ты балда! — ответил мальчик. — Во — первых, у меня не безграничные силы и я их много потратил, а во — вторых, нам повезло, что с этим отрядом не было сильного мага. А с теми, кто придет сюда разбираться, такие маги будут! Твои лафрейи не всеильные, иначе их бы в нашем мире не били, а это делали и неоднократно.

— Я тоже уйду, — сказала Луиза. — Подожди, я возьму свое золото и вещи в дорогу.

— Я еду с вами, — сказал Крис. — Поможешь вынести книгу?

— С ума сошел? — постучал себя пальцем по голове Колин. — Я не возражаю против того, чтобы взять с собой книги по магии, потому что здесь все равно все разграбят, но не твою книгу! Возможно, придется спешиться и бросить лошадей, а твою книгу и лошадям тяжело везти!

— Уезжайте, — сказала Гретта, — а я останусь и подожду мужа. Постараюсь его убедить уехать, а если не получится, разделю его судьбу. Удачи вам! Колин, передай от меня привет Клоду и его сестре. Скажите стражникам, чтобы вам выдали пистолы. В дороге оружие не помешает.

У Колина все вещи были в дорожной сумке, и он только достал и бросил в нее спрятанное золото, а дети графа собирались дольше. Когда уже были готовы уходить, Крис сбегал в библиотеку и принес из нее несколько не слишком больших книг по магии. За стеной было тихо, но перепуганные стражники не сразу открыли ворота. Перед этим конюх оседлал лошадей для всех троих, а капитан выдал Крису с Луизой по два заряженных пистолы.

— Графиня знает? — спросил он у Луизы и, получив утвердительный кивок девушки, больше ни о чем не спрашивал.

Колин не просил для себя оружия, он его просто взял за воротами. Впавшие в безумие солдаты дрались саблями и шпагами, а годного к бою огнестрельного оружия валялось предостаточно, поэтому он взял себе четыре пистолы и мушкет, которые закрепил к седлу Любимчика. Глядя на него, еще два пистолы подобрал Крис. Все вывели лошадей с места бойни, забрались в седла и поехали в сторону тракта.

— Что думаешь делать? — поравнявшись с Колином, спросил Крис.

— Пока получится, будем ехать к Заксу, — ответил мальчик. — Если встретим небольшой отряд врагов, я его сожгу. Если врагов будет много, мы их увидим издали и уйдем

в лес. Вряд ли будут преследовать трех всадников. Я боюсь уходить далеко от тракта. Нетрудно заплутать в чащобе, а без еды в этих лесах можно пропасть. Я могу подманить зверей магией, но это подло, да и будут ли они? А возле тракта много деревень и должны быть проселки, да и леса чаще всего не такие непролазные. В общем, посмотрим.

— Надо было взять на кухне еще чего-нибудь, кроме пирогов и окорока, — сказала услышавшая о пище Луиза. — Мы с вами не успели пообедать и съедим все за один раз.

— Будем есть экономней, — успокоил ее брат. — Вряд ли северяне разорили всю округу, а у нас много денег, так что что-нибудь купим в деревнях.

Два часа ехали по совершенно пустой дороге. На солдат наскочили внезапно. Когда попадались закрывавшие обзор повороты дороги, останавливались и прислушивались, не слышно ли лошадиного топота. Так сделали и на этот раз и, обогнув выступ леса, увидели на обочине отдохавших кавалеристов. При виде всадников они схватились за оружие, но тут же его опустили, разглядев, что имеют дело с двумя мальчишками и девушкой.

— Не вздумайте хвататься за оружие, — сказал своим спутникам мальчик. — Это не корвы, поэтому, может быть, обойдемся без драки.

Подъехав ближе к солдатам, он с облегчением увидел знакомое лицо и спешился.

— Я вас приветствую, шевалье, — сказал он офицеру. — Никак не ожидал вас здесь увидеть.

— Герцог? — удивился тот. — Вы-то здесь откуда?

— Был в гостях, а сейчас с друзьями еду в Закс, — ответил Колин. — А вы куда направляетесь, не в Альфер? Тогда будьте осторожны. Когда мы оттуда уезжали, нагрянули корвы, так кто-то из местных магов вызвал демона, который лишил их всех рассудка и заставил драться друг с другом. Из этого отряда не уцелел ни один человек. Жуткое зрелище!

— А что за демон? — побледнев, спросил офицер.

— Кто его знает, — пожал плечами Колин. — Вы знаете, что я довольно сильный маг, поэтому вызов почувствовал, а кого вызвали, не знаю. Демон убивал всех подряд, поэтому мы оттуда побыстрее удрали.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарил офицер. — Но нам обязательно нужно все увидеть своими глазами. Счастливо вам добраться.

Колин простился с солдатами, забрался на Любимчика и подъехал к спутникам.

— Почему ты их не сжег? — нервно спросил Крис.

— А зачем? — пожал плечами мальчик. — Я не воюю с Аделриком, а спасаю свою жизнь, а заодно и ваши. Силу нужно экономить и без нужды никого не убивать. В драках всякое случается, может не защитить и магия. А это были не корвы, а виренцы, и один из них год назад служил моему отцу. Ладно, разошлись, и слава богу. Впредь нужно будет выглядывать за поворот.

До пяти часов опять ехали по безлюдной дороге, а потом Колин скомандовал привал.

— Не рано отдыхать? — спросила Луиза. — Скоро начнет темнеть, тогда бы и отдохнули.

— А мы сегодня больше никуда не поедem, — ответил мальчик. — Лошадям нужно найти место с водой, и чтобы там была трава, а не иголки, да и нам нужно подготовить ночлег. И все это лучше делать, пока светло, а не в потемках. Когда я ехал в Альфер, намучился с ночлегom.

На этот раз им мучиться не пришлось. Очень быстро нашли большую поляну, на которой было достаточно травы для трех лошадей, а неподалеку в лесу протекал ручей. До

дороги было шагов триста, поэтому они рискнули разжечь небольшой костер.

— Много комаров! — отмахиваясь от кровососов, пожаловался Крис. — Налетели от ручья. Ты не можешь прибить их магией?

— Один раз могу, но я не буду убивать их постоянно, — сказал Колин, и все комары на поляне вспыхнули красными огоньками.

— Хоть так, — с облегчением сказал Крис. — Слушай, а зачем мы будем ездить по проселкам? Ты представляешь, сколько придется ехать? Так нам и лета не хватит!

— А что ты предлагаешь? — спросил мальчик.

— Ты ведь можешь продавить у кого-нибудь амулеты и взять под контроль?

— У двух или трех могу, — ответил Колин. — Может быть, у четырех, но не больше. Предлагаешь кого-нибудь поймать и взять под контроль?

— В точку! Внушишь, что он нас сопровождает в Закс, и мы с ним доедем без проблем. Если северяне пойдут воевать в Дежман, да еще будут повсюду рассылать своих солдат для захвата городов, вряд ли их будет много в самом Заксе. Устроимся где-нибудь переночевать и попробуем ехать по тракту. Вот там, где будут драться, точно не проедем, и придется уходить в лес кормить комаров.

— Можно попробовать, — согласился мальчик, которому самому не хотелось месяц тащиться по лесу. — Но тогда придется избавиться от мушкета. Наши пистолы не видно, а его не спрячешь. Ладно, завтра посмотрим. Плохо, что на троих одно одеяло. Не думал, что вы не догадаетесь их взять.

— А зачем они нужны? — не понял Крис. — И так жарко. Нарежем веток...

— У тебя есть кинжал? — спросил мальчик. — Вот иди и режь. Для себя, а заодно для меня. А Луизе я отдам свое одеяло. Ночью все-таки не жарко, а скорее прохладно, да и от комаров оно защитит лучше твоих веток. Если попадем в Закс, нужно будет ими разжиться. И топор не мешает, в дороге он удобнее кинжалов.

Из них троих хорошо спала только Луиза. Она завернулась в одеяло с головой и заснула до утра. Мальчикам спалось хуже. Спать в тонкой одежде на колючих ветках — само по себе неприятно, а если к этому добавить комаров и ночную прохладу...

— Покусали, сволочи! — ругался Крис, расчесывая свои руки. — О чем сотни лет думали маги, если они до сих пор не смогли найти управу на этих кровососов?

— Большинство магов по лесам не мотается и комаров не кормит, — ответил Колин. — Проснулся? Тогда иди собирать сучья для костра, а я пойду за водой.

— А сестра?

— А она пусть отсыпается. Девушкам труднее дается дорога.

— С ним выспишься, — сказала Луиза. — Орет на весь лес. Спасибо, Колин! Я встретила только двух виренцев, и оба такие, что можно влюбиться. Не красней: я уже влюблена, а тебе еще рано любить.

Они разожгли костер, позавтракали остатками пирогов и занялись лошадьми. Когда над лесом появилось солнце, уже ехали рысью в направлении Закса. Дважды пришлось пропускать большие конные отряды и только в полдень увидели тех, с кем мог без драки справиться Колин.

— Их всего трое, так что моих сил должно хватить, — сказал мальчик. — Вы останетесь здесь, а я поеду один. Вряд ли они испугаются одного всадника, да еще мальчишки.

Так и оказалось. Никто мальчика не испугался и за оружие хвататься не стал. Когда они сблизилась, ехавший впереди лейтенант корвов поднял руку, приказывая Колину

остановиться. Первым делом мальчик справился с амулетом самого дальнего из них и остановил ему сердце. Такая же участь постигла второго, а схватившийся за саблю офицер был взят под контроль.

— Вы меня понимаете? — спросил его Колин.

— Понимаю, — медленно, но правильно ответил по — виренски лейтенант, — но лучше говорите не так быстро.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал мальчик. — Я и мои друзья едем в столицу империи. Мы не участвуем в войне, но из-за нее не можем ездить по дорогам. Проведете нас в Закс, и я вас отпущу. Забудете о нашей встрече и поедете продолжать службу.

— Сейчас на дороге до Закса нет солдат, — ответил он. — Возле города есть шанс нарваться на разъезд, и в самом Заксе ходят патрули, но их мало, и они редко цепляются к жителям. Мы не грабим города, потому что они теперь наши. Солдаты этим не очень довольны, но если не было штурма и потерь, не действует право на добычу. Грабят, конечно, но украдкой. У тебя могут отобрать коня: уж больно он хорош.

— А что творится на тракте от Закса до Дежмана? — спросил Колин. — Сможем мы там проехать?

— На Дежман ушли основные силы, и я не знаю, что там сейчас творится.

Теперь ехали под охраной лейтенанта, и до самого Закса не встретили никого из корвов. Вот возле трактира, в котором решили заночевать, нарвались на патруль, но стоило старшему патруля переброситься несколькими фразами с лейтенантом, как к ним потеряли интерес.

— Неужели ты его отпустишь? — спросил Крис.

— А почему мне его не отпустить? — удивился вопросу Колин. — Он свое дело сделал, а я дал слово. Не бойся, он о нас не вспомнит.

— Извините, господа! — сказал им конюх. — Прежде чем я приму ваших коней, сходите к хозяину договориться о ночлеге. Комнаты есть, но вам их могут не дать. В трактире останавливаются офицеры корвов, и наш хозяин отвечает за их безопасность. Теперь все постояльцы из наших должны сдавать ему оружие, если оно у них есть.

К хозяину пошла Луиза. Через несколько минут она вернулась к мальчикам.

— Нам дают одну комнату на троих! — сердито сказала она, снимая с лошади свои сумки. — Никакого понятия о приличиях! Я ему сказала, что из оружия у нас только ваши шпаги.

— Не стоит сердиться, — сказал ей Колин. — Чем одна комната на троих хуже одной поляны? По — моему, она даже лучше из-за того, что в ней нет комаров. И нам гораздо безопасней ночевать вместе.

Они оставили конюху лошадей и зашли в трактир. Низенький и полный хозяин с затравленным выражением лица сам проводил постояльцев к их комнате и дрожащей рукой отпер дверь.

— Проходите быстрее! — поторопил он их. — Если не возражаете, я прикажу доставить ужин в вашу комнату. Не стоит вам, госпожа, появляться в трапезной. Вы слишком красивы, а мужчины на войне не склонны придерживаться приличий. Как бы чего не вышло!

— Мы поужинаем в комнате, — согласилась Луиза. — Завтрак тоже можно в нее принести. Не скажете, что творится в городе?

— Скажу, — оглянувшись, ответил он. — Только я тогда зайду к вам. Не стоит вам стоять в коридоре.

Они зашли в большую комнату с тремя кроватями и обычной для трактира обстановкой. Все сели на кровати, а трактирщик — на один из стульев.

— Вы откуда приехали? — спросил он. — Спрашиваю, потому что у меня уже три дня нет никаких других постояльцев, кроме офицеров.

— Мы из Альфера, — сказала Луиза. — Я графиня, а эти мальчики — мои братья.

— У нас все началось пять дней назад, — начал рассказывать трактирщик. — В тот день рано утром армия северян захватила Бастиан. Резни не было, но всех жителей ограбили, ну и, как водится, попользовались женщинами. Уже к обеду к нам примчался гонец. В городе началась подготовка к бегству, но уехать удалось немногим, потому что вечером заняли и нас. Здесь, слава богу, повсеместных грабежей не было. Наверное, кого-нибудь втихую обчистили или задрали платье, но таких было немного. Уже на следующее утро армия ушла, а нам объявили, что город уже не в империи и никогда в нее не вернется. Всем приказали сдать золото в обмен на такие вот бумажки. Предупредили, что за невыполнение будут вешать. Сначала это мало кто воспринял всерьез, но вчера троих повесили и объявили, что будут выборочно проверять дома и лавки. Украшений из золота это не коснулось, только монет.

— А серебро? — спросил Крис.

— Берут и серебро, — кивнул трактирщик. — Обмен, как и у нас, — десять к одному. Бумажки, которые выдают, тоже разные. А офицеры у меня рассчитываются записками. Говорят, что как только закончится война, мне по ним сразу заплатят. Я пытался объяснить, что у меня эти записки никто в расчет брать не станет, а постояльцев нужно чем-то кормить, но меня никто не хочет слушать... Ума не приложу, что теперь делать. Если перестану их кормить, в лучшем случае лишусь трактира, а могут и повесить. А бумажки, которые я выменял на деньги, скоро закончатся. Если бы не семья, я бы уже сбежал, а куда с ними сбежишь? На всех дорогах разъезды...

— Мы с вами расплатимся золотом, — сказала Луиза. — А вы все-таки подумайте насчет отъезда. Может быть, на время уехать в деревню?

— Уже думал, — с тоской сказал трактирщик. — Куда ехать, графиня? По всем деревням ездят и забирают провиант. Если меня там найдут, долго разбираться не будут. А как у вас в Альфере?

— Когда мы уехали, его еще не захватили, — сказал Крис. — Это было два дня назад. Всех северян побил какой-то демон.

— На них никаких демонов не хватит! — зло сказал хозяин. — Если бы вы видели, сколько их прошло через наш Закс! И откуда они только взялись в таком числе! Ладно, я побегу, а то уже позднее время, а вы голодны. Вам, графиня, лучше не ходить в комнату с удобствами. Под кроватями есть вазы, а ваши братья на время выйдут. С вашей красотой сейчас ходить по нашему городу — все равно что нести в ладонях золото. Хорошо если просто воспользуются, а могут и увезти. Ваши братья потом ничего не добьются. Может, когда-нибудь и наведут порядок, но пока мы для них никто.

Они поужинали, хорошо выспались и позавтракали, тоже не выходя из комнаты. После того как рассчитались с хозяином, спустились на первый этаж и вышли из трактира. Сложности начались в конюшне и опять из-за Любимчика. Когда подошли к ее дверям, Колин увидел, что конюх вручает повод его коня какому-то офицеру.

— Эй вы! — разозлившись, окликнул его мальчик. — Руки прочь от моего коня! А ты, морда, какое имеешь право отдавать чужую собственность?

— Сейчас все права у них, — ответил конюх, показав рукой на офицера. — Что я могу сделать?

— Зато я могу! — закричал Колин и, продавив амулет корва, взял его под контроль.

— Быстро седлай остальных лошадей! — достав из сумки пистоль, приказал конюху Крис. — И выведи лошадь этого офицера! Шевелись, если хочешь жить!

Через пять минут они вчетвером ехали к южным воротам города. Ворота охранялись корвами, но офицер что-то сказал, и их пропустили. За городом тракт был пустым, не было даже обычных для этого времени крестьянских возов.

— Здесь скоро будет голод, — сказал Крис. — У крестьян все гребут для армии, а в город нет подвоза. Еще несколько дней, и горожане побегут. Ты молодец, что не убил этого офицера. Я думал, что не выдержишь.

— Я вспомнил, как убил одного, когда так же хотели забрать коня. Потом пришлось удирать и прятаться у вас. Сейчас могло обернуться гораздо хуже. Демон! Хоть действительно меняй коня на другого!

— Ну и поменяйся с этим офицером, — предложил Крис. — Его конь хуже твоего жеребца, но тоже хороший.

— Любимчик — мой друг и подарок отца, — ответил мальчик. — Это все, кроме шпаги и золота, что у меня осталось от дома. Но шпагу через год — два придется менять на взрослую, а золото не может быть памятью.

— Хорошо, что на тракте никого нет, — сказала Луиза. — Колин, спроси у этого офицера, где их армия. Может, он что-нибудь знает.

Мальчик задал вопрос и с горем пополам разобрал ответ.

— Ту армию, которая создавалась в лагерях под Дежманом, из города выбили, — сказал он девушке. — Она понесла большие потери, но до конца не разгромлена. Уцелевшие отошли по тракту к Брадбеку и там остановились. Войско Аделрика заняло Дежман и его окрестности, но дальше никто из них не пошел. Он считает, что до города нам ничего не угрожает, но вот дальше мы не проедем. У каждого офицера есть бумага, в которой указано, где он служит и на что имеет право. Если он повезет нас дальше Дежмана, бумагу проверят и поймут, что он должен быть совсем в другом месте, а после этого всех арестуют.

— Значит, лес, — вздохнул Крис.

— Нечего вздыхать, — сказала Луиза. — Мы и так проедем по тракту большую часть пути. Подумаешь, несколько дней ночевать в лесу. Плохо, что из-за коня рано уехали и не купили одеяла.

Клод со своими друзьями добирался от Закса до Дежмана четыре дня, а они на это потратили всего два. За время пути неоднократно встречали воинские обозы и отряды солдат, но к ним никто не цеплялся. Неприятность случилась в трактире, стоявшем в десяти лигах от города. Уже совсем стемнело, и добраться до Дежмана не успевали. Они вообще не собирались ехать в забитый войсками город, из которого потом было бы трудно выехать. Планировали, что после ночевки отпустят офицера и съедут с тракта. В эти планы вмешалась судьба в лице подвыпившего сортийского офицера. Он видел, как их заселяли, и был сражен красотой Луизы. Бравый северянин тут же решил переспать с объектом внезапно вспыхнувшей страсти. Недолго думая, он подошел к их офицеру и предложил ему хорошо заплатить за его красотку. Когда его проигнорировали, офицер не стал хвататься за шпагу, а обратился за помощью к подвыпившей компании соотечественников. Сделал он это не из-за трусости, а из-за того, что Аделрик за дуэли во время войны вешал, причем не только своих,

но и союзников. Любовь — это, конечно, важно, но ни одна любовь не стоит того, чтобы тебя из-за нее повесили. Проще набить морду несговорчивому офицеру, а это, как известно, легче делать толпой. Офицер снял для себя отдельную комнату, а им опять выделили комнату на троих. Беглецам подали ужин в их комнату, а офицер на свою беду направился есть в трапезную. Здесь его и нашли четыре офицера северян. После нескольких оскорблений в ход пошли кулаки. Промашка вышла из-за того что офицер был под контролем и должен был защищать своих подопечных даже ценой собственной жизни. Он не испугался виселицы и сразу понял, что не отобьется от четверых кулаками. В результате двое его противников получили удары кинжалом в грудь, а в третьего он вонзил шпагу. На этом везение защитника Луизы закончилось, и он упал с простреленной головой. Засунув за пояс разряженный пистоль, уцелевший влюбленный затопал вверх по лестнице к той комнате, где его ждало блаженство. Двух мальчишек он не принял в расчет.

После второго притока Лада стала в два раза шире, а течение опять замедлилось. По берегам по — прежнему стоял густой лес, но деревья уже были помельче.

— Скоро закончится корм для лошадей, — хмуро сказал Кай, — а мы до сих пор не видели ни одного луга. Что ты говорил про забой, Дитер? Может, начнем с твоего коня?

— Подождите, барон, — сказал ему мужик. — Я видел, как в одной из соседних деревень кормили скот травой из реки. Дайте мне в помощь гребцов, и мы сплаваем на лодке у берега и пошарим по дну. Надергаем траву, и пусть кони ее жрут. А не захотят, отправятся на мясо.

Кай отнесся к этой идее скептически, но, к его удивлению, лошади с аппетитом съели все, что перед ними вывалил Дитер.

— Там этой травы много! — сказал он спутникам. — Если у лошадей от нее не прихватит животы, нам не понадобится овес. Только нужно побольше набрать и высушить впрок на случай непогоды.

Делать было нечего, поэтому многие с охотой занялись заготовкой кормов, завалив травой плот, на котором плыли Дитер с Катериной и все лошади. После этого хорошая погода держалась три дня, а потом на небо начали наползать тучи и задул ветер.

— Ветер усиливается! — сказал Каю Артур. — Нас все время сносит. Барон, я предлагаю пристать к берегу и переждать непогоду. Смотрите, какие волны! Я думаю, что скоро пойдет дождь.

Дождь начался, когда они подплыли к берегу. Сначала падали редкие крупные капли, а потом полило как из ведра. Навес не пропускал воду, но в такой ветер от него было мало проку, да и в домики через бойницы задувало воду.

— Надо было тебе портить стены! — ругал отец Сенту. — Толку нам от крыши, если все равно приходится мокнуть!

К вечеру небо очистилось и стих ветер, поэтому набрали побольше дров и стянули плоты в воду.

— Интересно, проплыли мы половину пути? — орудя шестом, спросил Кай у Артура.

— Наверное, — неуверенно ответил шевалье. — Я ведь об этой реке читал в детстве, а о карте только слышал. В любом случае у нас всего вдосталь, так что доплывем.

— Через месяц закончится лето, — возразил Кай, — а нам еще добираться по побережью до столицы. Река уходит далеко на восток, а это значит, что нам потом придется идти сотни лиг на запад. На плотях по морю не поплывешь, а кто знает, какое там побережье! Может, там вообще одни горы.

— В империи много кораблей, — сказал Артур, — а два первых месяца осени теплее, чем наше лето. Вот потом начинаются шторма и мало кто плавает, но мы в любом случае к этому времени успеем.

На следующий день берега реки немного сдвинулись, а течение стало сильнее. В тот же день у левого берега увидели стоявший на якоре корабль.

— Одномачтовый и не очень большой, но вместительный, — сказал Артур. — Наверное, купец. Будем знакомиться или проплывем мимо?

— Гребем к ним, — решил Кай. — Хоть узнаем, сколько еще плыть и что будет ниже по течению.

Их увидели, и на палубе началась суета. Люди хватали оружие, готовясь к возможной драке. Чтобы ее не случилось, причалили за сотню шагов от корабля. Говорить пошли Хартмут с Артуром. Порывалась пойти и Сента, но барон не позволил. Оба шевалье вернулись через полчаса.

— Как я и думал, это купцы, — сказал Артур. — Оказывается, здесь живут люди, которые промышляют охотой. За зиму они добывают много пушнины, а все остальное получают от купцов. Один из них сейчас ведет торг.

— Зачем в империи много меха при их жаре? — спросила Карин.

— Кто знает? — пожал плечами Артур. — Зимой у них не холодно, но и жары нет. Империя большая, наверное, не везде в ней тепло. Мне эти купцы не понравились. Вооружены до зубов и вид какой-то разбойный. Нетрудно догадаться, что мы плывем не с пустыми руками. Как бы в их головы не пришла мысль заставить нас делиться. Место дикое...

— Если нападут, делиться придется им! — сказала Сента. — Нам не помешает их корабль. Могли бы на нем доплыть до столицы.

— Тебе бы только драться! — проворчал отец. — Что за девушка! Их там больше десятка, и все хорошо вооружены, а у нас женщины и дети. Нельзя нам затевать драку.

— Кораблем не так легко управлять, — добавил Артур.

— Подумаешь! — пренебрежительно сказала девушка. — Одна мачта и три паруса с веревками. Какие же вы мужчины, если не сможете с ними управиться? Река широкая и плыть еще долго, поэтому научиться будет нетрудно.

— Что они вам сказали? — задал вопрос Кай, не обращая больше внимания на воинственность дочери. — Сколько еще плыть?

— Сказали, что нашим ходом еще дней десять, — ответил Хартмут, — а по берегу до столицы примерно пятьсот лиг. Можно плыть вдоль него на корабле или двигаться по приморскому тракту. Горы там есть, но невысокие, и в них проложена дорога. Мы, когда разговаривали, старались представиться простаками, поэтому и вы, если они сюда придут, ведите себя так же. Эти купцы держатся заносчиво и самоуверенно. Местных за людей не считают, а к дикарям, приплывшим с верховьев реки, отношение будет еще хуже. Я тоже не хочу драки, но если нападут, корабль нужно будет отобрать. Если этого не сделать и дать им уплыть, они такое расскажут, что нам не будет ходу в империю, по крайней мере по реке. Я предлагаю вытащить наше оружие и всем раздать. Не для драки, а чтобы отбить у них охоту драться.

— Симон, выноси оружие, — приказал юноше Кай. — Пистолеты засунем за пояса, а мушкеты составим в пирамиды. Сента, помоги ему. Эрна, марш к матери! Вообще, всем женщинам лучше уйти на дальний плот. Тебя, дочь, это не касается.

— Я для него уже не женщина, — пробурчала девушка, составляя вместе три мушкета.

— Вы сами виноваты, — сказал ей Симон. — Так красивы и женственны, что захватывает дух, а ведете себя так, как посмеет вести не всякий мужчина! Вас хочется защитить, а вам это не надобно.

— Защищать нужно слабых, шевалье, — сказала ему Сента, — а я себя слабой не чувствую. И из-за магии, и вообще. Но из-за этого я не перестала быть женщиной!

— А как с этим соотнобразится желание лишить жизни бедных купцов? — спросил он. — Из-за какого-то корабля...

— Я не собиралась нападать первой, — возразила она, — а бедных купцов не бывает,

особенно здесь. Слышали, что сказал Артур? У всех разбойные морды и куча оружия. Посмотрите, по — моему, эти «бедные» идут сюда.

По кромке берега в сторону плотов двигались трое. Первым шел широкоплечий мужчина в кожаной безрукавке с такой волосатой грудью, что Сента его волосы поначалу приняла за мех. Он шел босиком, а его штаны поддерживал широкий пояс, на котором покачивалась короткая сабля. За этим же поясом виднелись два пистоля. Вторым шел высокий, худощавый мужчина, тоже вооруженный саблей и пистолями. На одном плече он нес небольшой бочонок. Третьим был невысокий толстяк, у которого, помимо пистолей и кинжала, был еще мушкет.

— Приветствую отважных путешественников! — еще издали закричал волосатый. — Вы меня понимаете?

— Вас понимают только дворяне, которые изучали ваш язык, — ответил ему на имперском Кай. — Но простолюдинам понимать необязательно. Я вас тоже приветствую, как старший здесь!

— Мне достаточно дворян, — засмеялся волосатый. — Позвольте представиться! Я купец Нил Бродбек, а это мои спутники! Мы решили вас навестить и в знак уважения подарить этот бочонок имперского вина.

— Сейчас наши женщины приготовят мясо, и мы выпьем его вместе с вами! — сказал Кай.

— Благодарю, — поклонился купец. — Но мы не можем ждать и совсем недавно ели. Так что наш подарок выпьете сами.

Он дал знак, и высокий с облегчением поставил свою ношу на песок.

— Надеюсь увидеть вас у нас в гостях, — на прощание сказал купец. — Хотел бы предложить вам вместе доплыть до побережья, но наш корабль перегружен, а ваши плоты — слишком тихоходный транспорт.

С сожалением посмотрев на Сенту, он повернулся и пошел обратно. То же самое сделали и его спутники.

— Они нас считают идиотами? — в недоумении сказал Кай. — Кто же будет пить их вино? Видели, как он посмотрел на мою дочь?

— Местные выпили бы, — сказал Артур. — Понятно, что вино отравлено. Этот волосатый нас уже похоронил, поэтому так посмотрел на красивую девушку. Остается решить, как нам теперь поступить. Просто уйти не получится: они легко догонят плоты и расстреляют нас с корабля. Я бы на их месте нас не отпустил. И дело даже не в жадности. Если мы не стали пить вино и удрали, значит, раскусили их хитрость и можем предъявить этот бочонок в магистрате приморского города. Наверняка за этой компанией числятся темные делишки, так что нам могут и поверить.

— У тебя остался тот флакон, отец? — спросила Сента.

— И как ты их хочешь травить? — спросил Кай. — Мне ничего не приходит в голову.

— Когда мы были на корабле, видели бочку с водой, — вспомнил Хартмут. — Возле нее стоит кружка, которой эту воду черпают. В такую жару пьют много и часто.

— Почему не пить прямо из реки? — удивился один из стражников барона.

— Этот корабль и по морю плавает, — сказал Артур, — а из моря не больно попьешь соленую воду. Отсюда и бочка. Тебе легко наклониться и зачерпнуть рукой воду, а им проще ее один раз налить в бочку и пить из кружки. Борта-то высокие! Но нас на корабль больше не пустят, а если и пустят, будут следить.

— Дай мне свой флакон, — сказала Сента. — Я хоть и слабый, но маг, а в том, что хочу сделать, большой силы не нужно. Только я сяду на берегу, а вы ко мне не подходите.

— Не хочешь сказать, что задумала? — спросил Кай.

— Сейчас все сами увидите, — улыбнулась она. — Где твое зелье?

Барон принес флакон и отдал его дочери, которая взяла чашку и вылила в нее все зелье. После этого девушка отошла от плотов к лесу, села на песок и создала зов. Пришлось подождать минут десять, пока рядом с ней на песок приземлился здоровенный ворон. Подчиняясь приказу, он быстро выпил часть зелья, после чего упал на песок, задержался и сдох. Девушка взяла мертвую птицу и влила ей в клюв остатки жидкости. Еще одно заклинание, и превратившийся в зомби ворон взмахнул крыльями и полетел в сторону корабля.

Когда Клод убил, а потом оживил своих воронов, он сделал ошибку. Надо было сначала брать их под контроль, а уже потом убивать, тогда контроль сохранялся и после оживления. Он этого не сделал, из-за чего потом не смог подчинить себе мертвых птиц.

— И что он сделает? — спросил Кай, когда дочь вернулась к плотам.

— Отрыгнет все, что выпил, прямо в их бочку, — ответила она. — Ему для этого не придется на нее садиться, все сделает на лету. Хватит ли зелья?

— Я потратил на тридцать корвов десятую часть флакона, — сказал Кай. — Правда, в бутылках было не больше двух ведер вина... Но вряд ли бочка полна до краев.

— Может так случиться, что отравятся не все, — заметил Хартмут. — Кто-то уйдет к охотникам или куда-нибудь еще. Если останутся один — два человека, они не смогут управлять кораблем, но это и не нужно. Вытравят якорь и уплывут по течению. Доплывут или нет, но мы лишимся корабля. Предлагаю держать лодки наготове и, если попытаются уплыть, догнать корабль и захватить!

Так и сделали, но эта предосторожность оказалось излишней. Хартмут верно предположил, что отравятся не все, вот только уцелевший член команды не пытался угнать корабль, наоборот, он в панике бросился к ним за помощью. Этим уцелевшим оказался невысокий, худощавый парень лет двадцати.

— Это какой-то ужас! — рассказывал он им, трясаясь от страха. — Меня сегодня отпустили в деревню к охотникам... Понимаете, там есть одна вдова...

— Понимаем, — успокоил его барон. — Продолжай.

— Я вернулся, а Смак валяется на песке. Посмотрел, а он дохлый! И все остальные там такие же! Не иначе их отравили жители деревни. Продукты-то мы покупаем у них! Заберут все оружие и свои меха, которые потом продадут другим, а корабль затопят. В прошлом году в этих краях пропал один купец. Теперь ясно, что с ним случилось! Помогите! Для чего вам плыть на этих плотках, когда можно доплыть на корабле? Только нужно быстро выбросить тела, погрузиться и отплыть. Если сюда придут охотники, будет плохо! От леса недалеко, поэтому всех утыкают стрелами, а они у них есть с ядом!

— Мы не умеем управлять кораблем, — сказал Артур.

— Я умею и вас научу! — сорвался в крик парень. — На реке в хорошую погоду можно просто убрать якорь, не поднимать паруса и управлять одним штурвалом! Если держаться середины реки, доплывем до моря. И с парусами нетрудно управляться, но этому научитесь потом!

— Артур, возьмите двух стражников и этого юношу и занимайте корабль, — приказал Кай. — Выбросите тела за борт и посмотрите, куда будем размещать груз и лошадей. Лошади

войдут?

— Наверное, — неуверенно сказал парень. — На корабле есть сходни, а часть нашего груза можно выбросить. У нас есть паршивое вино для охотников, его можно им и оставить. Пусть подавятся!

Очистка корабля от тел и лишнего груза заняла пару часов. Еще столько же времени переносили и укладывали свои запасы и заводили лошадей. Их разместили на корме, сколотив что-то вроде загона, чтобы они не бегали по палубе и в качку не переломали себе ноги. С лошадьми было столько возни, что Кай чуть было не решил оставить их на берегу. Две небольшие каюты отвели женщинам, а мужчины расположились на палубе. Все свои лодки связали цепочкой и прикрепили веревкой к поручню на корме. Когда все было готово, убрали сходни и подняли якорь, но корабль по — прежнему остался стоять в десяти шагах от берега.

— Нужно оттолкнуться шестами, — сказал немного успокоившийся парень. — Трех человек будет достаточно.

Когда уперлись шестами, корабль качнулся и стал потихоньку отдаляться от берега.

— Тебя как звать-то, капитан? — спросил Кай парня.

— Стоком меня зовут, — ответил он. — Сток Брун из Можеля. Можель — это город в устье.

— Командуй, Сток, что нужно делать. Сколько человек тебе надо, для того чтобы управлять кораблем?

— Если хорошая погода и нет спешки, то достаточно одного на штурвале и трех матросов на парусах. А в сильный ветер или тем более в шторм, их нужно в два раза больше. Сейчас поставим только один парус. Ветер, можно сказать, попутный, поэтому не будем делать никаких маневров. Кто-нибудь должен встать за штурвал и удерживать корабль на середине реки. А если ветер изменится, тогда я скажу, что делать.

— Вот тебе мои стражники, — показал рукой барон. — Делай из них матросов. А если случится шторм, мы вам поможем.

Им везло: ветра или не было совсем, и тогда дрейфовали по течению, или он был попутный, и двигались гораздо быстрее, чем плыли на плотях. Из-за этого как поставили самый большой из парусов, так его и не трогали. С кораблем было меньше мороки, чем с плотами, а двигались в два раза быстрее. Первую неприятность обнаружили утром четвертого дня пути. Вставший одним из первых Артур пошел на корму облегчиться и не увидел лодок.

— Веревка оборвана, — сказал Сток, осмотрев уцелевший кусок веревки. — Даже не знаю, из-за чего такое может быть. Глубины здесь большие, и лодкам просто не за что цепляться. Может, была плохая веревка?

К вечеру начал накрапывать дождь, от которого укрылись, растянув над палубой кусок парусины. К ночи дождь усилился и поднялся сильный ветер.

— Это нужно убрать! — стараясь перекричать шум ветра и пушечные удары парусины, орал Сток. — Нужно спустить парус, а эта тряпка нам мешает!

— Мокнуть, что ли? — недовольно сказал Кай. — Что тебе не нравится? Смотри, как быстро плывем.

— Вы не понимаете! — закричал Сток. — Ветер меняется, и нас может выбросить на берег! Уже сейчас рулевой с трудом удерживает штурвал! А если усилится ветер, может порвать снасти или даже повредить мачту! В сильный ветер под таким парусом не ходят!

— Демон с тобой, — сдался барон. — Убирай свой парус.

Ветер ударил с новой силой. Корабль накренился, а крепившие парусину веревки не выдержали, и две из них оборвались. Рванувшаяся ткань смахнула за борт одного из стражников и стала биться на ветру, не давая подобраться к снастям.

— Обрежьте ее! — закричал Артур. — Барон, у вас есть кинжал?

С трудом удалось обрезать две оставшиеся веревки и вытянуть парусину, которую тут же унес ветер. Потом Сток и два оставшихся стражника попытались убрать парус, но у них не хватало сил. Когда пришли на помощь остальные, парус убрали, но ветер усилился так, что корабль стал заваливаться набок.

— Нужно рубить мачту, иначе перевернемся! — сказал Сток.

Он сорвал голос и уже не мог кричать. Видя, что никто не решается выполнить его приказ, парень сам схватил топор. Последовавший за этим страшный удар сбил всех с ног! Раздался треск под ногами и гораздо более сильный — на палубе. Мачта переломилась в гнезде и рухнула за борт, хлестанув людей обрывками такелажа. Корпус корабля наклонился и задержался под ударами волн. Черное от туч небо разрезала молния, потом другая... Загрохотал гром, перекрыв крики людей и ржание лошадей.

— Нас выбросило на берег! — крикнул Артур. — Где Сток?

— Стоял рядом со мной, — отозвался Кай. — Наверное, от удара упал за борт. Надо выбираться из этого корабля, пока он не развалился! Выводим женщин, а потом пытаемся спасти что можно из груза. Если есть раненые, их тоже выносим в первую очередь.

К утру шторм утих. Его результаты были трагичными. Исчезли Сток и один из стражников. Еще один стражник погиб, ударившись обо что-то головой. Кроме того, жена Хартмута Инга сломала руку. Из шести лошадей остались только три, да и тех нужно было лечить. Корабль не развалился, и удалось спасти все имущество, даже тюки с мехами.

— Мы где-то поблизости от устья, — говорил барону Артур. — Наверное, и шторм налетел с моря. У корабля повреждено днище, и нам его не отремонтировать, поэтому предлагаю рубить плоты. Плыть недалеко, так что нам хватит двух. Веревоч много, и есть скобы, а мы с вами не хуже лесорубов Залежа. Уж плоты-то без домиков сколотим, а из парусины сделаем шатры. Берегом мы при всем желании далеко не уйдем.

— Не хочется опять лезть в воду, — сказал Кай, — но вы правы. Сейчас разожжем костры, приготовим еду и немного придем в себя, а потом начнем. Только нужно еще пошарить на корабле. Может быть, получится найти топор, а то с двумя долго провозимся.

На корабль забрался Симон. Оскользываясь на наклонившейся палубе, он пробрался в открытый трюм и по пояс в воде стал шарить в том месте, где раньше стоял ящик с инструментами. Топора он не нашел, зато нащупал пилу, порезав при этом руку. У Сенты появился еще один пациент, но с пилой работа ускорила многократно. Сил у мужчин хватало, не было опыта, поэтому плоты закончили только вечером, а отплыть решили утром. Паруса порезали на шатры и ночевали в них. Сента подлечила руки Инге и Симону, а все остальные силы потратила на лошадей. Две из них должны были выздороветь к утру, а третьей на выздоровление нужно было два — три дня. Ночью опять была гроза, но уже без сумасшедшего ветра. Плоты сбивались возле самой воды на ровных бревнах, поэтому утром их без большого труда скатили в воду и загрузили имуществом. После этого завели на них лошадей и взошли сами. Шестами толкали только по мелководью, а потом взялись за весла и погнали плоты на середину Лады. Очагов на плотях делать не стали и обедали остатками от завтрака. На ночь плоты вытянули на берег для ночлега и приготовления пищи.

Так двигались еще день, а на следующий их путешествие по реке закончилось. Берега Лады разбежались так далеко, что путешественники не сразу поняли, что они вот — вот окажутся в море.

— Там город! — показал вправо барон. — Гребем изо всех сил, а то река унесет в море!

Несмотря на все усилия их вынесло в море, но, к счастью, недалеко. В результате трех часов тяжелой работы все-таки удалось подгрести к берегу в половине лиги от города. Леса здесь не было вообще, и город можно было хорошо рассмотреть.

— Как его называл Сток? — сказал Кай. — Кажется, Можель?

— Отдыхаем! — сказал ему Артур. — Я, наверное, с детства так не уставал. Пока немного не отдохну, с места не сдвинусь, а город никуда не убежит.

Пока уставшие мужчины отдыхали, женщины разожгли костер из веток, которые во множестве лежали на песчаном берегу, и из остатков продуктов приготовили обед.

После обеда обвешали тюками лошадей, а остальные вещи распределили между собой и, делая остановки для отдыха, пошли по морскому берегу к городу. Наверное, виренцы вызвали большое удивление у его жителей, потому что все встречные останавливались и провожали их взглядом. На вопрос, как пройти к магистрату, им показали на возвышавшийся над городом шпиль. Имея такой ориентир, по городу не плутали и вскоре вышли на большую круглую площадь, на которой и стояло двухэтажное здание магистрата. Второй этаж венчала маленькая башенка со шпилем. У входа в магистрат скучал стражник, который, приоткрыв рот, уставился на подошедшую компанию.

— Нам нужно купить гражданство империи, — сказал ему барон. — Глава у себя?

— У себя, — кивнул он. — Только всем там нечего делать. Пусть войдет кто-то один.

— Я схожу, а вы подождите, — сказал своим Кай, отвязал от седла сумку с золотом и мимо стражника прошел ко входу.

Кабинет главы был на втором этаже. Встретили барона неласково.

— Какого демона! — прорычал здоровяк, которого разбудил стук в дверь. — Сказано же было не пускать! Где этот мерзавец Томас? Шкуру спущу!

— Вы сначала разберитесь со мной, а потом будете спускать шкуры, — сказал ему Кай. — Мы проделали большой путь, потеряли корабль и спутников и страшно устали. Вопрос у меня простой: мне нужны свидетельства вашего гражданства для одиннадцати выходцев из Вирены. Восемь человек — дворяне и еще трое простолюдинов.

— А золото у вас есть? — спросил глава, сразу забывший о своем недовольстве.

— Найду, если вы будете знать меру, — ответил Кай. — Иначе мне придется искать другой магистрат. Наверное, ваш город на побережье не единственный.

— Сто золотых за дворянина и тридцать за простака, — назвал свою цену глава. — И учтите, что в других местах с вас меньше не возьмут.

Кай согласился и стал отсчитывать золото, а глава привел в свой кабинет двух заспанных чиновников. В процессе оформления бумаг выяснилось, что за десятилетнюю Эрну платить не нужно, но, говоря о золоте, глава имел в виду золотые империи, поэтому пришлось немного доплатить. Расставшись с тысячей золотых, Кай получил взамен десять грамот и, простившись с довольными чиновниками, вышел на площадь.

— Не скажете, где мы можем найти трактир или постоялый двор? — спросил он у стражника. — И кто в городе торгует мехами?

— Трактир, в котором можно поселить столько людей, у нас только в порту, — ответил тот. — А мехами занимается Большой Ник. Так и говорите, когда станете искать, а то у нас

есть еще один Ник.

Отблагодарив стражника серебряной монетой, Кай повел всю компанию в порт. Там нашли большой трактир, в который и заселились. Сразу после вселения барон раздал всем грамоты.

— Я собираюсь добраться до столицы, — сказал он всем спутникам, — а вы уж решайте каждый за себя, едете с нами или еще куда.

— Я с Катериной, с вашего позволения, останусь здесь, — сказал ему Дитер. — Путь в столицу долог, а жизнь в ней должна быть дорогая. Нам будет проще устроиться здесь.

— Извиняйте, господин барон, — сказал уцелевший стражник, — но я тоже останусь. Я сдружился с Дитером, а место для жизни здесь вроде подходящее.

— Дело ваше, — сказал Кай. — Сегодня переночуете здесь, а завтра я продам меха и отдам деньгами вашу долю. Что скажут остальные?

— Мы едем с вами, — сказал ему Хартмут. — Могли бы и не спрашивать.

— Я, если не возражаете, тоже присоединюсь, — добавил Артур. — В дороге случается всякое, и вам не помешает моя шпага. К тому же у меня почти нет денег. Оружием я у купцов разжился, а золота не наберется и сотни монет.

— Тогда давайте до ужина отдыхать, — сказал барон. — Все дела перенесем на завтра, а сегодня я только поговорю с трактирщиком о пути в столицу.

С этим разговором Кай затягивать не стал и, как только все разошлись по своим комнатам, спустился на первый этаж, где большую часть дня за поставленным отдельно столом сидел трактирщик. Сейчас он скучал на своем месте и явно обрадовался приходу клиента.

— Извините, уважаемый, — обратился к нему Кай. — Мы здесь люди новые и почти ничего не знаем. Не скажете, как проще всего попасть в столицу?

— Садитесь, господин, — пригласил его хозяин. — Простым путем в столицу может быть только на словах. От нас туда есть два пути: морем и по тракту. У каждого из них есть свои достоинства и недостатки. Я сам в прошлом моряк, поэтому предпочел бы плыть, хотя это не всем подходит. Корабль в море качает, и не все это переносят. Путь по морю будет сильно зависеть от ветра. При попутном до столицы можно доплыть всего за пять дней, но такое случается редко, поэтому плывут вдвое дольше, а за десять дней может приключиться шторм. Есть и опасность от пиратов, но это не у нас, а ближе к Ларсеру, когда плывут мимо островов.

— Что за пираты? — не понял Кай.

— Морские разбойники, — пояснил трактирщик. — Захватывают и грабят корабли. Говорят, что у них на островах выращивают хлеб и пасут скот, а разбоем только добывают нужные товары и золото, да еще иной раз увозят женщин. Сами корабли жгут или угоняют редко.

— И вы терпите такой разбой? — удивился барон.

— У императора нет своего флота, — ответил трактирщик. — Он не нужен для борьбы с кочевниками, а от нас до южан по морю тысячи лиг пути, поэтому мы с ними на море не воюем. Купцы несколько раз собирались и отправляли на острова охотников заработать. Пару селений сожгли, на том все и кончилось. Плавать там, не зная островов, тяжело, а пираты дерутся так, что быстро отбили охоту к ним соваться. Обычно вреда от них немного, поэтому все смирились. Те, кто побогаче, берут с собой охрану, а остальные, если не повезет, просто спускают паруса и отдают свое добро. Людей в таких случаях обычно не

трогают.

— А что с трактом? — спросил Кай. — Дорога хорошая?

— Дорога-то хорошая, — сказал хозяин, — но уж больно длинная. Берег очень изрезан, а дорога — это не путь по морю. Она тоже извивается как змея, а в горах еще идет то вверх, то вниз и огибает каждую гору. Путь получается долгим, а трактиров на нем, почитай, нет. Это уже ближе к центральным провинциям ездят много, поэтому и заведений хватает, а у нас больше обозы, а обозники все возят с собой и ночуют в шатрах. Для кого тогда строить трактир? Продукты можно купить в деревнях, но нужно съезжать с тракта, а это потеря времени. Опять же, в отдельных местах пошаливают. Таких разбойников ловят и вешают, но желающих разжиться чужим добром не становится меньше. Но это тоже не у нас, а после гор. Я уже говорил, что в одиночку или малыми компаниями у нас ездят редко, а нападать на обозников опасно и невыгодно: не те у них грузы, чтобы грабить, а народ в обозах тертый, и у каждого за поясом тесак и пистоль.

— Спасибо, уважаемый, вы мне сильно помогли, — сказал озадаченный барон и направился в свою комнату.

Сразу отдохнуть не получилось, так как у дверей его встретила Карин.

— Отец, я не знаю, что делать. Сента лежит на кровати и плачет. Я хотела пожалеть или поплакать вместе с ней, а она ругается... Отстань, говорит, ты мне мешаешь.

— Посиди пока в моей комнате, — сказал Кай, отпирая дверь, — а я попробую ее успокоить.

Сента действительно лежала на своей кровати, уткнувшись лицом в подушку, и плакала.

— Что случилось, дочь? — спросил он, сев на один из двух стульев. — За весь путь не было ни одной слезинки, а сейчас промочила ими всю подушку.

— Мне страшно, отец! — сказала она, садясь на кровати. — Я так рвалась сюда из-за своей любви, а сейчас боюсь узнать, что она никому не нужна. Клод ведь и тогда говорил, что меня не любит, и не обещал ждать!

— Он сказал, что любит как сестру, — поправил отец. — В твоём положении и это много. Если он здесь хорошо устроился...

— Ничего ты не понимаешь! — выкрикнула девушка. — Как я могу относиться к нему как к брату? Мне этого мало! А он уже, наверное, кого-нибудь любит!

— Что ты хочешь от меня услышать? — спросил Кай. — Мужчины и женщины любят по-разному. Мужчина может любить нескольких женщин, но мало кому из них доставит радость то, что она у любимого не одна. Даже если его любви и заботы хватает на всех, все равно найдется повод для ревности. Женщина, наоборот, любит только одного, а если идет к другим, то не для любви, а для удовольствия. Оно ведь и в природе так. За самцом бегают много самок, но нигде такого нет, чтобы одной самкой пользовались два самца. Они из-за нее перво — наперво передерутся. А самка, найдя своего самца, уже никого больше не ищет.

— И для чего ты мне об этом говоришь? Чтобы я смирилась с его любовью и постаралась урвать для себя кусочек счастья? Я мечтала совсем о другом!

— Тогда забудь о Клоде и ищи счастье с другим! С тем, кто тебя полюбит и сделает женой.

— И многим я буду нужна? Гражданство мы получили, но наше баронство никто не признает! Каждый раз, когда придется представляться, тебе придется к слову «барон» добавлять, что ты из Вирены, потому что баронов Шабер в империи нет! Титула нет, имени нет, есть только золото, которого тоже скоро не будет!

— Не так и скоро, — возразил он. — И ты неправа. Я не собираюсь бездельничать и только тратить, буду и зарабатывать. Да, придется искать свое место в империи, но я не пустое место с баронским титулом! И ты тоже не пустое место! Ты молодая и красивая девушка из благородного рода, сильная и способная постоять за себя и других сталью и магией!

— Предлагаешь стать наемницей? — вытерев слезы, спросила она. — Это я могу, только у них нет никакой семейной жизни. Может, так и поступлю и буду помогать тебе и Карин.

— Я тебе предлагаю не лить раньше времени слезы, — сказал отец. — Путь до столицы труден, и никто не знает, что нас ждет впереди. Твои слезы — это признак слабости. Можно плакать, когда ты боролась и потерпела поражение, а не в начале пути! Не стоит расстраиваться самой и расстраивать сестру из-за неприятностей, которых еще может не случиться. Ну что, не будешь больше реветь?

— Не буду, — улыбнулась она. — Спасибо тебе, отец.

Глава 6

— Жаль, что у нас было так мало времени, — сказал Юстус Благ. — Вы уже не тот рохля, каким были, но тринадцати дней мало, для того чтобы сделать из вас человека! Учтите, что вас отпускают только на время. Если выживите, обязательно продолжим подготовку. А сейчас идите: вас ждет император!

Клод простился и вслед за лейтенантом вышел из комнат мага. Они спустились по лестнице и по одному из крытых переходов прошли из Большого дворца в Новый. Здесь лейтенант сдал Клода главному магу и куда-то ушел.

— Идите за мной, — сказал хмурый Грас Харт. — Быстрее, барон, император ждет!

— По — моему, я не отстаю, — сказал нервничавший юноша. — Или мне нужно вас обогнать?

— Шутить будете потом, если останется желание. Что сказал Юстус о вашей подготовке?

— Человеком он меня пока не считает, — пожал плечами Клод, — но надеется, что в первой поездке не убьют.

— Я тоже на это надеюсь, — сказал Грас. — Все плохо, барон! На севере мы за несколько дней потеряли Крамору. Всю ее Аделрик не занял, но это только вопрос времени, причем не очень большого. С разницей в один день на нас напали южане. Такое не может быть совпадением и свидетельствует о сговоре. У южан успехи скромнее, но они все-таки потеснили нашу армию. Слава богу, что на западе все спокойно и оттуда можно перебросить несколько тысяч пехотинцев. Вас направят на север. Поедете не один, а с генералом. Все подробности вам сейчас должен сказать император. Не забыли, как себя вести в его присутствии? Орген будет не один, поэтому строго придерживайтесь правил!

Они подошли к большой, богато украшенной резьбой двустворчатой двери, перед которой стояли бойцы личной охраны императора. При приближении главного мага они слаженно расступились в разные стороны, освобождая проход, а двое бойцов, стоявшие возле самых дверей, их распахнули. Как позже узнал Клод, это был зал малых приемов. Малым он был только по названию и мог вместить в себя особняк Мануэлы. Император сидел на троне в дальнем конце зала. Возле Оргена стояли двое мужчин, с которыми он о чем-то беседовал. В одном из них юноша узнал канцлера Маркуса Зимана, второй был ему незнаком. Чтобы не заставлять себя ждать, Клод еще больше ускорил шаг, немного опередив Харта. Подойдя на десять шагов, он почтительно поклонился и застыл.

— Подойдите ближе, барон! — недовольно сказал Орген. — Я не собираюсь орать. Вы слышали о войне?

— В самых общих чертах, ваше величество! — опять поклонился Клод.

— А в других чертах пока никто ничего не знает, — сказал Орген. — Для того вас и посылаем, чтобы узнали подробности. Поедете с генералом Якобом Детлером. Генерал будет разбираться по своей части и, возможно, примет на себя командование теми силами, которые там есть, а ваша задача — доставить его туда целым и невредимым, собрать все возможные сведения и побыстрее привезти их нам! Помимо вас, будет еще охрана. Сколько вам нужно времени на сборы?

— Не больше часа, ваше величество!

— Тогда можете быть свободным. Через час генерал со своим эскортом будет вас ждать

у южных ворот. Надеюсь, что я в вас не ошибся.

Через пятнадцать минут он уже был в особняке. Приказав слуге не расседлывать коня, юноша бегом поднялся по лестнице и в коридоре столкнулся с одетой в дорожный костюм Хельгой.

— А я почувствовала, что ты приехал! — сказала она. — И вчера было то же самое. Когда мы едем?

— Ты собрала вещи? — спросил он. — То, что собралась сама, я вижу.

— Служанка все собрала, — ответила жена. — Сумки в наших комнатах.

— Тогда спускайся и скажи, чтобы седлали твоего коня, а я их возьму, а заодно прихвачу еще кое-что.

— Конь уже оседлан, — сказала Хельга. — После того как Анри сообщил о войне, я знала, что ты скоро вернешься. А в комнаты пойдем вместе: мне нужно забрать оружие.

Через пять минут они уже выехали из особняка и, торопя коней, поскакали к императорскому дворцу. Южные ворота были ближе северных, и возле них Клода уже поджидали два десятка всадников.

— Я вижу, что вы и на войну собрались с комфортом, — с ехидной улыбкой сказал Якоб Детлер. — Не привыкли себе ни в чем отказывать?

— Дело в другом, генерал, — разозлившись на него, ответил юноша. — Моя жена одновременно будет и моей охраной. Вы с собой взяли ораву солдат, которых не сможет принять ни один трактир, а мне достаточно одной баронессы. Мы едем или нет?

— Едем! — процедил Детлер. — Вы отвечаете за безопасность, поэтому езжайте впереди.

— А ты еще хотела взять с собой Эвальда! — сказал Клод жене, когда они вырвались вперед кавалькады. — Интересно, чем я ему не понравился?

— Герцоги Детлер вообще очень заносчивый род, — ответила она, — хоть влияния у них меньше, чем у многих других. Наверное, он бы к твоему обществу и так отнесся без радости, а тут еще я мозолю глаза. Не все, милый, с восторгом отнеслись к нашему браку. Я все-таки была имперской графиней, а ты виренцем. Для таких, как твой генерал, наша любовь — это вызов всем традициям. Кто из вас главный?

— Я так понял, что каждый из нас сам по себе, — сказал Клод, — но я отвечаю за его безопасность. Не все время, а пока не приедем в Брадбек.

При скачке, приходилось перекрикиваться, поэтому они вскоре замолчали. Когда выехали на тракт, из-за повозок пришлось ехать медленней, но шум от множества лошадиных копыт, грохота колес и людского говора стал еще громче. После Старума, который проехали не останавливаясь, на тракте стало свободней. На паромной переправе через Салею воспользовались своими полномочиями и переправились вне очереди. В Хорт приехали в десять вечера и свернули ночевать к военным лагерям.

Клод думал, что в них будет пусто, но оказалось, что лагеря битком набиты солдатами. Охрану оставили в казармах, а сами заночевали в том доме, куда их поселили в прошлый раз.

— У меня свободны только две комнаты... — растерянно сказал отвечающий за расселение офицер. — Из столицы приехали...

— Госпожа — моя жена, — перебил его Клод. — Нам достаточно одной комнаты на двоих.

— Вы предлагаете мне ночевать в одной комнате? — возмутился генерал.

— У нас нет двухкомнатных номеров, — ответил ему офицер, — но вы можете съездить

в дом командующего. Если он вас примет...

— Показывайте комнату! — сердито сказал Детлер. — И пусть позаботятся о наших лошадях! Ужинать нам здесь дадут?

— Сейчас я вас поселю и распорядюсь, — услужливо сказал офицер. — Вам подать ужин в комнату или будете есть в трапезной?

— Мы пройдем в трапезную, — сказал Клод. — В ней у вас удобней питаться, чем в комнатах.

— Тогда и мне не нужно носить, — решил Детлер. — Только быстрее шевелитесь, а то мы из-за вас не успеем отдохнуть!

Они оставили свои вещи в комнатах и сразу пошли в трапезную.

— Не дело — наедаться перед сном, — сердито сказал генерал, — а как не есть, когда пропустили обед, а эти сволочи все так вкусно приготовили?

— Съешьте меньше обычного и не сразу ложитесь спать, — посоветовал Клод. — Не скажете причину вашего дурного настроения?

— А вам она непонятна? — с сарказмом спросил он. — Хотя, конечно, ведь это ваши соотечественники захватили не самую маленькую провинцию империи!

— Глупости говорите, — спокойно ответил юноша. — Я бежал из Вирены не только из-за угрозы своей сестре, но и из-за грядущего поражения. Уже тогда было видно, чем все закончится. Мой отец погиб, сражаясь с корвами, наверное, погибли и мои учителя, так что нет у меня причин для радости. Мне понятно ваше отношение к северянам, но я к вашим бедам непричастен.

— Расскажите об этом Аделрике, — внезапно попросил Детлер. — Что он за человек? Мне непонятно, на что он рассчитывает. Ладно, он воспользовался нашей беспечностью и больно ударил. Но не может же он не понимать, что мы ответим? У империи очень большие возможности, и возмездие — это только вопрос времени!

— Я о короле знаю лишь то, что он не проиграл ни одного сражения, — сказал Клод. — Он сильно потрепал своих северных соседей, потом завоевал Вирену. Сейчас он может поддерживать свою армию, опираясь на все северные королевства. И я не разделяю вашей уверенности по поводу нашего ответа.

— Почему? — спросил генерал.

— Потому что армия у Аделрика сейчас не слабее, чем у южан. Напомнить, сколько времени вы с ними враждуете? А если позволим ему укрепиться в Краморе, выбить потом будет очень трудно. Я через нее ехал и видел, какие там леса. Даже пешком замучаешься пробираться, так что армию можно вести только по дорогам, а так ли тяжело их будет перекрыть? Сейчас наверняка начнут грабить провинцию. И делать это будут не солдаты, а сам король. А на награбленное можно будет собрать еще пару армий, так что рассчитывайте на долгую борьбу.

Детлер ничего не сказал, поднялся и вышел из трапезной.

— Ему сейчас не позавидуешь, — сказала Хельга.

— Плевать, — ответил Клод. — Знаешь, как хочется сделать ему какую-нибудь гадость? И столько возможностей...

— Не вздумай, — предупредила она. — Советовал мне плевать, вот и наплюй. Ты сейчас не в том положении, чтобы сводить счеты, тем более мелочные. Поел? Тогда пошли отдыхать.

Утром позавтракали, дождались охраны и направились к тракту. Хорт проехали рысью и

до самого обеда нигде не останавливались, лишь несколько раз перевели коней на шаг, давая им отдохнуть. Пообедали в трактире и сразу двинулись в путь.

Следующие семь дней ничем не отличались от этого, а на переправе через Ревор произошла неприятность. Паромщик узнал Клода с Хельгой и выразил радость по поводу того, что госпожа уже совсем живая. Стоявший рядом Делер все понял.

— Теперь понятно, что вы говорили насчет охраны, — сказал он, когда выбирались на тракт. — Мара — это серьезно. Непонятно, из-за чего вы это скрывали. В таком положении масса достоинств и только один недостаток.

— Я могу рассчитывать на ваше молчание? — спросил Клод.

Генерал ничего ему не ответил, сделав вид, что не расслышал вопроса.

— Демон с ним, — громко сказала Хельга. — Разве не видишь, что он тебе завидует? Ты отправишься обратно в столицу с докладом императору, а Детлер останется без армии отвоевывать провинцию. А насчет моей смерти он правильно сказал. Что с того, что о ней узнают?

После переправы ехали до первого трактира, в котором заночевали, и на следующий день прибыли в Брадбек. Всеми силами империи в городе и его окрестностях командовал генерал Рейнер Шанк, в ставку которого и отправились.

— Вы не можете от меня ничего требовать! — огрызнулся Шанк на набросившегося на него с упреками Детлера. — Вас бы сюда! У меня против армии северян были всего две тысячи бойцов, собранных в основном из беженцев. Дрались они так, что любо — дорого посмотреть, но их было в пять раз меньше, чем солдат Аделрика! И это если считать только тех, с кем мы сражались, а всего их не меньше тридцати тысяч! И потом вы, генерал, не хуже меня знаете, что солдаты, пусть даже хорошие, — это еще не армия! Во всей провинции было только два гарнизона по триста солдат. Один успел соединиться с нами, а о судьбе второго остается только гадать. Магов я набрал, но для них слаженность еще важнее, чем для солдат.

— И какие потери? — спросил Детлер.

— Я потерял примерно половину бойцов и еще больше магов. Враги потеряли чуть больше, если не считать их разгрома под Альфером.

— А что там случилось? — спросил Клод.

— Если верить одной компании, которая вчера на нас вышла, там кто-то применил демона, — ответил Шанк. — Больше тысячи северян обезумели и изрубили друг друга.

— А что за компания? — спросил Детлер. — Им можно верить?

— Молодая графиня с двумя братьями, — ответил генерал. — Братьям лет по четырнадцать, и один из них маг. Им не было никакого смысла врать. Они нас хорошо позабавили. Как-то умудрились взять под контроль офицера и под его охраной ехали чуть ли не до Дежмана. Заночевали в трактире, а к девушке полез пьяный офицер. Нет, не тот, который их охранял, а другой. Девушка с перепугу застрелила его из пистоля, а трактир был набит северянами, которые сбежались на шум.

— И чем все закончилось? — спросил Клод. — Как им удалось уйти?

— Магия, — пожал плечами генерал. — Нет там теперь никакого трактира. Пришлось этой троице уходить с тракта в лес. Коней они успели спасти, а леса возле Дежмана не очень густые, так что они лесом и выбрались.

— Что вы скажете насчет использования демонов, барон? — спросил Детлер. — Вы же, кажется, сами одного вызвали? С северянами у нас нет никаких соглашений по магии, кроме

запрета на огонь.

— Забудьте об этом запрете! — сказал Шанк. — И мы, и северяне использовали огненную магию. Какие сейчас могут быть договоры!

— Я «Демонологией» серьезно не занимался, — ответил Клод. — Об этом нужно говорить с теми, у кого больше опыта. Только если мы обратимся в другие миры, что помешает магам Аделрика сделать то же самое?

— Жаль, я думал, от вас будет польза, — сказал Детлер Клоду и обратился к Шанку: — Что вам известно о противнике, генерал?

— Мне известно, что северян гораздо больше, чем нас, — ответил тот. — Что скривились? Чтобы все разведать, нужно время. Мы отобрали несколько виренцев и отправили их лесами в тыл неприятеля, но пока они дойдут и что-то узнают... А нужно еще вернуться обратно. Раньше чем через декаду точных сведений не будет. У меня, генерал, всего не хватает! Не хватает людей, не хватает золота, но больше не хватало времени! Ничего, если вы меня замените, у вас его будет в избытке. Северяне, скорее всего, останутся там, где стоят. В этом году они не будут наступать и назад не уйдут, а у нас на наступление нет сил. Вот и придется здесь сидеть и ждать весны. Только нужно куда-то вывезти беженцев.

— О каких беженцах вы говорите? — спросил Клод. — Кто-то успел бежать из Краморы?

— наших сбежало мало, и они здесь не задержались, — ответил генерал. — Я имею в виду беженцев из Вирены. Большинство мужчин вступили в армию, но остались еще их женщины и дети. Чтобы армия не развалилась, я вынужден ими заниматься. А денег на это никто не выделил.

— Гнать всех! — презрительно сказал Детлер. — Еще не хватало заниматься виренцами!

— Тогда попрощайтесь с армией, — устало сказал Шанк. — Если мы их погоним, никто из виренцев не будет нам служить. Вы их вынудите вернуться, и я думаю, что Аделрик этим воспользуется.

— Я о них доложу, — пообещал Клод, — но вы не получите помощи из столицы раньше чем через две декады. Генерал, вы не пробовали попросить ее у местного дворянства? Это ведь в их интересах. Пока здесь стоят виренцы, город в безопасности, но если они перейдут к врагу...

— Уже получил и потратил, — ответил Шанк. — У меня ведь и оружие было только на тысячу человек. Обещали подвезти, но не успели. И на содержание такой армии тоже золото не выделяли. Я уже не говорю о том, что самим виренцам никто не платит. Они сражаются за гражданство для себя и своих близких, но ведь гражданством сыт не будешь!

— Я отстраняю вас от командования! — сказал Детлер. — Вы вполне могли бы запереть тракт и не пустить противника в Дежман, но этого не сделали! И сейчас собираетесь сидеть до весны, занимаясь беженцами и прочей ерундой! С сегодняшнего дня я все беру в свои руки!

— Попробуйте, — безразлично сказал Шанк, — а я отсюда немедленно уезжаю. Вы задержитесь, барон?

— Я, пожалуй, тоже уеду, — сказал Клод. — Если в ближайшие дни не узнаем ничего нового, для чего здесь сидеть? Нужно было не меня гнать через всю империю, а вам послать к императору не гонца, а кого-нибудь из своих офицеров.

— Да, сгруппировал, — к удивлению Клода, признался генерал. — Поехали, не хочу смотреть на то, что здесь будет.

Когда они вышли из комнаты, он осмотрелся по сторонам и тихо спросил Клода:

— А почему бы вам, барон, его не арестовать? Вы же маг императора. Десять лет назад Юстус Благ арестовал командующего южной армии. Вы представляете, что герцог Детлер может здесь натворить? Несколько лет назад у меня был интересный разговор с одним пришельцем. Он сам был в своем мире офицером. Так вот, он говорил, что все наши беды от того, что офицеры выбираются не по уму, а по праву рождения, и их никто не учит. Всех дворян обучают владеть оружием, но он имел в виду не умение драться, а умение правильно подготовить драку. Тогда я к нему не прислушался, а сейчас, глядя на герцога Детлера, вижу, что он был прав. Только ведь никому это не докажешь.

— Не дали мне таких полномочий, — признался Клод. — Я не Юстус Благ, и это у меня только первый выезд. Сколько вам нужно времени на сборы?

— Пять минут, — ответил Шанк. — Нужно переодеться в дорожную одежду, а сумка у меня давно собрана. Сейчас скажу слуге, чтобы собрался, но Адриан нас не задержит.

— Тогда немного подождите меня. Я здесь с женой, но не стал тянуть ее в вашу ставку. Мы подъедем минут через пятнадцать.

В тот день они успели добраться до паромной переправы и переплыть на другой берег Револа. Уже начало темнеть, поэтому заночевали в том самом трактире, в котором Хельга очнулась от смерти и угрожала Клоду его собственной шпагой. Утром стали свидетелями скандала.

— Немедленно убирайтесь вместе со своими щенками! — орал трактирщик на низкого, щуплого мужчину, который тщетно пытался хоть что-нибудь сказать. — Я не намерен больше ждать и кормить вас в долг!

— Что здесь происходит? — вмешался Клод.

— Два дня назад привезли этих... — сказал хозяин, презрительно махнув рукой в сторону мужчины. — Сказали, что за ними приедут и оплатят все расходы. Прошло два дня, но никто не думает ничего платить, а они только занимают у меня три комнаты!

— Объясните вы, — обратился Клод к мужчине.

— Видите ли, — виновато ответил тот, — со мной пятнадцать детей, отобранных из беженцев для обучения в императорской школе магии. Здесь не все такие дети, а только те, у которых не осталось родителей. Или они потеряны при бегстве, или погибли в боях. За нами должны были прислать экипажи и деньги, но почему-то все задержали. Я заплатил все, что у меня было, а теперь нас хотят выбросить из трактира...

— Сколько вам задолжали? — спросил Клод трактирщика.

— За два дня восемь золотых! — ответил он.

— Вот вам двадцать, — сказал юноша, отсчитывая деньги. — Я выясню в Эшере, из-за чего задержка, так что транспорт обязательно будет. А вы возьмите этот кошелек. В нем семьдесят золотых, вам их должно хватить.

— Благодарю, господин! — чуть ли не до слез разволновался мужчина. — Скажите свое имя, и вам обязательно все вернут!

— Я новый маг императора, — сказал он не столько для сопровождавшего детей мужчины, сколько для трактирщика. — Запомните, что если подобное в отношении столичной службы магии повторится хоть раз, то у этого трактира будет новый хозяин. Я достаточно ясно сказал?

Оставив перепуганного трактирщика, он поднялся в комнату за вещами. За сумками генерала побежал Адриан, а сам генерал с Хельгой вышел из трактира к конюшне.

— Знаете, баронесса, я ведь был в числе тех, кто осуждал ваш брак, — сказал Шанк. — Умаление чести и все такое. Меня тогда не было в столице, рассказал кто-то из офицеров. А сейчас я думаю, что вы себе выбрали достойного мужчину! Я этим летом сильно изменил отношение к северянам. И к тем, которые дрались со мной плечом к плечу, и к тем, кто нас побил. Только другим такое не объяснишь. Вот в Краморе к северянам будет уважительное отношение, даже если мы ее отберем назад. К сожалению, легче всего добиться уважения страхом.

— Ничего, граф, — с грустной улыбкой сказала Хельга. — Я тоже сейчас на многое смотрю иначе.

— Да, вашему роду не повезло, — согласился он, — а теперь не повезло мне. Присланный императором герцог Детлер сразу меня обвинил. Не в сдаче провинции, а в том, что пустили противника в Дежман. Надо было перекрыть тракт! Как будто я круглый дурак и не догадался этого сделать! Только леса возле Дежмана легко проходимы даже с лошадьми. Вот северяне их и прошли, а потом ударили нам в тыл! Мы так не воюем, а они воюют! В этой войне с их стороны пленных было совсем мало, но от одного удалось узнать, что захвативший провинцию генерал Фомин — это пришелец. Я знал одного такого пришельца, но его никто у нас не поставил бы даже лейтенантом! Среди магов родовитость стоит на втором месте после силы и умения, а у нас она не просто на первом месте, она решает вообще все! Почти все генералы — выходцы из герцогских семейств. Мне это звание дали с большой неохотой, а теперь, наверное, отберут. И хорошо, если ограничатся только званием!

— Может, это поражение чему-нибудь научит? — сказала Хельга.

— Вряд ли, — ответил Шанк. — Такое одним поражением не изменишь. Боюсь, что когда решат все поменять, будет поздно. Аделрик одной провинцией не ограничится, это только начало. И с каждым новым завоеванием он будет становиться сильнее.

Они продолжили поездку и вскоре прибыли в Эшер. В нем пообедали, а потом заехали в магистрат, где Клоду пришлось применить силу.

— Если сегодня же три кареты не поедут за детьми, я вам не завидую, — сказал он перепуганному главе. — И учтите, что идет война, а ваши действия подрывают безопасность империи. Так что вы не только лишитесь должности, наказание будет суровым!

Обратный путь они проделали быстрее, чем ехали в Брадбек, сделав за все время только пять нормальных ночевок. Клод сблизился с генералом, который много его расспрашивал о севере и дал понять, что хотел бы продолжить знакомство. В столицу въехали в полдень и первым делом направились во дворец. В ворота пропустили только Клода с генералом, а Хельге со слугой пришлось ждать на улице. Приняли их незамедлительно в том же самом зале, куда Клода привели в прошлый раз. Вместе с императором отчет слушали канцлер и главный маг.

— Я мало что могу сказать, ваше величество! — начал юноша. — Точное число противника неизвестно, какие города успели захватить, тоже никто не знает. Генерал Шанк отправил разведчиков из виренских беженцев, но такая разведка — дело долгое. Боев сейчас нет и до весны, скорее всего, не будет. Вся наша армия, в которой примерно полторы тысячи бойцов, почти полностью состоит из виренцев. В Брадбеке собраны их родственники, но средств на их содержание нет. Их не хватает даже на самую армию. Золото выделяли на

тысячу бойцов, а их воевало в два раза больше. Кое-что дали дворяне, но деньги ушли на закупку оружия и кормление беженцев. Новый командующий заявил, что беженцев будет гнать, поэтому я думаю, что ему уже нечем командовать. Если бы прогнали моих близких, я бы в такой армии не остался и одного дня! Генералу Детлеру говорили, что после разгона беженцев вся его армия перебежит к северянам, но у него на все свое мнение.

— А вас туда для чего посылали? — сердито спросил император. — Не могли вмешаться?

— А вы мне не дали таких прав! — тоже сердито ответил Клод. — И генерал Детлер об этом знал! Я должен был обеспечить его безопасность, разузнать все, что получится, и вернуться! Генерал Шанк предлагал мне вмешаться, но я этого сделать не мог! Все остальное вам лучше выслушать от него.

— Ваша идея, Грас! — сказал император главному магу. — Теперь как хотите, так и исправляйте!

— У барона мало опыта, для того чтобы отстранять командующих, — сказал канцлер. — Просто надо было послать кого-нибудь поумнее.

— Это вы говорите мне? — язвительно спросил Орген. — Соберите тех членов Совета которые мне его навязали! Ладно, эти вопросы мы решим потом, а пока послушаем генерала. Барон, вы чем сейчас думаете заняться?

— На улице ждет жена, которая сопровождала меня в этой поездке, — ответил Клод. — Мы две декады не вылезали из седла, поэтому хотели бы немного отдохнуть.

— Это что за манера — ездить в армию с женами? — удивился Орген.

— Его жена прекрасно владеет оружием, — объяснил Грас Харт. — Кроме того, она его мара.

— Это другое дело, — сказал Орген. — А почему баронессу оставили на улице?

— Сказали, что она не входит в перечень тех, кого дозволено пускать без специального разрешения, — ответил Клод.

— Исправьте, — сказал император Маркусу Зиману. — А вы, барон, принесите жене извинения от имени нашего канцлера. На отдых вам дается два дня, потом выйдите на службу.

Юноша поклонился сначала Оргену, потом остальным и поспешил к Хельге. Она сама настояла на этой поездке, но он все равно чувствовал себя виноватым. Не дело женщине, будь она хоть трижды марой, так над собой издеваться! По переходу он шел быстрым шагом, а по дорожке пробежался. Выйдя за ворота, Клод принял у Адриана повод своего коня и вскочил в седло.

— Ну как? — спросила Хельга. — Докладывал императору?

— Поехали домой, — сказал он. — Ты такая уставшая, что даже красивой не назовешь. Так жалко, что даже нет слов!

— Поехали, — согласилась она. — Сейчас приедем, немного отдохнем и начнешь жалеть. И не словами, которых у тебя для меня нет, а другим. А пока едем, рассказывай, сильно шумел император?

— Начал ругать за то, что я не вправил мозги герцогу. Ну я ему и ответил, что он мне это сам запретил. Меня выслушали и дали два дня отдыха. Император узнал о твоей поездке и о том, что ты моя мара, и распорядился допускать во дворец. Сейчас докладывает генерал.

Торопясь вернуться домой, Клод прервал разговор и перевел коня в галоп. У ворот особняка их встретил Гнеш.

— С возвращением вас! — приветствовал он господ. — Вас, господин барон, со вчерашнего дня дожидается гость.

Он хотел еще что-то добавить, но юноша уже скакал к дому. Увидев их возвращение, от конюшни прибежал слуга, поэтому не пришлось самим отводить коней. Когда поднялись на второй этаж, Клод остановился, уставившись на идущего по коридору мальчишку.

— Колин? — не веря тому, что видит, спросил он. — Ты откуда взялся?

— Ты говорил, что можно приехать, если будет совсем плохо... — сказал смутившийся мальчик.

— Говорил и от своих слов не отказываюсь! — сказал юноша. — Просто не ожидал тебя увидеть. Здравствуй!

Он бросил сумки, подошел к другу и обнял.

— А я подумал, что придется уезжать, — всхлипнув, сказал Колин. — Ты и Луизе обещал взять ее в жены и обещания не сдержал. Она чуть не умерла, когда узнала, что ты уже женился на другой! Зря ты это сделал: она замечательная девушка!

— Так и она здесь? — растерялся Клод.

— Уехала к матери вместе с братом. Что ей здесь было делать?

— Постой, так молоденькая графиня с двумя братьями... — дошло до Клода.

— Она меня назвала братом, чтобы меньше объясняться, — пояснил Колин. — Я случайно попал в их город и устроился работать у ее отца. А тут нагрянули корвы.

— И ты вызвал демона, — сказал Клод. — Кто надоумил, Крис? Он на этой «Демонологии» помешался!

— Это нас спасло, — возразил мальчик. — Если бы не лафрей, никто бы из нас отсюда не выбрался.

— Ладно, потом все подробно расскажешь. Мы очень устали, и нужно хоть немного отдохнуть. Познакомься, это моя жена Хельга.

— Тоже красивая, — сказал мальчик, — но Луиза красивее. Ты на ней женился из-за магии?

— Какая магия? — не понял Клод. — О чем ты говоришь? В Хельге никакой магии нет.

— Не знаю, — сказал мальчик. — Силу вижу. Немного, но больше, чем ее было у Сенты.

Они разговаривали по — виренски, и Хельга ничего не поняла, кроме имен.

— Потом, — сказал Клод, подбирая с пола сумки. — Все потом. Давай поговорим после ужина. Скажи слугам, что мы сейчас не будем есть. Нам нужно немного выспаться, так что пусть никто не беспокоит.

Они вошли в свои комнаты и первым делом сняли с себя грязную дорожную одежду. Накинув халаты, спустились на первый этаж в ванную и хорошо помылись. Пока этим занимались, Хельга не задавала Клоду вопросов.

— Прежде чем ляжем, скажи, кто этот мальчик? — спросила она, когда вернулись в спальню. — Это не тот друг, о котором ты часто говорил?

— Да, это он, — ответил Клод. — Герцог Колин Гросвер из Вирены.

— Я слышала от него имя Луиза. О ком он говорил?

— О моей несостоявшейся невесте. Он выбирался из Альфера вместе с Луизой Ургель и ее братом. Они были здесь и уехали к Мануэле.

— Бедная девушка! — с сочувствием сказала Хельга. — Представляю, что она пережила! Я примерно так и подумала, когда он назвал имя, а ты после этого побледнел!

Мне ее жалко, но я тебя никому не отдам! Хватит терзаться, этим никому не поможешь, а мне ты кое-что обещал.

— Сейчас, — остановил он жену. — Знаешь, что сказал Колин? Он сказал, что в тебе довольно много магии. Вообще-то, так и должно быть. Мары запасают магическую силу и даже могут ее использовать. Странно только, что я ее не вижу. Мы не будем тратить твой резерв, но я тебя научу мысленно общаться. Польза от этого очень большая, а сил нужно совсем немного.

— Наверное, я из-за этой силы стала тебя чувствовать в последние дни перед отъездом, — сказала Хельга. — Ты только подъезжаешь к воротам, а меня уже тянет навстречу. Клод, давай поговорим потом! Мне сейчас нужны не разговоры. Приехала девушка, которая красивее меня, и перед которой ты чувствуешь свою вину. Для тебя это тяжело, а для меня еще тяжелее. Я хочу почувствовать себя любимой и желанной! Эта любовь поможет тебе справиться с другой и хоть на время успокоит меня! Ну же! Мне еще долго тебя упрашивать?

— Значит, ты не знаешь, что с родными, — вздохнул Клод. — Зря твой отец выбрал север.

— Если не убьют, то не зря, — возразил Колин. — Насмотрелся я, как здесь относятся к нашим. Не все, но очень многие. Быть простым шевалье гораздо лучше, чем герцогом. По крайней мере, тебя признают тем, кто ты есть. А если бы сюда приехал отец, кто бы его признал? У него дома было больше власти, чем у многих здешних герцогов, а все равно он для них был и останется потомком раба. Скажешь, не так? Неужели ты с этим не сталкивался?

— Говорят такое редко, а думают через одного, — сказал Клод. — Горожанам я понравился из-за одной выходки и того, что обо мне рассказывали, поэтому они и мой брак посчитали очередной выходкой и приняли нормально. А в высшем дворянстве многие кривят морды. Повезло, что мне симпатизирует сам император, а то таких было бы большинство.

— А как к этому относится Хельга? — спросил мальчик. — Ей это, наверное, тяжело пережить?

— Легче, чем я думал, — ответил Клод. — Она и раньше была очень необычной девушкой, а после опалы родственников и смерти...

— Какой смерти? — спросил Колин, пристав от волнения со стула. — Этот жгут силы между вами... Неужели ты ее оживил?

— Хельга моя мара, как и мать Луизы. Но я ее поднял служением, поэтому любовь у нее самая настоящая. И я ее люблю больше жизни!

— И Луизу любил? — спросил мальчик. — Или нет?

— Я ее и сейчас люблю, — признался Клод. — Так горько знать, что она из-за меня страдает!

— Ты какой-то ненормальный, — Колин покрутил пальцем у виска. — Большинству хватает одной девушки, а тебе, как южанину, этого мало! Если бы к тебе явилась Сента, вот было бы весело!

— Я не признавался ей в любви и не обещал ничего, кроме помощи, — возразил юноша, — так что пусть появляется. Ты о ней что-нибудь слышал?

— Откуда я мог слышать? У них баронство недалеко от столицы, а мы гораздо северней. Я из нашего герцогства еле успел удрать. Игоря с Сергеем помнишь? Так они из-за этого со мной не ушли. Куда, говорят, переться через полмира? Король открыл нашу школу, так они в нее подались.

— Интересно, выжил кто-нибудь из наших учителей? — сказал Клод. — Говорят, последнее сражение было очень кровопролитным.

— Может, и выжили, — вздохнул Колин. — Мне было как-то не до школы. Была одна цель — добраться до тебя. Добрался, и что дальше?

— Если хочешь, я тебя сведу с главным магом, — предложил Клод. — Сил у тебя поменьше, чем у меня, но нет никаких сложностей с управлением. Тебе глупо учиться в школе, а вот под его началом... Смотри, еще станешь его преемником.

— Много радости им стать, если империю растянут на части, — хмуро сказал мальчик. — У отца служил один пришелец. Магии в нем было мало, но отец держал его не

за магию, а за ум. Он у себя был ученым. Знаешь, что он говорил?

— Откуда же мне знать, — улыбнулся Клод. — Говори уже, если начал.

— Вечного ничего нет. Империи, как и люди, рождаются, стареют и умирают. Он считал, что этой империи уже пришла пора умирать. В каждом народе есть то, что его скрепляет и делает одним целым. Он называл это элитой. Вот когда эти самые лучшие люди начинают беситься от жира, перестают нормально соображать и делают не то, что нужно, а то, что хочется, вот тогда империя начинает разваливаться под ударами сильных врагов.

— А что он еще говорил?

— Сказал, что Аделрик — это меньшее из зол. Если он все завоюет, то в конечном итоге установится порядок, который может оказаться намного лучше того, какой есть сейчас. Причем из-за того что вера и обычаи почти одинаковые, слияние пройдет безболезненно. Пострадавшие будут, но не очень много. Вот если нас завоюют южане, это будет плохо, потому что придется менять всю жизнь, а не у всех это получится. Хотя ты бы смог жениться несколько раз.

— Хватит говорить о моей любви! — рассердился Клод. — И без тебя тошно!

— Эх, было бы мне на три года больше! — мечтательно сказал мальчик.

— Ты что, влюбился в Луизу? — спросил Клод, заставив его покраснеть.

— Это она сказала, что можно влюбиться в такого, как я, — отвернувшись, сказал он. — Если она вдруг умрет, попробую оживить. Не сейчас, а через три года.

— А кто-то еще говорил, что я ненормальный! — засмеялся Клод. — Правильно говорят, что любовь оглушает, даже в твоём возрасте. Ты не о Луизе думай, а о том, что будешь делать дальше. Я могу предложить на выбор школу или главного мага. Если так рвешься во взрослую жизнь, можно устроиться к кому-нибудь магом, а самому продолжать учиться.

— Я подумаю, — ответил Колин. — Кстати, у меня с собой десять книг из библиотеки Луизы. Если хочешь, можешь почитать, но потом их нужно вернуть.

— Почитаю, — сказал юноша. — У меня из той же библиотеки в три раза больше книг, и я их не собираюсь никому возвращать. Мануэла имела на них право и отдала мне. И ты тоже не спеши, а то зайвётся в столицу Ойген...

— Боюсь, что не зайвётся, — сказал Колин. — Что ты на меня так смотришь? Мне он нравится не больше твоего, я переживаю за графиню. Когда она желала тебе счастья, словно прощалась. Если не удалось уговорить мужа уйти, значит, ее уже нет на свете.

— И почему Гретта не ушла с вами! — расстроено сказал Клод.

— Потому что по — настоящему благородная женщина. Она сказала, что разделит судьбу мужа. Это у нее не любовь, а долг и благодарность. По — моему, он такого не стоит. Слушай, Клод, ты ведь завтра отдыхаешь?

— Завтра и послезавтра, а что?

— Помоги мне увидеть Луизу и Крису. А потом я хотел побывать на море. Еще осталось несколько дней лета... Можно и их взять с собой.

— Сошел с ума? — осведомился юноша. — Тебя я могу отправить со слугой к Мануэле, а она вам организует море, но мне там с вами делать нечего!

— И долго ты будешь бегать от Луизы? Все равно придется встретиться и поговорить.

— Вот что, грамотей! — рассердился Клод. — Давай ты не будешь лезть в мою жизнь! Может, я с ней и встречусь, но чем позже это произойдет, тем будет легче для всех! Это как рана, которая должна переболеть и зарубцеваться, а ты предлагаешь сейчас запустить в нее

пальцы и растравливать!

— Ну хорошо, пусть будет слуга, — согласился мальчик. — Главное — это друзья и море. Слушай, Клод, а что это у вас за мальчишка? На слугу вроде не похож. Первый раз вижу, чтобы в десять лет читали книгу по этикету.

— Это пришелец, которого мы подобрали в дороге, — сказал Клод. — Он очень болезненно воспринял то, что потерял семью, и хотел уморить себя голодом, но Робер его отговорил и усыновил. Ему скоро идти в школу магии.

— Я еще не видел такого маленького пришельца. Слушай, ничего, если я возьму его с собой? Они обычно молчат о своем мире, может, этот расскажет?

— Пожалуйста, — пожал плечами юноша. — Если уговоришь. Когда мы ходили на море, ему не повезло, так что не удивлюсь, если он откажется. Скоро придет с работы его отец, тогда поужинаем и я вас познакомлю. А утром позавтракаете и поедете в гости.

— Я с ним и сам сейчас познакомлюсь, — отмахнулся Колин, — а ты отдыхай. Видно же, что вам нужно поспать не два часа, а двадцать.

Колин вышел из своей комнаты и направился к дверям, в которые, как он видел, входил мальчишка. На стук послышался чей-то неразборчивый возглас.

— К тебе можно? — приоткрыв дверь, по — имперски спросил он. — Привет, меня зовут Колин. Я, как и Клод, из Вирены. Мы там с ним учились в столичной школе магии.

— Герцог, что ли? — недоверчиво спросил мальчишка. — Барон о других не говорил.

— Ну, герцог, — недовольно признался Колин. — Толку здесь от моего титула, только повод для насмешек. А что тебя так удивило?

— Не похож ты на герцога, поэтому и удивляюсь, — объяснил мальчишка. — Когда принимали в школу, я на них насмотрелся. Меня звать Кириллом.

— Мне Клод сказал, что ты пришелец. Если тебе неприятно говорить о своем мире, скажи сразу.

— Поначалу я о нем не мог говорить без слез, а сейчас привык. Не говорить привык, потому что никому не интересно слушать, а думать без слез. Ты вчера с кем приехал? Это была не дочь нашей графини? Она очень на нее похожа. И мальчик был постарше тебя.

— Да, это ее дети, — кивнул Колин. — Слушай, я завтра к ним еду в гости, а потом, наверное, поедем на море. Не хочешь поехать со мной?

— Конечно, хочу! — обрадовался мальчик. — Все работают, и им некогда, а мне приходится сидеть дома и учить этикет. Меня уже от него тошнит!

— А почему сам не сбегал на море? — удивился Колин. — Я у конюха спросил, так он сказал, что оно близко.

— Ага, я у него тоже спрашивал, — ответил Кирилл, — и вернулся с вот таким фингалом. Потом ходил вместе с Клодом и Хельгой. Искупались — класс! На Клода наехала толпа каких-то типов, так он им изобразил рыбу в две кареты длиной и загнал всех в море. А когда шли обратно, нарвались на матросов. Меня один схватил, так я его укусил и получил в другой глаз.

— А не проще было ударить магией? — спросил Колин. — У тебя ее хватит на десяток матросов.

— Сейчас меня Джед научил, — ответил Кирилл, — так я поджарю три такие компании. По кодексу любой ребенок может защищаться магией. Не в обычных детских драках, а когда есть опасность для жизни. Правда, за огонь может влететь, но я знаю много других заклинаний. Ты сейчас ничем не занят? Расскажи, как вы сюда добирались, а потом

могу рассказать я. У нас в путешествии чего только не было, наверное, и у вас было что-нибудь интересное.

До ужина Колин проболтал с новым приятелем, а после него взял у Клода несколько книг по магии и стал их просматривать.

На следующий день, позавтракав, мальчики надели самую лучшую одежду и в карете отправились во дворец герцогов Радгер. Дворец принадлежал отцу Клауса, но он и раньше подолгу в нем жил, и сейчас поселился вместе с женой после непродолжительного проживания в своем имении. Теперь к ним добавились дети Мануэлы. Доехали минут за двадцать, после чего отпустили карету и направились к воротам. Привратник их пропустил и указал на один из трех парадных подъездов:

— Поднимитесь на второй этаж и свернете налево. Все комнаты в этой части дворца заняты семьей герцога Клауса. Там же и дети его жены.

Руководствуясь этими указаниями, мальчики дошли до подъезда, по широкой каменной лестнице поднялись на второй этаж и, повернули за угол. Никого не увидев, они подошли к первой же двери. Колин хотел постучать, но услышал голос Луизы и обострил магией слух.

— Нехорошо подслушивать, — сказал Кирилл, делая то же самое.

— И долго ты намерена заламывать руки? — донесся до них голос Мануэлы.

— Мама, как он мог? — крикнула Луиза. — Он же меня любил!

— Он тебя и сейчас любит, ну и что?

— Какая же эта любовь, если он взял в жены другую?

— Обычная мужская любовь. Ты не знала, что мужчины могут любить двух сразу? Ну, значит, узнала сейчас.

— Но почему она?

— А ты подумай головой. Юноша любит двух девушек. Одна рядом с ним и готова разделить его судьбу, какой бы она ни была, а вторая на краю земли, и союз с ней обставлен условиями, которые он может не выполнить. И почему он должен ждать годы, не зная, сможет ли с тобой соединиться или нет? Только потому, что ты была первой?

— Я хотела разделить его судьбу, но вы с отцом помешали!

— Ты хотела разделить с ним кровать, а не судьбу! Ты, моя дорогая, ничем не отличаешься от меня, какой я была в твои годы. Такие все женщины Тибур. Ослепительная красота, жажда любви и преклонения и большие требования к своему избраннику. Не скидывайся, а слушай, что тебе говорят. Обычно вначале появляется жажда любви, а все остальное приходит позже. И если бы Клод не обеспечил все твои запросы, очень скоро не осталось бы ни любви, ни счастья! А у него сейчас будет такая жизнь, что никто не скажет, как долго она продлится. Думаешь, много мужчин, согласных умереть, не оставив потомства? А Хельга родит ему детей. Она для него и жена, и мара, и защитница в поездках. Мне тебя жаль, но ты, как и остальные женщины нашей семьи, должна выбирать мужчину не из-за внезапно вспыхнувшей страсти, а по расчету.

— Ты сама говорила, что любила отца!

— Любила. И чем эта любовь для меня закончилась? Семейным склепом!

— Он мог жениться на мне, а ездить с ней!

— Даже так? Тяжелый случай. Вот что, дорогая моя, успокойся и послушай, что я тебе скажу. Знаешь, чем отличается один мужчина от другого? Молчишь? Различий много, но для тебя важно одно — сможет ли твой избранник дать тебе счастье. А под счастьем я понимаю не только вопли в кровати. Такое счастье можно получить без свадьбы на приеме в любой из

ниш. Успех в обществе, богатство и власть — это основное, все остальное к нему прилагается.

— Неужели ты так думаешь?

— Какая для тебя разница, что я думаю! Важно, что будешь думать ты! И не сейчас, а через пять лет или даже раньше. А Хельга думает иначе. Для нее тоже важен успех, но если у Клода с ним ничего не получится, она смирится и не будет портить жизнь ни ему, ни себе. А ты будешь. Вспомни, как ты себя всегда вела с окружающими, как ими вертела. Это кровь, и никуда ты не денешься от своей природы. Скоро начнем ходить на приемы и подберем для тебя кого-нибудь подходящего.

— Я лучше пойду в нишу!

— Можно начать и так, — согласилась мать. — Тебе это не мешает. Но лучше все-таки сделать по — моему. Подумай над тем, что я тебе сказала. Я тебе никогда не желала вреда.

— Давай отойдем за угол, а то она сейчас выйдет! — сказал Колин и, видя, что приятель медлит, потянул его за руку.

Когда Мануэла отворила дверь, они вышли из-за угла и направились к ней.

— Кирилл? — удивилась герцогиня. — Ты здесь откуда взялся? И кто это с тобой?

— Это герцог, который путешествовал с вашими детьми, — ответил мальчик. — Он их хотел навестить, а я присоединился за компанию. У него есть идея всем вместе отправиться на море. Он там никогда не был, а уже конец лета. Я был, но с удовольствием съезжу еще.

— Так это ты, — сказала Мануэла, ласково глядя на Колина. — Не обижаешься на меня за фамильярность? Ты спас жизни моим детям и привез их сюда. После этого я к тебе просто не могу относиться как к постороннему человеку!

— Да я не против... — смутился мальчик.

— Ну, раз не против, пойдете, я отведу вас к Крису, а потом поговорю с дочерью. Даже если она откажется с вами ехать, поедете со слугами и охраной.

Герцогиня отвела их к нужной двери и постучала.

— Забирай гостей, — сказала она приоткрывшему дверь сыну. — Займи их, а немного позже поедете на море купаться. Надо было мне об этом подумать самой.

— Колин! — радостно заорал Крис. — Здорово, что ты приехал! А кто это с тобой? Кажется, я его где-то видел. Проходите в гостиную.

— Этот мальчик живет в особняке вместе с Клодом, — объяснил Колин. — Через несколько дней у него начнутся занятия в школе магии, поэтому уже не искупаешься. Вот мы и подумали...

— Правильно подумали, — перебил его Крис. — Я море никогда в жизни не видел, да и сестра купалась только в реке. Может, отвлечется от своей любви, а то она может рехнуться от терзаний. Не думал, что Клод ее разлюбит.

— Он и не разлюбил, — сказал Колин. — Говорит, что любит, и тоже из-за нее терзается.

— Ну и глупо, — высказался Крис. — Влюбленные все какие-то ненормальные. Ладно, пусть с этим разбираются сами, у нас с тобой есть дело поважней. Лафрей еще не приходил?

— Лафрей? А почему он должен прийти? — удивился Колин.

— Ты то умный, то тупой! — рассердился Крис. — Ты меня чем слушал? Я тебе говорил, что лафрей привязываются к настойке и не могут без нее жить?

— Ну говорил.

— Я тебе это без всяких «ну» говорил! И тот, который выпил у нас бутылку, тоже придет за зельем. И когда это случится, оно у тебя должно быть! Я хотел отдать тебе вторую бутылку, но забыл из-за воплей сестры. Только учти, что зелье нужно отлить в небольшой флакон и носить с собой, а остальное хорошо спрятать. Тогда сможешь держать лафрея на крючке и заставить отрабатывать. А то он на халяву выжрет всю бутылку и будет пьяный. Если потом что-нибудь и сделает, не факт, что у него получится то, что ты хотел.

— Бутылка рано или поздно закончится, — мрачно сказал Колин. — И что потом?

— Потом будет еще бутылка, — пообещал Крис. — Я узнаю, где здесь травники, и закажу нужное. И тебе на всякий случай напишу, как ее сделать. Эх, жаль, что мы не взяли книгу!

— И сколько мне его поить?

— Ты не о том думаешь! — еще больше рассердился Крис. — Тебе выпала возможность пользоваться услугами одного из самых сильных демонов, а тебе жалко потратиться на какие-то грибы! На месяц лафрея точно хватит, а потом у него поедет крыша. Но к тому времени он потеряет много сил, так что не трудно будет убить.

— Может, он сумеет сделать меня старше? — задумался Колин. — Мне-то и нужно всего три года.

— Классная идея! — восхитился Крис. — Я об этом почему-то не подумал. Имей в виду, что если у тебя получится, я второй на очереди. Мне будет достаточно и двух лет.

— А зачем вам стареть? — удивился Кирилл.

— Не стареть, а взрослеть, балда! — назидательно сказал Крис. — Я смогу стать самостоятельным, а он... А тебе для чего?

— Надо, — покраснел Колин.

— Все ясно — влюбился! — засмеялся Крис. — И в кого? Не в Луизу?

— А тебе какое дело! — сердито ответил Колин. — Кого хочу, того и люблю!

— Ты бы сначала с ней поговорил, — сказал Крис. — А то повзрослеешь, а она будет по-прежнему убиваться из-за Клода. Мать говорит, что у нее тяжелый случай. Идея! Дашь задание лафрею изменить твое лицо. Это даже наши маги умеют, а для него изменение внешности должно быть плевым делом. Подрастешь и станешь похожим на Клода, так сестра сама запрыгнет в твою кровать!

— А что вы еще хотите получить от своего джинна? — спросил Кирилл.

— Какого еще джинна? — не понял Крис.

— В моем мире так называли духов, которые исполняли любые желания, — объяснил мальчик.

— Так ты пришелец? — понял Крис. — Класс! Расскажешь о своем мире?

— Если будет интересно, расскажу, — согласился Кирилл. — Только вам будет трудно понять и еще труднее — поверить. Вы мне не ответили насчет желаний.

— Что-нибудь придумаем, — неопределенно ответил Крис.

— Думать нужно заранее, — сказал Кирилл. — И чтобы была польза не одним вам. В моем мире можно связываться на огромные расстояния, а у вас этого нет и приходится тратить уйму времени на поездки. Может, магия позволяет переговариваться дальше, чем мы умеем? И вообще, что умеют эти лафреи? Могут они принести какие-нибудь вещи или только творить магию? Притащили бы радиостанции и что-нибудь для зарядки аккумуляторов.

— Готовьтесь, сейчас поедете на свое море, — сказала заглянувшая в дверь Мануэла. —

Луиза согласилась с вами поехать. Обед вы, наверное, пропустите, поэтому я приказала, чтобы вам дали с собой чего-нибудь вкусного.

— Мы сейчас! — заторопился Крис. — Где она у меня была?

Он покопался в разбросанных вещах, не нашел нужного и выбежал в другую комнату.

Отсутствовал он несколько минут, после чего вернулся к приятелям и протянул Колину сумку.

— Держи и постарайся ни обо что не стукнуть. В ней бутылка с зельем. Я потом напишу, как его готовить. Флакон найдешь? Ладно, подождите, спрошу у матери!

Он умчался, а в комнату зашла Луиза.

— Здравствуй, — сказала она Колину. — Хорошо, что ты приехал. А кто этот мальчик? Кажется, я его где-то видела.

— Это пришелец, который путешествовал вместе с Клодом, — ответил Колин. — Его усыновил шевалье Хазе. Он, как и я, маг.

— Меня зовут Кириллом, — поклонился мальчик.

— Расскажешь мне о вашем путешествии? — спросила девушка. — Да, возьмите эти шапки, а то напечет головы. Куда делся Крис?

— Я уже здесь! — ворвался в комнату ее брат. — Держи флакон.

— Зачем вам духи? — удивилась Луиза.

— Это пустой пузырек, — пояснил Крис. — Колину он нужен. Так мы едем или нет?

До моря ехали не самой короткой дорогой, из-за того что герцогиня приказала показать детям все самое красивое, что встретится по дороге. Когда съехали к пляжу, старший над тремя охранниками предложил ехать дальше.

— Там меньше отдыхающих, госпожа, — сказал он Луизе. — И вам будет удобнее, и нам будет легче обеспечить вам охрану.

— Мы уже один раз ездили на соседний пляж, — сказал Кирилл, — и все чуть не закончилось дракой. А здесь, говорят, безопасно.

— Остаемся здесь, — решила девушка. — Пляж большой, а людей не так и много.

Они сошли с экипажа и выбрали для себя свободное место недалеко от воды. Охранники принесли им сладкие булочки и воду в большой бутылке и отогнали экипаж к дороге. Все быстро разделись и подошли к воде. Последним сбросил одежду Кирилл, еще не потерявший остатки стеснительности. Остальные не стеснялись своей наготы.

— Жаль, что сегодня нет волн! — сказал мальчик, входя в прозрачную, едва колышущуюся воду. — Совсем не то, что с волнами: купаешься как будто в ванне.

— Будут волны, — пообещал Колин. — Сначала искупаемся так, а потом я их вам сделаю.

— И как ты их сделаешь? — спросила Луиза, которая от новизны ощущений немного забыла о своих переживаниях.

— Вызову духов воды, — ответил он, с восхищением глядя на девушку. — Я уже так делал в реке. Только там после них вода мутная, а здесь песок.

Он побежал в воду и через несколько шагов упал, подняв тучу брызг. Следом за Колином в воду бросился Кирилл.

— Он в тебя втюрился, — сказал Крис сестре. — Видела, как смотрел?

— Толку мне от его любви, — вздохнула девушка. — Он очень славный, но еще мальчишка!

— Он хочет быстро повзрослеть с помощью магии, — выдал Крис друга. — Стать

старше на три года. Это из-за тебя!

— Разве такое возможно? — удивилась она. — Первый раз слышу, что маги такое могут.

— Они не могут, могут демоны, — сказал Крис. — По крайней мере, мы с ним так думаем. — А тот лафрей все равно припрется за настойкой. Колин и лицо себе хочет сделать, как у Клода. Он не намного слабее твоего бывшего жениха, и все остальное у него будет не меньше. Он хоть и виренский, но герцог, так что ты подумай.

— Я подумаю, — кивнула она. — Пошли в воду. Только никуда не уплывай, а то я боюсь плавать одна. Столько воды...

— Если госпожа боится, я могу помочь и побыть рядом! — раздался голос за их спинами.

Повернувшись, Луиза увидела широкоплечего парня, который смотрел на нее, не скрывая восторга. Его немаленькое мужское достоинство тоже уставилось на девушку.

— Это нормально — встречать в чужой разговор? — холодно сказала она. — Я вас не знаю и не имею желания узнать!

— Получили? — засмеялся мужчина постарше, который стоял в нескольких шагах. — Говорил я вам, граф, что нужно идти купаться на соседний пляж. А теперь вам придется с разбитым сердцем срочно бежать в веселый дом или искать здесь кого-нибудь сговорчивей. Хотя в кустах много комаров. Стоит ли любовь покусанного зада?

— Замолчите, барон! — с негодованием сказал парень. — Как можно такое говорить? Госпожа может подумать обо мне демон знает что!

Луиза, больше не разговаривая, вошла в воду и поплыла к резвящимся неподалеку ребятам. Крис оценивающе осмотрел возбужденного графа и побежал в воду вслед за сестрой. Позже он увидел, что тот, сраженный красотой Луизы, подходил к их охранникам и о чем-то с ними говорил.

— Наверное, узнавал, кто мы и откуда, — сказал он девушке. — Ты его сразила наповал!

— Я видела, — засмеялась она. — Какая замечательная вода! Прозрачная, и плавать легко! Только неприятно, когда попадает в рот.

Накупавшись, все вылезли из воды и взяли за булочки.

— Кто-то обещал волны, — уплетая третью булку, сказал Крис. — Где твои духи?

— Сейчас будут, — пообещал Колин и призвал духов воды.

В двух сотнях шагов от пляжа в воде вздулся огромный пузырь, который все рос и рос, втягивая в себя ушедшую от берега воду.

— Ты что творишь? — закричал вскочивший Кирилл. — Сейчас будет цунами! Бежим, пока всех на фиг не смыло!

— В реке было не так, — неуверенно сказал Колин. — А зачем бежать?

— Быстрее удираем! — закричал мальчик, схватил Луизу за руку и потащил ее прочь от воды.

Поднявшийся на полсотни метров пузырь заколыхался и лопнул. Волне, которую он породил, понадобилось несколько секунд, чтобы дойти до пляжа. До полноценных цунами она не дотягивала, но была достаточной высоты, чтобы унести всех отдыхающих в те кусты, о которых говорил барон. К счастью, других детей на пляже не было, а взрослые отделались синяками и ссадинами. И еще ушедшая вода унесла с пляжа всю одежду.

— Ты что натворил? — выплюнув песок изо рта, — сказал Крис. — Вы с Клодом чокнутые! Рядом с вами находиться опасно! Хорошо, что ты успел схватить сумку с бутылкой, но было бы еще лучше, если бы ты спас нашу одежду!

— А я сегодня надел самое лучшее, — печально сказал Кирилл. — Как ни пойду к морю, каждый раз что-нибудь приключится. Но волна была классная, наверное, метра три в высоту! Ей бы побольше скорость, и мы не отделались бы синяками. Надеюсь, что вода никого не унесла в море. Слушайте, надо отсюда сматываться, пока никто не догадался, чья это работа.

— Как сматываться? — спросил Колин. — Голыми? Это здесь так ходят, а в городе все будут пялиться.

— Прикроемся ветками, — предложил мальчик. — В экипаже не будет видно, и мы здесь такие не одни.

— Уезжаем, — решила Луиза, ощупывая ободранные ягодицы. — Кто пойдет за ветками?

— Кто это сделал, тот пусть и идет! — сказал Крис. — Я люблю приключения, но надо знать меру!

Колин без спора пошел ломать ветки и вернулся с целой охапкой. Глядя на него, заготовкой ветвей занялись другие. Экипажей на этом пляже больше ни у кого не было, но были верховые лошади. Им тоже досталось, но меньше, чем людям.

Их поездка по городу ни у кого не вызвала интереса, в отличие от пешего марша сотни голых горожан. В столице потом долго гадали, чья это выходка, а наиболее предусмотрительные из посетителей пляжа взяли моду развешивать свою одежду на уцелевших кустах. Когда возвращались, заехали к особняку, чтобы высадить Колина с Кириллом.

— Мы туда заезжать не будем, — сказала им Луиза. — Приезжайте к нам завтра. Кирилл, ты мне так и не рассказал о вашем путешествии.

— С вами не соскучишься, — добавил Крис. — Колин, не забудь заполнить флакон и все время носить с собой. Только хорошо помой, а то он воняет духами.

Ребята простились и, прикрываясь ветками, пошли к закрытым воротам. Дома их встретила Хельга.

— Вас что, обокрали? — уставилась она на них. — Неужели так шли через весь город? Клод, выйди полюбуйся.

— На кого любоваться, на них? — спросил вышедший в коридор Клод. — Ну и что с вами случилось?

— Кому-то не дает покоя чужая слава, — сказал Кирилл, — а мне теперь не в чем ходить! Это была моя самая лучшая одежда!

— У меня она вообще единственная, — сказал Колин. — Клод, вы можете вызвать мастера? Только у нас пропала не одна одежда, но и обувь. Деньги у меня на все есть.

— Сейчас я тебе дам свой халат, и все расскажешь, а потом отправлю в лавку слугу, — решил Клод. — Купят вам что-нибудь из готового, а потом сбегаете заказать нужное сами. Так выйдет дешевле.

После рассказа Хельга долго смеялась, но Клода происшествие на пляже не развеселило.

— Нужно думать, — сердито сказал он Колину. — Стихийные духи в разных местах имеют разную силу. Сколько ее в вашей реке и сколько в море! Хорошо, если после твоей выходки не будет утонувших. А если бы там были дети? Да и то, что столько людей лишилось одежды и обуви, меня не веселит. Теперь им все это нужно покупать, а на пляже отдыхают не одни дворяне, и у всех разный достаток. Для одних это пустяк, а для других уже

нет. Нужно постараться, чтобы об этом никто не узнал. Любви горожан такими выходками не добьешься.

Колин понимал, что ругают за дело, но все равно слушать такое было обидно. Завернувшись в халат друга и поддерживая его руками, чтобы не волочился по полу, он ушел в свою комнату, где первым делом сполоснул ароматный флакон и заполнил его вонючей настойкой из бутылки. Мальчик магией лишил запаха бутылку с остатками настойки и спрятал ее в шкаф. Лечь в кровать он уже не успел.

— Где моя настойка? — спросил возникший в комнате демон. — Не советую говорить, что ее у тебя нет!

— Она у меня есть, — справившись со страхом, ответил Колин. — Но все имеет свою цену!

— Что тебе нужно? — нетерпеливо спросил лафрей. — Говори, только быстрее!

— Я хочу очень быстро стать старше на три года!

— Зачем это тебе нужно? — удивился лафрей. — Только дурак станет укорачивать свою жизнь! Твое тело не просто станет старше, оно и проживет меньше!

— Хочу стать шестнадцатилетним! — уперся мальчишка.

— Станешь, — согласился демон. — Не сейчас, а через месяц. Только нужно нагружать мышцы, иначе будет плохо. Где настойка?

— Держи, — сказал Колин и поставил на стол флакон.

— Странный запах, — сказал демон, облизнув губы раздвоенным языком. — Но вкус тот, что нужно. К следующему разу приготовь ее побольше, а то не буду ничего делать!

— Значит, вы и есть Большой Ник? — спросил барон невысокого толстяка с жуликоватыми глазами. — И что в вас большого?

—оборот, — расхохотался тот. — Мой тезка, который тоже торгует мехами, будет повыше меня, но до прозвища пока не дорос. Прозвище у нас просто так не дают, его еще нужно заслужить.

— Давайте увеличим ваш оборот еще больше, — улыбнулся Кай. — У меня есть десять мешков прекрасных шкурок. Я их сюда не принес, только несколько мехов на выбор. Если сойдемся в цене, я вам продам все сразу.

— Давайте посмотрим, — посерьезнел толстяк. — Неплохой мех, но у меня его много. Могу взять, но большой цены не будет. За такую дам золотой.

— На продажу такие у вас стоят пять! — возразил Кай. — Не велика ли разница?

— Не хотите — как хотите, — потерял к нему интерес толстяк. — Мне такие меха без надобности.

— Ладно, зайду еще к Нику без прозвища, — сказал барон, собирая шкуры в сумку. — Если и он окажется жмотом, возьму их с собой в столицу. Наверное, продам без торга за пять золотых. Все лучше, чем вам отдавать даром.

— Так вы едете в столицу? — оживился толстяк.

— А что я забыл в этом городе? — сказал Кай. — Купили гражданство и уезжаем. Кое-кто из спутников хочет остаться здесь, поэтому хотел продать шкуры и выплатить их долю, но могу отдать своим золотом, а шкуры приберечь. Я думаю, что вы на меня не сильно обидитесь, если я их в столице продам по дешевке? Сильно я вам цены не собью.

— Три золотых, — пошел на уступку толстяк.

— Пять! — назвал свою цену Кай.

— Четыре! И это мое последнее слово!

— Ладно, — проворчал Кай. — Смотрите другие меха. И вот еще что... Вам не нужны мушкеты? У меня есть лишние, а неохота искать оружейников.

— Сколько мушкетов? — спросил Ник. — Двадцать — это многовато... Хотя, если в хорошем состоянии, то возьму.

Через четыре часа, избавившись от лишнего оружия и мехов, барон опять собрал всех в своей комнате и раздал золото. Стражнику досталось тридцать монет, а Дитеру с Катериной — пятьдесят, после чего их отпустили.

— Теперь разберемся с вами, — сказал Кай. — Вам, Артур, причитается сотня монет, но если мы поплывем, за место на корабле с вас возьмут пятьдесят золотом. Поэтому держите пятьдесят золотых, а остальные пока останутся у меня.

— Спасибо, — поблагодарил Артур. — По правде сказать, я и на это не рассчитывал.

— А ваши две сотни, Хартмут, полностью уйдут на ваш проезд.

— Ну и хорошо, — ответил шевалье, — хоть не тратиться на дорогу. Вы не узнавали, почему так дорого берут?

— Здесь плавают разные корабли, — сказал Кай, — поэтому цены тоже разные. Я вам сказал самую большую цену из тех, которые мне говорили, поэтому деньги еще могут остаться. Оказывается, этот город здесь не единственный. На сотню лиг восточнее на побережье есть город Сарск, который раза в три больше этого. Живет он добычей меди,

которой там горы. Я это говорю к тому, что садиться придется на один из кораблей, которые из того города плывут в столицу и по пути заходят в здешний порт. Уплыть на местных кораблях не получится. Они здесь есть, но занимаются либо рыбной ловлей, либо прибрежной торговлей, и далеко не плавают.

— Значит, берегом ехать не хотите? — спросил Артур.

— Слишком долго, дорого и хлопотно, — сказал Кай. — На море тоже есть разбой, но говорят, что осенью пираты уплывают на свои острова, и должно очень не повезти, чтобы на них нарваться. А разбой на тракте, хоть и редок, но не зависит от времени года. К тому же на дороге мы с вами будем одни, а на корабле много народа.

— Ладно, поплывем, — сказал Хартмут. — Но тогда получается, что лошади нам не нужны. Продадим?

— Сколько там тех денег, — сказал Кай. — По — хорошему лошадей еще нужно долечивать. Я думаю оставить их нашим спутникам.

— А мы не пропустим корабль? — спросил Артур. — Они, наверное, долго не стоят.

— Я кое с кем договорился, так что нам сообщат, — ответил Кай. — Нам теперь остается только ждать. Постарайтесь надолго не уходить из трактира. В это время в декаду бывает три корабля, поэтому ожидание долго не продлится.

На первый корабль, который зашел в порт на следующий день, они не попали.

— У меня совсем мало кают, и все они заняты пассажирами, — сказал барону капитан.

— А если расположиться на палубе? — предложил Кай.

— Негде вам там располагаться! — начал сердиться капитан. — У меня трюм забит медью, а все остальные грузы сложены на палубе. Нагрузили так, что экипажу трудно управляться с парусами, а вы еще хотите, чтобы я взял восемь пассажиров!

Пришлось ждать еще три дня. Второй корабль был немного больше первого и загружен не так сильно.

— Восемь пассажиров возьму, — сказал капитан. — Один ребенок? Тогда за девочку тридцать монет, а за всех остальных по сорок. Займете две каюты, а кого куда поселить, решайте сами. Кормиться будете с корабельной кухни — без изысков, но сытно. Заплатите, когда будете на корабле. Но учтите, что если раньше вас подойдут другие, то их и возьму. Мы здесь стоим всего три часа, так что вам лучше поторопиться. После нас пять дней не должно быть ни одного корабля.

Все находились в трактире, поэтому быстро собрались, рассчитались с хозяином и погрузились на «Гордость Сарска». Каюты оказались маленькими, и в каждой было по четыре койки: две снизу и две над ними. В одну каюту поселились мужчины, а вторую отдали женщинам. Барон сходил расплатиться с капитаном, и тот скомандовал отплытие.

Ветер был попутный, но слабый, и корабль неспешно плыл, покачиваясь на волнах. Качало не сильно, но постоянно, и эта качка на второй день доконала самого крепкого из мужчин. Кай долго терпел, но потом перегнулся через борт и отправил в море свой завтрак. От обеда он отказался, а вечером отказался и от ужина.

— Ничего, дочка, — сказал он встревоженной Сенте, — я за время нашего плавания по реке растолстел, так что будет полезно немного поголодать. Не все же время будет качать этот корабль. Я, может, со временем привыкну.

Два дня плыли вдоль почти пустого берега, никуда не приставая. За все время видели лишь десяток рыбацких деревушек. На третий день зашли в город, названием которого никто не поинтересовался. Заход был связан с высадкой трех пассажиров. Вместо них на корабль

сел молодой военной со слугой. Как только поменяли пассажиров, сразу же покинули порт.

После этого города побережье стало совсем другим. За день проплыли мимо пяти городов, а деревни уже никто не считал. Все пассажиры плыли до столицы, туда же везли грузы, а свободное место в каютах было только одно, поэтому больше никаких заходов в порты не ожидалось.

Ветер усилился, а вместе с ним усилилась и качка. Дул он, как поняла Сента, очень неудачно, и команде приходилось постоянно возиться с парусами. В основном все пассажиры сидели в каютах, а на палубе их было только трое. На носу корабля страдал Кай, а на корме расположилась Сента. После остановки в безмянном городе здесь же начал прогуливаться и новый пассажир. Девушка села так, чтобы не мешать команде, и смотрела в море. Офицер некоторое время тоже сидел, а потом принялся расхаживать взад — вперед, причем ходил так, чтобы закрывать Сенте обзор. Один день девушка терпела, а на второй не выдержала.

— Вы это делаете специально? — сердито спросила она.

— А вы как думаете? — засмеялся офицер. — Как я еще могу обратить на себя ваше внимание? Вы всегда такая серьезная и нелюдимая? Конечно, так знакомиться немного против правил, но в пути на многое смотрят иначе. Да и как я по — другому с вами познакомлюсь?

— А зачем вам это знакомство? — спросила она.

— Зачем мужчина знакомиться с понравившейся ему девушкой? — задал он встречный вопрос. — Самое малое, на что он рассчитывает — это приятное времяпровождение. Не хмурьтесь, я имею в виду прогулки и беседы, а не что-нибудь другое. Мне от вас даже не хочется отводить взгляда. Вы не просто красивы, вы сильная девушка и у вас сильный характер. А такое сочетание бывает нечасто.

— Ну и кто же вы? — спросила она, чтобы быстрее закончить разговор.

— Я всего лишь барон, — представился он, — причем даже не наследник, а второй сын. Морис Бемер, к вашим услугам.

— К моим услугам вы будете недолго, — сказала она. — Баронесса Сента Штабер из Вирены. Что так смотрите, не видели виренку?

— Они в Вирене все такие красивые и задиристые? — спросил он. — Если так, и вы окажетесь ко мне неласковой, придется самому туда ехать за невестой.

— И вас не пугает, что вы ухаживаете за дикаркой, чьи предки когда-то были рабами империи?

— Какая у вас каша в голове! — улыбнулся он. — К сожалению, многие жители империи относятся к вам с предубеждением, руководствуясь такими же заблуждениями. Когда северные провинции отделились от империи, в них уже давно не было рабства, да и раньше рабов было не так уж много. И тем более их нет в родословной ваших дворян. С какой стати презирать тех, кто с оружием в руках от тебя отбил? Такое не от большого ума.

— А почему вы такой умный? — заинтересовалась она.

— Я немного маг, — сказал он. — Сил мало, поэтому даже не стал поступать в школу, но получил домашнее образование. Вступил в армию и был отправлен... в одно место, где работают ученые. Дел там, кроме службы, не было, а библиотеку собрали просто громадную. Естественные науки меня интересовали мало, а вот книг по истории и военному делу прочитал... много! А чтение книг, как известно, развивает мозги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я скажу об этом своей сестре, — засмеялась Сента. — Она будет рада это услышать.

Она младше меня и большая любительница любовных романов.

— Этих книг в библиотеке не было, — тоже засмеялся он. — Наверное, потому, что читать о любви там, где нет ни одной женщины, — это издевательство над собственным телом.

— И сейчас вы хотите наверстать упущенное?

— Неужели я вам так неприятен? — спросил Морис. — Я ведь ни на что не претендую, по крайней мере пока.

— Ладно, можете ухаживать, — разрешила она. — Это лучше, чем ваша беготня по палубе.

— Не скажете, кто этот бедолага, который мается от морской болезни? — спросил он, показав рукой на барона. — Он не из вашей компании?

— Это мой отец, — вздохнула Сента. — Он с самого начала путешествия почти ничего не ест.

— Не уходите, — попросил он. — Я сейчас вернусь.

Вернулся он действительно быстро и отдал ей флакон из темно — зеленого стекла.

— Это эликсир, который очень хорошо помогает от морской болезни. Полностью он ее не вылечит, но качка уже переносится гораздо легче, и даже можно есть. Я сейчас уйду, а вы предложите его своему отцу. Капните десять капель в кружку и плесните в нее немного воды. Нам плыть еще три дня, и без еды ваш отец совсем ослабеет.

Отец к эликсиру отнесся с недоверием, но все же выпил и смог удержать в себе. К удивлению Кая, ему действительно полегчало, а после второго приема он заснул до утра. Утром после еще одного приема лекарства он даже позавтракал. После этого барон познакомился с Морисом и поблагодарил за помощь.

— Мне сейчас никак нельзя болеть, а из-за этой проклятой качки совсем не осталось сил. Постараюсь пореже расходовать ваш эликсир и вернуть то, что останется.

— Ни к чему его экономить, — возразил Морис. — Лучше быстрее набирайтесь сил. Завтра будем проплывать мимо самого паршивого места. Там ближе всего до пиратских островов, поэтому и нападают чаще, чем в других местах. Уже, правда, начало осени, но погода пока теплая и не штормит, так что все может быть. Если нарвемся на пиратов, будет плохо, потому что нам не повезло плыть на «смирном корабле». Не знаете, что это? Ничего, я вам объясню. Капитаны, которые возят ценный груз, не экономят на охране и могут отбиться, если на них нападет только один корабль.

— А бывает и больше? — спросил Кай.

— Иногда они нападают группами по два — три корабля. Тогда отбиться не получится. А наш капитан везет медь в слитках и другой малоценный груз, поэтому он за него не боится. Ну возьмут немного чего-нибудь для своих нужд, он из-за этого не разорится. Большая экономия получается из-за отсутствия охраны.

— А за пассажиров он не отвечает, — сказал Кай.

— Правильно, — кивнул Морис. — Обычно пассажиры в таких случаях прячут все самое ценное, а для пиратов готовят какие-то деньги, чтобы отстали и их не трогали. Но у вас с собой две девушки и девочка. Ни минуты не сомневаюсь, что если мы сдадимся, вы их больше не увидите.

— У нас с собой два десятка готовых к бою мушкетов и пистолы, — сказал барон. —

Если кто и будет сдаваться, это точно будем не мы.

— Это хорошо, — одобрил Морис. — У нас со слугой тоже есть и мушкеты, и пистолы, да и саблями мы умеем работать. Они в абордажных схватках будут лучше шпага. Я видел среди пассажиров дворян, но нет никакой уверенности в том, что они нам помогут. Ладно, будем готовиться к неприятностям, но надеяться на то, что их не будет.

Надежда проскочить опасное место не оправдалась. Был их черед завтракать, когда в кают — компанию зашел капитан.

— Нас перехватили пираты, — хмуро сказал он. — У команды нет оружия, и мы не будем оказывать сопротивления. Пассажирам от пиратов тоже не отбиться, поэтому спрячьте свои ценности и приготовьте от всех сотню золотых. Молитесь богу и надейтесь на лучшее.

— Вооружаемся, — сказал своим Кай. — Выносите все мушкеты и складывайте их за кормовой надстройкой. Хоть какое-то укрытие. Все женщины после этого прячутся в каюте.

— Надеюсь, я у тебя к женщинам не отношусь? — сказала Сента. — Вы носите мушкеты, а я возьму свое оружие и предупрежу Мориса.

Офицера предупреждать не пришлось: он со своим слугой уже был на палубе и готовился к драке.

— Двухмачтовый корабль, — сказал он Каю. — На таком в абордажной команде может быть и тридцать, и пятьдесят человек. Они уверены в том, что на «смирном корабле» никто не даст отпора, поэтому будут беспечными, а мы этим воспользуемся. Как только подплывут поближе, постараемся выбить как можно больше пиратов, а потом придется драться с остальными. Я очень хорошо стреляю, так что будет лучше, если мне кто-нибудь будет подавать мушкеты. Будете, Сента?

— Ладно, подам, — сказала девушка. — Мне хватит пистолей.

— Вы чем вздумали заниматься? — сердито сказал капитан, увидев собравшихся пассажиров и гору оружия. — Я вам ясно сказал, что драки быть не должно! Из-за вас пострадают другие, а я им обещал, что этого не будет!

— Вы можете хоть подставить свою шею, — сердито сказал Кай, — а мы будем драться насмерть! У меня с собой женщины, и я плевать хотел на то, что вы кому-то обещали! На корабле сотня мужчин, и все празднуют труса!

— Я скажу пассажирам, и разбирайтесь сами! — выкрикнул капитан. — Команда сопротивления не окажет!

Разбираться пришлось через несколько минут.

— Немедленно прекратите эту глупость! — крикнул им богато одетый мужчина лет пятидесяти. — Вы не знаете пиратов! Они вас быстро сомнут, но за свои потери рассчитаются со всеми остальными! Я не желаю из-за вас рисковать! Лейтенант, я вам приказываю!

— А кто вы такой, чтобы мне приказывать? — не прекращая готовиться к драке, спросил Морис. — Порядочные люди первым делом представляются.

— Я граф Анри Беккель! К вашему сведению, я полковник! Если вы не можете откупиться от пиратов из-за отсутствия денег, я вам их займу.

— Я это принял к сведению, — кивнул Морис, — только дело не только в деньгах. На корабле молодые женщины, которые не отделаются деньгами. А вы, полковник, мне не указ. Примите и вы к сведению, что я служу во втором управлении канцлера.

— Ну задерут им юбки — что в этом такого! — еще больше рассердился граф. — Из-за

этого рискнуть моей жизнью!

— Вы так боитесь рискнуть своей жизнью, полковник? — с издевкой спросил Морис. — Вы так же осторожны и в бою? Или вам пока не приходилось драться? Если так, у вас есть прекрасный случай себя показать! А не хотите драться, не мешайте другим и ступайте в каюту. Приказывайте своим людям, а не нам.

— Хорошо, я прикажу! — затрясся от бешенства граф. — Арестуйте их!

Стоявшие рядом с ним слуги выхватили из-за пояса двуствольные пистолы и направили их на Мориса и Кая. Тем пришлось положить оружие на палубу. Никто из них не принял в расчет Сенту. Обогнув кормовую надстройку, девушка подошла к графу и приставила к его затылку пистоль.

— Если кто-нибудь из вас дернется, я прострелю ему голову! — крикнула она слугам графа. — Положите пистолы на палубу!

— Делайте так, как она говорит! — с испугом сказал граф. — Мы сейчас уйдем.

— Молодец, дочка! — похвалил Сенту барон. — Три хороших пистоля не помешают.

— Приготовьтесь, — сказал Морис, — сейчас начнется драка. Когда я выстрелю, начинайте стрелять и вы. Сента, будьте готовы подавать мушкеты!

Корабль пиратов был уже в сотне шагов и сейчас маневрировал, чтобы сойтись с «Гордостью Сарска» бортами. Было видно, что на палубе, совершенно не скрываясь, стоит толпа готовых к абордажу пиратов.

— Плохо, что их так много, — сказал Артур. — С другой стороны, во всем плохом можно отыскать что-нибудь хорошее.

— И что же здесь хорошего? — спросил нервничавший Симон.

— Трудно промахнуться, — невозмутимо ответил шевалье, наводя мушкет на пиратов. — Долго еще ждать, лейтенант? Они все видны как на ладони.

— Начали! — сказал Морис и выстрелил.

Тут же прозвучали еще четыре выстрела.

— Мушкет! — крикнул Морис девушке. — Не спите, Сента!

Стрелял он на удивление быстро и метко и, пока пираты пришли в себя и бросились прятаться, успел сделать семь выстрелов.

— Два десятка мы у них выбили, — довольно сказал Кай. — Удивительно, как долго они стояли, раззявив рты. Неужели настолько привыкли к безнаказанности? Было бы нас в три раза больше, могли бы и захватить их корабль.

— Пригнитесь, — сказал Морис. — Пусть отстреляются. Они неплохо дерутся, просто не ожидали такой встречи. Теперь придется труднее.

— Зря переводят порох, — сказал Артур. — Какой смысл палить, если мы спрятались?

Он быстро выглянул из-за надстройки и выстрелил из пистоля. Со стороны пиратов раздался чей-то вопль. Мгновением позже то же самое сделал Морис.

— Сейчас полезут, — сказал он. — Сента, не лезьте в драку, а стреляйте отсюда. Когда отстреляетесь, заряжайте пистолы. Вы со своей шпагой будете им на один зуб. Начали!

Мужчины сделали еще несколько выстрелов в запрыгивавших на палубу пиратов, после чего сошлись с ними врукопашную. Сента взяла в каждую руку по пистолу слуг графа и выглянула из-за надстройки. Против шестерых мужчин на палубе дрались больше десяти пиратов. Она сделала четыре выстрела и один раз промахнулась. Заряжать пистолы ей не дали: от сражавшихся отделился один из пиратов, который, размахивая абордажной саблей, бросился к девушке. Владел он ею прекрасно, поэтому Сенте, несмотря на ее подвижность и

неплохую выучку, пришлось плохо. Наверное, он бы ее быстро достал, если бы девушка не применила магию. На него было бесполезно воздействовать из-за очень хорошего амулета, поэтому она собрала все силы и, выждав удобный момент, повредила одну из туго натянутых веревок, идущих куда-то к парусам. Та с громким звуком оборвалась за спиной ее противника, заставив его на мгновение отвлечься. Сента выдернула из его тела шпагу и оглядела палубу. Они отбились, и сейчас оставшиеся пираты спешно рубили связывавшие корабли канаты. На палубе валялись десять тел, а на ногах были только Морис, Хартмут и ее отец. В схватке погибли Артур и слуга Мориса, а Симона ранили.

— Ему врезал эфесом по голове вон тот детина, — сказал Морис, показав рукой на тело здорового пирата. — Я его подлечил магией, так что скоро очнется, но голова будет болеть несколько дней. А тела наших друзей я предохранил от порчи, чтобы можно было довести до столицы. Теперь я пуст.

— Я тоже потратила свою силу, — сказала Сента.

— Я видел, — кивнул Морис. — Вы нам здорово помогли, а мы не смогли прийти к вам на помощь. Приходилось все время отбиваться. Куда вы дели пистолы этого графа?

— Я их бросила на палубу, — сказала она. — Было не до того, чтобы их заряжать.

— Пойду отдам их графу, а заодно его успокою, — сказал он. — Графы Беккель в родстве с герцогами Детлер, а это очень влиятельная семья. Мне наш граф вряд ли напакостит, а вот вам может.

— Господа, у меня к есть к вам предложение, — сказал подошедший к ним капитан. — Продайте мне оружие пиратов. Я готов заплатить за него две сотни золотом.

— Можете взять, — оглядев палубу, сказал Кай. — Но свое оружие мы заберем.

— Поспешили согласиться, — сказал ему Морис. — Он в столице предъявит оружие и тела и получит премию в тысячу золотых. Ладно, забирайте свое оружие, пока его не прихватили матросы, и скажите им, чтобы отнесли юношу в каюту, а тела вашего шеваляе и моего слуги положили отдельно от пиратов. И денег мне не выделяйте: у меня их достаточно, а вам пригодятся.

— Просто так от золота не отказываются, — сказал барон, когда Морис забрал пистолеты и ушел к каютам. — Ты ему, дочка, сильно понравилась. Будешь полной дурой, если упустишь такого парня.

— Я не знаю, отец... — заколебалась она.

— Тебя никто не заставляет бросаться ему на шею, — дожал ее барон. — Просто не рви знакомство. А в столице узнаешь насчет своего Клода, а потом будешь решать. Но я бы на твоём месте долго не думал.

Они собрали свое оружие и унесли в каюты, где узнали, что Симон уже очнулся.

— Голова сильно болит и кружится, — прошептал он, когда Сента спросила о самочувствии. — Хорошо, что он мне врезал эфесом, а не рубанул лезвием. Здоровый как бык, я не смог отбить его удар. Это ведь ты его застрелила. Спасибо за жизнь. Сента, ты его любишь?

— О ком ты говоришь? — спросила девушка.

— О Морисе. Вы друг с друга не сводите глаз.

— Не знаю, — ответила она. — Он мне просто нравится, а люблю я другого. Выздоровливай.

Перед ужином она пошла на корму и встретила там с прогуливающимся лейтенантом.

— Наконец-то, вы вышли, — сказал он. — Мне как-то тревожно. Капитан нами доволен

и по секрету сказал, что граф приходил к нему разузнать насчет вас.

— Он ему, конечно, все выложил? — предположила Сента.

— Никто не хочет неприятностей, а граф без труда мог бы ему их устроить. Я вас выведу из порта, но потом вынужден буду уехать с отчетом. Не могу даже примерно сказать, когда освобожусь от службы. Что вы хотите делать в столице?

— У меня в ней должен быть друг, — сказала девушка. — Он очень сильный маг и уехал из Вирены намного раньше нас. Обещал помочь, но для этой помощи его еще нужно найти.

— Если сильный маг, то найти будет нетрудно. Проще всего, если он устроился на службу к императору, а если служит какому-нибудь богатому и влиятельному роду, на поиски может понадобиться время. Я вам сейчас ничего не могу сказать, потому что больше года был вдали от столицы. Как зовут вашего друга?

— Это барон Клод Шефер. Но здесь его баронство могли не признать.

— Узнаю так быстро, как только смогу, но нужно сделать так, чтобы вы не потерялись в столице. Я не советовал бы вам останавливаться на постоянных дворах. Это дорого, и графу будет несложно вас найти.

— Думаете, он будет мстить?

— Ни минуты в этом не сомневаюсь. Вы совершили смелый поступок, но заставили его испытать сильный страх и опозорили перед всеми. Такие, как он, подобного не прощают. Может быть, он из-за вас не перевернет столицу, но если это будет не слишком трудно, постарается отыграться, поэтому лучше всего снять небольшой дом где-нибудь на окраинах Ларсера. Поживете в нем, пока не определитесь со своими дальнейшими планами.

— Вам, Морис, об этом лучше поговорить с моим отцом.

— Поговорю завтра утром, — пообещал он. — Если не изменится ветер, мы должны приплыть к полудню, так что время на разговоры еще будет.

Такой разговор состоялся сразу после завтрака.

— Мне дочь передала ваши слова, — сказал Кай. — В отличие от нас, вы знаете Ларсер. Не скажете, как в нем проще найти жилье?

— В столице есть люди, которые этим занимаются, — ответил Морис, — но лучше к ним не обращаться. Вас тогда будет нетрудно найти. Давайте сделаем так. Я вас выведу из порта, и мы вместе на экипажах едем куда-нибудь на окраину, где найдем для вас жилье. Потом я направляюсь на службу и там попытаюсь узнать о вашем друге.

— А тело шевалье? — спросил Кай. — Его нужно срочно похоронить.

— Вам сейчас будет не до этого, — сказал Морис. — Тела полежат в порту, пока я вас устрою, а потом я за ними вернусь. Мне все равно хоронить своего слугу, похороню заодно и шевалье Артура. Потом сможете навестить его могилу.

— Спасибо за помощь, лейтенант! — сказал Кай. — Не скажете, откуда в вас столько участия? Это не из-за симпатии к моей дочери?

— Я думаю, это уже не просто симпатия, — ответил Морис. — Не скажете, у нее никого нет?

— Блажь у нее есть! — сердито сказал Кай. — Был один мальчишка, в которого она влюбилась год назад. Это тот, кого вы собрались искать. Но он испытывал к ней только дружеские чувства. Так мне и сказал, что готов ее принять, как сестру. Я думаю, что она уже малость успокоилась, а вы ей явно понравились. Если выяснится, что этот Клод уже женат, ее блажь должна пройти. Я не возражаю против такого зятя, как вы. И не только из-за того, что это поможет нам устроить жизнь, а потому что вы мне нравитесь.

— Взаимно, барон, — довольно улыбнулся Морис. — Я рад, что нашел с вами общий язык. Так, мы скоро приплываем. Видите мыс? От него до столицы всего десяток лиг, так что уже можно идти собирать вещи. Скажите, зачем вам такой арсенал? Нелегко таскать с собой столько железа.

— Было намного больше, — сказал Кай, — просто мы часть мушкетов продали, а остальные оставили для дороги. Как видите, они намгодились. Но сейчас лишнее оружие будет мешать, поэтому я не прочь от него избавиться. Можете что-то предложить?

— Могу предложить продать капитану, — сказал Морис. — Он или оставит ваши мушкеты для команды, или выгодно продаст, может быть, тем же пиратам. С пиратами многие торгуют и имеют от пиратства выгоду, иначе с ним уже давно бы покончили.

Он сам сходил к капитану и вернулся с одним из матросов. Тот осмотрел предложенные на продажу мушкеты, немного поторговался и ушел за золотом. Избавившись от лишнего оружия, собрались очень быстро. Симону уже полегчало, поэтому он не только обошелся без посторонней помощи, но и нес часть вещей. Перед самой высадкой произошло то, чего никто из них не ожидал. К Каю подошел капитан и вручил ему два увесистых кошелька.

— Это для вас собрали пассажиры, — сказал он. — Они отложили эти деньги для пиратов, но не всегда от них можно откупиться золотом. Пираты его берут, но все равно обыскивают каюты и часто находят спрятанное. Женщин в таких случаях редко оставляют нетронутыми, а они были не только у вас. Одним словом, вам многие благодарны, кроме сами знаете кого.

— Из этих денег вы возьмете свою долю! — сказал Кай лейтенанту.

— Возьму, но не сейчас, а как-нибудь потом, — ответил Морис. — Посмотрите, какой величественный вид! Отсюда столицу видно лучше всего. Как она вам, Сента?

— Не думала, что люди способны такое построить! — сказала девушка. — Такая красота!

— Этому городу больше тысячи лет, — сказал Морис. — Это его старая часть, в ней уже давно никто ничего не строит.

— А кораблей в порту не очень много, — сказал Хартмут. — Я ожидал, что здесь от них будет не протолкнуться.

— Мы плаваем только вдоль своего побережья, — сказал Морис, — и многие корабли до весны стоят в портах других городов. Это дешевле, чем держать их здесь. Пробовали плавать за море, но никто из таких смельчаков назад не вернулся.

Раздался свисток, и матросы забегали, убирая паруса. Корабль немного проплыл по инерции и пришвартовался у причала. Перебросили канаты, за которые причальная команда подтащила «Гордость Сарска» к кромке причала. Уложили сходни, и пассажиры начали покидать корабль. Лейтенант со своими новыми знакомыми сошел одним из первых и сразу же сговорился с извозчиками. Когда погрузились в два экипажа и поехали к выезду из порта, Морис обратил внимание барона на следующую за ними повозку.

— В ней один из слуг графа. Наверное, получил задание выследить, куда мы поедем. Придется от него избавляться. Милейший, — крикнул он ехавшему впереди извозчику, — поезжайте в нижний город так, чтобы ехать не по главным улицам. Я вам за это доплачу. Мне нужна хоть одна узкая и кривая улица. Найдете такую?

— За ваши деньги, господин, мы для вас все найдем, — обернувшись, ухмыльнулся извозчик. — Надеюсь, самой повозке и нашему приятелю не будет вреда?

— Никакого вреда, — успокоил его лейтенант. — Мы его просто немного задержим,

чтобы отвязаться, не устраивая гонку по городу.

До нужного места ехали с полчаса.

— Не думала, что в столице есть такое, — сказала Сента, когда они въехали в такую узкую улицу, что экипаж занял ее всю, кроме узкого тротуара.

— У нас здесь, госпожа, все есть! — сказал их извозчик. — Вот подходящий поворот. Останавливать?

— Останавливай, — согласился Морис, доставая из своей сумки веревку.

Он спрыгнул на мостовую и быстро перегородил дорогу веревкой, привязав ее за ставни домов, после чего сел в экипаж и приказал извозчику наддать.

— Вы всегда носите с собой веревки? — спросила Сента.

— Стащил на корабле, — признался Морис. — Эта та, которую вы испортили своей магией. Ее заменили, а я позаимствовал. Нетрудно было догадаться, что граф не захочет с нами расстаться просто так. Как видите, я оказался прав. Не бог весть какое препятствие, но даст нам время оторваться. Мы этим только выиграем время, потому что наши извозчики все равно выложат, в каком районе нас высадили. Но район — это не дом, который не так легко найти, а я думаю, что вы в нем долго не задержитесь.

— Как идут занятия? — спросил Грас Харт.

— Очень способный парень, — ответил Юстус Благ. — Он все запоминает с первого раза из-за исключительно хорошей памяти. Ну и мы его научили работать. С навыками, конечно, похуже, но это и понятно. Но не рассчитывайте на то, что Клод сможет вас заменить. Все-таки для него многое в магии недоступно, поэтому нужно искать кого-нибудь другого. Меня он пока тоже полностью не заменит, но уже можно давать ответственные поручения. Ему нужно немного практики, и мне можно будет отправиться на покой.

— Жаль, я все-таки надеялся. Из молодых ни у кого нет таких сил. Его сестра очень сильна, но все-таки ему уступает, да и нет у нее его способностей.

— Клод говорил об одном мальчишке, — сказал Юстус. — К нему прибыл его друг по королевской школе магии. Это младший сын виренского герцога Колин Гросвер. По силам он примерно такой же, как сестра Клода, да и возраст у них одинаковый. По словам Клода, он очень способный маг. Сходу сдал первые два класса и занимался с директором по индивидуальной программе.

— А почему он еще не у нас?

— Клод сказал, что предложил ему на выбор школу или работу под вашим началом. Пока мальчишка думает.

— Он очень заносчив?

— Я так же спросил, — засмеялся Юстус, — и получил ответ, что это непоседа, выдумщик и отличный друг. Никакой заносчивости в нем нет. Это тот самый маг, который вызвал демона в Альфере и с его помощью погубил тысячу северян. Он же вытащил оттуда детей герцогини Мануэлы Радгер.

— А что за демон? — поинтересовался главный маг.

— Клод сказал, что вызвали лафрея и подчинили его с помощью настойки. Сын герцогини болен мирами демонов и хотел вызвать лафрея еще до вторжения. Своих сил у него нет, поэтому он приготовил настойку и склонял к вызову Колина, но тот отказался наотрез и согласился только в безвыходной ситуации.

— Значит, у мальчишки есть мозги, — сказал Грас. — Постой, лафрей же от него теперь просто так не отстанет!

— Не стоит беспокоиться, — улыбнулся Юстус. — Он уже висит на крючке и пляшет под дудку мальчишки. Точнее, двух мальчишек, потому что настойку готовит сын герцогини.

— И что в этом смешного? — сердито сказал Грас. — В центре столицы двое мальчишек забавляются с одним из самых опасных демонов, а ты улыбаешься!

— Знаешь, что они у него выпросили в первую очередь?

— Говори уж, чего тянешь!

— Каждый из них пожелал повзрослеть до шестнадцати лет, и лафрей им это устроил. Не сразу, конечно, повзрослеют, а через месяц. Прошло всего несколько дней, но уже есть изменения.

— Интересно, из-за чего им не терпится стать самостоятельными?

— Я тоже спросил. Колин влюбился, а сын герцогини хочет быстрее войти во взрослую жизнь и побаивается появления своего отца. Он у него сидел в замке без права выхода. Мать не имеет на него теперь прав.

— Надо побыстрее прибраться к рукам это юное дарование вместе с его демоном, — сказал Грас. — А то они такого навывдумывают...

— Клод за них уже взялся. У него в особняке живет мальчишка из пришельцев, которого мы приняли в школу магии.

— Помню такого, — сказал Грас. — А этот что натворил?

— Он им подбросил идею дальней связи. На Земле можно связываться на громадных расстояниях с помощью машин, вот он и сказал мальчишкам, чтобы попробовали добиться такого же, но с помощью магии.

— И что? — заинтересовался главный маг. — Мне в свое время ничего такого не пришло в голову. Правда, я пользовался своим лафреем очень недолго. Скорее всего, его убили за пристрастие к настойке и выдачу секретов. Тогда их вызовом баловались многие, и лафреи искали и уничтожали пьяниц. Но с тех пор прошло много времени, так что они могли расслабиться.

— Он им сказал, что маги не могут связываться далеко, а вот с помощью пары магических приборов такая связь возможна. Затребовал бутылку настойки и взамен обещал принести два таких прибора. Мальчишкам они не нужны, просто они хотят, чтобы Клод меньше мотался. У них есть и другие интересные идеи.

— Ты сам, как мальчишка. Пусть они все делают правильно, и от их затеи может быть польза, но все равно все нужно брать под контроль. Даже если они не станут чудить, это будет делать демон. Он скоро начнет сходиться с ума...

— Я обо всем узнал только сегодня, — сказал Юстус. — Если хочешь этим заняться, я свяжусь с Клодом.

— Я с ним сам свяжусь, — сказал Грас. — Ему придется завтра уехать, и юные гении останутся без контроля. Сын герцогини пусть себе чудит, а этого Колина заберем во дворец. Завтра же я с ним поговорю.

— Куда ты хочешь отправить Клода?

— Поедет на юг, — ответил Грас. — И не один, а в компании. Императора не устраивает, как воюет герцог Харделл, а я боюсь питомцев шейха Намаха. Южане уже могут использовать троих. С тех пор как пришло последнее сообщение, прошло три месяца, поэтому я думаю, что наш человек или оттуда бежал, или погиб.

— Кого хочешь с ним послать?

— Графа Рейнера Шанка. Он себя очень неплохо показал на севере, пусть теперь попробует свои силы на юге.

— Потерянная провинция — это неплохие результаты?

— Перестань, сам же понимаешь, что в его положении никто бы не сделал большего. Кроме них, поедет наш демон.

— Ты его полностью выщедил?

— Говорит, что дал нам все, что можно было, — пожал плечами Грас. — Похоже, что не врет. Мы от него получили много ценного. Жаль, что у него, как и у других демонов, почему-то не работает часть магии. Он показывал такие заклинания, и, по моему мнению, они должны действовать, но не действуют. Такое впечатление, что кто-то запрещает у нас эту магию. По своим возможностям Дерб немного сильнее среднего мага, но очень сильный боец. Во дворце от него проку нет, а Клоду может пригодиться, да и сам за ним присмотрит. Он предупреждал, что утаит часть знаний, а там, если прижмет, использует все.

— Удержимся, как думаешь?

— Удержимся в любом случае, — ответил Грас. — Если северяне будут наступать, то не раньше чем через несколько лет, а к тому времени у нас будет чем их встретить. А южане, даже в случае разгрома наших войск, не пройдут через проход в Зарских горах. Уж его-то мы удержим.

— Это все только отсрочка, — вздохнул Юстус. — Пять или десять лет... Мы с тобой можем не увидеть конца, но что будет с моими детьми и внуками? Скоро вы будете чистить верхушку? Или император все отыграл назад?

— Поменьше болтай! — вздрогнув, сказал Грас. — Не такое это простое дело! Все высшее дворянство связано между собой, поэтому малым здесь не обойдешься. Если не справимся, нас самих вычистят, а потом развалят империю. А не развалят сами, помощники найдутся! Готовимся, но все приходится делать в такой тайне, что многих не привлечешь. Мы вообще хотим все устроить так, чтобы остаться в стороне. Очень много подготовки, а тут еще эти войны, поэтому быстро не управимся.

— А как идут дела с нашими проектами?

— С животными во всем разобрались, и с гостинцами Сергеева все получилось, но там слишком много работы. Первую партию уже сделали и сейчас везут на юг. Император хотел сразу отдать в армию, но я его убедил поставить все в проходе. Если армия не выдержит и побежит, этот сюрприз поможет ей удержаться. Есть еще одна работа, которой мы обязаны Клоду. Он подобрал профессора из Вирены, у которого есть интересные мысли. Но там все еще в самом начале.

— Везде или виренцы, или пришельцы, — вздохнул Юстус. — А где наши умы?

— После чистки появятся и наши, — уверенно сказал Грас. — Нынешним хозяевам империи они не нужны.

Главный маг вышел из комнат Юстаса и направился в свои. Он не любил терять время, поэтому сразу же связался с Клодом:

«Уделите мне немного внимания, барон. Разговор пойдет о вашем друге и о вашей завтрашней поездке. Сначала о мальчике. Он действительно герцог?»

«Виренский герцог, — ответил Клод. — Хотя в королевстве у его отца было больше власти, чем у здешних герцогов. Он в семье младший, наследником был его старший брат».

«Завтра ваш герцог должен быть у нас во дворце! — приказал Грас. — Я не допущу никакой самостоятельности с лафреем в столице, тем более что вам нужно уехать, и он останется без присмотра!»

«А если он не захочет?» — спросил Клод.

«Примем меры!» — отрезал Грас.

«Это кнут, — сказал Клод, — а что у вас в качестве пряника? Или вам уже не нужны сильные маги?»

«Проживание в императорском дворце и работа со мной — это не пряник? — спросил Грас. — Что же еще нужно вашему дарованию?»

«Прежде всего ему нужна свобода, — ответил Клод. — Такое проживание, какое вы устроили девушкам императрицы, его не устроит. Он должен иметь возможность покинуть дворец и общаться с друзьями. Он мальчишка, и для него это важно. А через месяц он станет юношей, и у него возникнут свои проблемы».

«Стать взрослым телом и головой — это разные вещи. А потребности можно удовлетворить с помощью тех девушек, о которых вы упомянули. Кое-кто из них из-за этих потребностей уже начинает беситься. Все равно это придется как-то решать, вот пусть он и

решает».

«Я стал самостоятельным в четырнадцать, — возразил Клод, — а он не глупее меня. И ваши девушки ему не нужны, он уже влюбился».

«Ладно, со свободой разберемся, — согласился Грас. — Что еще?»

«Имперский титул, — сказал Клод. — Сейчас его титул не вызовет у вашей знати ничего, кроме смеха. И император не сможет утвердить его так, как утвердил мой».

«И что вы предлагаете? Дать ему графа?»

«Можно и графа, — ответил Клод. — Но все графские роды известны, а в Вирене графов Гросвер нет. Вряд ли Совет империи утвердит новый графский род, поэтому будет лучше, если его кто-нибудь усыновит».

«Хорошая мысль, — задумался Грас. — Я дам задание поискать подходящую семью. Надеюсь, что это все?»

«Вы хотите использовать не только Колина, но и его демона? — спросил Клод. — Такое неплохо как-то оплачивать. У него есть немного золота, и оно ему пока не нужно, но не вечно же он будет сидеть во дворце».

«Это я решу с ним сам. Завтра, когда будете ехать во дворец, возьмите с собой все, что нужно для долгой поездки. Жену опять возьмете?»

«Она меня одного никуда не отпустит», — улыбнулся Клод.

«Значит, берете ее с собой. И не забудьте своего друга. Все, что вам нужно знать о поездке, узнаете у своего учителя».

— Меня куда-то посылают, — закончив разговор с главным магом, сказал Клод Хельге. — Сейчас говорил с Хартом. Ты едешь?

— Мог бы и не спрашивать, — ответила жена. — Я тебя одного никуда не отпущу. Когда едем?

— Сказал, что нужно завтра с вещами ехать во дворец, а все подробности узнать у Блага. Колин едет вместе с нами.

— Пойду предупрежу служанку, — встала с кресла Хельга. — Лучше, если она все соберет с вечера. Бинобль опять будешь брать?

— И бинобль, и все остальное. Раз ты уходишь, я тоже схожу к Колину.

Клод вслед за женой вышел из гостиной в коридор и прошел к комнате друга. Колину предлагали поменять ее на те, в которых раньше жила Хельга, но он отказался.

«К тебе можно?» — мысленно спросил он мальчика.

«Заходи, — ответил тот. — Я сейчас скучаю. Кирилла забрали в школу, вы заняты собой, а больше здесь и поговорить не с кем».

— Завтра поменяешь обстановку, — сказал Клод, заходя в комнату. — Главный маг приказал доставить тебя к нему.

— Приказал?

— А ты хочешь, чтобы вам разрешили резвиться в столице с лафреем? Я бы на его месте тоже этого не допустил. Я с ним немного поторговался и кое-что для тебя выклянчил.

— И что же?

— Будут отпускать из дворца — это раз! За возню с демоном заплатят — это два! И еще поищут такой графский род, который бы тебя усыновил. Будешь настоящим имперским графом. Само собой, будешь жить во дворце и работать с главным магом.

— Ладно, там будет видно, — сказал Колин. — Посмотри, я сильно подрос?

— Уже утром смотрел, — улыбнулся Клод. — Куда ты так спешишь?

— Послушай, а что за девушка приехала сегодня утром? — спросил мальчик.

— Это сестра Хельги Софи, — ответил Клод. — Она ездила в наш замок за своими вещами и навестить мать. А что, понравилась?

— Красивая, — сказал Колин, — но Луиза красивее.

— Я тоже раньше думал, что в женщине главное — это красота, — сказал Клод, — а в ней мало кто сравнится с женщинами Тибур.

— А сейчас что думаешь?

— Красота важна. Она в первую очередь бросается в глаза и привлекает мужчину. Но живут не с красотой, а с человеком. К красоте ты рано или поздно привыкнешь и увидишь за ней то, на что раньше не обращал внимания.

— И что ты увидел в Луизе? — с подозрением спросил Колин.

— Я не хочу сказать о ней ничего дурного, — ответил Клод. — Я ведь ее совсем не знаю. Несколько раз разговаривали, да переглядывались за столом в трапезной. Я был сражен ее красотой и больше не мог ни о чем думать. Сестра предупреждала, что у нее властные замашки, но я ничего не хотел слушать. Скажи, Мануэла красивая?

— Зачем задавать глупые вопросы?

— А затем, чтобы ты любил головой, а не глазами. Мануэла даже красивее своей дочери, а муж хотел отправить ее обратно в семейный склеп, чтобы соединиться с Греттой. Тебе это ни о чем не говорит?

— Между прочим, Мануэла тебя любит и даже отдала этот особняк! И вообще, она очень хорошая.

— Она меня любит любовью матери, — возразил Клод. — И я к ней отношусь, как к матери. А вот иметь такую жену может позволить себе не каждый. Герцогу Клаусу было что предложить Мануэле, поэтому она согласилась стать его женой.

— Хочешь сказать, что она продала свою красоту за титул герцогини и его имение?

— И еще не забудь о поддержке влиятельного рода и куче золота. Может быть, слово «продала» лучше заменить на «обменяла», но сути это не меняет. Герцог влюбился в ее красоту, а у нее самой никакой любви не было, хотя со временем она его может полюбить.

— Из твоих слов следует, что мне нечего предложить Луизе. Но она не такая! Тебе ей тоже нечего было предложить, а она полюбила и стала несчастной, когда ты предпочел другую!

— Как ты думаешь, кто ее лучше знает, ты или родная мать? А Мануэла говорила, что эта любовь ненадолго. Просто пришло ее время любить, а я оказался рядом. А когда я уехал, никого другого, кроме слуг, в замке не было. Я ничего не утверждаю. Может, Мануэла ошибается, а прав ты. Сказал для того, чтобы ты хоть немного думал.

— Я подумаю, — пообещал Колин. — У тебя все?

— Мы завтра опять надолго уезжаем. Можешь не спрашивать куда, я этого пока и сам не знаю. Так что собери все свои вещи, завтра возьмешь их с собой.

— Вещи соберу, а брать не буду, — помотал головой мальчик. — Сначала поговорю с вашим главным магом. Если я с ним договорюсь, за вещами недолго съездить.

Утром, после завтрака, простились с Робером и грустной Софи и верхом отправились во дворец. Колин хотел вместо Любимчика взять в поездку другого коня, но в последний момент передумал.

— Удивительно, что тебе удалось его сохранить, — сказал Клод другу, любуясь его жеребцом. — Я другого такого красавца вообще не видел. Как его только не отобрали.

— Пытались, — ответил мальчик. — Один заплатил за это жизнью, а второму пришлось отслужить. Его из-за этого потом тоже убили. Этот конь для меня друг и память об отце.

После того как прошли ворота и оставили в конюшне лошадей, направились в Большой дворец к Юстусу Благу.

— Вы обворожительны, баронесса! — сказал старик Хельге. — Понятно желание вашего мужа с вами не разлучаться! А это то самое юное дарование, которое балуется с демонами?

— Я с ним не балуюсь, — ответил мальчик. — Не тот это демон, чтобы с ним баловаться.

— Этот вопрос ты будешь обсуждать не со мной, а с главным магом, — сказал Юстас. — Он сейчас за тобой кого-нибудь пришлет. А теперь поговорим с вами. Вам, барон, придется ехать на границу с южанами. Поедете не один, а в компании. Какие у вас отношения с генералом Рейнером Шанком?

— Он мне понравился, — ответил Клод, — я ему, по — моему, тоже.

— Вот с ним и поедете. Помимо него будет еще один ваш знакомый. Это демон Дерб. Не удивляйтесь, в качестве телохранителя он уже здесь не нужен, а в вашей поездке может оказаться полезным. Понятно, что вас будет охранять не одна баронесса. Теперь насчет ваших задач и полномочий. Наша армия не меньше той, которую против нее бросили южные королевства, но она почему-то несет потери и отступает. С этими неудачами нужно разобраться и принять меры к тому, чтобы они сменились успехами. Полномочия у вас самые широкие вплоть до смены командующего и его ареста. Но старайтесь ничего не решать единолично, а принимать решения вместе с остальными. И еще то, что касается только вас. Помните разговор с Грасом Хартом насчет кражи девушек? Так вот, южане уже могут использовать трех таких детей. Мы тоже припасли для них кое — какие сюрпризы, и вы их увидите, когда будете подъезжать к проходу в Зарских горах. Учтите, что на вас возлагают большие надежды, и постарайтесь их оправдать. Сейчас сюда подойдет демон, и вы вместе отправитесь к воротам. Генерал с эскортом должен быть там или скоро подъехать.

«Вы еще долго будете там сидеть? — мысленно связался с Клодом Дерб. — У вашего мага слишком узкие двери, поэтому я вас буду ждать снаружи».

— Пойдем, познакомлю еще с одним демоном, — сказал юноша другу. — Я бы его попросил улучшить тебе магическое зрение, но уж очень он это больно делает, а тебе, боюсь, вообще оторвет голову.

— Тогда я лучше попрошу это сделать лафрея, — отказался Колин. — Пусть твой демон отрывает головы другим. Но посмотреть на него можно.

— Пока еще ничего никому не оторвал, — проворчал при их появлении Дерб. — Могу и его треснуть, чтобышний раз не связывался с лафреями.

— Не стоит, — посмотрев на кулак демона, — сказал мальчик. — Я сейчас под воздействием магии лафрея, кто знает, как на неё скажется ваша.

— Тогда пошли к конюшням, — сказал Дерб. — Меня предупредили, что нужно выехать пораньше. А ты, парень, будь с лафреями поосторожней: они только с виду смешные, а на самом деле страшные и пакостные твари.

Они простились и ушли, а за Колином прислали слугу.

— Идите за мной, господин, — пригласил он мальчика. — Пожалуйста, поторопитесь. Грас Харт ждет, а нам с вами далеко идти.

Они не стали пользоваться переходами, а прошли в другой дворец через парк. Внутри

зашли не через один из парадных входов, а через небольшую дверь с заднего двора. В самом дворце пришлось походить по коридорам и подняться на второй этаж. Все вокруг блистало великолепием, но, по мнению мальчика, с украшениями перестарались. Оставленный в Вирене дворец Гросверов был гораздо удобнее для жизни.

Покои главного мага состояли из шести комнат и охранялись двумя стражниками. Грас ждал Колина в своем кабинете.

— Садись, — сказал он, показав мальчику рукой на кресло. — Тебе пришлось много вынести, но, возможно, все для тебя еще обернется к лучшему.

Эти слова разозлили Колина и заставили забыть об осторожности.

— У меня были семья, богатство и герцогский титул, — отозвался он. — Все это я потерял. Что вы можете предложить, чтобы я танцевал от радости? Графский титул, оплату услуг и свое покровительство? По — моему, замена неравноценная!

— А ты ершистый, — одобрительно сказал Грас. — Что скажешь о должности главного мага? Эта должность кое в чем повыше должности канцлера. Конечно, тебе до нее еще придется дорасти.

— Пока я до нее дорасти, от империи ничего не останется. Вас разорвут соседи.

— Такого мне еще не приходилось выслушивать, тем более от мальчишки, — сказал отбросивший веселость Грас. — Объясни, почему ты так думаешь.

— Это вывод ученого пришельца, служившего у моего отца, — ответил уже пожалевший о своей несдержанности мальчик. — Он говорил, что разложение верхушки дворянства вас так ослабит, что соседи...

— Довольно! — прервал его Грас. — Если ты хоть немного ценишь свою жизнь, от тебя больше никто не должен слышать подобных слов! Ты все понял?

— Понял, — коротко ответил Колин.

— Вот и хорошо. Сейчас тебе покажут комнаты, в которых будешь жить. Зелье у тебя с собой?

— Только небольшой пузырек на случай появления лафрея, — сказал мальчик. — Остальное спрятано в особняке. Вещей я еще тоже не брал. С вами договаривался Клод, а не я.

— А ты, значит, хочешь все услышать лично от меня. Ты, конечно, нахал, но мне нравишься. Ладно, слушай, что я тебе предлагаю. Мы уже нашли семью, которая тебя усыновит. Это семья графа Оргез. Он два года назад потерял обоих сыновей. Осталась одна дочь, но она не может наследовать, поэтому после его смерти графство отойдет семье брата. Есть большие основания подозревать, что несчастье с детьми графа было подстроено, а самые заинтересованные в нем — это новые наследники. Граф и графиня это прекрасно понимают, но они уже не в том возрасте, чтобы родить и воспитать других сыновей.

— А эти заинтересованные не попробуют и со мной устроить несчастный случай? — спросил Колин. — Что это за графство? Стоит из-за него рисковать?

— Графство большое и богатое, — ответил Грас, — а ты сильный маг. Если не справишься с таким простым случаем, мне нет смысла с тобой возиться. Решай сразу, потому что мне еще придется уговаривать императора. Для надежности нужно, чтобы он подтвердил законность усыновления. Был бы ты из империи...

— Я согласен, — сказал Колин. — Только мне нужно узнать свои права. Если меня будут резать на куски, я должен знать, как могу защищаться.

— Все узнаешь, — кивнул Грас. — Я тебе дам и медальон мага. А сейчас поедешь в

особняк за вещами и настойкой, и не один, а с охраной.

С охраной он ушел прямо из кабинета. Главный маг никого ни за кем не посылал, видимо, распорядился с помощью магии.

— Проводите, куда скажет, подождете, пока соберется, и доставите сюда, — сказал он сержанту. — За его безопасность отвечаете головой.

Через парк прошли к конюшням, где Колин получил своего коня.

— О вашем жеребце уже спрашивали, — сказал ему главный конюх. — Очень важные господа хотели узнать, нет ли у вас желания его продать. Готовы дать хорошую цену.

— Не продается, — коротко ответил он. — Быстрее седлайте лошадей для стражи, мы спешим!

Через несколько минут они выехали из дворцового парка и вскоре уже были у ворот особняка. Возле них на лошадях чего-то дожидались плечистый военный и молоденькая девушка.

— Сента! — закричал пораженный Колин. — Ты как здесь очутилась?

— Колин! — радостно воскликнула она. — Вот, приехала к Клоду, а говорят, что он надолго уехал. Теперь стою и думаю, что делать.

— Сейчас решим вместе, — сказал он. — Гнеш, открывай, это свои!

Старик распахнул створку ворот, и все, включая стражников, поскакали к особняку.

— Моего коня не трогай, — сказал мальчик подбежавшему слуге. — Я скоро уеду со стражниками. А вот лошадей этих господ пока определи на конюшню. Сержант, вам придется немного подождать. Вещи у меня собраны, но вы сами видите, что приехали друзья, и мне нужно немного задержаться. Можете пока посидеть в беседке.

Он провел Сенту с военным в свою комнату и усадил на стулья.

— Как добиралась, пока рассказывать не нужно, — сказал он подруге. — Мне скоро уезжать, поэтому нет времени. Ты приехала одна?

— С отцом и сестрой, — ответила она, — и еще с нами семья нашего друга. Мы здесь попали в неприятности...

— О неприятностях тоже потом, — перебил он ее. — Клод нормально связывался с сестрой, так что я тоже попробую с тобой связаться. Подождите, я сейчас!

Он выскочил из комнаты и пробежался до комнат Софи.

— Что случилось? — спросила перепуганная девушка. — Вы так стучали!

— Извини, — отбросив этикет, сказал он. — Нужно уезжать, а из Вирены приехали друзья Клода. Робера нет, осталась одна ты. Будь добра, устрой их в комнаты, когда приедут. Пойдем, я тебя сейчас познакомлю с Сентой. Вы с ней обязательно подружитесь!

— А мы имеем право? — растерянно сказала Софи.

— Герцогиня отдала особняк Клоду и твоей сестре, поэтому мы в него кого хотим, того и поселим, поняла?

— Поняла, — ответила она. — Куда ты меня тащишь?

— Познакомлю и уеду, — сказал он. — А дальше будешь хозяйничать сама.

Он распахнул дверь в свою комнату и втянул в нее девушку. Увидев офицера, она страшно смутилась, покраснела и извинилась перед гостями:

— Простите мне мой вид, господа, но меня не предупредили...

— Ты прекрасно выглядишь, — перебил ее Колин. — Господа, познакомьтесь с благородной Софи Альтгард. Софи, это подруга Клода баронесса Сента Штабер. А вы, господин?

— Барон Морис Бемер, — представился офицер. — Я просто сопровождаю баронессу.

— Сента, вы все сейчас переезжаете в особняк, — распорядился Колин. — Софи вам в этом поможет. Я бы остался, но не могу. Сента, если не смогу связаться, обязательно вырвусь и приеду. Да, тебе нужны деньги?

— Нет, спасибо, у нас их пока достаточно, — поблагодарила девушка. — Колин, а мы точно можем приехать? Нас семь человек...

— Не можете, а должны, — ответил он. — Если вы этого не сделаете, Клод, когда вернется, всем нам оторвет головы. Особняк почти пустой, поэтому поселитесь без проблем. И Роберу с Софи будет не так скучно. Все, я побежал!

Он схватил дорожную сумку с вещами, сунул в нее две бутылки с настойкой и выбежал из комнаты.

— Узнаю Колина, — грустно улыбнулась Сента. — Вы не беспокойтесь, Софи, мы вас надолго не стесним.

— Сколько нужно, столько и живите, — сказала девушка. — Особняк отдали барону, а вы его друзья. Только скажите, кого и как поселим, чтобы слуги к вашему приезду приготовили комнаты. Вам нужна их помощь в переезде? А то у нас есть карета.

— Тогда пусть ее приготовят, — попросил офицер. — Вы, Сента, оставите свою лошадь здесь, а поедете в карете. А я по пути найму еще один экипаж.

— Это ваша лошадь, — покраснела Сента. — Возьмете ее, когда приедем.

— Не обижайте отказом, — сказал он, взяв ее за руку. — Сами же сказали на корабле, что принимаете мои ухаживания! Могу я вам сделать маленький подарок?

— Пойду распоряджусь насчет кареты, — вздохнув, сказала Софи.

Тяжело смотреть, как ухаживают за другими, когда самой уже семнадцать, и рядом нет ни одного ухажера. Тем более что этот военный такой красавец, да еще барон... А этот малолетний герцог совсем забыл приличия! Схватил за руку... Жаль, что он всего лишь мальчишка!

Офицер ускакал, а следом за ним уехала карета с баронессой. Прошло немногим больше часа, и в ворота особняка въехали карета и экипаж. Офицер проводил их до ворот, но сам заезжать не стал, помахав на прощание рукой. Повозки подкатили к особняку, и гости, забрав свои сумки, вошли внутрь. Софи познакомилась со всеми и показала, где чьи комнаты, сообщив, что ужин будет через час. К этому времени с работы вернулся Робер, и церемония знакомства повторилась еще раз. Вскоре сели ужинать, а после ужина остались на веранде. Гости вкратце рассказали хозяевам о своем путешествии, в подробностях описав нападение пиратов.

— Вот из-за этого графа мы вынуждены прятаться, — сказал Кай Роберу. — Я здесь ничего не знаю, но наш лейтенант сказал, что лучше пока несколько дней пересидеть в безопасном месте. А он вроде знает, что говорит.

— Правильно он вам посоветовал, — хмуро сказал Робер. — Я сам в империи человек новый, поэтому о вашем графе ничего сказать не могу, но завтра узнаю на службе. И нашим наемникам скажу, чтобы не расслаблялись. Их у нас пятеро, и все они люди проверенные. Были еще двое, но они от нас ушли. Вы проделали долгий и трудный путь и устали. Отдыхайте, а потом вам поможем со службой.

— Хорошо иметь друзей, — сказал Кай дочери, когда все разошлись, и они остались вдвоем. — Надеюсь, что твой Клод, когда вернется, не отменит приказов этого лохматого герцога.

— Он не мой, — грустно сказала девушка. — У него жена, даже по службе с ней уехал. Значит, действительно любит.

— Тебя тоже любят, глупенькая! — обнял дочь Кай. — И любит замечательный мужчина! Можешь мне поверить, потому что я разбираюсь в людях. А Клод тебя назвал сестрой, вот пусть и будет братом!

— Вот ваши комнаты, — сказал слуга. — Самая большая — это гостиная. Здесь ваша спальня, а это комната для отдыха и развлечений.

— А для чего здесь кровать? — спросил Колин. — Разве мало той, что в спальне?

— Так положено, — пожал плечами слуга. — Можно развлекаться с друзьями, и не всем нравится, когда... Впрочем, вам это действительно пока не нужно. Есть еще комната для занятий. Такие в этой части дворца только у вас и у девушек императрицы. Это комната с удобствами, а здесь будет ваш гардероб. Больше в этих апартаментах ничего нет. Ключи от комнат лежат на столе, но точно такие же есть у слуг, чтобы они могли в ваше отсутствие делать уборку. У нас не крадут, но лучше все ваши ценности запереть в денежный ящик. Вот от него других ключей ни у кого нет. Оставьте здесь свои вещи, и я вам покажу все, что нужно знать во дворце. Сейчас пойдем к трапезной, которой у нас пользуются маги. Завтрак подают в девять, обед у нас в два часа, а ужин — в семь. Можно прийти позже, но лучше не задерживаться. Подобное сочтут неуважением к главному магу, а если задержитесь надолго, можете остаться без еды. Вот это у нас комнаты девушек, а главный маг...

— Я запомнил, где его комнаты, — перебил слугу мальчик. — Кто еще из магов здесь живет?

— Только личный маг императрицы, — ответил слуга. — Маги охраны живут и питаются отдельно, как и маг императора. Вот здесь у нас зимний сад.

— А зачем зимний сад, если нет зимы?

— Почему нет? — удивился вопросу слуга. — В Ларсере зима есть. Теплая, но с дождями. Часто в парке уже не погуляешь. А здесь все рядом и много красивых растений, которые нигде больше не растут. В этом саду любят гулять девушки, да и императрица с женой наследника в нем часто бывают. Я вам уже все показал...

— А где библиотека? — спросил Колин.

— Она в той части дворца, где покои императора. Когда вас в нее будут пускать, тогда и покажут.

Расставшись со слугой, мальчик вернулся в свои комнаты и внимательно их осмотрел. Золото отправилось в денежный ящик, и в этой же комнате, в одном из двух шкафов, он разложил все свои вещи. Комната для отдыха понравилась больше спальни. В спальне не было ничего, кроме кровати, ковра на полу и часов с зеркалом на одной из стен. В комнате для отдыха кровать была поменьше, но тоже большая. Помимо кровати, здесь был низкий стол с тремя креслами, а на полу возле каждого из трех окон стояли красивые керамические бочки, в которых росли высокие кусты с большими блестящими листьями. Они частично закрывали окна, но выглядели очень красиво. Наверное, от этой зелени в комнате приятно пахло чем-то вроде лимона. На полу возле кровати лежал большой ковер, а на стене висели часы. Богаче других комнат выглядела гостиная, которая ему была не нужна.

Опробовав комнату с удобствами, Колин вернулся в комнату отдыха и лег на кровать. Он задумался, поэтому не сразу ее увидел, а когда увидел, оцепенел. Невысокая девушка без признаков одежды прохаживалась по комнате взад — вперед, не производя при этом ни малейшего шума. Он насмотрелся на голых девиц на пляже, но они там просто отдыхали, а эта его соблазняла! Красивое личико, большие торчащие груди, такая тонкая талия, каких он у женщин еще не видел, и широкие бедра, которыми она так двигала, что он невольно

первый раз в жизни по — настоящему возбудился. Видимо, она решила, что можно от демонстрации перейти к делу, остановилась и послала ему такую улыбку...

Такого стыда Колин еще никогда не испытывал. Когда закончились судороги, он вытер все платком и вскочил с кровати, чтобы прогнать нахалку. Еще раз улыбнувшись, на этот раз насмешливо, она ушла сквозь стену! Колин в полной растерянности вернулся на кровать. Его защиту никто не ломал, иначе он бы это почувствовал. И в магическом зрении абсолютно ничего не было видно! И что же тогда это было?

— Где это мы? — спросил у него возникший в комнате лафрей.

— Меня перевели в императорский дворец, — ответил мальчик. — Главный маг опасается, что мы с тобой чего-нибудь натворим.

— Глупо, — сказал демон. — Опасаются не тебя, а меня, и правильно делают! Но тогда было бы умней убрать источник опасности куда-нибудь подальше, а не тащить его во дворец вашего владыки. Ладно, это все ерунда. Настойка у тебя?

— А приборы?

— Вот они, — сказал лафрей и положил на стол два небольших шара. — Сразу говорю, что вы по ним других таких же не сделаете. Не доросли вы еще до такой магии.

— А как ими пользоваться?

— Все так же, как и при обычном магическом разговоре, — пояснил демон, — поэтому второй шар должен находиться у того, с кем ты хочешь связаться. Разговаривать с незнакомыми не получится. Давай настойку.

— Сейчас принесу, — сказал Колин. — Только ты сразу не исчезай: я хочу кое-что спросить.

Он сходил в комнату с одежными шкапами и принес одну из бутылок. Лафрей выхватил ее из рук мальчика, откупорил и присосался. Всю он ее не выпил, но все равно сразу захмелел.

— Что у тебя за вопрос? — сказал он, устроившись на кровати. — Задавай быстрее, а то мне нужно уходить.

— Меня только что кто-то разыграл, а я не понял, как это сделали!

Колин подробно рассказал о своем видении.

— Такая? — спросил демон, показав своей лапкой в сторону двери.

Мальчик повернулся и увидел еще одну голую красотку.

— Не та, которая была, но то же самое! Это не живой человек, но я ничего не вижу в магическом зрении!

— Потому что хреновое зрение, — сказал лафрей. — Это балуется кто-то из ваших самок. Используют для создания образа астральных зверюшек. Смотри-ка, до чего додумались! Они не просто что-то изображают, а видят все в этой комнате и могут управлять фантомом. Кто-то из ваших использует не одну грачу, а целую связку. Хочешь их проучить?

— Конечно! А ты сможешь?

— Для меня это плевое дело! — самодовольно ответил демон.

Рядом с Колином возник его голый фантом. Его мужское достоинство возбудилось и стало вытягиваться, увеличившись раз в пять.

— Пожалуй, хватит, — сказал лафрей, и фантом с улыбкой на лице ушел сквозь стену в коридор.

— Что ты сделал? — потрясенно сказал мальчик. — Куда ты его послал?

— Обостри магией слух, — ухмыльнулся демон. — Тебя соблазняли, ты ответил тем же. Все нормально!

Видимо, соблазнительницы были далеко, потому что даже с обостренным слухом мальчик едва слышал женский визг.

— Мой образ лучше, — гордо сказал лафрей. — Его можно даже пощупать. Ладно, я с тобой задержался...

— Пстой! — крикнул Колин. — Ты можешь улучшить мне зрение? Мне это сегодня предлагал один демон, но он хотел лупить по голове, а подставлять голову под его кулак...

— А настойка?

— У тебя она есть, а потом дам еще. Мне ее для тебя не жалко.

— Ладно, подставляй лоб, — согласился лафрей. — Но учти, что у меня тоже будет больно. Я с тобой не буду долго возиться.

Посмотрев на потерявшего сознание мальчика, он ухмыльнулся, сходил в комнату с гардеробом и забрал вторую бутылку с настойкой, после чего исчез.

Колин очнулся минут через десять. К его удивлению, голова совсем не болела, а, ощутив лоб, он не обнаружил шишки. Взглянув на мир магическим зрением, мальчик обомлел. Повсюду струились разноцветные потоки силы и плавали купающиеся в них существа самого причудливого вида. Сквозь образ замершей посередине комнаты девушки просвечивалось что-то похожее на связку больших колбас.

В коридоре послышались приближающиеся шаги, и кто-то постучал во входную дверь.

— Войдите, — разрешил поднявшийся с пола Колин.

— Чем это ты занимаешься? — сердито сказал вошедший в комнату Грас. — Зачем создал свой фантом и отпустил его гулять по дворцу, да еще в таком виде? Ты перепугал жену наследника, а ей сейчас пугаться вредно! Остановить твой фантом не получается, уничтожить я его тоже не смог. Иди и сделай это сам!

— Это не моя работа! — начал оправдываться Колин. — Ваши девушки запускали ко мне вот таких... — он повернулся к фантому девицы, но его уже не было.

— Опять баловалась Алина? — спросил главный маг. — Но она клянется, что не создавала твоего фантома, и не врет.

— Его создал лафрей, — сознался мальчик. — Принес приборы для связи, глупо пошутил и ушел, треснув меня по голове. Теперь и я вижу этих ваших зверюшек.

— Это хорошо, — сказал Грас, забрав шары. — Мне, для того чтобы полностью открыть магическое зрение, потребовалось почти сто лет. Как пользоваться шарами?

Колин повторил объяснение лафрея.

— Настойка еще осталась? — спросил Грас. — Как только закончится, скажешь. Сейчас ее для тебя готовят. Мы еще поговорим о том, что требовать от демона, а сейчас беги искать свой фантом и делай что хочешь, но он не должен расхаживать по дворцу!

— И как я это сделаю, если ничего не знаю об этих фантомах? — возразил мальчик.

— Сейчас я пришлю Алину, — сердито сказал Грас. — Вместе устроили это безобразие, вместе будете разбираться!

Он ушел, а через несколько минут во входную дверь опять постучали. Вошла девушка, одетая в серый балахон мага с медальоном на груди. Балахон скрывал фигуру, но, перейдя на магическое зрение, Колин с удивлением понял, что для его глаз одежда больше не является препятствием. Осмотрев ее стройную фигуру, он перевел взгляд на лицо. Оно было красивым и смущенным, но ему показалось, что смущение напускное, а на самом деле ей

хочется не стоять, опустив глаза, а смеяться.

— Алина? — спросил он. — Ты, случайно, не сестра Клода?

— А ты знаешь брата? — удивилась она. — Откуда?

— Учился вместе с ним в королевской школе магии. Я Колин Гросвер. Клод обо мне не говорил?

— Говорил и неоднократно! — обрадованно сказала она. — Он все время боялся за тебя и за одну девушку. Извини, что я так пошутила. У нас здесь абсолютно нечем заняться, кроме магии, вот иногда...

— Ладно, забыли, — сказал Колин. — Давай думать, как извести мой фантом. Это не моя работа, а одного демона. Тоже любитель пошутить вроде тебя. Я твои колбасы вижу, но не знаю, что нужно делать.

— Побежали его искать! — сказала она и первая выбежала в коридор. — Фантомы, если ими не управлять, бродят только по тому этажу, где их выпустили. Сейчас я обострю слух... Кричат там!

После нескольких минут беготни они обнаружили фантом, который с улыбкой на лице шел по коридору мимо рассматривавших его придворных.

— Повезло же кому-то! — сказал один из них другому. — Девчонки свои образы всегда берут с натуры, так что этому парню можно позавидовать.

— Уж больно он какой-то тонкий, — с сомнением ответил придворный.

— Это да, но длина!

— У меня не такой, — сказал покрасневший Колин еле сдерживающей смех Алине. — Это работа демона.

— Жаль! — сказала она, не выдержала и засмеялась.

— Ну и что с ним делать? — рассердился он. — Я твоих колбас не вижу, только каких-то фиолетовых ежеиков.

— А я вообще ничего не вижу, — растерялась девушка. — Какие ежики?

— В центре фантома слиплись несколько шаров с иголками. Может, ударить по ним силой?

— Не вздумай! — остановила она мальчика. — Некоторые из них поглощают любую магию. Подкормишь своим ударом, а потом с ними ничего не сделаешь. Попробуй вырастить на ладонях такие пальцы и растащить ими ежеиков. Я бы попробовала сама, но я их не вижу. Наверное, тебе сделали зрение лучше моего.

Колин со второй попытки вырастил на ладонях зеленые пальцы и вцепился ими в одного из ежеиков. Попытка оторвать его от других привела к тому, что существо лопнуло, исчезнув без следа. Фантом держался до последнего ежика и исчез вместе с ним.

— Уходим, — сказал мальчик, стараясь не смотреть на стоявших в коридоре придворных.

— Не обращай на них внимания, — успокоила его Алина. — Обо мне здесь чего только не говорили! Даже в карцере сидела. Из дворца не пускают, а брату вечно некогда. Я люблю занятия магией, но не все же время ею заниматься! Давай поспешим, а то опоздаем на обед.

На обеде Колин увидел всех девушек императрицы, в том числе и тех, чьи образы использовала сестра Клода. Все шестнадцать девушек были очень разные, но среди них не было ни одной некрасивой. Мальчик старался есть быстрее и не обращать внимания на их перешептывание и бросаемые в его сторону насмешливые взгляды. Ушел он, точнее убежал, сразу же после ухода главного мага.

— Подожди, — остановил его в коридоре Грас. — Не обращай внимания на этих коз. Ты еще мальчишка, поэтому будешь объектом для их шуток и насмешек. Когда через месяц превратишься в парня, от желающих согреть твою постель не будет отбоя.

— А что, во всем дворце нет никого, кроме меня? — сердито спросил Колин. — Я не знаю, почему их держат взаперти, но здесь ведь есть придворные!

— Есть основания, чтобы их никуда не отпускать, — сказал Грас. — Тебе необязательно о них знать. А придворных к ним не подпускает императрица, да те и сами не рвутся. С некоторыми уже несколько раз пошутили, поэтому остальным есть чего опасаться. Найти себе девицу нетрудно, не связываясь с этой компанией, а некоторым из наших девушек это уже нужно. Вот и начинают сходить с ума и развлекаться, кто как может. Шуточки с грачами еще из самых безобидных. Ладно, иди отдыхать. Придешь ко мне в четыре, тогда поговорим о демоне и твоей учебе.

Придя в свои комнаты, Колин некоторое время изучал новые способности. Он не знал, что делать с плавающими созданиями, и решил не экспериментировать самому, а позже узнать у Алины. Сразу после приезда во дворец он пытался связаться с Сентой, но тогда из его попытки ничего не вышло. Сейчас он, к своей радости, услышал слабый голос девушки:

«Это ты, Колин? Я тебя утром слышала, но ты мне ничего не ответил».

«А я тебя раньше не слышал, — ответил он. — Наверное, для такого расстояния у тебя слишком слабый зов. А сейчас мне подняли чувствительность, поэтому хоть и слабо, но я тебя слышу. Ты сейчас ничем не занята? Тогда расскажи о вашем путешествии и о своих неприятностях, а потом я расскажу о себе».

Они говорили почти до четырех часов. Колин слишком поздно спохватился, поэтому к комнатам главного мага пришлось добираться бегом.

— Начинаешь с опоздания, — попенял ему Грас. — Садись, разговор будет долгим. Прежде всего хочу сказать, что отправил свое доверенное лицо к графу Орgez. Я не думаю, что с графом возникнут какие-то сложности. Для того чтобы лишить наследства убийцу своих сыновей, он усыновит кого угодно, не только тебя. Когда мне привезут все документы, я поговорю с императором. Он, кстати, видел твой фантом. Сначала впал в изумление, но потом, когда во всем разобрался, долго хохотал. Он любит оригиналов и ценит тех, кто дарит ему хорошее настроение, так что у тебя есть шанс попасть в любимчики. Но, вообще-то, старайся вести себя серьезней и больше времени уделять делам. Вот к ним мы с тобой сейчас и перейдем. Сначала я должен оценить уровень твоих знаний.

Оценка длилась с полчаса, и Грас остался доволен результатом.

— Есть пробелы, — сказал он, — но это и неудивительно. Удивительно то, как много ты знаешь. Это меня немного успокоило в части твоего демона. По мере разрушения личности лафреи теряют и магическую силу, поэтому, когда твой демон начнет сходить с ума, ты с ним легко справишься. А чтобы тебе это было легче сделать, с сегодняшнего дня займешься изучением атакующих заклинаний. Все остальное подтянем потом. Держи медальон, а это Кодекс имперского мага. Не пожалей времени, чтобы его выучить, а потом я тебе растолкую, какие у тебя будут дополнительные права. Возьми эту книгу, держи ее под замком и никому не показывай, потому что она из закрытой части императорской библиотеки. Все, что в ней есть, тебе учить не нужно. В книгу вложен лист бумаги с моими пометками, с него и начнешь. Заниматься будешь самостоятельно, а ко мне обращайся только в тех случаях, когда чего-нибудь не поймешь. Во дворце ничего отрабатывать нельзя, мы этим занимаемся в другом месте. Завтра у нас тренировка, так что сходишь вместе со

всеми и посмотришь. Теперь о демоне. Что ты у него хотел просить?

— Я хотел изменить внешность, — смутился Колин.

— Зачем? — искренне удивился Грас. — Ты же красивый парень. Если хочешь что-нибудь подправить во внешности, это нетрудно сделать самому. Чем меньше ты допускаешь демона копаться в своем теле и мозгах, тем лучше.

— Мне нужно, — уперся мальчик.

— Так, кажется, я понял, — усмехнулся Грас. — Это связано с той девушкой, которая тебе нравится? Вижу, что угадал. Наверное, хочешь стать похожим на того, кто нравится ей? Что, опять в точку? Послушай, что я тебе скажу. Любовь — это очень странная штука. Но если она есть, хоть какая-то, но не к тебе, самая дурная затея — постараться стать похожим на того, кто ее вызвал. Если девушке не повезло, она должна пережить неудачу, и только после этого ее сердце станет открытым для другого. И гораздо лучше, если будут любить тебя, какой ты есть, а не лицо чужого тебе человека памятью прошлой любви. Знаешь, в чем мудрость человека? Ум и жизненный опыт не даются с рождения, а копят всю жизнь. Старикам всем этим трудно пользоваться, поэтому их часто обвиняют в глупости. А у молодых с умом и опытом плохо. И того, и другого обычно не хватает, только мало кто из них это признает, наоборот, все мнят себя умнее старших. Но и в твои годы можно быть мудрым, нужно лишь признать, что не хватает собственного ума и обратиться к чужому. А с влюбленными все гораздо хуже, потому что большинство из них не могут думать и поступать разумно и не хотят прислушиваться к советам. Мне все равно, твое у тебя будет лицо или чье-то другое. Не все равно будет тебе. Пока ты любишь глазами, а не тем, что твоему фантому увеличил демон, поэтому должен думать головой, а не другим местом. Ладно, я и так на тебя затратил слишком много времени. Держи еще один лист бумаги. На нем перечень того, что нужно попробовать выжать из твоего лафрея. Есть что-нибудь непонятное?

— Все понятно, — прочитав список, ответил Колин. — Можно один вопрос? Кто такие графы Беккель?

— А почему они тебя заинтересовали? — насторожился Грас.

Пришлось Колину рассказать о том, что приключилось на «Гордости Сарска».

— Я запрещаю тебе в это вмешиваться! — сказал главный маг. — Это очень паршивая семья, которая имеет большое влияние и связи. Дело мутное, а наш офицер не может быть свидетелем, потому что сам замешан. По закону никто никого привлечь не сможет, да и не будет, поэтому и мы ничего делать не станем. Я не думаю, что граф начнет повсюду искать вашу подругу, но пока пусть посидит в особняке и никуда не высовывается. У графа и помимо нее хватает забот. И тем более нечего во все это встревать тебе. У императора и так не очень хорошие отношения с Советом империи, еще не хватало их портить из-за пустяка. Ты меня понял?

— Понял, — опустив глаза, ответил мальчик. — Но если ей будет нужна моя помощь, помогу. Только постараюсь это сделать так, чтобы у вас не было неприятностей.

— Ничего не делай сам! — отчеканил Грас. — Я теперь твой учитель, поэтому со всеми проблемами только ко мне, и чтобы ничего не смел делать, не посоветовавшись со мной!

Вернувшись к себе, мальчик бросил книгу на стол и всю накопившуюся за день злость вложил в упражнения. Он ими занимался трижды в день, а сегодня из-за переезда еще не делал ни разу. Сняв все, кроме штанов, он принялся отжиматься, приседать, поднимать кресло и издеваться над телом с помощью других подручных средств. Он отнесся серьезно к

предупреждению лафрея о необходимости нагрузок. Когда у Колина почти не осталось сил, в дверь постучали. Применив магию, он определил, что стучит Алина.

— Заходи! — крикнул он. — Подожди в гостиной, пока я помоюсь.

То ли дело было в том, что девушка оказалась сестрой друга, то ли в ней самой, только для Колина, который не любил условности, она сразу стала своим человеком. Удивительно, но и она сразу же приняла его манеру общения.

— А чем ты здесь занимался? — принохиваясь, спросила Алина. — Пахнет потом.

— Нужно нагружать мышцы, — сказал он, — иначе растолстею.

— Тебе нужно сильно постараться, чтобы растолстеть, — засмеялась она. — И учти, что тебя еще будет нагружать Учитель. По крайней мере, нас он нагружает. В основном работаем с оружием.

— А вам для чего? — удивился он.

— А как ты думаешь, для чего нас вообще готовят? — спросила Алина. — В нашей группе собраны самые сильные девушки. Таких сильных магов немного и среди мужчин. Раньше считали, что у женщин не может быть больших сил, поэтому их никто и не искал.

— И кого из вас готовят? — спросил Колин.

— Боевых магов, кого еще! Только нас готовят не для армии, а для защиты семьи императора. От кого его нужно защищать, я пока не знаю.

— А почему вас заперли во дворце?

— Ты откуда свалился? — удивилась Алина. — Разве не знаешь, что южане крадут таких, как мы?

— Первый раз об этом слышу, — признался он. — Так ваш граф интересовался тобой из-за этого?

— Из-за этого. Если ты собрался мыться, мойся, а я пока посижу.

Колин смыл пот, вытерся и надел рубашку, после чего вышел в гостиную.

— Сколько тебе лет? — спросила Алина. — Наши девушки интересуются. Старшим ты неинтересен, только самым мелким.

— А ты к каким относишься? — засмеялся он. — Мне чуть больше четырнадцати, а через месяц будет шестнадцать!

— Странная арифметика, — наморщила она лоб. — Объяснишь?

— Я взрослою с помощью демона, — сказал он. — Для того и упражнения.

— А зачем такое нужно? — удивилась девушка. — Я бы не дала в себе копать демону! Эта не та свинья, которая сидела на твоей кровати?

— Не свинья, а лафрей, — ответил Колин. — Это один из самых страшных демонов, поэтому не стоит его обзывать. Так ты действительно видела все, на что смотрел фантом?

— Это я сама догадалась! — гордо сказала она. — И никто об этом не знает, кроме тебя и Моны. Мона — это моя подруга.

— Постой, а тебе обязательно создавать фантом или можно смотреть без него?

— Можно и без него, но я ни за кем не подглядываю, кроме девчонок. Должна же я знать, как они выглядят без мантий! Не себя же мне было к тебе отправлять!

— Слушай, Алина, никому об этом не говори! — предупредил ее мальчик. — Если узнают, что ты можешь за всеми подглядывать, будет плохо! Слушать тоже можешь?

— Еще не могу. Пробую с разными зверьками, но пока не получается. Не понимаю, чего ты так испугался. Если бы можно было смотреть издали, тогда да, а грачи слушаются самое большее на полсотни шагов.

— Все равно молчи и свою Мону предупреди, чтобы не проболталась.

— Ты так и не сказал, из-за чего спешишь вырасти, — сказала Алина. — Ты, скорее всего, потеряешь эти два года. Даже для сильного мага два года — это не пустяк! Для такого нужна серьезная причина.

— Я оказался один среди чужих людей. Разве это не серьезная причина, чтобы хотеть самостоятельности? — сказал Клод.

Ему почему-то не хотелось говорить этой девушке о своей любви.

— Ты обо мне кое-что слышал от брата, — сказала она, — а я о тебе вообще ничего не знаю. Расскажешь?

— Расскажу, — согласился он. — Только пойдем в ту комнату, где ты меня соблазнила. Теперь мой черед. Буду тебе рассказывать о том, какой я замечательный.

— А мне и рассказывать об этом не нужно, — засмеялась Алина. — Я это и так знаю. У меня замечательный брат, и его друг не может быть другим. Только я не пойду с тобой в комнату отдыха. Может, ты не знаешь, но девушку в нее приглашают только для того, чтобы соблазнить. Я тебе верю, но если кого-нибудь принесет, об этом мигом все узнают и поймут только так. Потерять репутацию и не получить ничего взамен... — она опять засмеялась. — Я лучше послушаю тебя здесь.

Он сел на стул рядом с девушкой и почти час рассказывал ей о том, как добирался из герцогства в столицу, подробно описывая самые, с его точки зрения, интересные места.

— Скоро ужин, и мне пора идти, — с сожалением сказала Алина. — Да, ты спрашивал, а я не ответила. Так вот, я отношусь к самым мелким!

Она убежала, а Колин сидел, пытаясь разобраться в своих чувствах. Ему ни с кем из девушек не было так легко и хорошо, как с Алиной. И о чем это говорит? Неужели он, как и Клод, влюбился сразу в двух? Или это не любовь? Так ни до чего не додумавшись, он побежал в трапезную. За ужином демонстративно не смотрел в сторону девушек, но обострил магией слух и услышал немало интересного. Самым приятным было то, что Алина не захотела его обсуждать. Даже сидевшей рядом с ней девушке, наверное, той самой подруге, о которой она говорила Колину, было сказано, что никаких шуток над ним больше не будет.

— Это лучший друг моего брата и очень хороший юноша!

— Какой он юноша! — пренебрежительно сказала Мона. — Мальчишка!

— Пусть мальчишка, — согласилась Алина, — но все равно хороший. Ни к чему нам над ним издеваться!

После еды он опять вышел из трапезной следом за Грасом и направился к себе, рассчитывая заняться выданной книгой, но с этим пришлось повременить.

«Колин! — донесся до него голос Сенты. — У нас сейчас такое было! Нас чуть не выгнали из особняка!»

«Кто мог такое сделать?» — не понял он.

«Приехали граф и графиня Ургель. Граф увидел нас и расшумелся, мол, в моем доме посторонние! Кто разрешил и все такое. Хорошо, что с ним были только двое слуг, и вскоре приехал ваш Робер. Он сказал графу, что особняк давно не его, а законно передан в собственность Клоду, и что если граф не уймется, то его просто выбросят вон. Вот графине Робер обрадовался и сказал, что ее эти слова не касаются. Но она ответила, что уедет вместе с графом. Они сегодня переночуют, а завтра граф отправится к канцлеру. Он хочет узнать, как быстро отвоюют провинцию. Ты там не рядом с канцлером?»

«Канцлер где-то на третьем этаже, а мы на втором, — ответил Колин. — И долго они собираются у вас жить? Ничего не имею против Гретты, но от ее мужа могут быть неприятности. Если он узнает о графе Беккель, мигом его о вас известит, так что ты предупреди Софи, чтобы не сболтнула».

«Вряд ли он совершит такую низость...» — неуверенно сказал она.

«Сколько тебе нужно встретить мерзавцев с графским титулом, чтобы наконец научиться думать? — сердито сказал Колин. — Этот Ойген, когда узнал, что Клода ищет стража, сразу послал своего человека в магистрат!»

«У графа много золота в императорском банке, — сказала Сента. — Графиня сказала, что они обязательно что-нибудь снимут или купят. Граф тоже сказал, что не будет унижаться и здесь жить. Просто поздно приехали в столицу. Это он сказал после того, как узнал, что его бывшая жена стала герцогиней».

«Крис как чувствовал, что может принести его отца! — сказал Колин. — Это мой друг, который сейчас живет у матери. Вряд ли Ойген завтра же пойдет требовать, чтобы его вернули, но это еще впереди! Ему не столько нужен сын, сколько в радость сделать гадость бывшей жене. Ничего, герцог Клаус этого ждать не будет! Было у него двадцать дуэлей, будет и двадцать первая! Граф не трус, а герцог мастер клинка, поэтому я не сомневаюсь в исходе дуэли. А Гретта с титулом и золотом не пропадет! У нее к нему не любовь, а долг, вот ее от этого долга и освободят!»

«Граф очень силен, а в поединках случается всякое, — возразила девушка. — Вдовой может остаться и Мануэла. Да и зачем эта дуэль? Ургели от нас уйдут, а ты сам говорил, что твой друг через месяц станет самостоятельным. Если его заберут от матери, немного может пожить с отцом».

«Я не из-за Криса, я из-за вас беспокоюсь. Я насчет вашего графа говорил с главным магом, так он прямо запретил мне связываться с этим семейством. Сказал, чтобы вы сидели тихо и никуда не высывались. Если бы Клод был здесь, мне бы было куда спокойнее. Он и сильнее меня, и с ним больше считаются, а я для всех только мальчишка из Вирены. Пока не усыновят, я даже свой титул стараюсь не упоминать, чтобы не смеялись. Но я все равно не оставлю вас без помощи!»

«Шевалье Робер сказал, что поговорит в своей службе насчет места для моего отца и нашего друга. Этой службы здесь все боятся».

«Граф ее не испугается, — возразил Колин. — Вы хотите сделать ошибку! Я же сказал, что, если нет денег, отдам свои! Они мне сейчас все равно не нужны. Пусть ваши мужчины сидят в особняке и охраняют вас вместе с наемниками. Вы только закончили трудное путешествие, неужели нельзя просто посидеть дома и отдохнуть? Ну куда они рвутся? Передай мои слова и отцу, и Роберу!»

«Не шуми, все я передам, — ласково сказала Сента. — Не волнуйся, мы будем осторожными. Как дела у тебя?»

«Познакомился с сестрой Клода, — ответил он. — Замечательная девушка!»

«У него сестра не может быть другой, — сказала Сента. — Знаешь, Колин, я, наверное, скоро выйду замуж».

«За лейтенанта? — спросил мальчик. — Он мне понравился и тебя любит».

«Он мне тоже нравится, — сказала она, — но любовь ли это?»

«Это ты решай сама! — сказал он. — Я в своей любви запутался».

— Ни к чему не прикасайтесь! — рявкнул Дерб, заставив всех вздрогнуть. — Пища отравлена! Где подавальщик?

Сопровождавшие их в поездке воины выхватили пистолы и бросились к кухне. Одному из подавальщиков скрутили руки, но второго, который им прислуживал, найти не удалось. Отравленной оказалась только их еда, в тарелках у тех посетителей, которые не убежали после появления демона, никакого яда не было.

— Хотели отравить только нас! — хмуро сказал Рейнер Шанк. — Отравитель уже далеко, и нам его не догнать. Вы всегда проверяете пищу, Дерб?

— Нетрудно догадаться, что южане попытаются нас остановить, — сказал ему демон. — О нашей поездке знали многие, а я не верю в то, что среди этих многих все неподкупные. Во дворце я такими проверками не занимался, а теперь думаю, что не помешает проверяться и там. Не всем из ваших правителей нравится то, что я служу императору, а мне все-таки хочется вернуться домой и воспользоваться заработанным здесь золотом. Вряд ли этот прием используют еще раз, но насчет еды можете не беспокоиться.

Прибежал бледный трактирщик, который рассыпался в извинениях, и тут же его слуги убрали все отравленные блюда и заменили их другими.

— Все в порядке, — сказал Дерб, — можем есть.

— Как ты ее проверил? — спросил Клод. — Мне Дждед показал одно заклинание, но при его применении появляется цветной пар, а твоей проверки я не заметил.

— Потом покажу, — пообещал демон. — Давайте быстрее закончим с обедом. Судя по карте, нам сегодня еще ехать и ехать. До Шандара тридцать лиг.

Шандар был последним городом на их пути, дальше можно было встретить лишь несколько небольших селений. Возле него заканчивался тракт, а к Зарским горам шла обычная грунтовая дорога. Почва там была каменистая, а дожди в этой части империи даже зимой шли редко, поэтому такая дорога вполне устраивала немногочисленных купцов и военных, а больше по ней никто не ездил.

— Что ты плохо ешь? — спросил Клод жену.

— Расхотелось, — ответила Хельга.

— Не нужно над ним так трястись, — сказал ей Дерб. — Ваш муж, баронесса, создан для неприятностей. Только если для других эти неприятности были бы последним, что им удалось испытать, для него это только эпизоды долгой жизни. Смотрите на все проще. Пока мы живем, нужно радоваться жизни, а наша смерть если и доставит кому-нибудь огорчение, то не нам, а другим.

— Оптимистичное замечание, — хмыкнул Рейнер. — Хотите сказать, что баронесса отравилась бы вместе с нами, поэтому у нее не было бы повода для переживаний?

— Хочу сказать, генерал, что в жизни много поводов для огорчения, но веселей и дольше живут те, кто не обращает на них внимания. У нас с вами довольно неприятная поездка, в которой может случиться много всякого. И если переживать из-за каждого пустяка...

— Спасибо, Дерб, вы меня успокоили, — улыбнулась Хельга, — но я действительно не хочу есть.

— Ну если все уже поели, продолжим путь, — сказал Рейнер. — Гарш!

— Слушаю, господин генерал! — крикнул сержант.

— Говорите тише, — поморщился Рейнер. — О моем звании не обязательно орать на весь трактир. Я хотел сказать, что наши враги вряд ли ограничатся неудачным отравлением, поэтому скажите своим солдатам, чтобы не расслаблялись.

Сегодняшний день был у них седьмым днем путешествия. До этого оно протекало скучно и однообразно. Единственным развлечением было наблюдение за тем, как на демона реагируют встречные, особенно посетители тех трактиров, в которых доводилось останавливаться. В первые дни, когда останавливались на ночлег, после ужина собирались вместе и долго беседовали, но сейчас этим занимались только генерал с демоном, а их молодые спутники предпочитали уделять внимание друг другу.

— Похолодало, — поежился Рейнер, когда они шли за лошадьми, — а будет еще холоднее, особенно по ночам. А у нас в Шандаре последняя ночевка под крышей.

— Согреть вас магией? — предложил Клод. — Мне самому тепло, но если вы мерзните...

— Только не вы, — отказался генерал. — Вы уже разогревали мне курицу.

— Это разные заклинания, — ухмыльнулся Дерб, садясь на своего огромного коня, — но если вы побаиваетесь его магии, давайте согрею я. Этого довольно?

— Да, спасибо, — поблагодарил Рейнер. — Теперь тепло, даже жарко. Едем, господа.

Пять часов двигались рысью по пустынной холмистой местности. Там, где холмы заслоняли обзор, вперед пускали солдат сержанта. Это немного замедляло продвижение, но до города успели добраться до темноты. Даже издали Шандар отличался от виденных Клодом городов империи. И дело было не в окружавшей город стене, а в десятке возвышавшихся над ней тонких и высоких башен.

— Для чего они? — спросил юноша у генерала.

— Не знаю, — ответил тот. — Шандар когда-то был городом южан. Неподалеку есть заброшенные рудники, в которых они добывали медь. Сейчас в городе мало кто живет. Если бы не его значение для армии, наверное, жителей не было бы совсем.

Городские ворота охранялись целым десятком солдат, а за пол — лиги до них путешественников проверил кавалерийский разъезд.

— Странно, почему в домах нет окон? — сказал Клод, когда уже ехали по улице.

— Это только снаружи, — объяснил услышавший его сержант. — Внутри они есть. Я уже здесь бывал два раза, поэтому с вами и послали. Сейчас будет площадь, а на ней большой трактир. Он здесь единственный.

Город произвел впечатление заброшенного. Во многих местах валялся мусор, а на улицах воняло мочой. Прохожие встречались редко, и это были одни солдаты. В стоявших на круглой площади домах впервые увидели окна, по большей части без стекол.

— Грязь, вонь и песок, — сказал Дерб. — Как они только здесь живут!

— Сейчас и солдат совсем немного, — сказал сержант. — Наверное, всех погнали на юг. А других жителей совсем мало, кто здесь будет заниматься уборкой! Вот это трактир, а конюшня у хозяина — за воротами.

Он спешил и принялся стучать ногой в створки запертых ворот. Через несколько минут их открыл слуга и принял у них лошадей. Вход в трактир тоже был из внутреннего двора. Когда у трактирщика прошел испуг при виде демона, он выразил радость появлению клиентов и сам повел их в комнаты.

— Уже шесть дней никого не было, — пожаловался он генералу. — Ведомство канцлера

мне доплачивает, иначе давно бы уехал, но даже за казенный счет скучно сидеть без дела! И слуги без работы разленились! Но я вас заселю в те комнаты, где у нас убрано. Сейчас накручу всем хвосты, и через полчаса приготовим вам прекрасный ужин! Вам не нужны девушки? Господину демону не предлагаю!

— А почему? — поинтересовался Дерб. — Может, мне нужно больше всех?

— Так ведь они от испуга помрут, — объяснил хозяин. — Мне от этого убыток, а вам какая радость с мертвыми-то?

— Мне ваши девицы ни к чему, — сказал ему Рейнер, — а у господина мага с собой жена. Так что вашим девушкам сегодня не повезло. Хотя можете спросить нашего сержанта. Если девицы не слишком дорого берут, может быть, согласятся наши солдаты.

Комнаты оказались без изысков, но просторные и чистые, а с ужином трактирщик не наврал: мясо таяло во рту, а овощи потушили так вкусно, что их в основном и ели. Вот хлеб оказался черствым.

— Ничего не могу поделаться, — развел руками хозяин. — Если его сейчас печь, выйдет задержка. На завтрак точно испечем свежий, а пока только такой...

После ужина разошлись по своим комнатам. Дерб почему-то не завел очередную беседу с генералом, а сотворил своим попутчикам светляки и ушел к себе. Шеферы заперли двери, разделись и легли в кровать.

— Не сейчас, — сказала Хельга начавшему ее ласкать Клоду. — Мы с тобой слишком плотно поели. Лучше обними меня, и полежим просто так.

— Испугалась? — спросил он.

— Страшно! — призналась жена. — Почему-то совсем не было мысли о том, что могла умереть сама. Подумала, что умрешь ты, и я останусь совсем одна! Я не дура и не меньше других боюсь смерти. В рай я попаду или в ад, но это уже будет не жизнь. Поэтому за себя я тоже испугалась, но уже потом. Мужчинам трудно понять, что такое одиночество, а тебе это труднее, чем другим.

— А почему мне? — не понял он.

— У тебя была замечательная семья. Тебя любил отец и продолжает любить сестра. Ты постоянно окружен друзьями, которые готовы поделиться с тобой последним и рискнуть ради тебя жизнью. У меня все было не так. Отец любил меня маленькую, а когда я начала округляться в нужных местах, от его любви мало что осталось. Я до сих пор не понимаю, как такое могло случиться. Я всегда была уверена в любви матери, а она меня встретила, как чужую! Сестра любит, хотя в ее любви наверняка есть расчет. Не знаю, как у вас в Вирене, но у нас женщины для мужчин — это в первую очередь средство для продления рода. С девочками никто особенно не возится, и очень редко интересуются, хотят ли они выйти замуж за подобранного родней жениха. Любовь для дворянок — редкость! Если она есть, то чаще всего уже к мужу, а не к жениху. А у нас еще была такая семья, что недовольство отца сразу сделало меня для всех родственников чужой. Женщине тяжело одной, даже если у нее есть богатство и знатность. Даже твоя Мануэла, имея все это и поддержку влиятельной родни, при первой возможности поспешила выйти замуж, спрятавшись от мира за широкой спиной герцога Клауса. Мы слабы и беззащитны, когда рядом нет мужчины. Вся моя возня с оружием от слабости, а не от силы! Я начиталась любовных романов, не поняв по молодости лет, что в книгах описана не жизнь, а мечта. Знаешь, сколько я ее искала? Оказалось, что многим мужчинам я не нужна. Да и я к ним была очень требовательна, а может, просто не повезло и не попался такой, как ты. К тебе тянутся женщины, и я не оказалась исключением.

Я сейчас счастлива, только живу со страхом, что это счастье окажется недолговечным. Мужчинам в нас нужно многое, но в первую очередь они ценят красоту, поэтому я так испугалась приезде Луизы. Я красива, пока не помотришь на нее! А ты ее еще любишь!

— Уже нет, — ответил Клод. — Сам не заметил, как ушло то чувство. Вот если бы она появилась в самом начале, я бы выбрал ее. И из-за данного мной слова, и из-за ее красоты. А потом я прикипел к тебе. Это тоже произошло не сразу, но теперь ты можешь не бояться: мне, кроме тебя, не нужна ни одна женщина. Я бы отдал за Луизу жизнь из чувства долга, за тебя я ее готов отдать ради тебя самой. Мне трудно объяснить словами, но ты для меня — это все! Я точно так же больше испугался за твою жизнь, чем за свою.

— Как ты думаешь, эта поездка будет опасной?

— Кто это может сказать? У нас еще три дня пути, а потом придется разбираться с армией. Мы пока встретили только двух курьеров, и оба говорили, что боевые действия сейчас не ведутся. Хорошо бы, чтобы их не было подольше, потому что мы ни с чем не сможем разобратся в драке.

— Ты куда полез?

— Хельга, я не могу долго лежать с тобой в обнимку просто так!

— А еще не хотел, чтобы я с тобой ехала, — переворачиваясь на спину, сказала она. — Лежал бы сейчас с трактирной девчонкой!

— Мануэла говорила, что нельзя с дворянками, а к этим не ревнуют.

— Не знаю, я тебя ревную ко всем! Только я или никого!

Трактирщик не соврал, и на утро у них был свежий хлеб и замечательный завтрак. У него же купили продукты в дорогу. На пути к горам были деревни, но они находились далеко от дороги. Первый день после отъезда из Шандара прошел спокойно, а на второй на них напали. Как всегда, когда дорога начала петлять среди холмов, вперед пустили сержанта и его солдат. Устроившие засаду сначала пропустили их, затем дали проехать Клоду с остальными, а потом ударили им в спину. Спасло то, что, опасаясь магов, южане не стали прятаться слишком близко и открыли огонь из-за соседнего холма. Кроме того, на нападение моментально отреагировал Дерб. Первыми выстрелами был ранен в руку Рейнер, а под Хельгой убили лошадь. Баронесса успела с нее спрыгнуть, но попала под удар копытом и была отброшена в сторону, ударившись головой о каменистую почву. Увидев лежавшую без сознания жену, Клод соскочил с коня и бросился к ней. В него целились трое, но двое промахнулись, а третий ранил коня. Как ни странно, но, несмотря на их размеры, не досталось только демону и его жеребцу. Дерб быстро выяснил все, что нужно, и нанес удар.

— Что это? — потрясенно спросил зажимающий рану генерал. — Никогда такого не видел!

Его удивление было понятно: большой холм оседал и расплывался, превращаясь во что-то непонятное, булькающее и издающее смрад, ударивший в нос даже с такого расстояния.

— Неважно, — ответил Дерб. — Покажите свою рану. Все, пули в ней больше нет, и кровь я остановил. Сейчас ее перебинтуют солдаты, а завтра останется только шрам. Клод, положи жену! Все, что нужно, я ей сделал. Сегодня не будешь ее трогать, а завтра от ушибов не останется и следа. Вот для ее лошади я уже ничего не сделаю. Отрежем ногу на обед?

— Я не буду есть свою лошадь, — слабым голосом сказала пришедшая в себя Хельга.

— Ну нет, так нет, — согласился демон. — Клод, твоего коня я тоже подлечил, но на нем пока нельзя ехать, тем более вдвоем. Ищем место привала и готовим обед. Рановато, но

делать нечего! В другой раз при нападении нужно сначала заниматься противником, а потом женой.

— Извини, — сказал Клод. — У меня от страха за нее отшибло мозги!

— Если и дальше будет так отшибать, лучше вам ездить порознь! — сказал Дерб. — Я понимаю, что без жены в дороге неудобно, и трактирные девки её не заменят, но так вы быстро угробите друг друга. Наши brave солдаты возвращаются.

— Что это ты сотворил с нападавшими? — спросил юноша. — Ну и вонь!

— Ну извини, — с насмешкой ответил Дерб. — Пахнет не вашими розами, но это первое, что пришло в голову. Действенное и не требует много сил. Грасу я об этом не говорил и тебе не скажу: ни к чему вам подобные знания. Там скоро все застынет и не будет вонять. Сейчас перевяжут нашего генерала, и пойдём к воде. Вон в той стороне должен быть ручей.

Перепуганные нападением на начальство солдаты перевязали Рейнера, а один из них отдал свою лошадь Хельге. Клод взял под уздцы своего коня, и все пошли искать ручей.

— Как ты узнал, что он здесь? — удивился Клод, когда ручей обнаружился в пяти сотнях шагов от дороги. — Я не почувствовал никакой магии.

— Не всегда нужна магия, — проворчал Дерб. — Просто мой нос немного лучше твоего. Сержант, организуйте костер. Мы здесь не только пообедаем, но и заночуем. Раз нашли воду, этим нужно воспользоваться, а заодно подлечим наших раненых.

— А вы уверены в том, что погибли все враги? — спросил его Рейнер. — Может, сейчас организовать охранение?

— Там не мог уцелеть ни один человек, — ответил Дерб. — Сейчас обойдемся моей магией, а ночью добавим к ней дежурных. Пока солдаты заняты костром и нашим обедом, я поставлю шатры.

Скоро запылал костер, и на нем стали варить кашу. Дерб втайне от Хельги отхватил от ее лошади хороший кусок мяса, и его, обмыв в ручье, порезали и отправили в котел вслед за крупой. С удовольствием пообедав, легли отдыхать, приказав солдатам запасти дрова и еще раз сходить к лошади за мясом.

— Сильно болит? — спросил Клод жену.

— Голова не очень, а до попы больно дотронуться. Посмотри, на ней ничего нет?

— Отпечатка копыта нет, — сказал он, поцеловав пострадавшее место. — Нет даже синяка. Это, наверное, из-за магии Дерба. Он сказал, что завтра нормально поедешь в седле.

— Да, я слышала, — сказала Хельга. — Клод, как ты думаешь, еще будут нападения?

— Вряд ли, — ответил он. — Это все-таки наша территория, и у южан здесь не может быть много своих людей. Думаю, что до армии мы доедем без происшествий.

Из-за непредусмотренной остановки и убитой лошади приехали на день позже, чем рассчитывали, но больше в пути никаких неприятностей не было. За пять лиг до прохода в горах их встретил конный патруль, командир которого выделил им провожатого.

— Мы получили насчет вас указание, — сказал он генералу. — Прежде чем ехать в армию, вам нужно ознакомиться с секретными позициями. Что там и для чего, вам расскажут на месте.

Охранение этих позиций было устроено с толком. Их опять перехватили конные патрули, помимо которых были еще секреты. Прибывших встретил старший воинский начальник.

— Полковник Вельф Хорген! — представился он. — Пойдемте, господа, я вас

познакомлю с нашими красавицами! Эти позиции, генерал, готовятся на тот случай, если нашей армии не удастся удержаться. Мы не смогли перекрыть ими всю долину, поэтому противника нужно будет заманить сюда. Если нас обойдут, будем драться, пока сможем, а потом все взорвем. Но тогда пользы от наших орудий будет мало, а в них вложен огромный труд!

— А что это такое? — с недоумением спросил Рейнер. — Это бронза?

— Неужели пушки? — спросил Клод, вспомнивший о том, что ему когда-то рассказывал Игорь.

— А вы откуда знаете? — поразился полковник.

— Рассказывал один пришелец, — улыбнулся юноша. — Он говорил о мушкетах, пуля к которым должна быть размером с голову. Они у вас очень похожи, только без прикладов, но при таких размерах приклады, наверное, не нужны.

— Мы будем стрелять картечью, — поправил его полковник. — Это заряд примерно в сотню свинцовых шариков. Залп всех орудий выкосит целый полк!

— А где взяли столько пороха? — спросил Клод. — О пушках известно давно, просто их не делали из-за дороговизны пороха.

— Извините, господин маг, но это секрет! — отказался отвечать офицер. — Для того чтобы было удобней вывести противника под огонь орудий, подходы к нашим позициям помечены. Пойдемте, я вам все покажу.

Они с час осматривали позиции, на которых были укрыты полсотни здоровенных бронзовых труб, потом посмотрели метки, о которых говорил полковник и, пообедав вместе с артиллеристами, поехали дальше. В расположение армии прибыли к вечеру и сразу были доставлены к ее командующему генералу и герцогу Леону Харделлу.

— У канцлера больше никого не нашлось, чтобы сюда отправить? — с недоумением спросил он, оглядев подошедшую компанию. — Граф, который по недоразумению получил генеральский чин, мальчишка — маг, демон и дочь проклятого рода! Я знаю ваши полномочия и знаю, что меня отсюда уберут. Ну что же, попробуйте воевать лучше, чем воевал я!

— Пять тысяч убитых и десять лиг потерянных позиций — это хороший результат? — едко спросил Рейнер.

— Я провинцию не сдавал, — огрызнулся Харделл.

— У вас было около тридцати тысяч солдат и триста магов, — сказал Дерб, а у генерала Шанка против такой же армии — всего две тысячи новобранцев. Вы правильно поняли, что вас снимут с командования, забыли только о том, что мы вас можем судить и не только вынести приговор, но и привести его в исполнение. И не поможет вам ни родня, ни Совет! Война, герцог! Я думаю его пока арестовать. Другие предложения будут?

— Я не возражаю, — сказал Рейнер. — Потом, если будет возможность, отправим в столицу.

— Мое дело — магия, — пожал плечами Клод, — но если хотите знать мое мнение, то я за то, чтобы арестовать, иначе он не даст нормально заняться делами. Видно же, как он ко всем нам относится.

— Арестовывайте, — согласился Харделл. — У меня будет больше поводов разобраться с вами в столице. Конечно, при условии, что вы здесь уцелеете. И разбирайтесь побыстрее. Есть признаки того, что южане собираются продолжить наступление, а я у меня нет желания подышать здесь вместе с вами.

— Это как получится, — сказал ему Рейнер и приказал стоявшему в шатре офицеру: — Пришлите сюда конвой, а потом поместите бывшего командующего под караул. У вас здесь есть хоть одно запирающееся помещение или только шатры?

— Найдем, господин генерал! — испуганно ответил офицер и выбежал из шатра.

Через час они, наклонившись над разложенными картами, слушали доклад командовавшего штабом армии полковника Берта Строга.

— В нашей армии примерно двадцать семь тысяч бойцов, говорил он, показывая рукой на карте. — Это восемь полных полков. Мы стоим здесь, здесь и здесь, а противник занимает вот эту часть долины. Там очень ровная почва, одинаково удобная для действия кавалерии и пехоты. У них, по сведениям нашей разведки, около тридцати пяти тысяч бойцов. Вот число магов оценить трудно. Последнее время к южанам прибывали подкрепления, из чего можно сделать вывод о скором наступлении. Мы провели перегруппировку войск, но без резервов можем не удержаться. Подготовка и вооружение у противника не хуже, чем у нас, а численность выше.

— Наступающие несут большие потери, — заметил Рейнер.

— Не всегда, господин генерал, — возразил Струг. — Для этого у обороняющихся должны быть укрепленные позиции и высокий боевой дух. Мы позиции укрепляли, но здесь из-за камней глубоко в землю не зароешься, а насыпи делать нечем. И с духом у нас похуже: в отличие от южан, мы пока только отступаем. И мне очень не нравится то, что нет совершенно никаких сведений о вражеских магах. Если среди них будут очень сильные, нам придется плохо. Много слабых магов не заменят сильного, а они у нас почти все слабые. Есть и еще одна неприятность. Нам прислали пороха меньше того количества, которое было запрошено. Я, конечно, понимаю, что сейчас воюют и на севере, но нам пороха хватит только на час боя, а потом останутся одни арбалеты или драться врукопашную.

— Пока не стемнело, давайте посмотрим позиции не на карте, а в натуре, — предложил Рейнер, — а завтра разберемся со всем подробней.

Позиции они осмотреть успели, а разобраться противник не дал. Не успели утром позавтракать, как узнали о том, что южане начали наступление. В первый час боя стоявшие впереди полки успешно отбивали все атаки, но потом с ними что-то случилось.

— Все поле боя заволкло дымом! — сообщил приставленный к ним майор. — Нет никакой видимости, и никто ничего не докладывает...

Вскоре выяснилось, что докладывать было некому. Солдаты и офицеры трех стоявших впереди полков полностью сгорели, превратившись в пышущие жаром и смердящие угли. Из-за этого жара противник вынужден был временно остановить наступление.

— Это разгром! — схватился за голову Струг. — Нужно немедленно отводить армию в проход!

— Командуйте, — согласился Рейнер. — Только ведите солдат к западному краю прохода. Там у нас укрепленная позиция, которая задержит южан.

— Я пойду с передовыми частями, — мрачно сказал Клод. — Наверняка применили какую-то сильную магию, и мы должны знать, какую именно!

— Я с тобой! — тут же сказала Хельга. — И не вздумай возражать!

— Я не полезу в первые ряды, — сказал Дерб, — но подойду так, чтобы все видеть. Может, сумею чем-нибудь помочь.

Майор отвел Клода с Хельгой к командиру одного из полков и убежал обратно к генералу.

— Полковник Зард, — представился невысокий пожилой офицер с приятным уставшим лицом. — Чем я могу быть вам полезен?

— Мне нужно находиться в арьергарде, — пояснил Клод. — Если противник попробует применить магию, я постараюсь помочь вашим магам защитить солдат. Нужно разобраться в том, что за гадость они применили.

— Пойдемте, я вас провожу, — предложил он. — Помогайте, только было бы лучше, если бы ваша помощь не потребовалась и нам дали уйти.

Он отвел их к молодому майору, командовавшему тысячей солдат, занявших левый фланг полка.

— Мне некогда с вами возиться, — сказал им майор. — Сейчас начинаем марш. Лашер, присмотри за гостями.

— Лашер Берт, — представился подбежавший маг. — Что вы хотите узнать?

— Хочу узнать, чем сожгли ваших соседей, — объяснил Клод. — Вы хоть что-нибудь видели?

— Перед тем как все заволокло дымом, небо вспыхнуло каким-то искристым огнем, — испуганно сказал маг. — Кто-то, несомненно, творил магию, но я никогда раньше о такой даже не слышал!

— Огонь с неба, — задумался Клод. — Что-то вроде огненного дождя?

— Очень может быть, — пробормотал маг, — но уж очень быстро он пролился.

— Что думаешь делать? — спросила Хельга.

— Я когда-то, еще в школе, прикрывался от дождя огромным воздушным зонтом, — сказал Клод, — и он совсем не пропускал воду, которая скопилась наверху. Здесь можно попробовать то же самое. Весь полк я не прикрою, но одну тысячу — запросто.

— Сколько же для этого нужно силы? — удивился Лашер. — Я тоже создам зонт, но только для двух — трех человек.

— Передайте своим магам, чтобы попытались им прикрываться, — приказал Клод. — Если полки сгорели, значит, применили огонь, а если горело небо, значит, он пришел сверху. Мне кажется, что зонт будет держать не только воду, но и огонь.

— Будем надеяться, что нам не придется это проверять на себе! — сказал Лашер и куда-то убежал.

Его надеждам не суждено было сбыться. Им не дали уйти и вторично применили то, что уже один раз принесло победу. Сначала вдали раздался грохот барабанов, а потом услышали рев тысяч идущих в атаку бойцов.

— Не разрывать строй! — закричал пробежавший рядом с Клодом лейтенант. — Шире шаг!

Они уходили, но недостаточно быстро, потому что шум, который производили преследователи, приближался. Видимо, они не шли, а бежали. Отступающим полкам было нельзя бежать. Солдаты были так напуганы, что только дай им команду бежать, и потом придется всех собирать у столицы. Но, как выяснилось, и сейчас, при двукратном превосходстве, южане не стали рисковать и пустили в ход магию. Небо над головами отступающих полыхнуло огнем, который пролился вниз. Клод был к этому готов, поэтому успел. Он прикрывал почти весь полк, но слева и справа от них раздались страшные, быстро смолкнувшие крики, и все заволокло зловонным дымом. В небе над Клодом плавал огненный диск, и он не знал, как долго сможет его держать.

— Переверни на южан! — закричала Хельга. — Можешь его наклонить?

— Попробую ударить в один край воздухом, — прокричал в ответ Клод. — Лишь бы он при этом не исчез!

Удар воздуха в дальний край диска так резко его наклонил, что скопившийся огонь водопадом выплеснуло на подбегавших южан. Вопли сгоравших смешались с боевыми криками тех, которые уцелели и сейчас набегали на отступающих солдат империи. Последнее, что мог сделать для своих Клод — это ударить огнем. Огромный язык пламени сжег почти тысячу нападавших, отбив боевой пыл у немногих оставшихся в живых. Но погиб только один полк южан, а остальные обрушились на отступающих солдат, как только те вышли из облака дыма.

Клод бросился к Хельге и, сбив ее с ног, прикрыл собой. И отступавшие солдаты империи, и бегущие за ними южане разряжали друг в друга все бывшее у них огнестрельное оружие. Убитые и раненые с обеих сторон падали сотнями. Когда пальба стала стихать, Клод вскочил на ноги и помог жене подняться. Взявшись за руки, они бросились догонять своих. Повсюду лежали тела, и это сильно мешало, но в таком же положении были и наступавшие. Они почти успели, но Клоду в очередной раз не повезло. Когда до бегущих солдат остались какие-то пятьдесят шагов, его сбил с ног попавший в плечо арбалетный болт. Зарычав, Хельга взвалила мужа на спину и почти смогла догнать своих, но второй болт пробил ей ногу. И у мары был предел сил. Застонав, она выронила Клода, вырвала из ноги болт и обнажила шпагу. Пока до нее добрались южане, девушка успела взять в левую руку шпагу мужа. Первые враги добежали и остались лежать у ее ног. Несмотря на рану, она успевала уворачиваться от ударов и разила, стараясь создать из мертвых тел хоть какую-то преграду. Прежде чем ее сзади рубанул здоровенный южанин, другой успел что-то плеснуть в лицо. Теряя сознание и уже ничего не видя, она постаралась упасть так, чтобы прикрыть телом мужа. В тот же миг рядом с ними возник громадный демон. Несколько ударов огромного меча — и вокруг него не осталось врагов. Бросив меч в ножны, он подхватил с земли два тела и исчез.

— Что с ними? — спросил Рейнер у возникшего рядом с ним демона.

— С Клодом ничего страшного, — мрачно ответил Дерб, — а Хельгу могу не вытянуть. У нее разрублена спина, пробита нога и сожжено все лицо. К тому же она почти полностью потратила все свои силы. Но его она спасла. Мы успеваем уйти?

— От всей армии осталось пять тысяч человек, — ответил генерал. — Противник постоянно атакует, и мы можем только пятиться. А до батареи еще пять лиг. Нет, не уйдем.

— Ладно, попробую еще раз, — сказал Дерб. — Это может дать время. Надеюсь, что дома с меня не сдерут за это шкуру.

На широкой полосе земли под наступающей армией вскипела земля. Это была такая же магия, как и та, которая съела холм вместе с засадой южан. Но тогда погибли несколько человек, сейчас погибших было в тысячу раз больше. Это не остановило войско южан, но они были вынуждены на время прекратить преследование.

— Теперь должны успеть, — с облегчением сказал генерал. — Если эти пушки на самом деле так хороши, мы с оставшимися солдатами перекроем проход. Лишь бы южане опять не пустили в ход свою магию.

— Сейчас не пустят, — уверенно сказал Дерб. — Если бы была возможность, нас бы уже давно сожгли. Наверное, маги потратили все силы. Под пушки мы их подведем, а там посмотрим. Я сейчас уйду на позиции к пушкам и займусь их ранами. Если не удастся спасти Хельгу, я бы и его добил.

«Интересно, сколько солдат видели, что Дерб ходил порталом? — подумал генерал, посмотрев на то место, где только что стоял демон. — По слухам, это же может делать Грас Харт. И как он поступит, когда узнает, что он такой не один?»

— Госпожа! — поклонился слуга. — Вас желает видеть граф Зерт Родней!

Сначала Леона не поняла, потом не поверила тому, что услышала, а когда слуга повторил, испугалась. Ей понадобилось несколько минут, чтобы взять себя в руки.

— Проводите графа в малую гостиную, Алис, — приказала она. — Пусть там подождет.

Меньше всего она ожидала того, что отец объявится в империи. Видимо, у него что-то не сложилось с новым королем. Понятно, почему он пришел сюда. Было не очень сложно узнать о том, что она стала родственницей одного из самых влиятельных чиновников императора, а обратиться за помощью к дочери... У отца не было перед ней вины, поэтому такой шаг с его стороны не вызвал удивления. И что теперь делать ей? Глянув на себя в зеркало, девушка поправила прическу и вышла из комнаты.

Отец почти не изменился, даже взгляд остался таким же самоуверенным, как будто он был не в гостях, а в собственном замке. Изменилась она, и не только внешне. Граф Альвин Бекер не напрасно потратил свое время, беседуя с женой сына. Она очень многое узнала и на многое теперь смотрела совсем по — другому.

— Ты сильно изменилась, дочь, — сказал Зерт.

Он не удосужился поздороваться или встать при ее появлении. Леона успела увидеть на его лице удивление и досаду, но оно тотчас же приняло прежнее выражение уверенности и превосходства. Если бы не уроки свёкра, она бы не поняла причины такого поведения, сейчас разобралась без труда.

— Зато ты не изменился, отец, — тоже не здороваясь, ответила девушка, садясь в кресло. — Не скажешь, что явилось причиной твоего появления?

— Не поверишь, если я скажу, что захотел тебя повидать?

— Почему же, — улыбнулась она. — В это я поверю. Что еще?

— Я решил переселиться в империю, — сказал он.

— Один или с семьей? — спросила Леона. — Мама с тобой?

— Со мной твой брат, — нахмурившись, ответил он. — Теперь с нами и ты. А твоя мать решила остаться в Вирене.

— Как остаться? — не поняла девушка. — С кем?

— Какая тебе разница? — с досадой сказал отец.

— Пока я о ней все не услышу, другого разговора у нас не будет! — рассердилась Леона.

— Она понравилась новому герцогу Замеру, — неохотно сказал Зерт, — и сама приняла его ухаживания, поэтому мы с ним договорились. Я дал ей развод, а герцог мне — льготу. Из-за нее я, в отличие от других, сохранил почти все свое золото. Но то, что не взял герцог, потребовал король. Скоро в Вирене не останется ни одного из прежних хозяев, поэтому отдавать золото королю могут только ослы. Это всего лишь отсрочка.

— Ты не осел, поэтому забрал золото и приехал сюда, — кивнула она. — И чего ты хочешь от меня?

— В империи можно купить только баронский титул, — сказал Зерт, — и на это нужно потратить много золота. Его утверждает император, а документы готовят чиновники канцлера. Я уже узнавал, сколько за это берут.

— Хочешь с моей помощью сэкономить на титуле? — спросила она и не угадала.

— Шесть поколений моих предков были графами, — ответил он, — и я не хочу

становиться бароном! Можно подождать, пока Аделрик захватит еще две — три провинции, и дворянство империи начнет уважительно относиться к выходцам с севера, но это будет не скоро. Еще есть возможность внести чужой графский титул в реестр империи. Для этого даже не нужно согласия императора, достаточно решения Совета империи.

— Я тебе ничем не помогу, — покачала она головой. — Я еще плохо во многом разбираюсь, но знаю, что император не в ладах с Советом, а отец моего мужа служит императору. Его многие боятся, но в Совете у него нет поддержки. И вообще, извини, но я тебе ни в чем помогать не буду!

— Для такого заявления должна быть веская причина, — внешне спокойно сказал Зерт.

— Она у меня есть, — ответила Леона. — Помнишь сына барона Шефера?

— Я еще не страдаю расстройством памяти, — сказал отец. — Со мной приехал его брат.

— Он мой самый лучший друг и друг моего мужа, а по твоему приказу убили его отца. Клод сейчас маг самого императора, а его сестра, которую ты выкрал, входит в число магов императрицы. И учти, что Клод сказал, что он тебе не простит смерти отца. Я ему не скажу о твоём приезде, но это все, чем я могу помочь. Если бы с тобой была мама, я бы еще попыталась что-то сделать, но ты сам продал единственного человека в нашей семье, которого я любила.

Она встала и вышла из гостиной. Зерт тоже поднялся и направился к выходу из дворца. Взяв своего коня на графской конюшне, он поторопился вернуться в трактир. Настроение и так было хуже некуда, а тут еще начался дождь! В свои комнаты он вбежал весь мокрый и злой, как демон. Едва Зерт поменял одежду, как в дверь постучали. После его разрешения вошел Арман.

— Вы предупредили, чтобы я зашел, как только вы вернетесь, — напомнил он.

— Дочь отказалась помогать, — нехотя сказал Зерт. — Это связано с сыном барона Шефера. Ты мне сильно угрожал с убийством его отца!

— А при чем здесь я? — спросил бывший секретарь графа. — Что вы мне тогда сказали? Делай что хочешь, но чтобы она...

— Ладно, это все в прошлом, а мне нужно решить, что делать сейчас!

— Ваша дочь все равно не помогла бы, — спокойно сказал Арман, — во всяком случае с титулом. Я же вам говорил, что графы Бекер не в ладах с большинством членов Совета, поэтому они вам скорее навредят, чем помогут. Если хотите поддержки Совета, то и обращаться нужно к тем, кто в нем заправляет.

— И к кому, например?

— Одними из самых влиятельных считаются герцоги Детлер. У императора и Совета уже давно очень напряженные отношения, которые ухудшились после разгрома заговора. Император был в своем праве, и к действиям его чиновников трудно придраться, но уж больно много благородных голов слетело с плеч, а один графский род вообще исчез. Всех мужчин казнили, а у женщин все отобрали. Почему-то оставили одну графиню, но она быстро выскочила замуж, поэтому род вычеркнули из реестра.

— А может, сделать ставку на императора? — спросил Зерт.

— Я сегодня узнал, что сын барона, смертью которого вы меня укоряли, служит у него магом, — сказал Арман. — Когда я встречался с Хродом, он говорил, что сыну известно, кто его сделал сиротой. Я думаю, что он вам этого не простит.

— Его сестра — одна из магов императрицы! — зло сказал Зерт. — Надо было убить

обоих!

— Это еще один повод не идти к императору, — пожал плечами, сказал Арман. — Кроме того, вам будет трудно его заинтересовать. Зачем ему какой-то граф из Вирены?

— Можно подумать, что я очень нужен герцогу! Ладно, съезди к нему во дворец с просьбой принять меня для разговора. После поездки доложишь. Чем занят сын?

— Он распил бутылку вина с Варином, и оба отправились в веселый дом.

— Больше не давай ему денег! А с мальчишкой нужно что-то делать. Как думаешь, его можно использовать против брата?

— Как-нибудь все равно используем, — сказал Арман. — Зря вы, что ли, на него тратились?

В это же самое время в том же трактире происходил еще один разговор.

— Она отдаст мне сына! — сердито сказал граф Ургель жене. — Закон на моей стороне!

— А зачем он тебе нужен, Ойген? — спросила Гретта. — Из-за него самого или только для того, чтобы сделать гадость герцогине?

— Какая тебе разница, для чего он мне нужен! Это мой сын!

— Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности! — сказала она, обняв мужа. — Если ты сделаешь гадость своей бывшей жене, герцог Радгер оплатит тебе тем же, а у него больше возможностей, чем у тебя. Нам с тобой мало других забот? Зачем нам сейчас возня с мальчиком, который прекрасно устроен у матери?

— Он мой наследник!

— Ничего не изменится, если Крис присоединится к нам позже, когда это будет удобно. Ты знаешь, что я права, поэтому не упрямясь, а лучше скажи, что будем делать. Долго нам еще сидеть в этом трактире? Визит к канцлеру ничего не дал...

— Старая сволочь! — вскипел Ойген. — Говорить мне, что нужно ждать год или даже два! Почему империя не в состоянии выбить из провинции грязных северян?

— Я тоже северянка, — спокойно сказала Гретта. — Укроти свой гнев и немного подумай. Если северяне с такой легкостью отобрали провинцию, и ее не могут вернуть обратно, может, не стоит к ним так относиться? Они ведь и триста лет назад ушли из империи силой, а та империя была сильнее нынешней. Так что лучше считать, что никто не вернет нам графство или что это случится еще очень нескоро.

— Ничего, помимо канцлера, существует Совет империи, в котором я обладаю правом голоса! Нужно будет к кому-нибудь съездить и узнать, какие в нем сейчас настроения! Пострадали не только мы, поэтому они должны надавить на императора! Решено, сейчас же съезжу к герцогу Детлеру!

— Может, подождешь, пока закончится дождь? — вздохнула жена.

— Ты меня считаешь совсем глупым! — рассердился он. — Конечно, я пережду дождь!

Крис, о котором они говорили, в это время был в особняке. Он узнал о том, что приехавшая подруга Клода тоже маг и через нее можно связаться с Колином, и теперь был здесь частым гостем.

— Вы очень сильно выросли, — заметила Сента. — Сколько уже прошло дней?

— По — моему, двенадцать, — ответил Крис. — А сколько лет вы бы мне сейчас дали?

— Пятнадцать дала бы, — сказала она, — да и то только из-за лица. Я ни у кого из парней вашего возраста не видела таких мускулов!

— Это из-за постоянных упражнений, — довольно сказал Крис. — Сента, спросите у

Колина, когда он сможет к нам приехать? Скажите, что и сестра хочет его увидеть.

— А она хочет? — улыбнулась девушка. — Зачем вы обманываете?

— Какая разница? — возмутился он. — Услышит и быстрее прибежит. А то он дождется, что сестру уведут из-под носа! К ней и так уже повадился один граф...

— Он отвечает, что не может, — после паузы сказала Сента. — Его не пускают из-за какого-то демона. Сказал, что это продлится дней двадцать, а потом можно будет выходить.

— Жаль, — с досадой сказал Крис. — Через двадцать дней лафрея убьют, а у меня на него были такие планы! Надо же было Клоду все выболтать главному магу! Ладно, ничего не поделаешь, придется ждать. Когда у вас свадьба?

— Хотим подождать возвращения Клода, — покраснела девушка. — Это я хочу подождать, а Морис торопит.

— Правильно делает, — сказал Крис. — В жизни ничего не стоит откладывать, кроме лишних денег.

— Вы тоже женитесь через двадцать дней? — засмеялась Сента.

— Мужчинам трудней, — возразил он. — У меня всего две сотни золотых — какая женитьба? Графство отобрали, а отец не даст денег. Прежде нужно найти себе занятие, а это не так просто. Я ничего не умею, только драться, а идти в армию неохота.

— А чем бы вы хотели заниматься? — спросила она.

— Этим не получится, — тяжело вздохнув, ответил Крис. — Я всегда мечтал хоть одним глазом заглянуть в другие миры. Раз нарисовали такие картины, значит, в них уже ходили! А что можно сделать без силы? Вот почему такая несправедливость? У тех, кому необязательно иметь силу, она есть, а у того, кто без нее не может жить, ее нет ни капли!

— Зря вы поспешили с этим взрослением, — с сожалением сказала Сента. — Взрослый человек — это не только тело. У Колина это может получиться, а вы и через двадцать дней останетесь мальчишкой! Только напрасно потеряли два года жизни. Вы на меня, пожалуйста, не сердитесь.

— Да ладно, — не смог скрыть обиды мальчик. — С другом поговорил, а дождь уже закончился, поэтому я поеду.

Он ушел, а Сента попыталась опять связаться с Колином.

«Я сейчас не могу, — нервно ответил он. — Давай поговорим позже?»

У него были причины нервничать. Перед ее вызовом явился лафрей за очередной порцией настойки. Задания он не выполнил, а когда его в этом укорили, принялся жаловаться, перемежая жалобы угрозами.

— Вам бы только тянуть из меня секреты! Я и так все время хожу по краю! Если наши узнают о том, что я вам принес, с меня снимут шкуру! Дай хоть немного настойки, а то я за себя не отвечаю!

Настойка пряталась под замок, да еще защищалась магией от запаха, поэтому сам он не мог ее найти. Получив свой флакон, демон захмелел, но не ушел, как это делал обычно, а улегся на кровать и продолжил свои жалобы, под конец даже пустив слезу.

— Ты думаешь, я не знаю, чем все это для меня кончится? Все я знаю! Вы нас этой настойкой травите уже тысячу лет!

— Тогда зачем ты ее начал пить?

— Ты совсем дурак? — спросил демон. — Кто бы ее пил, если бы можно было удержаться?

— Сами виноваты! — обвинил лафреев Колин. — Соблюдали бы правила, как все

остальные, никто бы вас не травил!

— Вот я и говорю, что дурак! — показал на него лапкой лафрей. — Думаешь, люди соблюдали договоры? И потом много нам радости, когда кто-то выдергивает из родного мира? И еще просили бы чего-нибудь стоящего, так нет! Почти каждый требует кого-нибудь убить! Я из-за тебя перебил кучу людей. Мне вас не жалко, просто противно убивать!

— Это были враги! — возразил Колин. — Они бы нас всех перебили!

— Может, кого и убили бы, — согласился Лафрей, — пусть даже всех. Сколько было вас, и сколько их? А ведь у каждого из тех, кого я убил по твоему требованию, были близкие! И не все эти люди пришли к вам по собственной воле! Молчишь... Вы изводите бедных лафреев уже тысячу лет!

— Какие вы бедные? Самые страшные из демонов!

— А почему? — спросил Лафрей. — В прошлом мы были самыми миролюбивыми и безобидными! А наша злобность из-за людей! Когда-то давно было решено, что с вами нельзя идти ни на какие соглашения, а нужно убивать при первой же возможности, причем пострашней. Мол, после этого больше не будет желающих нас вызывать. А вы извернулись и придумали эту настойку!

— Значит, вы не злые?

— Мы добрые, — грустно сказал лафрей, — но вас убивали и будем убивать, чтобы не лезли. Нас уже давно никто не беспокоил, поэтому все расслабились и не ищут таких, как я. Но когда найдут и убьют, опять будут искать.

— А как тебя зовут? — спросил Колин. — Я читал, что вы скрываете имена, но можно же придумать хоть какое-нибудь? А то мне с тобой неудобно разговаривать.

— Зови Доршем, — безразлично ответил демон. — Я прекрасно обхожусь без твоего имени.

— Дорш, ты сможешь достать то, что просили? Меня все равно спросят.

— А что ты для кого-то стараешься? — удивился лафрей. — Нет чтобы попросить чего-нибудь для себя!

— Можно и для себя, — засмеялся Колин. — Научи ходить порталами.

— Чему там учиться, — пренебрежительно сказал демон. — Эту науку знают все демоны, она и за секрет не считается. Только для порталов нужно много сил, поэтому почти никто из людей не сможет их использовать. У тебя для прохода в мой мир сил точно не хватит, а вот по своему можешь шастать.

— А попасть на Землю? — спросил Колин.

— А где это? — недоуменно спросил демон. — Думаешь, я узнаю мир по вашим дурацким названиям?

— Это мир, из которого к нам выбрасывают людей с магическими способностями.

— Ты легко сможешь попасть в любой из миров, откуда к вам идут пришельцы, — сказал Лафрей. — Только тебе не дадут там жить. Чем сильнее маг, тем быстрее его выбросит из технического мира. Но что-нибудь сможешь увидеть, а то и стащить.

— Когда научишь? — с замиранием сердца спросил Колин.

— Бутылку дашь? — с надеждой спросил лафрей.

— Полбутылки, — предложил он свою цену. — С настойкой у меня проблемы, а я ее тебе недавно дал просто так.

— Ладно, — согласился демон. — Снимай защиту, а то долго будешь учить. Запихнуть в голову гораздо проще. Зря боишься: я при желании уже давно мог бы тебе навредить. Точнее,

такое желание у меня есть, но после него не будет настойки.

— Ладно, — рискнул Колин. — Впихивай. Только не лупи, как в прошлый раз. Все равно больше ничего не получишь на халяву.

Он не понял, сколько времени длилось обучение.

— Готово, — ворвался в его голову голос лафрея. — Видишь картину?

— Вот это красота! — восхищенно сказал Колин, рассматривая переливающуюся всеми красками, причудливо изогнутую фигуру. — А как ею пользоваться?

— Как вызывал меня, так пользуйся и здесь, — объяснил демон. — Видишь зеленый круг? Попасть в нужное место можно по — разному: или включить в круг координаты мира, или по образу. Для тебя лучше использовать второй способ. Во — первых, нужны не ваши координаты, а наши, а ты их не знаешь, а, во — вторых, мир большой, и заранее не скажешь, куда тебя занесет. Плюхнешься в океан и пойдешь на дно кормить рыб! С образом куда проще, хотя сил нужно больше. А активировать можно формулой призыва, которой вы нас выдергиваете к себе. Обратное вернешься точно так же. Только проверяй свои силы. Видишь внизу лепесток? Когда внесешь координаты или образ, он обычно меняет цвет. Тонкости тебе не нужны, но запомни, что с красным уходить нельзя! Портал тебя просто выпьет, а к финишу не попадешь.

— А куда попаду?

— А никуда, — засмеялся лафрей. — Просто исчезнешь без следа. Давай сюда бутылку, а то я и так у тебя задержался.

«Колин, к тебе можно зайти?» — из-за входных дверей мысленно спросила Алина.

— Твоя самка? — догадался демон. — Беги открывай, но потом за бутылкой. Зря боишься, ничего я ей не сделаю. Если хочешь, могу, как тебе, дать наше зрение. Ей кто-то открыл третий глаз, но при этом схалтурил. Только тогда с тебя не половина бутылки, а полная.

Колин открыл дверь и впустил девушку.

— Здравствуйте, — поздоровалась она с лафреем. — Я согласна! Колин, тебе не жалко для меня настойки?

— Он тебя любит, — сказал демон, — поэтому ему для тебя ничего не жалко, даже своего семени. Детеньши у вас будут сильными.

— Я за бутылкой, — выдавил из себя красный как рак Колин и выбежал из комнаты отдыха.

Когда он вернулся, Алина лежала без сознания на полу, а на лбу у нее вспыхивал и гас зеленый огонек, который быстро уменьшался, пока не исчез совсем. Демон молча схватил бутылку и исчез, а Колин сел на ковер, не сводя глаз с девушки. Вот почему в ней для него все такое родное? Почему он готов на нее смотреть часами? Ведь Луиза гораздо красивее!

— И долго ты на меня смотришь? — спросила она. — Помоги подняться, а то какая-то слабость в ногах.

Колин взял девушку за руки и потянул вверх, но у него ничего не получилось: у Алины подогнулись ноги, и она опять очутилась на ковре.

— Странно, — встревожился он. — У меня ничего подобного не было!

— Ты меня еще долго будешь валять по полу? — сердито спросила она. — Возьми за талию.

— Вставай, притворщица, — сказал он, догадавшись применить магию.

— А тебе так трудно меня обнять? — спросила она, поднимаясь с пола. — По — моему,

ты уже достаточно вырос, по крайней мере для меня. Твой поросенок сказал правду? Я не о твоём семени спрашиваю, а о любви.

— Слушай, мы опаздываем на тренировку! — вышел из положения Колин. — Уже без пяти четыре!

— У меня и так два опоздания, — всполошилась девушка. — За пять минут не успеем! Учитель меня убьет!

Они вихрем пронеслись по коридору и сбежали вниз по лестнице.

— Дождь! — крикнула Алина. — Делаем зонты.

Пока они бежали, дождь полил как из ведра. Поднялся ветер, и их магия стала только мешать. Ветер выворачивал зонты, задерживая бег самих магов, и задувал под них достаточно воды, чтобы оба вымокли до нитки. Было довольно тепло, но бег мокрыми при таком ветре все равно вызвал озноб. Конечно, они опоздали и вбежали в подземелье, когда все уже приступило к тренировкам.

— Это что-то новенькое, — ехидно сказал Грас. — То вы опаздывали порознь, а сейчас делаете это вместе! Как это понимать, Гросвер?

— Это из-за лафрея, — ответил Колин. — Он улучшил Алине зрение, а вы же знаете, как они все лупят! Пока она очухалась...

— И ты этим не воспользовался? — под смех девушек спросила самая старшая из них. — Или из-за этого и опоздал?

— Разговорчики! — прикрикнул на них Грас. — Карин, займись делом и проследи за младшими. А вы подойдите сюда. Сушитесь и рассказывайте. Ты первая.

— Все видно гораздо ярче, — сказала Алина. — И цвета более насыщенные. Я теперь вижу таких созданий, которых раньше не замечала.

— Лафрей сказал, что дал нам такое же зрение, как и у него, — вставил Колин.

— А что он вам еще сказал? Что смутились?

— Я уже высохла, — сказала Алина. — Мне он больше ничего не говорил. Можно идти заниматься?

— Иди, врунья, — усмехнулся Грас. — Теперь поговорим с тобой. Что было сказано? Это касалось вас двоих?

— Он сказал, что мы любим друг друга, — выдавил из себя Колин.

— Для того чтобы это увидеть, не нужно быть демоном. Поэтому вам и говорят, что с любовью не нужно спешить. Иногда и в вашем возрасте что-то выходит, чаще всего то, что ты считал любовью, быстро пройдет, вытесненное чувствами к очередной девице. Что было еще? Он принес?

— Сказал, что пока ничего не получилось, начал плакаться и выклянчил у меня немного настойки. Учитель, я никогда не спрашивал... Говорят, что вы единственный маг, умеющий ходить порталами...

— Раньше не спрашивал, а сейчас спросил. В связи с чем?

— Я спросил лафрея о порталах, и он за полбутылки настойки научил, как ими ходить. И еще он взял полбутылки на зрение Алины, поэтому... Учитель!

— Молчи! — схватив его за плечи, прошептал Грас. — Пусть они занимаются сами, а мы немедленно идем ко мне!

Когда они поднялись к выходу, старик создал не обычный плоский зонт, а что-то вроде воздушного купола, прикрывшего их обоих. Ноги немного промочили, но все остальное осталось сухим. Когда поднялись к комнатам главного мага, он открыл входную дверь и

запахнул Колина в гостиную.

— Садись и в подробностях рассказывай все, что случилось с момента появления лафрея! — приказал он, сев в кресло и указав ему на соседнее.

Выслушав рассказ ученика, он приказал ему показать схему потоков.

— Ты сам не представляешь, что попало в наши руки, — сказал он, выслушав пояснения Колина. — Да, я умею ходить порталами, но этим не пользуюсь. Тот способ, который я знаю, в двух случаях из трех приведет в могилу, а не туда, куда тебе нужно. До него когда-то дошли своим умом и слишком многих потеряли, пытаясь его улучшить. А каждая такая потеря невосполнима, потому что порталная магия только для самых сильных, их мы и теряли. Я не знаю, откуда взялся твой лафрей, но он один дал нам больше, чем все маги за последние сто лет! Много получили и от демона, которого вызвал твой друг.

— Учитель, если демоны — такой источник знаний, почему ими почти не пользуются? — спросил Колин. — Ведь с настойкой...

— Все не так просто, как ты думаешь, — сказал Грас. — Демонов вызывали сотни лет, в основном, для выполнения какой-то работы. Вопросы им задавали редко, и я не знаю случая, когда они на них отвечали. Я говорю не о лафреях, а обо всех остальных. С лафреями вообще старались не связываться. Они слишком сильны, поэтому мало кому по зубам. Кроме того, они могли в порыве бешенства сначала убить мага, а уже потом учуять настойку. Попадались и такие, которым удавалось на короткое время обрести свободу. Ценой всех этих неудач были жизни не самых слабых магов. А когда их по дури вызывали слабые, кровь лилась рекой. И все-таки, хоть и нечасто, у них удавалось кое-что узнать. А потом такие демоны начали исчезать. Уже позже поняли, что лафреи научились быстро отыскивать и уничтожать любителей отравы. Потом все эти работы сошли на нет. За последние сто лет я не знаю ни одного случая с вызовами этих тварей. Тебе очень сильно повезло. Повезло в том, что попался спокойный демон, который сразу учуял настойку, и еще в том, что лафреев долго не трогали и они расслабились. Кроме того, ты так молод, что твой демон считает тебя детенышем и относится снисходительней, чем отнесся бы к пожилым магам. Жаль, что он продержится самое большее полмесяца. В это время у него начнут отказывать мозги, поэтому тебе нужно быть особенно осторожным. И всегда держи при себе пистоль, который я тебе дал. Он заряжен непростой пулей и сразит наповал любого демона. Когда он появится в следующий раз, работайте только по списку. Если не получается выполнить какой-то пункт, сразу переходите к следующему. Иди к себе, а я пойду за девушками. И запомни, что, кроме нас с тобой, порталную магию не должен знать никто.

— А Клод? — спросил Колин.

— В ней используется сила четырех потоков, а это за гранью его возможностей. Наверное, я или ты не раз отправим его куда-нибудь порталом, но возвращаться ему придется самому. И еще я тебе советую не торопиться с Алиной. Общайтесь, если вас тянет друг к другу, но не спешите. Даже получив взрослое тело, ты еще не станешь мужчиной, и спешка может принести ей разочарование. Девушки и так слишком много ждут от любви и часто поначалу ничего не получают, а тут еще такой скороспелый кавалер, как ты. Все еще у вас будет.

Грас вышел из комнат ученика, но не стал спускаться по лестнице, а, наоборот, поднялся на этаж вверх. Пройдя по коридору, он подошел к апартаментам канцлера.

— У себя? — спросил он старшего охраны.

— Недавно вернулся, — ответил лейтенант. — Я предупрежу.

Он скрылся за дверью и через минуту появился снова, пригласив Граса войти. Канцлер, уже одетый в халат, ждал его в одном из кресел гостиной.

— У тебя никого нет? — спросил Грас, на всякий случай проверив магией все помещения.

— Никого, — подтвердил Маркус Зиман. — Что-то случилось?

— Случилось. Сегодня лафрей, с которым работает мой ученик, за полбутылки настойки подарил ему заклинание порталов. И не то убогое, которое мы сами с огромными жертвами составили за полвека, а настоящее, которым пользуются сами демоны.

— Это шутка? — поднял брови Маркус. — У тебя же ничего такого не было в перечне.

— Не было, потому что мне и в голову не могло прийти, что этот чокнутый лафрей сделает нам такой подарок! Мальчишка попросил сам, не надеясь на успех. Теперь мы можем посылать свои гостинцы в любой замок, нужно лишь позаботиться об образах. Представляешь, как ускорится подготовка?

— Месяцы, а не годы, — задумчиво сказал Маркус. — Мальчишку уберем?

— Нет, я буду готовить его на свое место. Лет через тридцать он меня заменит. Кроме того, мой ученик может образовать перспективную пару с одной из девушек императрицы. Лафрей предсказал, что все их дети будут сильными магами. Если этих девушек все-таки придется использовать по второму варианту, я ее сохраню.

— Нам не помешают сильные маги, — кивнул канцлер. — Точнее, они не помешают тебе. Я их, скорее всего, не дождусь. Вы когда-нибудь научитесь делать магами обычных людей? Сколько я выделил золота на эту работу? Кстати, я не видел этого в твоём перечне вопросов для демона. Не скажешь, почему?

— Внесу, — сказал Грас. — Я был уверен, что он не станет отвечать на такой вопрос. С другой стороны, в отношении порталов была такая же уверенность. Может, этот ненормальный лафрей и в самом деле даст хоть какую-то зацепку. Но продление жизни я в список внес. Если хоть что-нибудь получится, ты первый на очереди. А если нет... Извини, но мы для тебя сделали все, что было в наших силах.

— Я это ценю, — сказал Маркус. — Сто двадцать лет — это много, но и в этом возрасте мне еще не надоела жизнь. Прогноз прежний?

— Да, не больше пяти лет. Но, может быть, за это время найдем что-нибудь еще.

— А если перенести меня в одного из ваших зверей?

— Твой мозг этого не вынесет, — с сожалением сказал Грас. — Я же уже говорил, что ты не выдержишь магический перенос личности. И потом для тебя это будет та же смерть. Какая тебе радость от посмертной жизни твоей копии?

— Ладно, будем надеяться, что загробная жизнь все-таки существует, — вздохнул канцлер. — Я думаю, что те, кто наверху, оценят мои усилия и я не попаду в пекло. Проклятые пришельцы! Они отобрали веру наших предков и принесли нам свою, а на нашей почве она почему-то плохо проросла. Можно позавидовать южанам: те верят поголовно, да так, что готовы за свою веру рвать нас в клочья.

— Мы сами виноваты, — сказал Грас. — Столетиями поддерживая церковь, маги не давали ей обрести истинную власть над людьми. По крайней мере, так было раньше, когда магов было гораздо больше. Сейчас святые отцы потихоньку берут всех за горло. Может быть, и у нас со временем из-за веры начнут рвать глотки, но меня такое не радует.

— Выяснили, в чем причины упадка?

— Есть одна мысль, — неохотно сказал Грас. — В наш мир магия пришла вместе с

пришельцами. Они слились с владыками мира и заложили основу многих дворянских родов. Именно поэтому среди простолюдинов так мало магов. Но со временем получилось так, что новые пришельцы в своем большинстве стали изгоями. Их никто не преследовал, но для дворянства они как бы не существовали, и больше не стало притока крови, несущей магию. Отсюда и вырождение.

— А простонародье? — спросил Маркус.

— А ты подумай сам. Сколько тех пришельцев и сколько простаков. Магическая кровь так размешивается в народе, что остается удивляться тому, что в нем иногда рождаются маги. Если мы победим, это нужно будет менять.

— Не если, а когда!

— Я разве спорю, — усмехнулся главный маг. — Половина всех налогов идет на армию и наши проекты. Нам бы только успеть.

— Что это? — спросил пришедший в себя Клод.

Где-то неподалеку опять громыхнуло, и через несколько мгновений ударило совсем рядом, да так, что зазвенело в ушах.

— Пушки, — ответил Дерб. — Мы рядом с позициями. — Что ты помнишь?

— Помню, как убегали, а потом был удар в плечо... — ответил юноша. — Где Хельга?

— Лежит рядом с тобой. Жива она, так что не дергайся, тебе это не пойдет на пользу.

— Что с ней? — спросил Клод, попытавшись подняться.

— Я сказал, не дергайся! — сердито рявкнул демон, удерживая его рукой. — Тебе в плечо попал болт и раздробил кость. Рана паршивая, а моя лечебная магия на вас действует плохо. Ускорить заживление и качнуть силу могу, но и только.

— Что с ней? — повторил Клод. — Говори, чего молчишь!

— Хельга несла тебя на спине, пока не подстрелили. С таким весом и болтом в ноге не побегит даже мара. Она попыталась тебя защитить, но получила удар в спину и еще в лицо плеснули едкую гадость. Придумал же кто-то так применять кислоту! Я тогда не успел самую малость. Когда появился рядом с вами, она лежала на тебе, в окружении десятка убитых южан. Ну и я к ним добавил еще столько же, а потом схватил вас и унес.

— Что с ней? Говори, об остальном расскажешь как-нибудь в другой раз!

— Рана на ноге и несколько порезов — это пустяк, — сказал Дерб. — Если бы она не израсходовала весь свой магический резерв, могла бы затянуть сама. Но я это сделал вместо нее, и завтра этих ран не будет, хотя шрамы могут остаться. Со спиной хуже, но и тут я смог помочь. Закрепил все, как нужно, ускорил заживление и поделился силой. Будет не только жить, но даже не скажется на осанке. Но останется большой шрам. Чтобы там все восстановить, нужен маг — целитель.

— Лицо оставил на потом? Что у нее с глазами?

— Нет у нее глаз. Я первым делом смыл остатки кислоты, но было поздно. Заживление я запустил, так что скоро будет новая кожа, но я не смогу вырастить ей другие глаза и полностью восстановить лицо.

— А кто сможет? — помолчав, спросил Клод.

— Проще всего это сделать тебе, — ответил Дерб. — Понимаешь, какая штука... Марь очень чувствительны к магии тех, кто их поднял, а вот магия других действует на них гораздо слабее, чем на обычных людей. Я на нее извел много силы, а результаты... так себе. Когда оклемаешься, подлечишь сам, хотя бы универсальным заклинанием. И не вздумай этим заниматься сейчас. Ей пока хватит того, что я дал, а ты почти пуст. Не забудь, что и она потратила свою магию и теперь будет тянуть ее из тебя.

— Значит, и маг — целитель...

— Да, ему придется трудно, — подтвердил демон. — Тяжело лечить, когда тело больного сопротивляется твоему лечению. Лицо ей восстановят, а вот вырастят или нет новые глаза, этого я тебе не скажу. Даже если вырастят, на это потребуются не месяцы, а годы. И будет трудно найти такого мага...

— Сколько там потоков и есть ли красный? — перебил его Клод.

— В нашей магии их четыре, — ответил Дерб. — Красного среди них нет. Он вообще редко используется в лечебной магии. А почему ты спросил?

— Я не могу из-за силы огня нормально контролировать остальные, — ответил Клод. — Когда выпускаю весь огонь, легко контролирую два потока, могу даже три, но четыре не получалось ни разу. Уж слишком много сил.

— Ну и дурак! — сердито сказал Дерб. — Неужели трудно догадаться? Если сил слишком много, их нужно уменьшить. Сбросил огонь, сбрось и все остальное, но не до конца, а оставь их столько, сколько нужно! Конечно, постоянно так делать не будешь, но тебе нужно лишь запустить заклинание исцеления, а потом только питать его собственной магией. Я думаю, что ты справишься.

— Может, и дурак, — сказал Клод. — Были простые вещи, о которых я не мог догадаться. Странно, что об этом не догадались те, кто намного умнее меня.

— Потому и не догадались, что думали о том, как тебе помочь стать полноценным магом. Мое предложение — это не выход. Да, ты сможешь творить любую магию, выплеснув почти всю свою силу, но часто ты сможешь это делать? И сколько на такую магию уйдет времени?

— Все равно спасибо. И за подсказку, и за наши жизни. Как ты только умудрился нас оттуда вытянуть!

— Вытянул порталом, — ответил Дерб, — иначе меня самого нашпиговали бы болтами.

— Когда Хельга очнется?

— Когда я разрешу. Я погрузил ее в сон и не думаю будить дня три. Она сейчас не сможет шевелиться, будет только дышать. По этой же причине ее нельзя никуда переносить.

— А какое у нас положение? Мы удержимся эти три дня?

— Хреновое у нас положение, — откровенно сказал Дерб. — Южан подвели под пушки и уничтожили тысяч десять. Еще столько же они потеряли от своего огня и моей магии. Сейчас у нас вместе с артиллеристами не больше шести тысяч бойцов, а у южан их около пятнадцати. Из-за пушек они нас отсюда не сгонят, а в проход не пойдут. Их для этого осталось слишком мало, да и побоятся удара в спину. Но у нас заканчивается порох, а если восстановят силы те, кто обрушил огонь с неба, не помогут и пушки.

— Ты сможешь уйти своим порталом и унести Хельгу?

— А ты можешь думать о чем-то еще, кроме своей жены? — рассердился Дерб. — Ей и так сейчас жизнь будет не в радость, а без тебя она наложит на себя руки! Лежи, я сказал! Я и сам могу уйти, и вас унести, хотя ее пока нельзя трогать. А что дальше? Армия разбита, а другой нет! И самое главное, мы не можем сказать, кто и как это сделал! Получается, что мы не выполнили приказ и сбежали, бросив всех на произвол судьбы. Какая бы у тебя ни была магия, ты после этого не будешь представлять для императора никакой ценности. Зачем ему маг, который, наплевав на долг, бросается спасать жену? Я бы такому больше ничего не доверял! И со мной разберутся, тем более что уже получили все, что я мог дать.

— У меня есть доступ в библиотеку, — сказал Клод. — Первым делом возьму книгу и отправлю тебя домой. Даже если ее оттуда убрали, будет нетрудно найти другую с координатами твоего мира. Я этим не занимался из-за твоего договора с императором.

— Когда вернемся, я вспомню твои слова, — согласился Дерб. — У меня уже достаточно золота, так что можно уходить. Но сначала давай подумаем, как можно вывернуться из того дерьма, в которое мы угодили. У тебя есть какие-нибудь мысли?

— Хорошо бы взять кого-нибудь в плен и заставить говорить, — подумав, сказал Клод. — Только это должен быть не простой солдат, а офицер, который может хоть что-то знать. Сколько сейчас времени? Отдернул бы полог, а то в шатре темно.

— Слишком много вони от этих орудий, — проворчал демон. — Уже вечер. Точно я не скажу, а примерно должно быть часов шесть. Слышишь, пушки стали стрелять реже? Наверное, южане решили на сегодня закончить и отводят солдат.

— Может, уйдут совсем? Потерять больше половины армии...

— Вряд ли, — сказал Дерб. — С их командующего после этого сдерут кожу. После таких потерь спасти может только победа, так что они и сами не уйдут, и нам не дадут. Взрывать пушки будем только в крайнем случае, а с ними мы далеко не уйдем. Здесь укрепленная позиция, а на марше с нами быстро разделаются. Я тоже думал о пленном, но это нельзя поручать солдатам. Южане не дураки и поставят хорошее охранение, поэтому без боя никого не захватишь, а на переднем крае не будет того, кто нам нужен. Придется идти самому.

— Пойдешь порталом? — спросил Клод.

— Ну не ногами же! — ответил Дерб. — У меня шкура не намного толще вашей. Наши позиции я запомнил, а для южан они теперь — глубокий тыл. Я неплохо вижу в темноте, поэтому сумею отловить кого-нибудь важного.

— Плохо, что ты не знаешь языка южан! — с досадой сказал Клод. — Или учили?

— Никто меня ему не учил, — со смешком ответил демон, — сам учился. Думаешь, я в вашей компании только болтал с генералом?

— Опять лазил в мою голову?

— А тебе жалко? Я, как и в прошлый раз, взял у тебя только язык. Так хорошо, как ваш, я его не выучил, но смогу разобрать, что скажут. А кого-нибудь допросить могу и без знания языка. Забыл, как я с вами общался? Сниму с него амулет, и он мне сам все расскажет.

— Ты меня можешь положить рядом с женой?

— Лежи, где лежишь! — рассердился Дерб. — От вашей любви одни неприятности! Твоя жена и так в двух шагах, и ее нельзя трогать. Слава всем богам, что мы обходимся без этого сумасшествия!

— У вас нет любви? — удивился юноша. — Как же вы живете?

— Лучше вас, — буркнул демон. — У нас нет такой любви, как у вас, когда разумный начинает от чувств сходить с ума. Для союза с нашей женщиной достаточно испытывать к ней симпатию. Лежи и не вздумай вставать или даже приподниматься. Сейчас сюда придут солдата, который будет за тобой смотреть и накормит ужином. Когда вернусь, зайду. Самым лучшим для тебя будет поспать. Я бы тебя усыпил, но сначала нужно поесть.

Дерб вышел из шатра и пошел к стоявшим неподалеку офицерам.

— Как Клод? — спросил его Рейнер.

— Переживает, — ответил демон. — Я думал, что будет хуже, но он справился. Много осталось пороха?

— На три часа боя, — ответил полковник Хорген. — Мы ведь поделились им с солдатами. Сейчас им отливают пули из картечи, так что и пехота сможет драться не только врукопашную. Если бы не общий страх перед той магией, из-за которой мы потеряли армию, я бы за наше положение сильно не волновался.

— Когда стемнеет, я уйду за «языком», — сказал Дерб. — Попробуем выяснить, что это была за магия и когда ее смогут применить снова. Учтите, что если у меня ничего не получится, отсюда придется уходить. Расстреляем все заряды, взорвем орудия и отступим к Шандару. Пока есть чем стрелять, мы к себе никого не подпустим, а потом сгорим, как сгорели ваши товарищи.

— Помощь нужна? — спросил полковник Строг.

— Спасибо, но мне проще самому, — отказался Дерб. — Наведаюсь к поварам чего-нибудь перекусить, а через пару часов уйду. Наедаться нельзя, поэтому не буду ждать ужина. Отправьте кого-нибудь к Клоду, а то он сам не сможет ни поесть, ни облегчиться.

— Все сделаем, — кивнул генерал. — Удачи вам!

На площадке, где были сложены печи, повара артиллеристов уже начали готовить, чтобы успеть обеспечить ужином всех солдат. К виду демона все немного привыкли и знали, что он вынес из боя спасшего шестой полк мага и его жену и уничтожил своей магией тысячи южан, поэтому быстро наложили ему на один из столов гору снеди, выбрав самое лучшее из того, что было. Он поблагодарил, но съел совсем немного. Отойдя от позиций, Дерб выбрал место без камней, постелил плащ и часа полтора подремал.

Когда стемнело, он порталом прошел в то место, откуда сегодня начал отступление Клод. Здесь все еще сильно воняло горелым, поэтому он закрыл носовые клапаны. Даже с его зрением нигде не было видно никакого света. Лагерь южан, из которого они начали наступление, был где-то далеко впереди, а остатки их армии должны были встать ночлегом в пяти лигах за спиной. Теперь оставалось решить, в какую сторону идти. Подумав, он решил идти вперед. Вряд ли потерявших силу магов и сопровождавших их несомненно важных чиновников будут вести вместе с солдатами. Армия слаба, и, если на нее ночью нападут солдаты империи, все может случиться. Не будет командующий так рисковать. Скорее, он всех, от кого пока нет пользы, а одна только головная боль, отправит под охраной в старый лагерь, где удобно и безопасно.

Идти пришлось целый час. Он не встретил охранения, но это и понятно: чтобы перекрыть подходы к лагерю, нужно использовать факелы и пару тысяч всадников. Может, это делали, когда здесь стояла вся армия, а сейчас наверняка охрана сидит в том же лагере. Кого бояться, если врага выжгли и вот — вот добьют? Костры все-таки были, но недалеко от крайних шатров. Караульные, которых было около сотни, как и положено, сидели к ним спинами. Заметив в центре лагеря несколько высоких шатров, Дерб вынул свой меч, вызвал порталное заклинание и внес в него расстояние. В следующий миг он возник возле одного из шатров. Было безлюдно, только из одного шатра доносились голоса нескольких человек, а в другом кто-то спал. Оба шатра охранялись хорошо вооруженными воинами. Осмотрев их магическим зрением, Дерб содрогнулся. Среди беседовавших был один маг средней силы, и их шатер не имел никакой защиты, кроме охраны. А вот в другом шатре, на котором была магическая защита, спали два мага такой силы, что ему нужно было оставить свои замыслы и бежать, пока никто из них не проснулся. Решив, что удрать можно и позже, демон обострил слух магией и осторожно приблизился к шатру с болтунами.

— Это ничего не значит! — донесся до него чей-то голос. — Победа над неверными не оправдывает потерю двадцати тысяч наших воинов! Я бы на месте эмира Кайса не ждал, пока его забросают камнями, а сам перерезал себе горло!

— Пусть сначала разделается с неверными, а потом режет! — засмеялся другой. — Кто может сказать, что новый эмир приведет к победе?

— Завтра мои питомцы войдут в полную силу и принесут нам победу без вашей армии, — сказал, судя по голосу, старик.

— Они себя проявили во всем блеске, — согласился первый из собеседников. — В столице вас ждет почет, шейх Намах!

— Сильные, но бестолковые, — опять засмеялся тот, который говорил вторым. — Они

хоть вытирают себе задницу или это делают ваши слуги? Сегодня по их милости сгорел целый полк!

— Аллах свидетель, что мои питомцы в этом неповинны! — возразил старик. — Кто мог знать, что среди неверных будет такой сильный маг и он успеет поставить защиту? Виноват эмир! Надо было не вести наших славных воинов в атаку, а подождать, пока мы сожжем всех, кого сможем!

Определившись с тем, что и в какой очередности делать, Дерб вернулся к шатру со спящими. Осмотр показал, что, помимо магии, вокруг шатра есть другие сюрпризы. Южане так натянули веревки с подвешенными к ним колокольчиками, что было невозможно подойти к шатру и не произвести шума. Трое воинов у входа были вооружены саблями и пистолетами. Им усилили зрение, только и для улучшенных магией глаз света было мало, поэтому демона заметили слишком поздно. Он повалил сразу двоих ударом двуручного меча, а третьего впихнул внутрь шатра, куда ввалился сам, не обращая внимания на магическую охранную сеть. Если он правильно понял разговор в шатре, она была нужна не для самих спящих, а для старого шейха, но Дерб так шумел, что его было слышно без всякой магии. Отрубив головы так ничего и не понявшим мальчишкам, он добил стражника и разрезал шатер. Можно было уйти, но он решил во что бы то ни стало прихватить с собой шейха. Не мог тот бросить своих подопечных и скрыться. Если Дерб правильно понимал ситуацию, убитые им маги были важнее остатков армии южан. У них была достаточно надежная охрана, вот только рассчитана она была не на демонов с их порталами. Как он и думал, к шатру примчались все три участника беседы и их стражники. Наверняка поднялась суматоха и во внешнем кольце охраны, но тем воинам сюда было дольше бежать.

Дерб сжег трех стражников в десяти шагах от шатра, а потом одного за другим убил двух мужчин в полосатых халатах. Он бил из шатра, а его противники боялись даже выстрелить, чтобы не попасть в мальчишек. Подленькая позиция, но не тот случай, чтобы играть в благородство. Защита демона не дала старику понять, что мальчишки мертвы и можно уже не осторожничать. Брошенный нож угодил ему рукояткой в лоб и чуть не убил. Пришлось даже немного подлечить, чтобы донести живым. Повсюду были видны приближающиеся огни факелов, но стража опоздала. Подхватив старика, Дерб ушел порталом к тому месту, где он отдыхал перед вылазкой. Первым делом он сорвал со старческой шеи амулет и взял начавшего подавать признаки жизни мага под контроль.

— Рассказывай, кем были дети в шатре, — мысленно приказал он.

— Убил! — горько сказал шейх. — Они были мне как собственные дети, даже дороже!

— Это они обрушили огонь с неба?

— Это был гнев Аллаха! — закричал старик. — Они лишь служили проводниками его воли!

— И откуда они зачерпнули огонь? — спросил Дерб. — Отвечай и постарайся поменьше обращаться к своему богу. Он мне без надобности, а тебе не поможет. Я жду!

— Есть один мир...

— Миров много, — сказал Дерб. — Не тяни время, иначе я сделаю что-нибудь такое, что тебе не понравится.

— В том мире распылена какая-то влага, — нехотя сказал старик. — Когда она попадает в наш воздух, воспламеняется и горит так, что сразу прожигает плоть. Погасить можно, но не водой из солдатской фляги.

— Что-то вроде ненаправленного портала, — сообразил Дерб, — да еще на расстоянии

от мага. И кто же это вас надоумил и дал координаты мира? Только не нужно врать, что это вы до всего дошли своим умом. Про подарок Аллаха тоже можешь не говорить. Ну же, я жду!

— Был один демон... — сказал шейх. — Они почти никогда ничего не говорят, а с этим повезло. Правда, он все дал в извращенном виде. Портал открылся рядом с магом, и ворвавшийся в него поток жидкости испепелил все на сотни шагов вокруг. Меняя рисунок потоков, мы наконец добились... Но на это нужно столько сил, что их не хватит ни у кого, кроме моих воспитанников!

— И много их у тебя? Отвечай быстро, а то мне уже надоело тянуть из тебя слова!

— Сейчас пока только четверо малышей. Нужно еще три года...

— Точно больше никого нет? — уточнил демон.

— Если ты убил Рагиба и Муджира, то никого. Был еще один, но он обезумел и был убит солдатами.

— Расскажи, что вы делаете с детьми, чтобы получить таких сильных магов.

— С детьми мы не делаем ничего! — ответил старик. — Менять приходится зародыш и мать.

Понукаемый демоном, Намах рассказал о поисках магически одаренных девушек и обо всем остальном.

— Извращенцы! — с отвращением сказал Дерб. — Как только до такого додумались! Неужели опять подсказал кто-то из демонов?

— Нет, это моя идея! — гордо сказал Намах. — Аллах...

— Почему-то люди все свои мерзости прикрывают именем бога, — сказал Дерб. — Прибить бы тебя, но пусть это сделают в столице. Ложись на землю и спи, пока я не прикажу проснуться!

Дерб не стал среди ночи идти на позиции искать поставленную для него палатку. Он не подумал о ней заранее, а сейчас не захотел поднимать шум. Сверху не капало, а для Дерба и ночью было тепло, поэтому он убрал из-под бока несколько камешков и заснул до рассвета.

Утром демон отошел облегчиться, а потом разбудил старика и обновил внушение.

— Иди за мной! — приказал он и пошел в ту сторону, где стояла палатка Клода.

По пути встретился полковник Строг, которому Дерб коротко рассказал об уничтожении магов.

— Так что никакого огня с неба больше не будет. Можете об этом объявить солдатам. Слушайте, Берт, не скажете, куда делся ваш бывший командующий? А то я о нем как-то забыл, а на глаза он не попадался.

— И не попадется, — сказал довольный новостью полковник. — Арестованный вами генерал Харделл находился во втором полку и сгорел вместе с ним.

Дерб откинул полог шатра и, затолкнув в него старика, зашел сам.

— Привет, — сказал он Клоду. — Я почувствовал, что ты не спишь, и не стал стучать, тем более что нет двери. Вижу, что пошел на поправку. Так, и у Хельги дела лучше, чем я думал.

— Насколько лучше? — спросил юноша.

— На ноге все затянулось, от порезов не осталось даже шрамов, и на спине все быстро срастается. Послезавтра ее уже можно будет взять на руки. Только на руки буду брать я. Ты к этому времени будешь скакать, как козлик, но пока не сможешь двигать рукой. Разбитая кость — это не дырка в мясе, которая зарастает за несколько часов.

— И куда ты ее понесешь?

— Если южане уже уйдут, а я думаю, что так и будет, я вас двоих вместе с этой старой сволочью запихну порталом в твой особняк. Генерал, если не останется здесь, попутчиков найдет.

— А что это за старик?

— Это тот самый тип, который придумал, как получать очень сильных магов, открывая силы плоду. За такое нужно сразу отрывать голову, но, видимо, правители южан сами ненормальные, потому что они все это провернули.

— Огненный дождь?

— Конечно. Они поймали какого-то демона и выбили из него заклинание портала и координаты одного милого мира, в воздухе которого есть какая-то дрянь. Попадая к нам, она воспламеняется и очень сильно горит. Понятно, что попробовавший это выполнить маг сгорел, но у них хватило магов и упрямства, чтобы переделать то, что подсунули, в то, что им было нужно. Магов я убил, а их опекуна привел в качестве доказательства. Это очень кстати, потому что прежний командующий сгорел, а армия разбита, и многие сейчас начнут искать крайних. Я думаю, что все-таки попаду домой, но вот тебе он пригодится. Этот старикан маг, но сейчас под моим контролем. Завтра в тебе будет достаточно сил, чтобы управлять им самому.

— Значит, ты думаешь, что, потеряв магов, а вместе с ними и надежду на быструю победу, южане уйдут? А не получится так, что они придут в ярость и попытаются все решить в одном бою?

— Может быть, — пожал плечами Дерб, перенявший у людей эту привычку, — хотя я в это не верю. С их эмира все равно сдерут шкуру, даже если он нас победит! Ему не простят потери армии и магов. Какой прок от победы, которой нельзя воспользоваться? И он это прекрасно понимает. Или он сам перережет себе горло, или вернется с остатками армии на юг, чтобы это чуть позже сделали другие. А если все же нападут, то пушки уравнивают наши шансы. В любом случае исход битвы решит уже не магия, и это случится сегодня. Там, где они стоят, нет воды, а провиант и корм для лошадей нужно тащить из старого лагеря за десять лиг. Даже на место стоянки нашей армии не отойдешь. Там до сих пор смердит, и все завалено обгоревшими останками. Так что если они не начнут до обеда, то уйдут без драки.

Дерб оказался прав. Они сначала позавтракали, потом пообедали, а когда послали разведку, узнали, что южной армии нигде нет.

— Отсюда нужно все убирать, — сказал полковник Хорген. — Мы расстреляли почти весь порох, который готовили целый год, поэтому я не вижу смысла держать здесь орудия. И остаткам армии здесь тоже нечего делать. Южане быстро не соберут новую армию, а если соберут, мы им этими силами не перекроем дорогу. Надо отводить солдат в Шандар, где у нас продовольственные склады. Там они будут отдыхать и контролировать тракт. Туда же увезем наши орудия. Ваше мнение, господин генерал?

— Полностью с вами согласен, — кивнул Рейнер. — Пусть меня разжалуют, но держать здесь остатки армии — это идиотизм. Пошлем дальнюю разведку, чтобы убедиться в отсутствии противника, и начнем собираться сами.

— Я буду завтра в столице, — сказал им Дерб, — и расскажу обо всем, что здесь было. Пусть думают. Если есть резервы на пополнение армии и решат вернуть ее в долину, это будет нетрудно сделать.

— Возьмете Клода? — спросил Рейнер.

— Его и Хельгу, — ответил Дерб. — Даже заберу свой трофей. А вот вас, генерал, уже

не получится. Да вы, наверное, не захотите сейчас бросить армию.

— Я останусь с ней до Шандара, — ответил он, — а там будет видно.

После ужина Дерб зашел к Клоду и увидел, что тот с помощью солдата пододвинул свой топчан к жене, лег и взял ее руку в свою.

— Она все равно ничего не чувствует, — сказал он и сел на чурбан, который заменял здесь табурет.

— Чувствую я, — возразил юноша. — И потом она слабо сжала мои пальцы. Вам, Дерб, это не понять! Любовь — это не симпатия, которую я могу чувствовать к десятку девушек. А вот эта искалеченная для меня дороже всех!

— И дороже сестры? — спросил демон.

— Не нужно сравнивать несравнимое, — возразил Клод. — Я говорил о посторонних женщинах, а не о родне. Я люблю и сестру, и жену, но по-разному, и они обе мне дороги.

— А у нас очень слабые родственные связи, — сказал Дерб. — Я раньше никогда об этом не задумывался, а посмотрел на тебя и подумал, что не все у людей так уж плохо. Но такие чувства к партнерше — это чересчур.

— А как живете вы? — спросил Клод. — Неужели все твои отношения с партнершей ограничиваются постелью?

— Конечно, нет, — ответил Дерб. — По обычаю я должен ее содержать и оплачивать все, что нужно детям. Я регулярно встречаюсь не только с ней, с ними тоже, но спинами мы постоянно не тремся.

— А когда уже не нужна женщина? — задал вопрос юноша. — Какие у вас тогда отношения?

— А какие у меня могут быть отношения, если я в ней больше не нуждаюсь? — сказал демон. — Нет у нас никаких отношений. Иногда можем встретиться в семьях детей, но не специально.

— И не скучно доживать одному?

— Не знаю, не пробовал, — засмеялся Дерб. — Но мы редко остаемся одни. У мужчин всегда много друзей, а любая женщина окружена подругами. Это лучше вашей семьи, где все друг другу давно надоели.

— Друзья есть и у нас, — возразил Клод. — И мы их не делим на мужчин и женщин. Хотя наш с тобой спор зряшный: какая жизнь, такие и обычаи. Пусть я, по твоему мнению, ненормальный, но для меня в моей ненормальности счастье!

— Вот этого я и не понимаю! — поднявшись, сказал Дерб. — Ладно, все равно скоро расстанемся. Ни один из наших у вас не жил, так что мне долго будет о чем рассказывать. Ты бы лучше отпустил ее руку, а то можешь случайно дернуться во сне. Пойду. Утром, после трапезы, сразу уйдем. Ты уже к этому времени оклемаешься, но все равно скажи, чтобы сумку собрал солдат. Они все готовы на вас молиться, поэтому будут рады помочь.

Утром их накормили раньше всех, а когда из шатра вышел Дерб со спящей Хельгой на руках, а за ним появился Клод, подталкивавший увешанного сумками Намаха, они увидели, что со всех сторон окружены солдатами.

— Хотели с вами проститься, — сказал встретивший их Рейнер. — Ведь вы трое спасли нас всех. Может быть, спаслись бы пушкари, но им пришлось бы подорвать все орудия. Да и кто бы их отпустил? Как пехотинец уйдет от кавалерии, если нет возможности отбиться и нигде укрыться?

— Благодарность — это приятно, — ухмыльнулся Дерб. — Все нас видели? Тогда

прощайте, потому что меня никто из вас больше точно не увидит. Клод, сбрось образ.

Вышли они в саду возле особняка. Прибывших никто не заметил, пока они не стали подниматься по лестнице на второй этаж. Первым, чтобы не перепугались демона, шел Клод. Когда он свернул к своим комнатам, открылась дверь пустующих прежде покоев, и из нее вышел незнакомый молодой офицер.

— Вы хозяин особняка? — догадался он. — А это демон императора?

— Я свой собственный, — буркнул Дерб. — Сам-то кто таков? Я вижу, что Клод тебя не знает.

— Я жених Сенты, — ответил он. — Барон Морис Бемер, к вашим услугам!

— Если ты к моим услугам, то не отвлекай хозяина дома и дай пройти, — сказал ему демон. — Его жена серьезно ранена и нуждается в покое. Успеете еще наговориться.

Второй, с кем столкнулись, была Софи. Она обрадовалась Клоду, потом испугалась Дерба, а когда увидела на его руках сестру, упала в обморок.

— Брось сумки и подбери девушку, — сказал демон Намаху. — А еще лучше, чтобы не возвращаться, носи и то, и другое.

Через несколько минут Хельгу уложили в кровать, Софи пришла в себя, и к комнатам Клода начали собираться все обитатели особняка.

— Софи, — обратился к девушке Клод. — Хельга спит и будет спать, пока я не вернусь и не разбужу. Она сильно пострадала, но я сделаю все, чтобы она стала такой же, как прежде. Сейчас я ненадолго уйду, а ты никого не подпускай к сестре, и с ее лица нельзя снимать ткань. Все поняла? Объяснять и рассказывать некогда, все это будет потом.

Он первым вышел в коридор, поцеловал плачущую Сенту и пообещал скоро вернуться. Следующим вышел Дерб, перепугавший всех, кроме уже видевшего его офицера, и последним выбежал старик с сумкой демона в руках. Они спустились в парк и из него порталом прошли к императорским конюшням.

— Наше появление во дворцах вызовет переполох, — сказал Дерб Клоду, — поэтому до канцлера дойдем ногами. Возьми у старика мою сумку, только бери здоровой рукой. Я его немного загонял, боюсь, как бы не помер. Сдадим эту сволочь, потом пусть мрет. Как ты думаешь, отпустит меня император, или не стоит рисковать?

— Я бы не рисковал, — подумав, сказал Клод. — Для тебя задержка на два — три дня не имеет значения. Все подготовишь, а я за это время найду книгу. Только это будет не сегодня.

— Я не зверь и все прекрасно понимаю, — сказал ему Дерб. — Несколько дней подожду.

Они подошли к Новому дворцу и, немного задержавшись возле охраны, дальше уже пошли с эскортом стражи. Недоверие проявили не столько к ним, сколько к незнакомому старику и его полосатому халату. То же самое произошло и перед дверьми в апартаменты канцлера, но здесь все решилось быстро. Еще у парадного входа Клод связался с Грасом и сообщил о том, что вместе с демоном идет к канцлеру, поэтому почти одновременно с ними появился и главный маг.

— Кто это? — спросил он о старике.

— Это шейх Намах, — ответил Клод. — Он не очень сильный маг, к тому же сейчас без амулета и под контролем.

— Передай контроль мне, — приказал Грас. — Лейтенант! Этих троих пропустить! Предупредите господина канцлера о нашем визите.

— Рассказывайте! — сказал Грас. — Дерб, садитесь на диван, а то вы переломаете канцлеру все стулья. Кто будет докладывать?

— Давайте начну я, — предложил Клод, — а о том, что случилось после моего ранения, расскажет Дерб.

Он коротко рассказал, как добивались до долины, и о двух покушениях, а более подробно — обо всем, что произошло после приезда в армию.

— Надо будет проверить всех, кто мог знать об их поездке, — сказал канцлер. — Назад вернулись порталом?

— Давайте теперь продолжу я, — не отвечая на его вопрос, сказал демон.

Он, не вдаваясь в подробности, рассказал о своей вылазке и о том, что было после нее.

— Подведем итоги, — сказал канцлер. — Армии нет, и нам не слишком поможет то, что ее лишили южные королевства. Все равно ее нужно срочно создавать и отбиваться от Совета. Вой они поднимут страшный, особенно когда узнают о гибели герцога Харделла.

— Ты знаешь мою позицию, — сказал Грас. — Нужно не отбиваться от Совета, а обвинить его во всех поражениях. Мы их несем уже дважды, и оба раза по вине тех, кого они навязали императору для командования армиями. Сейчас очень удобный момент отобрать у них это право. В Совете не одни идиоты, и многие понимают, что Аделрик не ограничится одной провинцией, а южане вместо погибшей армии выставят новую.

— Предложите им скинуться на армию, — сказал демон. — Их вина, вот пусть и платят. После этого поубавится желающих подсовывать императору родовитых бездарей.

— Интересная мысль, — кивнул канцлер. — Пожалуй, я так и сделаю. Послушайте, Дерб, вы не думали у нас остаться? Пусть не насовсем, но надолго? Сходили бы в свой мир за женщиной и вернулись. Подумайте, я вам это предлагаю от имени императора. Если не захотите, то все наши соглашения останутся в силе и вы через три месяца сможете уйти.

— Я подумаю, — сказал Дерб и мысленно добавил Клоду: «С главным магом можешь не разговаривать, все равно меня не отпустят раньше времени».

— Что думаешь делать с женой? — спросил Грас юношу, когда они вышли из комнат канцлера.

— Сейчас повидаюсь с сестрой и поеду домой, — ответил Клод. — Коня дадите?

— Дадут тебе коня, — сказал маг. — Ты не ответил на вопрос.

— Найду хорошего мага — целителя и верну ей лицо, — сказал Клод. — Заодно с его помощью выучу заклинание для глаз.

— Это я тебе и сам сделаю, — пообещал Грас. — Сейчас позабочусь о вашем шейхе и велю заложить мою карету. — Только как ты собираешься ее лечить? Там целых четыре потока.

— Дерб подсказал, — кивнул юноша на идущего рядом с ними демона. — Нужно избавиться от огня, а потом уменьшить силу всех остальных потоков.

— А ведь действительно! — удивился Грас. — Почему-то мне это не пришло в голову. Так ведь можно действовать не только при лечении твоей жены. Если ты сбросишь силу, сможешь научиться правильному балансу. А потом будешь каждый раз оставлять все больше и больше сил, пока в таком сбросе не отпадет нужда. Долго, правда...

— Я попробую, — сказал Клод. — Не сейчас, а когда будет возможность. Только когда

я часто сбрасывал силу красного потока, она начала быстро расти.

— Есть такой способ увеличения сил, — подтвердил Грас, — только маги его не любят. Большинство из них потом долго восстанавливается, а почти все время ходить без силы неприятно и опасно. Поначалу силы растут быстро, но после нескольких месяцев тренировок их рост замедляется. Дерб, выберите время меня навестить: мне нужно с вами поговорить. Клод, сколько тебе нужно времени для встречи с сестрой?

— Минут пять, — ответил юноша. — Я ее уже вызвал, так что сейчас будет здесь.

— Карету готовят и скоро подгонят к подъезду, — сказал Грас. — Сейчас я избавлюсь от шейха и с тобой свяжусь.

Алина перехватила Клода на лестнице. Девушка примчалась не одна, а вместе с Колином. Она оглянулась и, не увидев посторонних, повисла на шее у брата.

— Соскучилась? — спросил он, глядя ей волосы. — А для чего привела это лохматое чудо?

— Если я мешаю, могу уйти, — обиделся Колин.

— Ты не мешаешь, — сказал ему Клод. — Просто мне уже нужно бежать. Хельга сильно пострадала в поездке, и я ни о чем не могу думать, пока ей не помогу. Нет, сейчас я не буду рассказывать. Съезжу домой, а потом, когда появится возможность, поговорим.

«Клод, я уже освободился, — связался с ним Грас. — Иди к нашему парадному подъезду».

— Меня вызывают, — сказал юноша Алине. — Вечером поговорим, а в ближайшие дни я постараюсь у вас появиться.

Он пробежался до выхода из дворца и вместе с поджидавшим магом сел в карету.

— Чтобы не терять время, запоминай нужное тебе заклинание, — сказал Грас. — В нем довольно сложная схема потоков.

— Уже запомнил, — ответил Клод. — Давайте таблицу баланса.

— Завидная у тебя память, — вздохнул Грас. — Уже решил, где будешь сбрасывать свою силу? Если ты этим займешься в центре столицы...

— Может, выехать на один из пляжей? — предложил Клод. — Сейчас на них никого не будет.

— Неплохой вариант, — одобрил маг. — Только обязательно возьми с собой охрану, а то лишишься сил и влипнешь в неприятности. Скажи, что за заклинание применил демон?

— Что-то из порталной магии, — ответил Клод. — Он был очень недоволен тем, что пришлось к нему прибегать, причем дважды.

— Недовольство из-за нас? — спросил Грас.

— Не только. Мне самому было интересно, поэтому я у него спросил, что это за смола и почему такая вонь. Дерб ничего объяснять не стал, сказал только, что это очень опасная магия и лучше ею не пользоваться.

— Ну да, — хмыкнул Грас, — ему можно, а нам нельзя. Ты все сказал? Что замялся?

— Были еще две фразы, — нерешительно сказал Клод. — Дерб говорил, что на заклинание требуется совсем мало сил и он ни за что не использовал бы его дома. Мол, за такое с него живого содрали бы кожу.

— Портальная магия и немного сил? — задумался Грас. — Значит, он не пробивал пространство, а к кому-то обратился. Наверное, к кому-то очень нехорошему, если это так не понравилось бы его сородичам.

— Вряд ли они ему помогали просто так, — сказал Клод. — Пробивать для кого-то

пространство, да еще на такой площади... Наврняка получили взамен что-то ценное. Я не думаю, что это провалившаяся земля, а вот люди...

— Пожалуй, он прав в том, что нам это не нужно, — сказал Грас. — Что-то подобное было и у нас, только очень давно. Осталась пара упоминаний, из которых можно понять, что не стоит взывать к тем, кому нужны наши души. Потом их будет очень трудно отвадить. А что с его порталом?

— Он отказался им делиться.

— Ну и не надо, — усмехнулся Грас. — С нами этим заклинанием поделился демон твоего друга. Дербу платим золото, и он жметя, а лафрею дали всего полбутылки отравы. Мы вчера его проверили.

— Покажете? — спросил Клод.

— Тебе от него не будет пользы, — вздохнул Грас. — Оно требует много сил и баланса сразу четырех потоков. Вот когда научишься управлять своей силой...

Гнеш дежурил на воротах и распахнул створки, как только увидел карету. У входа в особняк их встретила Сента.

— Моя подруга баронесса Сента Штабер, — представил ее Клод. — Не очень сильный, но знающий маг. Сента, это главный маг Грас Харт.

— Решительная девушка, — сказал маг. — Ей бы еще немного осторожности.

«Ему обо мне рассказал Колин», — мысленно сказала Сента.

«Я так и понял», — ответил ей Клод и обратился к Грасу: — Прошу вас пройти наверх в мои комнаты.

Когда они вошли в спальню, Хельга спала, а возле нее сидела Софи с какой-то молоденькой девушкой, похожей на Сенту. Наверное, это была ее младшая сестра. Увидев Клода с магом, они поклонились и поспешили выйти из комнаты.

— Она еще не приходила в себя? — спросил Грас.

— Дерб сразу же погрузил ее в сон, — сказал Клод. — После ранения Хельга еще не приходила в сознание.

— Вот пусть и дальше спит, — сказал Грас. — Разбудишь, когда я уйду. Мне так будет легче лечить, а объясняться будете без меня. Сними ткань. Бедная девочка!

Демон вылечил кожу, только теперь все лицо было покрыто множеством мелких рубцов. Глаза уцелели, но когда маг поднял веко, под ним была молочно — белая роговица, через которую не просвечивал зрачок.

— Мне кажется, что они не совсем безнадежные, — сказал Грас. — Часть тканей нужно заменять, но это легче, чем выращивать новые глаза. Свет она должна видеть. Так, с кожей я сделал все, что требовалось, поэтому через несколько дней опять будет красавицей. Так ей и скажи. Тебе хватит десяти дней?

— Если все получится, то хватит.

— Постарайся, чтобы получилось. Если не справишься сам, придется кого-нибудь нанимать, а тебе заниматься делами. Я сделал свое дело и уезжаю. Не нужно меня провожать, я и без тебя доберусь до выхода.

Он ушел, а Клод сел на кровать рядом с женой, взял ее руки в свои и разрушил заклинание сна. В следующий миг Хельга рывком освободила руки и попыталась его ударить. Последним, что она запомнила, был бой, и сейчас, очнувшись в темноте, она ощутила дикий страх и инстинктивно попыталась защититься.

— Хельга, это я! — крикнул Клод. — Успокойся, мы в безопасности!

— Ты? — с облегчением спросила жена. — Где мы, Клод? Почему так темно? Мы не умерли?

— Рано нам еще умирать, — сказал он. — Тебе здорово досталось, да и мне тоже, хоть и гораздо меньше, а лечебная магия Дерба для нас не слишком подходит. Ты три дня спала, и за это время он нас перенес порталом в столичный особняк. Сейчас мы в своей спальне.

— А почему я ничего не вижу? Вспомнила! Мне чем-то плеснули в лицо! Клод, я ослепла?

— Дай мне руку, — сказал он, подойдя к жене. — Давай сядем на кровать, и я тебе все расскажу. Но, чтобы ты не боялась, начну с глаз. Они у тебя остались, но временно ничего не будут видеть. Если у меня получится то, что я думаю сделать, через месяц твои глаза будут видеть не хуже, чем прежде. Если у меня ничего не выйдет, найдем врача, и лечением займется он. Тогда придется немного потерпеть, потому что ты не только моя жена, но и мара, а они плохо отзываются на чужую магию. Не нужно хвататься за лицо, там у тебя все скоро тоже будет, как новое.

— Боже, что у меня за кожа! Я же страшная, как... — она замолчала, не сумев подобрать нужное слово.

— Ты для меня всегда будешь самой прекрасной! — обнял он жену. — А кожа станет чистой через несколько дней. Отсюда недавно вышел главный маг, который специально приезжал, чтобы тебе с ней помочь. Самое главное, что Дерб смог тебя спасти, а все остальное мы вылечим. Тебя же какая-то сволочь почти разрубила пополам!

— Я помню удар в спину, — сказала она. — Я после него сразу упала, потому что ноги перестали держать. А больше в памяти ничего не сохранилось. Клод, мы правда дома?

— Если мне не веришь, можешь походить и проверить все на ощупь. В нашей палатке не было ничего, кроме топчанов.

— Тогда позови Софи. Мне нужна помощь, но не твоя.

— Сейчас позову, а ты ее успокой, чтобы она при виде твоих глаз не хлопнулась в обморок. А я с охраной ненадолго уеду.

— Куда! — взволновалась она. — Неужели нельзя хоть сейчас отставить все дела и побыть со мной?

— Родная моя! — воскликнул Клод. — Я и еду-то из-за тебя! Нужно сбросить избыток магических сил, а здесь этим негде заняться! Съезжу на один из пустых пляжей, а потом вернусь и займусь твоими глазами!

— А мной займешься? — прижалась она к нему. — Мне очень страшно и так хочется опять почувствовать себя любимой!

— А с этим придется немного подождать, — сказал он. — И дело не в твоём лице, а в ранении в спину. С тобой нужно бережно обращаться, а не заниматься любовью. Много ходить, кстати, тоже вредно. Сделаешь свои дела и сразу в постель!

Он вышел из комнат и подозвал поджидавшую в коридоре Софи.

— Помоги сестре и не пугайся того, что с ней произошло: мы все вылечим.

Поездка к морю прошла без происшествий, и через полчаса он уже стоял на пустом пляже. Трое наемников с лошадьми остались у дороги, а он приблизился к воде, встав так, чтобы не замочить ноги. Море штормило, и волны накатывались на пологий берег и захлестывали треть пляжа. Первым Клод в несколько приемов выпустил огонь, направляя его струи в воду. Огня из города не увидели, но огромный столб пара должны были видеть многие. Когда закончил с огнем, пришла очередь стихии воздуха. В море никто не плавал,

поэтому можно было не осторожничать. Следующей была заморозка, в результате которой пляж завалило осколками льда. Он заранее продумал, какие использует заклинания и в каком порядке, и теперь выполнял свой план, дав возможность охранникам насладиться бесплатным зрелищем. Последнее, что сделал, это, не призывая духов земли, тряхнул ее своей собственной силой. Толчок вышел сильнее, чем он рассчитывал, и едва не повалил сидевших на лошадях наемников. Проверив потоки, Клод решил, что на этом можно остановиться. Каждой из сил осталось совсем по чуть — чуть, а силы огня не было вовсе. Если он не справится даже с этим, нужно будет обращаться к кому-нибудь другому. Обратно тоже вернулись без происшествий. Оставив коня слуге, он бегом вернулся в свои комнаты. В гостиной, помимо Софи и ужинавшей жены, сидели Сента и ее сестра.

— Я вернулся, — для Хельги сказал Клод. — Вроде все получилось. Закончишь есть, и я попробую создать заклинание. А вы уже ужинали?

— Для ужина еще рано, — сказала Софи. — Это сестра проголодалась, поэтому для нее разогрели кашу. А вы хотите есть?

— Поем вместе со всеми, — ответил он. — Девушки, посидите тихо. Ты тоже посиди, пока я буду работать. Я еще никогда не сводил четыре потока, поэтому боюсь не справиться.

Боялся он не зря: с первого раза ничего не получилось, не получилось и со второго раза, и с третьего... Вот на пятый раз все вышло просто на загляденье! Баланс стабилизировал всю конструкцию, и Клод не спеша принялся заполнять ее силой.

— Все получилось! — с облегчением сказал он, когда дело было сделано. — Теперь ты скоро снова станешь видеть!

— Спасибо, — с радостью сказала Хельга. — Сядь рядом со мной! Мне все время хочется, чтобы ты был возле меня! Девушки, спасибо вам, но сейчас попрошу оставить нас одних. Вы с Клодом поговорите за ужином.

— Что, плохо развлекали? — спросил Клод, когда они остались вдвоем.

— Они делали для меня все, что могли, — ответила она, прижавшись к мужу. — Но сейчас мне нужен только ты! Ты можешь меня поцеловать? Или это неприятно?

— Глупенькая, да я тебя всю готов целовать! — сказал он и для подтверждения своих слов поцеловал ее в губы.

— Вот и целуй! — поймала она его на слове. — Только сначала помоги мне раздеться. И не нужно бояться за мою спину! Можно все сделать так, что на ране никак не скажется. Или ты со мной теперь нежен только на словах?

Его самого тянуло к жене с такой силой, что трудно было держать себя в руках и не поддаться страсти, а она своими словами сломала остатки контроля. Как он потом узнал, охватившее их безумство было следствием его магии. Она подхлестнула их желание и сделала его неодолимым. Когда все кончилось, он ужаснулся возможным последствиям, но, к счастью, ничего страшного не произошло.

— Вот теперь я чувствую, что для тебя ничего не изменилось, — счастливо сказала Хельга. — Да хватит тебе уже щупать мою спину — с ней все в порядке! До этого во мне был страх, а сейчас его больше нет.

— Чего ты боялась? — не понял он. — Я бы тебя все равно вылечил.

— Какие вы, мужчины, толстокожие, — сказала она. — Вам нас, женщин, не понять. Ты живешь умом, а уже только потом — чувствами, а я так не могу! Я знаю, что ты меня любишь, но все равно, как только стала некрасивой и беспомощной, охватил страх, что все твои слова и поступки не от любви, а из чувства долга и от жалости!

«Клод, когда ты сможешь говорить? — соединилась с ним Алина. — Сам обещал, а обещание не выполняешь!»

«Извини, был занят, — ответил он. — Может, перенесем этот разговор на завтра?»

«Завтра будет другой разговор! — отказалась она. — Или тебе так жаль тратить на меня время? Так ты только скажи, и я сама от тебя отстану!»

— Сестра? — тихо спросила Хельга. — Разговаривайте, а я пока тебя обниму и просто полежим.

«Ну и что у тебя такого, что не может потерпеть до завтра?» — спросил Клод.

«И ты еще спрашиваешь! — возмутилась Алина. — Вас не было полмесяца, с Хельгой что-то случилось, а я до сих пор ничего не знаю!»

«Расскажу, но очень коротко, — сказал он. — Перескажешь своему жениху, чтобы мне два раза не говорить об одном и том же. Только учти сама и предупреди его, чтобы о том, что я скажу, не болтали. Я не знаю, когда и в каком виде об этом сообщат, поэтому ваша болтовня может навредить».

«Будем молчать, — пообещала сестра. — А почему ты назвал Колина моим женихом?»

«А что не так? — спросил он. — Уже поссорились и разбежались?»

«Я с ним не умею ссориться, — помолчав, сказала она. — Неужели так видно?»

«Другим, может, и не видно, но я-то вас обоих знаю как облупленных, — засмеялся Клод. — Ты будешь слушать? А то у нас скоро ужин».

Он быстро и без особых подробностей рассказал о своем путешествии, не раскрыв ей секрета шейха Намаха.

— Довольна? — спросил Клод, когда закончил рассказ. — У меня будет к тебе просьба. Скажи Колину, чтобы сбегал в библиотеку императора и посмотрел, там ли еще «Демонология». Нужна такая же книга, какая была в библиотеке графа Ургеля, или другая, в которой был бы описан мир Дерба. Мне нужны его координаты. Только это еще больший секрет, чем мой рассказ. Пусть постарается выполнить мою просьбу втайне от учителя.

— Хочешь отправить Дерба домой? — догадалась Алина. — Я все скажу Колину, только вряд ли эта книга там будет. Я бы на месте Граса ее убрала, как только Дерб приехал во дворец. Подумай сам, стал бы ты ее там оставлять?

— Я уже об этом думал, — признался Клод, — но все равно нужно проверить. Все, сестренка, мне пора ужинать.

— Поговорили? — спросила Хельга. — Тогда пошли ужинать. Уже, наверное, семь часов, а после того как я всех прогнала, никто не придет звать нас на ужин. Я совсем недавно ела, а сейчас почему-то опять зверский аппетит! Помоги мне одеться, а потом возьми за руку. Страшно быть слепой, пусть даже слепота только на время. Как только люди так живут!

— Сильных магов немного, и они берут высокую плату за свой труд, — помогая ей привести себя в порядок, сказал он. — Где слепцы возьмут столько золота? Вот и живут, как могут. Любая жизнь лучше смерти.

— Так уж и любая! — не согласилась она. — Если бы ты не выжил, даже не будь я марой, сейчас думала бы не о еде, а о том, как лучше уйти из жизни! В ней без тебя немного радостей, а такая я никому не нужна. Дай руку.

Они дошли до лестницы и спустились в трапезную. С тех пор как зачастили дожди, пользоваться верандой перестали. Все уже ужинали и при появлении хозяев прервали еду, подождав, пока они сядут за стол. Когда уже заканчивали, как обычно, немного пообщались.

— Робер, как дела у Кирилла? — спросил Клод. — Скоро его отпустят домой?

— Учится, — улыбнулся шевалье. — Учителя на него не жалуются, а он ни на кого не жаловался мне. Рассказывал о своих делах, но совсем немного, только чтобы я отстал. У него теперь своя жизнь: друзья, враги и все остальное, что к ней прилагается.

— Сента, где ты подцепила того бравого офицера, который встретил нас сегодня утром? — продолжил расспросы Клод. — Он мне представился твоим женихом.

— Встретились на корабле и вместе дрались с пиратами, — покраснев, ответила девушка. — Я тебе о нем потом расскажу.

— Если вам нетрудно, расскажите сейчас, — попросила Хельга. — Муж говорил, что у него в Вирене осталась подруга по школе, о судьбе которой он очень беспокоился, но хотелось бы узнать о вас больше. Если кому неинтересно, могут уйти.

Никто не захотел уходить, и все еще долго беседовали, выслушав сначала Сенту, а потом Клода, который рассказал о путешествии и битве в долине. Спешить было некуда, поэтому его рассказ был гораздо подробней того, который услышала Алина. Понятно, что никаких секретов Клод в нем не раскрыл.

Когда возвращались к себе, Хельга попробовала идти сама, придерживаясь рукой за стену. В комнатах она тоже долго ходила на ощупь, изредка задавая мужу вопросы.

Утром, перед завтраком, с Клодом связался Колин.

«Привет! — сказал он. — Вчера библиотеку уже закрыли, а сегодня я успел в нее сбежать и посмотреть твою «Демонологию». Мне жаль, но ее нигде нет. Вопросов я, сам понимаешь, задавать не мог, но вряд ли ее кто-нибудь взял почитать. Такие книги из нее не выносят. Могу посоветовать обратиться к Крису. Он малость чокнулся на демонах, поэтому наверняка каждый вечер читает такую же книгу в библиотеке дворца герцогов Радгер».

«И как я к нему попаду? — сказал Клод. — Сам я туда не поеду из-за Луизы, а посылать слугу...»

«Мог бы и поехать, — ответил Колин. — Мы с Крисом общаемся через Сенту, так он говорил о каком-то графе, который сейчас обхаживает его сестру. Как я понял, сказано было для того, чтобы я быстрее у них появился. Видел я, как этот граф сделал на нее стойку на пляже. Если принимает его ухаживания, значит, уже утешилась. У девушек такая натура, что они не могут долго быть без мужчины».

«Давно тебе знакомы тайны женской природы? — спросил Клод. — На ком ты ее изучал, не на моей сестре? Я ей уже говорил, а теперь говорю тебе, что спешка вам ни к чему».

«Да ладно тебе! — возмутился друг. — Все говорят одно и то же, как будто мы совсем дураки!»

Обиженный Колин разорвал связь, а Клод задумался над тем, где найти нужную книгу. Долго ломать голову не пришлось, потому что сначала пошли на завтрак, а через полчаса после того, как с ним закончили, приехала Мануэла с сыном.

— Бедная! — всплакнула она, обнимая Хельгу. — Клод, что ты сделал, чтобы ей помочь?

— Сделал все, что было возможно, — ответил он. — Сегодня кожа уже лучше, чем была вчера, а через два — три дня будет лучше, чем была до ожога. И с глазами все будет хорошо, только не так быстро. Я рад тому, что вы приехали, но почему не взяли с собой Клауса?

— Он сейчас на своем Совете, — ответила Мануэла. — Их для чего-то срочно собрал канцлер, а я не могла ждать. Ты не забыл, что я твоя мара, и мне тоже нужно твое внимание? Это не говоря о том, что я по тебе соскучилась! Вчера я обнаружила у себя морщину,

поэтому через Джеда связалась с Анри и узнала, что ты уже в столице. Крис сюда и так ездит через день, поэтому сейчас воспользовался моей поездкой. А теперь немедленно рассказывайте, где это вас так отделали!

— Жена расскажет, — сказал Клод, — а мне нужно побеседовать с Крисом. Но сначала скажи, как дела у Луизы.

— А я думала, что ты уже и не спросишь, — усмехнулась Мануэла. — Конечно, девочка переживала, когда ты с ней так поступил! Закатывала такие истерики! Я пыталась ее успокоить, но в таких случаях слова помогают плохо. Помог один красавец, которого Луиза сразила во время поездки на пляж. Он ее нашел и проявил такую настойчивость, что она недолго отбивалась. По — моему, у них уже все было. Сейчас парень обрабатывает своего отца, у которого была кандидатка в невестки. Нисколько не сомневаюсь, что через несколько дней он явится с предложением брака. Но тебе у нас пока лучше не появляться.

Клод связался с Сентой, у которой узнал, что Крис еще у нее. Оставив Мануэлу с женой, он отправился к подруге. Крис через девушку уже пообщался с другом, а теперь говорил с ней самой.

— Не слишком ли ты много внимания уделяешь чужой невесте? — пошутил Клод. — Смотри, если узнает лейтенант, тебя не спасут и накаченные мышцы. Крис, у меня к тебе важный разговор.

— Мне выйти? — спросила Сента.

— Сиди, — остановил ее Клод. — Я хотел узнать, есть ли у вас во дворце «Демонология»?

— Была, — грустно ответил друг. — Месяц назад ее у нас забрали.

— Что-то я не понял, — сказал Клод. — Кто мог забрать книгу из библиотеки герцога?

— Я слышал от Колина, что в вашем королевстве запретили заниматься вызовом демонов, — сказал Крис. — Теперь и у нас то же самое. Вышел специальный указ императора. Всех, у кого были эти книги, заставили их сдать.

— И кто их собирал? — спросил расстроенный Клод.

— Наверное, канцлер договорился с Патриархом, — сказал Крис. — Во всяком случае, у нас книгу забрали монахи. Я слышал, что все сделали так, чтобы большинство книг забрать в один день. Если кто-нибудь сумел припрятать свою, он тебе ее все равно не даст.

— А для чего это делалось? — спросила Сента. — Что сказано в указе?

— Вы думаете, мне его кто-нибудь давал читать? — сказал Крис. — Слышал от одного приятеля, что из-за демона императора вызовом занялись маги на службе у герцогов. Если нашелся такой, который служит Оргену, почему не найти такого же для них? А для чего тебе? Ты же вроде не собирался никого вызывать.

— Я хотел помочь Дербу раньше вернуться, — признался Клод, — а теперь ничего не получается.

— Интересно, что стало с нашей библиотекой? — сказал Крис. — Жалко ее до слез! Дед всю жизнь собирал книги и потратил на них кучу золота. А ведь северяне запросто могли все сжечь.

— Вряд ли их будут жечь, — сказала Сента. — Аделрика можно назвать кем угодно, только не глупцом. Я думаю, что был приказ собирать все книги, какие найдут. Королю не нужны любовные истории, но из-за книг по магии будут собирать все. Кто там будет разбираться, если даже среди дворян немного тех, кто умеет читать ваши тексты. Так что ваша библиотека сейчас у короля корвов или у кого-нибудь из его магов, если не осталась

лежать на тех же самых полках. Новый хозяин вполне мог оставить все себе. Клод, твой демон умеет ходить порталами?

— А почему ты спросила? — сказал юноша. — Хочешь, чтобы он проверил?

— Конечно! — кивнула она. — Что ему стоит туда заглянуть? А если там пустые полки, пусть кого-нибудь потрясет и узнает, куда все подевалось.

— Я ему скажу, — вздохнул Клод. — Вот ведь невезение! Он спас нам жизни, а я не могу сделать для него то, что, можно сказать, обещал!

Он вышел в коридор и, пока возвращался в свои комнаты, связался с Дербом и рассказал ему обо всем, что узнал от друзей.

«Из-за меня этого никогда не стали бы делать, — сказал демон. — Значит, причина в другом».

«Какая разница, почему это сделали, если нет книги? — сказал Клод. — Я ведь и в Совете магов Эшера ее не нашел, потому что забрали в храм. Я думаю, что книги начали собирать раньше, а сейчас их забрали у дворян столицы. Для них и написали указ. Ты сможешь проверить библиотеку?»

«Если дашь образ, это будет нетрудно».

«Тебе его проще взять у Колина, — сказал Клод. — Я ему сейчас передам, чтобы он от тебя ничего не скрывал. Потом сообщи, чем все кончится».

Дерб связался через час.

«В этой библиотеке ничего нет, — сказал он Клоду. — Пыль, пауки и пустые полки. Я там немного потряс нового хозяина и узнал, что все вывезли в какой-то город Южин. В их армии были специальные люди, которые этим занимались. Так что и здесь нам не повезло».

«Жаль! — расстроился юноша. — Я думал и тебе помочь, и забрать книги».

«А у тебя есть образ для этого города?» — спросил Дерб.

«И у меня, и у Колина, — ответил Клод. — Мы через него проезжали. Хочешь поискать? Вряд ли такие поиски что-нибудь дадут: наверняка все давно вывезли в столицу».

«Можешь предложить что-нибудь получше?» — спросил Дерб.

«А если сказать, что ты согласен вернуться? — предложил Клод. — Канцлер ведь предлагал».

«Во — первых, мне не хочется врать, — сказал демон, — а, во — вторых, я не верю в то, что ваш канцлер такой дурак, что отпустит меня домой с золотом под честное слово. А его не хочется оставлять».

«Остается подождать три месяца».

«А ты уверен, что меня отпустят? — спросил Дерб. — Я не вижу причин не выполнить данное мне обещание, но предпочел бы не рисковать. Только мне будет нужна твоя помощь».

«Что нужно сделать? — спросил Клод. — Ты же знаешь, что я тебе помогу всем, чем смогу».

«Я не смогу сам шастать в этом Южине или в другом месте, — сказал Дерб, — поэтому нужно найти того, кто все сделает вместо меня. Я имею в виду не тебя, а кого-нибудь из корвов. Найти офицера, сорвать с него амулет, взять под контроль и отправить на поиски места, куда свозят книги. Если ничего не выйдет у одного, пошлем другого. Я почти всю работу сделаю сам, но тебе все равно придется помогать».

«Я боюсь, Дерб, — сказал Клод. — Не за себя, а за Хельгу с Мануэлой. Если с тобой что-нибудь случится, или мы просто потеряем друг друга, я оттуда буду выбираться два —

три месяца. А могу совсем не выбраться. Очень хочется тебе помочь, но цена такой помощи может оказаться слишком большой!»

«У тебя что-нибудь получилось после сброса силы?» — помолчав, спросил Дерб.

«Свел четыре потока, — ответил Клод. — Не сразу, но получилось. Но у меня осталось совсем мало сил, а для портала их нужно гораздо больше».

«Чтобы попасть из одного мира в другой, нужно много силы, — согласился демон. — Чтобы куда-то попасть в одном мире, ее требуется в десятки раз меньше. Если будешь мне помогать, дам наше заклинание и помогу его освоить».

— Докладывайте, Сайрус, — разрешил Маркус Зиман. — Начинайте с Совета. Что интересного можете сказать?

— Реакция всех главных фигур и на заседании, и после него, в общем, не отличается от того, что от них ожидали, — сказал первый помощник канцлера, — разве что герцог Крис Детлер отреагировал на ваши инициативы без обычной для него осторожности. Наши агенты доносят, что он в последнее время в отношении вас не стесняется в выражениях. В высказываниях, касающихся указов императора, он более осторожен.

— Есть реакция семьи герцога Леона Харделла?

— Вы видели, что его отец ушел с заседания Совета. О том, что его родственники предпримут за его стенами, говорить пока рано.

— Что у вас по службе Харта? — спросил канцлер.

— После возвращения из поездки чудит новый маг императора Клод Шефер. Поводился каждый день ездить к морю, где кипятит и морозит воду и трясет землю.

— О нем я поговорю с главным магом. Что у вас еще?

— Демон пользуется порталами, не особенно это скрывая. Каждый день он с их помощью по два — три раза ходит в особняк Клода Шефера. Больше ничего нового, кроме очередной выходки девиц императрицы.

— Что у них на этот раз? — вздохнув, спросил Маркус.

— На приеме у императора был граф Ферт Лукас и его старший сын Хольг. Отец хотел пристроить сына к нам на службу.

— И что у него за сын? — поинтересовался Маркус.

— Дуб во всех смыслах, — ухмыльнулся Сайрус. — Здоровенный детина без большого ума, падкий на женщин и выпивку. Вот эти две его слабости и использовали. Пока папаша беседовал с секретарем, кто-то из девиц увел его чадо. Потом молодого графа слегка напоили, сдернули амулет и, укрепив магией, долго использовали по прямому назначению. В забаве принимали участие только самые старшие, а баронессу Шефер попросили создать фантом сына и прикрепить его к отцу. Фантом получился такой качественный, что граф Лукас заметил неладное, только отъехав от столицы на двадцать лиг. Когда он спешно вернулся, ему подсунули сына и убрали фантом. Понятно, что молодой человек ровным счетом ничего не помнит.

— Не вижу ничего смешного! — сердито сказал Маркус. — Эти оторвы нарушают закон, а вы смеетесь!

— А что я могу сделать? — пожал плечами Сайрус. — Говорите сами с Хартом. Он, кстати, должен вот — вот подойти.

— Что можете сказать по северной и резервной армиям?

— В северную набрали только половину состава, и набор идет еле — еле. Беженцы из нее ушли, а наши не рвутся служить. В резервной дела идут не намного лучше. Золота хватает, оружия в арсеналах тоже достаточно, а с желающими служить проблема. Приходят, но раза в три меньше, чем нам нужно. А с офицерами мы вопроса не решим. Из трех молодых дворян можно использовать в лучшем случае одного. Дерутся все прекрасно, но не умеют управлять никем, кроме своих лошадей. Это только то, что касается младших, со старшими офицерами положение еще хуже.

— Пришельцы?

— Каждый второй взрослый мужчина служил в армии, но почти все рядовыми.

Офицеров нашли только полтора десятка, один из них имел чин полковника.

На столе канцлера сам собой запрыгал небольшой бронзовый колокольчик.

— С вами пока все, — сказал Маркус. — Выйдите и скажите Грасу, что я его жду.

Сайрус ушел, а через пару минут в кабинет вошел главный маг.

— Сколько раз я тебя просил сменить это убожество? — спросил он, сев на один из стульев. — Сам сидишь в кресле, а я должен мучить свой зад. Учти, что в следующий раз я с тобой буду беседовать только в гостиной.

— Посетителю должно быть неудобно, — сказал ему Маркус. — Ладно, для тебя приготовят кресло. У тебя ко мне сегодня что-нибудь есть?

— Я хочу испытать зверей, — сказал Грас. — Заклинание мы опробовали, кандидатуры есть, и образы для них подготовили.

— Разумно ли это сейчас? — спросил канцлер. — Я понимаю, что вы сработаете чисто, и не будет никаких доказательств, но обвинить можно и без них.

— Чего ты боишься? — спросил Грас. — Обвинений? Так тебя и так герцог Детлер на Совете обвинил во всех наших бедах. Он и у себя во дворце нас с тобой поносит по — всякому. Вот мы с него первого и начнем! Если у него появятся подражатели, нам с тобой хуже не будет. Как ты сам только что сказал, ни у кого не будет никаких доказательств, а подозрения...

— Я в последнее время начал испытывать страх, — сказал Маркус. — Удивлен? По ночам снятся кошмары, а днем в голову лезут такие мысли, что хочется все бросить и уйти! Я имею в виду не из этого кабинета, а вообще. Все чаще думается, что мы с тобой опоздали. Никому ничего не нужно, и все заняты только своими делами!

— Ты имеешь в виду набор в армию? — спросил Грас.

— Я имею в виду все! С кем бы я ни имел дело, у всех под маской служебного рвения скрываются безразличие и желание что-нибудь урвать! Мы не живем, Грас, мы прожигаем жизнь! Если встречаются толковые и заинтересованные люди, то это по большей части или пришельцы, или выходцы из других стран.

— Ну зачем так обобщать? — сказал маг. — Да, мусора много, и задача у нас с тобой очень нелегкая, но ее нужно выполнять, и для этого мы людей найдем! Многих уже нашли, и далеко не все они пришельцы. Даже среди высшего дворянства немало настоящих мужчин. Вспомни наши списки! Если ты устал и хочешь уйти на покой, уйдешь, но не сейчас, а через год. У меня есть кандидаты на твое место, да и у тебя, наверное, тоже. Но их нужно подготовить, и лучше это сделать тебе. С этим закончили. Возражений по использованию зверей у тебя нет? Тогда я дам команду. У меня к тебе на сегодня больше ничего нет.

— Зато есть у меня!

— По девушкам? — спросил Грас. — Они наказаны, а с графом я все обсудил. Слышал бы ты, как он ржал. А его сыну всего лишь придется несколько дней воздержаться от поездок верхом.

— А что это за история с прогулками к морю и дружбой с демоном?

— Клод сбрасывает силу, чтобы лучше научиться ею управлять. А с демоном я разберусь. Они вдвоем что-то задумали, но я не верю в то, что Клод нам навредит. Он слишком врос в здешнюю жизнь и слишком от нас зависит.

— Постой, — сказал Маркус. — Что-то я тебя не понял. Как можно так разряжаться

каждый день?

— Это уникальный мальчик, — ответил ему маг. — Понимаешь, он умудряется полностью восстанавливаться меньше чем за сутки! Сначала я не поверил, а потом с ним связался и получил подтверждение.

— А его сестра? — спросил канцлер.

— У нее все восстанавливается за пять дней, — ответил Грас. — Это близко к норме. Скорее всего, его особенность связана с ранним открытием сил.

— А ты не думал наделать таких, как он? Взять группу малышей... Один раз с этим обожглись, но можно же изучить, как обучался этот парень, а потом это использовать.

— Не знаю, — ответил Грас. — Сейчас у меня на это нет времени. Если это все, то я пойду, а то много работы.

Он приветливо улыбнулся, поднялся с жесткого стула и вышел в приемную. На то, чтобы спуститься в свои комнаты, магу потребовалось всего несколько минут. Возле входных дверей его уже ждали. Грас не любил кабинетов вроде того, который только что покинул, и никогда ими не пользовался, поэтому вместе с магом императрицы Петером Гайнером прошел в свою комнату отдыха. Эта комната утопала в зелени и имела достаточно мягкой мебели, чтобы могли удобно устроиться все, с кем он обычно работал.

— Садись и рассказывай, — сказал он Петеру, сам усаживаясь в кресло. — Ты все сделал, что я просил?

— Подходят только восемь девушек, — ответил маг императрицы. — Но это включая Алину Шефер. У остальных не хватит сил, а дочь герцога Эсер нельзя посылать.

— Алина тоже не пойдет, — сказал Грас. — Это не обсуждается.

— Значит, их будет только семь, — пожал плечами Петер. — Думаешь, этого хватит?

— Это смотря куда и как лить, — усмехнулся Грас. — Мы уже попробовали их дождь, только с умом. Еще до открытия портала поднимаем сильный ветер, который превращается в огненный шторм. Горючая жидкость мелко распыляется и разносится на гораздо большее расстояние. Шейх назвал этот дождь «Гневом Аллаха», вот мы и обрушим этот гнев на южан. Империя в незавидном положении, Петер, поэтому нам нужно действовать быстро и жестко! Забросим девушек в города и пусть жгут как можно больше. Уцелевшие сто раз подумают, прежде чем снова лезть на наши земли!

— А образы для порталов?

— По моему приказу сейчас отлавливают купцов из всех трех королевств, — сказал Грас. — До них пока не дошло известие о разгроме армии, поэтому никто не бросился в бега.

— А в имение шейха все-таки хочешь отправить демона?

— Если хочешь, можешь сходить вместе с ним, — предложил Грас. — Я не ожидаю сюрпризов, но все может быть. У этого Намаха хватило ума не оплодотворять девочек до тринадцати лет, поэтому их нужно забрать, а всех остальных, кто там будет, уничтожить. Боевой отряд для этого скоро подготовим.

— С канцлером говорил?

— Толку с ним говорить! — сердито сказал Грас. — Маркус вот — вот умрет, а заменить его пока некем!

— Почему умрет? — не понял Петер. — Я его недавно проверял. Мой прогноз — два, а то и три года, я же тебе говорил!

— Да, я помню, — кивнул Грас. — Но он устал и начал терять интерес к жизни.

Постоянный страх и ночные кошмары — тебе это ни о чем не говорит?

— Ты прав, — озадаченно сказал Петер. — Он уже пятнадцать лет живет только за счет нашей магии, а для таких потеря интереса к жизни — это ее конец.

— Ладно, что-нибудь придумаем, — сказал Грас. — Зверей испытаем сегодня ночью. Он высказал опасение, но я надавил, и возражений не последовало.

— Цель не изменилась?

— Начнем с Детлеров, — ответил Грас. — У них в столичном дворце живут не только все семьи клана, но и многие из родственников.

— Шуму будет! — Петер передернул плечами. — Я не помню, чтобы подобное было когда-либо за всю нашу историю.

— Было, — сказал Грас, — просто об этом не сохранилось книг. Но в тайниках храмов они остались. Патриарх заинтересован в очищении и дал мне почитать некоторые из них, чтобы, как он сказал, укрепить дух. Когда они утверждали новую религию, в ход пошла и магия, и сталь, а крови пролилось столько, сколько мы ее не лили во всех войнах. Немудрено, что потом сделали все, чтобы об этом забыли. Так что та кровь, которую придется пролить нам...

— Все я прекрасно понимаю! — сердито сказал Петер. — Мне всего на тридцать лет меньше, чем тебе, но все равно, как подумаю, хватает за сердце!

— Я тебя успокаивать не буду! — тоже рассердился Грас. — Кто бы успокоил меня! Только если сейчас не пролить ручьи крови, ее еще при нашей жизни прольются реки! Из детей тех уродов, которых мы будем вычищать, вырастут такие же уроды, если не хуже! Оставлять женщин? И куда потом девать сотни ненавидящих нас дворянок? Нет, как спланировали, так и будем действовать!

— Жаль, что так и не вернулся ни один из кораблей, которые мы отправляли на поиск новых земель! — сказал Петер. — Я понимаю, что это слабость, но я бы лучше отсюда уплыл!

— Некуда нам плыть! — сказал Грас. — И бежать тоже некуда. Поэтому прекращай ныть и берись за обучение девушек. Каждая должна уметь пользоваться порталом и выпускать огненный шторм!

— Они на него потратят все силы, — сказал Петер. — Ни у кого не останется сил на возвращение.

— Выгаскивать будем сами, — ответил Грас. — Если не уйдут далеко от места высадки, мы их вернем. А если вынуждены будут убежать, то умрут. Мы не ночная гильдия, но не хуже нее умеем защищать свои секреты!

Дворец герцогов Детлер, о котором недавно говорили маги, был одним из самых величественных сооружений столицы. По своим размерам и красоте он немногим уступал императорским дворцам. Парк у герцогов был меньших размеров, и в нем не было таких старых деревьев, как в парке императора. Графы Беккель не имели в столице даже особняка и, когда в нее приезжали, на правах родственников подолгу проживали у герцогов Детлер. Граф Анри Беккель гостил у них со дня прибытия в Ларсер «Гордости Сарска». Сейчас он принимал в гостиной одного из своих слуг.

— Вижу, что ты пришел не с пустыми руками, Берт, — довольно сказал Анри. — Рассказывай!

— Я их нашел, господин граф! — доложил слуга. — Выйти получилось через того лейтенанта, с которым они тогда уехали. Он обхаживал девицу на корабле, поэтому я

подумал, что и после приезда захочет...

— Я понял, — оборвал его граф. — Говори по делу.

— Я не смог никого найти во втором отделении канцлера, — продолжил слуга, — но это и не понадобилось. Достаточно было два дня проследить за тем, куда ездит лейтенант после службы. Он чуть ли не каждый день ездил в один особняк, в котором подолгу задерживался. Сейчас этот особняк принадлежит магу императора барону Клоду Шеферу.

— И они там живут? — спросил Анри. — Это плохо!

— В особняке десяток слуг, но из них только один проходящий, а остальные там и живут. Мы его взяли за горло и разузнали все, что было нужно. К сожалению, господин граф, одна из семей оттуда съехала. Шевалье Гумель поступил на службу к какому-то барону и уехал к нему жить вместе с женой, маленькой дочкой и сыном. Но барон Штабер со своими дочерьми до сих пор живет там! Они единственные из всех жильцов, которые не выходят за ограду. Наверное, ждут, пока вы о них забудете.

— Не дождутся! — зло сказал Анри. — Вот только как до них добраться? Маг императора...

— Можно добраться, господин граф! — сказал слуга. — Маг каждый день на пару часов уезжает к морю и забирает с собой трех из пяти охранников. Слуг можно не считать, поэтому в особняке остаются только два наемника и барон. Там живет еще один шевалье, но он каждое утро до вечера уезжает на службу. Из женщин какое-то сопротивление может оказать только старшая дочь барона.

— Рискованно связываться, — с досадой сказал Анри. — Может, подождать, пока перестанут опасаться и убрать на улице?

— Рискну дать совет, — с поклоном сказал слуга. — Если поручить все ночной гильдии... Темные ведь работают не только ночью.

— Денег мне не жаль, — сказал Анри. — Честь дороже! Но ночная гильдия вырежет там всех. В особняке живет кто-нибудь из родни мага?

— Только его изувеченная жена, — ответил слуга. — Но она слепая, поэтому можно договориться, чтобы ее не тронули.

— Договаривайся, — кивнул граф. — Но учти, что я не дам больше трехсот монет. Если потребуют больше, используем кого-нибудь другого. Есть небольшие отряды наемников, среди которых можно найти исполнителей. В конце концов, в порту сейчас достаточно отрепья. В особняке должно быть золото, да и я плачу немало, а всего-то дел — зарезать трех мужиков и несколько баб!

Тем же вечером Берт имел беседу с одним из тех, кто принимал заказы для ночной гильдии. Выйти на него оказалось несложно, достаточно было посетить несколько трактиров в нижнем городе и поговорить с их хозяевами. Когда Берт возвращался, его догнала карета. Сильные руки схватили слугу графа и втянули внутрь.

— Вы нас искали? — спросил его мужчина с завязанным платком лицом.

Второй тип с такой же повязкой на лице направил на слугу двуствольный пистоль.

— У меня заказ, — ответил немного напуганный Берт. — Нужно вырезать в небольшом особняке несколько мужчин и женщин. Моего заказчика интересуют только трое.

— Рассказывайте подробности, — сказал темный. — Все, что вам известно по заказу. Если мы за него возьмемся, я вам назову цену.

Берт уложился со своим рассказом в несколько минут, после чего замолчал и стал ждать, что ему ответят.

— Две сотни, — сказал темный. — И всю сумму платите вперед. Удивлены такой ценой?

— Скорее, обрадован, — ответил Берт, вызвав одобрительный смешок темного с пистолем. — Но с собой у меня только сотня. Скажите, куда принести остальное, и я вам сегодня же принесу. Сами понимаете, что я не мог здесь таскать столько золота.

— Трактир «Индейка», в котором вы недавно были, — сказал темный. — Приходите туда через два часа и подождите в зале. К вам подойдут. Давайте золото.

— Сколько нам ждать выполнения заказа? — спросил он, перед тем как покинуть карету.

— Два — три дня, — ответил темный, — может быть, немного больше. Не беспокойтесь, обычно у наших клиентов не бывает поводов для недовольства. Даже если клиент погибает, заказ, если он оплачен, будет выполнен.

Берт поспешил вернуться во дворец и доложить графу о выполненном поручении. Было сказано, что требовали больше золота, но ему удалось уложиться в выделенную сумму. Получив от довольного графа двадцать золотых к тем ста, которые удалось сэкономить на заказе, слуга сбегал в нужный трактир и отнес остальное золото, после чего до утра ушел в веселый дом.

В ту самую ночь, когда слуга Анри Беккеля развлекался за честно заработанное золото, а сам граф такие развлечения уже закончил и спал в своей кровати с присланной по его требованию девицей, в одном из слабо освещенных коридоров герцогского дворца неизвестно откуда возникли несколько зверьков. Они очень походили на земных куниц, только имели более тонкое и гибкое тело. К каждой из передних лапок зверьков был прикреплен небольшой, выкрашенный в черный цвет мешочек. Втянув когти, они один за другим побежали по коридору. При этом бежавший первым зверек внимательно осматривал стены. Когда он увидел под потолком продух, бег прекратился. Сжавшись, он молнией метнулся к стене, быстро взбежал по ней к отверстию и в нем скрылся. За ним последовали остальные. Одновременно такие же группы зверьков были отправлены еще в несколько мест во дворце. Перед тем как приступить к выполнению задания, каждый зверек нажал лапками на мешочки, выдавив на острые когти порцию мгновенно действующего яда. В каждом помещении был продух, поэтому маленьким убийцам было очень легко перемещаться по дворцу.

Начали со спален. Удар лапкой по горлу или груди и человек бьется на кровати в тщетной попытке втянуть в себя воздух. Дети умирали почти мгновенно, судороги у взрослых длились дольше, но все они умирали молча. Слуг и стоявшую в коридорах охрану никто не трогал, пострадали лишь благородные обитатели дворца и те девушки, которые ублажали дворян. Даже перенесенному в звериную голову разуму человека было не отличить в темноте спальни дворянку от шлюхи. Когда работа была выполнена, зверьки покинули дворец и, никем не замеченные, пробежали парк, выбрались за ограду и погрузились в две ожидавших их кареты.

Тревогу подняли только утром, когда совсем рассвело, а никто из хозяев не вышел из своих комнат. Это настолько выбивалось из их привычного поведения, что офицер охраны позволил себе разбудить одного из сыновей герцога. На стук никто не отозвался, а за незапертой дверью лежал труп. Охваченные ужасом стражники стучали в двери спален, а потом ломали замки, находя все новые тела. Послали гонцов в столичный магистрат и к канцлеру. Прошло совсем немного времени, и среди благородного населения столицы

поползли панические слухи. Первым из членов Совета во дворец примчался один из герцогов Дальгов.

— Несомненно, какой-то яд, — сказал ему старший дознаватель магистрата. — У всех на открытых частях тел есть небольшие царапины, через которые и произошло отравление. Время зимнее, поэтому все окна были закрыты. Закрытыми оказались почти все двери, которые страже потом пришлось ломать. Я предполагаю, что здесь могли побывать какие-то ядовитые существа, но таких не знаю. Еще непонятно, как неразумные твари могли отличить благородных от слуг, никто из которых не пострадал.

— Как никто, а эта? — сказал герцог, махнув рукой в сторону разметавшегося на кровати женского тела.

— Она была в постели герцога, — пожал плечами, сказал дознаватель. — Не знаю, как для вас, а для меня в постели все женщины одинаковые, шлюхи они или герцогини. А для зверей и подавно такой разницы нет.

— Вы думайте, что говорите! — вскипел герцог. — Так что, убили все семейство герцога Детлер, а вы не можете ничего об этом сказать? А если завтра то же самое случится с кем-нибудь из нас?

— Мы только начали работать, — опять пожал плечами дознаватель. — Может быть, что-нибудь выясним. Не скажете, кто мог желать вреда этому семейству?

— У меня дома не хватает бумаги писать имена, — мрачно сказал герцог. — Учтите, что о результатах вам придется отчитываться перед Советом! А вот и канцлер пожаловал!

— Здравствуйтесь, Карл, — поздоровался с ним Зиман. — Разобрались в том, что здесь произошло?

— Я, как и вы, Маркус, только что приехал, — неприязненно сказал герцог. — Разбирались люди магистрата, только пока они не могут ничего сказать.

— Магии не обнаружено? — спросил канцлер.

— В спальнях ничего нет, — ответил дознаватель. — Наши маги почувствовали немного повышенный фон в коридорах, но что там было и связано ли это с преступлением, никто не может сказать. Если бы смотрели сразу, а то прошло уже больше четырех часов.

— Ищите, Эрих! — сказал канцлер. — Уничтожен весь род герцога Криса Детлер и все его гости, а это больше сотни дворян! Вы представляете, какой поднимется шум?

— Вас волнует шум, а меня то, что эти убийства могут быть не последними! — взорвался герцог Дальгов.

— Меня это тоже волнует, — возразил канцлер, — но завтра или уже сегодня в Совете начнется шум. И шуметь будете вы, Карл, и ваши друзья! Понятно, что я услышу в свой адрес немало неприятного, хоть сам в таком же положении, как и вы! Я вам предлагаю, если не верите моим работникам или дознавателям магистрата, прислать им в помощь своих людей. Я не знаю, кто и как здесь сводил счеты, но несомненно то, что применили что-то новое, поэтому расследование будет трудным и потребует времени.

— Конечно, мы соберемся сегодня! — сказал герцог. — Я скажу о вашем предложении.

— Все прошло чисто, — сказал Маркус Грасу после возвращения из дворца герцогов Детлер. — Шум будет до небес, но нам ничего не смогут предъявить. Пошумят и начнут свару из-за земель покойных. Мы в это лезть не станем. Пусть делят: все равно все в конечном итоге достанется императору, а верхушка Совета сейчас на время успокоится. Но никаких проверок больше не будет. Если такое провернуть еще раз, это вызовет дикий страх, и никто не скажет, на что он их может толкнуть. Если уж будем бить, то сразу всех по

списку. Вы уже все приготовили по южанам?

— Мне еще декаду готовиться, — сказал Грас. — Такие вещи не делаются в спешке.

— Если разделаемся с Югом, можно будет бросить все силы на Север, — сказал Маркус. — До поздней весны от нас не ждут наступления, а внезапность — это уже половина успеха.

— Я бы все-таки сначала провел чистку и реформировал армию, — не согласился маг. — Кому нужна спешка? Армия северян сильна, и сейчас мы понесем большие потери.

— Разделайтесь с Югом, а там посмотрим, — сказал Маркус. — Если мы с тобой не договоримся, пусть решает Орген.

Не успел главный маг дойти до своих комнат, как его перехватил вышедший из бокового коридора Колин.

— Что тебе? — не останавливаясь, спросил Грас.

«Учитель, можно задать вопрос?» — перешел на мысленный разговор юноша.

«Что-то серьезное? — сказал Грас. — Ну задавай».

«Не скажете, почему старших учат заклинанию портала, а Алине его не дали?»

«А она, значит, обиделась и прислала тебя? — усмехнулся Грас. — Я что тебе о нем говорил?»

«Государственный секрет, не предназначенный для распространения, — ответил Колин. — Но почему его можно знать мне и нельзя ей? Мы оба ваши ученики и всецело вам преданы!»

«Даже так? — сказал Грас, останавливаясь. — И готовы принести клятву верности?»

«Если хотите, принесем! — упрямо сказал Колин. — Плох тот ученик, который не доверяет учителю!»

«Будете служить императору, — предупредил старик. — Со службы вас уже не отпустят».

«Мы готовы служить вам, — сказал он, — а только потом — императору».

«Опасаясь того, что клятва перейдет на наследника? — спросил Грас. — Ладно, меня устроит и то, что ты предложил. Можешь ее учить порталу, но завтра оба принесете мне клятву. И учти, что я тебя за язык не тянул, сам предложил. У тебя все?»

«Есть еще одна новость, — нерешительно сказал Колин. — Клод сейчас учится одному заклинанию, а для этого ему нужно каждый день сбрасывать силы. Приходится ездить к морю и долго использовать самые разные заклинания. И силы разных потоков убывают неодинаково».

«Да, я знаю, — сказал Грас. — И что ты предлагаешь?»

«Я ничего не предлагаю, это Клод предложил спросить у лафрея, как можно проще уменьшить силы. Ну я сегодня и спросил».

«Он что-нибудь ответил?» — заинтересовался Грас.

«Лафрей только что выдул настойку, — сказал Колин. — В таком состоянии он может послать, а может выдать что-нибудь ценное. Сегодня мне повезло».

«И что же он тебе выдал? Говори быстрее, а то я и так потерял с тобой много времени».

«Он показал заклинание, которым можно лишить силы мага».

«И ты об этом говоришь так спокойно? Как это действует?»

«Я не могу мысленно орать, — ответил Колин. — Действует просто. Если у мага нет защиты, у него можно уменьшить силы сразу всех потоков, хоть до их полного исчезновения. Силы исчезают без какого-нибудь видимого действия. К магу под защитой такое может

применить только тот, кто сильнее и может ее продать. Учитель, у меняк вам просьба. Можно я сегодня схожу порталом в особняк? Нужно передать заклинание Клоду, а вы меня никуда не пускаете из-за лафрея. Это займет совсем немного времени и никто, кроме Клода и Хельги не узнает».

«Такое нельзя никому давать!» — сказал Грас.

«Клод верно служит вам и императору! — возразил Колин. — И он мой друг! Если скрывать от мага императора то, что может ему помочь овладеть силой и выполнять ваши же поручения, то зачем вообще эти знания?»

«Ладно, убедил, — нехотя согласился Грас. — Сходишь в их комнаты, покажешь и сразу назад. И предупреди, что это только для личного пользования, чтобы не смел никого учить».

«А Алину?»

«Только после клятвы. А сейчас исчезни!»

Колин понял его буквально и исчез. Появился он в гостиной Клода.

— Если ты у нас, значит, получил разрешение? — сказал вышедший к нему из спальни Клод. — Как это старик расщедрился?

— Я его взял измором, — улыбнулся Колин. — Снимай защиту, а то мне так тяжело показывать. Запомнил? Легко тебе жить! Я его запомнил только после третьей демонстрации. Еще немного, и лафрей меня послал бы. Старик сказал, чтобы ты его никому не показывал. Ладно, я побежал, а то будет нагоняй.

Друг исчез, а Клод вернулся в спальню. Жена дремала на кровати и проснулась от звука его шагов.

— Извини, что разбудил, — сказал он. — Приходил порталом Колин и принес мне одно заклинание. Я думал, что оно поможет, и не придется мотаться на пляж. Увы, в нем три потока, в том числе и красный, поэтому пока все остается по — прежнему.

— Жаль, — сказала Хельга, — я думала, что ты больше времени будешь со мной. От твоего лечения все время слезятся глаза. Не успеваю менять платки, но хоть начала видеть какие-то пятна.

— Так и должно быть, — успокоил муж. — Я связывался с главным магом, и он подтвердил. И у тебя уже немного просвечивается радужка. Дней через пять сможешь ходить, не держась за стену, а через десять будешь все видеть. Ради этого можно поплакать.

— Когда ты сегодня уезжал, ко мне приходила Сента, — сказала Хельга. — Жаловалась на своего отца.

— Это что-то новое, — улыбнулся Клод. — И что же такого натворил Кай?

— Он рвется на службу. Робер договорился о том, что завтра повезет нашего барона на смотрины к самому графу Бекеру.

— Могли бы сказать мне, и я то же самое быстрее провернул бы через Анри, — сказал Клод. — Я думаю, что вы зря боитесь. Сколько уже прошло времени с их приезда? Я понимаю Кая. Он мужчина и глава семьи, а вынужден сидеть взаперти, да еще жить за чужой счет. Может быть, кому-то такое понравится, только не ему. Сегодня, когда соберемся за ужином, об этом нужно будет поговорить.

За ужином собрались через четыре часа, но тема для разговора была другая. Робер пришел позже обычного и рассказал всем о бойне во дворце герцогов Детлер.

— Во всем этом ужасе для нас есть одна польза, — сказал он под конец. — Среди погибших родственников герцога есть граф Анри Беккель. Теперь, когда вам не грозит его месть, нет никаких препятствий для службы Кая. Только придется немного подождать,

потому что завтра нашему графу будет не до бесед.

— Немного — это сколько? — спросил барон. — Один день? Ну столько я как-нибудь подожду. А что с твоей свадьбой, дочь? Долго ты еще будешь мучить своего лейтенанта?

— Как только выздоровеет Хельга, так сразу и сыграем, — сказала Сента. — Ладно, раз уж этот граф убит, я не буду возражать против твоей службы.

— Открывай, дед!

— Ты, что ли, Рошан? — спросил Гнешь. — Где тебя только носило целых три дня!

Старик открыл калитку и упал, убитый ударом кинжала. Слугу, который просил открыть, тоже убили и бросили рядом с Гнешем. Закрыв калитку и надев на лица платки, убийцы побежали к особняку. Каждый из девяти мужчин был вооружен короткой саблей, кинжалом и пистолетом. Помимо этого оружия, у семерых в руках были арбалеты, а у двоих на плечах висели большие и тяжелые сумки. Планам темных помешал Влас, который вышел из дома в тот момент, когда они уже подбегали к главному входу. Увидев вооруженных людей с повязками на лицах, он отпрянул назад и успел захлопнуть входную дверь и закрыть засов, после чего бросился на второй этаж к комнатам Сенты. Убийцы разделились. Один из них побежал к конюшне, еще один остался сторожить главный вход, а остальные устремились ко второму входу в особняк.

Сента читала книгу, когда без стука распахнулась дверь и на пороге появился Влас с искаженным страхом лицом.

— Убийцы! — крикнул он. — Собирайте девушек и бегите к госпоже, а я постараюсь их задержать!

— Постой, возьми оружие! — крикнула она, бросилась к столику и схватила пистолеты.

Выхватив их из ее рук оружие, он убежал в коридор. Сента вооружилась шпагой и побежала следом за ним. Первой на ее пути была комната Софи. Распахнув дверь, она застала сестру хозяйки за тем, чем только что занималась сама: та читала.

— Бросай все и беги к Хельге! — закричала Сента. — В доме враги!

Видя, что Софи растерялась и продолжает лежать, она выругалась и, схватив девушку за руку, сдернула ее с кровати.

— Убьют, дура! — закричала она. — И тебя убьют, и мы из-за тебя погибнем!

Слов опять оказалась мало, поэтому Сента выпихнула девушку в коридор, отвесила затрепину и, больше на нее не отвлекаясь, свернула к комнате сестры. Карин тоже читала, но ей даже не пришлось ничего объяснять. Увидев сестру со шпагой в руках, она бросила книгу и спрыгнула с кровати.

— Быстро за мной! — крикнула Сента и выбежала из комнаты.

Когда они подбегали к дверям в комнаты Клода, на первом этаже один за другим раздались три выстрела, а потом кто-то протяжно закричал от муки. Возле дверей топталась так и не вошедшая в них Софи. Сента распахнула дверь, запихнула в гостиную обеих девушек и забежала сама. Она успела закрыть дверь на ключ, а потом еще на засов, когда ее кто-то сильно дернул за ручку.

— Отойдите от двери! — приказала она девушкам, а сама подбежала к двери в спальню и постучала.

— Кто стучит? — напряженным голосом спросила Хельга.

— Это я! — сказала Сента. — В доме убийцы, а у меня нет ничего, кроме шпаги! У вас есть хоть какое-то оружие?

Хельга отперла замок и открыла дверь. В гостиную она вышла с двумя небольшими пистолетами в руках.

— Возьми, — сказала она девушке, протягивая ей оружие. — Я слышала выстрелы и

закрылась в спальне. Извини за то, что не побежала на помощь. Я еле различаю контуры предметов, поэтому ничем не смогу помочь. Сколько этих убийц?

— Не знаю, — ответила Сента, — я их не видела. Прибежал Влас и предупредил, а потом взял мои пистолы и сказал, что попробует задержать. Наверное, это у него получилось, иначе я не успела бы привести сюда Софи и свою сестру.

— Это хорошо, что они здесь! — довольно сказала Хельга. — Засов заложила? Значит, быстро к нам через двери не пройдут. Веди всех девушек в спальню. Я думаю, что полезут через окна, а в спальне оно одно. Ты связалась с Колином?

— Я не подумала! — растерянно ответила Сента. — Сейчас свяжусь!

Она крикнула девушкам, чтобы бежали в спальню, но Софи и сейчас отличилась, оставшись стоять посреди гостиной. Пришлось к ней подбежать и подтолкнуть в нужном направлении. Во входную дверь стали бить чем-то тяжелым, поэтому они поспешили закрыться на замок и щеколду. К сожалению, на двери в спальню не было засова.

— Рубят топором, — сказала Хельга. — Долго она не продержится.

В гостиной зазвенело разбитое окно, и это заставило Сенту поторопиться.

«Колин! — связалась она с Гросвером. — На нас напали убийцы, а в доме никого нет, кроме слуг и одного охранника! Клод уехал к морю и, как назло, отец отправился с Робером на его службу. Мы закрылись в спальне Хельги, но долго не продержимся. Не знаю, сколько их, но у меня только два пистоля! Если полезут через окно, да еще вынесут дверь, нам конец! Скажи кому-нибудь, чтобы прислали стражу!»

«Что у вас в гостиной? — спросил он. — Говори быстрее!»

«Рубят входную дверь, — ответила она. — Кажется, перестали. Колин, они уже там! Наверное, забрались через окно!»

«Держитесь! — сказал он. — Сейчас буду!»

Лезть в дом было слишком рискованно, а в спальне Клода Колин никогда не был, поэтому вышел порталом возле парадных дверей особняка. Стоявший в десяти шагах от него мужчина вскинул пистоль и упал мертвым. Подобрав выпавшее из его рук оружие, юноша попытался открыть дверь, но она оказалась запертой изнутри. Пришлось пробежаться ко второй двери. За порогом лежали сразу два тела. Обежав их, он бросился к лестнице на второй этаж. В доме стояла тишина, только откуда-то сверху слышались тяжелые удары. Поднявшись наверх, он увидел лежавшего лицом вниз Власа. Затылок у него был разможен. В коридоре никого не было, и, применив магию, он узнал, что в комнатах Клода находятся десять человек. Больше никого живого в особняке не было. Пробежка до входных дверей заняла у него полминуты. Еще меньше времени потребовалось, чтобы продавить амулеты у шести мужчин и взять их под контроль.

«Сента, можешь открывать дверь, — связался он с девушкой. — Я уже в вашей гостиной. Да, не вздумай стрелять в убийц, а то еще подстрелишь меня. От них уже не будет неприятностей. Я связался с Клодом, и он все бросил и мчится сюда».

«А как здесь очутился ты?» — недоверчиво спросила она, не спеша открывать.

«Прошел порталом, — ответил он. — Что ты там копаешься?»

Щелкнул дверной замок, и в приоткрывшуюся дверь выглянула Сента. Осмотрев гостиную, она с пистолетами в руках подошла к Колину.

— Наклони голову! — сказала девушка, а когда юноша послушно наклонился, поцеловала его в щеку.

— Мой первый поцелуй с женщиной! — сказал Колин. — Только он какой-то не

такой...

— По — другому тебя поцелует Алина, — сказала девушка. — Когда прибудет стража?

— Какая стража? — спросил он. — Я никакой стражи не вызывал.

— Ну ты и дурак! — рассердилась она. — А если бы с тобой что-нибудь случилось?

— Очень бы тебе помогла стража! — сказал он. — Пока до них дошло бы, пока собрались и приехали, вас бы здесь всех давно порезали на части! А меня бы сюда после этого никто не пустил! Приедет Клод, пусть кого хочет, того и вызывает. Эти типы убили всех, кроме вас, поэтому все равно нужно будет обращаться в магистрат. Давай я кого-нибудь допрошу.

Колин подошел к одному из убийц и сдернул с его лица платок.

— Кто вы такие, откуда пришли и для чего напали? — спросил он, подкрепив свои слова внушением.

Мужчина хотел что-то сказать и упал мертвым.

— Ничего себе! — удивился юноша. — На них стоит защита! Я слышал, что ее ставят члены ночной гильдии. Может, это они и есть?

— Наверное, это действие амулета, — предположила Сента. — Попробуй его у кого-нибудь снять. Ух ты!

Лишившийся амулета убийца тоже упал на пол, подергался и затих.

— Что здесь происходит? — спросила вышедшая из спальни Хельга.

— Пробовал задавать вашим убийцам вопросы, а они мрут, — пояснил Колин.

— Значит, ночная гильдия, — сказала она. — Они у тебя под контролем? Тогда пока ни о чем их не спрашивай. Ты связался с Клодом?

— Как с ними закончил, так сразу и связался, — ответил юноша. — Он должен скоро приехать.

— Вот пусть он и разбирается. Что с нашими слугами?

— Все убиты, — сказал он. — Я еще не ходил по дому, проверил магией.

— Хорошо, что Рошан не вышел на работу, — горько сказала Хельга. — И я еще разрешила уехать в город Уве. Темных много, и он бы нам все равно не помог, только погиб бы вместе с Тобиасом. Влас тоже погиб?

— Лежит без затылка возле лестницы, — сказал Колин. — Наверное, прострелили голову. Вы побудьте здесь, а я сбегаю открыть входные двери.

Когда он через несколько минут убрал засовы и распахнул дверные створки, увидел мчащихся к дому всадников. Подскакав, Клод спешился, бросил коня и поспешил к Колину.

— Спасибо! — сказал он, обняв друга. — Я бы оттуда никак не успел. Это ты его убил?

— Да, остановил сердце, — ответил Колин, посмотрев на лежавшее возле ступеней тело темного. — Остались еще четверо живых наверху, но они все под контролем. Я попробовал поработать с двумя и получил трупы.

— Я попросил прийти Дерба, — сказал Клод. — Если и он ничего не сможет узнать, тогда всех отдадим в службу графа Бекера.

Пока они разговаривали, двое наемников отвели лошадей в конюшню. Один из них, вернувшись, сказал, что конюх мертв.

— Где ваши убийцы? — спросил появившийся возле особняка демон. — Этот ужедохлый.

— Сейчас приведу, — сказал Колин и убежал за своими пленниками.

Через пять минут он привел всех четверых и увязавшуюся за ним Сенту.

— Сними с одного из них контроль, — сказал Дерб. — Эй ты, подойди сюда!

Темному было страшно, но он уже оценил ситуацию и понял, что не сможет уйти, поэтому послушно выполнил приказ.

— Нужно учиться думать! — сказал Дерб обоим юношам. — Вы не можете его допросить даже под контролем, потому что он себя убьет. Но способ все узнать есть, и даже не один. Можно так...

Выхватив свой меч, он быстрым движением снес темному голову. Потом стряхнул с меча кровь и поднял отрубленную голову за волосы. Лицо убитого страдальчески сморщилось, и он открыл глаза.

— Он уже мертв, поэтому может плевать на любую угрозу смерти, — начал объяснять демон. — Я поддерживаю видимость жизни, расходуя на это свою силу. Неужели не знали, как это делается? Хреновая у вас некромантия. Так, теперь вы его тоже будете слышать. «Отвечай, кто ты такой и откуда!» — добавил он мысленно.

«Да пошел ты! — мысленно ответила голова. — Я все равно уже умер!»

«А теперь смотрите, что нужно делать дальше, чтобы он не хамил, — сказал Дерб. — Ничего в этом нет, обычная боль, только очень сильная. Орать он не сможет, но по лицу будет видно».

Лицо убитого исказилось мукой, а из глаз даже потекли слезы.

«Последний раз спрашиваю, — сняв ему боль, сказал Дерб. — Если не станешь отвечать, возьмусь за остальных, а тебе верну боль и буду поддерживать жизнь. Меня хватит на всех четверых».

«Все скажу, только отпусти!» — согласился убитый.

«Чей был заказ?» — вместо демона спросил Клод.

«Не знаю, — ответил убитый. — Заказал кто-то из живших во дворце герцога Криса Детлер. Тот, кто платил, бегал в этот дворец. Заказ сделали до того, как они все там перемерли».

«Зачем же его выполнять, если заказчик мертв?» — не понял Клод.

«Такой порядок, — объяснил убитый. — Оплаченный заказ нужно выполнять. Кроме того, это месть за гибель двух наших троек. Гильдия все равно пришла бы сюда, даже если бы не было этого заказа».

«И где находится ваша гильдия? — спросил Дерб. — Ладно, можешь умереть».

— Я не запомнил образ, — сказал ему Клод. — Что-то мелькнуло...

— Я запомнил, — сказал демон и бросил голову к телу. — Закончим здесь со всем, потом сходим. От этого похода должна быть польза и для города, и для нас.

— А тебе какая польза? — удивился Колин.

— У темных должно быть много золота, — усмехнулся Дерб, — вот мы с Клодом его и поделим. Кроме того, они не успокоятся, пока не отомстят. Сюда, наверное, больше не полезут, но долго ли выстрелить из какого-нибудь чердака? Если хочешь спокойной жизни, нельзя оставлять живыми таких врагов.

— А я? — спросил Колин. — Я хочу пойти с вами! Мне тоже не помешает золото, да и вообще интересно.

— Нет, — отказал Клод. — Золотом, если оно там будет, я с тобой и так поделюсь, а с нами ты не пойдешь! Спасибо тебе за помощь, но лучше возвращайся. Грас не зря тебя никуда не пускает. Сейчас за очередной дозой припрется твой лафрей и поднимет шум.

— Ну и ладно! — обиделся друг и исчез.

— Сейчас свяжусь с Анри, — сказал Клод Дербу, — а немного позже сходим.

— Тогда я уйду, а вернусь, когда позовешь, — сказал тот. — Как у тебя дела с балансом?

— Делаю все, что в моих силах, — ответил Клод. — Через три дня выходить на службу, и уже не будет той свободы, даже если никуда не пошлют.

Демон исчез, а юноша вошел в особняк и через несколько минут был в своих комнатах. Хельга и Сента ждали его в гостиной, а еще не отошедшие от страха Софи с Карин остались в спальне.

— Хоть Колин мне сказал, что вы не пострадали, я все равно волновался, — сказал им Клод. — Как подумаю, чем могло закончиться...

— Для наших слуг все так и закончилось, — печально сказала Хельга, — а я даже не знаю, где живут их родственники. Может, знает Рошан?

— Его тоже убили, — сказал Клод. — Лежит рядом с Гнешем у ворот. Но Мануэла должна знать, в какой конторе их нанимали. Потом найдем по записям и хотя бы отблагодарим родственников. Я сейчас свяжусь с Анри и все ему расскажу. Пусть наших отпустят домой, пришлют кого-нибудь из магистрата забрать темных и помогут с похоронами погибших. Наверное, за это нужно будет заплатить, а потом хоть кого-нибудь сюда нанять и привести в порядок дом. Сента, попроси этим заняться отца. Возьми кошель, я думаю, этого хватит.

— А ты куда собрался? — забеспокоилась Хельга.

— Этот набег темных оплатил граф Беккель, — сказал Клод. — Но один из темных сказал, что они пришли бы и без заказа. Гильдия потеряла из-за меня две тройки, такое не прощают.

— Они хорошие воины, а ты хочешь идти один и без подготовки! — сердито сказала жена. — Подожди, пока я выздоровею...

— Ждать нельзя, — сказал он, обняв Хельгу, — а я иду не один, а с Дербом.

— Тогда иди, — отпустила она, — но будь осторожен и не надейся на одну магию.

Клод направился к парадному входу, а пока шел, связался с Анри и рассказал ему о нападении.

«Темных мы у вас заберем сами, — сказал ему друг. — Робера и вашего барона тоже вернем. Он, кстати, понравился отцу. А в магистрат я кого-нибудь пошлю, чтобы они прислали подводы и провели похороны. Вы подверглись нападению в городе, поэтому тебе не нужно платить. Еще и выдадут премию за поимку темных».

Закончив этот разговор, Клод связался с Дербом и сказал, что готов. Демон появился через несколько минут после вызова.

— Я уже там был, — сказал он. — Извини, но для магии их было слишком много, а драться руками я предпочитаю один. Можно бить все, что движется, не думая, враг это или союзник.

— И многих ты так побил? — недовольно сказал юноша.

— Их там было около сорока, и у всех очень хорошие амулеты. Быстро ты с ними не справился бы, а это не тот народ, который даст тебе время. Пойдем разбираться.

Когда прошли порталом, оказались в просторном зале без окон. Освещался он тремя десятками масляных светильников, которых было маловато для такого большого помещения. Мебель в центре зала была изломана и порублена, а возле одной из стен в двух кучах лежали тела.

— Мебель пострадала, но я думаю, что хозяин не будет в обиде, — ухмыльнулся

Дерб. — В левой куче мертвые, а в правой те, кто пока жив. Когда ты меня вызвал, я их разбираю.

— А они здесь все? — спросил Клод. — Никто не удрал?

— Все, кто был, когда я появился, лежат здесь, — ответил демон. — Многие находились в комнатах, но, вместо того чтобы удрать, бросились на меня. Может, кто-то гуляет, но об этом узнаем, когда допросим уцелевших.

— Допрашивать будем отрубанием головы? — спросил Клод.

— Какая разница? — пожал плечами Дерб. — Или ты хочешь кому-нибудь из них оставить жизнь? Ну а если нет, тогда начнем.

Он схватил за волосы одного из темных из правой кучи и отделил ему голову мечом. От этой головы почти ничего не узнали. Темный готов был на все, чтобы прервать муку, но не знал ничего из того, что их интересовало. Второму ничего отделять не пришлось.

— Все скажу! — заорал он, едва демон ухватил за волосы. — А если оставите жизнь, еще и отслужу!

— А как же защита? — поинтересовался Клод.

— Я здесь самый старший после Хозяина, — сказал ему темный. — Защита не для таких, как я. Я слышал, что вас интересует. Здесь не все члены гильдии. Осталась еще одна девятка, которую отправили по заказу, и две тройки. Золото здесь есть, но не очень много. Столичное отделение гильдии отправляет большую часть золота в Гнездо. Это место в десяти лигах от столицы. Вот там его много.

— Ты там был? — спросил Дерб. — Можешь что-нибудь вспомнить?

— Только в усадьбе, — ответил он. — Все покажу, если поделитесь золотом! Клянусь, что его там столько, что не потратите до конца жизни!

— Я живу долго, — ухмыльнулся Дерб. — Ну что, барон, оставим мы жизнь этому полезному мерзавцу?

— Посмотрим, — сказал Клод. — Я пока не вижу от него пользы. Где золото?

Золото оказалось не в зале, а в одной из комнат. Дверь была заперта на хороший замок, а в комнате рядами стояли сундуки, по большей части пустые. Золото было только в трех из них. Они его не считали, а на глаз добыча тянула на двадцать тысяч.

— Если это немного, то я тебе отсыплю золота, — пообещал темному Дерб. — Не сейчас и не из этого, а из того, которое в вашей усадьбе. А теперь давай поговорим о том, где мы находимся. Что это за подземелье?

— Это подвал под дворцом графа Эмиля Лангера. Сам граф в нашей работе не участвует, но мы ежемесячно платим ему за покровительство.

— А кому еще из его семьи о вас известно? — спросил Клод.

— Только наследнику, — ответил темный. — Жена и дочь ничего не знают. Женщинам нельзя доверять секреты.

— Вообще-то, мне уже достаточно золота, — сказал Дерб. — Было пять тысяч, да здесь десять. Теперь бы все это богатство унести домой. Я не из тех, кто из-за жадности не могут остановиться. Тебе тоже лучше не лезть в их усадьбу. Золота у тебя много, а никакое золото не стоит жизни. Если хочешь, можешь продать нашего пленника. Я думаю, что граф Бекер за него хорошо заплатит! Ему есть кого послать за золотом.

— Это не наш пленник, а твой, — возразил Клод. — Сам его и продавай.

— Поможешь мне с книгой, и будем в расчете, — сказал Дерб. — Я тебе перед уходом еще кое-что подарю. Может быть, подарю и после ухода, но это если получится.

— Ты хочешь сказать, что можешь мне что-нибудь передать из своего мира? — спросил Клод. — А почему тебе тогда точно так же не забрать отсюда золото?

— Я не ученый, который связывается с другими мирами, — ответил Дерб. — Я обычный парень, каких у нас много. Поэтому, чтобы тебе что-то передать, я должен найти того, кто согласится мне помочь, и заплатить, сколько он потребует. И мне могут отказать.

— И что ты мне хотел подарить? — поинтересовался юноша. — Что молчишь, интересно же!

— Нам с тобой нужно не болтать, а кончать оставшихся темных и уносить золото, — недовольно сказал Дерб. — Поговорить можно и потом. Называешь Колина мальчишкой, а сам точно такой же.

— Ты больше со мной споришь. Скажи, и займемся делом.

— У нас делают накопители магии, — сдался Дерб. — Они запасают не так много силы, но это неплохое подспорье для слабых магов, а для тебя — гарантия того, что твои мары проживут год или два без подпитки. Я не знаю, в чем разница между твоей магией и чьей-то еще, но она есть, и мары это чувствуют. Ну что, есть смысл мне помочь?

— Я тебе собирался помочь без всяких подарков, — сказал Клод. — Ладно, давай заканчивать с темными. Только не нужно махать мечом, а то меня уже мутит от запаха крови. Сдергивай с них амулеты — этого должно хватить.

Средство оказалось безотказным, и они за несколько минут умертвили всех темных, кроме того, которого забрали с собой. Первой ходкой Дерб перенес в особняк Клода, его золото и темного, а потом отправился за своей долей добычи. Клоду повезло: ему не пришлось ездить к графу Бекеру, потому что он уже был в особняке.

— Поздравляю, барон! — сказал граф Клоду. — Разгромить девятку, да еще захватить живых темных — это редкая удача! Завтра о вас опять будет говорить вся столица!

— Я приехал, когда дело было сделано, — возразил юноша. — И меня уже давно не радует подобная болтовня. Граф, вы не можете уделить мне несколько минут для приватной беседы? Только сначала я отнесу эти сумки.

— Да бросьте вы свои сумки! — сказал Альвин. — Потом их занесут мои люди.

— Я как-то не привык бросаться золотом, — ответил Клод. — Но если мы с вами договоримся, такая привычка может появиться.

— Пойдемте, я вам помогу, — сказал Альвин, поднимая одну из двух сумок. — Заодно и поговорим.

— Мы с демоном нашли и уничтожили ночную гильдию, — сказал Клод, когда они с сумками вошли в дом. — Я был в этом заинтересован, потому что они хотели мне отомстить.

— И где же это место? — остановившись, спросил граф.

— Им отдал в аренду подвал своего дворца граф Эмил Лангер. Если туда кого-нибудь послать, он найдет немало интересного, помимо четырех десятков мертвых тел.

— Я пошлю! — пообещал Альвин. — Уже послал. Рассказывайте дальше!

— А дальше, собственно, почти нечего рассказывать. У меня есть человек, знающий усадьбу, в которую темные десятилетиями свозили золото. Представляете, сколько его там скопилось? Лично я — нет.

— И вы готовы этим поделиться?

— Если со мной поделятся золотом, то почему бы и нет? Мне много не нужно, хватит десятой части.

— А почему вы не хотите взять все?

— Прежде всего потому, что я не жадный, — засмеялся Клод.

— Это делает вам честь, — серьезно сказал Альвин. — Что еще?

— А еще то, что никто меня там не ждет с распростертыми объятиями. Темные — прекрасные воины, моя магия с сюрпризами, а никакое золото не стоит жизни. Да и нет у меня сейчас лишнего времени им заниматься. Вам хватит причин, или мне придумать что-нибудь еще? И учтите, что долго тянуть нельзя. Стоит только хранителям золота узнать о разгроме гильдии... Дальше продолжать?

— Десятую часть вам дадут, — сказал Альвин. — Где этот человек? Он из гильдии?

— Он из ее верхушки, — ответил Клод, — поэтому для себя сделал исключение и не стал ставить защиту. Вообще-то, я с ним договорился, что он все отдаст за жизнь и свободу. Ну и нужно будет дать немного золота. Я вам, граф, советую к нему присмотреться. Мерзавец, конечно, но вам может быть полезным. Я с него снял амулет и подчинил. Давайте положим золото и вернемся к выходу. Я передам подчинение вам.

Десять минут спустя, покончив со всеми делами и простившись с графом, он вернулся в особняк и подобрал оставленные в коридоре сумки с золотом. Нести их одному было тяжело, и он даже сделал одну остановку. Пока отдыхали руки, Клод, чтобы не терять время, связался с Колином.

«Все закончили, — сказал он другу. — Зря ты на меня сердился. Не было там ничего интересного, а вот неприятного хватало. Но теперь ты стал богаче на пять тысяч монет. Тяжелые, заразы, и сумки режут руки».

«Я их не возьму, — отказался Колин. — Вы дрались...»

«Я тоже не дрался, а золото взял, — возразил Клод. — Дерб туда наведалься один и сам сделал почти всю работу. Между прочим, если бы не ты, этого золота сейчас не было бы. Я уже не говорю о тех, кого ты спас. Так что все ты возьмешь. Через год, когда поженитесь, вам эти деньги пригодятся. И это еще не все. Если я правильно рассчитал, золота будет столько, что не будешь знать, на что его тратить. Но это пока под вопросом. Тебе еще раз спасибо, а лафрею за его портал поставь лишнюю бутылку настойки».

«Клод, я не знаю, что делать, — сказал друг. — Понимаешь, лафрей пришел за настойкой, выпил, а теперь у него не хватает сил вернуться. Лежит на моей кровати и плачет. Такой маленький и несчастный, что мне его стало жалко. Он это как-то почувствовал и сказал, что никогда не думал, что его будет жалеть человек. Я не хочу говорить Учителю. У лафрея к завтрашнему утру могут появиться силы, а я боюсь, что Грас прикажет его застрелить».

«Знания у него никуда не делись и с ума пока не сходит — зачем его стрелять? — возразил Клод. — Ты только не вздумай ночевать с ним в одной комнате. Жалей его хоть сто раз, но это не отменит того, что это ты его спойл! А в таком состоянии...»

«Я уйду в спальню и поставлю защиту, — сказал Колин. — Слушай, тебе Алина говорила о том, что мы принесли Грасу клятву верности?»

«Такого разговора не было, — озадачился Клод. — А зачем вы это сделали?»

«А почему этого не сделать? Подумай сам. Нам все равно служить императору, а вместе с ним и его главному магу. Куда меня отпустят после работы с лафреем и книг из секретного фонда? А теперь я могу все, что знаю, передавать Алине. Сейчас она осваивает портал. А клятва... Мы еще только начинаем жить, а Грас уже заканчивает. Долго она нас будет связывать?»

«Не знаю, может, ты и прав, — сказал Клод. — Много у него таких учеников?»

«Мы единственные. Ладно, ты, наверное, устал, а я отвлекаю болтовней. Свяжемся завтра».

Клод забрал с пола сумки и быстро прошел остаток пути. К его удивлению, кто-то уже заменил входные двери. В гостиной были убраны все следы пребывания темных, а в разбитое окно вставили новые стекла.

— Клод, это ты? — спросила выглянувшая из спальни Хельга. — Какая-то у тебя тяжелая походка.

— А ты хочешь, чтобы я летал с двумя тяжелыми сумками золота? — засмеялся он. — Одна из них наша, а другую отдадим Колину.

— А как со всем остальным?

— Нет больше гильдии, — ответил Клод. — Где-то болтаются две тройки темных, да и то их скоро поймают. А у вас, я смотрю, уже навели порядок?

— Пока не везде, — ответила она, — но завтра не останется никаких следов налета. Это постарались Робер с Каем. И рабочих привели, и нашли почти всех слуг. Я им сказала, чтобы наняли еще трех стражников, так они и это успели.

— Если есть золото, в столице все делается быстро. Покажи мне свои глаза. Так, мать почти ушла.

— Все вижу размытым, — пожаловалась Хельга. — Скорее бы уж стать полноценным человеком! Сегодня стояла с двумя пистолями в руках и чуть не плакала от досады!

— Еще дня три, и все совсем очистится, — пообещал он. — Начнешь ездить по гостям, а то уже засиделась в четырех стенах. Я выйду на службу, а ты будешь принимать поздравления.

— Какие поздравления? — не поняла она.

— Ну как какие? Всем будет известно, что мы разгромили ночную гильдию. Никто не мог поймать даже тройки, а мы перебили сразу всех. Только выезжать будешь с охраной, а то мало ли что. Вдруг не выловят последних темных, и кто-нибудь из них захочет на тебе отыграться?

— Бедный Колин, — сочувственно сказала Хельга. — Победил темных, а из-за ваших секретов лишился заслуженной славы.

— А где Софи? — спросил Клод. — По — моему, я всех видел, кроме нее.

— Она обиделась, — сказала Хельга. — Моя сестра показала себя медлительной душой. из-за чего чуть не погибли Сента и Карин. Сента с ней не церемонилась и надавала по шее. Пока Софи была в панике, обида на время забылась, а сейчас она о ней вспомнила, не нашла у меня понимания и ушла в свои комнаты переживать. Надо будет кому-нибудь с ней хоть чем-то заняться, а то сейчас подойдут и спокойно перережут горло, а она будет этого ждать, закрыв глаза. Я такой никогда не была. Клод...

— Что, любимая?

— Дерб сюда все время ходит и тебе помогает. Вряд ли он все это делает из дружбы. Я знаю, что ты ему обещал, но книги нет. Не скажешь, что вы надумали?

— Я скажу, а ты сразу начнешь переживать!

— А то я сейчас не переживаю! — возразила Хельга. — Бывает, что незнание — благо, но не в этом случае!

— Ничего страшного мы не задумали, — засмеялся он. — Король Аделрик обобрал Крамору, забрав из нее все книги. Нам из них нужна только одна, но если будет возможность, то мы прихватим и остальные. Там и женских книг должно быть много, а то

вы читаете одни и те же, только по очереди.

— Ты для этого учишь портал? — спросила она.

— Начал для этого, но если все получится, то я больше не буду тратить время на дорогу.

И потом я ведь учу не одно заклинание портала, а учусь управлять своими силами. Пока начало получаться только тогда, когда я их уменьшаю. Но когда-нибудь...

Алина зашла в зимний сад и направилась по тропинке к одной из скамеек. Проходя мимо кадок с высокими, развесистыми кустами, больше похожими на деревья, она услышала доносящиеся из-за них всхлипывания. Пригнувшись, девушка пролезла между кустами, стараясь не цепляться платьем за ветки. За кадками стояла еще одна скамейка, о которой она не знала. На ней лежала и плакала баронесса Лиза Фертинг. Она была самой маленькой среди старших, но по силе уступала только Карин.

— Тебя кто-то обидел? — спросила Алина, у которой от жалости к Лизе на глаза навернулись слезы. — Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Никто мне не поможет! — сквозь рыдания ответила Лиза. — А тебя я вообще не хочу видеть!

— А почему меня? — опешила девушка. — Я не сделала тебе ничего плохого и не виновата в твоих бедах! Может, тебе обо мне что-то соврали? Мне просто тебя стало жалко.

— Пожалела она! — прекратив плакать, сказала Лиза. — Ты бы лучше не мешала мне выплакаться перед смертью!

— Что ты такое говоришь! — обомлела Алина. — Как тебе можно умирать?

— Что слышала! — зло сказала девушка. — Хочешь, чтобы я поверила в то, что ты ничего не знаешь?

Она приподнялась и села на скамейке, расправив платье. Чтобы не сгибаться из-за ветвей, Алина присела рядом.

— А что я должна знать? — спросила она. — С вами теперь занимается Гайнер, а вы мне о своих занятиях не докладываете. Я спрашивала у Моны, но она сама не знает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спроси у своего учителя, — сказала Лиза. — Ты у него в любимчиках, так что, может, ответит.

— А кто вам мешает принести ему клятву? — пожав плечами, спросила Алина. — Тоже будете любимчиками.

— Думаешь, вы одни такие умные? — сказала Лиза. — Мы уже пробовали, но старик всем отказал!

— Почему? — не поняла Алина. — Кто же отказывается от желающих ему служить?

— Нет, ты не притворяешься, — посмотрела на нее Лиза. — Ты помнишь текст клятвы? Не своей, а той, которую должен говорить старик. Что он обязан делать в отношении вас?

— Должен заботиться, — вспомнила Алина. — Так он и так обо всех заботится.

— Нельзя быть такой наивной! — сердито, но уже без прежней злости, сказала Лиза. — Заботится он... О вас заботится из-за того, что твой брат стал магом императора, а жених когда-нибудь будет главным магом! И твою Мону никто не тронет, потому что герцогиня! А кому нужна такая, как я?

— Ты красивая, хорошая, и у тебя много сил! — возразила Алина.

— Красивых девчонок навалом, а старику не нужна наша красота! Про хорошую вообще молчу, а вот сила — это единственное, что его во мне интересует. А мне только шестнадцать лет, и я хочу жить!

Вся злость у нее разом исчезла, плечи поникли, и девушка зарыдала гораздо сильнее, чем до прихода Алины. Та растерялась от такой внезапной перемены, а потом

пододвинулась и обняла Лизу за худенькие вздрагивающие плечи.

— Я не поняла, что тебе угрожает, но если скажешь, я сбегаю и поговорю с учителем. Грас не злой и должен помочь...

— Поможет он... — с трудом справившись с рыданиями, сказала Лиза. — Наверняка сам все это и придумал. Твой Грас две сотни лет служит империи и императорам! Это цель всей его жизни, ради которой старик не пожалеет себя, что уже говорить о нас! Мы не имеем право никому об этом говорить, но ты уже достала меня со своей наивностью! Сказать, чему и для чего нас обучает маг императрицы? Нас всех научили пользоваться заклинанием портала и вызывать огненную бурю!

— Портал я тоже выучила, — сказала Алина, — только меня им не пускают даже в особняк к брату. А зачем вам огненная буря?

— Мне она сто лет не нужна! — ответила Лиза. — А дали для того, чтобы мы жгли южан. Пройдем порталами в города и ударим огнем по их жителям! Одна я заживо сожгу тысяч двадцать, а нас таких шесть!

— Для чего жечь жителей? — оторопела девушка. — Там ведь дети!

— Чтобы боялись, — объяснила Лиза. — Твоему учителю плевать на детей южан и на нас плевать! У меня после шторма не останется сил даже вылечить насморк!

— И как же вы вернетесь?

— Сказали, что не должны никуда уходить, тогда заберут порталом. А как я там буду стоять? Жечь я буду в другом месте, иначе сгорю сама, а уцелевшие жители порвут меня в клочья! Силы на новый портал я наберу в лучшем случае через три дня, а кто мне даст это время? Говорят, что отдать жизнь за империю — это долг каждого. Может, и так, хотя для боя есть мужчины, только боюсь, что от нашего огня империи станет еще хуже! Наши думают запугать южан и отбить у них желание драться, а может получится наоборот — война до последнего человека! Если мы вызовем ненависть, у них найдутся желающие отомстить, а вот у нас мало желающих драться!

— Но Грас должен понимать... — беспомощно сказала Алина. — У него такой опыт!

— Значит, не понимает или надеется, что все выйдет так, как он задумал, — сказала Лиза и поднялась со скамейки. — Я бы от всего этого сбежала, но тогда все равно найдут и прикончат. Еще и родные пострадают. Ладно, забудь.

Она достала платок и вытерла лицо, а потом магией убрала следы плача. Придерживая юбку и пригнувшись, девушка выбралась на дорожку и пошла к выходу из сада.

«Ты сейчас где, сестренка? — связался с Алиной Клод. — Я сегодня вышел на службу и сейчас должен встретиться с Грасом, а потом хотел поговорить с тобой. У тебя не будет занятий?»

«У нас сейчас занятия только у самых старших, — ответила она. — Остальные учатся самостоятельно, поэтому я буду свободна. Расскажешь, как ты бил темных? Сейчас все только об этом говорят. Девушки просили рассказать, а я сама ничего не знаю».

«Потом поговорим, — ушел от ответа брат. — Меня уже приглашают».

На самом деле никто его пока никуда не приглашал. Клод стоял перед дверьми в комнаты главного мага и ждал его возвращения от канцлера. Рядом скучали два сержанта, которым было запрещено разговаривать с посетителями.

— Давно подпираешь стену? — спросил подошедший Грас. — Проходи, у меня к тебе серьезный разговор.

— Недавно подошел, — ответил он, следуя за стариком в его комнату отдыха.

— Садись, — сказал маг, показав рукой на кресло, — у нас с тобой разговор не на пять минут. Прежде чем я его начну, ответь, что это за история с золотом в императорском банке? Что у тебя было с темными?

— Если бы вы знали, как мне уже надоели эти разговоры! — сказал Клод. — С темными справился Дерб, ну и ему еще кое-кто помог, а я сам почти ничего не сделал. Растрезвонили в магистрате, а теперь от любопытных нет отбоя. А золото действительно принадлежало темным. Мне его немного дали за содействие.

— Если полмиллиона золотых для тебя немного, что ты делаешь на службе императора? — ухмыльнулся Грас. — Служишь даром? Ладно, твое счастье, что всю верхушку ночной гильдии положили при захвате золота, иначе они не дали бы тебе нормально жить. Такое не прощают. Теперь займемся твоим заданием. Как у тебя дела со знанием северных языков?

— По — корвийски говорю свободно, — ответил Клод. — С письмом хуже. Остальными языками пока толком не занимались.

— Слушай, что мне от тебя нужно. Чтобы от твоей работы был прок, ты должен многое узнать. Все, что я тебе скажу, это государственная тайна! Империя оказалась между двух огней: Севером и Югом. Слава богу, что пока не беспокоят кочевники, а то было бы еще хуже! Когда подобное было триста лет назад, правители империи предпочли дать свободу нескольким северным провинциям. Сейчас мы не можем откупиться от Аделрика Краморой. Нас не поймет дворянство, к тому же такая уступка только усилит короля и подтолкнет его к новым завоеваниям. У императора и канцлера появилась мысль вывести из войны Юг и все силы бросить против Севера.

— Как их выведешь? — не понял Клод. — Переговоры?

— Если не пойдём на уступки, переговоры ничего не дадут, — сказал Грас, — а уступить — значит показать слабость.

— Я читал историю, — сказал Клод. — Первыми на них напали мы. Я так и не понял, зачем это было нужно. Отобрали у них Шандар, в котором жили десятки тысяч южан, и ненужные нам медные рудники в предгорье. И что в результате? Город заброшен, рудники тоже брошены, а на захваченных землях не растет ничего, кроме колючек и чахлой травы. Зато получили войну с сильным народом, которая длится больше пяти веков. Сейчас они воюют с именем Аллаха, а до этого дрались просто так. Не объясните, кому это нужно?

— Это была ошибка, — согласился Грас. — И многие понимают это не хуже тебя. Если ты такой умный, объясни, как прекратить вражду, которая обильно питалась кровью пять столетий? Молчишь? Тогда молчи дальше и слушай, что говорю я. Жителей южных королевств решили запугать.

— Они не из пугливых, — заметил Клод. — Пугать решили насмерть?

— Огненный дождь твоего шейха вместе с ураганным ветром рождает огненную бурю, — сказал Грас. — Можешь себе представить, что она натворит в большом городе?

— Девушки! — потрясенно сказал Клод. — Грас, вы все рехнулись!

— Я тебе сказал, чья это идея, так что прикуси язык! — оборвал его маг. — Я от нее тоже не в восторге, но вынужден подчиниться.

— Девчонки погибнут, — сказал юноша, — но это еще не самое страшное! Я не знаю, получится ли у вас вызвать страх, но ненависть у всех южан вы вызовете! Они уже один раз договаривались с Аделриком, договорятся еще! Останется ли после этого что-нибудь от империи? Я слышал, что у нас слишком мало желающих драться, а на одном превосходстве в

магии мы не удержимся.

— Я тебя посылаю на север, чтобы этого не случилось. Канцлер хочет вывести из войны южан и обрушить все силы на север, и император его поддерживает. И сделать это хотят не к лету, а сейчас, используя неожиданность.

— Войны выигрывают не неожиданностью, а армиями, а они еще не готовы.

— Если свести две армии в одну и укрепить их дворянским ополчением, сил хватит, — сказал Грас. — Учти, что я тебе сейчас излагаю не свои, а чужие мысли. Тебе необязательно знать, что я об этом думаю.

— И Совет это поддержит? — с сомнением спросил Клод. — Я имею в виду ополчение.

— Среди дворян найдутся желающие драться, — пожал плечами Грас. — Давай от политики перейдем к твоим задачам. Сейчас в империи очень мало известно о намерениях Аделрика и о его силах. Мы немного знаем о том, что творится в Краморе, а о твоей Вирене уже ничего неизвестно. Нужно постараться узнать, будет ли он продолжать захваты и когда это может случиться. Если получится, попробуй выяснить, не заключит ли он мир и во что этот мир может нам обойтись. В общем, нужны сведения, и чем больше их будет, тем лучше. Возможно, тогда мне удастся убедить императора отложить драку с северянами. Скоро в империи должны произойти большие изменения, которые дадут ей новые возможности! Но для того чтобы ими воспользоваться, нужен мир.

— Это поход на месяцы, — сказал Клод. — Что будет с моими марами? Хельга до конца не восстановилась, да и на северянку она совсем не похожа, поэтому я не могу ее взять с собой, а Мануэла и подавно никуда не поедет.

— Я бы мог по этому поводу кое-что сказать, но не буду, — усмехнулся Грас. — Обойдешься без месяцев. Выбери место, и Колин забросит тебя в него порталом. Договорись с ним о нескольких таких местах. Будешь оставлять послания, а он будет их регулярно осматривать. Тогда, если возникнет необходимость, сможем тебе помочь или вернуть порталом. Все понял? Тогда иди договариваться со своим будущим родственником.

Клод покинул комнаты мага и тут же связался с сестрой:

«Алина, Колин у тебя?»

«Это я у него, — засмеялась она. — Можешь присоединиться и ты, если не боишься пьяного лафрея».

«Сейчас буду у вас, — ответил он. — Ты его не боишься, а как к тебе относится он?»

«Лучше, чем к Колину. Мы его оба жалеем, но я его не травила грибами. Лафрей опять застрелял у Колина и, похоже, на этот раз надолго. У него нет сил уйти, и еще сказал, что о его пристрастии узнали и ему пришлось спасаться бегством. Если вернется, тут же прочитают память, а потом выберут способ пострашнее и прикончат в назидание другим. Грасу мы об этом пока не говорили».

Клод подошел к дверям в комнаты друга и без стука открыл дверь. Вся компания собралась в комнате для отдыха, куда направился и он. Лафрей лежал на кровати, а рядом с ним сидела сестра и чесала демону надбровья. Колин сидел в кресле и что-то читал.

— Приятно? — спросил лафрея Клод.

— Не мешай, — попросила Алина. — Ему сейчас тяжело, а так легче переносить страдания. — Ты что-то хотел сказать?

— Хотел, — кивнул Клод. — Сообщаю, что ваша будущая семья стала богаче на сто тысяч. Хватит вам ста тысяч?

— Распотрошили темных? — оторвавшись от чтения, спросил Колин. — А сколько

получил ты?

— На меня записали в банке почти пятьсот тысяч, — ответил Клод, — а я сделал доверительную запись. Поэтому любой из вас...

— Странно, — сказал Колин. — У меня почти никогда не было своих денег, и я в них не испытывал необходимости. Только когда добирался сюда, пришлось за все платить самому. А теперь есть гора золота, а оно мне опять не нужно.

— Были бы деньги, а я найду, на что их тратить, — сказала Алина. — Ни один чужой дворец не заменит своего дома. Вот, как поженимся, с него и начнем. Это все новости или есть еще?

— Тебе Грас говорил о моей поездке? — спросил Клод Колина.

— Был такой разговор, — ответил друг. — Подумай, куда тебя отправить, а потом скинешь мне образ. Еще нужно иметь в запасе места, где можно долго ждать или оставить записку. Если таких мест будет не больше десяти, мне нетрудно их осматривать каждый день.

— А он что, сам беспомощный и не может открыть портал? — открыв глаза, спросил лафрей. — Сил у него намного больше, чем у тебя.

— Их у него слишком много, — сказал Колин. — Открыли раньше времени, поэтому есть сложности с управлением. Пока не сбросит большую часть сил, не получается балансировка потоков.

— Силы не может быть слишком много, — вздохнул лафрей. — Обычно ее всегда не хватает. Но если есть лишняя, можешь с кем-нибудь поделиться или отдать на время, а потом забрать.

— Это как? — не понял Клод.

— Какие же вы все неумехи, — попенял им демон. — О чем ни пойдет разговор, ничего вы не знаете. Ладно, научу, если поделишься силой.

— И много тебе нужно силы? — с опаской спросил Клод.

— Не бойся, всю я ее из тебя не вытяну, — успокоил его лафрей. — В меня ее столько не войдет. Возьму примерно половину, а ты ее очень быстро восполнишь.

— А кому можно отдать силу? — спросил Колин.

— Проще всего отдать другому магу, — объяснил демон. — Больше можно отдать и легче будет забрать, но только при условии, что захотят вернуть. Можно вложить свою силу в обычного человека, но в этом способе есть недостатки. Во — первых, гораздо меньше войдет, а, во — вторых, человек после этого может стать магом. Только большой силы в таком маге не будет. Можно вкладывать в животных, особенно в крупных. Но в лошадей не советую. И забирать из них силу труднее, чем из других, и они, заразы, могут ее сами использовать.

— Лошади становятся магами? — изумилась Алина.

— А что в этом такого? — сказал лафрей. — Лошадь — тварь умная, а магию совсем не обязательно облекать в заклинания, можно действовать сырой силой. Ты не отвлекайся и чеши, а то не буду рассказывать. Есть и другие возможности. Вон у него, — лафрей показал лапкой на Клода, — есть две оживленные. В них можно вложить не меньше, чем в мага, вот только мало что удастся забрать. Почему-то в них магия держится, как приклеенная.

— Показывай! — решительно сказал Клод. — Поделюсь я с тобой силой, можешь не сомневаться.

— Я знаю, что не обманешь, — сказал демон. — Смотри, вот это потоки для передачи.

Вот сюда вплетаешь образ того, с кем делишься. Можно и по — другому, но с образом проще всего.

— Четыре потока! — сердито сказал Клод. — Для меня это пока за пределами возможностей. Я и заклинание уменьшения сил из-за этого не смог использовать. Все получается, но уже после того как сбросишь силу! А оно мне для сброса и нужно!

— Долго мне еще держать картинку? — спросил лафрей. — Запомнил? Хотя что-то в тебе есть хорошее, а то его, — демон показал на Колина, — приходится долго учить. А насчет баланса можешь не волноваться. Это одно из немногих заклинаний, а которых он не очень важен. Показываю, что нужно для возврата силы. Тоже запомнил? Ну тогда пробуй на мне. Сколько отдать силы, решать тебе, а если перестараться, я отключусь сам. Начинай.

Клод создал заклинание, вплел в него образ лафрея и стал вливать в него силу, не заботясь о балансе. Это продолжалось минут пять, пока демон не сказал, что довольно.

— Ты заполнил меня полностью, — сказал он Клоду. — Я от вас уйду.

— А если найдут? — забеспокоился Колин. — Сам же говорил о том, что убьют!

— Будут искать опустошенного, а не полного сил, — ответил он, — а я теперь могу так прикрыться магией, что никто не найдет!

Демон исчез, а вслед за ним ушел и Клод.

— Предстоит поездка, а к ней нужно подготовиться, — сказал он Колину, — и обдумать, где выбрать места для своих записок. Зимой это не так легко. Это здесь тепло, а там снег и морозы. Нет, порталом я в особняк не пойду из-за коня.

— Зима заканчивается, — заметила Алина, — и больших морозов не будет. Закажи плотникам чурки с выдолбленной сердцевинкой и затычкой, да еще как-то пометь, а потом будешь бросать в приметных местах, а еще лучше — оставлять у трактиров. А можно прямо отдавать трактирщикам записки. Продавишь амулет и внушишь, чтобы отдал только Колину. Наверное, это самый лучший способ.

— Действительно, — сказал Клод. — Ты у меня молодец, сестренка. Ну все, я побежал! Хочется кое на ком проверить то, что получил от вашего лафрея.

На улице моросил дождь, а он не взял с собой плаща, поэтому пришлось создать воздушный зонт и не устраивать скачки. Когда Клод приехал, он отдал коня новому конюху и поспешил зайти в особняк. Первой в коридоре была дверь в комнаты Сенты. Она была не одна, а с женихом.

— У меня для вас есть сюрпризы, — сказал Клод подруге. — Этот я готовил.

— Что это? — спросила девушка, взяв отданный ей лист бумаги.

— Мой свадебный подарок, — улыбнулся юноша. — Свидетельство на вложение в императорский банк на твое имя. Здесь только пять тысяч, но они вам пригодятся. И не вздумай отказываться! Во — первых, даю от чистого сердца и буду оскорблен отказом, а, во — вторых, это золото мне ничего не стоило.

— Поделитесь, барон, как это у вас получается обращать все неприятности в выгоду? — засмеялся Морис.

— Спасибо, ты мне действительно, как брат! — растроганно сказала Сента.

— Теперь второй сюрприз, который я не готовил, — сказал Клод. — Сейчас у тебя должна увеличиться сила!

— Ой! — потрясенно сказала девушка. — Меня распирает изнутри! Хватит, Клод, мне кажется, что я сейчас лопну!

— Наверное, действительно хватит, — согласился он, прерывая заклинание. — Будем

приучать тебя к силе постепенно. Станешь сильным магом, пусть и с даренной силой. У меня ее много, так что тебе отказа не будет. Помимо хорошего, есть и плохое. Вы затянули со свадьбой, а теперь меня отправляют на север, поэтому или ваша свадьба будет завтра, или вам ее придется играть без меня. Думайте, а я побежал!

Хельга чувствовала прибытие Клода, как только он подъезжал к воротам особняка, и часто выходила встречать. Вот и сейчас жена ждала его у дверей в их комнаты.

— Ты отсутствовал совсем недолго, — сказала она, обнимая мужа, — и приехал какой-то взволнованный. Отправляют в поездку?

— От тебя ничего не скроешь! — ответил он и поцеловал ее в губы. — Посылают на этот раз на север. Давай зайдем в комнаты, мне нужно кое-что проверить.

Они зашли в гостиную, и Клод влил в жену почти всю свою силу.

— Ты сейчас что-то сделал? — спросила она. — У меня вдруг появилось какое-то странное чувство... Легкость и сила, и еще уверенность в том, что стоит только захотеть, и я легко пройду сквозь стену!

— Сквозь стену ходить не нужно, — сказал он, с любовью глядя на Хельгу. — Зачем портить наш дом? Построим дворец, тогда ходи себе сколько хочешь.

— Ну, Клод! — рассердилась жена. — Говори немедленно, что ты со мной сделал!

— Сегодня узнал, как поделиться силой с другими. Теперь в тебе столько моей силы, что сможешь прожить год. А завтра я тебе ее добавлю еще больше и поделюсь с Мануэлой.

— Это нужно понимать так, что ты уезжаешь надолго и хочешь оставить меня здесь одну?

— Послушай меня внимательно, — сказал Клод. — Давай сядем на диван, и я тебе все расскажу. Меня отправляют на север, а начну я с Вирены. Мало того что ты не знаешь нашего языка, ты еще слишком красива и совсем не похожа на северянку, а мне там нужно быть незаметным.

— Уговорил, — согласилась она. — Но до Вирены едем вместе! Одного я тебя не отпущу! Провожу и буду там ждать.

— И это не получится, — засмеялся он. — И не нужно на меня сверкать глазами! Дело в том, что в Вирену меня отправят порталом и так же вернут сюда. Сэкономлю целый месяц, и не придется дважды переходить границу. Так что не так уж долго я буду отсутствовать. Скажу по секрету, что я думаю, помимо поручения Граса, сделать кое-что из своих дел, точнее дел Дерба.

— Книга? — догадалась она.

— Конечно. И как только мы ее найдем, я с помощью демона попаду в наш дом, а потом вернусь и продолжу работу. Сейчас я с ним об этом поговорю.

— Ладно, — сдалась она. — На этот раз отпущу тебя одного, но только попробуй не вернуться! Я не буду ждать, пока во мне закончится твоя магия! Договаривайся с Дербом, а потом пойдем обедать.

«Дерб, у тебя сейчас есть время поговорить?» — спросил Клод.

«Для тебя я найду время, — ответил демон. — Узнал что-то важное на службе?»

«Послезавтра порталом отправят в Вирену, — сказал Клод. — Я думаю начать с Южина.

— Мне тоже кое-что поручили, — сказал Дерб, — и пообещали, что отпустят раньше. Но я больше надеюсь на книгу».

«И когда нужно выполнить твою работу?»

«Дней через шесть — семь, поэтому я пока смогу тебе помочь. Как думаешь действовать?»

«Буду оставлять записки для Колина у трактирщиков. Придется ему каждый день пробегаться по нескольким трактирам. Если мне нужно будет куда-нибудь попасть, забросит туда порталом. Если не придется тратить уйму времени на дорогу, я обернусь быстро. А тебе буду оставлять послания возле тех же трактиров. Я еще не думал над тем, что выбрать, а когда буду готов, сообщу и придешь за образами».

«Не интересно, что у меня за работа?»

«Вытаскивать с юга девушек императрицы?»

«Какой ты пронырливый! — удивился Дерб. — Когда только успел все узнать! Но это задание не единственное. Сначала нужно посетить то место, где наш шейх держит девушек. Там у него не только взрослые, но и те, кому меньше тринадцати. Таких нужно будет забрать. Если есть те, кого можно освободить от плода, заберем и их. Остальных уничтожим вместе с теми детьми, которые уже родились. Я пойду туда с магом императрицы и боевым отрядом».

«Хорошее дело, — одобрил Клод. — Девушкам императрицы досталось куда хуже».

«Идиоты! — сказал Дерб. — Других слов у меня для них нет. Ну канцлер уже выжил из ума, но император мне всегда казался умным человеком. Знаешь, что мне напоминает эта затея? Повалился к тебе тигр воровать коз, а тебе, понимаешь, обидно! Возишься, а сжирает полосатая тварь. Вот ты и решил подкрасться к его логову и ткнуть в усатую морду факелом. Страшно и больно! Может, он после этого убежит? Мне только непонятно, почему не рассматривается случай, когда тигр бросается на обидчика и отгрызает ему голову. Если почитатели Аллаха впадут в ярость, их будет трудно остановить. И ведь они тогда тоже перестанут считать вас людьми. Сначала сгорят их города, а потом придет черед ваших. Надеюсь, что я этого уже не увижу, а ты вместе с близкими сумеешь уцелеть».

— Поговорил, — сказал Клод Хельге. — Завтра встретимся и обсудим все детали. Я смотрю, ты опять шуришься. Неужели плохо видно?

— С каждым днем все лучше, — ответила жена. — Вижу все, но как через мелкую сетку и временами наплывает какая-то муть. Маг, которого ты вчера приглашал, сказал, что это нормально. Обещал, что через месяц глаза будут видеть лучше, чем раньше. Клод, уже почти два часа, пойдем обедать.

На обеде их ждал сюрприз в виде сердитого Робера и сидевшего рядом с ним Кирилла.

— Вот, выгнали из школы! — сказал отец. — Не совсем, а на три дня. Вызвали со службы и прочитали нотацию, а потом вывели этого...

— А что, разрешать садиться себе на шею? — вскинулся Кирилл.

— Э, да у тебя опять фингал! — сказал Клод. — И кто это тебя так?

— У него фингал не меньше!

— Подрался с сыном герцога Дальгов, — ответил за Кирилла отец. — Поставил ему такое же украшение и выбил зуб.

— А что с твоими зубами? — спросил Клод. — Целые? Значит, ты победил. Не скажешь, из-за чего была баталия?

— Подрались из-за девчонки, — пояснил шевалье. — Она из беженцев и одна из трех сильных девчонок в школе. Есть еще несколько, но они слабее.

— Красивая? — спросила Хельга. — Что молчишь? На драку тебя хватает, а на ответ уже нет?

— Дело не в красоте, — ответил мальчик. — У нас есть и красивее. Просто это урод Грег принялся ее изводить. Говорят, что таких уродов было больше, но многих осенью убрали. Оставшимся не нравится то, что в школе стало много северян и пришельцев, но другие недовольные молчат, а этот не захотел. И еще выбрал бы парня, а то прицепился к самой маленькой. Магией она ему ответить не может, иначе мигом вылетит из школы, да и знает он больше ее. И как ему может ответить девочка?

— И ты ответил вместо нее, — сказал Клод. — Его наказали?

— Обоих на три дня отстранили от занятий, — сказал Робер, — а заодно развели, чтобы немного остыли. Предупредили, что еще одна драка, и зачинщик вылетит из школы. И никто не станет выслушивать оправданий. Поел? Значит, иди в свою комнату заниматься.

— Молодец! — сказал Клод, когда мальчик вышел из трапезной. — Надо будет сказать главному магу, чтобы занялся директором школы.

— Как вы можете так говорить, барон! — сказала Софи. — Драка — это отвратительно!

— В ваших любимых книгах мужчины постоянно дерутся из-за дам, — поддел ее Клод. — Или дело в том, что они лупят друг друга не кулаками, а заточенным железом? Пожалуй, для школы это было бы чересчур. А с вами, Софи, в самое ближайшее время начнет заниматься учитель. Недавно из-за вас едва не погибли все. В жизни может случиться всякое, особенно сейчас, поэтому мы научим вас за себя постоять. Я у вас видел книгу «Отважная Эльза». Вот мы из вас такую Эльзу и сделаем.

— Зачем ты ее обидел? — спросила Хельга, после того как Софи вскочила из-за стола и выбежала из трапезной.

— Я не шутил, — сказал Клод. — Мне этим заниматься некогда, а ты займешься. Вы действительно из-за нее чуть не погибли. Или пусть занимается, или отправляй ее обратно в замок. Близятся тяжелые времена, и мне такая обуза не нужна.

— Думаете, империя не выстоит? — спросил Робер.

— Думаю, что выстоит, но сильно уменьшится в размерах, — ответил Клод. — И в любом случае крови прольется много.

— Плохо, когда мир сходит с ума, — вздохнул шевалье. — Меня отпустили ненадолго, поэтому сейчас поеду на службу.

День закончился без происшествий, а на следующее утро, после завтрака, Клод в сопровождении трех охранников отправился в императорский дворец повидаться с Колином и сестрой. Он застал обоих в той же комнате отдыха и обратил внимание на их смущение и розовые щеки Алины. Наверное, несмотря на его выговоры, дело уже дошло до поцелуев.

Передав Колину нужные образы, Клод связался с Дербом. Демон тоже оказался во дворце, поэтому обошлись без портала. Показав ему то, что до этого показывал Колину, юноша договорился о встрече в Вирене и покинул дворец. Следующей его целью было посещение Мануэлы. Встречаться с Луизой не хотелось, но Клод решил, что времени прошло много и такая встреча девушке не навредит, поэтому из императорского дворца сразу же поехал во дворец герцогов Радгер.

— Дорогой Клод! — радостно встретил его герцог Клаус. — Я вам предлагал свою дружбу и услуги, а вы опять все сделали сами! Я понимаю, что миллион золотом лучше ни с кем не делить, но я бы поучаствовал в драке с темными из одного интереса! Мои друзья тоже были разочарованы! Пропала такая возможность отличиться!

— Дорогой Клаус! — ответил Клод. — Поверьте, что, когда я дрался с темными, на первом месте были жизни близких, а золото уже на втором. И не миллион там был, а только

половина. Для меня это не было развлечением. Но в следующий раз я непременно о вас вспомню. Не скажете, Мануэла дома?

— Она дома, — ответил герцог, — а дети разбежались. Луиза уехала со своим женихом, и этот паршивец Крис куда-то умчался. Обзавелся мускулистым мужским телом и бегаёт в веселые дома. Я говорил жене, чтобы забрала у него золото, но она только смеется. А я не знаю, что с ним делать: ведет себя по — прежнему как мальчишка, а телом муж.

— Приехал Клод, а ты молчишь! — укорила мужа вошедшая Мануэла. — Дорогой, нельзя нами так пренебрегать! Во — первых, я скучаю, а, во — вторых, у меня в твое отсутствие образуются морщины!

— У тебя их сроду не было, — возразил Клаус.

— Мне нужно надолго уехать, — сказал им Клод. — А чтобы не было морщин, я вам, Маэл, подарю свою силу. Только вы ее ни на что не тратьте, тогда и год проживете без меня и без морщин.

Вчера Клод полдня просидел без всякой пользы в трапезном зале единственного в Южине трактира. Большие компании он не трогал, а одиночек брал под контроль, угощал и расспрашивал о вывезенных из Краморы книгах. Некоторые были свидетелями того, как из замков забирали книги и под охраной везли сначала в Бастиан, а потом в Вирену, но больше не удалось узнать ничего полезного. Сегодня ему повезло с первой попытки.

— Их свозили сюда, — сказал ему корвийский лейтенант. — По — моему, зряшная затея, но кто-то из близких королю вельмож думает иначе. Наверное, в десятках возов с книгами, которые приехали в Южин, было что-то ценное, но вряд ли это оправдало усилия, которые на них затратили. Кажется, все снесли в подвалы магистрата, так что если они вас интересуют, шевалье, поспрашивайте у здешних чиновников. Даже если потом все вывезли, они должны знать куда.

— А как дела в Краморе? — спросил Клод. — Вы же едете оттуда? Местные не доставляют хлопот?

— Ну и название дали этой провинции! — поморщился лейтенант. — Можно сломать язык. Неприятности? Какие могут быть неприятности от этих? Многие неплохо владеют оружием, но хороших бойцов среди них нет. Вот сбежавшие из Вирены дворяне были достойными противниками, но с большинством из них удалось договориться. Местные графы и бароны или лишились своих владений, или платят за них золото. Это неплохо сработало здесь, сработает и там. Некоторые бегут в империю, но таких специально не ловят. Если попадутся, обчистят до нитки и отпускают.

— Как вы думаете, — спросил Клод, — будем весной наступать?

— Думаю, вряд ли, — ответил он. — Нам еще пару лет возиться с захваченной провинцией, а с империей пусть пока дерутся южане. Я, конечно, не король и даже не генерал Фомин, но прекрасно понимаю, что если мы сейчас захватим еще одну провинцию, то вряд ли сможем ее удержать.

Стерев офицеру память о разговоре, Клод расплатился за завтрак и направился в магистрат. Городская власть располагалась в небольшом двухэтажном здании с пятью колоннами и без признаков охраны. Походив по первому этажу и подергав запертые двери, юноша поднялся по лестнице на второй этаж, где столкнулся с невысоким пожилым мужчиной. Судя по наличию шпаги, он был дворянином.

— У вас к нам какое-то дело? — спросил он Клода.

— Хотел узнать, куда делись все те книги, которые сюда свозили, — спросил он, решив пока обойтись без магии.

— Слава богу, что их отсюда забрали, — ответил чиновник. — Куда забрали, я вам сказать не могу, потому что не знаю сам, но в разговоре возчиков промелькнуло название Эссета. Больше к нам ничего нет? Тогда желаю успеха.

Клод вернулся в трактир, который был для него единственным местом в Южине, в котором должен был появиться Колин. Ждать пришлось больше трех часов, поэтому он до прихода друга успел пообедать. Колин открыл входную дверь и, не глядя по сторонам, сразу направился к трактирщику, поэтому его пришлось окликнуть.

— Привет! — поздоровался он с Клодом. — Что-нибудь узнал?

— Мне еще узнавать и узнавать, — ответил Клод, — но сейчас нужна твоя помощь. Я

давал тебе образ по дому моего знакомого мага в Эссете.

— Хочешь открыть туда портал? — спросил Колин. — А с твоим магом ничего не случилось?

— Откуда я знаю? — пожал плечами Клод. — Я в Эссете по трактирам не ходил и помню только то, что тебе дал, и кое-что во дворце их графа. Ничего, в случае опасности применим магию или уйдем порталом в столицу.

— На улице полно людей, — сказал Колин. — При прибытии пришлось троим подчищать память, а при уходе мы этого сделать не сможем, поэтому лучше уйти тихо. Давай это сделаем из коридора?

Они вышли из трапезного зала и, обогнув дремлющего за стойкой трактирщика, свернули в коридор первого этажа, где Колин открыл портал.

— Вроде никого, — сказал он, осматривая небольшой парк. — Нет, вон бежит какой-то дед.

— Он служил у Рабана привратником, — сказал Клод, — и еще ухаживал за лошадьми.
— Господа, кто вы такие и почему перелезли через ограду? — сердито закричал старый слуга. — Если хозяин узнает...

— Я думаю, что он мне обрадуется, — перебил его Клод. — Рабан дома?

— Как доложить? — недовольно спросил не узнавший его старик.

— Скажи, что вернулся Клод, — велел юноша, — а о своем друге я доложу сам.

Клод не стал ждать, пока старик сходит к Рабану, а связался с ним сам. В результате почти тотчас распахнулись двери особняка, и из них выбежал маг. Видя, что хозяин собирается бежать ему навстречу, Клод пробежался сам.

— Вот не ожидал! — сказал Рабан, крепко его обняв. — Я думал, что больше тебя не увижу! Это твой друг? Проходите в дом, а то сегодня холодно.

— Это мой друг и сын герцога Гросвера, — представил Колина Клод. — Я тоже рад вас видеть. Если честно, очень боялся, что вы пострадаете из-за корвов.

— Пострадал, но не очень сильно, — сказал Рабан, ведя гостей в дом. — Лишился должности у графа Кургель. Граф долго пытался откупаться от короля, но потом собрал своих близких и остатки золота и сбежал. Я ему это советовал еще полгода назад, когда уже было ясно, к чему все идет, но уж больно тяжело все бросить и бежать на чужбину. Так что я опять только городской маг.

— Корвы не притесняют? — спросил Клод.

— Плачу налог, и они меня не трогают, — ответил Рабан. — Они извели наших графов и баронов, заменив их своими дворянами, а к остальным относятся почти как к своим. Бывают, конечно, неприятные случаи, но редко. А ты здесь для чего? Неужели решил вернуться? И где сестра?

— Все расскажу, — пообещал Клод, — только давайте где-нибудь присядем.

— Когда появляются гости, нужно садиться не куда-нибудь, а за стол! — засмеялся Рабан. — Его сейчас для нас готовят.

— Извините, — обратился Колин к магу. — Вы ничего не знаете о судьбе моей семьи?

— Я надеялся, что вы спросите об этом позже, — ответил Рабан. — Мне очень жаль, юноша, но терпимость нового короля к нашим дворянам не распространилась на герцогские семьи. Все их мужчины казнены, а женщины лишены титулов и сосланы в глухие углы. Их не тронули и даже дали небольшое содержание. Где ваши родные, я не знаю. Вам тоже нужно быть осторожным. Хоть вы и сильный маг, найдут способ расправиться, а ваша сила — это

только лишний повод для такой расправы.

— А вы не могли бы кого-нибудь нанять, чтобы нашли мою сестру и мать? — спросил Колин. — Я не пожалею золота и сразу же их у вас заберу.

— С деньгами можно попробовать, — согласился маг. — Надежные наемники в городе есть. Только это может занять много времени. У вас найдутся три сотни золотом?

— Чтобы найти близких, я вам и больше заплачу! — сказал Колин.

— Не мне, — возразил Рабан. — Мне ваше золото ни к чему, а вот наемникам придется заплатить. Им нужно не только найти женщин, но и привезти их сюда, а это расходы. Так, мне передали, что стол накрыт. Давайте на время отложим все дела и пообедаем.

Колин проголодался и, несмотря на плохое настроение из-за слов Рабана, с удовольствием поел. Клод уже обедал в трактире, но все было так вкусно приготовлено, что он съел не намного меньше друга, а полный хозяин никогда не жаловался на отсутствие аппетита.

— Я вижу, что вы уже не столько едите, сколько ковыряете пищу, — сказал он, заметив, что они наелись. — Пойдемте в гостиную, и вы мне там расскажете о цели вашей поездки.

Рассказ Клода длился с полчаса. Он не сказал ни слова неправды, просто о многом умолчал, и Рабан это понял.

— Мне не нужны чужие секреты, — сказал он парням. — Я не сочувствую ни корвам, ни империи и знаю, что новая война принесет всем беды. Лучше было бы заключить мир, но не думаю, что это возможно. Если и заключат, то только через несколько лет. Я могу тебе чем-то помочь?

— Мне нужно хорошее издание «Демонологии», — признался Клод. — Нет, я не собираюсь вызывать демонов, наоборот. У нас есть один, которого нужно отправить домой, а я не знаю координаты его мира. Одна такая книга была в библиотеке графов Ургель в Краморе, и захватившие провинцию корвы вывезли ее куда-то сюда. По крайней мере, так мне сказали в магистрате города Южина.

— Все книги пока в замке графов Кургель, — сказал Рабан. — Их там перебирает один маг из пришельцев. — Выберет все самое интересное и отправит королю, а остальное, наверное, сожгут. Здесь имперские книги никому не нужны.

— Вы прекрасно знаете все помещения замка, — сказал Клод. — Нам нужен образ какой-нибудь комнаты, куда можно безопасно переместиться порталом.

— Никогда не верил в существование порталной магии, — покачал головой Рабан. — Когда вы туда пойдете?

— Не сейчас, — ответил Клод. — Сначала Колин ходит за демоном. Вы не против того, чтобы он его привел сюда?

— Я очень любопытен, — засмеялся маг. — Увидеть своими глазами демона и ваше перемещение порталом...

Когда через несколько минут Колин вернулся вместе с Дербом, Рабан уже не смеялся.

— Ну у вас и вид! — сказал он демону. — Если бы не мой друг, я бы уже был у городских ворот и пробежал их, не задерживаясь.

— Ваш внешний вид тоже не вызывает у меня симпатии, — ухмыльнулся Дерб. — Низкий и толстый, с запахом пота и страха. Можете не бояться: в моем случае внешность обманчива.

— Хотите сказать, что в вас нет злобы? — с недоверием спросил Рабан.

— Голову оторву, — ответил демон, — но за дело, а не из-за злобного нрава. Давайте не

будем терять время на разговоры. Клод, вряд ли твой друг пустит меня в свою голову...

— Я уже взял образ, — сказал юноша. — Смотри.

— Я вас попрошу не навредить Сергею, — сказал Рабан. — Это пришелец, который работает с книгами. Он очень своеобразный, но интересный тип. Клод, мы еще увидимся?

— Овладею порталом, и немного разберемся с войнами, тогда забегу, — пообещал Клод. — А Колин принесет золото и будет изредка навещать, чтобы справиться о родных. Удачи вам!

Всех троих перенес Дерб, поэтому Колину не пришлось тратить силы на портал.

— Где это мы оказались? — спросил он, оглядывая небольшое пыльное помещение, заваленное всяким хламом.

— А тебе не все равно? — ответил Клод. — Главное, что никого нет. В замке, кстати, всего два десятка воинов и десяток слуг, причем в ту его часть, где сложены книги, никто из них не заходит. Это мне рассказал Рабан, который был здесь с месяц назад. Вряд ли за прошедшее время что-нибудь изменилось. Идемте, книги рядом. Колин, сейчас отберешь силу у этого Сергея.

Они прошли по коридору до небольшого зала с колоннами. Третью его была завалена мешками, а у стены под окнами стоял стол, за которым с книгой в руках сидел мужчина лет пятидесяти.

— Что здесь было? — громко спросил Колин.

— Здесь танцевали на балах, — ответил тот, кого Рабан назвал Сергеем. — Кто вы, господа, и для чего пришли? Забавно, у меня вдруг исчезли все силы. Ваша работа?

Дерб стоял позади парней и нагнулся к одному из мешков, поэтому говоривший его не увидел.

— Моя, — ответил Колин. — Не бойтесь: если не будете нам мешать, останетесь целым и невредимым. Да, наш демон людьми не питается.

— Какой демон? — спросил он. — Господи, ну и рожа!

— Посмотри на свою, — посоветовал ему вышедший вперед Дерб. — Сергей?

— Зовут так, — ответил он, с опаской глядя на чудовище.

— Ты занимаешься разбором книг? — спросил Дерб. — Что интересует короля? Магия?

— Не только, — ответил Сергей. — Еще откладываю книги по истории и военному делу. Хотя пишут такую чушь...

— Как ты можешь судить? — заинтересовался Клод. — Военный?

— Сам не воевал, но преподавал в военной академии, — ответил Сергей, — и имею звание полковника. Никогда не верил ни в бога, ни в черта, ни в вашу магию, а все-таки загремел сюда, да еще в возрасте пятидесяти лет. По большей части к вам выбрасывает мальчишек.

— Нам нужна «Демонология», — сказал Дерб. — Где ее можно найти?

— Если есть, то где-то в мешках, — ответил Сергей. — Мне пока ни одна не попадалась. Книг по магии вообще мало, в основном писанина для ваших женщин.

— Я это порталом не протащу! — оглядев гору мешков, сказал Дерб. — И Колин не протащит.

— А если я отдам свою силу? — спросил Клод.

— И тогда все не унесем, — сказал демон. — В лучшем случае только половину. И куда их носить? В твоём особняке не хватит места, а на улице дождь.

— Если половину, то хватит, — сказал Клод. — Кидайте в коридорах, потом разберем.

Сергей, не хотите уйти с нами в империю? А то ведь с вас сдерут шкуру.

— Спасибо за предложение, но я лучше останусь, — отказался пришелец. — Никакого учета этим книгам нет, поэтому никто не заметит убыли. А уходить жить в обреченную страну... Нет, я уж лучше останусь с королем, который скоро будет править в этой части мира.

— Почему части? — не понял Клод. — Хотите сказать, что он не собирается завоевывать все?

— Вы не знаете даже своего материка, — сказал ему Сергей, — а должны быть и другие. Аделрик, наверное, захапал бы себе все, но кто же ему это позволит? Три южных королевства — это немалая сила, а есть еще и кочевые народы, с которыми веками сражается империя. Когда она падет, они станут проблемой победителей.

— Так вы думаете, что он нас победит? — вступил в разговор Колин.

— Если вы, молодой человек, из империи, то да, я именно так и думаю, — ответил Сергей. — Вы, наверное, не знаете, но Аделрику фактически подчинились два его северных соседа. Их короли отправили ему солдат, но он очень быстро сделал их своими. Огромная добыча, да еще земли на юге, которые он стал давать в Краморе... Все они вернулись домой за семьями, а потом ушли на юг, прихватив с собой и тех, кому не повезло участвовать в первом походе. Аделрик очень умен, да еще окружил себя умными людьми и не считает зазорным спрашивать у них совета. Сейчас ему служат многие из тех дворян, которые из-за поборов бежали из Вирены. Империя не смогла их оценить, поэтому пришлось вернуться. Уверен, что он что-нибудь провернет и с дворянами Краморы. Пройдет год, и они будут с готовностью ему служить. А империя себя изжила. Если огромная страна не в силах себя защитить и не может мобилизовать свои силы, чтобы отбить захваченное, она обречена. Ее враги будут постоянно усиливаться, отгрызая от нее по куску, а она будет слабеть, пока окончательно не рухнет. Ваше поражение — это только вопрос времени.

— Ладно, начинаем! — прервал их Дерб. — Мы будем носить книги, а вы болтайте. Колин, не хватай один мешок! Если за один раз относить по мешку, мы вообще ничего не унесем. Положи на пол кучу из пяти или шести мешков, садись на нее сверху, а потом уходи. И убирай все в дальний от входа конец коридора, чтобы мы не мешали друг другу.

— Пусть работают, — сказал Клод Сергею, — а мы с вами поговорим. Мне интересно ваше мнение о судьбе империи, если удастся справиться с теми, кто ее тянет в пропасть.

— Если справиться, это будет уже другое государство, — сказал пришелец. — Только очень сомнительно, что это кому-то удастся. Элитой империи является ее высшее дворянство. Избавиться от него? А не ускорит ли это развал? И потом для глубоких преобразований нужно много времени и отсутствие войн. И еще нужно, чтобы их поддержал народ. Учтите, что под народом я понимаю не дворянство, как здесь все считают, а все сословия государства. В обычное время они у вас почти ничего не решают, но в кризисные годы, когда рушится прежний уклад жизни и все трещит по швам, народ часто становится единственной силой, на которую можно опереться. Не стоит так уж надеяться на богатство. Золото имеет цену только потому, что так решили люди. Это лишь средство обмена, и никакой другой пользы вам от него нет. И никакое золото не стоит жизни.

— И война — это единственный способ решения спора? — спросил Клод.

— Вообще-то, война в вашем мире — это неизбежность, — ответил Сергей. — Окончательную точку в споре поставит она. Но это не значит, что нельзя договариваться и избегать кровопролития. Можно долго жить в мире с соседями, если есть такое желание, но

вечного мира не бывает, как не бывает и постоянных войн. Война империи с южными королевствами тянется ненормально долго. В нашем мире нет примеров таких длительных конфликтов. У нас бы уже давно или помирились, или кто-то взял бы верх.

— Я выдохся, — сказал подбежавший Колин. — Отправил почти сорок мешков!

Клод поделился силой сначала с ним, а потом с подошедшим Дербом. Через час работы у всех троих осталось совсем мало сил, но гора мешков с книгами уменьшилась в три раза.

— Мы уходим, — сказал Сергею Дерб. — Я сюда еще наведаюсь и, если ты найдешь для меня «Демонологию», отдам за нее триста золотых. Только в ней должен быть мир таких, как я. Меня можешь не бояться: не обману.

— Я поищу, — согласился пришелец, и в тот же миг все трое очутились в заваленном мешками коридоре.

— Сейчас вернусь к себе и завалюсь спать, — сказал Дерб. — Я почти пустой, а во сне быстрее восстанавливаюсь. Учти, что я не смогу отправить тебя обратно раньше завтрашнего вечера.

— А мне потребуется еще больше времени, — виновато сказал Колин. — Если старик заметит, что я на что-то потратил силы, вывернет наизнанку, но узнает, на что именно. Я сейчас не могу ему врать.

— Немного подзарядись у Алины, — посоветовал Клод, — а завтра подбежишь, и я отдам недостающее. В отличие от вас, я заряжаюсь быстро.

Они ушли, а Клод боком двинулся к своим комнатам. На полдороге он натолкнулся на Софи, которая открыла дверь в свою комнату и пыталась затащить в нее тяжелый мешок с книгами. Заглянув в ее гостиную, он увидел в ней еще два мешка.

— Все, что попадется по магии, принесешь мне, — сказал он ей, помогая перенести мешок через порог.

— Колин говорил, — ответила она. — Меня в этих мешках интересуют только романтические истории, остальное я вам принесу.

Жена его впервые не встречала, а лежала на диване в гостиной и читала книгу.

— Извини, — виновато сказала она, отрываясь от чтения. — Дерб сказал, что у тебя все в порядке и скоро будешь здесь, вот я и решила немного почитать. Странно, но я совсем не почувствовала твоего прихода. Это не из-за того, что ты пришел порталом?

— Наверное, из-за интересной книги, — улыбнулся он. — Скучала?

— А ты как думаешь? — сказала она, отложив книгу. — Тебя не было всего два дня, а кажется, что их прошло двадцать. Мы с тобой уже давно вместе, а я тебя так люблю, как будто встретились только вчера. Кое-кто из знакомых дворянок говорит, что это ненормально, а я другой любви не знаю и не хочу.

Он засмеялся, схватил ее на руки и унес в спальню. Кажется, с ним кто-то пытался связаться, но все, кроме жены, стало неважным. Повторно с ним вышли на связь, когда они отдышались.

«С тобой уже можно говорить? — ехидно спросила сестра. — А то я пытаюсь связаться, а мне говорят такое, что стыдно повторить! До сих пор уши красные!»

«Не помню, что я такого говорил, но не собираюсь извиняться, — ответил Клод. — Неужели непонятно, что я сразу после возвращения буду занят? Говори, что у тебя за срочность. Наверное, беспокоишь из-за книг?»

«Как ты догадался? — притворно удивилась Алина. — Раньше я не замечала за тобой такой догадливости. Так когда можно будет прийти?»

«Лучше пусть их принесет Колин», — сказал Клод.

«Принесет, — согласилась она, — но это будет только завтра! И я хочу посмотреть и подобрать сама. Ну, Клод, я уже пять раз ходила порталом!»

«Сходи шестой, — согласился он. — Только не в коридор и не в нашу спальню. Это все?»

«Я обещала учителю, что не пойду к вам порталом, если в этом не будет необходимости. А если ты скажешь, что такая необходимость есть...»

«Иди в гостиную, — сказал брат. — Пока будешь отбирать книги, я напишу записку для Граса. — Это достаточный повод?»

«Я тебя люблю!» — мысленно сказала она и крикнула уже из гостиной: — Ты еще долго будешь валяться? Пиши поскорее свою записку, потому что я быстро управлюсь!

Клод оделся и быстро изложил на бумаге все самое важное, что удалось узнать.

— Отдашь ему записку, но не сегодня, а завтра утром, — сказал он Алине. — Три мешка книг — это не мало?

— Нормально, ответила она, усаживаясь на свою добычу. — Я их не одна буду читать.

Девушка открыла портал в свою спальню, после чего один за другим зажгла пять ярких светляков и принялась просматривать захваченное богатство. Она не стала это делать у брата, просто подобрала мешки, в которых сверху лежали романтические, еще нечитанные книги. Отобрав несколько для себя, она положила их на кровать и стала собирать книги для Моны и Лизы Фертинг. После того случая, когда у них был разговор в зимнем саду, Лиза перестала ее сторониться, хоть было видно, что у нее нет желания общаться. А вот Алину к ней тянуло. Хотелось утешить эту девушку, хоть чем-то помочь... Колин, которому она рассказала об услышанном, расстроился, но сказал, что к старику с этим лезть нельзя. Девчонкам не поможешь, а себе навредишь.

Подобрав пять книг, девушка решила их отнести. Днем все заняты делами, а вечером остаются одни в своих комнатах. Пусть лучше читает книги, чем изводит себя мыслями. Комнаты Лизы были в самом конце коридора. На стук в дверь никто не ответил, но проверка магией показала, что баронесса должна быть у себя. Правда, отклик был какой-то странный... Девушка еще раз постучала, а потом попыталась связаться мыслью. Связи не получилось, но на Алину почему-то накатила такая жуть, что она чуть не закричала. Обычно девушки запирали входные двери, но эта оказалась незапертой. Бросив книги на стол в гостиной, она побежала в спальню. Лиза лежала в своей кровати, и первым, что увидела Алина, когда зажгла светляк, были ее широко открытые, застывшие глаза. Прибежавший через несколько минут Грас молча выслушал все, что ему сказала давящаяся рыданиями девушка, потом подошел к Лизе и создал два заклинания.

— Оживить не получится, — сказал он. — Она все сделала так, чтобы не смогли поднять даже марой. Почему ты не сказала о вашем разговоре?

— Колин сказал, что от этого не будет пользы! — всхлипнула Алина. — Никто ничего не поменяет, а сильных мало, поэтому ее все равно пошлют.

— Надо было все-таки рассказать, во что вас хотели превратить! — сказал маг. — Было бы больше злости и меньше соплей!

— Но, Учитель, как можно жечь детей? — опять заплакала Алина. — И в чем смысл? Южане только озлобятся...

— Ты считаешь нас совсем глупыми? — сердито сказал он. — Если спалить какой-нибудь городок на границе, так и будет, а если ударить по дворцам всех трех столиц,

погибнут короли и большая часть чиновников. Ненависть? А ты думаешь, что сейчас нас там кто-нибудь любит? До того как в королевства пришел ислам, с их правителями еще можно было о чем-то договориться, сейчас с нами просто не хотят разговаривать! Может быть, в мире Земли, откуда для всех нас пришла вера, правверные с уважением относятся к людям другой веры, у нас они не считают их за людей! И что остается, кроме страха? А гибель правителей неминуемо вызовет драку за власть, которая ослабит Юг и позволит нам выиграть время! Северяне не будут воевать еще два — три года, а южане быстро соберут новую армию! Ты пожалела детей южан, а не подумала о детях империи! Ты знаешь, что мы не успеваем создать армию, и южан просто некому будет остановить? Люди не осознают угрозы и не хотят служить в армии, хотя мы за это хорошо платим!

— А почему об этом никто не знает? — спросила Алина. — Расскажите всем!

— Какой же ты еще ребенок! — сказал Грас. — В империи есть вещи, которые не смеет делать даже император! И одна из них — это признание в собственной слабости! Это не позволят сделать и не простят те, кто заправляет в Совете империи. Ладно, об этом я с тобой поговорю как-нибудь в другой раз. Сейчас объясни, откуда взялись книги.

— Брат привез, — ответила она. — Учитель, как вы можете...

— Так он в столице? — перебил ее маг. — А почему я об этом узнаю от тебя и только сейчас?

— Он не хотел, чтобы беспокоили до утра, — призналась девушка. — Вот его записка.

Она достала из кармашка платья записку брата и отдала ее Грасу.

— Понятно, — сказал он, прочитав написанное. — И много книг?

— Завален весь коридор. Учитель, что будем делать с Лизой?

— Что мы с ней можем сделать? — с прорезавшейся тоской сказал старик. — Я наложил заклинание сохранения, поэтому пусть лежит до утра. Она сбежала, подставив вместо себя другую, потому что мне все равно придется кого-нибудь посылать. Таких сильных у меня больше нет, поэтому пойдет та, которая слабее. Пользы от нее будет меньше, а шансов уцелеть у нее не будет совсем! Ладно, хватит об этом! Колин помогал твоему брату?

— Помогал, — сказала Алина. — Но он ему обязан помогать. Вы же сами приказали.

— Не в таскании книг, — сердито сказал Грас. — Наверняка там был и демон! Кажется, я понял, что они затеяли. Вот что, свяжись с братом и передай, что я временно отменяю его задание. Пусть завтра утром будет у меня. Сам я с ним сейчас разговаривать не хочу. И чтобы никому до утра не говорила о смерти Лизы! Иди к себе и читай свои книги!

Девушка вышла из комнат Лизы и побрела в свои. Учитель запретил говорить с Колином, но она и сама не рвалась. Конечно, на душе стало бы чуточку легче, но хорошо ли это — перекладывать свою боль на друга? Пусть хоть он эту ночь нормально поспит. Разговаривать с братом не хотелось, но и здесь от ее желаний ничего не зависело.

«Клод, ты меня извини, но Грасу пришлось сказать, что ты дома. Твою записку я ему тоже отдала. Он приказал, чтобы ты не возвращался на задание, а с утра был у него».

«А из-за чего это случилось? — спросил он. — Не просто же так ты ему все выложила? Я чувствую, что ты чем-то взволнована».

Пришлось сказать брату о смерти Лизы и пересказать свой разговор с Учителем.

«Завтра поговорим», — сказал он и разорвал связь.

Алина думала, что будет всю ночь мучиться и не спать, а оказалось, что заснула гораздо раньше обычного. Навалилась какая-то сонливость, и все вдруг стало безразличным.

Реальность куда-то уплыла, и девушка заснула, как лежала на кровати — в платье. Первое заклинание Граса должно было предохранить тело умершей Лизы, а второе — усыпить его непоседливую ученицу. Утром о Лизе никто никому не сказал, а после окончания завтрака Грас предупредил, что занятий не будет.

— Вы должны сидеть в своих комнатах и ждать, пока я вас вызову! Всем все ясно? Тогда выполняйте!

Сам главный маг из трапезной пошел к себе. Возле входной двери его уже поджидал Клод.

— Иди за мной! — не ответив на его приветствие, приказал он юноше.

Прошли в комнату отдыха, где Грас сел в свое кресло, не предложив сесть Клоду.

— Я тебе никогда не говорил о том, что сила в маге — это не главное? — неожиданно спросил он. — А ведь тебя сделали магом императора только из-за силы! Были более искусные в магии и умные люди, надежность которых не вызывала сомнений. У канцлера в отношении тебя такие сомнения были, но император настоял, а я не стал возражать. Думал, что все твои недостатки со временем уйдут.

— Если я вас не устраиваю, могу уйти, — ответил Клод. — Я не держусь за свою должность!

— Ну да, — кивнул Грас. — Разбогател, оброс связями и считаешь, что можно плюнуть на дело? А разве я не предупреждал, что для тебя не будет другого выхода, как только в могилу? Не та у тебя работа, чтобы показывать характер! Даже если бы я захотел от тебя избавиться, быстро это сделать не получится.

— Может быть, вы все-таки перейдете к делу? — спросил Клод. — В чем вы меня обвиняете?

— С демоном заключили договор. Тебе знакомо такое понятие? И договор заключил не ты, а твой император. Ваша дружба и его услуги тебе — это не основание для нарушения договора! Мы планируем свою работу, рассчитывая на него, а ты хочешь разрушить наши планы? Если бы ты мог ходить порталом, я бы в наказание заставил тебя отрабатывать вместо него, но ты даже этого не можешь!

— Во — первых, очень скоро смогу, — возразил Клод, — а во — вторых, никто не собирался его отпускать раньше, чем вы закончите с южанами!

— А для чего тогда вся эта возня с книгами? — с недоумением спросил Грас. — Ему было сказано, что отпустят после выполнения работы.

— Хотели найти книгу на случай, если обещание почему-то не выполнят, — объяснил Клод. — Или вы считаете это невозможным?

— Я это считаю маловероятным, — ответил Грас. — Но даже если бы это случилось, ты противопоставил бы себя канцлеру, а это могло плохо отразиться не только на тебе, но и на твоих близких. Кому многое дается, с того много и спросят! А с тебя спросят больше других. Сестра рассказала о баронессе Фертинг? Я ошибся, когда скрыл от девочек судьбу, которую им уготовили южане, и то, против кого будет направлена их сила. Им хотели сказать об этом в последний момент.

— Думаете, она осталась бы жить?

— А с какой стати ей умирать? Мы собираемся спалить не просто жителей, а большую часть правящей верхушки трех королевств. Конечно, и там будут те, кого можно пожалеть, но я надеюсь, что после посещения дома шейха Намаха в них не останется жалости! Учти, что вместо умершей баронессы Фертинг пойдет твоя сестра! Пойдет не одна, а с Колином,

который ее прикроет и сразу после удара вернет порталом. Пока она к этому не готова, поэтому пойдет смотреть дом шейха вместе с нами! Мы планировали его захватить одновременно с ударом по столице Алмазеи, но теперь сделаем это раньше. Ты, кстати, тоже пойдешь! Отряд возглавит демон, а вы с ним хорошо сработались, вот ему и поможешь.

— Какой отряд? — спросил Клод.

— Дерб и маг императрицы, которые обеспечат порталы, — сказал Грас. — Остальные — это пять боевых магов и столько же офицеров второго отделения канцлера. У Намаха всего тридцать охранников, а слуги не окажут сопротивления. Постарайся с ними справиться сам, чтобы обойтись без драки. Главное, чтобы никто не удрал, потому что усадьба всего в десяти лигах от столицы.

— А почему такая малочисленная охрана? — не понял Клод.

— Его усадьба — это маленькая крепость, — ответил Грас. — Если бы не порталы, чтобы ее захватить, потребовались бы большие силы, которые скрытно туда не проведешь. Все дороги к усадьбе охраняются, и можно очень быстро доставить помощь из столицы. Вы должны убрать охрану, уничтожить уже родившихся детей и где-нибудь запереть слуг. Потом Петер Гайнер уведет оттуда девчонок и подаст мне знак. Смотреть на беременных я своих девушек поведу сам!

— И когда мы туда пойдём? — спросил Клод.

— Примерно через два часа, — ответил Грас. — Чему ты так удивился? Планировали на более позднее время, но император узнал о смерти баронессы и велел все ускорить. Сейчас придет один из боевых магов, который ознакомит тебя с планом усадьбы и выдаст оружие. Вся группа, включая Дерба, уже готова.

— Захват нами шейха не приведет к усилению охраны?

— Может, и приведет, — ответил Грас. — Только в самой усадьбе не разместишь много бойцов, поэтому могли только усилить охрану вокруг нее. Лишь бы оттуда не вывезли девушек.

Боевой маг не заставил себя ждать. Им оказался крепкий мужчина лет сорока с грубыми чертами лица и такими же грубыми манерами.

— Валентин, — представился он, когда они вдвоем вышли из комнат Граса. — Дали шевалье, но, вообще-то, я пришелец. Зря вас, барон, включили в нашу группу. Сейчас уходим, а вы ни черта не знаете!

— Я к вам не навязывался, — пожал плечами юноша. — Шевалье, вам не говорили, что у нас не принято упоминать черта? Мне-то все равно, просто на вас будут смотреть...

— Плевать, — ответил Валентин. — Давайте поспешим, чтобы вы успели хотя бы посмотреть планы. Из оружия могу выдать двуствольные пистолы и короткую саблю. В помещениях от нее больше толку, чем от шпаги. Как вы фехтуете?

— Нормально я фехтую, — ответил Клод, — но в таких делах, как наше, предпочитаю полагаться на магию.

— Нам часто приходится пускаться в ход и то, и другое, — сказал он. — Заходите в эту комнату.

Они зашли в одну из комнат на третьем этаже дворца, в той его части, где размещалась секретная служба канцлера.

— Морис, покажи ему планы усадьбы, — сказал Валентин, — а я пока схожу за оружием.

— Вы тоже идете, барон? — спросил Клод Бемера. — И часто у вас такие задания? Наверное, Сента об этом не знает?

— О самом задании не знает, а об опасности моей службы я ее предупредил задолго до свадьбы. Значит, вы тот самый маг, которого нам дали в усиление? Тогда я спокоен за дело.

— Ты его знаешь? — спросил Валентин.

— Барона Шефера в Ларсере не знаешь один ты, — засмеялся лейтенант. — У него талант влипать в неприятности, но пока не было случая, чтобы он из них не выпутался. Его последнее приключение — победа над темными.

— Так это были вы? — спросил Валентин, одобрительно посмотрев на юношу. — Ладно, поговорим потом, если уцелеем. Доставай план, а то время поджидает.

— Он прав, — сказал Морис. — Смотрите. Усадьба огорожена стеной из каменных блоков высотой около пяти метров. Она имеет вид прямоугольника размером примерно семьдесят на сто метров.

— И такую стену защитят всего тридцать бойцов? — удивился Клод.

— Нет, конечно, — ответил Морис. — Упор сделан на внешнюю охрану, но не нужно

недооценивать и внутреннюю. Это мы туда попадем не совсем обычным способом, а полезли бы через стену, и могли потерять сотню бойцов, а то и две. В нее вмурованы острые штыри, а внутри имеются многочисленные ловушки, в том числе и магические. Охрана в избытке оснащена огнестрельным оружием, причем все бойцы являются магами, хоть и слабыми. Но в бою с обычными людьми это дает дополнительные преимущества. Теперь смотрите на дома. Их здесь четыре. Вот этот самый большой. Это и есть дом, в котором жил шейх и должны находиться девушки.

— Должны?

— Мы допускаем, что их могли куда-нибудь переместить, — пояснил Морис, — поэтому нужно сохранить кого-нибудь из охраны и слуг. Возможно, их придется допрашивать. Вот эта часть дома — апартаменты самого шейха, здесь у него слуги, а все остальное занято девушками и уже родившимися детьми. В этом доме что-то вроде казармы для охраны. Самый маленький дом служит для приема гостей. Маленький он только по сравнению с остальными. В нем шесть комнат побольше этой. Последний дом предназначен не для людей, а для животных.

— Конюшня? — спросил Клод.

— Большая часть — это действительно конюшня, — кивнул Морис, — но часть дома используется для хранения экипажей. Хозяин предпочитал ездить в них, а не верхом. На территории усадьбы повсюду песок, только вот в этой части насыпали землю и посадили что-то вроде небольшого сада. Это любимое место отдыха шейха. Своей воды там нет, и ее для всех нужд, в том числе и для полива сада, возят из небольшой речки. Вот, собственно, и все, что вам нужно знать. Мы еще получили образы всех помещений и территории, но у вас для этого нет времени.

— Закончили? — спросил вошедший Валентин. — Держите, барон. Это обещанные пистолы в кобурах, ваша сабля и пояс. К тому, что на вас, не повесишь ничего тяжелее кинжала. Вооружайтесь, и я вас познакомлю с остальными.

Клод надел принесенный пояс поверх своего и обвешался оружием, после чего его отвели в другую комнату, где сидели уже готовые к выходу на задание бойцы и маги. Ему быстро назвали имена, после чего забросали вопросами об эпопее с темными.

— Моих заслуг в этом немного, — сказал юноша. — Почти всю работу выполнил демон, но он очень стеснительный, поэтому отдал всю славу мне. Мне она совсем не нужна, но пришлось обращаться за помощью в магистрат, а там разрезвонили по всему городу. Так что задавайте свои вопросы Дербу.

— О чем они меня должны спрашивать? — спросил открывший дверь демон. — Если о темных, то это к тебе. Но с вопросами придется повременить. Сейчас подойдет Гайнер, и начнем. Надеюсь, что все помнят, кому что делать? Смотрите, чтобы никто не попал мне под руку!

— Дерб, — обратился к нему Клод. — Прежде чем ты там всех перебеешь, дай мне хотя бы минуту. Я постараюсь взять под контроль как можно больше охранников и уложить их на землю. Тех, кто не будет лежать плашмя, можешь бить. И смотрите за воротами и калиткой, чтобы никто не сбежал. На плане была еще одна калитка в углу изгороди...

— Она давно заложена камнем, — сказал один из магов, — а через ограду никто не полезет: слишком она высокая, да еще ловушки и штыри. Для нас там одна опасность. Если поднимем пальбу и поблизости будет разъезд, через полчаса усадьба будет окружена тысячью воинов.

— Ничего ваша тысяча не сделает без лестниц, — сказал Дерб, — а Грасу должно хватить полчаса.

— Собрались? — спросил заглянувший в дверь маг императрицы. — Тогда пятеро выходят ко мне в коридор. Вы начинаете первым, Дерб!

— Все меня обступили! — скомандовал демон. — Обхватите руками, так будет надежней, и мне на вас меньше тратиться.

— Всю жизнь мечтал обниматься с демоном! — проворчал Валентин. — Была бы хоть баба!

— Оторву голову, — предупредил Дерб. — Полная готовность!

В глаза ударил солнечный свет, а мгновением позже навалилась жара. Все бросились в разные стороны от демона, на ходу доставая оружие. В двух десятках шагов от них возник окруженный бойцами Гайнер. Клод увидел ворота и возле них пятерых мужчин в полосатых халатах и с саблями на поясе. Прежде чем началась драка, он успел продавить их амулеты и уложить всех на песок. Из казармы выбежали полтора десятка таких же воинов, которые обнажили сабли и бросились на пришельцев. Трех Клод уложил в песок, а остальные сошлись в рубке с бойцами отряда. Они их немного потеснили, но тут вмешался Дерб со своим мечом, и нападавшие как-то быстро закончились. Странно, что никто из охраны не стрелял. Только Клод подумал о пистолях, как со стороны казармы раздались выстрелы, и один из магов упал. Клод разрядил в сторону дверей оба пистолета и, судя по воплю, в кого-то попал. Стали стрелять и остальные. Дерб создал несколько фантомов, и они побежали к входу, отвлекая на себя огонь. Тем временем один из бойцов подобрался к крайнему окну, разбил его и что-то бросил внутрь. Дыма не было, но из дверей, задыхаясь и кашляя, полезли охранники. Их было всего шестеро, и всех тут же зарубили. После этого отряд разделился. Три человека побежали к конюшне и гостевому дому, двое направились к воротам, а остальные, подхватив раненого мага, вошли в главный дом. Первым делом проверили комнаты, где должны были содержаться девочки. К счастью, все они были на месте. В их комнатах на окнах были решетки, поэтому в них согнали и заперли слуг.

— Детей я убил, — сказал Дерб, выходя из детской. — Не стоит вам на них смотреть.

— Я должен, — сказал ему Гайнер. — Беременных я проверил и сейчас уйду.

Он зашел в комнату, из которой вышел демон, и тут же вышел обратно. Собрав не верящих в свое спасение девочек, Гайнер добавил к ним бойца, который нес раненого мага, и вместе со всеми исчез. Пришли те, кто проверял другие дома, и пригнали несколько слуг, которых тоже заперли в комнатах.

— От ворот передали, что поблизости не было никаких разъездов, — сказал Клоду Валентин. — Повезло. Вы, барон, еще не видели этих с животами? И не советую на них смотреть. Жалко девчонок, но всех придется убить. Такое уже не вылечить.

Клод все же вошел в самую большую комнату дома, где стояли десять кроватей. Заняты были только семь из них. На него с болью и надеждой глядели беременные девушки. На то, во что их превратили, было страшно смотреть. Раздутые животы, раз в пять больше тех, какие бывают у женщин перед родами, пригвоздили их к кроватям, не позволяя даже приподняться или без посторонней помощи перевернуться набок. Чтобы никто из них по неосторожности или из злого умысла не навредил плоду, все были привязаны к кроватям за руки и ноги. Он собрался выйти, когда в распахнувшиеся двери стали входить девушки императрицы. Последним зашел главный маг.

— Отойди в сторону, — сказал он Клоду. — Мешаешь им смотреть. Так вот, дорогие

мои, на их месте могла быть любая из вас! Я вам уже рассказал, как и для чего это сделали. Понятно, что ни одна из них не сможет нормально родить, поэтому всех хотели умертвить, разрезать и извлечь ребенка.

— Помоги! — прохрипела одна из беременных. — Или убей! Сил больше нет терпеть!

Она больше ничего не сказала, но молчавшие до этого девушки начали жаловаться, стонать, а одна из них жутко завывала!

— Учитель, им можно как-то помочь? — всхлипывая, спросила Алина.

— Только так, — глухо сказал Грас — и жалобы моментально смолкли.

Внешний вид беременных не оставлял сомнений в том, что все они мертвы.

— Мы пришли слишком поздно, — сказал он потрясенным девушкам. — Семь девочек удалось спасти, но для этих единственный выход — это смерть! Насмотрелись? Ни у кого из вас не осталось сомнений в том, что за такое нужно наказывать? Вот вы и накажете! И не купцов или ремесленников, а знать, которая виновата и в этом, и во многом другом! А сейчас обступите меня, уходим.

Они исчезли, а Клод бросил последний взгляд на безжизненные женские тела и вышел из комнаты.

— Собираемся и уходим! — скомандовал Дерб. — Перед уходом ударь огнем!

— А слуги? — спросил Клод.

— Выпускай, только побыстрее! — разрешил демон. — Все остальные подошли ко мне!

Юноша забежал в дом, открыл торчавшим в дверях ключом комнату и крикнул, чтобы уходили, потому что сейчас будут жечь дом. Как только все слуги в панике выбежали из дома, он призвал духов огня. К Дербу Клод подбежал последним и обхватил руками обступивших его бойцов. В следующий миг они уже стояли в той комнате, откуда ушли на юг.

— Хватит меня лапать, — под смех остальных сказал Валентин Клоду. — Можете расслабиться, барон, мы уже на месте. Как только южане могут жить в такой жаре! И повсюду этот проклятый песок! Он у меня даже во рту.

— Книги не смотрел? — спросил Дерб.

— Шутишь? — ответил Клод. — Женщины открыли несколько мешков, но мне некогда было этим заниматься. Жена должна кого-нибудь нанять, чтобы выбрали книги по магии, но на эту работу уйдет дня два. Скорее всего, тебя раньше отправит Грас. Он мне сказал, что как только закончим с Югом, для тебя выполнят все, что обещали. Сейчас схожу к нему узнать, чем заниматься дальше. Север для меня пока отставили.

Когда Клод спустился к комнатам Граса, тот пропускал в них девушек императрицы.

— Зайди и ты, — сказал он юноше. — Я не буду с ними долго заниматься.

Они зашли в комнату отдыха, где девушки заняли все, на чем можно было сидеть, за исключением кресла Граса. Клод, которому не досталось кресла или места на кушетках, обошел кадку с небольшим деревом и уселся на подоконник.

— Теперь вы знаете, какую участь уготовили вам южане, — начал Грас, — а сейчас видели свою подругу, которая пошла на смерть, лишь бы не идти на задание. Надеюсь, что среди вас больше нет таких дурочек!

— Учитель, а для чего мы с ними воюем? — спросила его Карин.

— Я бы мог сказать, что твой вопрос зряшный, и был бы прав, — ответил маг, — но я попробую на него ответить. Совсем недавно мне уже говорили, что, мол, зря империя полезла воевать земли южан. Эта война началась очень давно, и сейчас никто не скажет ее

истинную причину. Но у каждой из вас есть голова, и я приложил немало усилий к тому, чтобы вы ее использовали не только для еды. Давайте подумаем, что могло вынудить наших предков пять столетий назад затеять драку с южанами. Уже тогда в империи было все необходимое для ее развития и много неосвоенных территорий, поэтому лично я не вижу надобности в новых завоеваниях. В то время мы воевали с кочевниками и северными дикарями, поэтому было где занять самых драчливых.

— Но ведь мы захватили их земли, — сказала Карин. — Должна же быть причина!

— Вы знаете, что собой представляет Юг? — спросил маг. — Две трети всей территории — это безжизненные пустыни. Много песка и мало хорошей почвы и воды. Но населения у них уже тогда было много, а южанки не рожали меньше трех детей.

— Хотите сказать, что это они к нам полезли? — спросила Мона.

— Когда не можешь обеспечить себя сам, можно попытаться отнять у соседей, — сказал Грас. — С кочевниками их разделяет пустыня, поэтому никаких других соседей, кроме нас, нет. Граница в то время проходила севернее Шандара и протянулась на сотни лиг, поэтому я думаю, что набеги южан были обычным делом. Когда это надоело, их оттеснили за горные перевалы. Потом вся война протекала в предгорье. Южане пытались захватить проход, мы мешали это сделать. Я ответил на твой вопрос, Карин? Тогда слушайте, что я вам скажу. Завтра у семи из вас будет боевой выход.

— А кто пойдет седьмой вместо Лизы? — спросила Карин.

— Седьмой пойдет Алина, — ответил Грас. — Она уже пользуется порталом, поэтому сегодня освоит все остальное.

— Но, Учитель, как она пойдет завтра, если сегодня полностью выложится? — удивилась Карин. — У нее восстановление идет шесть дней.

— Алину подзарядит брат, — сказал маг, махнув рукой в сторону сидящего на подоконнике Клода. — С ней пойдет Колин, который прикроет магией от толпы или патрулей и вернет обратно.

— Понятно! — едко сказала девушка. — А меня он прикрыть не сможет? Я бы отработала!

— Он ее жених, — сказал Грас. — Если бы у меня было много сильных магов, они бы точно так же опекали вас. Но могу обрадовать: вас не оставят совсем без защиты. С двумя пойдут демон и Гайнер, а с четырьмя остальными пошлем по боевому магу. Вернуть они вас не смогут, но прикроют магией и сталью. Для того чтобы нанести удар, вам потребуются всего две — три минуты, а потом сразу вытянут троих и тут же пойдут за остальными. Должно очень не повезти, чтобы с вами за это время что-то случилось. Хочу добавить, что каждой из вас выплатят довольно приличное вознаграждение. Вопросы ко мне есть? Ну а если нет, то все, кроме Алины, идут отдыхать. А ты отправляйся к Гайнеру. Клод, слезай с подоконника и иди сюда.

Юноша выбрался из-за зелени и сел в одно из освободившихся кресел.

— Разберемся с тобой, — сказал ему Грас. — Пока не закончим с Югом, не будешь заниматься ничем другим.

— И чем мне заниматься? — спросил Клод. — Делиться силой?

— Демон должен до завтра восстановиться, — сказал Грас, — а Алине с Гайнером нужно будет помочь. Заодно поможешь Колину, у которого из-за ваших книг почти не осталось сил. Что у тебя с порталом, сдвиги есть?

— Ничего у меня нет, — сердито ответил Клод. — Я тренировался всего несколько

дней, а потом ушел на задание. Не мог же я этим заниматься в Вирене! В самом конце тренировок начало кое-что получаться, но не хватило времени. Может, немного подождать с Севером? Они на нас не нападут еще несколько лет, да и мы, если вам не удастся переубедить канцлера, не начнем до лета. Если я освою портал, смогу все сделать гораздо быстрее, не подвергая себя опасности.

— А сможешь? — с сомнением спросил маг.

— Должен, — ответил Клод. — Три потока уже связываю даже без большого сброса силы. Недавно появилась одна мысль. Что если отдать свою магию коню, а потом выполнить заклинание, вложив в него уже его силы? Правда, лафрей предупреждал, что лошади неохотно отдают силу, но кто мешает попробовать?

— Интересная мысль, — задумался Грас. — Думаешь, в коня войдет столько силы?

— На портал должно хватить, а остальное нетрудно сбросить. Надо пробовать. Только демон говорил, что кони могут сами использовать силу.

— Ерунда, — сказал Грас. — Сознательно они твоей силой не воспользуются. Не облеченную в заклинание силу можно использовать только для ускорения лечения, увеличения срока жизни и частично для ментального воздействия. И много ее для этих целей не нужно. Сейчас тебе не до опытов, но, как только закончим с Югом, займешься. И учти, что много времени я тебе не дам. Максимум, на что ты можешь рассчитывать, — это десять дней. Сейчас иди делиться силой с Колином и Гайнером, а завтра с утра должен быть здесь.

Клод выполнил все, что было приказано, и вернулся в особняк. Дома его ждал сюрприз.

— Посмотри на него, — сказала Хельга, показывая ему рукой на попугая. — Три месяца где-то болтался, а теперь явился и требует клетку и все остальное! А клетку убрали погибшие слуги, и новые нигде не могут ее найти.

— И где это ты был, дорогуша? — спросил Клод. — Ну и вид! Тебя кто-то ошципывал?

— Я жертва любви! — печально ответил Сай. — Вам этого не понять!

— Куда уж нам, — сказала Хельга. — Ладно, пусть страдает, а нам пора обедать. Я послала слугу за кормом и новой клеткой, так что он от голода не умрет.

— Я тебя обрадую, — сказал Клод жене, когда они шли в трапезную. — Во — первых, нашлась Хайди. Помнишь еще такую графиню?

— Дочь Альмы! — обрадовалась Хельга. — Здорово! И кто же ее нашел?

— Это неважно, — сказал он. — Вторая новость заключается в том, что мне дали десять дней на тренировки. И я больше не буду для них ездить к морю.

— Сегодня хороший день! — сказала Хельга. — У меня на душе лежал камень из-за Хайди, а теперь его нет. И десять дней с тобой — это счастье! Даже появление Сая уже не сильно портит настроение. Да, я выполнила твое поручение, и с завтрашнего дня у нас будут работать три студента из академии. Они обещали за два дня перебрать все книги. Только куда девать все эти истории? Может, продать книготорговцам?

— Делай с ними что хочешь, — ответил Клод. — Можешь часть раздарить знакомым, только оставь побольше для Мануэлы.

— Что-то случилось? — тревожно спросила Хельга. — Ты пытаешься казаться веселым, а сам о чем-то переживаешь!

— Плохо, когда жена видит насквозь, — вздохнул он. — У меня действительно все в порядке, но вот сестре и Колину завтра предстоит опасное дело, поэтому я не могу себя чувствовать спокойно, пока все не закончится.

Алина, о которой он говорил, тоже волновалась, и Колин успокаивал ее, как мог, — поцелуями.

— Еще один! — потребовала девушка. — И обнимай сильнее, а то ты в последний раз почему-то от меня отстранился!

— Потому что больше нет сил терпеть, — признался юноша. — Я не железный и могу опозориться!

— Тогда, может, не будем ждать? — сказала она, пододвигаясь к нему. — Все и так знают, что мы с тобой жених и невеста! Завтра с нами может случиться что угодно...

— Я сделаю все, чтобы ничего не случилось, — пообещал Колин, отодвигаясь от девушки. — Ты же знаешь, что я пообещал Клоду, что у нас ничего не будет до лета, когда тебе исполнится пятнадцать. Когда станешь самостоятельной, нам не нужно будет ничье согласие.

— Еще только второй день весны! — сказала она. — Колин, мне уже почему-то не страшно жечь южан, страшно за нас с тобой! А ведь совсем недавно я из-за них лила слезы! Неужели это только из-за того, что они сделали нашим девушкам и могли сделать мне?

— Наверное, не только это, — подумав, ответил он. — Грас вам многое так объяснил, что даже самые тупые поняли, что у нас с южанами ничего не выйдет без крови. А почему должна течь наша кровь, а не их? Только дурак будет терзаться из-за врагов, а теперь вы не просто слышали, что южане враги, вы это почувствовали. А насчет завтрашнего дня можешь не волноваться. У тебя хорошо получился дождь?

— Я же тебе уже говорила, — ответила Алина. — Страшное зрелище! Я не создавала ветра, но и без него было жутко смотреть. Но силы у меня на него ушли почти все.

— Ты за сколько времени уложились?

— Не знаю, — сказала она. — У меня не было часов. Но если приблизительно, то за две минуты. Примерно столько же нужно, чтобы разыгрался ветер. Продержимся мы столько?

— Должны, — не очень уверенно сказал Колин. — Все будет зависеть от того, кто будет поблизости. Если не будет много вооруженных людей, то я отобьюсь, а если начнут стрелять, да еще с разных сторон... Знаешь, что я сделаю? Говорили, что Дерб выпускал фантомы и южане в них стреляли. Вот и я завтра, если получится, создам несколько наших фантомов, и пусть бегут в разные стороны.

Следующий день начался с того, что у них отменили завтрак.

— Все остальные позавтракают, а вам это делать необязательно, — сказал семи девушкам Грас. — Причин много, но вам хватит той, что после еды вы будете заметно медленней работать, а для вас скорость — это успех вашей миссии и ваши жизни! Алина, сейчас восполнишь силу у брата, а я пока распределю, кто с кем пойдет.

Клод выглядел расстроенным и невпопад отвечал на ее вопросы.

— Если бы я только мог! — сказал он, когда сестра попросила его не переживать. — Я бы тебя никуда не пустил, а сходил сам, но в вашем заклинании дождя целых пять потоков!

Он перестарался с силой, и девушка испытывала странное чувство легкости, как будто ее тело почти ничего не весило. Ей даже почему-то расхотелось есть. Уходили из коридора третьего этажа, вход на который временно перекрыли стражники.

— Столица Алмазеи, — сказал Грас. — Алина и Бритта! Куда наносить удар, вы знаете. Как только будете готовы, бейте, не дожидаясь напарницу!

Колин обнял Алину, и они исчезли. Бритту с ее боевым магом отправил Дерб. Он их вывел в нужное место и тут же вернулся обратно. За ними начали отправляться другие пары.

Было еще раннее утро, поэтому вместо той жары, которую успели почувствовать во время визита в дом шейха, Колин и Алина ощутили приятную свежесть. Правда, эту приятность портил довольно сильный запах навоза. Они стояли на широкой, мощеной камнем улице возле большого двухэтажного дома с палисадником. По ней медленно ехала карета, запряженная парой лошадей, а по тротуарам в обе стороны шли десятка два южан. Все без исключения были бородаты и носили полосатые халаты, на две ладони не достающие до земли. Головы они прикрывали чем-то вроде белых капюшонов, а за широким матерчатым поясом у каждого был засунут большой кинжал. Женщин или детей на улице не было. Колин схватил Алину за руку и, обежав палисадник, прижался к не имевшей окон стене дома. Калитка была с другой стороны палисадника, поэтому к ним не могли подойти со спины.

На глазах изумленных прохожих от неизвестно откуда появившейся парочки отделилось еще несколько таких же бесстыдно одетых парней и девушек, которые начали разбегаться в разные стороны. Из ниоткуда взялся ветер, который поднял пыль и понес ее через улицу в сторону возвышавшегося над городом королевского дворца. Ветер быстро усиливался и через минуту достиг ураганной силы. Все бросились спасаться, поэтому мало кто увидел, как в небе вспыхнул багровый круг, из которого на благословенную столицу хлынул страшный огненный ливень! Когда огненная влага достигла бешено мчащегося потока воздуха, она была моментально распылена и отброшена в сторону дворцов. Клубящаяся стена огня со страшной скоростью надвинулась на дворцы и поглотила их! Еще одна такая же стена огня пришла из другой части города, накрыв те дворцы, до которых не дотянулся порожденный Алиной шторм. Дворцы вспыхнули, как будто были сделаны не из камня, а из дерева. Сумасшедший ветер раздул пожары, не оставив обитателям дворцов ни одного шанса. Надо было сразу уходить, но Колин еще с минуту смотрел на безумство огненной стихии и только потом схватил Алину и использовал портал.

— Вы вторые, — сказал им Грас. — Дерб уже привел Мартину и ушел за Анной. А вот и Гайнер с Карин! Что-то вы задержались, Петер!

— Я ушел за следующими! — крикнул Гайнер и исчез.

В тот же миг появился Дерб, державший на руках Анну. За него цеплялся сопровождавший ее маг.

— Живая, — сказал демон, положил девушку на пол и, отступив от упавшего мага, исчез.

— Кто это вас так? — спросил мага склонившийся над Анной Грас.

— Толпа забросала камнями, — ответил он. — Мы сделали дело, но они не утрастились. Нашелся один, который все организовал. Я там положил уйму народа, но нам все-таки досталось.

Появился Гайнер с еще одной девушкой и магом.

— Я пустой! — крикнул он Грасу. — Клод, быстрее!

Пока он получал силу, появился Дерб с девушкой на руках. Мага с ним не было.

— Мага убили, — ответил он на вопрос Граса. — У нее пулевое ранение. Я ушел.

Он исчез, а следом за ним порталом ушел маг императрицы.

— Это последние, — сказал Грас Клоду. — Больше твои услуги не понадобятся.

На этот раз демона не было дольше, но вернулся он с живой и невредимой парой.

— Мы вынуждены были убежать, — пояснил боевой маг, — иначе нас разорвала бы толпа. Я их там пожег сотни три и сейчас совсем пустой.

— Я их заметил по вспышкам пламени, — сказал Дерб. — Пришлось побегать и немного проредить толпу. А где Гайнер?

— Его нет, — мрачно сказал Грас. — Боюсь, что уже и не будет. Кто у нас был в последней паре, Бритта?

— Бритта и Валентин, — ответил один из магов. — Эх, самую малость не успели! Но, может быть, еще появятся.

— Бритта выпустила огонь, — сказала Алина. — Сначала мы, а потом сразу пошла вторая волна. Там должен был выгореть весь центр города.

Прождали еще с полчаса, но никто так и не появился. Раненым оказали помощь, а остальных отправили отдыхать.

— Вы двое идите за мной! — сказал Грас Дербу и Клоду.

Все трое спустились к комнатам мага и вошли в гостиную.

— Вы выполнили свои обязанности, и мы выполним свои обещания, — сказал маг демону. — Возьмите эту сумку. В ней две тысячи золотых, которые вам не помешают. Клод держи эту бумагу. На ней я написал координаты его мира. Только учти, что пентаграмму лучше царапать не на полу, а начертить ножом на земле. Первый же дождь смоем все следы, а в помещении, помимо испорченных полов, надолго сохранится фон. Мало ли какая дрянь может прийти по следу. Маги после каждого вызова проделывали кучу процедур, но вряд ли ты утруждал себя их изучением. Дерб, я очень вами доволен. Если когда-нибудь захотите вернуться или совсем, или только на время, вас всегда примут. Прощайте. А у тебя, как я и говорил, есть десять дней.

— Зря возились с книгами, — сказал Клод, когда они вышли из комнат Граса.

— Ничего, они тебе не будут лишними, — довольно сказал Дерб. — Из тебя сегодня все тянули силу, хватит ее на меня?

— Если не хватит, я увижу по заклинанию, — ответил Клод. — Но ее осталось больше, чем я затратил на твой вызов, так что должно хватить. Давай выйдем в парк, и я подожду, а ты принесешь свое золото.

Они вышли из Нового дворца, и демон, оставив ему сумку с золотом, исчез. Отсутствовал он минут десять и вернулся, с трудом держа в двух руках несколько сумок.

— Надеюсь, что ты вернешься удачно, — вздохнул Клод. — Как подумаю о том, что тебя может забросить в океан или еще куда...

— Этого можешь не бояться, — ухмыльнулся Дерб. — Для нас года два сохраняется привязка к тому месту, откуда произошел перенос. А вот потом привязка нарушается, и действительно можно попасть куда угодно. Так что я должен попасть к себе домой. Снимай защиту.

— Зачем? — не понял Клод.

— Научу тебя из людей делать магов, — захохотал демон. — Помнишь, я говорил о прощальном подарке? В каждом человеке есть способность управлять силой, просто она у всех разная. Для того чтобы человек стал магом, ему нужно иметь силу, знать, как ею можно распорядиться, и видеть то, чем он будет управлять. Силой ты теперь можешь наделить человека сам, знания ему дадут в любой школе. И что остается?

— Магическое зрение? — дошло до Клода.

— Точно! — подтвердил Дерб. — Причем не ваше, а то, которое я дал тебе!

— Это что же, мне всех лупить по голове? — улыбнулся юноша. — Или это было необязательно?

— Думаешь, я вас всех лупил из-за злобного нрава? — спросил Дерб. — Просто с ударом получается быстрее, а без него провозишься несколько дней. Я тебе дам полное знание. Хочешь сделать быстрее — лупи, жалеешь чей-то лоб — теряй время. Давай быстрее.

Получив знания, Клод достал из ножен кинжал и быстро нарисовал на земле пентаграмму. В ее центр снесли все золото, а потом в него стал Дерб.

— Прощай! — сказал ему Клод. — Я к тебе сильно привык и буду скучать.

— Прощай, — отозвался демон. — Не думаю, что я по тебе соскучусь, но помнить буду.

Пентаграмма погасла, и Клод, стерев ногой рисунок, пошел забирать коня.

— Никак не могу тебя понять, — сказал лафрей. — Откуда у человеческой самки может взяться нежность к такому, как я? Лафреи в ваших глазах должны выглядеть злобными уродами. Жалость я еще как-то могу понять, хотя и она для меня оказалась неожиданностью.

— Ты не злобный, а хороший, — сказала смущенная Алина, — и пострадал из-за Колина. Он тоже тебя жалеет.

— Жалеет, — согласился лафрей, — и еще боится. Если я умру, он тоже почувствует жалость, но пополам с облегчением из-за того, что ему не придется меня убивать. То, что он меня убил, дав настойку, не в счет. Можешь ему сказать, чтобы не боялся. Каждый раз, когда твой мужчина делится со мной силой, чтобы я мог отсюда уйти, он открывается, и я бы давно мог навредить ему тысячей разных способов. Я этого не делаю только из-за тебя. Ты чеши, не надо бояться моих слов. Постарайся, чтобы он не вызывал больше ни одного лафрея. Вам повезло со мной, но вряд ли такое везение повторится. Нас не зря все боятся, а я не хочу, чтобы ты испытала горе. Если ваши правители жаждут легких знаний, пусть поручают это кому-нибудь другому. Держи, это мой подарок.

— Что это? — спросила Алина, забирая у лежавшего на кровати демона два шарика.

— Убери их и чеши, — сказал он. — Можешь даже просто гладить или положить ладони мне на лицо... Шары — это устройства связи. Твой мужчина знает, как ими пользоваться. Куда бы его ни послали, вы всегда сможете поговорить. Не будьте идиотами и не отдавайте их своим правителям, потому что это последнее, что я принес из нашего мира. Больше вы такого не получите, а сами если и научитесь делать, то еще очень нескоро.

— Спасибо! — поблагодарила девушка, спрятала подарок в кармашек платья и продолжила гладить лафрея. — Дорщ, неужели тебя уже нельзя вылечить? Вы же так много знаете...

— Тебе не понять, — не открывая глаз, сказал лафрей. — Это болезнь не тела, а души. У меня нет ни сил, ни желания что-то менять, а все другие радости жизни поблекли и кажутся такой ерундой... Не хотел говорить, но, так и быть, скажу. В моем мире уже знают, что вы опять начали баловаться вызовами, и нашли способ с этим бороться. Создали заклинание, которое меняет наше восприятие запахов. Меняет не очень сильно, но этих изменений достаточно, чтобы запах вашей настойки больше не сводил с ума. Сейчас этому заклинанию подвергают всех поголовно, а меня ждут с распростертыми объятиями.

— Значит, ты не сможешь вернуться? — спросила Алина, у которой на глаза навернулись слезы.

— Все хорошо, — сказал он. — Не бойся, я не доставлю вам беспокойства. Я тебе сказал, чтобы вы знали и не лезли в наш мир. Наши одним запахом не ограничатся. Любой из лафреев с готовностью отдаст жизнь ради того, чтобы раз и навсегда отучить вас делать вызовы. Способов очень много... Если открыть портал в звезду, на месте этого дворца останется куча оплавленных камней. А есть еще миры с паразитами...

«Ты сейчас где?» — связался с Алиной Грас.

«Сiju с лафреем, — ответила она, — а Колина вызвали в службу канцлера».

«Мне сейчас некогда вас учить, поэтому этим будет заниматься Гербер, — сказал Грас. — Это сильный и опытный маг. Он сейчас с девушками на полигоне, и ты должна быть там же. Лафрей пил свою настойку?»

«Пил», — ответила Алина.

«Вот пусть и дожидается Колина. Я с ним сейчас свяжусь и потороплю».

— Я должна уйти, — сказала девушка демону, — но скоро придет Колин.

— Иди, — согласился лафрей. — Так даже лучше.

Он выждал, пока она уйдет, а потом через гостиную прошел в учебную комнату. Открыв верхний ящик стола, достал небольшой пистоль, взвел курок и, приставив ствол к виску, нажал на спусковой крючок.

Первым, кто обнаружил его тело, был Клод. Он пришел поговорить с Грасом, а заодно встретиться с Колином, но главный маг с кем-то работал, а друг отозвался и сказал, что занят, но скоро освободится.

— Я тебя попрошу зайти в мои комнаты и проследить за лафреем, — попросил он. — Алина была вынуждена срочно уйти, и демон там один. Поболтайте, пока меня нет.

В комнате отдыха, где лафрей обычно проводил время, его не было, но он не мог уйти без силы в свой мир, поэтому Клод продолжил поиски. В учебную комнату он вошел после того, как обошел все остальные. Из открытой двери пахло стгоревшим порохом и еще чем-то неприятным. Тельце демона лежало возле стола, а содержимое его головы заляпало окно и часть стены. Поискав, Клод нашел пистоль. К этому времени подошел Колин.

— Все-таки одну гадость лафрей мне напоследок сделал! — сказал он, осматривая загаженную комнату. — Но хоть не пришлось это делать самому.

— Не вздумай сказать такое при Алине, — предупредил Клод. — Поссоритесь и надолго. Она к нему относилась очень тепло, да и мне его жаль.

— А мне, думаешь, не жаль? — спросил друг. — Только ты его жалеешь издалека, а меня он уже достал со своими капризами! Алина, в отличие от меня, не понимает, на что он способен, а я из-за него уже плохо сплю! И убивать я его не хотел, хотя с нетерпением ждал, когда все закончится. Пользы от него уже давно не было, а приходилось поить настойкой и потом развлекать! Я из-за него уже два месяца никуда не выходил, если не считать нескольких выходов порталами!

— Он тебе помог сохранить жизнь и дал знания, а ты ему отплатил отравой, — сказал Клод. — Я все понимаю и не осуждаю, но твои неприятности — это мелочь по сравнению с полученным. После знакомства с Дербом и твоим лафреем я стал иначе относиться к вызовам и больше не собираюсь вызывать ни одного демона. А этого нужно достойно похоронить и все здесь убрать до прихода Алины. Не возражаешь? Вот и займись, а я ушел к Грасу.

Он дошел до комнат главного мага и был пропущен его охраной. Грас был в гостинной и не повел своего гостя в комнату отдыха.

— Я через десять минут должен быть у императора, поэтому садись и излагай, что у тебя за вопрос, — сказал он Клоду. — Если тебе мало этого времени, поговорим позже.

— Я хотел ознакомиться с тем, что есть в библиотеке императора по магическому изменению животных, — сказал Клод, — и выяснил, что ничего нет даже в закрытой части. Такие книги были, но их куда-то вывезли.

— Зачем тебе это? — спросил Грас. — Хотел заняться со своим конем?

— Ну да, — ответил Клод. — В эту заразу входит на удивление много силы, но потом он не хочет ее отдавать. Свяжусь и попытаюсь убедить, что дам еще, а он меня, можно сказать, посылает! Кто, интересно знать, сказал, что лошади умны?

— И ты решил сделать его умнее, — кивнул Грас. — Сразу скажу, что у тебя ничего не

выйдет. Да, можно их сделать не дурней человека, но за два — три поколения. Можно уложиться в пару лет, но результаты будут скромней, а у тебя нет и этого времени.

— С моим уже магией ничего не сделаешь, — сердито сказал Клод. — Я в него сбросил чуть ли не половину своих сил, так теперь даже не могу применить ментальную магию, из-за того что он ее как-то блокирует. По — моему, вы мне говорили, что такое невозможно!

— Говоришь, половину сил... — задумался Грас. — Есть еще один способ, но учти, что это совершенно секретная информация. Тебе говорю только потому, что ты меня натолкнул на одну идею. У нас несколько лет ведутся работы по внедрению в зверей и птиц человеческого сознания. Понятно, что внедряем копии, а человек остается жить.

— И что получилось? — заинтересовался Клод.

— С крупными животными результаты оказались неудачными, — сказал Грас. — Все прекрасно получалось, вот только не уживались люди в звериных телах. Начинались отклонения в поведении, и в конце концов их всех умертвили. Вот со звериной мелочью все получается превосходно. Они не могут удержать полноценную личность, но достаточно умны, понимают речь и не страдают из-за своей неполноценности.

— А что за идея? — спросил Клод. — Я вроде ничего особенно умного не говорил.

— Ты сказал, что твой конь сознательно использовал силу, — напомнил ему Грас. — А теперь представь, что мы берем молодого коня, подсаживаем в него личность мага и накачиваем силой. Не знаю только, как он ею будет пользоваться без магического зрения...

— Это-то как раз ерунда, — сказал юноша. — Мне Дерб на прощание показал, как его открывать. Можно быстро, как это делал он, а можно без рукоприкладства дня за три. Я уже второй день пробую с женой. Думаю, что точно так же подействует и на лошадь.

— А почему молчал? — осведомился маг. — Почему мне из тебя все приходится вытягивать?

— Просто не дошли руки, — смущенно ответил Клод. — Все мысли были связаны с конем.

— Ладно, потом мне все покажешь, — сказал Грас. — Значит, если все получится, добавляем коню еще зрение мага. И что выйдет в результате?

— Здорово должно выйти, — воодушевился Клод. — Такая лошадь сумеет раза три пройти порталом, да еще при необходимости защитит себя магией. Сил ей на это должно хватить. И портал будет делать не всадник, а сам конь, поэтому на него необязательно сажать мага. Вот только не свихнется ли маг в лошадином теле?

— У меня есть один, который точно не свихнется, — усмехнулся Грас. — Старику через три года исполнится два века, но он до сих пор не потерял интерес к жизни и страшно любопытен. Конечно, стоять в конюшне будет скучно, но в поездках с тобой он не соскучится. Еще и сумеет тебя многому научить. Своих сил у него не очень много, особенно сейчас, но опыт громадный. Я думаю, что через пару дней тебе все сделают. Если у вас все получится, я даже не представляю, во что это может вылиться!

— Тогда я пойду, — поднялся Клод. — Буду ждать вашего мага. Колин еще не сообщил о гибели лафрея?

— Нет, ничего не говорил, — ответил Грас. — Как это случилось?

— Нашел тот пистоль, который вы дали, и пустил себе пулю в голову. Колин побежал за слугами, чтобы до прихода Алины навели порядок. Лафрея надо бы похоронить.

— Похороним, — согласился Грас, — но не на нашем кладбище. Не хочется из-за демона воевать с нашими священниками. Отвезем его в лес и закопаем. А ты продолжай

заниматься. Как только откроешь зрение жене, скажешь.

Клод вышел из дворца и через десять минут уже забирал с конюшни своего жеребца.

— Странное дело, господин маг, — смущенно сказал ему старший конюх. — Ваш жеребец как-то умудрился выбраться из денника и покрыть трех кобыл. И мои конюхи говорят, что не смогли ему помешать. Оправдывались тем, что навалилась какая-то слабость, а когда он сделал свои дела и убежал в денник, все прошло. Вы ему, случайно, не цепляли какого-нибудь амулета?

— Я разберусь, — пообещал юноша. — Других беспокойств от него не было?

— Нет, — ответил конюх. — Больше ничего такого не было. Ахим клянется и божится в том, что ваш конь сжевал его обед, но мы ему не верим: враль известный!

— И что мне теперь с тобой делать? — спросил Клод жеребца, когда в сопровождении охраны выехал за ворота. — Хочешь быть впряженным в карету или отправиться на колбасу?

В ответ конь насмешливо показал ему зубы и так надал, что охрана сразу отстала. Пришлось повозиться, чтобы перевести его на шаг и подождать наемников. После этого Клод решил, что от жеребца нужно срочно избавляться.

— Ну как съездил? — встретила его вопросом жена. — Нашел что-нибудь?

— В библиотеке ничего нет, — ответил он, — а главный маг, сказал, что моя затея требует слишком много времени. Но мне все-таки обещали помочь, поэтому съездил не напрасно. Пришлют смышленного коня, с которым уже кто-то занимался. Я вижу, что у нас разобрали почти все книги. И какие результаты?

— Осталось только девять мешков, — подтвердила Хельга, — поэтому до вечера должны управиться. Но книг по магии всего полсотни. Они лежат в нашей гостиной.

— Сейчас посмотрим, — сказал Клод, заходя в комнату. — Так, «Демонологии» нет, это сразу видно.

— А зачем она тебе? — спросила жена. — Дерба отправил, а сам не собираешься никого вызывать.

— Я сейчас много чего не собираюсь делать, — возразил он, — а все равно учу. Мало ли как повернется жизнь? И мне не нравится, что церковь наложила руки на это знание, так что я все-таки постараюсь, чтобы такая книга у меня была. Ладно, книги я просмотрю позже. У тебя пока сдвигов нет?

— Все так же, как было утром, — ответила Хельга. — Если закрыть глаза, плавают что-то, а что именно — не пойму. А с открытыми глазами ничего не вижу. Вот сейчас попробовала сосредоточиться, и перед глазами что-то рябит. Стукнул бы ты меня, что ли?

— Не заслужила пока, чтобы я тебя колотил, — пошутил Клод. — Не спеши, ты у меня еще будешь магом! От историй избавилась?

— Софи их утащила с полсотни, — засмеялась Хельга, — и мы с Сентой подобрали себе книги из тех, что получше. Для Мануэлы я их отложила целый мешок, а остальное вывезли торговцы. Теперь весь особняк нужно чистить от бумажной пыли, а то она лезет в нос и заставляет чихать. Я уже сказала служанкам, так что, как только студенты закончат работу, они начнут наводить чистоту. Клод, а чем ты сейчас будешь заниматься, опять конем?

— Не собираюсь я заниматься с этой заразой, — сердито сказал он. — Я на него даже не намерен садиться! Завтра же отправлю на продажу!

Не дожидаясь, пока она начнет задавать вопросы, он рассказал о выходках жеребца.

— Ну и продай, — согласилась Хельга. — Я к чему спросила... Уже весна, а на улице солнечно и тепло. Давай куда-нибудь съездим? Не по делу, а просто так. Пусть даже с

охраной, лишь бы охранники ехали сзади и не мешали. Что ты об этом думаешь?

— Я думаю, что ты замечательно придумала! — обнял ее Клод. — Давай сразу после обеда и съездим. Поедем верхом или в карете?

— В карете! — решила она. — Только знаешь что... давай никого не будем с собой брать. Я имею в виду не охрану, а Сенту с Софи. Возьмем их как-нибудь в другой раз. А сейчас я хочу быть только с тобой, и чтобы нам никто не мешал!

— А я? — спросил из новой клетки Сай.

— Кто-то не так давно ругал море, — сказал Клод. — Слышал, что сказала хозяйка? Ни — ко — го! Когда с нами поедут остальные, можем взять и тебя.

Они пообедали и уехали, взяв с собой троих наемников. День после пасмурной зимы был просто замечательный. На небе почти не было облаков, и солнце уже успело нагреть одетый в камень город. Из-за отсутствия ветра было душно, пока не начался спуск к порту. Здесь уже чувствовался несильный, но свежий ветер, дующий с моря. Когда спустились к первому пляжу, решили проехать чуть дальше. Остановились на том пляже, где Клод когда-то искупал охрану герцогини Норы Ларген. Сейчас на нем было пусто, и на песке лежали вынесенные водой водоросли и куски древесины. В море были невысокие волны, которые бесконечной чередой накатывались на пляж и с шумом уползали обратно, перекатывая мелкую гальку.

— Всегда любила море! — сказала Хельга, глядя в морской простор. — Замок от него далеко, но отец все-таки разрешал нам ездить сюда раз пять за лето. Брату такие поездки были неинтересны, а мы с сестрой млели от счастья! Она, правда, больше млела от вида обнаженных кавалеров, а меня всегда радовало только оно! Поездка туда и обратно занимала часов восемь и на купание оставалось не так много времени, поэтому я не вылезала из воды. Знаешь, какая книга была у меня самой любимой? Она называлась «Благородный пират» и была о любви одного из пиратских капитанов к юной баронессе, попавшей на его корабль. Видимо, писавший книгу не понаслышке знал море и здорово его описал! Все остальное... Для двенадцатилетней девчонки все тоже было здорово. Отец посмотрел книгу и сказал, что все пираты поголовно негодяи, плаванье — это тяжелый труд, в котором нет никакой романтики, и женщине на корабле место только в пассажирской каюте. Но я все знала лучше других, поэтому не обратила внимания на его слова. Позже, конечно, поняла, что читала ерунду, но все равно как же мне хотелось выйти в море на корабле под всеми парусами!

— Порт под боком, — сказал он. — Когда-нибудь договорюсь с одним из капитанов и поплаваем, как ты мечтала, — под всеми парусами.

— Когда это будет! — вздохнула она.

— А вода теплая, — попробовав выкатившуюся на берег волну, сказал Клод. — Пожалуй, я искупаюсь.

— Холодная! — возразила Хельга. — Куда в такой купаться!

— У нас летом в реке вода холоднее, — сказал он, раздеваясь. — Это вы здесь привыкли к такой теплой воде, что ее совсем не чувствуешь. Подожди, я не буду долго плавать.

Клод вошел в воду и поплыл, приподнимаясь на каждой волне. Далеко он заплывать не стал и вскоре вышел из воды. Высушив себя магией, надел одежду и пошел с женой вдоль берега, выглядывая для нее ракушки.

— Здесь только мелочь, — сказал он, подбирая очередной дар моря. — Если у нас еще остались лавки южан, в них можно купить раковины размером с голову ребенка. Мы видели такие, когда покупали Сая.

— Клод, почему у нас с тобой до сих пор нет детей? — помолчав, спросила Хельга. — Уже столько времени на мне нет никаких амулетов, а ты до сих пор не зачал ребенка!

— Это еще не так много, — возразил он. — Бывает, что получается с первого раза, а моему отцу, чтобы получился я, пришлось стараться два года. Все у нас с тобой еще будет!

— А это никак нельзя ускорить с помощью магии? — прильнув к нему, спросила она.

— Нигде о таком не читал, — засмеялся Клод. — Я знаю только один способ. Вернемся из поездки и попробуем!

— Мы и так постоянно пробуем, — сказала Хельга. — Если бы не эти войны и твои поездки, я бы особенно не беспокоилась. Годом раньше или годом позже — какая разница! Но я боюсь, что однажды ты не вернешься. Если у меня будет ребенок, я вложу в него всю свою жизнь, сколько у меня ее останется. Когда умру, о нем позаботятся другие, а я буду умирать с легким сердцем, зная, что после нас с тобой будет он! А если никого не останется, получится, что мы с тобой жили зря! Пройдет немного времени, и о нас все забудут! За что мы с тобой боролись и зачем страдали? Смысл жизни, если он в ней вообще есть, заключается в детях!

— Смысл жизни в ней самой! — сказал он, любясь женой. — В солнце, в этом ветре, в соли на губах... в каждом миге нашего существования! Пока есть жизнь, в ней есть смысл, а для мертвого все едино! Дети — это замечательно, но и они не вечны. Рано или поздно память о нас сотрется. Пока живы, нужно жить так, чтобы доставлять радость друг другу и своим друзьям! А бояться не нужно, потому что твой муж ни в воде не утонет, ни в огне не сгорит, хотя запросто может попасть и в огонь, и в воду! Сколько уже всего было, а получил только одну рану, да и то из-за того, что был молодой и глупый.

— Поехали домой, — сказала Хельга. — Мы не взяли шапки, и мне уже напекло голову, а здесь негде укрыться.

— Какие здесь все нежные, — пошутил он, помогая жене сесть в карету. — Вода тебе холодная, а солнце жаркое. Что я еще забыл?

Когда они вернулись в особняк, мешки с книгами исчезли, а одна из служанок домывала коридор. Софи сказала, что заплатила студентам и поинтересовалась, куда они ездили. Узнав, что ездили к морю и не взяли ее, обиделась и ушла к себе.

— Ну как море? — спросила их Сента, когда спустились ужинать.

— А ты откуда узнала о нашей поездке? — спросил ее Клод, посмотрев на надувшуюся Софи.

— Сай выложил, — засмеялась девушка. — Прилетел и, как всегда, начал жаловаться, а потом сказал, что у вас романтическое свидание на берегу.

— Для местных холодно, а я искупался, — сказал Клод. — Ветра почти не было, а волны хорошие. В следующий раз, когда поедем, возьмем с собой всех желающих.

После ужина Клод долго просматривал отобранные студентами книги по магии, а жена тоже читала книги, только свои. Когда он уже заканчивал чтение, на связь вышел Грас.

«Коня доставят завтра, — сказал он юноше. — Ты меня так заинтересовал, что я сегодня только этим и занимался. И ты тоже постарайся не затягивать».

Коня привели на следующий день, сразу после того как они закончили обедать. К особняку подъехал небольшой воинский отряд из семи кавалеристов под командованием лейтенанта. Один из них вел в поводу молодого и сильного жеребца, не отличавшегося особой красотой.

— Приказали передать лично вам, господин маг, — с поклоном сказал офицер. —

Сказали, что его зовут Пауль.

Они уехали, а он остался наедине с конем.

— Значит, Пауль? — сказал Клод. — Ты меня понимаешь? Если понял, кивни головой.

Конь кивнул головой и с надеждой посмотрел на юношу. Клод попытался с ним мысленно связаться, но ничего не получилось.

— Ты слышал то, что я тебе хотел сказать? — спросил он коня, но тот отрицательно помотал головой.

— В нем нет грации, — высказалась о жеребце вышедшая из дома Хельга. — Говоришь, что он очень умен? По его виду этого не скажешь.

— Дорогая, не нужно его обижать, — сказал ей Клод. — Мне нужно с ним поработать...

— А я мешаю, — закончила за мужа Хельга. — Уже уйду. Просто хотела посмотреть на новое приобретение.

— С чего начнем? — дождавшись, пока они останутся вдвоем, спросил Клод коня. — Давай я поделюсь с тобой силой, а потом начнем открывать магическое зрение. Может, этого будет достаточно для мысленного общения.

Силы в этого жеребца вошло даже больше, чем в того, которого увели на продажу. Бить его по лбу Клод не стал, решив, что три дня — это немного. Запустив процесс открытия магического зрения, он сам отвел четвероногого мага на конюшню и там его расседлал.

— Потерпи, — шепнул он коню, чтобы не услышал работавший неподалеку конюх. — Все еще у тебя будет. За три дня должно открыться магическое зрение, а после попробуем еще пообщаться. Не скучай!

Когда Клод возвращался в особняк, с ним связался Грас.

«Чем-нибудь обрадуешь? — спросил главный маг. — У нас с ним общения не получилось, причем он не воспринимает даже образы. До этого работали только с хищниками, а с конем это первый такой опыт. Сначала он выражал радость, а потом скис».

«Пока радовать нечем», — ответил Клод и рассказал о том, что сделал.

«А что с женой? Какие-нибудь сдвиги есть?»

«Сдвиги есть, — сказал юноша, — вот успехами пока похвастаться не могу. Но прошло еще слишком мало времени. Если будет что-нибудь новое, я вам сам сообщу».

У жены еще два дня все было без особых изменений. Или Клод что-то делал не совсем правильно, или из-за того, что Хельга была марой, но процесс затянулся на пять дней. На шестой день проснувшийся Клод увидел, что жена, сидя в кровати, от кого-то отмахивается. Взглянув магическим зрением, он увидел, что вокруг нее летают маленькие шарики с лапками.

— Я тебя разбудила? — не прекращая своего занятия, виновато сказала Хельга. — Извини, но я проснулась из-за того, что они лезут прямо в лицо. Что это за создания?

— Кто их знает? — пожал он плечами. — Может, я их раньше и видел, но не в таком количестве. Вокруг нас летает много всяких тварей. Спрошу у сестры, она ими много занималась.

— А мне что с ними делать? — спросила Хельга. — Противно же!

Он отрастил на ладонях зеленые пальцы и попытался разогнать ими тварей, которых про себя окрестил паучками, но ничего не вышло, потому что они оказались слишком быстрыми.

— Перейди с магического зрения на обычное, — посоветовал он жене, — а потом я

что-нибудь придумаю.

— Ты куда собрался? — спросила Хельга начавшего одеваться мужа.

— Сбегаю на конюшню, — ответил Клод. — Посмотрю, может, и у Пауля есть сдвиги.

— Кто же дает коню человеческое имя? — сказала она. — Назвал бы его лучше Ветром или еще как-нибудь. И зачем к нему бегать по десять раз день? Что-то ты, дорогой, от меня скрываешь!

— Нельзя быть такой проникательной, — засмеялся он и поцеловал Хельгу в губы. — Если я тебе о чем-нибудь не все говорю, значит, не имею на это право.

Когда он пришел на конюшню, она была еще закрыта и пришлось открывать дверь своим ключом. Поначалу лошади оживились, но быстро поняли, что пришел не конюх, и шум стих. Пауль никак не отреагировал на появление Клода, потому что был занят. Под его взглядом солома на полу денника двигалась, складывая корявые, но различимые для глаз буквы.

— Купим тебе яблок, — ответил юноша, прочитав надпись. — Вижу, что зрение уже открылось и даже пробуешь использовать силу. Попробуй пообщаться со мной хотя бы образами. С конем, которого я наделил силой, такое общение получалось.

И в этот раз из их попыток поговорить ничего не вышло.

— Наверное, у тебя пока нет полного слияния с мозгом коня, — предположил Клод. — Я думаю, что со временем все должно получиться. Работай с магией, но делай это так, чтобы не заметил конюх. И ради бога не используй огненную магию, а то вы здесь все сгорите.

Он пошел к выходу и в дверях столкнулся с конюхом. Сказав ему, чтобы купили яблок, юноша вернулся в дом, по пути связавшись с Грасом:

«Я вам не помешал? С женой все получилось, и теперь она видит не только магию, но и тварей. Хотел у вас спросить, есть ли по ним какие-нибудь книги? Хельгу донимают какие-то паучки...»

«Ничего не найдешь, — ответил Грас. — Слишком редко маги так открывают зрение, чтобы видеть астральных тварей. И для кого тогда писать книгу? Да и пользы от этих знаний... Могу посоветовать проверить герцогиню Радгер. Если твои паучки донимают и ее, это должно быть как-то связано с тем, что они мары. По коню что-нибудь есть?»

«Открылось зрение, и теперь он пробует пользоваться силой. При мне сложил из соломы буквы. Надоели сено и овес, поэтому попросил яблок. Связаться с ним по — прежнему не получилось».

«Значит, его уже можно использовать для портала, — сказал Грас. — Но со связью надо что-то делать, а то старик без общения свихнется. Продолжай работать».

Когда Грас закончил этот разговор, он сидел в кабинете канцлера, поэтому сразу же передал Маркусу, о чем говорили.

— Считай, что твою проблему решили, — сказал он. — На днях узнаю, что делал Клод, и сделаю тебе то же самое, а заодно добавлю сил. А потом нужно будет немного подучиться, и будешь магом.

— Раньше твои слова меня сильно обрадовали бы, сейчас я не испытываю никакой радости, — ответил Маркус. — Я устал и продолжаю жить только из чувства долга.

— Господин канцлер! — сказал отворивший дверь дежурный офицер. — Вы вызывали графа Колина Оргез. Он прибыл и ждет в приемной.

— Пусть войдет, — разрешил Маркус и добавил главному магу: — Говорить со своим любимцем будешь сам.

— Садись, — сказал Грас вошедшему Колину. — Для тебя есть очень важное задание. Мы с господином канцлером посоветовались и решили, что есть смысл попытаться вызвать еще одного лафрея. Это позволит...

— Нет, — твердо сказал юноша, не дослушав Учителя. — Ни одного лафрея больше вызывать нельзя!

— И как мне понимать твой отказ? — спросил Грас, переглянувшись с канцлером. — Забыл о клятве?

— О клятве я помню, — ответил Колин. — Я готов вам подчиняться, но не в этом. Перед тем как застрелиться, лафрей разоткровенничался с баронессой Шефер и сказал, что о его вызове узнали и приняли меры к тому, чтобы он стал последним.

— И как, интересно, это можно сделать? — скептически спросил Грас. — Они как-то прикрыли свой мир?

— Они магией изменили свое восприятие запахов, — объяснил Колин. — Теперь ни один лафрей не отреагирует на запах настойки. А на вызов реакция будет. Он сказал, что лафрей готов на самопожертвование, лишь бы прекратить вызовы раз и навсегда.

— Это плохо, что не будет реакции на запах, — признал Грас. — Придется придумывать что-нибудь другое. — А их самопожертвование ни на что не повлияет. Если себя убьет один демон, вызовем другого.

— Вы меня неправильно поняли, — сказал Колин. — Они будут убивать не себя, а нас. Сами при этом, конечно, тоже погибнут. И магическая защита нас не спасет. Лафрей сказал, что есть множество способов и для примера назвал два. Один из них — это портал на звезду.

— Господи! — воскликнул Грас, которого от слов ученика прошиб пот. — При этом может выгореть вся столица!

— Он говорил, что дворец превратится в кучу оплавленных камней, — уточнил Колин. — И еще упоминал о каких-то паразитах из других миров, но без подробностей.

— Идите, граф, — сказал Маркус. — Вы были правы, поэтому наше задание отменяется. Когда юноша вышел, оба старика несколько минут сидели молча.

— Ты думаешь о том же, о чем думаю я? — спросил Маркус мага.

— Кому хочешь подбросить эту мысль? — спросил Грас. — Северянам или на юг?

— Я бы навел на нее и тех, и других, — ответил Маркус. — Мы выловили не всех агентов Аделрика и южных королей. Если оставшиеся узнают, что мы получили порталы от лафреев... Эти паразиты до нас не дойдут?

— Не будет никаких паразитов, — сказал Грас. — Вызвавший их сам умрет мучительной смертью, а наша магия со временем справится с любыми тварями. А вот удар звезды убьет мгновенно и нанесет огромный ущерб. Это не только еще больше ослабит наших врагов, но и отобьет у них желание искать силу в других мирах. Получилось у нас, так что может получиться и у других, поэтому такой путь получения знаний нужно закрыть!

— Я себя спрашиваю, есть ли предел в средствах, которые мы с тобой готовы обрушить на своих врагов ради империи, — задумчиво сказал канцлер. — И мне кажется, что такого предела не существует. Что у вас с подготовкой по очистке? Когда будете готовы?

— Уже готовы, — ответил Грас. — Все звери доставлены, а боевые группы собрали еще осенью. Мы прижгли Юг, но, прежде чем начать, я бы хотел узнать результаты. А если еще получится с лафреями, то у нас точно будет время на чистку. Большой соблазн напасть на противников во время разборок, но нашим врагам будет не до того.

— У нас остались агенты в Алмазее, — сказал Маркус, — но им будет слишком долго и

сложно к нам добираться. Может, отправить за ними порталом твоего Колина?

— Их придется искать, а из него слишком долго делать южанина, — ответил маг. — И я не хочу им рисковать. А вот Клода уже можно начать готовить. Говорит он не хуже самих алмазейцев, поэтому нужно натаскать на их жизни и придать нужный вид. Пока будет этим заниматься, заодно поработает с конем. Даже если не получится переговариваться, Пауль его все равно отправит порталом и вернет обратно.

— И все-таки подумай, как можно ускорить чистку, — сказал Маркус. — Дело в том, что Орген уже высказал мне свои сомнения в ее необходимости. Я опасаясь, что его сомнения могут перейти в уверенность, а мне не хотелось бы доходить до крайностей. Наследник пока не готов к трону.

— Скверно! — поморщился Грас. — Но спешить все равно не будем. Если он передумает, возьмем под контроль. Амулет ему делал я, поэтому его будет нетрудно отключить. А пока советую напустить на Оргена Патриарха. Он заинтересован в очищении не меньше нас, вот пусть и подействует на императора!

— Через два дня у тебя будет борода нужных размеров, — сказал Клоду Юстус Благ. — Больше не будем ускорять рост волос. Как ты отчитался по обычаям?

— По книгам рассказал все, — ответил юноша. — Теперь показывают, как нужно себя вести.

— И долго будут показывать?

— Сказали, что за два дня смогут выучить самого тупого, — улыбнулся Клод.

— Значит, приходи через два дня, — тоже улыбнулся маг. — Я раз пять был в Алмазее и трижды в Зольни, так что тоже могу кое-что подсказать. С Паулем так ничего и не получилось?

— Речь понимает прекрасно и все выполняет, — вздохнул Клод, — а сам только пишет копытом на песке или использует для письма магию. Не получается даже обмен образами, хотя с другими лошадьми с этим нет никаких сложностей.

— Наверное, пока нет полного слияния, — предположил Юстус. — Одно дело управлять физическим телом и совсем другое — астральным. Но раз управляет потоками, научится и всему остальному. Порталы проверяли?

— Вчера я верхом на нем перенесся порталом на один из дальних пляжей и обратно. Далеко пока не ходили.

— Это необязательно, — сказал Юстус. — Расстояние влияет только на силу. Силы в нем достаточно?

— Силы много, — ответил Клод, — и с каждой зарядкой ее в него можно запихнуть все больше. Раньше он сильно светился в магическом зрении, но после маскировки ничем не отличается от обыкновенного коня.

— А что с женой? Мне Грас говорил, что ты делаешь из нее мага.

— Я теперь могу наделать таких магов сколько угодно, — похвастался Клод. — Жаль, что им всем после потери сил нужно заряжаться от обычного мага, потому что сами они их не восполнят. А с женой я сейчас занимаюсь боевой магией. Для нее смертельно опасно полностью растратить все силы. Для других это просто временная слабость, а для нее — старение и возможная смерть. Поэтому пришлось встроить ограничение, чтобы не смогла использовать все, что имеет.

— Ладно, иди заниматься делами, — сказал Юстас. — Канцлер торопит, поэтому дня через три — четыре отправитесь. Судьба у тебя такая — все делать в спешке. Удивляюсь, как тебя еще не убили.

— Надоело читать одно и то же, — вздохнул Клод. — Дурацкие обычаи!

— Ты не прав, — возразил маг. — Нормальный народ, а обычаи... У нас, как и у них, многое пришло с Земли вместе с верой, но немало и своего. Им тоже кажется диким пускать голых женщин на пляж.

Клод вышел в гостиную мага и связался с Колином. Он теперь не ездил во дворец из-за бороды и наведенного магией загара, а перемещался в него порталом. Утром Колин забирал его из особняка, а к обеду доставлял обратно.

— Что-то ты сегодня рано, — сказал появившийся в гостиной друг. — Подходи, будем обниматься.

— Скорее бы все освоить самому! — сказал Клод, обхватывая его руками.

Возникли они уже в гостиной Клода.

— Хватит вам обниматься, — сказала оторвавшаяся от книги Хельга. — Колин, ты не останешься с нами обедать?

— Нет, меня ждут, — отказался он и исчез.

— Ну иди ко мне, Али ибн Башир, — сказала жена, протягивая Клоду руки. — Вроде бы в загаре и в бороде нет ничего особенного, но уже совсем другой мужчина, а это так возбуждает! Привезешь мне оттуда женские наряды?

— Посмотрим, — неопределенно ответил он. — Боюсь, что мне будет не до них. Да и не станешь ты заворачиваться в их одежды, разве что наденешь прозрачные штаны. Ладно, пока не пошли обедать, скажи, что у тебя с огнем?

— Все хорошо, — ответила она, и в подтверждение своих слов зажгла светляк, яркий даже в дневном свете, — только эта магия быстро съедает силы. Пока ты рядом, это неважно, а без тебя я буду использовать только ментальную магию и лечение. Ну что, идем обедать?

Они спустились в трапезную, где уже сидела Софи.

— Давайте подождем Сенту, — предложила Хельга.

— Она не придет обедать, — сказала Софи. — Приехал Морис, который забирает ее посмотреть дом, а потом они поедут к его родителям и там пообедают.

— Какой дом? — не поняла Хельга. — О чем ты?

— Ее муж купил дом, — объяснила сестра. — Поменьше этого особняка, но тоже немаленький. Сейчас они поедут решать, как его обставить, а через несколько дней она от нас уйдет. Знаете, чем дольше я здесь живу, тем больше понимаю, что ничего не выгадала, переехав сюда из замка. В нем я только читала книги и здесь занимаюсь тем же самым, только вместо матери теперь ты и больше книг. А ведь кто-то обещал мне помочь устроить судьбу. Обедайте, мне что-то расхотелось есть.

Она встала из-за стола и вышла из трапезной.

— Вот что бывает из-за безделья, — недовольно сказал Клод. — Я же тебя просил насчет учителей. Твоя сестра, конечно, права в том, что мы уделяем ей мало внимания, но мне было не до нее. Ты ее брала с собой на приемы?

— Мне ее трудно брать, — ответила Хельга. — Я теперь не принадлежу к семейству Альтгард и являюсь женой мага императора, поэтому могу появиться на любом приеме. А у нее наш род, как клеймо. Еще к генеральше или к двум — трем другим оригиналам могу повести, а у остальных ей делать нечего. А там я не хочу появляться без тебя.

— Закончу с этим заданием, и сходим к графине Хайке Тибур, — пообещал Клод. — Она знает всех женихов в столице, может быть, найдет кого-нибудь для Софи.

После обеда Клод вышел из дома и направился к конюшне. Когда он был в нескольких шагах от двери, та запахнулась и выпустила перепуганного конюха, вслед за которым, нагнув голову, выскочил Пауль. Конюх оказался быстрее и успел добежать до ближайшего дерева и взобраться до нижних веток, на одну из которых и уселся.

— Господин барон! — закричал он сверху Клоду. — Уймите вы своего зверя!

— А что случилось? — спросил юноша. — Ни за что не поверю в то, что он на вас рассердился просто так. Стукнули?

— Один раз, — признался конюх. — Но он заслужил! Это же надо быть такой паскудной животинной, чтобы опорожниться на мою одежду!

— Да, это неприятно, — согласился Клод. — И из-за чего он такое сделал?

— Это вы у него сами спросите! — закричал мужик. — От меня ему не было обиды!

— Что за баталия? — спросил Клод коня.

Пауль сердито на него посмотрел и ушел обратно в конюшню. В деннике состоялся разговор с использованием магии и соломы. Выяснилось, что сегодня конь не получил своих яблок, потому что их всех сожрал конюх.

— Тебе не стыдно? — упрекнул его Клод. — Сказал бы мне, я бы тебя завалил этими яблоками! Сейчас он возьмет расчет, и до завтрашнего утра за вами некому будет ухаживать! Сиди теперь в деннике и не смей из него выходить!

Покинув конюшню, он подошел к уже спустившемуся с дерева мужику.

— Куда пошли те яблоки, которые ты должен был ему скормить? — строго спросил юноша. — Только не ври, все равно не получится.

— Виноват, господин барон, — со страхом поглядывая на конюшню, ответил конюх. — По весне яблоки больно дороги, вот я и решил отнести их ребятишкам. Что ему эти несколько яблок, а им радость. Я вам эти деньги верну. А в конюшню я, хоть убейте, не пойду!

— А что так? — спросил Клод. — Думаешь, что здесь какая-то магия и мне об этих яблоках сказал конь? Ну и дурень. Просто я знаю любовь этого коня к яблокам и понял, что другой причины для его обиды быть не может. Иди в конюшню и не смей его бить, иначе пожалеешь. Конь заперт в деннике и оттуда не выйдет. Завтра скажешь, чтобы купили еще яблок. А это возьми от меня. Купишь на него детям, что больше любят.

— Но это же золотой! — обалдел мужик.

— И постирай одежду, — сказал ему юноша, — а то запах от нее... Постарайся не обижать коня, и тебе от него не будет обиды.

— Что это ты какой-то задумчивый? — спросила Хельга, когда муж вернулся в комнаты.

— Ты хорошо знаешь наших слуг? — спросил он.

— По именам знаю почти всех, — ответила она. — А почему ты спросил?

— У нас была деревня в двадцать дворов, — сказал Клод. — Это немного больше сотни душ.

— Да, я помню, — кивнула она. — Ты рассказывал.

— Понимаешь, мой отец знал их всех. И не по именам, а все, что считал необходимым. Кто как живет, у кого какие заботы и неурядицы. И они это знали и в случае необходимости шли к нему за помощью. Отказывал он редко, хотя доходы у нас были не баронские. Когда мы пришли сюда, все дела взяла на себя Мануэла, а когда все передали нам...

— Хочешь сказать, что мы наняли слуг, распределили обязанности и больше не имеем к ним касательства? — спросила Хельга. — Наверное, ты прав. Тебе вечно некогда, а я к такому просто не привыкла. У нас дома для общения со слугами был управляющий, а потом у меня вообще не было своих слуг. А что случилось?

Клод рассказал о своем визите в конюшню.

— Конюх прав, — отсмеявшись, сказала жена. — Сейчас яблоки действительно дороги и ему не по карману. И с его точки зрения, будет куда больше пользы отдать их своим детям, чем скормить господскому коню.

— Мы с тобой стали одними из самых богатых людей столицы, а в этом доме ничего не изменилось, — сказал Клод. — Мне уже делали намеки на то, что неплохо бы купить что-нибудь более подходящее мне по должности и богатству, но я не хочу отсюда уходить.

— Хочешь заняться особняком? — спросила Хельга. — Давай это сделаю я. Все равно ничем не занимаюсь, а так хоть какое-то дело.

— Умница, — похвалил он. — И вот еще что... Надо найти эконома и увеличить оплату слугам. Любить им нас не за что, но хоть будут держаться за свои места.

— Клод, — сказала Хельга, обняв мужа, — плохо, что у нас с тобой нет друзей. Колин не в счет, потому что влюблен и ему не до нас, а Сента взялась вить свое гнездо. Хорошо, если она у нас появится раз в месяц. Ты весь в делах, а я теперь буду вынуждена делить жизнь с книгами и психующей сестрой.

— И чего ты хочешь? — спросил он.

— Герцог Клаус предлагал тебе не только свою дружбу, но и дружбу своих товарищей. Почему с ними хотя бы не познакомиться? Наверняка у кого-то из них есть жены... Может, и Мануэла начнет у нас появляться. А то все, кроме Робера, разбежались, и когда тебя нет дома, мне порой бывает страшно. Огромный пустой дом, и я в нем одна!

— Вернусь, и поедem к Клаусу, — пообещал Клод. — Только твоя затея все равно не решит всех проблем. Нужно подумать, кого бы еще к нам подселить. Взять, что ли, кого-нибудь из дворян к себе на службу?

— Подожди, — остановила мужа Хельга. — Слышишь детский голос?

Они вышли в коридор и услышали, что Робер о чем-то говорит с Кириллом. Свернув к их комнатам, увидели обоих.

— Неужели опять выгнали? — спросил Клод. — За что на этот раз? Фингалов вроде не видно.

— У нас каникулы, — ответил мальчик. — В начале весны учеников всегда отпускают на три дня. Можно я в эти дни к себе кого-нибудь приглашу?

— Конечно, можно, — разрешила Хельга. — Не ту ли девочку, за которую ты вступился?

— Она из тех детей, у которых не осталось родителей, — сказал Кирилл. — Если бы за них кто-то не заплатил, вообще не доехали бы до школы. А сейчас в школе не будет никого, кроме них. На всех у меня не хватит денег, но для нее я приготовлю подарок.

— Какой подарок? — спросил Клод. — О чем ты говоришь?

— Ну как какой? — сказал мальчик. — На пятый день весны...

— Точно! — вспомнила Хельга. — А я уже успела забыть. Ты не знаешь, но в империи есть такая традиция. Отец дарил нам в эти дни подарки, правда, я их получала только до тринадцати лет.

— Кажется, тебе было скучно? — спросил Клод. — Не хочешь устроить этим детям праздник? Пока нет своих, позаботимся хотя бы о чужих.

— Это ведь ты тогда за них заплатил, — сказала она. — Не беспокойся, я сделаю все, что нужно.

— А зачем эта борода? — полюбопытствовал Кирилл. — Здесь же их вообще никто не носит. И почему вы такой черный?

— А вот об этом помалкивай, — предупредил Клод. — Слугам велели молчать, и подкрепили запрет магией, а тебе, я думаю, будет достаточно слов.

— Что я маленький, что ли? — ответил мальчик. — Надо — значит, надо!

— Скоро уйдешь? — спросила Хельга, когда они вернулись в свои комнаты.

— Наверное, через два дня, — ответил Клод. — Все уже готово, остались мелочи. Сейчас я ими и займусь.

Он взял нужные книги и лег на диван. Жена тоже взяла очередную романтическую историю и легла рядом. С час читали, потом Хельга отложила книгу и начала к нему ластиться.

— Не могу я такое спокойно читать, когда ты рядом! — сказала она мужу. — Пойдем в спальню, а потом продолжишь читать свои закорючки.

В спальне сильно задержались, и до ужина больше учебы не было. А за ужином их поразила Софи.

— Я выхожу замуж! — сказала она Клоду.

— За кого? — растерянно спросил он.

— За шевалье Хазе, — ответила девушка. — Он не возражает!

— Я что-то не поняла, — сказала Хельга. — Он не возражает или согласен? Еще в обед у тебя никого не было, а сейчас заявляешь о свадьбе...

— А что тут такого? — удивилась Софи. — Мне Робер давно нравился, и у него никого нет. Я лежала и плакала, а он услышал и постучал. Сначала он меня пожалел, а потом все как-то само случилось.

«Слава богу! — мысленно сказал Клод жене. — Одной головной болью меньше».

— И где же твой жених? — спросила Хельга.

— Он пошел сказать обо всем сыну, — объяснила сестра. — Они сейчас должны прийти.

Вошедший через несколько минут шевалье выглядел смущенным, зато Кирилл не скрывал радости. Как только они сели за стол, Софи тут же пересела к Роберу и после ужина ушла в его комнаты. Когда Клод после окончания трапезы улегся читать книги, с ним связался Грас:

«Мне сказали, что ты достаточно подготовлен для выполнения задания. Утром должен быть у меня, потом Колин тебя вернет, и сразу уйдешь».

— Разговаривал с Грасом, — ответил Клод на вопросительный взгляд Хельги. — Мое обучение закончено, и завтра с утра нужно будет уйти. Давай я тебя сейчас заполню магией.

— Заполняй, — согласилась она. — И бросай свои книги. Если ты завтра уйдешь, этот вечер будешь только со мной!

Заснули поздно, а утром проснувшись первой жена разбудила его поцелуем, и они опять любили друг друга. Из-за этого задержались с завтраком, и есть пришлось в спешке.

«Когда мне приходиться? — мысленно спросил Колин. — Грас уже спрашивал, почему тебя нет. Он тебя еще не беспокоил?»

«Приходи, — ответил Клод. — Я уже заканчиваю завтрак и сейчас буду готов».

Друг проявил тактичность и появился через пять минут после вызова.

— Здравствуй, баронесса! — поздоровался он с Хельгой. — Я его у вас забираю.

Порталом они переместились в гостиную Колина.

— А почему сюда? — спросил Клод.

— Есть разговор. Знаешь, что это такое?

— Понятия не имею, — ответил Клод. — Шарик из золота?

— Это прощальный подарок лафрея. Пара шаров позволяет переговариваться в пределах одного мира. Одну такую я отдал Грасу и не знаю, что с ней сделали.

— Хочешь отдать шар мне? — догадался Клод.

— Не совсем, а только на эту поездку, — предупредил друг. — Не доверяю я твоему коню. Кроме того, вы можете расстаться, или его убьют. Если такое случится, я постараюсь

выдернуть тебя оттуда порталом. Юстус знает много таких мест, где мы могли бы встретиться, и даст мне образы. Только учти, что об этом шаре никто не должен знать.

— Не узнают, — сказал Клод, пряча шар. — Спасибо.

— Ты хоть хорошо подготовился? — спросил Колин. — О том, как простился с женой, не спрашиваю, и так видно по походке. На коня сможешь сесть?

— Все в порядке, — немного смутился Клод.

«Тебя еще долго ждать? — недовольно спросил связавшийся с ним Грас. — Ты где?»

«В гостиной Колина, — ответил он. — Сейчас прибегу».

«Незачем тебе бегать в таком виде, — сказал маг. — Разрешаю прийти ко мне порталом».

Пришлось им опять обниматься. Появились в гостиной и из нее прошли в комнату отдыха.

— Можешь остаться, — сказал Грас Колину. — Все равно тебе его сейчас забирать. Клод, возьми этот шар. С его помощью ты будешь докладывать мне о каждом своем шаге! Не вздумай его потерять или повредить! Пользоваться нужно так же, как при обычной мысленной связи. Со времени уничтожения дворцов прошло уже семнадцать дней, и нам нужно знать, какая там сейчас обстановка! Прежде всего попробуешь найти одного из двух наших агентов. Если это не получится, придется узнавать самому. Возьми этот сверток. В нем твоя одежда, обувь и кинжал. В этом кошельке их монеты. Дали и золото, и серебро. У тебя есть вопросы?

— Да нет, — ответил Клод, — все ясно.

— От тебя очень многое зависит, — сказал Грас. — Пришло тепло, и мы должны определяться с тем, что делать с Краморой. А этого не сделаешь, пока не будет ясности с Югом. Император на тебя надеется, и я тоже. Идите!

Клод прицепил к поясу тяжелый кошелек, взял в одну руку сверток, а другой обхватил Колина. Вышли в гостиной особняка.

— Я не забираю у тебя свой шар, — сказал друг. — Жаль, что у Алины не получилось с тобой проститься. Надеюсь, что ты уходишь ненадолго и все будет хорошо!

Он исчез, а Клод развязал сверток и принялся переодеваться. Сначала полагалось надеть нательную рубашку и хитрую повязку, заменяющую трусы, потом верхнюю рубаху и широкие штаны с завязками на щиколотках, а сверху надевался теплый полосатый халат, к которому пристегивался капюшон. Обвязавшись широким матерчатым поясом, юноша привязал к нему кошелек и кинжал. Последними надел мягкие сапоги с очень короткими голенищами. Закончив с одеждой, он посмотрел на себя в зеркало и не узнал.

— Почему ты дома, а я об этом не знаю? — спросила вошедшая в комнату Хельга.

— Что замолчала? — сказал он застывшей жене. — Не узнала? Я себя сам не узнал. Сходишь за Паулем? Если пойду я, потом придется чистить слугам головы. Только пусть его оседлают в ту сбрую, которую доставили вчера.

Из дверей особняка Клод вышел, когда Хельга подвела к ним коня. Он обнял жену, забрал у нее повод Пауля и вскочил в седло. В следующий миг Клод вместо прохлады парка почувствовал горячий и сухой ветер, принесший запах дыма. Дорога, на которой они очутились, была вымощена камнем. Вокруг простиралась степь с засохшей травой и лишь рядом с дорогой росла небольшая роща колючих южных деревьев, которая и послужила образом для портала. Юноша знал, что до столицы, в которой проживал один из нужных ему людей, было около десяти лиг, а небольшой городок Ларш, где жил другой агент канцлера,

был ближе, но в стороне от этой дороги.

— Придется тебе пробежаться, — сказал он Паулю, — иначе мы не доберемся до столицы и за полдня.

Конь мотнул головой и побежал неспешной рысью, а Клод вместо жары ощутил идущую от него прохладу. Обычная заморозка, но направленная не на других, а на себя. Он не умел так применять холод, и решил при случае узнать это заклинание у Граса. За час пути не встретили никого, и это начало беспокоить. Что должно было случиться, чтобы вблизи столицы никто не ездил? На этот вопрос он узнал ответ, когда вдаль показалось то, что когда-то было столицей Алмазеи. Вместо огромного города насколько хватало взгляда простиралась выгоревшая земля. В центре она не просто выгорела, а расплавилась и застыла, превратившись в темное потрескавшееся стекло. Наверное, катастрофа случилась несколько дней назад, но и сейчас жар не дал им приблизиться.

— Ну и что будем делать? — спросил он у коня, который был потрясен не меньше своего всадника. — Поищем Ларш? Это где-то там...

Пауль послушно сошел с дороги и побежал по сгоревшей траве в ту сторону, куда показала рука хозяина. Бежать пришлось не меньше часа. Городок уцелел, но оказался брошенным. Повсюду валялся мусор, ветер нес по узким улочкам пыль и пепел, а единственного человека с трудом нашли после долгих поисков.

— Что случилось со столицей? — спросил Клод сидевшего возле колодца старика. — И почему здесь никого нет?

— Да снизойдет на вас благословение Аллаха, саид! — сказал старик. — Столицу он спалил огнем за грехи эмиров! Вместо того чтобы объединиться и обрушить мечи наших воинов на головы неверных, они обрушили их друг на друга!

— Как это выглядело?

— Не знаю, — ответил старик. — Те, кто на это смотрел, лишились глаз. Я был в доме и то закрыл лицо руками — такой свет ударил из окон! А потом пришел ветер, который обжигал горло, ломал деревья и срывал крыши с домов! Кое — где даже начались пожары, но их быстро потушили. А где все... Большинство уцелевших ушло в Арбаж, а вот меня бросили. Кому нужен старик!

— А почему ушли, бросив дома? — не понял юноша.

— Дом можно построить заново, а здесь всех ждала гибель, — ответил старик. — Крестьяне ушли, и еду не купишь ни за какие деньги. Ее просто не у кого покупать.

— Скажи, у кого сейчас власть? — спросил Клод.

— Кто об этом знает, кроме Аллаха? — пожал плечами старик. — Но я думаю, саид, что сейчас нет единой власти, и если она появится, это будет еще очень нескоро.

— А что у наших соседей?

— Если мы не знаем, что творится в нашем собственном доме, какое нам дело до соседей!

— Что-нибудь о них слышали до гибели столицы?

— Говорили только то, что неверные сожгли не только нашего короля, но и их владык. И еще я слышал, что эмиры Зольни тоже сцепились и делят власть. О Алжаре я, саид, не слышал ничего.

— Не знаешь, что случилось с уважаемым Бахтом ибн Гази?

— Ничего не могу сказать, — ответил старик. — Наверное, этот достойный человек недавно приехал в наш город, потому что я знаю всех его жителей, кроме него.

— Я могу дать тебе денег... — неуверенно сказал Клод.

— Оставьте их себе, саид, — отказался старик. — Зачем мертвому деньги? Нет, вывозить меня отсюда тоже не нужно. Еще в прежние времена могли приютить из жалости, сейчас многим нечем кормить детей. Кому нужна такая обуза, как я? Да и не хочу я видеть, как сыны Аллаха впадают в мерзость! В моем возрасте смерть не так страшна, как в вашем.

Клод вскочил в седло, отъехал от колодца и достал шар Граса. Связь была очень хорошей, поэтому он быстро рассказал главному магу все, что узнал.

— Я вами доволен, — сказал Грас. — Возвращайтесь в свой дом и приводите себя в порядок. Сегодня отдохнете, а с завтрашнего дня займемся Севером.

— Нами довольны, Пауль, — сказал юноша коню. — Не знаю, что произошло со столицей алмазейцев, но это не стало для Граса неожиданностью. Возвращаемся домой.

Конь доставил его прямо к конюшне, до полусмерти напугав конюха. Пришлось на него воздействовать магией. Отдав коня, Клод сразу же связался с Хельгой, поэтому она встретила его у входа, бросилась на грудь и разревелась.

— А плакать-то зачем? — ласково сказал он ей. — Я же говорил, что это будет недолго и безопасно.

— Не знаю, — прижавшись к нему, ответила жена. — Они сами льются! Пойдем переоденешься, а то тебе в этом халате должно быть жарко.

Когда пришли в свои комнаты, он быстро переоделся, сбрил бороду и чуть позже сходил искупаться.

— Теперь это опять мой муж! — довольно сказала Хельга. — Когда сведешь черноту?

— Заклинание выполнил, — ответил он, — а результатов придется ждать несколько дней.

— Всегда бы ты так уезжал, — вздохнула она. — Исчез и через пять часов появился.

— Боюсь, что с Севером так не получится, — ответил Клод. — Там задание будет сложнее, и для многих нужных мест не будет опорных образов, поэтому до них придется добираться обычным способом. Но в любом случае я выгадаю на дороге месяц, а то и два.

— Как-то я себя непонятно чувствую, — пожаловалась Хельга. — Ты вернулся, а мне почему-то хочется плакать. И вот здесь ноющая боль.

Она показала рукой на низ живота.

— Наверное, мы просто перестарались с любовью, и тебе нужно отдохнуть, — сказал он, нежно прижав жену к себе.

— Если хочешь, чтобы я отдыхала, не трогай грудь, — отстранилась она. — Клод, ты не передал сестре о своем возвращении?

— Сейчас сообщу Колину, — ответил он. — Алина должна быть на занятиях.

Друг удивился его раннему возвращению и потребовал объяснений.

«Вы жгли только дворцы, но кто-то другой не стал мелочиться и сжег всю столицу Алмазеи, причем так, что не осталось даже камней, — рассказал Клод. — Их или выбросило за город, или расплавил. Я туда из-за жара даже не смог приблизиться. Только учти, что об этом нельзя болтать».

«И как на твой рассказ отреагировал Грас?» — мрачно спросил Колин.

«Знаешь, у меня сложилось впечатление, что мое сообщение его не удивило. Скорее, он ждал чего-то такого и не скрыл удовлетворения».

«Когда ты у нас появишься? — спросил Колин. — Завтра? Вот завтра и поговорим».

На следующий день Клод отправился во дворец не порталом, а верхом. Оставив Пауля в

конюшне, он первым делом навестил Колина.

— Забирай его обратно, — сказал Клод, отдавая другу шар. — О чем ты хотел со мной поговорить?

— Я хотел передать тебе слова лафрея, — сказал Колин. — Дорш говорил с Алиной незадолго до своей смерти. Я думаю, что это напрямую связано с гибелью столицы южан. Он сказал, что любой лафрей, которого призовут в наш мир, пожертвует собой, открыв портал на какую-нибудь звезду.

— Ну и что? — не понял Клод. — Какое это имеет отношение к тому, что я видел?

— От пришельцев давно известно, что такое звезды, — сердито сказал друг. — И Игорь тебе тоже о них говорил! Если здесь открыть на них портал, от нашей столицы тоже останется один пепел! Когда я сказал это Грасу, он весь побелел. Они ведь хотели вызвать еще одного лафрея, а после сразу отстали. Они — это Грас и канцлер.

— А алмазейцы, выходит, вызвали, — задумался Клод. — Не наши ли их надоумили?

— Дошло, наконец! — сказал Колин. — Достаточно пустить слух, откуда все наши успехи, а желающие его доставить на юг найдутся. Поэтому-то Грас ничему не удивился. Я об этом завел разговор не из-за Юга. Там уже все случилось, и вряд ли сейчас кто-нибудь будет вызывать демонов. А если будут, так им же хуже! Но этот слух могли занести и на Север, а тебе туда ехать.

— И что, мне теперь никуда не ходить? — сказал Клод. — Спасибо, конечно, только мне твои догадки ничем не помогут. Алина на занятиях? Скажи ей, чтобы вечером пришла порталом, а то опять уеду, и не увидимся.

— А когда едешь? — спросил Колин.

— Сейчас пойду к Грасу и все узнаю, — ответил Клод. — Я сегодня к тебе первому забежал.

Когда он связался с главным магом, оказалось, что тот совещается с канцлером.

«Иди в его кабинет, — приказал маг. — Тебя пропустят».

Оказавшись в кабинете канцлера, он первым делом попытался вернуть Грасу шар.

— Пусть пока останется у тебя, — остановил его маг. — Когда сойдет загар, уйдешь на Север. Мы обезопасили империю с юга, теперь нужно знать планы Аделрика. Мы не можем рисковать и без знания этих планов повязаны по рукам и ногам.

— Куда идти и что делать? — спросил он.

— Вы у нас маг императора, а не я, — сказал ему канцлер, — поэтому я только ставлю вам задачу, а как и где вы ее будете выполнять, меня не интересует.

— Лучше всего привезти сюда одного из близких к королю людей, — сказал Грас. — Я считаю, что тебе это по силам.

— Если выполните, станете графом, — пообещал канцлер. — Не советую возвращаться с пустыми руками. Определите сами, сколько вам потребуется золота, и возьмите в казначействе. Желаю вам успеха!

Пока Клод шел к конюшне, успел вспомнить все ругательства, какие знал. Едва ему оседлали Пауля, как подъехала охрана. Он молчал всю дорогу до дома, а в конюшню зашел вместе с конем. Подождав, пока конюх его расседлает и отойдет, Клод спросил у Пауля, в какие из северных городов они смогут попасть. Ответ пришлось ждать довольно долго, потому что список получился внушительный. Жаль только, что все эти города были в Вирене, а в Корвии Пауль знал только столицу. Но и это уже было неплохо и немного успокоило Клода. Когда он переступил порог своей гостиной, на шею бросилась заплаканная

Хельга.

— Из-за чего плачем на этот раз? — спросил он, обнимая жену.

— Клод, у нас будет ребенок! — ответила она. — В твое отсутствие приезжала Мануэла и сказала, что все признаки налицо! Я вызвала мага — целителя, но он еще не приехал. Ты рад?

— Я счастлив! — ответил он. — Я ждал этого не меньше тебя. Надеюсь, что твои признаки не обманут, и я стану отцом.

— Как съездила? — спросил Клод. — Они сильно обрадовались?

— Они сначала растерялись, — ответила жена. — Пододвинься, я лягу рядом. Потом кто-то из них меня узнал. Оказывается, дети запомнили нас обоих. Когда уже собралась уехать, меня не сразу отпустили, а потом я сама захотела задержаться. Знаешь, я на обратном пути даже прослезилась.

— С будущими матерями это бывает, — улыбнулся Клод, — а у тебя сейчас слезы льются по любому поводу. Обрадовались подаркам?

— Конечно, обрадовались, — сказала Хельга, — но детей больше порадовало то, что о них кто-то вспомнил. Мне они понравились все, но в девочку нашего Кирилла просто влюбилась. Маленькая, но такая славная и умненькая! Хочу такую дочь!

— Ты серьезно хочешь ее удочерить? — спросил он. — Или сказала просто так?

— Хочу. И ты захочешь. Я распорядилась, чтобы через два дня за ней съездили и привезли сюда. Она приедет к Кириллу, но и мы сможем пообщаться. Есть малышки, в которых нельзя не влюбиться, и Моника из таких.

— Посмотрим на твоё чудо, — сказал Клод. — Насчет особняка с кем-нибудь говорила?

— К сожалению, я ее не рожала, — вздохнула Хельга, — но у меня будут и свои дети. Учти, что я не согласна меньше чем на троих! А особняком займутся, когда ты уедешь. Я нашла человека, который пообещал, что он будет не хуже императорского дворца, только немного поменьше.

— Ты сначала роди хоть одного, — засмеялся муж.

— Все рожают, а я не хуже других! Ладно, я занималась делами, а что делал ты? Что-нибудь придумал?

«Господин барон! — мысленно обратился к Клоду стоявший на воротах наемник. — Приехал ваш брат».

«Какой брат? — не понял юноша. — Как он представился?»

«Говорит, что барон Варин Шефер, — после небольшой паузы сказал наемник. — Лицом похож на вас, только толстый».

— Брат приехал, — растерянно сказал Клод Хельге и мысленно приказал охраннику привести приехавшего к себе.

— Это тот, который уехал с графом? — спросила она.

— Тот самый. У меня брат один. Интересно, как он сюда добрался, да еще сейчас?

— Скорее всего, с графом и добрался, — предположила жена. — Судя по твоему рассказу, он не слишком самостоятельный, а твой граф ничем не лучше других. Если все остальные сбежали, наверное, и он ударился в бега.

— Узнаем, — сказал Клод. — Сейчас его приведут. Хорошо, что я из всех наших наемников сделал магов и можно переговариваться без беготни.

Вошедшего брата он не узнал. Его лицо пополнело и расплылось, да и в теле чувствовалась полнота. Но главное, что не понравилось, — это пустые и какие-то тусклые глаза. Варин безуспешно попытался изобразить радость от встречи и шагнул навстречу Клоду, раскинув руки для объятий.

— Обниматься будем позже, — сказал ему Клод. — Нужно еще доказать, что ты этого достоин. Для начала ответь, когда и с кем приехал в столицу.

— Больше месяца назад, — насупившись, ответил Варин. — С друзьями.

— А почему пришел только сейчас? И расскажи подробней о друзьях.

— Не думал, что ты меня так встретишь, — с обидой сказал брат и сделал вид, что собирается уходить.

— Не хочешь отвечать, — сделал вывод Клод, — а придется! На что ты рассчитывал, когда сюда шел? Неужели думал, что я от радости потеряю рассудок и ничего не спрошу о Роднее? Ты приехал с ним?

— Зерт меня убьет! — испуганно сказал Варин. — Прикажет Арману...

— Так, и этот здесь, — сказал Клод. — А что с семьей графа? К Леоне он еще не наведывался?

— Здесь только Стефан, — ответил брат. — Зерт развелся с женой и уступил ее герцогу Замеру. Ему за это простили налоги, но потом король опять...

— Ясно, — кивнул Клод. — Так что с Леоной?

— Граф мне не докладывает! — зло ответил Варин. — Стефан обозвал сестру сукой, а он это просто так не сказал бы. Значит, заслужила.

— И что мне теперь с тобой делать? — спросил Клод. — Пришел за деньгами?

— Не только. Тебя признали имперским бароном, значит, должны признать и меня! Да и деньгами ты со мной поделишься! Граф перестал давать нам золото, а жизнь не ограничивается кормежкой! Тебе будет приятно, если в столице узнают, что у твоего родного брата пустой кошелек?

— Опустился до угроз? — сказал Клод. — Это хорошо, что твоя жизнь не ограничивается кормежкой. Хотелось бы узнать, что в ней есть еще. Не скажешь, чем думаешь зарабатывать? Магии у тебя нет, ума, видимо, тоже. Чем ты занимался последние три года? Молчишь? Вот же послал бог родственника!

— Не захочешь помогать ты, я пойду к сестре.

— Ты отсюда никуда не уйдешь, — сказал Клод. — Подождешь, пока за тобой приедут. Если не совсем дурной, будешь делать, что прикажут!

Варин дернулся к двери и застыл с выражением страха на лице.

«Что думаешь с ним делать?» — мысленно спросила Хельга.

«Сейчас свяжусь с Анри, — ответил Клод. — Мне надо поговорить с Леоной о ее отце поэтому договорюсь о том, что мы с тобой приедем к ним на ужин. Заодно попрошу, чтобы занялись братом. Его нужно убрать из столицы и пристроить к какому-нибудь делу, причем так, чтобы не смог отлынивать. Я думаю, что их служба окажет мне такую услугу».

«Тебе сейчас нужно думать, как выполнить задание канцлера, а не разбираться с отцом Леоны», — возразила жена.

«А я именно этим и занимаюсь, — ответил он. — Если Зерт дал развод Илме, и она стала женой герцога Замера, это можно использовать. Леона напишет письмо матери...»

«Почему ты думаешь, что герцог на ней женился? — спросила она. — Он мог просто использовать ее в качестве любовницы».

«Потому что я ее видел, а ты нет. Она умная и ослепительно красивая женщина с мягким характером. Если герцог из-за нее отказался от кучи золота, значит, это не минутное увлечение».

Клод связался с Анри и быстро решил с ним все вопросы.

— Можешь сесть, — сказал он брату. — Минут через десять тебя заберут.

— Ты всегда меня ненавидел и во всем хотел быть первым! — окрысился Варин. —

Теперь решил от меня избавиться?

— Я и так был первым и по праву рождения, и во всем остальном, — спокойно сказал Клод. — Не было у меня причин для ненависти. А вот у тебя ко мне была зависть, которая превратилась в ненависть. Я никогда бы не обрадовался твоей смерти, а моя вызвала у тебя радость. Тебя не огорчила даже смерть отца! Я тебе все-таки помогу, хоть и не так, как ты хотел. Денег не получишь, а титул еще придется заслужить. Император принял решение создать свой боевой флот. Часть кораблей выкупят у их владельцев, остальные построят. Так вот, для тех кораблей, которые будут строить, нужны офицеры. Для их подготовки уже начали подбирать дворян. Я помню три твоих книги о морских баталиях, которые ты дома зачитал до дыр. Сейчас у тебя будет возможность поплавать самому. И учти, что там не будут с тобой возиться. Станешь лениться или нарушать порядок, выпорют, наплевав на твое баронское достоинство! Если и это не поможет, закатают в такое место, откуда ты доберешься до столицы только к старости! Если станешь человеком, будут у тебя брат и сестра, а если останешься таким, как сейчас, то никому не будешь нужен. Чем занимался в компании Стефана, выпивкой?

— Мы больше ходили в веселые дома! — возразил Варин. — Бутылка вина на двоих — это не пьянство!

— Теперь не будет ни вина, ни баб, а о твоем дружке я поговорю с его сестрой. Я не прощу графа, а у него передо мной нет вины. Так, это за тобой.

В коридоре послышались шаги, и в дверь постучали. Вошли два сержанта, которые забрали у Варины шпагу и вывели его из комнаты.

— День начался с сюрприза, — сказал Клод жене. — Позже я обо всем поговорю с сестрой, а сейчас едем во дворец графов Бекер. Мы с Анри решили, что не стоит тянуть до ужина, а лучше приехать к ним на обед. Он уже уехал со службы домой. Охранникам я сообщил о поездке, а они предупредят кучера. Ты едешь в этом платье?

— К графам Бекер? Ты, наверное, сошел с ума! Как можно к ним ехать в этом платье? Я сейчас позову служанку и переоденусь, да и тебе не помешало бы поменять одежду!

Сборы и поездка заняли около часа. Предупрежденная мужем Леона распорядилась приготовить праздничный стол и сама встретила гостей.

— Что должно было случиться, чтобы вы выбрались к нам? — улыбнувшись, спросила она Клода. — Мы у вас были трижды, а вы к нам приехали только второй раз!

— Если будешь так же вкусно кормить, приедем еще, — тоже улыбнувшись, сказал он. — Леона, задам вопрос, который может быть тебе неприятным. К вам приходил твой отец?

— Был один раз, — после недолгого замешательства ответила девушка. — Клод, я из-за тебя отказала ему в помощи, но не стала на него доносить. А что случилось, если ты о нем спросил?

— Мой брат вместе с твоим занимался веселым времяпровождением, — сказал Клод. — Видимо, Зерту не понравилось, с какой скоростью они тратят золото, поэтому он ограничил их в средствах. Не знаю, сам ли Варин до этого додумался, или ему подсказал твой Стефан, но он вспомнил, что у него есть брат, и сегодня явился к нам с протянутыми руками. Хотел меня обнять, чтобы я ему за эти объятия заплатил золотом. О твоих родственниках он говорить не хотел, но пришлось.

— О Стефане я ничего не знаю, — сказала Леона, — а за отцом велела проследить. Он пару дней вместе со своим бывшим секретарем жил в трактире, а потом уехал к герцогу

Детлер и не вернулся.

— Среди погибших во дворце герцога не было никого из дворян Вирены, — сказал Анри. — Зря ты мне тогда не рассказала об отце.

— Я приехал не из-за него, — сказал Клод. — Передо мной поставили сложную задачу — подобраться к кому-нибудь из близких к королю людей, а я даже не знаю, кто входит в его окружение, кроме генерала Фомина. Твоя мать вышла замуж за герцога Замера?

— Так сказал отец. А ты хочешь это сделать через нее?

— Только получить сведения, — поправил Леону Клод. — Я не хочу, чтобы твоя мать из-за меня пострадала. Ты можешь написать письмо?

— Я буду только рада, если ты передашь ей письмо, — сказала Леона. — Что в нем написать для тебя?

— Только просьбу помочь. Я уже сказал, что не сделаю ничего такого, что бы пошло ей во вред.

— Мама всегда меня любила, — вздохнула девушка. — Надеюсь, что она не изменила своего отношения из-за поступка отца. Подождите, я сейчас напишу все, что нужно.

Леона вышла из трапезного зала и через десять минут вернулась с небольшим конвертом в руках.

— Там много личного, поэтому я его запечатала, — сказала она, протягивая Клоду конверт. — Все, что тебе нужно, я написала. Я тебя попрошу, если будет возможность, привезти ее ответ. Мама — единственный человек в семье, которого я люблю.

— Когда уйдешь? — спросил Клода Анри.

— Уйдет, когда с лица сойдет загар, — вместо мужа ответила Хельга. — Два дня еще будет дома, а потом мне за него опять трястись от страха.

— Тебе сейчас нельзя трястись, — возразила Леона. — Ему этим не поможешь, а ребенку навредишь.

Они еще недолго поговорили, после чего Анри вернулся на службу, а Клод с Хельгой отправились в свой особняк. Два следующих дня прошли для него в тренировках. Каждое утро Клод садился на Пауля и уходил порталом к морю. Подзарядив коня, он сбрасывал лишнюю силу и пробовал сам создать портал. Один раз получилось построить сбалансированное заклинание, но собственных сил для него оказалось мало, а когда он потянулся за ними к Паулю, баланс нарушился, и все пришлось начать заново.

— Ты не сопротивляешься слиянию с конем? — спросил он Пауля, когда они на второй день вернулись с тренировки. — Почему у меня есть контакт с любой лошастью, а с тобой бьюсь, как головой в стену? Я ведь даже не могу воспринять твои эмоции. Если это так, то ты сопротивляешься зря! Слияние все равно произойдет, и твоя личность поглотит лошадиную.

Пауль ничего не ответил, только опустил голову и отвернул ее от юноши. Вздохнув, Клод вышел из денника и пошел к дому. Поднимаясь по лестнице, он услышал детские голоса, а когда поворачивал за угол коридора, чуть не был сбит с ног пронесшимися мимо него детьми. Его при этом, похоже, вообще не заметили, во всяком случае, никто из них не стал останавливаться.

— Видел Монику? — спросила Хельга, когда муж переступил порог гостиной.

— Видел промчавшегося Кирилла, — ответил он. — За ним пронеслось что-то низкое в мантии и с развивающейся гривой волос. Это и было твое чудо? Бегаем оно быстро.

— У них в школе совсем не получается двигаться, — вступилась за девочку Хельга. — У

старших хоть есть фехтование, да и то только у ребят. А в коридорах и классах бегать и шуметь запрещено, и за соблюдением порядка строго следят. А дети не могут без движения! Слышишь?

— Голос тоже громкий, — одобрил Клод. — Вроде бегут сюда.

Топот детских ног стих, и раздался стук в дверь.

— К вам можно? — спросила заглянувшая в приоткрытую дверь девочка. — Ой!

— Я не очень страшный, — сказал ей Клод. — Заходи и давай сюда своего кавалера.

Вошедшую девочку нельзя было назвать красивой, но при взгляде на нее лицо невольно расплывалось в улыбке. Миниатюрная, с тонкими чертами лица и большими озорными глазами, она постоянно притягивала взгляд. Слегка вздернутый нос, скуластое личико и россыпь веснушек в сочетании с густыми и вьющимися волосами... Она сильно напомнила Клоду сестру, какой та была когда-то, только у Алины волосы были светлые и прямые.

— Вы тот самый маг? — спросила она Клода. — Это же вы тогда за нас заплатили?

— Тот самый, — улыбнулся он. — У меня тоже не осталось родителей, и я знаю, как это больно. Но я хоть старше вас и смог постоять за себя и за сестру, а среди вас были только младшие. Я бы вмешался из-за служебного долга, но помочь моим маленьким соотечественникам было особенно приятно.

— Мы вас потом долго вспоминали, — сказала она. — Вам хоть вернули деньги?

— Тебя звать Моникой? — спросил Клод. — Сколько же тебе лет? Я бы не дал и девяти.

— У меня мама тоже была маленькая, и ей никто не давал ее лет, — ответила девочка. — А мне этим летом будет десять. Даже в школу не хотели брать, говорили, что рано в таком возрасте открывать силы. Взяли только потому, что среди девочек не было никого сильнее меня. Но все равно я слабее большинства мальчишек.

— Так, время приближается к обеду, — сказал он, посмотрев на настенные часы. — Кирилл, веди нашу гостью в трапезную, и мы туда сейчас подойдем.

Дети убежали, а Клод пошел переодеваться в домашнюю одежду.

— Ну как она тебе? — спросила Хельга. — Берешь в дочери?

— Славная, — ответил он. — Только какая она нам дочь? Ее сестрой нужно брать, а не дочерью. Через пять лет уже можно выдавать замуж. Давай решим это после моего возвращения?

Благодаря присутствию детей, обед прошел весело, и все дольше обычного засиделись за столом. Когда начали расходиться, с Клодом связался Грас.

«Как твой загар? — спросил он. — Долго еще ему сходить?»

«Почти сошел, — ответил юноша. — Наверное, завтра будет незаметен.»

«Ты уже знаешь, как будешь действовать?»

«Сначала нужно узнать об окружении короля, — ответил Клод. — У него много новых людей, о которых в службе канцлера почти ничего не знают, а у меня, кажется, появилась возможность узнать». — Он рассказал главному магу о матери Леоны.

«Будь с ней поосторожней, — предостерег Грас. — Судьба ее дочери не зависит от твоей, а для женщин их муж часто становится дороже всего остального. Но раз ты готов, не будем терять время. Сможешь отправиться завтра?»

«Пауль никогда не был в Гадире, — сказал Клод, — поэтому мы не попадем к герцогу Замеру порталом. Придется перенестись в Кариб, а потом из него ехать двадцать лиг.»

«Плохо, что ничего не выходит со связью, — сказал Грас, — а то мы бы легко передали ему нужный образ.»

«По — моему, он просто боится слиться с разумом коня и всячески этому противится, — сказал Клод. — Я не знаю, в чем может быть причина такого страха, но у меня нет другого объяснения нашей неудачи. Ладно, завтра утром мы уйдем».

Он не стал ничего говорить в тот день жене, и она узнала о его уходе только утром.

— Ты была спокойной и нормально выспалась, — ответил он в ответ на упреки. — Хельга, я в любом случае ухожу не очень надолго. Конечно, я не стану каждый день скакать туда — сюда, как блоха, но при возможности вернусь домой передохнуть и увидеться с тобой. С порталом это будет нетрудно. Так что не нужно переживать и лить слезы. Этим ты только навредишь и своей красоте, и нашему будущему ребенку.

Жена взяла себя в руки, и Клод до самого прощания не увидел ее слез. Оно было коротким, и через мгновение Клод верхом на своем магическом коне очутился в Вирене, на дороге, в лиге от небольшого города Кариба. От этих мест было уже близко до границы с Корвой. Именно по этой дороге во время войны шли основные силы короля Аделрика. Город, к которому он вскоре подъехал, не имел сильных укреплений и по этой же причине не был использован виренцами для защиты. Боев здесь не было, поэтому местные жители не понесли большого ущерба. Конечно, с победителями пришлось поделиться имуществом и женщинами, но барахло — дело наживное, а бабы от такого хуже не стали. Постоялый двор в городе был только один, на него Клод и отправился. Нужды в отдыхе или еде не было, просто юноша хотел поговорить с трактирщиком и узнать, что здесь творится. Прохожие на улицах были редки, и лица у них были такие мрачные, что Клод не стал ни с кем вступать в разговор. Оставив Пауля конюху, он зашел в трактир и подошел к столу, за которым сидел хозяин заведения.

— Приветствую вас, уважаемый, — сказал он дородному и еще нестарому мужчине, не проявившему к клиенту большого внимания. — У вас есть свободные комнаты?

— У меня все свободно, — ответил тот, но я не советую вам здесь селиться. — Лучше постарайтесь устроиться в городе.

— Первый раз вижу трактирщика, который дает такой совет! — удивился Клод. — Наверное, это не от хорошей жизни?

— Мне запрещено селить кого-нибудь из проезжих, — признался трактирщик. — Точнее, поселить могу, но если пожалуют корвы и им не хватит мест, вас выкинут из комнаты. Других трактиров здесь нет, а по нашей дороге много ездят. Часто бывает, что наезжают большие компании. Здесь есть гарнизон, но в него отправляют только солдат, а офицеры селятся у меня или в городе.

— А как здесь вообще? — спросил Клод. — На дорогах безопасно?

— Корвам безопасно, — ответил трактирщик, — а нашим — как повезет. Есть будете?

— Сначала поеду искать ночлег, — соврал юноша, — а потом вернусь к вам и посижу в зале. У вас всегда так безлюдно?

— После войны много посетителей не бывает, но по вечерам народ сидит, — сказал хозяин. — Понятное дело, что сидят, если в трактире нет офицеров.

Клод вышел из заведения и забрал своего коня. Дорога шла через город, а потом вырубки сменились лесом, который стеной стоял по обе стороны дороги. Двадцать лиг до Гадира преодолели за три часа неспешного бега. Дорога была грунтовой и успела подсохнуть после недавнего дождя, так что грязи не было, лишь местами виднелись остатки луж. До самого города двигались, никого не встретив, а когда лес начал редеть и вдали показалась городская стена с возвышавшимися над ней башнями храмов и герцогского дворца,

нарвались на компанию подвыпивших корвов. Это были не военные, а пять молодых дворян. При взгляде на их лица юноше сразу стало ясно, что по — доброму разъехаться не получится. Они жаждали развлечений и нашли их в его лице.

— Слезай со своего коня, — сказал на родном языке один из них. — До города недалеко, поэтому дойдешь и так.

— Этот дикарь не понял, Лукас, — засмеялся другой. — Незачем убеждать его словами, плетка будет убедительней.

— Вы всегда такие веселые? — спокойно спросил Клод на том же языке. — Или это мне так повезло?

— Смотри-ка, он умеет разговаривать, — заплетающимся языком сказал самый пьяный из них, вызвав взрыв хохота.

Клоду страшно не хотелось с ними связываться, но он не видел другого выхода. Продать амулеты гуляк и взять их под контроль было делом одной минуты. После этого юноша внушил каждому из них ненависть к приятелям и приказал найти подходящую поляну и драться до смерти. Понятно, что он стер им все воспоминания о себе. Больше Клода никто не побеспокоил, и он, въехав в городские ворота, быстро добрался до центра города и остановился в одном из трех его трактиров. Заселившись в комнату, юноша спустился в зал пообедать и послушать, о чем говорят посетители. Он обострил магией слух, настроился на большую шумную компанию и занялся едой. Вкусный обед был быстро съеден, а подслушанный разговор ничего не дал. Говорили о купленных лошадях, а потом принялись обсуждать женщин. Закончив с едой, он расплатился и подошел к трактирщику.

— Я только что приехал в ваш город, поэтому хотел спросить, в нем герцог или нет, — обратился он к оживившемуся толстяку. — Еще желательно узнать то же самое о герцогине: у меня для нее письмо.

— Наша герцогиня должна быть во дворце, — ответил трактирщик. — Она сейчас в тягости, поэтому редко куда-нибудь выезжает. А насчет герцога я вам ничего сказать не могу. Вчера был здесь, но вполне мог уехать. Вам лучше сходить к одному из дворцовых входов и узнать у охраны. В ней одни корвы, но на такой вопрос они вам ответят.

Идти было недалеко, поэтому Клод не стал брать коня и пошел пешком. Перед началом поездки он наложил на себя заклинание маскировки, которое не могло полностью скрыть его силу, но уменьшило ее для других магов. Вряд ли сильного мага допустили бы к беременной герцогине, а вот слабого, которому не под силу справиться с амулетами, пропустить могли. Во дворце были два парадных входа, и у обоих стояли стражники. Выбрав тот вход, где их было больше, юноша поднялся по ступеням и спросил у старшего, как ему увидеть герцогиню Илму.

— Для чего вам нужна наша герцогиня? — спросил сержант.

— Я послан ее дочерью с письмом, — ответил Клод. — Письмо велено передать ей в руки.

— Я не имею права вас пропустить, — сказал сержант. — Подождите, сейчас сходят за кем-нибудь из начальства.

Он что-то сказал одному из стражников, и тот поспешно зашел во дворец. Пришлось минут десять ждать, пока он вернулся в сопровождении пожилого и довольно сильного мага.

— Где письмо? — спросил он у Клода. — Давайте его сюда, я передам.

— Велено отдать в собственные руки, — возразил юноша. — У госпожи Илмы наверняка будут вопросы о дочери, на которые вы ей не ответите.

— Кто вы? — спросил маг. — Назовитесь.

— Барон Клод Шефер, — поклонился он. — Я был соседом герцогини, когда она еще была графиней Родней. Она меня видела и должна вспомнить.

— Не знаю я у нас такого баронства, — недоверчиво сказал маг. — Вы обучались магии?

— Не было никакого баронства, — ответил Клод. — Отец оказал услугу королю Францу, а тот откупился от него одним титулом. Была деревня, но и ее, наверное, кому-нибудь отдали. Меня приняли в королевскую школу, но из-за войны не проучился и года. Потом никуда не стал поступать: не с моими силами учиться в школе.

— Вроде не врите, — сказал маг. — Идите за мной. Я доложу герцогине, а дальше будет так, как она решит. Но в любом случае разговаривать будете только в моем присутствии.

Маг повернулся к нему спиной и пошел к дверям, но одного Клода за ним не пустили: сзади к нему пристроились два стражника. В таком порядке они поднялись на второй этаж и прошли в правое крыло дворца, в котором располагались комнаты его хозяев. Маг приказал юноше ждать и зашел в двери, возле которых стоял караул из трех стражников. Отсутствовал он не больше минуты, после чего приоткрыл дверь и махнул Клоду рукой, разрешая войти. Герцогиня приняла их в большой и роскошно обставленной гостиной. Внешне она совсем не изменилась, а живот был пока небольшой, поэтому он не увидел беременности из-за пышного платья.

— Это действительно вы! — сказала Илма, с удивлением глядя на юношу. — Это ведь вы тогда увезли мою дочь? И у вас хватило наглости ко мне прийти? Рассчитывали на выкуп?

— Я сделал глупость, — признался он. — Ваш бывший муж похитил мою сестру, а я в ответ сделал то же самое с его дочерью.

— Зерт никого не похищал, — холодно сказала она. — Он был вашим опекуном и действовал так, как должно!

— Может быть, вы все-таки предложите мне присесть? — спросил Клод. — У нас с вами будет долгий разговор. Мне от вас не нужно никаких денег, и я не собираюсь ничем вредить. И я бы хотел поговорить с вами наедине. Но сначала, чтобы моим словам было больше веры, прочитайте письмо Леоны.

Он через мага передал конверт и стал ждать, пока герцогиня его вскрыет и прочтет. По мере того как она читала письмо, выражение недоверия и неприязни на ее лице сменились удивлением.

— Выйдите, Виктор! — дочитав, приказала магу Илма. — Можете побыть неподалеку, но не в моих комнатах.

— Но госпожа! — воскликнул маг. — Как можно верить какой-то бумаге?

— В отсутствии мужа я здесь хозяйка и решаю, что можно делать и что нельзя! — надменно сказала герцогиня. — Вам нужно повторить приказ?

Маг неприязненно посмотрел на Клода и вышел из гостиной.

— Теперь мы одни, и вы можете мне обо всем рассказать, — сказала Илма. — Садитесь и начинайте, я жду.

Клод начал издали, рассказав о затее шейха Намаха и о поисках южанами магически одаренных девушек, после чего перешел к краже своей сестры.

— Уходя на войну, отец оформил мне самостоятельность, и ваш муж узнал об этом в столице, поэтому нашим опекуном он быть не мог. Люди вашего мужа мешали нам на пути в

столицу, потом один из них завербовался в армию и застрелил в спину моего отца, а меня самого дважды пытались убить, когда я зимой возвращался домой. Ваш муж держал Алину взаперти, а Хрод поил ее какой-то гадостью, от которой она потом долго отходила.

— Столько всего ради одной продажи? — с сомнением сказала Илма.

— Я не интересовался тем, сколько ему обещали заплатить, — сказал Клод, — но если это были, скажем, десять тысяч...

— За такие деньги он бы пошел и не на такое, — кивнула она. — За меня он получил меньше. Ты должен был нас ненавидеть.

— Вас-то за что? — удивился Клод. — Зерта я ненавижу и не собираюсь ему ничего прощать, а к вам у меня нет ненависти. Я и Леону хотел вернуть, только не знал, как это сделать. Со временем стал относиться к ней, как к сестре. Когда мы приехали в столицу и начали ходить на приемы, она познакомилась с сыном графа Бекера, и они полюбили друг друга. Отец Анри возглавляет секретную службу императора и является одним из самых влиятельных людей в империи.

— Я рада за дочь, — сказала Илма. — А что с моим сыном?

— Он шлялся по веселым домам вместе с моим братом, — сказал Клод. — Потом Зерт ограничил их в деньгах, поэтому мой братец прибежал ко мне, а где сейчас Стефан, сказать не могу. У меня нет злости к вашему сыну, но я не собираюсь ему помогать.

— И чем я могу помочь? — спросила она.

— Мне нужно узнать об окружении короля Аделрика. Кто среди них самый влиятельный и вменяемый? Нужны такие люди, которые были бы в курсе планов короля и имели на него влияние.

— Хотите вести с ними переговоры? — спросила герцогиня. — А почему не обратиться сразу к королю?

— Не хотелось бы выходить на короля, не узнав о его планах, — сказал Клод. — Это нужно для того, чтобы знать, о чем можно договариваться. И если вам нетрудно, напишите дочери письмо. Леона сказала, что вы для нее в семье единственный любимый человек и она будет счастлива получить от вас весточку.

— Конечно, я ей напишу, — прослезившись, сказала Илма. — Если сможете передать, я ей дам на память кое-что из своих украшений. А насчет людей короля... Я всего дважды была при дворе, но к мужу часто приезжают и ведут при мне разговоры, поэтому кое-что я вам расскажу. Буду только рада, если это поможет заключить мир. Прежде всего, это канцлер граф Робер Заргель. Это очень умный и деятельный вельможа, только вам будет трудно его найти. С тех пор как королевство увеличилось в три раза, он большую часть своего времени проводит в разъездах. Генерал Фомин, которому присвоили графский титул, из пришельцев, но король ему полностью доверяет. Он сейчас в Краморе. Главный маг Детлеф Берц почти не выбирается из старой столицы Корвы.

— Извините за то, что перебил, — сказал Клод. — Вы сказали про старую столицу... А что, у вас теперь есть новая?

— Вы, наверное, еще не знаете, — улыбнулась Илма. — Королевства Горташ и Сорти вошли в наше на правах великих герцогств, поэтому Аделрик решил сделать столицу Вирены новой столицей королевства. Он теперь большую часть времени проводит в ней, а наместником в Корве стал его брат. К тем, кого я перечислила, можно добавить Первого советника короля барона Томаса Ратера. Он редко покидает короля, поэтому тоже пребывает в столице.

— Первый советник и всего лишь барон? — удивился Клод.

— Он тоже из пришельцев, — пояснила Илма. — К тому же он сильный маг и не придает большого значения титулам. Короля окружает много людей, к мнению которых он прислушивается, но те, кого я вам назвала, из самых влиятельных. Вам их хватит? Тогда посидите, а я напишу дочери письмо.

Она писала минут пятнадцать, после чего отдала юноше большой конверт и красивые серьги с алмазами.

— Леона их знает и часто примеряла, когда была девчонкой, — улыбнувшись воспоминаниям, сказала Илма. — Ей будет приятно получить эти украшения. Спрячьте их понадежней, чтобы не потерялись. Желаю вам, барон, успеха в вашем деле и побыстрее вернуться домой!

Она сама проводила Клода к выходу и приказала ожидавшему у дверей магу вывести его из дворца. Тот почтительно поклонился и, не глядя на гостя, пошел по коридору. Юноша пристроился за ним, а замыкали шествие стражники. Он предполагал, что разговор с герцогиней могли подслушать, и был настороже, готовый в любой миг применить силу. Стражники топали в пяти шагах за спиной, поэтому он так и не узнал, кто и как умудрился врезать ему по затылку. Удар был страшным и моментально погасил сознание.

Первый раз Клод ненадолго пришел в себя, когда его куда-то спускали по лестнице. Ноги бились об ступеньки, и каждый такой удар отзывался взрывом боли в голове.

— Давайте его в эту камеру, — услышал он надменный мужской голос.

— Но, господин маг, — возразил ему один из тех, кто его нес. — Если у него есть сила...

— Вы проломили ему голову, идиоты! — сказал тот, кого называли магом. — Надо же было так ударить! Сил у него немного, и все они уйдут на заживление раны, а если их не хватит, он вообще загнется, а герцог, когда вернется, снимет с вас шкуры.

— А как, по — вашему, бить кистенем? — опять возразил тот, который держал Клода за правую руку. — Я врезал ему шаром за пять шагов! Сами же сказали...

— Кладите его, да осторожнее! — перебил его маг.

Раздался какой-то скрежет, а потом Клода положили на пол. Голова только слегка ударилась о доски, но этого хватило, чтобы опять провалиться в беспамятство. Когда вторично пришел в себя, было темно и тихо, только неподалеку что-то еле слышно шуршало. Голова по —прежнему болела, но боль уже не мешала думать. Сил было немного, и он рискнул зажечь светляк. Удивительно, но заклинание получилось с первого раза. Светляк вышел слабый, но после длительного пребывания в темноте слепил глаза.

— Маг, что ли? — спросил кто-то, находящийся совсем рядом. — Они, видимо, совсем спятили, если принесли тебя сюда. Хотя, может, пока ты не оклемался, придут и добавят еще.

Не отвечая, Клод оперся на руки и, стараясь не делать резких движений, попробовал приподнять голову. Это получилось, хотя головная боль усилилась.

— Полежал бы, — посоветовал тот же голос. — Здорово тебе врезали: сзади все залито кровью!

Клод немного повозился и сел, испытывая сильное головокружение.

— Ты кто? — спросил он мужчину. — У меня что-то неладное с глазами: все расплывается, и ничего не вижу дальше чем на пару шагов.

— Я же говорю, что тебе нужно не дергаться, а полежать, — сказал тот. — Я твой сосед, только мы сидим в разных камерах.

Клоду на глазах становилось лучше, но силы исчезали с пугающей быстротой. Через полчаса голова уже не болела, а кружилась не от удара, а от слабости. Юноша ощупал одежду и, к своему удивлению, обнаружил, что у него исчез только кошелек с пояса. Письмо за пазухой, серьги и примотанный к ноге кинжал — все было на месте. На месте был и спрятанный в сапог шар связи.

— Что ты здесь забыл? — спросил он соседа.

— Ну ты и спросил! — засмеялся он. — Я сюда не рвался. Король хочет поставить себе на службу всех пришельцев, а у меня на этот счет свое мнение.

— Так ты маг?

— Какой я маг! — пренебрежительно сказал сосед. — Силы, конечно, есть, иначе я бы у вас не очутился, но их не хватит даже на такой хилый светляк, какой ты зажег. Кое-что почитал, попробовал и понял, что в магии мне нечего делать.

— А чем ты занимался в своем мире? — спросил Клод.

— Ты не поверишь, — засмеялся пришелец. — Я писал книги, в которых придумывал такие же дикие миры, как ваш. Когда попал сюда, даже подумал, что свихнулся на почве сочинительства и уже не могу отделить быль от фантазии.

— А за каким демоном ты сдался королю? — не понял Клод. — Магии нет, стоящему делу тоже не обучен.

— Делу я обучен, — сказал пришелец, — только моего дела у вас не будет еще лет триста. А если и дальше не начнете развиваться, его не будет никогда. А кроме магии и специальности, человек важен своими мыслями. Одни люди, несмотря на всю их полезность, не видят дальше собственного носа и делают только то, в чем назрела необходимость, а другие кажутся никчемными, но они могут заглянуть за горизонт событий и предвидеть то, о чем остальные даже не догадываются.

— Ну и чем тебя не устраивал король? — спросил Клод. — Смотрел бы за свой горизонт и тыкал его носом в еще несовершенные ошибки.

— Его потычешь, — проворчал пришелец. — Ни одному человеку такое не нравится, а королям и подавно. Умный король согласен выслушивать советы, но решение все равно будет принимать сам. И ему очень не понравится, если потом какой-то умник...

— Понятно, — сказал Клод. — Но я от многих слышал, что Аделрик окружил себя умными людьми и постоянно с ними советуется.

— Советуется, — согласился пришелец, — но не со всеми и не постоянно. Ладно, скажи, за что сюда угодил ты?

— Я всегда страдаю из-за недостатка ума, — признался Клод.

— Здорово! — притворно восхитился пришелец. — Услышать такое от ваших дворян... И в чем же выразилась твоя глупость?

— Нужны были сведения о приближенных короля. Здешняя герцогиня — моя хорошая знакомая, вот я и подумал, что будет лучше все это узнать у нее.

— А после разговора очутился здесь?

— Ну да. Мало того что почти ничего не рассказала, так еще кто-то сумел подслушать наш разговор, и мне умудрились врезать по затылку. Уж лучше бы я взял под контроль пару офицеров. То, что я узнал у нее, мне рассказал бы любой из них.

— Все не так просто, — вздохнул пришелец. — Ты, наверное, давно здесь не был, иначе не надеялся бы на подчинение. Месяц назад всем мало — мальски важным чиновникам, к которым относятся и офицеры старше лейтенанта, заменили амулеты. Теперь, чтобы их подчинить, нужно сначала снять амулет. Если этого не сделать и просто задавить защиту силой, получишь труп. Амулет убьет того, кого раньше защищал.

— Ничего себе! — поразился Клод. — И на это пошли?

— А куда денешься? — сказал пришелец. — Уходить из армии или со службы? Для большинства ровным счетом ничего не изменилось, а все важные лица всегда охраняются. Ну не повезет кому-то, но таких будет очень мало. О преимуществах нужно говорить? Я смотрю, ты очень быстро ожил. Что думаешь делать? Со шпионами здесь не церемонятся.

— Накоплю немного сил и попробую уйти, — ответил Клод. — Лишь бы до этого не принесло герцога. Не знаешь, надолго он уехал?

— Откуда мне знать? — сказал пришелец. — Мне, знаешь ли, об этом не докладывают. Сюда спускаются только два раза в день, чтобы принести кашу и воду. Иногда приводят новых узников вроде тебя, но такое случается редко.

— А ты давно здесь сидишь? — спросил Клод.

— Не очень, — ответил сосед. — Примерно месяц. Время считаю по числу принесенных мисок с едой. Помимо меня здесь сейчас только двое заключенных. Ты не очень боишься. Как думаешь отсюда выбраться?

— Там будет видно, — сказал Клод. — Если получится уйти, заберу тебя с собой, но с условием, что будешь мне служить.

— А что нужно делать? — с любопытством спросил сосед.

Он совершенно не верил в затею с побегом и просто убивал время беседой.

— Будешь заглядывать за горизонт, тыкать меня носом в ошибки и получать за это золото, — сказал ему юноша. — Сам же сказал, что больше ничего не умеешь.

— Ты еще можешь шутить? — удивился он. — Слышишь шаги? Это несут еду. Я бы посоветовал притвориться потерявшим сознание, иначе тобой займутся раньше, чем успеешь набраться сил. Врежут по голове, и все силы опять уйдут на лечение.

Клод послушался совета, но лег подальше от решетки, предварительно погасив светляк. Заскрипела дверь, и в темноту подземелья проник свет от фонаря, который держал в руках один из стражников. Другой нес кастрюлю с кашей и флягу с водой.

— Как новенький? — спросил он у пришельца. — Не оклемался?

— Вы ему так врезали, что он и до завтра не оклемается, — ответил тот. — Нельзя было ударить не так сильно?

— Умник, — проворчал стражник. — Не был бы он магом, его вообще никто бы не бил. Ладно, раз без сознания, обойдется без еды.

— Оставьте ему хоть воды! — сказал пришелец. — После такой потери крови без воды не поможет никакая магия.

— Ладно, — согласился стражник. — Томас, где кружка, которую брали для новенького?

Они нашли кружку, наполнили ее водой из фляги и через решетку поставили на пол камеры, а потом принялись обходить остальных заключенных. Когда все получили воду и по миске каши, стражники удалились.

— Ты еще живой? — спросил Клода пришелец.

— Живой, — отозвался юноша. — Спасибо за воду. Знаешь, я сейчас буду спать.

Он осторожно нащупал кружку и выпил вкусную холодную воду. Никаких лавок в камерах не было, поэтому пришлось опять улечься на дощатый, присыпанный соломой пол. Спать пока не хотелось, а вот подумать было о чем. Шар связи с Грасом сохранился, но он мог передать только разговор, а не образ, поэтому на помощь можно было не рассчитывать. А выбраться самостоятельно можно было только с помощью портала. Надежда его создать была. Последний раз на пляже он его фактически сделал. Сосед был магом, поэтому в него можно было скинуть много силы. Нужно только договориться, чтобы он потом не мешал ее забрать. Придется создавать портал дважды: сначала для того чтобы проникнуть в камеру к соседу, а потом для того, чтобы вместе с ним вернуться домой. Клод никогда не создавал портала на такое небольшое расстояние, но был уверен, что он потребует совсем мало сил. Если потом их не хватит дотянуть портал до дома, можно будет выйти возле трактира и воспользоваться Паулем. Ждать до утра не стоило. Клод не хотел накапливать слишком много силы, а потом возиться, чтобы от нее избавиться. Кроме того, в любую минуту мог приехать герцог. Ночью его на допрос не потянут, а утром могут. Значит, нужно проснуться ночью и уходить. Ну а если ничего не получится с порталом, придется накапливать столько силы, сколько успеет, опять накладывать маскировку и притворяться полумертвым. Уйти

будет трудно, но возможно. Не так уж много охраны он видел во дворце герцога, чтобы нельзя было пробиться с его силами. Беспокоил маг, но его можно было попытаться убрать кинжалом. Благодаря занятиям с шевалье Холером это будет не очень трудно сделать. Обдумав все свои действия, Клод призвал на помощь магию и заснул. Как всегда, когда сон был вызван магией, удалось проснуться в намеченное время. Оценив свои силы, он решил, что их должно хватить.

— Сосед! — громко сказал юноша, вызвав возню в соседней камере. — Нам с тобой пора уходить. Еще не раздумал мне служить?

— Жду, пока ты откроешь замки, — отозвался недовольный побудкой пришелец.

— Слушай внимательно, — немного понизив голос, сказал Клод. — Мне нужно временно избавиться от излишков силы. Для этого я ее отдам тебе, а потом заберу обратно. Но ты не должен мне мешать, иначе ничего не выйдет. Согласен, или мне спастись в одиночку?

— Давай, — согласился пришелец. — Посмотрю, как это у тебя получится.

Получилось даже лучше, чем думал Клод. Ему удалось отдать соседу две трети накопленных сил. Подумав, юноша решил попробовать портал, но для этого вначале создал светляк, а когда глаза немного привыкли к свету, забросил его в камеру к соседу. Теперь у него был ее образ. Следующим этапом был сам портал. После второго раза ему удалось создать заклинание, а нужный лепесток узора показал, что для портала хватит собственных сил.

— Как это у тебя получилось? — с изумлением спросил высокий худощавый мужчина, дотронувшись рукой до оказавшегося рядом с ним юноши.

Скорее всего, пришельцу было лет сорок, но его сильно старило заросшее волосами лицо.

— Потом объясню, — сказал Клод. — Ты помнишь, что я сказал? Не пытайся удержать в себе силу, иначе будет плохо! Я уйду, а ты останешься здесь.

Все получилось с первого раза, но толку от этого было мало. Клод создал узор и связал его с пришельцем, но на этом все его успехи закончились. Убедившись, что отданных соседу сил хватит для возврата домой, он активировал заклинание. Все было сделано правильно, вот только сила поступала слишком медленно, и заклинание тут же начинало разрушаться. Повторная попытка привела к такому же результату.

— Что-то не так? — спросил пришелец, услышав ругань Клода. — Ты ведь хочешь сделать портал?

— Все так, — ответил он, — кроме тебя! Ты слишком медленно отдаешь силу, и ее не хватает для возврата домой!

— Я не сопротивляюсь, — пожал плечами пришелец. — Я вообще ничего не делаю, ты работаешь сам. Я, конечно, не маг и ничего не смыслю в порталах, но если нельзя уйти домой, может, можно просто куда-нибудь отсюда обратиться? Хватит на это сил?

Выругав себя за тупость, Клод создал портал на площадь возле трактира и тотчас же там очутился вместе со своим соседом.

— Здорово! — сказал тот. — Хорошо, что сейчас ночь, а то сюда сбежался бы весь город. Всегда считал порталы выдумкой писателей. Тебя как зовут, спаситель?

— Зови Клодом, — сказал юноша, отматывая от ноги кинжал.

— А я Владимир, — сообщил пришелец. — Фамилия Колесников для местных слишком длинная, поэтому они ее сократили до Колеса. Что ты собираешься делать дальше? Центр

города патрулируется, поэтому здесь оставаться нельзя, а все ворота до рассвета заперты. И мы с тобой далеко не уйдем без денег и лошадей.

— У меня в этом трактире снята комната, — сказал Клод, — а в конюшне должен быть конь.

— Ты будешь думать головой, или это необязательно? — спросил Владимир. — Если дворянин пришел во дворец пешком, значит, он уже где-то остановился. Трактиры в таком случае проверяют в первую очередь. А в твоей комнате сейчас наверняка сидит засада на тот случай, если ты приехал не один.

— Это я знаю и сам, — сказал юноша, — только без своих сумок никуда не уйду. Там и золото, и много вещей из других миров. Ты умеешь драться?

— В детстве дрался, — ответил Владимир, — а потом как-то не приходилось. — Я все-таки писатель.

— Через забор перелезешь, писатель? — спросил Клод. — И ворота, и калитка — все заперто на замок. Собак можешь не бояться: я их успокоил.

— Попробую, — неуверенно сказал Владимир. — От тюремной пищи не будет больших сил.

Он ухватился за верх ограды, с трудом подтянулся и перевалился через нее на другую сторону. Из-за ограды послышался собачий визг, а потом вскрик. Клод повторил его действия и оказался рядом с Владимиром.

— Цапнула, сволочь, — сказал тот, держась рукой за укушенную ногу. — Я упал прямо на нее.

— Потом вылечу, — пообещал юноша. — Идем быстрее!

Он подошел к дверям трактира, но они оказались заперты на замок. С дверьми на внутреннем дворе повезло больше. Они тоже были заперты, но на щеколду, которую Клоду удалось поднять кинжалом. В трактире было темно, но до лестницы на второй этаж добрались без труда, а дальше Клод на ощупь отсчитал третью дверь от угла. Она оказалась запертой, а в комнате, как он определил с помощью магии, были трое.

— Там засада из трех человек, — шепотом сказал он Владимиру. — Сможешь притвориться пьяным?

— Никогда не думал, что придется в таком участвовать, — пробормотал тот. — Ты хоть с ними справишься? На меня можешь не рассчитывать: помогать я готов, а для драки сейчас не в лучшей форме.

— Сделай вид, что напился и спутал номера, — прошептал Клод. — Если будут гнать, не уходи. Мне главное, чтобы открыли двери.

— Из-за своих вещей убьешь троих? — спросил Владимир. — Может, лучше забраться в конюшню и увести лошадей?

— Специально убивать не буду, — ответил Клод. — Не тяни время!

— Какая сука закрыла дверь? — пьяным голосом громко спросил Владимир, подергав за ручку двери. — Откройте, или я за себя не отвечаю!

Лязгнул засов, распахнулась дверь, и Владимира втянули в комнату. Вместе с ним в нее проскользнул и Клод. На столе стоял зажженный фонарь, поэтому его маневр не остался незамеченным. К юноше шагнули сразу двое. Он ухватил протянутую к нему руку, рванул на себя и ударил рукой в горло. Сместившись в сторону, Клод пропустил лезвие кинжала и таким же ударом в горло уложил второго противника рядом с первым. Тем, который схватил Владимира, заниматься не пришлось: он лежал на полу и громко стонал.

— Чем это ты его? — спросил Клод, быстро освобождая всех троих от амулетов.

— Коленом в пах, — ответил Владимир. — Получилось, потому что он совсем не берегся.

Взяв всех троих под контроль, юноша приказал им уснуть и немного подлечил того, которому досталось больше других. Удар в горло вышел сильнее, чем он думал, и чуть не убил стражника.

— Будут спать до завтрашнего вечера, или пока я их не разбужу, — сказал он Владимиру. — А мы с тобой тоже сможем отдохнуть. Кровать здесь только одна, но они взяли у хозяина тюфяки, поэтому ты сможешь выспаться на них. Но прежде нужно закончить с делами.

Оставленной на кровати сумки в комнате не оказалось, но та, которую Клод спрятал на шкафу, на нем и лежала. Он ее проверил и убедился, что все осталось на месте.

— Зачем тебе бинокль? — спросил Владимир. — А это что? Похоже на солнцезащитные очки.

— Надень и нажми на выступ, — сказал Клод, — только не смотри на фонарь. Здесь предметы из разных миров, пара пистолей и золото.

— На Земле есть похожие устройства, — сказал Владимир, возвращая ему пластинку Мэта. — Понятно, почему ты не хотел это здесь оставлять.

— Дело не только в вещах, — сказал Клод. — Нам все равно нужно где-то отсидеться до утра. Утром нас если и хватятся, то не сразу, и будет время уйти из города.

— Да, с самого утра никто не придет, — согласился Владимир. — Заключенным готовят в последнюю очередь, да и на допрос рано не поведут, сначала господа должны позавтракать.

— Теперь помолчим: мне нужно подумать, — сказал Клод и лег на кровать.

Ему нужно было поговорить с Грасом, но не хотелось раскрывать новому знакомому все свои секреты. Грас откликнулся сразу:

«Слава богу, ты живой! Сегодня все из-за тебя перепугались. В вашей конюшне появился Пауль, но от него не смогли ничего добиться. Стоит и ни на что не реагирует. Твоя жена связалась с Колином, а он передал об этом мне».

«Меня огрели кистенем по голове, — сообщил Клод. — Очнулся уже в тюремной камере. Залечил рану и смог уйти порталом, но для этого пришлось большую часть сил залить в другого заключенного. Он их отдает, но больно медленно, поэтому я могу строить только короткие порталы. Сейчас жду рассвета в трактире».

«Я тебе советовал не связываться с герцогиней?» — напомнил Грас.

«Она к этому непричастна, — возразил Клод. — Ко мне с подозрением отнесся маг герцога и, видимо, как-то подслушал разговор».

«Узнал что-нибудь полезное?»

«Узнал, — сказал Клод, — но я рассчитывал на большее. Герцогиня сама почти не была при дворе и питается слухами и обрывками разговоров гостей мужа. Есть неприятная новость».

Он рассказал главному магу то, что узнал об амулетах от Владимира.

«Мы когда-то думали такое ввести, но так и не решились, — сказал Грас. — Плохо, это осложнит нам работу».

«Давайте решим, как мне отсюда уходить, — сказал Клод. — Об остальном можно будет поговорить потом. Если с Паулем что-то случилось, мне в голову приходит только

вариант с Колином. Если у вас не получится вывести его до утра к трактиру, то мне нужно удирать из города, а уже потом договариваться о встрече».

«До утра не успеем, — ответил маг. — Я не смогу ночью найти того, кто был в Гадире и посещал его трактиры. В лучшем случае это можно будет сделать завтра к обеду. Поэтому уходи из города и постарайся укрыться в безопасном месте».

«Я все сделаю, — сказал Клод, — а вы сейчас же свяжитесь с моей женой и сообщите ей, что я жив и в безопасности».

«Хорошо, сейчас я ей передам», — сказал Грас и разорвал связь.

— Скоро четыре часа, — сказал Владимир, подсветив фонарем настенные часы. — Может, нам не спать, а заняться лошадьми? Через час начнет светать, а через два — уже откроют ворота. Главное — это выбраться из Гадира, а отдохнуть можно будет в любой деревне. Съедем с тракта и заночуем. Нас наверняка будут искать в первую очередь в городе и на тракте.

— Конюшня заперта, — возразил Клод. — Ворота тоже заперты, а коней мы через ограду не перебросим. Без шума от замков не избавимся, а в трактире полно офицеров. Ложись на тюфяки и отдыхай. Примерно к шести должен подойти конюх, у которого будут все ключи. Вот тогда и начнем действовать.

— Тебе виднее, — сказал Владимир, укладывая один тюфяк на другой. — Но я уже все равно не усну. Не скажешь, где учат так драться? Ты двигался так быстро, что трудно было разглядеть движения.

— Учили, — нехотя ответил юноша. — Сказали, что нельзя полагаться на одну магию, и оказались правы. Но это очень неприятная наука. И не так уж быстро я двигался, просто было темно. А ты, хоть и превозносишь свой ум, сделал глупость, когда плюнул на магию. Даже слабый маг имеет много преимуществ перед обычным человеком. Он быстрее его, заметно дольше живет и почти не болеет. Кроме того, есть возможность мысленно общаться, ну и многое другое.

— И кто бы меня учил? — возразил Владимир. — Школа отпадает, и остается только нанимать учителя. И чем за это платить? Открыли силы, и на остатки денег купил что-то вроде самоучителя по магии.

— А откуда деньги?

— Когда сюда выносит пришельцев, они приходят не с пустыми руками, — ответил Владимир. — Может быть, не все, но большинство. Потом они продают свое барахло и какое-то время могут жить на вырученные от продажи деньги.

— А для чего вы здесь? — спросил Клод. — Не может быть, чтобы ты об этом не задумывался.

— Я об этом думал и продолжаю думать. Весь этот мир — это чей-то эксперимент. Есть миры технологий, есть магические и есть ваш, который ни то ни се. Можно предположить, что ваш мир выбран в качестве мусорной свалки, куда выбрасывают ненужное. Кому-то не нужно, чтобы в мирах технологии родилась и развивалась магия, вот от ее носителей и избавляются, выбрасывая их сюда. Но это очень поверхностный взгляд хотя бы потому, что чисто магических миров немного. В большинстве из них есть хоть какая-то техника, а в некоторых она довольно сложная. И все-таки главное в них — это магия, а наука играет второстепенную роль.

— А что думаешь ты? — поинтересовался Клод.

— Я думаю, что кто-то хотел попробовать получить настоящий сплав магии с техникой.

Наверное, задумавшего это уже давно нет в живых, или он разочаровался в своем замысле и занялся чем-то другим, а созданный им механизм продолжает вырывать из мира Земли и из некоторых других миров магически одаренных существ, питая ими магию вашего мира. Только все это идет через пень колоду. Магии больше не становится, а та, которая есть, тормозит развитие науки. Вы накопили много знаний, но почти ничего не используется на практике.

— И долго так будет продолжаться?

— Ну и вопрос ты задал! — засмеялся Владимир. — На него может ответить только бог. Может быть, вы все передеретесь и будете отброшены в развитии, а может, сюда вторгнутся захватчики с других материков, которые заставят вас объединиться...

— Каких еще материков? — с недоумением спросил Клод. — Сколько империя отправила кораблей, но ни один не вернулся!

— С моей точки зрения, это только подтверждает мысль о других землях, — сказал Владимир. — Вот если бы они возвращались и докладывали, что никаких земель нет, тогда другое дело. Но если их нет, а вы не устроите бойню, будете потихоньку развиваться. Несмотря на магию, развитие все-таки идет, хоть и очень медленно. Сто лет назад у вас было только гладкоствольное оружие, а сейчас начали делать нарезное. У нас все тоже начиналось с оружия и развивалось, пожалуй, даже медленнее, чем у вас. Но мы сами искали ответы на все вопросы, а вам их приносят пришельцы. Смотри, светает.

— Да, не получилось отдыха, — сказал Клод. — Вот что, Владимир, постарайся все время держаться возле меня. Я уже немного поднакопил сил и, если не сможем уйти на лошадях, попробую пробить портал до Кариба. Это недалеко, поэтому может получиться. Подождем еще полчаса, а потом выйдем и спрячемся за конюшней. Скоро проснутся слуги, поэтому из трактира лучше уйти до того, как это случится.

В комнате сидели до пяти часов и вышли во двор, когда совсем рассвело. Все еще спали, поэтому им никто не помешал дойти до конюшни и укрыться за большой поленницей дров. Теперь оставалось только ждать. В столице империи даже по ночам было уже тепло, а здесь Клод до прихода конюха успел замерзнуть. Конюх открыл калитку и сразу ушел в конюшню заниматься лошадьми клиентов. В ней было темно, поэтому мужик не узнал Клода.

— Что вам надобно, господин? — спросил он. — Хотите сдать коня?

— Я тебе вчера уже сдал коня, — перегородив ему дорогу к выходу, сказал юноша, — но его почему-то здесь не видно.

— Я не виноват! — закричал конюх. — Пришел офицер с солдатами и сказал, что вы теперь гость самого герцога, поэтому и вашего коня нужно отдать в дворцовую конюшню! Кто я такой, чтобы спорить с корвами? Я только взял упряжь, а конь исчез! Все перепугались, а мне приказали держать язык за зубами. Сюда потом еще приходил маг герцога, но он, видимо, ничего не нашел, потому что ушел недовольный.

— Не ори! — с угрозой сказал Клод. — Быстро оседлай нам двух самых лучших лошадей!

— Смилюйтесь! — взмолился конюх и упал перед ними на колени. — В трактире одни офицеры, которые из-за своих лошадей меня сразу кончат! Ударьте так, чтобы был в беспомощности, а потом берите, что хотите!

— Стукну я тебя, — успокоил его юноша, — но сначала приготовь лошадей. И быстрее, если не хочешь, чтобы удар был слишком сильный!

Когда через несколько минут трясущийся от страха конюх оседлал им двух прекрасных

жеребцов, Клод сильно ударил его по голове, надолго выбив сознание. Ворота были заперты, и, чтобы с ними не возиться, коней аккуратно вывели через калитку. На улицах совсем не было экипажей и почти отсутствовали прохожие, поэтому до ворот добрались галопом, а когда их проехали, перевели коней на рысь.

— Нас будут искать раньше! — крикнул Владимир. — Конюха быстро найдут и приведут в чувство, а он не станет ничего скрывать.

— Я ему подчистил память, — ответил Клод. — Теперь эту кражу не свяжут со мной и с пропавшим конем. Точнее, свяжут, но уже после того как спустятся в подвал. Но нам в любом случае нужно уйти подальше от города.

Они двигались по тракту около часа, пропустив два съезда в деревни. Когда увидели третий, свернули и по узкой дороге добрались до небольшой деревеньки в полсотни дворов. Остановились в доме старосты, заплатив ему за постой золотую монету. Дорого, но кошелек с серебром у Клода срезали во дворце, а у Владимира не было не то что денег, а даже приличной одежды. Надетая на нем была из хорошей ткани и прекрасно пошита, но месячное пребывание в тюремной камере сказалось на ней не лучшим образом. Но менять ее было пока негде. Старший сын старосты занялся лошадьми, а господ накормили вкусным завтраком и отвели отдыхать в лучшую комнату.

— Если нас не найдут на тракте, начнут проверять деревни, — сказал улегшийся на кровать Владимир. — И добраться до Кариба будет трудно. Сейчас ни на кого не обращают внимания, а потом у стражи будут наши приметы.

— Нужно до обеда отдохнуть, — сказал Клод. — Заодно здесь и поедим. Скорее всего, оставим лошадей и уйдем порталом. До Кариба отсюда всего десять лиг, так что мне еще придется сбрасывать тебе избыток сил. А пока давай немного поспим, а то я за эту ночь спал всего три часа.

Когда к обеду проснулись, спать больше не хотелось, но Клод после плотной еды и дневного сна чувствовал себя немного разбитым. Он успел умыться холодной водой, когда пришел вызов от Граса.

«Как твои дела? — спросил маг. — Выбрался из Гадира?»

«Укрылись в деревне на полпути между Гадиром и Карибом, — ответил юноша. — Ждал, пока вы выйдете на связь».

«Укрылись? — сказал Грас. — Ты не один?»

«Забрал из соседней камеры того прищельца, в которого сбрасывал силу, — объяснил Клод. — Он мне интересен и нужен для портала в Кариб. На лошадях мы туда уже не проедем».

«В Кариб вам заезжать не придется, — сказал Грас. — Это никому не нужные сложности и лишний риск. Мы сбросили Колину образ одного приметного места на тракте примерно в лиге от города. Но ты его не знаешь, поэтому придется вам обойтись без порталов. Поедете по тракту, а Колин спрячется в лесу и будет вас выглядывать. Как только увидит, сразу переправит порталом домой. Да, твоей жене я вчера все передал».

— Сейчас пообедаем и выезжаем, — сказал Клод Владимиру. — Нас будут ждать на подъезде к Карибу.

— Интересно, как ты связываешься со своими, — спросил тот. — Что смотришь? Не так уж сложно догадаться, что ты не столько отдыхал, сколько ждал, пока тебе передадут инструкции. Но, по сравнению с порталом, связь — это ерунда. В нашем мире она давно есть, а мгновенная передача тел — это до сих пор чистая фантастика.

Клод не стал ему отвечать и ушел поторопить старосту с обедом. Долго за столом не засиживались и вскоре забрали оседланных лошадей и выехали из деревни к тракту. На дороге им никто не попался, и на тракте, когда на него выехали, не увидели ни всадников, ни экипажей. С полчаса торопили лошадей, давая им отдых в тех местах, где тракт делал поворот и нужно было проверять, что там впереди.

— Слышишь? — во время одной из таких остановок спросил Владимир. — Кажется, позади конский топот!

Клод обострил слух магией и услышал топот десятков копыт, звяканье железа и невнятные крики людей.

— За нами или нет, но нужно удирать! — сказал он Владимиру. — К демону осторожность! Нам осталось не больше двух лиг! Если пропустить их вперед, потом можем не пройти.

Они перевели лошадей в галоп и понеслись по тракту, с тревогой прислушиваясь к шуму за спиной, который быстро приближался.

— Не иначе меняют лошадей! — крикнул Клод. — А если так гонят, да еще толпой, то это точно за нами! И они наверняка нас уже слышат, поэтому в лес не уйдем! Если не успеем, попробую ударить огнем. Сил у меня не очень много, но на пару десятков кавалеристов их должно хватить!

— Обязательно было уходить порталом от дороги? — сердито спросил Грас. — Нельзя было это сделать в лесу?

— Я и так еле успел, — возразил Колин. — Как бы мы добежали до леса, когда они уже были рядом и открыли огонь? Нас бы всех положили до зарослей!

— Зато теперь они знают о порталах! — сказал Грас. — Несомненно, все меры безопасности будут усилены. Как его теперь отправлять в Вирену?

— Пока они во всем разберутся и примут меры, можно многое сделать, — сказал Клод. — Мой пришелец считает, что от демонстрации портала будет одна польза. Наш побег и исчезновение Пауля и так наводят на мысль о портале, мы это лишь подтвердили.

— И в чем же эта польза? — скептически спросил Грас.

— В страхе, — ответил Клод. — Для всех порталы — это легенда. Понятно, что пришельцы приходят к нам не ногами, да и демонов вызываем порталами, поэтому они должны существовать. Но, кроме слухов о вас, никаких других сведений об их применении не было. А теперь их стала использовать империя, причем даже для животных. Я поставил себя на место короля и испугался. Сейчас даже с усиленной охраной никто из наших врагов не может чувствовать себя в безопасности. А когда Аделрику доложат, что он лишился союзников... За две декады уже должны были прийти вести с юга. Король умен и поймет, что в одиночку ему не выдержать натиск империи. Может быть, через десять лет, когда его разросшееся королевство станет единым, он бы еще смог удержать Крамору, а то и еще что-нибудь захватить, но не сейчас. Для него единственный выход — это переговоры.

— Приведешь как-нибудь своего пришельца, я с ним поговорю, — сказал Грас. — Переговоры... Интересно, о чем он будет договариваться.

— Владимир считает, что мы поделим Крамору, — сказал Клод. — Король просто не может вернуть ее всю. Ему нужны ключевые города у границы, и там же он давал имения своим северным союзникам. А мы не сможем оставить ему всю провинцию, но отдать ее треть... Если правильно составить мирный договор, можно надолго обезопасить наши границы. А Аделрику будет куда направить армию. Выгоды от войны с северными народами немного, но от их набегов страдают Горташ и Сорти.

— Идите, — сказал маг юношам. — Мне нужно подумать.

Долго размышления Граса не продлились, и уже через десять минут после их ухода он сидел в кабинете канцлера.

— Значит, переговоры, — выслушав главного мага, сказал Маркус. — Я думал о том, что нам их могут предложить, когда узнают о судьбе южных королевств. Вы со своими порталами это только ускорите. Северяне не начнут сейчас войну, а вот мы скоро будем готовы.

— Захватим большую часть Краморы и останемся без армии, — возразил Грас. — И другую соберем не раньше чем через год. Я думаю, что король сделает это быстрее. Если можно добиться того же без драки, лучше так и сделать.

— И долго нам ждать этих переговоров? — спросил Маркус. — Ты не ходишь на Совет, а мне там приходится отдуваться за всех!

— Я считаю, что пора начинать чистку, — твердо сказал Грас. — Угрозы с юга больше нет, в степях затишье, да и северяне не будут наступать. А если все-таки надумают

воспользоваться нашими неурядицами и ударить, армия к этому готова. Наша чистка — это не ослабление, а усиление империи, и Аделрик это поймет.

— Начинай, — согласился канцлер. — Только сразу подыщи мне замену. Пусть это слабость, можешь даже назвать предательством, но я не хочу иметь ничего общего с тем, что вы сотворите. И не нужно говорить с императором, он тебя тоже не поддержит. Опасность с юга на время исчезла, да и с Севером сейчас можем говорить по — другому, поэтому он не захочет лить кровь. Не нужно мне объяснять, чем это чревато, я это знаю и без тебя. Прости, но я устал и от жизни, и от крови, и от тебя.

— Все свалил на меня? — сказал Грас. — Ну что же! Я, в отличие от тебя, пока умирать не собираюсь и смотрю дальше императора. Хочешь уйти? Ты это можешь сделать хоть сейчас! Ты дал хороший совет, и я тебе тоже посоветую не ходить к Оргену насчет отставки: я скажу ему об этом вместо тебя.

— Я не пойду, — согласился Маркус, поднимаясь со своего кресла. — Ты знаешь, где все ключи и моя печать. Прощай.

Канцлер ушел, а через минуту в кабинет вбежал его первый помощник Сайрус.

— Господин Зиман приказал выполнять все ваши распоряжения, как его! — со страхом косясь на Граса, сказал он.

— Вот и выполняй, — велел поднявшийся с кресла маг. — Садись на его место и занимайся текучкой. Если будет что-то серьезное, свяжешься со мной. Для этого твоих способностей хватит. Дай сюда печать из верхнего ящика, тебе она пока не нужна.

Вернувшись к себе, он связался с Гербером:

«Ты сейчас на занятиях? Бросай девушек, а сам срочно займись проектом. Нужно оповестить все группы, что начнем сегодня ночью».

«А почему такая спешка? — не понял маг. — Я это успею сделать только для столицы, а у нас еще три десятка объектов, до которых просто не успеют добраться. Кроме того, нужно время, чтобы отследить тех, кто сейчас в отъезде».

«Если не сделаем сейчас, не сделаем никогда, — мрачно сказал Грас. — Изменилась позиция императора, а канцлер вообще все бросил и ушел умирать!»

«Он оторвет вам голову, — предупредил Гербер. — Это ничем не лучше прямого неисполнения приказа».

«Если это случится, займешь мое место, — сказал Грас. — Ты для этого достаточно подготовлен. Слушай внимательно. Работать будете одновременно и по столице, и по всему остальному. Сколько у нас магов, которые могут отправлять зверей?»

«Двенадцать, — ответил Гербер. — Образы знают все, но даже на короткие порталы у них на все объекты не хватит сил! Есть еще пятеро, но я их не успею доставить в столицу. И по дальним объектам мы не сможем никого послать забрать зверей».

«Надо обходиться тем, что имеем! — отрезал Грас. — Я дам вам мага, который поделится силой, а из отдаленных замков зверей забирать не будем. Сделают дело и умрут! Связью вы до них не дотянитесь, поэтому давайте установку перед отправкой! Завтра империя должна проснуться другой! Есть вопросы?»

«Нет у меня вопросов», — вздохнул маг.

«Тогда выполняй! Ты не хуже меня знаешь, что наши сегодняшние успехи — это только передышка, а нормально усилиться империи не дадут! И не дадут не южане с северянами, а наши собственные герцоги! Мне не больше твоего хочется лить кровь и действовать в обход императора, но я это делаю. Надеюсь, Гербер, что ты меня не разочаруешь!»

Отдав эти распоряжения, он вызвал своего второго помощника Дитера Фрома.

— Сегодня ночью вся группа должна быть готова, — сказал он низенькому полному магу.

— Император? — коротко спросил Дитер.

— Он против, поэтому поставим перед фактом, — сказал Грас. — Если не удастся решить дело миром, его место займет наследник. Убийца не должен выжить ни при каких обстоятельствах! Убить надо так, чтобы был разрушен мозг. Назначенные на роль заговорщиков тоже должны умереть! У меня одна голова, и я не собираюсь ее лишиться. Что у нас по генералам?

— Трое погибнут от рук заговорщиков, — доложил Дитер, — с пятью у нас договор, а остальные двое не имеют реальной власти.

— Жаль, что в замках погибнет столько сильных магов! — с досадой сказал Грас. — Может, все-таки часть из них не трогать?

— Вы знаете мое мнение, — пожал плечами Дитер. — Умереть должны все! Если мы начнем убивать выборочно, долго провозимся и можем вызвать подозрения, а нас ни в коем случае не должны связать с чисткой!

— Ладно, действуем по плану, — согласился Грас и связался с Клодом: «Этой ночью мне будет нужна твоя помощь, поэтому делай все свои дела, а в девять вечера приезжай во дворец. И не вздумай сбрасывать силу, тебе ею придется делиться».

— Что от тебя нужно? — сердито спросила Хельга, узнавшая, что Клода у нее забирают на всю ночь. — Мало ему того, что тебя чуть не убили? Дал бы хоть немного отдохнуть!

— Не шуми, — обнял он жену. — Ему всего лишь нужно, чтобы я с кем-то поделился силой. Сейчас попробую разобраться в том, что случилось с Паулем, а потом буду в полном твоём распоряжении. Постараюсь сделать все, чтобы ты не пострадала из-за этого вызова.

— Тебе придется долго стараться, — улыбнулась она. — Знаешь, как я перепугалась, когда примчался конюх и заявил, что в конюшне появился твой Пауль? Прибежала, а он стоит, как неживой, разве что дышит, но не реагирует ни на слова, ни даже на яблоки!

Клод поцеловал жену и ушел в конюшню. С утра, когда он в ней был, состояние коня не изменилось. Он все так же с безучастным видом стоял в деннике, не реагируя на воду и рассыпанные под ногами яблоки. Конюх поклонился хозяину и выбежал за дверь.

— Что с тобой случилось? — спросил Клод, заглянув коню в глаза. — Как тебе помочь? Жаль, что нет Дерба, и нельзя с ним посоветоваться. Хотя он бы тебя, наверное, просто треснул кулаком между глаз. Может, и мне так сделать?

Магическим зрением он ничего интересного не увидел, а попытка уколоть коня кинжалом показала, что он совсем не реагирует на боль. Вместо слияния личности мага с животным, почему-то произошло ее полное отторжение.

— Дерб говорил, что при сотрясении легче образуются связи, — сказал юноша. — Давай я все-таки попробую? У меня нет его кулаков...

Размахнувшись, он изо всех сил врезал даже не дернувшемуся коню в лоб. Голова Пауля мотнулась в сторону, передние ноги подогнулись, и он завалился на бок и остался лежать, такой же безучастный, каким был перед ударом. Лишь вздымающиеся и опадающие бока показывали, что конь жив. Клод запустил на всякий случай исцеляющее заклинание и вышел из конюшни.

— Если будут какие-нибудь изменения, докладывай мне, — приказал он конюху и пошел в дом.

Юноша не знал самого Пауля и не успел привязаться к коню, поэтому не очень расстроился из-за того, что с ним случилось. Его нервировала спешка в работе и зависимость от коня, а случившаяся неприятность давала возможность сделать перерыв и усилить собственные возможности. К чему расстраиваться раньше времени, если неизвестно, чем все закончится?

— Ну как? — спросила Хельга.

— Нужно ждать, — ответил он. — У Граса есть маги, которые занимались животными, но он мне отказал. Займутся, но когда-нибудь потом. Сейчас у них опять какая-то беготня. Интересно, у Граса всегда так работают? Я пока ни разу не видел, чтобы хоть что-то делалось без спешки.

— Это, наверное, из-за войны, — сказала жена. — Ладно, делами будешь заниматься, когда я тебя отпущу, а сейчас идем в спальню.

Два часа, которые они уделили друг другу, прошли быстро. Потом был ужин, на который к ним приехали Анри и Леона. Перед тем как сели за стол, Клод отдал Леоне письмо матери и серьги.

— Когда я была маленькой, часто хотела вставить их в уши, — грустно сказала девушка. — Из-за этих серёг настояла, чтобы мне их раньше прокололи. Я тогда любила и отца, и брата, а они любили меня, или мне только так казалось, что любили. Я была счастлива, и у меня была семья. А сейчас осталась одна мама, которая далеко, и у нее теперь своя жизнь.

— И скоро будет ребенок от герцога, — сказал Клод. — Ты прочитай письмо, а мы выйдем, чтобы не мешать.

Видимо, после прочтения письма были слезы, потому что в коридор Леона вышла с припухшими веками.

— Ты туда больше не поедешь? — спросила она у Клода. — А то я бы написала еще.

— Хватит! — сердито сказала Хельга. — После этого визита ему разбили голову! Если помиримся с королем, будешь сама посылать свои письма.

— Твоя мать в этом не виновата, — поспешно сказал Клод. — Я пришелся не по душе кое — кому из слуг ее мужа. Но Хельга права: мне там нельзя сейчас появляться. Пойдемте за стол.

Они довольно долго просидели за ужином, а потом чета графов Бекер уехала домой, а Клод начал собираться во дворец.

— Не мог попросить Колина забрать тебя порталом? — недовольно спросила Хельга.

— Я его спрашивал, — ответил Клод. — Ему, как и мне, запретили расходовать силу. Не беспокойся: еще светло, и я возьму с собой охрану.

Во дворец он прибыл немного раньше назначенного срока и был сразу отведен на третий этаж во второе отделение канцлера. К его удивлению, никого из знакомых офицеров там не было. Не было даже дворцовой стражи, а вместо нее лестницы охраняли какие-то вооруженные до зубов мордвороты, многие из которых имели еще медальоны магов.

— Сидите здесь, — приказал ему второй помощник Граса, указав на стул в одной из комнат. — Выходить нельзя, задавать кому-нибудь вопросы тоже нельзя. Когда будете нужны, вам скажут.

— А спать можно? — спросил его Клод. — Раз ничего другого нельзя, я этим и займусь.

Он действительно заснул и проспал пару часов. В эту комнату никто не заходил, и ему не мешали. Разбудил топот ног в коридоре, негромкие голоса и какое-то повизгивание.

Обострять магией слух не запретили, поэтому он это сделал сразу же, как проснулся.

— Заводите зверей в комнаты! — скомандовал кто-то. — И прикажите им разбиться на группы. Все быстро крепим к лапам яд. Маги, разбирайте свои группы. Эвальд, ты управляешь теми, кто работает в столице. Марк, на тебе все остальное. Быстрее, у нас осталось меньше часа.

— Где Гербер? — крикнул кто-то другой.

— Зачем он тебе? — спросил тот, кто отдавал распоряжения.

— Хотел передать, что кареты первой группы пошли, сейчас формируем вторую.

— Считай, что передал, и иди заниматься делом!

— Господин, Бушар, куда ставить клетки с птицами?

— Резерв поставьте в дальней комнате. Вряд ли он нам понадобится.

На разговоры накладывалось звуки клцанья коготков десятков лап и возбужденного повизгивания каких-то зверьков. Эта суета продолжалась с полчаса, а потом начала стихать. После одиннадцати пришел Гербер с Дитером и скомандовал начинать. О том, что происходило в коридоре и других комнатах, можно было только догадываться. Вспышки магии, очень похожей на порталную, и короткие команды людей позволили предположить, что зверьков куда-то отправляют порталами. Такая секретность в сочетании со словами о яде навела на неприятные мысли. В первом часу к нему привели трех магов, потом зашли еще пять. Со всеми нужно было делиться силами. Примерно в час ночи что-то пошло не так.

— Во дворце герцога Дольгов на продухах решетки! — крикнул кто-то. — Звери не пройдут!

— Уже жара, и все окна должны быть открыты! — узнал Клод голос Гербера. — Отправьте туда птиц. Если он умудрился что-нибудь повесить на окна, придется отправлять команду Ларса. Тогда позовете мага из этой комнаты и будете брать у него силу напрямую.

Видимо, с птицами все вышло, потому что тогда его никто не побеспокоил. Побеспокоили уже ближе к двум часам ночи, когда заряжаться пришли девять магов.

— Скажите Герберу, что я почти пустой, — предупредил он последнего мага.

— Мы сейчас закончим, — устало ответил тот. — К вам больше никто не обратится.

К трем часам все работы были закончены, беготня стихла, и в комнату к Клоду зашел Грас.

— Есть вопросы? — устало спросил он.

— Вопросы есть, — ответил Клод, — но я думаю, что мне их лучше не задавать.

— Тебе можно, — сказал Грас. — Ты и так знаешь столько, что обречен быть со мной в одной упряжке. Если попытаешься уйти...

— И кого мы убивали? — спросил он, подождав, пока маг закончит фразу, но так этого и не дождавшись.

— В эту ночь в империи стало на три десятка герцогских родов меньше, — сказал Грас. — Графские роды мы тоже сильно подсократили.

— Убивали всех подряд? — похолодев, спросил Клод.

— Слуг и охрану не трогали, — объяснил Грас. — Господа погибли все. Если подумаешь, поймешь, что нельзя было поступить иначе. Совет гирями висел на ногах империи! Когда-то он был задуман для ограничения власти императоров и был полезен, сейчас же от него нет ничего, кроме вреда. И никто из его членов не смирился бы с потерей власти, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

— И император дал добро?

— Он не меньше нас понимал необходимость этого шага, — ответил Грас, — поэтому согласился. Но последние события на юге изменили его мнение. Он не видит больше угрозы империи, а если ее нет, зачем проливать столько крови? А я просто не могу остановиться! Нужно будет уничтожить все, что мы с таким трудом подготовили, включая тех, кто готовил. А через пять или десять лет ситуация повторится, и мы окажемся еще в худшей ситуации, чем были сейчас! А все оставить я тоже не могу. Слишком много людей во всем этом задействовано, а если об этом узнают, крови прольется гораздо больше, чем ее пролили мы. Как у тебя сейчас с силой?

— Не очень много, но есть.

— Я сейчас иду к императору, и ты идешь со мной.

— Зачем вам это нужно? — спросил Клод. — Я ведь его маг, а не ваш! И ваше предложение мне очень не нравится, особенно учитывая мои силы и несогласие императора. Хотите его убить, а убийство свалить на меня?

— Я считал тебя умнее, — сказал Грас. — Видимо, ошибся. Забирай свою охрану и езжай домой. Когда накопишь силы, сообщишь. Мы убрали не всех, а только тех, кого нельзя было не убрать. Но остались другие, и я не исключаю того, что против некоторых придется применять силу. Так что не рассчитывай отсидеться.

Маг подождал, пока Клод выйдет из комнаты и сел на его стул.

«Гербер, как идет эвакуация?» — мысленно спросил он помощника.

«Сейчас забираем последних зверей, — ответил тот. — Всех вывозим в наш замок. Люди едут туда же. К утру, как вы и приказали, в столице никого из них не останется. Гонцов к нашим генералам отправили. К обеду в город должен войти один из полков. Вряд ли уцелевшие члены Совета соберутся раньше, но мы на всякий случай задействовали городскую стражу. Повод — борьба с новым мятежом».

«Когда со всем закончишь, поговори с девушками, — сказал Грас. — При необходимости можно будет использовать и этот резерв».

Закончив разговор, главный маг позволил себе немного отдохнуть, а потом связался с Дитером.

«Где все?» — спросил он.

«На половине императора, — ответил помощник. — Все готово, сидим и ждем только вас».

«Вот и дальше сидите, — поднявшись со стула, сказал Грас. — Надеюсь, что вы мне сегодня не понадобятся».

Ему очень не хотелось идти к Оргену, но дело нужно было довести до конца. Две сотни прожитых лет давили на плечи, и к вечеру он сильно уставал. Магия помогала, но слабо. Сегодня усталость была больше обычной, поэтому ноги двигались с трудом. Дойдя до дверей в комнаты императора, Грас взял под контроль охрану, после чего зашел в комнату приемов, с облегчением сел в одно из кресел и через амулет разбудил императора. Ему не пришлось долго ждать. Через пару минут дверь в спальню отворилась и на пороге показался встревоженный Орген.

— Я так и знал, что мой амулет с сюрпризами, — сказал он, садясь рядом с магом. — Как ты прошел охрану?

— Их амулеты тоже с сюрпризами, поэтому мне не пришлось напрягаться, — ответил маг. — Извини, что не приветствую тебя как положено: слишком устал.

— И что же случилось, если ты меня разбудил среди ночи?

— Скоро утро, — посмотрев на настенные часы, сказал Грас. — Я только что провел чистку и посчитал нужным тебе об этом доложить.

— А почему я узнаю об этом только сейчас?

— Маркус посоветовал к тебе не ходить. Сказал, что улучшение положения империи повлияло на твою решимость лить кровь. Сам он тоже не захотел в этом участвовать, все бросил и ушел умирать. Так что тебе еще нужно назначить нового канцлера.

— И кто же будет канцлером? — спросил император.

— Решать тебе, — ответил Грас, — но я бы предложил старшего Бекера, а на его место поставить Гербера.

— Маги на всех высших постах? — сказал император. — Даже если подчиним Совет, многие на это посмотрят косо.

— Маги основали эту империю! — возразил Грас. — Первые императоры были магами. Если кое-кто об этом забыл, пора напомнить! Когда-то пришельцы принесли нам силу и веру, а позже все это забылось, из-за чего мы рискуем остаться без магии.

— Сколько лет ты носишь звание главного мага? — спросил Орген. — Сто тридцать?

— Больше ста сорока, — ответил маг. — Хочешь сказать, что пора отдать его кому-нибудь помоложе?

— Нет, я думаю о другом, — покачал головой Орген. — Ты пережил четырех императоров и несколько заговоров и покушений. Я вижу, что ты устал, но это только немощ тела, сама жизнь тебе еще не в тягость.

— Да, я не Маркус и сам не уйду. И потому, что мне небезразлична судьба империи и моих многочисленных потомков, и потому, что пока не вижу, кем можно меня заменить.

— Ты не мог не подумать о том, как мое недовольство может сказаться на твоём положении, — сказал Орген. — Ты для этого слишком предусмотрительный. И что в таком случае приготовлено для меня?

— Тебе об этом лучше не знать, — ответил маг. — Я очень надеюсь на то, что никаких случаев не будет. Ты умнее своего наследника и нравишься мне, к тому же сейчас и так будет много потрясений, поэтому совершенно ни к чему добавлять к ним смену императора.

— Ты откровенен, — сказал Орген. — Не хочешь моей смерти, но на всякий случай все подготовил?

— Я подготовился ко всему, — ответил Грас. — Поэтому не нужно трогать пистоль, который лежит в кармане халата. Для меня важен не император, а империя! Пока ты ей служишь, я буду служить тебе и отдам за тебя жизнь! Но если...

— Вы уничтожили всех? — спросил Орген.

— Всех, кто был в списке. Может быть, кто-то был в отъезде, но это выясним на Совете.

— Считай, что у меня нет возражений, — сказал император. — Но если все вскрыется, то я о вашей затее не знал.

— Ты сможешь поклясться в том, что не отдавал такого приказа, и любой маг это подтвердит, — кивнул Грас. — В случае, если нельзя будет действовать по — другому, я всю вину возьму на себя.

— Генералов предупредили?

— И генералов, и стражу. Мы подготовили что-то вроде заговора, который предъявим Совету. Если они не уймутся, будут все основания применить силу.

— Ты начал, ты и заканчивай, — поднявшись с кресла, сказал Орген, — а я пойду досыпать. Учти, что свой амулет я заменю.

Утром паника начала разгораться после восьми часов. Из-за магической связи уже через час о трагедии знало все высшее дворянство столицы. Охватившие большинство дворян растерянность и страх вскоре сменились злостью и решимостью найти и наказать виновников бойни. К одиннадцати часам к зданию Совета стали съезжаться не только его уцелевшие члены, но и многие из тех, кто в нем никогда не был. Впервые приезжали в сопровождении своих магов и охраны. Когда Совет начал заседание, на площади перед ним собрались больше тысячи вооруженных дворян и их стражников.

Клод в это утро поднялся поздно. Голова побаливала, и боль пришлось снимать магией. Силы почти восстановились, поэтому он сразу связался с главным магом.

— Быстрее приезжай, — сказал тот. — Герцоги в ярости и соберут Совет раньше, чем я рассчитывал. Я не могу послать на него Бекера, поэтому придется идти самому, и ты там мне будешь нелишним.

Быстро позавтракав, Клод вооружился и в сопровождении пяти охранников выехал во дворец. На улицах было много людей, которые оживленно обсуждали новости. Возле дворцов, в которых погибли их хозяева, собирались толпы любопытных. Стражники, которым было приказано их разгонять, могли только наблюдать за происходящим. Большинство из них отправили к зданию Совета, но и там они старались держаться подальше от орущих и размахивающих оружием дворян. Сегодня ворота в дворцовый парк охраняли в три раза больше бойцов, чем обычно. Проехав караул, Клод оставил коня своим охранникам, а сам пробежался до нужного парадного подъезда.

— Наконец-то! — сказал увидевший его Грас. — Совет уже в сборе, и собравшиеся требуют прибытия императора, канцлера и меня. Пойдем мы с тобой.

— А я там буду вместо кого? — спросил Клод. — Будем ставить фантом?

— Хорошая мысль, но не для этого случая, — сказал Грас. — Совету нужно не столько лицедреть императора, сколько задать ему вопросы и выслушать на них ответы. Чтобы туда попасть, нужно пройти через разогретую вином и вооруженную до зубов толпу, а это слишком опасно. Поэтому мы попадем порталом в одну из комнат, из которой пройдем в их зал. Я не исключаю того, что придется драться или уходить порталом. Я буду с ними разговаривать, а ты обеспечишь защиту. Нужно попытаться выиграть время, потому что через полтора часа в столицу войдет вызванный мной полк. Становись рядом со мной. Оставь здесь шпагу, она будет только мешать.

Они возникли в небольшой комнате, в которой не было ничего, кроме стола и нескольких стульев.

— Одна из трех комнат охраны, — сказал Грас, подходя к окну. — Как я и думал, они все возле входных дверей. Можешь полюбоваться.

Юноша подошел к окну и увидел огромную толпу людей, которые что-то выкрикивали и размахивали руками и оружием. Со второго этажа было видно, что у дверей стоят не только стражники Совета, но и многие из охранников его членов.

— Идем! — сказал маг. — Будь наготове и в случае опасности бей, не думая о последствиях. Я рассчитывал на лояльность части герцогов и ошибся, поэтому в случае открытого неповиновения его придется подавлять без всякой жалости!

Они вышли из комнаты и по лестнице спустились на первый этаж.

— Открывайте! — приказал Грас уставившимся на него стражникам.

Справившись с изумлением, они распахнули тяжелые двустворчатые двери. Огромный зал Совета был заполнен едва на четверть. При появлении главного мага и его спутника все

на минуту замолчали, а потом крики возобновились.

— Наконец-то! — крикнул герцог Давхар. — Сколько вас можно ждать? И почему пришли только вы с этим мальчишкой?

— Это не мальчишка, а личный маг императора, — усилив голос магией, ответил Грас. — А сам император не придет. Неужели вы действительно думаете, что мы подвергнем его жизнь опасности и поведем через собранную вами толпу?

— А канцлер? — выкрикнул кто-то из графов.

— Канцлер умер, — ответил маг. — Новым канцлером назначен граф Альвин Бекер, но он еще не принял дела и не сможет вам ничего сказать!

— А вы, значит, можете? — спросил герцог Карид. — Или мы услышим те же беспомощные оправдания, какие слышали после гибели семейства герцога Детлер?

— Попробую, — сказал Грас. — Только я не собираюсь вас всех перекрикивать. Будете так орать, я повернусь и уйду.

Угроза возымела действие, и шум стих.

— Вы все знаете, что не так давно был разоблачен заговор, который больше десяти лет готовили южные королевства, — начал Грас.

— Нечего нам говорить то, о чем всем давно известно! — заорал герцог Давхар. — Лучше объясните, по какой причине погибла тысяча дворян! Или вы хотите сказать, что и здесь был заговор?

— Этой ночью не только погибли несколько благородных родов, — сказал Грас. — Были совершены покушения на императора, канцлера и меня! Успехом увенчалось только нападение на канцлера, который был убит! Почти все заговорщики погибли в схватке, а те немногие, которых удалось захватить, сообщили, что, помимо столицы, подобные убийства должны были произойти и в других местах. После них планировалось устроить беспорядки и поставить у власти одну из уцелевших герцогских семей. К сожалению, это рядовые исполнители, и они не знают, что это за семья!

— Получается, что не мы вас обвиняем, а вы нас? — растерялся Давхар.

— Я вас, Мориц, пока ни в чем не обвиняю, — ответил Грас. — Будет проведено расследование, которое, я надеюсь, даст ответ на все вопросы.

— Как были убиты дворяне? — спросил герцог Карид.

— Так же, как и в случае с герцогом Детлер, — ответил маг. — Мне пока доложили только о двух случаях, но в обоих использовались какие-то управляемые магией животные со смазанными ядом когтями, которых запускали через открытые окна. В империи работы с животными не ведутся уже сотни лет, поэтому наверняка эти знания пришли с юга. Мы знали, что там уже много лет работали с птицами и животными.

— Ты врешь, старая сволочь! — заорал Давхар. — Сам же все это и устроил! Наш Совет вам мешал, вот и решили разделаться, а заодно прибрать к рукам все наши земли и богатства!

— Ты ответишь за оскорбление, — спокойно сказал Грас. — В сказанном есть доля правды. Ваш Совет действительно уже давно мешает управлять империей. Пока не возникла угроза с севера, с этим еще можно было как-то мириться, потом мы из-за вас оказались под угрозой гибели. И не ваша заслуга в том, что мы надолго отбросили южан и создали сильную армию! Все это было сделано не вами, а вопреки вам! А если бы я решил от вас избавиться, таких, как герцог Давхар, на этом заседании уже не было бы!

— Я отвечу! — закричал Давхар и, выхватив пистоль, выстрелил в грудь магу.

— Я еле успел, — сказал Клоду Грас, когда они очутились в его комнате отдыха, — а вот ты почему-то ничего не сделал!

— Вы не дали мне времени, — ответил юноша, — а быстро я только мог бы выжечь половину зала.

— Час выгадали, — посмотрев на часы, сказал маг. — Даже больше. Сейчас они начнут искать крайних и переругаются, а это тоже время. Если все-таки начнут, то не все и позже. Я стянул к дворцам всех, кого смог найти, поэтому мы продержимся до подхода солдат. Но я думаю, что до крайностей все-таки не дойдет. Скорее всего, выберут делегацию к императору и, пока будут договариваться, немного остынут.

Прошло три дня. Закончились беспорядки и противостояние с Советом. Ввод в столицу сначала одного, а потом еще двух полков задавил всякое сопротивление и позволил расправиться с теми, кто проявил свое недовольство наиболее открыто. В непричастность первых лиц империи к уничтожению части высшего дворянства поверили немногие, хотя не удалось найти никаких доказательств их вины. Император лично появился в Совете и со снятой защитой поклялся в том, что не отдавал приказ убивать погибших. После этого решили, что либо помощники действовали в обход него, либо главный маг нашел способ скрывать ложь. После порталов в это было нетрудно поверить. Совет остался, только большинство важных вопросов решались теперь не на его заседаниях, а императором или его канцлером, которым стал отец Анри. Нашелся и граф Родней, точнее, его тело. К Леоне прибежал ее брат, который слезно умолял сестру помочь. Граф был гостем одного из герцогов и погиб вместе с хозяевами, а Стефан не знал, куда он дел свое золото. Анри с ним поговорил и отправил в школу морских офицеров вслед за ранее уехавшим приятелем.

Клоду было велено отдыхать и заниматься тренировками, а исхудавшего Пауля погрузили на телегу и куда-то увезли. Владимир обосновался в особняке и теперь своими рассказами скрашивал вечера его обитателям. Как и все пришельцы, он знал язык только той страны, в которой появился, поэтому Клоду пришлось применить магию, и теперь его то ли гость, то ли слуга закреплял свои знания имперского чтением книг.

— Вы принесли то, что я просил? — спросил он приехавшего из дворца Клода.

С тех пор как пришелец узнал о его высоком статусе, он в разговорах с ним, да и вообще со всеми, кто жил в особняке, перешел на вы.

— Только это, — сказал юноша, положив на стол тонкую книгу. — Как ваше зрение?

— Никакого сравнения с тем, что было раньше, — довольно сказал Владимир, которому Клод подарил магическое зрение лафреев, заодно опробовав, как оно получается с ударом.

— Я не буду сам с вами заниматься, только дам школьные учебники и сброшу немного силы, — сказал Клод. — У меня здесь скоро все будут магами, но занимаюсь я только с женой, а остальные учатся сами.

— Не скажете, барон, зачем императору флот? — спросил Владимир. — Вы вчера за ужином говорили об офицерской школе и строительстве новых кораблей, вот я и подумал... Ведь разведка в океане ничего не дала? Или я чего-то не знаю?

— Может для борьбы с пиратством? — предположил юноша.

— Ерунда, — отмел это предположение Владимир. — Сколько тех островов! Борьба с разбоем — это разовая акция, и она не требует постоянного флота. Арендовать купеческие корабли и перевезти ими войска. Если бы хотели, пиратов давно извели бы, а раз этого до сих пор не сделали, значит, такое положение кому-то выгодно.

— Есть довольно большая река, которая течет вглубь Вирены, — вспомнил Клод. — Мои друзья приплыли по ней в империю. Говорили, что на ее берегах нет ничего, кроме маленького городка, но от него до столицы всего несколько дней пути.

— Десант... — задумался Владимир. — Может быть, хоть и очень рискованно. А что у вас с кочевниками? Что о них вообще известно?

— В их степи никто не суется, — ответил Клод. — Там пропадают даже патрульные отряды. Сами кочевники совершают набеги и ведут торг, большей частью лошадьми.

Покупают медь, железо и огнестрельное оружие.

— И вы им его продаете? — удивился Владимир. — Кто же продает оружие врагу?

— Запреты на торговлю были в ведении Совета, — объяснил юноша. — Вам нужно объяснять, как купцы получали разрешение на такую торговлю?

— Да что там объяснять, — сказал он, — это и так понятно. Не подмажешь — не поедешь. А что собой представляет их побережье?

— Понятие не имею, — ответил Клод. — Я этим никогда не интересовался. А к чему этот вопрос?

— К тому, что много людей будет жить в степи только тогда, когда в ней есть полноводные реки. В горы они стекать не будут, поэтому путь им только на побережье, и я буду очень удивлен, если у степных народов не будет там городов. А если они там есть, почему бы с помощью флота не наказать кое — кого за дурные привычки к набегам?

— Не знаю, — сказал юноша. — Может быть, флот для того и делают. Я вообще о нем узнал, когда пристраивал брата. Слышал краем уха, что у южан есть свое побережье, правда, очень далеко.

«Ты скоро освободишься? — связалась с ним Хельга. — Кто-то обещал мне поездку на море. Это был не ты?»

«Все бросаю и иду к тебе», — пообещал Клод и, простившись с Владимиром, поспешил к жене.

Пока шел, связался с кучером и приказал заложить экипаж и предупредить охрану. У него из слуг мысленно не могли общаться только конюх и уборщица. Мужик боялся магии, а женщине это было не нужно. Когда он подошел к дверям, Хельга уже была готова.

— Софи не хочет ехать, а я уже оделась. Ты будешь переодеваться? Нет? Тогда хотя бы возьми шляпу!

Через десять минут они уже ехали в экипаже, сопровождаемые тремя охранниками. Других повозок и всадников на улицах было немного, поэтому ехали с ветерком. В районе порта стало встречаться больше возов, из-за чего пришлось сбавить ход.

— А ну-ка остановись! — приказал Клод кучеру, после чего выпрыгнул из экипажа и подбежал к стоявшему на тротуаре ребенку.

Это была маленькая девочка лет пяти, одетая во что-то вроде замызганной ночной рубашки. Она вздохнула и рыдала, обиженная двумя мальчишками лет на семь старше. Кто-то сердобольный дал девочке пряник, а мальчишки его отобрали, разделили и сейчас дразнили ее, кривляясь и демонстративно поедая добычу. Дав им по подзатыльнику, Клод подхватил на руки девочку и что-то у нее спросил. Через пару минут он вернулся в экипаж с ребенком на руках. Малышка перестала плакать и теперь прижималась к своему защитнику, обхватив его ручонками за шею.

— Это Юлия, — представил он свой трофей. — Леонар, поворачиваем домой. На море можно будет съездить завтра, а сейчас мы займемся Юлией. Она согласилась быть нашей дочерью.

— Ты красивая? — шутливо спросила Хельга. — А то я из-за грязи не разберу. Ничего, сейчас мы тебя дома отмоем!

— Мама, до того как ее убили, говорила, что красивее меня для нее нет, — грустно ответила девочка. — А мыться на улице негде. Я даже попу вытирала платком, а потом его пришлось выбросить.

«У девочки есть дар к магии, — мысленно предупредил Клод жену. — И рубашка из

дорогой ткани. Говорит, что родственники умерли, и не врет. Наверное, она чудом спаслась из одного из герцогских дворцов. Пока ни о чем ее не спрашивай».

Он сам обнял малышку и стал гладить рукой ее грязные спутанные волосы. Когда подъезжали к особняку, девочка уже крепко спала. Клод донес ее до гостиной и уложил на диван.

«Пусть спит, — мысленно сказал он Хельге. — Мыть и кормить будем потом. Вот видишь, выехали прогуляться и нашли себе дочку. Второго ребенка родишь ты, а третьей возьмем Монику. Будет у нас три ребенка, как ты и хотела».

«Я хочу своих! — запротестовала она. — И я их из тебя выжму! А от этого золота и от Моники я не отказываюсь. Чем больше детей в семье, тем лучше».

Через час Юлия проснулась, видимо, от голода. Но прежде чем кормить, ее все-таки искупали и одели в одну из ночных рубашек Кирилла. Красотой девочка не блистала, но была симпатичной.

— В таком возрасте все равно не определишь, какой она будет, когда повзрослеет, — сказала Хельга. — Пока вырастет, может измениться до неузнаваемости. Но сейчас она очень славная.

После купания Юлии дали немного каши, и Клод сам сидел рядом с ней и следил, чтобы не торопилась и хорошо жевала. Когда девочка поела, на нее опять навалилась сонливость. Юноша взял ее на руки и отнес на тот диван, где она уже спала. Укрыв легким одеялом, он сел рядом.

— Ты расскажешь о своей семье? — спросил он. — Это мне нужно, чтобы сделать тебя дочкой.

— Мы герцоги, — сонно ответила Юлия. — Мама у меня Мелани, а папу звали Георг.

— А почему они умерли? — спросил Клод. — Если не хочешь, можешь не отвечать.

— Они их убили! — вздрогнув, ответила девочка, с которой от этого вопроса мигом слетел сон. — Такие маленькие с усиками, похожие на кошек, только длиннее. Я спала в своей комнате, и вдруг стало так страшно, что я проснулась и залезла под кровать! А потом этот длинный спрыгнул из дыры под потолком и тоже залез под кровать! Посмотрел на меня и без слов сказал, что если я хочу жить, должна отсюда убежать, потому что живых в нашем дворце не будет. Потом он выпрыгнул в окно, а я до утра просидела под кроватью.

— Как же тебя утром не нашли? — удивился он.

— А я убежала, — объяснила малышка. — Как только стало светлее, я выползла из-под кровати и пошла к маме. Она из-за меня никогда не запирала двери в спальню. Пришла, а мама лежит холодная, и глаза не мигают! А дальше я плохо помню. Эти длинные сюда не придут?

— Не бойся, никаких длинных больше не будет, — пообещал Клод. — И вообще, мы тебя никому в обиду не дадим. Только если ты будешь нашей дочерью, придется стать баронессой.

— Ну и ладно, — согласилась она. — Мне все равно, лишь бы быть с тобой!

— Об этих длинных зверьках никому больше не говори, — предупредил он. — Твоей новой маме я скажу сам, а больше об этом никому знать нельзя. И о том, кем были твои родители, тоже молчи! А сейчас спи, а я посижу рядом.

«Уснула?» — мысленно спросила вошедшая в гостиную Хельга.

«Взяла за руку и заснула, — ответил он. — Судя по именам родителей, она дочь старшего сына герцога Ландера. Представляешь, ее пожалел один из хвостатых убийц Граса.

Для него это будет сюрпризом».

«А может, не будем ему о ней говорить?» — предложила жена.

«Сказать надо, потому что все равно узнает, — сказал Клод. — Не бойся: никто ей теперь ничего не сделает».

«Барон Клод Шефер?» — прозвучал в его голове чей-то незнакомый голос.

«Он самый, — по возникшему образу ответил он. — Кто со мной вышел на связь?»

«Это один из магов охраны императора. Его величество хотел видеть вас у себя. Вы можете прийти порталом?»

«Для этого мне нужно сбрасывать силу, — ответил Клод. — Быстрее будет приехать на лошади».

«Хорошо, — недовольно сказал маг. — Я передам, а вы поторопитесь. И вот что, барон, постарайтесь пройти так, чтобы вас не узнали. К вам не будет претензий за маскировку».

— Я должен уехать, — сказал он жене. — Для чего-то срочно вызывает император. Слушай, она меня не пускает.

— Я посижу с дочерью, — сказала Хельга, садясь рядом с ним на диван, — а ты не задерживайся.

Она разжала маленькие пальчики и вместо руки мужа дала свою.

До Главного дворца Клод ехал, не применяя магию, а когда отдал лошадь охранникам, наложил на себя такое же заклинание, каким в свое время скрывал в трактире демона, а заодно скрыл силу. Магов он не встретил, а все остальные его просто не заметили. Но Клод не собирался в таком виде идти к императору. Мало ли что говорил неизвестный ему маг! Он не хотел из-за чьих-то слов нарушать закон, поэтому при подходе к охранявшим императора стражникам убрал заклинание, заставив их схватиться за оружие.

— Эффектно! — сказал стоявший вместе с ними маг. — Я совсем не заметил вашего появления. Проходите, барон, его величество вас ждет. Заходите в кабинет, это первая дверь налево.

Нужная дверь оказалась приоткрыта, но Клод все равно в нее постучал.

— Заходи, — услышал он голос императора. — Садись в это кресло.

Орген сидел в кресле за низким, заваленным книгами столом. Рядом с его креслом стояло другое, в которое он усадил юношу, а возле окон в больших керамических сосудах росли какие-то цветущие кустики, распространявшие в кабинете аромат, схожий с запахом апельсинов. Почти весь пол закрывал ковер, а возле одной из стен стояла большая книжная полка.

— У меня к тебе важный разговор, — сказал он. — Но сначала я хочу узнать, можно ли тебе доверять. Твой амулет делал не Грас?

— Нет, он у меня еще из Вирены, — ответил Клод. — Снять?

— Сними, — кивнул Орген. — У меня нет способностей мага, но есть одно устройство, способное распознать ложь. А теперь поговорим. Что тебя заставило бросить родину и приехать сюда? Ведь ты уехал еще до захвата Вирены? Ты что-то говорил о сестре, но я уже плохо помню, в чем было дело.

Клод, не вдаваясь в подробности, рассказал историю своего отъезда.

— Хорошо, я все понял, — сказал Орген. — Еще вопрос. Ты участвовал в чистке. Как ты к ней относишься?

— Плохо я к ней отношусь, — признался он. — Понимаю ее необходимость, а на душе тяжело. Из-за сотни мерзавцев угрохали больше тысячи человек, в том числе и детей.

Сделали все, чтобы обеспечить секретность и облегчить себе жизнь, но я бы действовал не так. Мое участие в чистке ограничилось тем, что я делился силой. И никто мне перед этим ничего не объяснял.

— А если бы объяснили? — спросил с любопытством смотревший на юношу император. — Неужели отказался бы?

— Как я мог отказаться? — сказал Клод. — Это делалось для спасения империи людьми, которым я обязан и от которых всецело завишу. Да и не изменил бы ничего мой отказ.

— А кому ты больше обязан? Мне или Грасу?

— Больше вам, ваше величество, — ответил юноша. — Вы приняли решение взять меня на службу, Грас только не стал возражать.

— Попробую тебе довериться, — сказал Орген. — У меня в отношениях с нашим главным магом возникли сложности. Мы оба относимся друг к другу с симпатией, но для государственных деятелей симпатия — это то, что учитывается в последнюю очередь. Я помню Граса с пеленок. Он был главным магом при четырех императорах, я уже пятый. Никто и никогда не ставил под сомнение его верность правящей династии. А совсем недавно он мне заявил, что для него важнее всего судьба империи, ну а потом уже моя, да и то при условии, что я разделяю его взгляды. Я, как и другие мужчины нашей семьи, тоже считаю, что империя превыше императора, так что в этом мы с Грасом сходимся. Я признаю, что опыт долгой жизни дает ему определенное преимущество, но не собираюсь признавать за ним права единолично решать, прав я или нет! После чистки он зашел ко мне, как в свои комнаты, не заметив охраны, и вызвал из спальни, использовав мой амулет. Этот амулет он сделал сам и вложил в него много такого, о чем его никто не просил. Я уже заменил и свой амулет, и амулеты у всех своих охранников и магов, но это его не остановит. Вот ты бы смог их пройти?

— Стражников пройду легко, — ответил Клод. — Продавлю амулеты и возьму под контроль, мага... тоже пройду, потому что сил у него гораздо меньше, чем у меня.

— И мои амулеты он тоже продавит, сколько их на себя ни вешай, — добавил Орген. — Я не хочу воевать с Грасом, но у меня нет никакого желания отдавать в его руки свою жизнь. Ты намного слабее его?

— Думаю, что ненамного, — сказал Клод. — Мы не мерились силой, но это чувствуется.

— А что с твоими проблемами? Когда ты, наконец, станешь полноценным магом?

— У меня не было времени на тренировки, — ответил юноша. — Я знаю, как этого добиться, надо только заниматься.

— И сколько тебе нужно времени?

— Трудно сказать, — пожал плечами Клод. — Я думаю, что если никуда не пошлют, то через месяц буду балансировать три потока при полной силе, а через два месяца — четыре. А заклинаний, в которых больше четырех потоков, совсем мало.

— Значит, через два месяца ты сможешь заменить Граса, — сделал вывод Орген. — Не дергайся, я не собираюсь менять его на тебя, но хорошо, что есть такая возможность. Теперь еще один вопрос. Мне сказали, что ты превращаешь людей в магов. Это правда?

— Я дал кое — кому такие способности, — осторожно ответил Клод, — и поделился знанием с Грасом. По — моему, он их применил для прежнего канцлера.

— Он их не спешит применять для меня! — сказал Орген. — Наверное, думает, что этс

добавит мне строптивости. Что я смогу, если этим займешься ты?

— Многое, — ответил юноша. — Короткие порталы, боевая магия и иллюзии... Вот лечение я вам не дам, потому что там все слишком сложно и нужно долго изучать самому. Такие маги ничем не хуже других, только не могут сами восполнять силу. Если вы ее потратите, придется получать от других.

— Сколько на это нужно времени? — оживился император.

— На магическое зрение лафреев нужно дней пять, — сказал Клод. — Силу я могу дать сразу, как и знания многих заклинаний.

— Я слышал, что зрение тоже можно получить сразу.

— Я не буду вас бить! — испугался Клод, вспомнивший, как он чуть не убил Владимира. — Я из последней вылазки притащил одного пришельца, которого сейчас делаю магом, так он после такого удара чуть не умер!

— Ничего, у меня лоб крепкий, — заверил его Орген. — Бей!

— Нужно встать, — хмуро сказал Клод. — Лучше сюда, чтобы ни обо что не удариться. Закройте глаза, а то непроизвольно дернитесь.

Запустив заклинание, он резко ударил императора кулаком в лоб, и тот, закатив глаза, рухнул на ковер. Убедившись, что удар не нанес Оргену серьезных повреждений, Клод сел в кресло и стал ждать, пока он придет в сознание. Ожидание затянулось минут на десять, но юноша не стал помогать своей магией, чтобы не помешать действию заклинания.

— Интересно! — сказал Орген, поднимаясь с ковра. — Что это за создания, которые плавают повсюду? И это свечение...

— Астральные зверюшки, — пояснил Клод. — Садитесь в кресло. Сейчас я дам вашему величеству знание десятка заклинаний и поделюсь силой. Все за один раз давать не буду, потому что знания нужно осваивать постепенно.

— Разрешаю наедине обращаться без титула, — сказал Орген. — Здорово ты мне треснул: по — моему, вскочила шишка.

— Я уже запустил исцеление, — сказал Клод, — так что скоро она исчезнет. Силой и знаниями я с вами поделился, а остальное можно будет дать завтра и заодно научить пользоваться тем, что уже получили.

— Завтра подъедешь к трем! — приказал Орген. — Да, я своим указом произвел тебя в графы. Теперь мне для этого не требуется одобрение Совета. Причем получаешь не только титул на свое родовое имя, но и графство, так что цени!

— Служу империи! — поклонился Клод. — Слава императору!

— Молодец, — похвалил Орген. — Все формальности выполнил, так что можешь идти. А я, пожалуй, прилягу. Несмотря на твое лечение, голова все-таки кружится. И не забудь свой амулет.

Клод вышел из апартаментов императора и пошел в другой конец дворца, в службу главного мага. Он еще только подходил к лестнице, когда был вызван Грасом.

«Зайди ко мне, — сказал главный маг. — Я сейчас у себя».

Когда Клод зашел в комнату отдыха, Грас махнул рукой на кресло.

— Садись и рассказывай, что делал у императора.

— А я должен? — спросил Клод. — Никто мне не говорил, что маг императора должен отчитываться в том, чем он занимался со своим повелителем.

— Вот, значит, как! — сказал маг, с сожалением посмотрев на юношу. — Жаль, я думал, что ты не чужд благодарности.

— Правильно думали, — кивнул Клод. — Только давайте поговорим о том, кто кого должен благодарить. Меня принял на службу Орген, а вы, по вашим собственным словам, были от меня не в восторге. Я вам привел Колина, и вы от наших демонов получили столько знаний, сколько не получали за последние сто лет! Это, между прочим, тоже ваши слова, а не мои. Порталы и огненный дождь, которые позволили победить южан, дали вам демоны, а значит, и этим вы обязаны мне! И что я получил взамен? Особняк мне подарила Мануэла, золото я добыл сам, сам же с подсказки Дерба понемногу убираю свой недостаток. И всем, что мне удалось узнать, я с вами тоже делился. Обиделись за то, что не выложил разговор с Оргеном? Так он не давал мне такого разрешения. Вообще-то, ничего особенного в нашем разговоре не было, так что можете спросить у него сами. Я думаю, что он вам все расскажет.

— Значит, я тебе ничего не дал? — усмехнулся Грас. — А император? Он завалил тебя милостями?

— Пока он только сделал меня графом и подарил графство, — ответил юноша. — Наверное, дали одно из тех, которые лишились хозяев после визита ваших зверьков.

— Как узнал? — спросил Грас. — Ты же не выходил из комнаты.

— Мне никто не мешал слушать, — пожав плечами, ответил Клод, — а ваши люди обо всем говорили без утайки. Нужно быть полным придурком, чтобы ничего не понять.

— Дитер напортачил, — сказал Грас. — Ладно, ты все равно во все это влез по уши.

— Да, раз уж об этом заговорили, хочу попросить у вас помощи...

— Почему у меня, а не у императора? — перебил его маг.

— Да, двести лет — это возраст, — печально сказал Клод. — Жаль, я думал, что вы не чужды благодарности!

— Ты мне мои слова не повторяй, — сердито сказал Грас. — Говори, что нужно.

— Я нашел уцелевшую девочку из семьи герцога Ландера, — сказал Клод. — Малышке пять лет, и у нее неплохие магические способности. Я хочу ее удочерить.

— Как она могла уцелеть? — удивился маг.

— Наверное, вы не поверите, — сказал юноша, — но ее пожалел один из ваших четвероногих убийц. Не убил и предупредил, чтобы бежала из дворца. Она до утра просидела под кроватью, потом сбегала в спальню к матери, увидела ее мертвой и как-то умудрилась выбраться на улицу. Я ее совершенно случайно нашел на четвертый день.

— И нам ты ее не отдашь? — спросил Грас. — Не беспокойся, никто ей сейчас ничего не сделает.

— Это моя дочь! — отрезал Клод. — Я этого ребенка не отдам даже родственникам, если такие чудом объявятся, да она и сама не захочет уходить. Не хотите помогать? Ладно, завтра обращусь к императору.

— Все сделаю, — проворчал маг. — Надо же с тобой как-то рассчитаться, чтобы не быть должником. Учти, что ждем декаду и, если не будет посольства, отправишься в Вирену. А пока для тебя нет никаких дел, кроме разговоров с императором, занимайся тренировками. Да, как я узнал, ты еще ни разу не получал в казначействе свои деньги. Они тебе вообще не нужны?

— Как-нибудь возьму, — пообещал Клод. — Не скажете, что с Паулем?

— Отвезли к специалистам, — сказал Грас. — Обещали повозиться, но, скорее всего, ничего не выйдет. Ладно, можешь идти. И вот еще что... Не торопись, когда будешь делать Оргена магом. В его возрасте трудно привыкают к силе.

Клод вышел из комнат Граса и, перед тем как уехать, связался с сестрой:

«Сказать тебе новость? Вы ведь еще не занимаетесь?»

«Гербер куда-то уехал, и мы три дня бездельничаем, — сказала Алина. — А что за новость?»

«Их две, — засмеялся брат, — и обе приятные. Во — первых, семья Шефер уже не бароны, а графы, с чем я тебя и поздравляю!»

«Это я вас поздравляю, — тоже засмеялась Алина. — Я и так буду графиней после свадьбы».

«Ты не дослушала, — продолжил Клод. — К титулу прилагается графство. А вторая новость в том, что у тебя появилась племянница!»

«Хельга родить не могла, значит, кого-то нашел, — сделала вывод сестра. — Это, случайно, не та девочка из школы?»

«Другая, — сказал Клод. — Приходи сегодня на ужин, познакомишься. Секретность с вашими порталами отпала, поэтому у Граса нет повода тебя не пускать. Можешь прихватить с собой жениха».

«Сейчас навалимся на Учителя, — пообещала Алина. — Думаю, что мы у вас будем».

В этот вечер, помимо сестры с ее женихом, были еще гости. В пять часов с Клодом связался Анри и предупредил, что приедет с женой на ужин.

— Вытаскиваем столы на веранду! — решила Хельга. — Уже тепло, а там у нас много места. И на веранде приятней сидеть.

Первым приехал со службы Робер, после чего все отправились на веранду дожидаться гостей. Там Владимир первый раз увидел Юлию.

— Что это за чудо? — спросил он у Клода.

— Я не чудо, — сама за себя сказала девочка. — Я его дочка, а он мой папа!

— Ты очень похожа на мою дочь, — грустно сказал пришелец. — Только она немного старше, и волосы светлее.

— Так вы женаты? — спросила Хельга. — Вы ничего не говорили о своей семье.

— Не говорил, потому что ее нет, — ответил Владимир. — Жена от меня ушла и забрала дочь.

— Почему? — не понял Робер. — Вы красивый и сильный мужчина, к тому же пишете книги... Это очень почтенное занятие, которое приносит немало денег. У нас им занимаются только дворяне.

— Оно у нас тоже когда-то было почтенным, — невесело улыбнулся Владимир. — И деньги, говорят, платили немаленькие. К сожалению, я тех времен не застал. Сейчас у нас почти не печатают бумажных книг, а с тех, которые есть, больших денег не получишь. И мало написать что-то хорошо, нужно еще найти читателей. Впрочем, вам меня будет трудно понять.

— Где племянница? — спросила возникшая на веранде Алина. — Господи, какое чудо!

— Папа, а почему и она меня обзывает чудом? — пожаловалась малышка Клоду.

— Это твоя тетя, — улыбнулся он. — Этим словом она хочет сказать, что ты чудесная девочка!

Рядом с Алиной появился Колин, а через несколько минут Анри предупредил Клода, что они подъезжают. Вскоре на веранде стало шумно и весело. Женщины тискали Юлию, а мужчины, чтобы им не мешать, стояли у одного из трех окон и обсуждали новости.

— Могу вас обрадовать, — сказал Владимиру Анри. — Вышел указ императора, касающийся пришельцев. Теперь вас всех возьмут на учет. Тех, у кого большие силы или есть

опыт службы в армии, будут брать на службу и давать дворянство. Нужны будут и те, кто в вашем мире занимался наукой. Наши ученые собрали массу научных знаний, теперь нужно будет попытаться хоть что-то использовать. Есть и еще одна пикантная новость, только она была в указе не императора, а моего отца. Он мне сказал, что этот пункт указа вызвал сильное недовольствие Патриарха.

— Что за новость? — спросил Клод. — Хватит темнить, рассказывай.

— В целях возрождения магии будет поощряться рождение внебрачных детей от пришельцев, — со смехом сказал Анри. — За каждого такого ребенка родившей его женщине будут выдавать сто золотых! Для многих это очень большие деньги, так что к вам, Владимир, выстроится очередь!

— По миру не пойдете? — спросил Владимир. — Это не ко мне выстроится женщины, а в ваше казначейство. Вам на них всех не хватит золота.

— Любой маг легко определит, врет женщина или говорит правду, — возразил Анри, — а в банке императора сейчас лежат десятки миллионов золотых, которые отдавали хранить главы погибших семей. Теперь это золото можно на многое пустить!

— Перестараетесь и обесцените золото, — предупредил Владимир. — У нас так уже было и не один раз.

— Об этом пусть болит голова у отца, — отмахнулся Анри. — Клод, ты хорошо знаешь Гербера?

— Видел несколько раз, — ответил юноша. — А зачем он тебе?

— Его назначили возглавлять службу вместо отца, — вздохнул Анри. — Пока он в отъезде, но завтра должен вернуться. Вот я и думаю...

— Он учил наших девиц, — сказал Колин. — Они так стонали! Не нужно меняться в лице: их стоны были связаны с тем, что ни одной так и не удалось затащить его в свою кровать!

— Стоило их оставить одних, как сразу начались разговоры о женщинах! — сказала услышавшая последние слова Леона.

— Все! — поднял руки Анри. — Ни слова о женщинах! Давайте поговорим о войне.

— Что о ней говорить, — сказал Клод. — Ее, наверное, не будет. Умерший канцлер хотел бросить собранную армию на северян, но пока этот план отложили и ждут, когда Аделрик пришлет посла.

— Переговоры? — сказал Анри. — Ну выторгуем мы назад часть провинции, но всю ее король не отдаст! Его тогда свои же дворяне и убьют! Почему точно так же не сжечь города Севера?

— Я не знаю, каким был Юг, но я немного успел узнать Север, — сказал Владимир. — Если вы начнете жечь города северянам, армия короля утроится, и воевать будут уже не столько за земли и добычу, сколько для того, чтобы вцепиться вам в глотку. Насколько я понял, здесь так воевать уже разучились.

— Наши не простят, — подтвердил Клод. — Сейчас под властью короля несколько королевств, а будет одно большое. Империя сотни лет воевала с Югом за проход в горах, но война с северными провинциями продлилась только несколько лет. Стоило им объединиться, и императору пришлось уступить.

— А если Аделрик никого не пришлет? — задал вопрос Робер.

— Куда он денется! — сказал Колин. — Он для этого слишком умен. Союзников потерял, и армию мы создали, причем побольше, чем она у него, а благодаря Клоду узнал о

нашем магическом превосходстве. Порталы — это серьезно. Мы их не можем использовать так, как хотелось бы, из-за недостатка сильных магов, но он-то этого не знает! К тому же даже с имеющимися магами можно устроить охоту хоть на самого короля, хоть на любого из близких к нему дворян. Для этого нужно лишь хорошо подготовиться. Города жечь нельзя, да и на армию огненный дождь не прольешь, но у нас хватит других сюрпризов.

— А почему нельзя лить на армию? — не понял Анри.

— Потому что не та война, — объяснил Колин. — Армия держит дороги, и в таких местах не будет больших скоплений бойцов. Обрушишь огонь и нанесешь небольшой урон, а если загорятся леса, которые там тянутся на многие сотни лиг, выжжем большую часть провинции. Армия короля сгорит, но сгорят или задохнутся от дыма почти все жители. Кому нужна такая победа?

— Ну вот, стоило их оставить одних, и они сразу завели разговоры о войне! — сказала подошедшая к мужчинам Хельга. — Давайте садиться за стол, а то Юлия проголодалась.

— Правильное предложение, — одобрил Клод. — Где этот самый главный и голодный человек? Хочешь, я посажу тебя на колени?

— Ну что ты копаешься? — упрекнула мужа Хельга. — Мы и так уже задержались!

— Думаю, брать с собой шпагу или оставить, — ответил он. — Да и одежда...

— Ты еще надень свою мантию! — рассердилась жена. — Едем знакомиться с дворянами, которые не имеют никакого отношения к магии! Судя по тому что о них говорил Клаус, это забияки и любители смертоубийственных подвигов, поэтому уместен парадный костюм, к которому полагается шпага. Дорогой, собирайся быстрее!

— Госпожа, ваша дочь собрана, — доложила вошедшая служанка, выпуская из своей руки руку девочки.

Та сразу же подбежала к Клоду и занялась его шпагой.

— Можешь идти, — сказала ей Хельга. — Юлия, не мешай отцу собираться, а то мы сейчас никуда не поедем. Дай мне свою руку!

Через несколько минут они вышли из отведенных им во дворце комнат и спустились к экипажу. Свои охранники остались в особняке, поэтому воспользовались стражниками графов Бекер.

— Папа, а когда мы вернемся домой? — спросила Клода Юлия.

— Об этом спрашивай свою маму, — ответил он. — Я хотел только отремонтировать дом, а не превращать его в дворец.

— Ты теперь граф, — ответила Хельга, — и один из высших магов империи, а они живут во дворцах! Не захотел покупать один из тех, которые освободились, так теперь терпи.

— Ургели были графами и прекрасно обходились особняком, — возразил Клод.

— Обходились, — согласилась жена. — А почему? Они в нем не жили, а только ненадолго приезжали, да и то не каждый год. И кем был Ойген? Простым графом из приграничного городка!

— Простой граф — это звучит! — засмеялся он. — Ладно, что уж теперь об этом говорить. Скажи лучше, когда закончат с этим залом.

— Закончат перестройку особняка и займутся, — ответила она. — Пока там выкорчевывают деревья. На все работы взяли два месяца, но дней через двадцать сможем вернуться. Дом уже будет в порядке, а строительство зала для приемов нам не помешает. А тебе, золото, чем не нравится дворец дяди Альвина?

— Он почти такой же, как наш, — насупившись, ответила девочка. — Ну тот, в котором я жила. И дырки под потолком точно такие же.

— Во дворце канцлера не будет никаких длинных, — сказал Клод, обняв дочь. — Это я тебе обещаю!

— Мне все равно страшно, — призналась она. — Можно мне спать в вашей комнате?

— Так делать нельзя, — сказала ей Хельга, — но мы что-нибудь придумаем. Знаешь что? Сегодня же в дырку, которая в твоей спальне, вставят решетку. Уж через нее к тебе никто не проберется. И не надо думать о плохом, подумай лучше о том, как произвести хорошее впечатление в гостях.

— А как? — спросила малышка. — Меня про впечатления не учили.

— Ты такая славная, что сразу очаруешь всех женщин, — улыбнулась Хельга, — но помимо них там будут и мужчины. И вот их очаровать труднее. Сейчас я тебе расскажу, как это лучше сделать.

Путь от дворца графов Бекер до дворца герцогов Радгер занял всего десять минут. Когда Хельга закончила свои поучения, подъехали к литым уже открытым двустворчатым воротам, и экипаж в сопровождении пяти всадников въехал в большой дворцовый парк. По его центральной аллее быстро доехали до дворца, где их встретил герцог Клаус.

— Я с вами связался, Клаус, не для того, чтобы вы нас самолично встречали, — сказал ему Клод. — Могли бы прислать слугу.

— Я вам благодарен, за магию, — ответил он. — Используя ее, я теперь могу с вами мысленно общаться. Но зачем поручать слугам то, что мне приятно сделать самому? А это что за милое создание? Вы нас познакомите, Хельга?

— Я не создание, а графиня Юлия Шефер! — сама себя представила дочь. — А вы кто?

— Я здесь живу, — поклонился ей Клаус. — Герцог Клаус Радгер, к вашим услугам!

— Раз вы к моим услугам, можете взять за руку, — вспомнив поучения Хельги, разрешила девочка. — А мальчики у вас здесь водятся?

— Нет у нас здесь ни мальчиков, ни девочек, — вздохнул Клаус. — Вы здесь такая одна. Может, мне вас взять на руки? Так будет быстрее.

— На руки я даюсь только папе! — отрезала она. — Не хотите брать руку и не надо!

— Я не отказывался... — запротестовал Клаус, но Юлия уже дала руку отцу.

— Вы упустили свой шанс, герцог, — пошутила Хельга. — Пойдемте быстрее, а то мы и так задержались с выездом. Гости собрались?

— Да, все уже здесь, — ответил он. — Можно мне взять вашу руку, графиня? Да, Клод, вас ждет сюрприз!

Клаус провел гостей в то крыло дворца, которое ему выделил отец, и открыл перед ними двери в большую гостиную.

— Ну, наконец-то! — встретила их Мануэла. — Клод, я на тебя обижена! Когда вы у нас были в последний раз? Мне от тебя, если хочешь знать, нужна не только сила, но и любовь!

— Мне уже начинать ревновать? — спросил Клаус.

— Прекрати, — отмахнулась от мужа герцогиня. — Прекрасно знаешь, что я у него вместо матери! Здравствуй, Хельга! Клод, представь мне этого милого ребенка!

— Это наша дочь, — с улыбкой ответил юноша. — И не нужно так смотреть на живот жены. Эту дочку она не рожала, мы ее нашли. Так, я понял, о каком сюрпризе вы говорили, Клаус.

— Познакомьтесь с бароном и баронессой Брунд, — сказал Клаус. — Барон — твой тезка, а баронессу зовут Эмма.

— До сих пор сердитесь на меня за то купание? — спросил Клод барона.

— Если бы сердился, меня бы сегодня здесь не было, — ответил тот. — У меня тогда было паршивое настроение, потому я к вам и прицепился. Вы хорошо отыгрались, так что я не буду извиняться.

— Граф и графиня Барман, — представил Клаус следующую пару. — Мартин и Герта.

— Очень приятно, — сказал Клод высокому статному графу, поклонившись его супруге. По обычаю при представлении женщин называли, а разговаривали только с мужчинами.

— Познакомьтесь с еще одним моим другом, — сказал герцог, показывая на стоявшего особняком мужчину. — Это шевалье Олег Кобзев. Жены у него, к сожалению, нет.

— Вы знаете о своих способностях мага? — обратился к нему Клод.

— Знаю, — ответил он. — Они есть у всех прищельцев. Только у меня их так мало, что я

предпочел потратить деньги и время на тренировки с оружием. В результате получилось уцелеть на дуэли с нашим хозяином, а потом с ним подружиться.

— А из-за чего дрались? — спросила Хельга.

— Из-за вас, — засмеялся Олег. — Я имею в виду не лично вас, а женщин.

— Прошу всех к столу, — сказал Клаус. — Юлия, вы меня так и не простили?

— Ладно, — сжалась девочка. — Папа, я дам ему руку.

Гости с улыбками проследили за тем, как Клаус ввел девочку в трапезную и последовали за ними. Все расселись за большим столом, а дочь Клод посадил рядом с собой, положив ей под попу захваченную из гостиной подушку. Сначала все молча ели, а утолив голод, перешли к разговорам.

— Вы счастливый человек, граф, — с нескрываемой завистью сказал граф Барман. — У вас не жизнь, а сплошное приключение, причем всегда и во всем вам везет.

— Из последнего приключения я привез одного пришельца, — сказал Клод. — На Земле он был писателем и писал о всяких выдуманных мирах.

— Ему повезло, — заметил шевалье Кобзев. — Именно в такой мир он и попал.

— Да, он мне так и сказал, — согласился Клод. — Первое время он учил язык, а потом я ему помог стать настоящим магом. Учиться ему еще долго, но уже многое может, хоть и на моей силе. Но ему скучно заниматься одной магией. Хочу, говорит, писать книги.

— У писателей шило в заднице, — непонятно выразился шевалье. — Они не могут не писать.

— Владимир мне тоже говорил про какое-то шило, хотя я и не понял, зачем это было сказано, — продолжил Клод. — Но я вам о нем говорю не просто так. Он надумал писать книгу о моей жизни.

— Вы же еще только начали жить, — не понял Клаус. — О чем писать?

— До нашего отъезда к графу Бекеру пришелец заставил меня рассказать о детстве, учебе и бегстве в империю, — сказал Клод. — О том, что было здесь, я тоже рассказал, но, понятно, не обо всем. Помимо меня он мучил расспросами жену и тех моих спутников, кому не повезло попасть в его цепкие руки. И знаете, что он сказал? Какой же вы, говорит, невезучий, барон! А насчет того, что событий мало на книгу... Владимир сказал, что он в одну книгу не уложится.

— Тогда тем более завидно, — сказал Клаус. — Я говорю не о книге, а о вашей жизни.

— Мне его подвиги не нужны! — сказала Хельга. — Что хорошего в том, что жена постоянно трясется от страха из-за мужа? И дело не в том, что я его мара и его конец — это и мой конец тоже! Дело в нем самом! Пока я могла с ним ездить, было как-то легче.

— В твоей последней поездке тебя чуть не перерубили пополам! — сердито сказала Мануэла. — И глаза были, как у вареной рыбы! Знаешь, как он переживал?

— Зато я спасла ему жизнь! — возразила Хельга.

— Вы героическая женщина, графиня, — сказал ей барон Брунд, — но вы неправы. Не могут мужчины все время сидеть рядом с вами. Без риска жизнь это... не жизнь! Не возьмете нас с собой, граф? Вместе и веселее, и не так опасно.

— Куда я вас возьму, господа? — спросил Клод. — Если за два дня не придет северное посольство, меня отправят в Вирену. Причем отправят порталом и заберут точно так же. Это мое родное королевство, но в нем многое поменялось, поэтому я могу влипнуть в неприятности из-за незнания простых вещей. А вы там вообще ничего не знаете, начиная с языка. И переправлять порталом толпу тяжелей, чем одного человека. Вот когда я это смогу

делать сам, я вас куда угодно отправлю.

— Вирена отпадает, — согласился Клаус, — хоть и жаль. А что вы сказали насчет посольства?

— Скорее всего, к нам кто-нибудь приедет от Аделрика, — пояснил Клод. — Он рассчитывал на то, что мы очутимся между Севером и Югом, но южане выбыли из войны, а одному ему ее не выиграть. К тому же его еще кое — чем напугали.

— И чем, по — вашему, все закончится? — спросил граф Барман.

— Как и все войны, эта закончится миром, — сказал Клод. — Наверное, Мартин, мы с северянами поделим Крамору. Это не мое предсказание, а моего писателя, но я с ним согласен.

— И император пойдет на то, чтобы отдать им часть провинции? — не поверил Клаус.

— Я вам говорил то же самое, — сказал шевалье, — а вы мне не поверили. Триста лет назад империя была посильнее нынешней, а императору пришлось отпустить четыре провинции. Зато империя перестала драться с северными дикарями, предоставив это удовольствие новым королевствам. Иногда полезней что-то отдать, чем пытаться удержать из последних сил.

— С кочевниками подраться не получилось, — с досадой сказал Клаус, — южан разгромили маги, а теперь еще и с Севером помирятся! Как теперь жить? Вам хорошо, Клод! Уже набрали приключений на целую книгу, даже на две!

— Когда ты только повзрослеешь! — сказала Мануэла, с любовью глядя на мужа. — Тебе бы только драться!

— А Юлия заснула, — заметила Герта. — Усыпили вы ребенка своими разговорами.

— Дочь не надо было брать с собой, — сказал Клод, — но она боится оставаться одна во дворце. Ладно, пусть спит, а мы, если никто не возражает, пройдем в гостиную. Хотите драться? — сказал он Клаусу. — У вас будет такая возможность. Причем не просто подраться, а с пользой.

— И что же это за возможность? — с интересом спросил граф Барман. — Она будет только у герцога, или и нам можно будет поучаствовать?

— Слышали, что император создает военный флот? — спросил Клод. — Нет, я не призываю вас становиться моряками. Не знаю, для чего его создают, но уверен, что первым его делом будет уничтожение пиратства. Это позор, что развелось столько этой нечисти, и этот позор на совести бывшего Совета.

— Ну уничтожат моряки пиратов, мы-то здесь при чем? — спросил барон Брунд.

— Моряки будут драться с пиратскими кораблями, — пояснил Клод. — И даже для этого они возьмут солдат. А уничтожать их городки будет армия. Это будет благородная драка!

— Благородная драка со всяким отрепьем? — с сомнением сказал граф Барман.

— Они прекрасно вооружены и хорошо владеют оружием, — сказал Клод. — Это будет серьезный противник, тем более что сдаваться они не будут, а отступать им просто некуда. Моя подруга и ее будущий муж с друзьями отбивались от этой братии. Отбиться удалось только потому, что у них на каждого было по десятку заряженных мушкетов и пистолей. И учтите, Мартин, что у пиратов томятся в рабстве многие пассажиры кораблей, в первую очередь это девочки и молодые женщины, в том числе и благородные.

— Если так, тогда конечно, — согласился он. — Спасибо вам за совет, но, может, вас пошлют не только в Вирену? Для того чтобы поучаствовать в чем-то полезном и опасном, я

даже готов выучить язык!

— Если появится такая возможность, я о вас не забуду, — пообещал Клод. — Если будет желание, могу всех, как и Клауса, сделать магами. Правда, осваивать то, что я вам дам, будете сами или наймете магов.

— А зачем нам? — спросила Герта. — Делайте это мужьям.

— А вы разве не хотите, графиня, долго жить и иметь возможность разговаривать с подругами, не выходя из дома? И это ведь только самый минимум, возможностей будет много.

— И все на вашей силе, — сказал шевалье. — Граф, вы никогда не задумывались, почему одни могут самостоятельно накапливать силу, а другие лишены такой возможности?

— Во — первых, не обязательно на моей, — сказал Клод. — Сейчас никто не делает секрета из заклинания, которое дает возможность делиться силой, поэтому сможете восполнить силу у любого мага. А ваш вопрос... Когда человеку полностью открывают магическое зрение, он начинает видеть, что магия течет повсюду вокруг нас. Я заметил, что когда долго нахожусь на одном месте, ее потоки изгибаются к моему телу. Поэтому я за ночь заряжаюсь сильнее, чем за весь остальной день. Я не знаю, занимался этим кто-нибудь или нет. Когда закончим с войной, попробую заняться сам и занять других.

— Кажется, плачет ребенок, — сказала Герта. — Наверное, проснулась Юлия.

Клод выбежал в трапезную и вернулся с заплаканной дочерью.

— Наверное, мы уже поедem домой, — сказал он Клаусу. — Со всеми познакомились, а продолжим знакомство, когда у нас закончат строительство. Пригласим вас всех к нам, и я выполню все, что обещал.

Их не стали задерживать, и герцог сразу же послал слугу за экипажем и охраной. Пока ехали обратно, дочь опять заснула.

— Зря вы ее с собой возили, — сказала им Леона, когда приехали. — Малышка скучала среди взрослых и не дала вам нормально пообщаться. Я же предлагала оставить ее со мной.

— Я тебе объяснял, откуда у нее этот страх, — сказал Клод. — В особняке она не была такой пугливой, а здесь липнет к нам и боится остаться одна или с кем-нибудь чужим.

— А не лучше ли стереть ей эти воспоминания? — спросила Леона. — Зачем они такой крохе?

— Я не хочу лезть в ее голову, — ответил Клод. — Не знаю почему, но чувствую, что это будет неправильно. Станет старше, тогда пусть сама решает, нужны они ей или нет.

«Клод, есть новость, — связался с ним Грас. — С час назад прибыл гонец, который привез весть о посольстве северян. Он его опередил на три дня, поэтому будем ждать, а твой поход в Вирену отменяется. Теперь скажи, что это за история с твоим пришельцем? Император приказал передать, чтобы ты его привез. Это не тот пришелец, о котором ты мне говорил?»

«Тот самый, — ответил юноша. — Он у меня один».

«А в связи с чем он заинтересовал Оргена?»

«Он же, кажется, заинтересовал и вас? — сказал Клод. — Вы даже хотели с ним встретиться, но потом почему-то передумали. Я не подсовывал Владимира императору. Просто он высказал кое — какие интересные мысли, а я посчитал полезным рассказать о них его величеству, ну и не стал присваивать авторство, а сослался на него. У этого пришельца как-то по — другому работает голова. Я не считаю себя ни дураком, ни туподумом, но почему-то прохожу мимо фактов, за которые он сразу цепляется, а

уцепившись, делает интересные выводы. Может, это из-за того, что он писатель?»

«Приведи его сначала ко мне, а потом пойдет к Оргену. Я не передумывал встречаться, просто было не до него. Еще Орген поручил тебе заняться всей своей семьей. Раз никуда не едешь, время у тебя будет. Только зрение открывай без рукоприкладства. Треснул один раз императора — и хватит! Гордись тем, что ты единственный из его подданных, который поднял на него руку и остался жив».

«Когда он нужен вам, и когда императору?»

«Завтра в десять приведешь ко мне, а к Оргену я его отправлю сам».

«Можно задать вопрос? — спросил Клод. — Вы никогда не интересовались, как именно маг пополняет силу?»

«Хочешь получить из обычных людей полноценных магов? — сразу догадался Грас. — Дело важное, но сейчас я тебе ничем помочь не могу. Для таких работ нужно магическое зрение, какое ты получил от демона, а оно за сотни лет было лишь у нескольких магов. Если кто-нибудь из них этим занимался, я таких работ не встречал. Когда закончим войну с Севером, я тебе смогу помочь, но не раньше».

— Не хочешь проехаться в особняк? — спросил Клод жену. — Мне нужно поговорить с Владимиром, а ты посмотришь хозяйским взглядом на то, что там строят.

— А у тебя нет такого взгляда? — ехидно спросила она. — Взвалил все хозяйственные дела на мои хрупкие плечи и доволен! Ладно, поедем, но сначала дождемся, пока проснется дочь, и возьмем ее с собой. Заодно заедем в магическую школу поговорить с Моникой, а то ты опять уйдешь в свою Вирену...

— Не уйду, — обрадовал он Хельгу. — Был гонец, который сообщил, что сюда едет северное посольство. Об этом мне только что сообщил Грас.

— Я тебя люблю! — заявила ему жена. — Только в школу все равно заедем. Сколько можно тянуть? У них, кстати, через несколько дней закончатся занятия.

— Надо будет узнать, куда детей денут на лето, — сказал Клод. — Очень может быть, что оставят в той же школе.

— Можно всех отправить в наш замок, — предложила Хельга. — Не в графство, а в тот, в котором мать. Это гораздо ближе. Там речка, лес и нет ни одного учителя, так что у них будет возможность отдохнуть. А чтобы ничего не натворили, прикажем присмотреть Вельфу, а потом еще и сами съездим. Как бы я ни относилась к матери, ее надо навестить.

Юлия проспала чуть больше часа и очень обрадовалась предстоящей поездке в особняк.

— Там по мне соскучился Сай! — сказала она Клоду. — И дядя Вова очень скучает. И там нет никаких дырок, не то что здесь!

Поехали на том же экипаже и с той же охраной. Сначала направились в особняк, а в школу решили заехать на обратном пути. Юлия оживилась и всю поездку болтала, не закрывая рта. Когда приехали, Клод не узнал свой дом. Он был весь заставлен лесами, на которых сустились рабочие. Немало строителей работало внизу, а вся площадка перед домом была занята строительными материалами.

— Папа, что они сделали с нашим домом? — спросила девочка, у которой на глаза навернулись слезы.

— Все хорошо, — успокоил ее Клод. — Когда закончат, они все это уберут, и дом станет намного красивее и удобней.

Хозяев увидели, и кто-то отдал приказ прекратить работу, пока они не зашли в дом. После этого суета и крики возобновились.

— Как только Владимир может работать в таком шуме! — сказал Клод. — Когда приходит Робер, строителей уже нет, а ему приходится сидеть здесь весь день. Я сейчас пойду к нему, а чем займетесь вы?

— Я иду к Саю! — сразу заявила дочь.

— Я тоже сначала пойду в наши комнаты, — сказала Хельга. — Строительством можно заняться и позже.

Жена взяла Юлию за руку, и они ушли, а Клод подошел к комнатам писателя и постучал в дверь. Поздоровавшись с открывшим ему Владимиром, он прошел следом за ним в гостиную, которая сейчас больше напоминала кабинет.

— С чем связан ваш приезд? — спросил Владимир. — Хотели посмотреть на ход работ, или есть и другие цели?

— Нужно с вами поговорить, а я не люблю вести такие разговоры мысленно, — объяснил Клод. — К тому же для нормального разговора у вас маловато сил.

— Я вас слушаю, — сказал Владимир.

— Вы понадобились императору, — сказал юноша, — а когда об этом узнал главный маг, он сразу вспомнил о том, что имел желание с вами поговорить. Так что завтра у вас состоятся два важных разговора.

— И чего мне от них ожидать?

— Грас, скорее всего, хочет вас оценить, и император, насколько я его понял, займется тем же самым. Если понравитесь, можете попасть в советники. Оргену доложили, что успехи Аделрика во многом объясняются советами, которые ему дают пришельцы, поэтому и он может захотеть...

— Понятно, — хмыкнул Владимир. — Но ведь у вас здесь должно быть много своих пришельцев, зачем еще я?

— Я вас немного расхвалил, — признался Клод. — Несколько раз рассказал то, что услышал от вас, а потом объяснил, кто мне все это сказал.

— Вот спасибо, — без особой радости сказал Владимир. — Теперь хочешь не хочешь, придется разбираться с местной политической кухней, да еще стараться угодить и императору, и его главному магу. К канцлеру идти не нужно?

— Зря вы так расстроились, — сказал ему Клод. — Вы очень здраво рассуждаете и умеете подмечать мелочи, поэтому ваши советы Оргену не будут лишними. За ошибку вас никто вешать не станет, разве что выгонят. Тогда вернетесь к нам.

— Я еще слишком многого здесь не знаю, чтобы давать советы, — хмуро сказал Владимир, — тем более императору. И это может сильно помешать написанию книг.

— Советники императора — самые бездельные люди, — успокоил его Клод, — поэтому свободного времени у вас будет много. А Грас просто хочет посмотреть, что за человек появится в ближнем окружении Оргена. Меня в свое время точно так же смотрели. Жизнь не сводится к написанию книг, а, находясь возле императора, вы сможете многого добиться.

Дверь без стука отворилась, и вбежала Юлия, следом за которой в комнату влетел Сай.

— А я к вам! — закричала она. — Можно?

— Можно, — разрешил Владимир, и девочка тут же очутилась у него на коленях.

— А что вы здесь делаете? — спросила она.

— Болтают, — подсказал Сай.

— Так, оба марш отсюда! — притворился рассерженным Клод. — Закончим разговор, тогда приходите.

— Я помолчу, — пообещала Юлия, обхватив Владимира руками, — а его можешь прогнать.

Обиженный попугай улетел на подоконник и сделал вид, что занят чисткой перьев.

— А ведь вы могли проехать мимо и не заметить, — сказал Владимир. — Много в столице беспризорных детей?

— Кто их считал! — ответил Клод. — А для чего это вам?

— Вы пригрели одну малышку, — сказал Владимир. — Не скажете, почему вы это сделали? Из-за того, что были способности к магии, или потому что заметили дорогую одежду?

— Вы же сами знаете, что не из-за этого, — ответил Клод. — Может, это и сыграло свою роль, но было не главным.

— Значит, пожалели, — кивнул Владимир. — А почему тогда в вас нет жалости к другим? У вас здесь есть детские приюты?

— Приюты у нас есть для бездомных, — ответил юноша. — Этим занимается церковь. Не знаю, может быть, там есть и дети.

— И чем они занимаются? Их там хоть кормят?

— Ну да, — подтвердил Клод. — Они там ночуют и один раз в день получают еду. Хотите сказать, что нужно собирать беспризорных детей и с ними возиться? Мне их тоже жаль, но я этим заниматься не стану. И никто не станет, потому что эта обуза на годы. И куда их потом девать?

— А вам непременно нужна польза? — спросил Владимир. — Тогда наберите мальчишек и воспитайте из них воинов. Получите таких солдат, которые никогда не предадут и любого за вас порвут в клочья! Вы, кажется, говорили, что в казне скопилось много золота?

— Интересная мысль, — сказал Клод. — Можете поделиться ею с императором.

— Нельзя жить сегодняшним днем, — сказал Владимир. — У нас давно поняли, что выгоднее всего вкладывать средства в людей, а вы еще до этого не дошли. У вас проблема с офицерами, которую вы не решите, собирая пришельцев. Сколько там среди них военных, тем более толковых! А в приютах можно воспитать своих.

— Офицерами могут быть только дворяне, — возразил Клод. — Не хотите же вы сказать, что всем этим мальчишкам с улицы нужно дать дворянство?

— Давайте сейчас не будем об этом говорить? — предложил Владимир. — Я хочу вам задать один важный для меня вопрос. Вы можете вызывать демонов. А как с тем, чтобы попасть в их миры?

— Если есть координаты мира и достаточно силы, можно попасть и в них, — ответил Клод. — Это обычный портал, только требующий гораздо больше сил. А зачем вам?

— А чем люди отличаются от демонов? Среди пришельцев ведь есть и они?

— Хотите вернуться в родной мир? — догадался Клод. — Ничего из этого не выйдет. Попасть можно, только, как мне говорили, вас очень быстро выбросит обратно.

— Как быстро? — спросил Владимир. — Успею я там хоть что-нибудь сделать?

— Мне сказали, что можно успеть что-нибудь забрать, — вспомнил Клод. — Наверное, выбрасывает не сразу.

— А почему тогда не пользуетесь? Получать от нас знания — это хорошо, но даже если вы захотите их использовать, то с вашими возможностями это будет долго и трудно. А если принести с Земли нужные инструменты и материалы...

— Может быть, что-то и принесем, — ответил Клод. — Мы совсем недавно узнали заклинание портала, и из-за войны было не до Земли.

— А сможете туда кое-что передать? — спросил Владимир. — Например, написанные мной книги? Не продавать, а просто отдать кому-нибудь, кто сможет рассказать о них людям? Пусть в написанное никто не поверит, но все равно...

— Все писатели такие или только вы? — сказал Клод. — Какой смысл трудиться, если труд никак не вознаграждается? Ладно, если будет возможность, я передам.

— Ваша девочка заснула, — сказал Владимир. — Положим на диван?

— Усыпили ребенка, зануды! — сказал с подоконника Сай.

— Нет, мы сейчас уедем, — отказался Клод. — Она и так слишком много спит днем, так что будите. Вам не мешают эти крики за окнами?

— Мне мешают! — крикнул Сай. — Забрал бы с собой, хозяин?

— Я уже привык, — сказал Владимир. — Юля, пора вставать.

Клод взял на руки сонную дочь и связался с Хельгой. Она уже закончила свои дела, поэтому быстро сели в экипаж и приказали кучеру ехать в императорскую школу магии. Школа находилась далеко от особняка, город изнемогал от жары, а на улицах было много повозок, из-за чего поездка вышла долгой и никому не доставила удовольствия. Когда подъехали к зданию школы, ученики еще были на занятиях. Узнав, кто приехал, их выбежал встречать сам директор.

— Ваш приезд — большая честь для нас, — говорил он Клоду. — Графиня, рад вас видеть! Вы привезли свою дочь не для учебы в нашей школе?

— А у вас есть мальчики? — спросила Юлия.

— Их у нас много, — заверил ее директор. — У нас не хватает девочек.

— Тогда я согласна, — сказала она. — Только не сейчас, а то у меня вся спина мокрая.

— Пойдемте в мой кабинет, — заторопился он. — Сегодня действительно чересчур жарко для конца весны.

— Надо было мне устроить прохладу, — с досадой сказал Клод. — Сразу не подумал, а потом все вспотели. Ладно, мы к вам не с инспекцией, а по личному вопросу, так что скоро уедем. Скажите, Йорг, что вы собираетесь делать летом с детьми из Вирены? Я имею в виду не всех, а только тех, у кого нет родителей.

— А что я могу с ними сделать? — пожал плечами директор. — Родственников у них нет, поэтому будут сидеть в школе.

— Мы их всех заберем в один из наших замков, а осенью вам вернем, — сказал юноша. — Теперь еще один вопрос. Нам нужно встретиться и поговорить с Моникой Бёлер. Когда она освободится?

— Через десять минут у всех заканчиваются занятия, — посмотрев на часы, ответил Йорг. — Но я ее могу привести...

— Не надо, мы подождем, — остановил его Клод. — У вас ко мне нет никаких дел?

— У меня есть одно дело по имени Грег Дальгов, — сказал директор. — Герцоги Дальгов погибли, поэтому у мальчика тоже никого нет. Грег и так в подавленном состоянии, а если вы заберете детей, и мальчик останется здесь один на все лето, я не поручусь за то, что осенью он будет у нас учиться. Я обращался по этому поводу к главному магу, но он пока ничего не ответил.

— Подождите, — сказал Клод директору и связался с Грасом: «Вы не заняты? Я сейчас по своим делам в нашей школе. Хочу узнать, что решили по сыну герцога Дальгов».

«Пока ничего, — ответил Грас. — Он единственный уцелел из прямых наследников, поэтому герцогство Дальгов временно взято под наше управление. Мы даже не можем воспользоваться вложенными в банк деньгами. Мальчишка этого не стоит, но сейчас его убрать нельзя».

«Я его забираю на лето к себе, — сказал Клод. — Я не собираюсь устраивать Грегу несчастный случай и постараюсь найти с ним общий язык».

«Попробуй», — с сомнением сказал Грас и разорвал связь.

— Грега я возьму вместе с остальными, — сказал Клод директору. — Поэтому мне нужно будет поговорить еще и с ним.

— Подождите в моем кабинете, — предложил им Йорг. — Сейчас я приведу тех, кто вам нужен.

Он отсутствовал минут пять, после чего вернулся вместе с Моникой и сказал Клоду, что ненадолго уйдет.

— Не буду вам мешать. Грег ждет вашего вызова по ту сторону двери. Если я буду нужен, позовите.

— Моника, — обратился Клод к девочке, — мы бы хотели тебя удочерить. Что ты сама об этом думаешь?

Несколько мгновений им казалось, что Моника заплачет, но ей удалось удержаться от слез.

— Зачем вам это нужно? — спросила она Клода. — Вы уже взяли себе одну девочку, а у госпожи Хельги скоро будет свой ребенок. И потом, какая я вам дочка, если мой старший брат был всего на два года младше вас?

— Не хочешь стать сестрой? — спросил удивленный отказом юноша.

— Мне было бы выгодно войти в вашу семью, — сказала девочка. — И вы мне очень нравитесь, но я хочу носить родовое имя Бёлер. Я понимаю, что род идет по отцу, но хоть до свадьбы... И я хочу быть со всеми нашими. Извините.

— Ну нет — так нет, — сказал Клод. — Передай вашим ребятам, что мы всех забираем на лето в свой замок, чтобы смогли отдохнуть от школы. И скажи Грегу, чтобы зашел. Хельга, возьми Юлию и сходите посмотреть школу.

Клод раньше не видел отпрыска герцога Карла Дальгов и сейчас с любопытством посмотрел на вошедшего в кабинет мальчишку. Внешне тот ничем не отличался от других учеников, и только продавив защиту амулета, юноша почувствовал, что мальчик его не просто боится, он охвачен ужасом.

— Можешь меня не бояться, — сказал он Грегу. — Я не убивал твоих родных и не собираюсь причинять вред тебе. Но ты должен знать, что такие желающие могут найтись. Сейчас тебе не сделают ничего плохого, но позже...

— И что мне делать? — с надеждой спросил он. — Я не могу отказаться от рода!

— Выход найдем, — пообещал Клод. — Я тебя вместе с ребятами из Вирены забираю на лето в свой замок. Там мы с тобой об этом поговорим. Учти сразу, что от императорской власти придется откупиться.

— Дворяне недовольны договором, — сказал Орген. — Пострадавшие открыто выражают недовольство, большинство остальных их поддерживает.

— Этого следовало ожидать, — ответил Владимир. — Им сотни лет вдалбливали в головы, что нет такой силы, которая могла бы остановить победную поступь империи, а теперь пришлось уступить. И кому? Каким-то северянам, которых многие почему-то упорно продолжают считать потомками рабов.

— Я все это знаю, — рассердился император. — Мне от тебя нужен совет, а не объяснения! Ты же у нас, кажется, советник?

— Я на эту должность не рвался, — спокойно сказал Владимир. — Могу уйти хоть сейчас. Хорошие советы на кустах не растут, и я их не выдумываю. Дворяне — это костяк империи и еще долго им будут, поэтому к их недовольству нужно отнестись серьезно. В моем мире такое недовольство приводило к убийству императоров. Здесь нужно сделать поправку на магию, но все равно...

— Убивали и у нас, — перебил его Орген, — хоть и убили только двоих. Я не горю желанием стать третьим, но дело даже не во мне.

— Мы отдали пять городов и прилегающие к ним земли, — сказал Владимир. — Пострадала сотня дворянских семейств, с которыми нужно считаться. Остальные — это мелочь.

— Примерно так, — согласился Орген. — У большинства пострадавших есть родственники и друзья, часто очень влиятельные, и то, что я здесь самый влиятельный, ничего не меняет.

— После гибели многих родов остались имения и дворцы. Наверное, раздали не все?

— Этим я смогу заткнуть рты только трети из них, — сказал Орген.

— Вот и заткните, выбрав для затыкания наиболее влиятельных и верных трону, — предложил Владимир. — Уже будут меньше шуметь. Мне говорили, что в вашем банке скопилось очень много золота. Части дворян можно выдать денежную компенсацию. Если они не полностью растеряли предприимчивость предков, выкрутятся. Свободных земель много, а женщины не разучились рожать, поэтому арендаторов они найдут.

— А остальные? — спросил император. — Я не могу бесконечно сорить золотом. Сам же говорил, к чему это приведет.

— А остальные пусть свое золото зарабатывают! — сказал Владимир. — Службу для них найдем. Все равно будем создавать армию, которая закроет юг. Кроме того, нужно разбираться со степью. Если ничего не делать, дождетесь того, что у них появится свой владыка, а империя слабо защищена от вторжения степной армии. Если не хотят служить в армии, пусть идут во флот или в один из наших проектов. Дворяне — это служилое сословие, а у вас большинство из них превратилось в паразитов, ведущих праздную жизнь! Если это не переломить, вы одной чисткой не обойдетесь! А переламывать нужно потихоньку, растянув это на время, иначе убьют и вас, и наследника, и меня за мои советы! Привлеките к этой работе церковь. У нас она поддерживала власть, а у вас почему-то занимается только своими собственными делами. Такое положение тоже может стать опасным. Хорошо, что здесь не сильно религиозный народ, и вряд ли духовная власть подомнет под себя светскую. Но это только пока.

— Все равно будут недовольные.

— Ну и черт с ними! — рассердился Владимир. — Для таких недовольных у вас есть служба Гербера! Они могли использовать свою власть и богатство для борьбы с северянами. Многие это сделали? Все всё бросили и удрали в столицу. И не надо мне говорить, что они платят налоги, а вы их из-за этого должны защищать! В нашей истории подобное уже было. Тоже платили налоги и не имели своего войска, но вставали на защиту своей земли. А ваши даже в армию не записались! Умеют только проявлять недовольство! Когда-то их предки за заслуги перед империей получили имения и титулы. Пора бы напомнить, что ничего не дается навечно, а однажды данное можно и отобрать! Таких наказанных будет немного, а остальным будет урок! И о каждом таком случае нужно широко оповещать, чтобы узнали все.

— С таким советником не нужно никаких врагов, — вздохнул Орген.

— Сами же знаете, что я прав, — возразил Владимир, — иначе давно заткнули бы мне рот. Болезнь империи зашла слишком далеко, и одним кровопусканием вы ничего не добьетесь. Мало перебить часть глупцов и дармоедов и подмять под себя Совет.

— Придержи язык! — прикрикнул на него Орген. — Не стоит об этом говорить даже здесь! Это все, что ты можешь предложить?

— У нас уже был разговор по моему миру, — напомнил Владимир. — Он может стать источником новой силы для империи. Если магам удастся в нем удерживаться хотя бы по несколько дней, можно будет много чего позаимствовать. Одно дело, когда развиваются, не имея ничего, кроме знаний, совсем другое, когда для этого есть все необходимое. И можно тянуть не только материалы, инструменты или оружие, не меньшую ценность представляют нужные люди. Это магов оттуда выбрасывает, обычных людей отсюда выбрасывать не должно, и у них не будет проблем с потомством.

— И за все расплачиваться золотом? — скептически спросил Орген. — Так оно мне и здесь нужно.

— Можно и золотом, — сказал Владимир, — но я бы поступил иначе. Магия дает громадное преимущество, и это нужно использовать. Зачем платить самим? Пусть за нас платят другие!

— И кто же? Предлагаешь заняться грабежом?

— А то мы им не занимаемся! Мало мы поимели золота на пропавших вкладах? Даже из единственного уцелевшего наследника погибших герцогов вытянули почти все!

— Пусть благодарит моего мага за то, что остался жив! — сердито сказал Орген. — Ты у меня в советчиках не один, но единственный, кто посоветовал сохранить ему жизнь.

— Ладно, я вам предлагал не совсем грабеж. Я знаю несколько очень богатых и совершенно беспринципных людей, которые свои богатства получили как раз грабежом. Не лично знаю, но это неважно. Так вот их можно взять под контроль и заставить поделиться. Все равно они тратят деньги черт знает на что!

— Не упоминай черта! Сколько раз об этом можно говорить! Хорошо, мы купили все, что нам нужно. На освоение все равно потребуется много времени.

— Годы — это не десятилетия, — возразил Владимир. — Кроме того, это поможет заткнуть рот недовольным.

— И как же? — заинтересовался Орген.

— Ваши дворяне, как дети, — сказал Владимир. — У них скучная и бедная событиями жизнь. Не у всех, но у многих. Мы при всем желании не сможем найти занятие для всех, но

можем подсунуть им игрушки нашего мира. У нас есть много такого, что сможет их увлечь. Ну а для врагов можно натащить достаточно оружия. У нас этого добра...

— Много ли сможет принести один маг? И у нас мало сильных магов.

— Клод мне рассказывал, как его демон переправлял книги, — сказал Владимир. — Стаскивал вместе шесть мешков и садился сверху. В руках, конечно, много не унесешь, а так можно. А насчет магов... Слава богу, их научились делать. Плохо, что каждого нужно заряжать силой, но я говорил с Клодом...

— Я с ним тоже говорил, — перебил советника Орген. — Работы в этом направлении только начаты, и неизвестно, какие будут результаты. С Землей будем заниматься, но пока все еще в самом начале. Что еще можешь предложить?

— А что вообще нужно империи? — спросил Владимир. — Здесь навалом плодородных земель и хороший климат, поэтому продовольствия всегда в избытке. Руды и уголь тоже есть, так что и металлов по вашим потребностям хватает. Производство товаров обеспечивает внутренний рынок и торговлю с соседями. Для нынешней империи всего достаточно, а прирост населения не очень большой, поэтому у вас нет стимулов для развития. А сейчас еще на время исчезла внешняя угроза. Я имею в виду Север и Юг, а не степь. Что остается? Разделаться с кочевниками, закрыть путь на юг и утихомирить недовольных среди дворян. Но это в том случае, если не учитывать все наши проекты. А если учитывать, то в первую очередь надо заботиться о людях. Нужно много образованных молодых людей, знающих ремесла. Цеха в городах нам их не подготовят, им это просто не нужно. Значит, этим надо заниматься самим, потому что дворян для всего будет мало, да и не станут они заниматься производством.

— А для чего это твое развитие? — сказал Орген. — Только из-за возможной угрозы из-за океана? Так ничего такого не было тысячу лет и, возможно, не будет еще столько же. А для наших врагов можно натянуть с твоей Земли оружие и не заниматься этим самим, а поручить тем, кто умеет с ним обращаться.

— Как соблазнительно ничего не делать и греть пузо, пока за тебя все делают другие, — с иронией сказал Владимир. — Только ведь эти другие могут и турнуть с лавки. В моем мире была огромная и сильная империя, подчинившая себе много народов. И все было хорошо, пока они воевали сами. Стоило им облениться и пригласить для своей защиты других, как это стало началом их конца. Развитие не должно быть самоцелью...

— Обожди, — перебил его Орген. — Пришел мой маг. О развитии мы с тобой еще поговорим.

— Приветствую, ваше величество! — поклонился вошедший Клод. — Вы желали меня видеть.

— Желал, — сказал император. — Прежде всего ответь, как твои дела. Долго ты еще собираешься заниматься тренировками?

— Гораздо меньше, чем вам говорил, — ответил Клод. — Думаю, что через десять дней уже смогу ходить порталами без сброса сил. Каждый день получается делать новые заклинания.

— Что-нибудь получилось с координатами Земли?

— Их смогут рассчитать, но еще очень нескоро, — сказал Клод. — Каждый пришелец с Земли сохраняет с ней связь, это и будет использовано. Но вчера Колин Оргез раскопал в одной старой книге способ вызова демонов не по координатам мира, а с помощью их самих.

— И что? — не понял Орген. — И так ясно, что вызванные через пентаграмму демоны

знают, где их мир, и могут в него вернуться.

— Здесь другое, — сказал Клод. — В вершину каждого из лучей пентаграммы нужно поставить по одному демону, тогда с помощью стандартного портала можно попасть в их мир, даже не зная его координат. И демоны не обязательно должны быть живыми. Но мы этого пока еще не пробовали.

— А что с набором силы? — поинтересовался император. — Это будет важнее всего остального. Если у вас получится, мы будем иметь столько магов, сколько нам будет нужно.

— Там все еще только в самом начале, — сказал Клод. — Я дал полное зрение многим магам Граса, в том числе и всем девушкам императрицы...

— А этим оно зачем? — с неудовольствием спросил Орген. — Толку от них будет немного, а неприятностей... То с грачами баловалась только твоя сестра, а теперь их начнут использовать остальные.

— Выдали бы вы их замуж, — посоветовал Владимир. — Если на них уже не охотятся южане, и мы не собираемся использовать для...

«Замолчи!» — мысленно прервал его Орген и добавил вслух: — Выдадим, а пока пусть работают. Может быть, будет хоть какой-то толк. Ладно, хотел поговорить с тобой еще кое о чем, но этот разговор отложим. Вы оба можете быть свободными.

Клод поклонился императору и вышел из комнаты приемов. С небольшой задержкой то же сделал Владимир.

— Ну как работается советником? — спросил у него юноша. — Остается время на твою книгу?

— Помимо времени важен еще настрой, — вздохнув, ответил Владимир. — Мне лучше работалось в вашем особняке. Скоро его уже достроят?

— Через пять дней, — ответил Клод. — А зал будут строить месяц. Ты переехал жить во дворец, Кирилл на лето уехал с ребятами в наш замок, а Робера куда-то надолго отправили по делам службы. Теперь в доме не будет никого, кроме нас и скучающей Софи. Хорошо еще, что у жены появилось много знакомых, но Юлия мается от безделья. Ни у кого из них нет детей ее возраста.

С тех пор как писатель получил должность советника императора, они перешли на ты.

— Когда начнете пробовать портал? — сменил тему разговора Владимир.

— Я бы хоть сейчас испробовал, но страшно, — сказал Клод. — Пришельцы только дают привязку к миру, но у каждого она своя. И куда меня выбросит? По — хорошему, нужно собрать пять пришельцев из какого-то одного места, но где их возьмешь? Сейчас ищем, но никто раньше не интересовался их прежним местом жизни, поэтому такие поиски могут занять много времени.

— Но вы же ходите по образу? — не понял Владимир. — Почему и здесь так нельзя?

— Только в пределах одного мира, — пояснил Клод, — или в другой мир, если привязка к нему идет по координатам. А если по самим пришельцам, то и привязываемся по ним, а как это происходит, пока неясно.

— А если не разберетесь? — спросил Владимир. — Кто-то рискнет?

— Колину я рисковать не дам и сам не пойду, — ответил Клод. — Запросто можно не вернуться. Гораздо безопасней попытаться вызвать демонов и попробовать узнать у них. Лафреи отпадают, но есть много других. А пока будем думать и искать в старых книгах.

— Могу предложить один выход, — сказал Владимир. — У вас же есть преступники, которым грозит казнь?

— Навалом, — подтвердил Клод. — Злодеев хватает.

— Вот и выберете такого, с кем можно иметь дело. Главное, чтобы не был глупцом. Ему, в отличие от вас, терять нечего, а помогая вам, он может получить в награду жизнь и в придачу стать магом. И он не сможет остаться на Земле, потому что все равно выбросит обратно к нам.

— Это ты хорошо придумал, — сказал Клод. — Сегодня же узнаю насчет заключенных. Тебе уже дали барона?

— Барона дали, баронство не нашли, — пошутил писатель. — Клод, возьмешь меня на Землю? Вам самим там будет очень трудно даже со знанием языков.

— Посмотрим, — не стал обещать Клод. — Пришельцев точно используем, но из-за тебя мне оторвут голову, поэтому пойдет кто-нибудь из военных. А тебя если и возьму, то только тогда, когда мы туда уже протопчем тропинку. Ты сейчас чем займешься?

— Пойду заниматься писаниной, — ответил Владимир. — Скоро закончу первую книгу и возьмусь за вторую. Непривычно писать перьевой ручкой, дома я набирал текст по — другому.

Клод с ним простился и направился к Колину, мысленно передав другу, что идет к нему. До осени занятия у девушек отменили, поэтому в гостиной его встретила сестра.

— Когда уже? — спросила она. — Мне через месяц пятнадцать!

— Вот через месяц отметим твой день рождения и сыграем свадьбу, — улыбнулся он. — Куда ты так спешишь?

— Привет! — еще раз поздоровался с ним вошедший в гостиную друг. — Опять пристаёт со свадьбой? Уважил бы сестру. Что такое один месяц?

— Ну если для вас месяц ничего не значит, тем более потерпите, — ответил Клод. — Есть что-нибудь новое?

— Я настолько уверен в том, что наша схема портала на Землю будет работать, что готов попробовать, — заявил Колин.

— Только через мой труп! — рассердилась Алина. — Учти, что, даже если у тебя все получится, я больше не буду иметь с тобой ничего общего! Мне не нужен в мужа такой сумасброд! Муж должен в первую очередь думать о семье, а семья у тебя — это я!

— Никто никуда не пойдет, — успокоил ее брат и рассказал о предложении советника.

— Вот это правильно! — обрадовалась Алина. — Пусть своей жизнью рискуют те, кому все равно умирать.

— Да, кстати, как твоя семья? — спросил Клод. — Ты когда последний раз был у Рабана?

— До прибытия северного посольства, — ответил Колин. — Деньги я ему передал сразу, и наемников он послал, но они пока не вернулись. Наверное, уже пора наведаться.

— А по силе ничего не накопили?

— Обнаружили клапаны в позвоночнике, — сказал Колин, — но ты об этом знаешь. А больше ничего нового.

— А что это такое, и как они перекрывают силы, неясно, — добавила Алина. — Девушки сейчас только ими и занимаются, но пока результатов нет.

— Да, совсем забыл! — спохватился Колин. — У нас был один из тех магов, которые занимались животными. Сообщил, что с твоим конем ничего не получилось сделать и вчера он умер. С лошадьми больше не будут заниматься пересадкой сознания, но магов заинтересовала твоя мысль — накапливать в лошадях силу. Сказали, что запустят проект по

выращиванию очень умных животных. Но там работы самое малое лет на десять.

«Клод! — связалась с юношей Мануэла. — У тебя есть возможность со мной поговорить?»

«Есть, — ответил он. — У вас, Маэл, с каждым разом все лучше получается мысленная речь. Говорите, что стряслось».

«Я не знаю, что делать с Крисом, — сказала она. — Он перестарался с упражнениями и сейчас чуть ли не в два раза больше Клауса. А ведь ему еще нет шестнадцати! Пошел по веселым домам, а потом вообще куда-то исчез. Сегодня вернулся без денег и заявил, что женщины его... одним словом, это дело ему надоело, но он не знает, чем заняться. Как только узнал, что мы стали магами, сразу же загорелся и стал меня просить, чтобы я вышла на тебя. А я боюсь. Ты же знаешь, что он рехнулся на мирах демонов. Получит силу и обязательно в них попрется, а это верная гибель. Не найдешь ты ему какого-нибудь занятия?»

«Он сейчас где?» — спросил Клод.

«Лежит в своих комнатах, — сказала Мануэла. — Ты приедешь?»

«Я сегодня сбросил часть силы и пришел во дворец порталом, — ответил он. — И к вам приду так же. Куда идти?»

«Я сейчас в своей спальне, а ты иди в большую гостиную. Я туда приду с сыном».

— Надо сходить к Маэл, — сказал Клод Колину и сестре. — Крис вернулся из загула и требует, чтобы его тоже сделали магом. Я не против, но ему нужно срочно найти дело.

— Насколько я помню, его интересовали только женщины и миры демонов, — сказал Колин.

— Крис перестарался с женщинами, и они его сейчас не интересуют, — улыбнулся Клод. — А пускать его в миры демонов... Лучше убить сразу.

— А ведь он выучил наизусть всю демонологию, — задумался Колин. — Слушай, а может, нам его использовать на Земле? Тоже ведь чужой для нас мир.

— Владимир считает, что наши предки когда-то пришли с Земли, — сказал Клод. — Отсюда и такое сходство, и возможность иметь общее потомство. Но ты прав: для нас это теперь чужой мир. Ладно, я с ним поговорю.

Он уже привычно вызвал заклинание портала, без проблем наплатил его силой и вышел в одной из гостиных герцогов Радгер. Через пару минут туда же зашла Мануэла в сопровождении здорового парня, в котором не осталось ничего от того мальчишки, который запомнился Клоду.

— Не узнаешь? — спросила она. — Не мудрено: я его тоже не узнала. Бык, а не парень, как только девки его выдерживали! Видел бы ты, что он себе вырастил!

— Да ладно, мама, — смутился Крис. — Здравствуй, Клод.

— Здравствуй, — отозвался Клод. — Хочешь стать магом?

— Мог бы и не спрашивать, — ответил Крис. — Я тебе об этом говорил еще в нашем замке.

— Это нетрудно сделать, — сказал Клод. — Есть только одна сложность.

— Боишься, что я полезу к лафреям или еще куда? — догадался он.

— К лафреям сейчас полезет только полный идиот, — ответил Клод. — А вот сходить в другой мир... Я могу тебе предложить как раз такую работу. Только ходить придется не к демонам, а на Землю. Это мир, откуда к нам приходят люди.

— Да знаю я Землю, — ответил Крис. — Даже видел ее координаты. Но там нет ничего

интересного: все почти такое же, как у нас, только нет магии.

— Где ты ее мог видеть, да еще с координатами? — удивился Клод.

— В той книге, которую тебе показывал, — сказал Крис. — В ней отдельно от миров демонов были расписаны те миры, из которых к нам приходят пришельцы.

— Ты мне говорил, что точно такая же книга есть в библиотеке императора, — сказал Клод. — Откуда ты об этом узнал?

— Гербер сказал. Только она может быть не совсем такая, хотя обе книги писались почти в одно и то же время и одним автором.

— В то время, когда их писали, отличий в мирах было мало, — сказал Клод. — Теперь же это совсем другой мир. Подожди, я сейчас переговорю с Колином, а потом займусь тобой.

Он связался с другом и рассказал ему все, что узнал от Криса.

«Сейчас договорюсь с Грасом, чтобы мне ее показали, — сказал Колин. — А если в ней нет нужных миров, можно будет еще раз наведаться в замок того графа, где разбирали книги. Дерб обещал пришельцу кучу золота за «Демонологию». Его, кажется, звали Сергеем».

«Думаешь, что он еще там сидит? — с сомнением спросил Клод. — Прошло столько времени».

«Поищем, — сказал Колин. — Мы сейчас можем по условиям договора свободно ездить по всем королевствам. Если координаты действительно существуют, и мы их найдем, это здорово облегчит работу и сделает ее почти безопасной. Сами мы их и за год не рассчитаем. Я побежал. Когда что-нибудь узнаю, я тебе сообщу».

Колин тут же связался с главным магом и объяснил, что ему нужно.

«Эта книга у Патриарха, — сказал Грас. — Сейчас я с ним переговорю, а потом свяжусь с тобой».

Патриарх, как и все остальные высшие священнослужители, был магом, поэтому поговорить с ним для Граса не составило труда.

«Ничем не могу помочь, — ответил он. — По решению Священного Синода эта богомерзкая книга была уничтожена вместе с другими такими же. Судьба басурманов хорошо показала, сколь опасны эти знания».

«Мы с вами так не договаривались, — зло сказал Грас. — Вы только хранители, и не вам решать, что делать с тем, что вам по договору дал сберець император!»

«Ты забываешься, маг! — надменно сказал Патриарх. — Есть власть, данная нам богом, и не тебе устанавливать ей пределы! А тебе я советую совершить покаяние. Я понимаю, чем были вызваны события, приведшие к множеству смертей, но если ты печешься о душе...»

Оборвав связь, Грас несколько минут давил в себе злобу. Маги никогда не были в ладу с церковью, они только терпели друг друга, хотя именно маги тысячу лет назад принесли в империю веру. Грас был против того, чтобы отдавать часть книг в храмы, но император решил иначе. Кое — какие книги припрятали, но нужная не входила в их число. Он тут же связался с канцлером и сказал, что придет для важного разговора. Альвин Бекер выслушал все, что ему сказал главный маг, и сделал вывод:

— Обнаглели. У меня был разговор с новым советником императора, который выказал озабоченность тем, что верхушка церкви не контролируется властью. У них церковь раньше зависела от императора и всецело его поддерживала, а у нас церковники сами по себе. Он считает, что это может стать опасным.

— Всякая власть от бога, — сказал Грас. — Наверное, иерархи об этом забыли, потому

что я не помню случая, когда бы они хоть раз открыто поддержали императора. Хвалу возносят, но, когда ему нужно помочь, их не видно. После чистки ни один из этих святош не выступил в защиту главы империи, а меня сейчас ткнули носом. Мол, надо не делать замечания Патриарху, а упасть перед ним на колени и покаяться! Я думаю, советник прав, и нам нельзя утереться и сделать вид, что ничего не было. Кто будет говорить с Оргеном, ты или я?

— Зачем мне пересказывать твои слова, — усмехнулся Альвин. — Ты сам расскажешь лучше.

Грас вышел от канцлера и сразу связался с Колином.

«На нашу книгу можете не рассчитывать, — сказал он ученику. — Передай Клоду, что координат не будет. Действуйте, как наметили».

«Ты еще не закончил с Крисом?» — мысленно спросил друга Колин.

«Сейчас заканчиваю с заклинаниями, — ответил Клод. — Что удалось выяснить?»

«Грас сказал, что книги нет и не будет, — ответил Колин. — Я успел хорошо узнать старика, поэтому понял, что он был зол, как демон. Мне бы он не отказал, тем более в таком важном деле, а раз так сказал, значит, книгу ему не вернут».

«Не думал, что такую редкость отдадут святошам, — сказал Клод. — Но даже если и так, они бы ему отказали в одном — единственном случае».

«Думаешь, что они ее уничтожили? — задумался Колин. — Слушай, я, наверное, сейчас навещу Эссет. Для начала схожу к Рабану и узнаю о своей семье и судьбе остальных книг. Нельзя лезть в замок графа, не зная, кто там сейчас обитает. Но если Сергей еще там, можно попытаться купить у него книгу. Сколько ему за нее обещал Дерб?»

«Не помню, — ответил Клод. — Возьми побольше денег, а я их тебе верну. Если не получится с покупкой книги, оставишь золото у Рабана, потом его всегда можно будет взять. Тебе нужна помощь?»

«Справлюсь, — ответил друг. — Когда вернусь, с тобой свяжусь».

На то чтобы вооружиться и взять золото, у него ушло не больше десяти минут. Потом еще пришлось объясняться с Алиной.

— Солнышко, я туда иду уже в четвертый раз, — сказал он невесте. — Рисковать не буду и постараюсь быстро вернуться. Раньше я ходил, когда мы воевали, а сейчас имею на это право по договору.

— Не очень рассчитывай на договор, — хмуро сказала Алина. — Для того чтобы захватить одного из магов Граса, наплюют на все договоры. Может, мне все-таки пойти с тобой?

— Если о твоём уходе узнает Грас, он и меня потом никуда не пустит, — возразил Колин, — а я буду не столько делать дело, сколько заниматься твоей охраной. Да знаю я о твоей подготовке, но ты для меня не боевой маг, а самый любимый человек.

Он договаривался с Рабаном, что будет приходить не в сад, а в показанную ему комнату. Как и в предыдущие его появления, в ней никого не было, но из соседней комнаты доносился звонкий девичий голос, который захлестнул его радостью. Открыв дверь, Колин выбежал в коридор и распахнул дверь в комнату, в которой была сестра. Здесь же находилась и мать, которая сидела в кресле и с улыбкой слушала, что ей говорила стоявшая рядом девушка. Увидев его, обе на мгновение застыли.

— Колин! — радостно закричала сестра и бросилась ему на шею.

Слезы, объятия и расспросы продолжались до прихода Рабана.

— Хорошо, что вы пришли, — хмуро сказал он Колину. — За наемниками следили, а сейчас следят за моим домом. Боюсь, что вскоре его обыщут.

— Вам нужно уйти вместе с нами! — сказал юноша. — Если с вами что-нибудь случится, Клод меня убьет! А поскольку это случится из-за меня, я сам себя никогда не прощу. Но прежде скажите, во дворце графа еще остались книги?

— Все вывезли, — ответил Рабан. — Уже декаду там живут новые хозяева.

— А куда вывезли? Не знаете, куда делся Сергей?

— Куда-то уехал, — сказал Рабан. — Он вам нужен из-за «Демонологии»? Мы с ним можно сказать, дружили, поэтому он незадолго до отъезда сказал о заказе демона, и я выкупил книгу.

— Вы просто не представляете, какую услугу нам оказали! — сказал Колин. — Собирайте все, что хотите взять с собой, и уходим.

— Что я могу взять? — спросил маг.

— Я за один раз забирал шесть мешков с книгами, — сказал юноша. — Давайте куда-нибудь положим книгу, а сверху кладите вещи. Потом на все это сядем, и я открою портал.

— Я возьму золото, кое-что из одежды и дорогие для меня вещи, — сказал маг. — Все соберу быстро и вас не задержу.

Колин оставил женщин и помог Рабану собраться. Вскоре на огромной книге выросла куча узлов и сумок, в которую юноша бросил и две сумки с вещами женщин. Когда закончили сборы, он подвел к вещам сестру и мать и попросил мага встать ближе. В следующий момент все они очутились в богато украшенном коридоре. Его стены были отделаны дорогими породами дерева, на потолке висели красивые светильники, а пол был услан подобранными в тон коврами.

— Это дом моего друга, — сказал он женщинам. — Я не могу сразу вести вас во дворец, поэтому немного побудете здесь. А вам, Рабан, здесь будут особенно рады.

В конце коридора показались мужчина и женщина, рядом с которыми бежала совсем еще маленькая девочка. Они торопились, поэтому мужчина подхватил ребенка на руки.

— Давно бы так! — сказал подбежавший Клод, выпустил Юлию и обнял Рабана.

— Это моя сестра Катрин и мать Регина, — представил женщин Колин. — А это главный маг императора граф Клод Шефер и его жена Хельга.

— А я тоже графиня и их дочка! — представилась Юлия.

— А это мой друг маг Рабан, — сказал Клод Хельге. — Я тебе о нем рассказывал. Он был другом моего отца и помог мне так, как отец мог бы помочь сыну.

— Я рада, что рядом с нами будет такой человек, — сказала Хельга. — Слуги отнесут ваши вещи в комнаты, а потом пойдем за стол. Его сейчас накрывают.

Подбежавшие слуги подождали, пока им скажут, какие вещи куда нести, и быстро все разобрали.

— Та самая книга? — спросил Клод, глядя на фолиант. — Как достал?

— Благодаря твоему другу, — сказал Колин, кивнув на Рабана. — Он ее выкупил у Сергея для Дерба. Отправим ее Грасу?

— Никому не отдадим! — отказался Клод. — Это только наше, нашим и останется. Мне здесь сделали секретный ящик для самых ценных вещей, в котором уже лежат несколько книг, добавим к ним эту.

Он присел возле книги, открыл ее и нашел нужную страницу.

— Терра, — прочитал он. — Родина пришельцев — людей. Координаты... Все, я их запомнил. Теперь нам достаточно только знать образы, а их у нас много. Сейчас слуги вернутся за книгой, и мы пойдем в трапезный зал. Там и поговорим.

— Будьте предельно осторожны! — сказал Клод. — Главное — это не выполнить все, что вам поручили, главное — вернуться и рассказать. Все остальное можно будет сделать позже. Вы слышали, Виктор? Говорю в первую очередь для вас, потому что вы старше, умнее и опытней этого мальчишки. И это ваш мир. Ни в коем случае не разделяйтесь! Сил у каждого из вас хватит только на один переход, и лучше не рассчитывать на то, что вас кто-то вернет. Мы не знаем, когда это случится и куда вас выбросит.

— Не беспокойтесь, граф, — ответил ему Шубин. — Я за ним присмотрю. Если портал сработает так, как мы думаем, я не ожидаю никаких неприятностей. Хотя это не прогулка на пляж, и все может случиться.

— Да буду я его слушаться, — пообещал Крис. — Глупо поступать по — своему, когда ничего не знаешь. Я хочу сходить посмотреть и вернуться, а не сдохнуть.

— Отправляйтесь, — разрешил Клод. — И помните о том, сколько близких вам людей будут переживать, пока вы отсутствуете.

Место, в котором они очутились, не произвело на Криса никакого впечатления. Чахлые деревья, дорожка, покрытая чем-то вроде темного потрескавшегося камня, и холодный морозящий дождь.

— Твою мать! — выругался майор. — Осень! Давай быстрее выбираться из парка, пока не промокли. Представляю, как мы будем выглядеть на улице в летней одежде! Шевелись, Крис!

Они пробежались до ограды, в которой были сделаны большие арочные ворота. Встретивший их возле ворот человек в плаще посмотрел вслед бегущим мужчинам и покрутил пальцем у виска. За воротами взгляду Криса открылась широченная, покрытая камнем улица с многоэтажными домами и ползущими по дороге повозками. Повозок было много и нигде не было видно ни одной лошади! Конечно, ему рассказывали, что такое автомобили, но одно дело слушать, и совсем другое — смотреть на них своими глазами.

Майор подбежал к краю тротуара и поднял руку. Одна из машин замедлила движение и остановилась рядом с ними.

— Садитесь быстрее! — крикнул приоткрывший дверцу мужчина. — Здесь нельзя останавливаться!

Майор открыл заднюю дверцу, пропустил Криса в салон и сел сам.

— Куда вас везти? — спросил тот из мужчин, который управлял автомобилем.

Майор назвал адрес и, вынув платок, вытер мокрое лицо.

— Это нам не по пути, — с досадой сказал второй мужчина. — Ладно, Иван, трогай! Что это вы в такую погоду легко оделись? Закаляетесь?

— Под дождем закаляются только придурки, — ответил майор. — Мы пришельцы.

— Это точно! — хохотнул тот, кого назвали Иваном. — Ни один москвич в конце октября не будет гулять под дождем в таком прикиде.

Майор не был расположен с ними болтать и приказал замолчать, поэтому до самого конца поездки ехали молча. Когда приехали, так же молча вышли из машины и забежали во двор.

— Нам сюда, — сказал майор, заходя под козырек подъезда. — Сейчас свяжусь с Николаем.

Он потыкал пальцем в какие-то пятна, а потом назвал себя и попросил побыстрее открыть. Что-то шелкнуло, и майор распахнул дверь. На шестой этаж поднялись в лифте. Дверь в квартиру открыл пожилой мужчина в теплом халате и тапочках.

— Удивил и обрадовал! — сказал он, обнявшись с майором. — Проходи, пропавший! Что это с тобой за Геракл? И почему вы разгуливаете по городу в таком виде? Все на фиг промокли! Обувайте тапки и проходите в комнату. Сейчас дам вам что-нибудь переодеться и поставлю чай. Или, может, поставить что-нибудь покрепче?

— Ничего спиртного, — отказался майор. — Не то у нас положение, чтобы пить водку.

— Значит, будет чай, — сказал хозяин квартиры, — а о своем положении ты мне расскажешь позже. Держи спортивный костюм, а молодому человеку дадим халат, а то он больше ни во что не влезет.

Они переоделись, попили на кухне горячий чай и расположились в гостиной, где майор за полчаса рассказал другу о своей пропаже и цели их появления.

— И ты хочешь, чтобы я поверил в такую чушь? — усмехнулся Николай. — Ты же знаешь, что я не люблю даже той фантастики, которую называют научной, а твой рассказ — это чистое фэнтези.

— Да ради бога! — засмеялся майор. — Если бы я применил к тебе магию, ты бы сразу поверил и не в такое. Для меня главное не в том, чтобы ты поверил, а чтобы помог.

— А можешь показать свою магию? — спросил Николай. — Или у тебя все только на словах?

— Смотри, — пожал плечами майор и сотворил большой светляк. — Этого достаточно? Я сейчас на заемной силе, поэтому неохота ее тратить по пустякам.

— Светит ярко... — растерянно сказал Николай, осторожно касаясь светляка. — Он совсем холодный и рука проходит насквозь... Что это, Виктор?

— А я знаю? — опять пожал плечами майор. — Создал заклинание, добавил силу... Магия! Объяснять можно долго, но ты все равно ничего не поймешь. Ты пользуешься электричеством, хотя толком не знаешь, что это такое, вот и я действую примерно так же.

— И какого рода помощь тебе нужна? — спросил Николай.

Было видно, что он по — прежнему не верит ни в какую магию, но не станет задавать вопросы. Раз товарищ не говорит правды, значит, или не может ее сказать, или не хочет. Это не основание для того, чтобы отказывать ему в помощи.

— У меня были деньги на счете, но не сохранилось ни карточки, ни паспорта, — сказал майор. — Я попал в такую передрагу, что мне было не до того, чтобы их сохранять. Такое же положение и у других. Наверное, можно было найти земные деньги, но мы не стали этим заниматься.

— Деньги — это понятно, — кивнул Николай. — И сколько тебе их нужно?

— Нужно только купить нам плащи и что-нибудь на голову, — пояснил майор. — Потом денег будет много, и я их тебе верну. Если хочешь, можешь взять несколько золотых монет. Но я не советую возиться с их продажей, просто оставь на память.

— Хорошо, одежду я вам куплю, — согласился Николай. — Что нужно еще?

— Еще нужно выйти на этого типа, — сказал майор, показывая бумагу с записью. — Или на этого. Я понимаю, что ты не якшаешься с олигархами, но мне нужна только наводка, где и когда их можно встретить.

— Ты не мог выбрать меньших мерзавцев? — спросил Николай. — Раньше ты не связывался с таким дерьмом.

— Русский олигарх не может быть порядочным, — засмеялся майор. — Просто эти намного хуже других. Не беспокойся, мне нужны не они, а их деньги. Или ты предпочитаешь, чтобы мы грабили более порядочных людей?

— Если кого и грабить, так только этих, — сказал Николай. — Только это заведомо провальная идея. Если бы из них было так легко выбивать деньги, они бы не были олигархами. Погорите вы, как шведы под Полтавой!

— Ты мне можешь не верить, но я ничего выбивать не буду, сами принесут. Хочешь, докажу?

— И как будешь доказывать? — спросил Николай.

— Да очень просто, — усмехнулся майор. — Сейчас ты пойдешь в свой кабинет, вырвешь лист из блокнота и напишешь на нем, что веришь всему, что я тебе говорил, до последнего слова!

— Размечтался! — сказал Николай. — Никуда...

Он замолчал, встал с кресла и с выражением изумления на лице ушел в комнату, которая выполняла в квартире роль кабинета. Вернувшись через пару минут, он отдал Виктору небольшой лист бумаги.

— Теперь веришь? — спросил тот, снимая воздействие. — И учти, что я не вмешивался в твою голову, а только управлял телом. Другие не почувствуют принуждения, наоборот, захотят отдать для нас последнюю рубашку.

— Странное ощущение... — сказал Николай. — Как в кошмарном сне, когда знаешь, что спишь, но не можешь проснуться. Ладно, попробую вам помочь. У меня нет на них выходов, но я позвоню Сашке. Он два года назад бросил работу и еще не успел растерять все связи.

Он взял со столика мобильный телефон и позвонил.

— Александр? Это тебя беспокоит Зайцев. Да, Николай. Мне, понимаешь, срочно нужно увидеть одного из этих двух типов... Да, это те самые. Я понимаю, что ты с ними не пил на брудершафт, но мне не надо, чтобы ты нас знакомил или писал рекомендательные письма, достаточно информации, где и когда их можно увидеть. Хорошо, жду.

— Странно, что он тебя не послал, — сказал майор. — Мне бы уже такого наговорил...

— Чтобы не посылали, нужно делать людям хорошие дела, — усмехнулся Николай. — Хотя он меня чуть было не послал даже с тем, что я для него сделал. Учти, что если вы там кого-нибудь грохните или еще как-нибудь напортачите, он меня покрывать не станет. Сказал, что одного из ваших олигархов охраняет сын его хорошего знакомого. Если он сочтет возможным что-то сказать, Сашка перезвонит, ну а если нет, то он только сможет дать адреса их московских квартир и загородных дач. Скорее всего, вам придется работать по адресам, потому что за такую информацию о клиенте охранник может вылететь со службы.

Ждать, пока зазвонит телефон, пришлось минут двадцать. Выслушав собеседника, Николай поблагодарил и начал что-то быстро писать на бумаге.

— В шестнадцать часов Кабанов будет по этому адресу, — сказал он, передавая бумагу майору. — Во всяком случае, такая поездка запланирована. Сейчас еще нет двух, поэтому я еду за вашими плащами, а потом пообедаем, и ты мне расскажешь о вашем мире. Хоть я и не люблю брехни, но у тебя она получается убедительной.

— Долго ждать, — вздохнул Крис. — Клод там, наверное, психует.

Клод действительно нервничал, но сейчас его чувства не имели отношения к посланцам на Землю, а были связаны с тем, что ему говорил главный маг.

— Это ценно, что тебе удалось научить людей самостоятельно запасать магию, — сказал Грас. — Беда в том, что величина такого накопления очень невелика, поэтому без посторонней подпитки получают слишком слабые маги. Для них это хорошо, потому что дает какой-то минимум возможностей и длительный срок жизни, а вот для нас от них мало пользы.

— Мало? — спросил Клод. — Совсем недавно вы мне говорили совсем другое.

— Они полезны, но не заменят сильных магов, — поправился Грас. — Проект с пришельцами позволит значительно увеличить число магов, но только через два поколения, и сильных среди них будет по — прежнему мало. Я был вчера вместе с канцлером у императора, и его величество привел тебя в пример. Почему, говорит, не делать сильных магов так, как сделали моего? Я ему привел несколько возражений, а потом пришел к себе и задумался. Почему у нас все провалилось в прошлый раз? Детям открывали силы в год, и потом их все время держали вместе, из-за чего они рано обращались к магии. Малыши стремятся играть и неспособны к продолжительным усилиям, поэтому у нас было много несчастных случаев. И потом, когда они стали взрослее, никто так и не дошел до такой простой мысли, которую тебе подсказал демон. Сколько с ними ни занимались, но так и не получили полноценных магов. Теперь все можно проделать иначе. Возьмем способных к магии детей и в возрасте три года откроем им силы. До десяти лет они будут находиться в семьях и по возможности не иметь никаких контактов с магией. А потом будем сбрасывать им силу и постепенно учить управлять тем, что осталось. Они пройдут твой путь и станут такими же сильными и умелыми. И будет лучше, если они это проделают под твоим руководством. Нелегко будет убедить родителей, но если ты то же самое сделаешь своим детям...

— Вас сейчас задушить? — спросил разозлившийся Клод.

— Не понимаю, чем ты так недоволен, — невозмутимо продолжил Грас. — Неужели плохо, если ваша Юлия станет одним из самых сильных магов империи? Ты недоволен своей силой? Ах, не в этом дело! Тогда почему ты хочешь лишиться ее такой завидной судьбы? Если подойти к делу с учетом твоего опыта и наших ошибок, то риска почти нет, а возможный выигрыш очень велик! Мы слишком многое узнали в магии, но большинство новинок доступно только сильным магам! А у нас таких магов погибло около полусотни при чистке! Сейчас всего семь магов, включая тебя, могут сходить порталом на Землю и принести с нее большой груз! Можно еще привлечь трех девушек, включая твою сестру...

— Сколько планируется таких детей? — спросил Клод.

— Я бы хотел, чтобы их было не меньше сотни... — начал Грас.

— Не больше пятидесяти, — перебил его Клод, — а еще лучше, если их будет меньше! Надо будет с каждым заниматься отдельно, а я не разорвусь!

— Пусть будет пятьдесят, — согласился Грас. — Если с первой группой все пройдет успешно, будут другие, и необязательно с твоим участием.

Вдали ударил церковный колокол, потом второй...

— Что это они раззвонились? — с недоумением сказал Клод, прислушиваясь к перезвону нескольких десятков колоколов.

— Обычно так звонят, когда умирает Патриарх, — сказал Грас. — По — моему, ему еще не исполнилось девяноста лет. Надо будет выразить соболезнование. Так мы договорились? И подумай насчет Юлии, ей это действительно будет полезно. У меня к тебе на сегодня больше ничего нет, кроме просьбы сообщить, чем закончится вылазка на Землю.

Клод встал, поклонился и порталом ушел домой. Стоило ему появиться в гостиной, как дочь, до того сидевшая на коленях Рабана, быстро перебралась к нему на руки.

— Не знаешь, к чему звон? — спросил маг.

— Грас считает, что умер Патриарх, — ответил юноша. — Рано для такого мага, как он, но для долгой жизни не стоит огорчать императора и его первых лиц.

— А он огорчил? — спросил Рабан. — У нас король один раз ссорился с церковью, так тогда просто обошлись золотом. И заплатить пришлось королю.

— Здесь не такой религиозный народ, как у нас, — сказал Клод, — а императорская власть в последнее время сильно укрепилась.

— Папа, а правда они красивые? — закричала Юлия, недовольная тем, что отец занялся скучными разговорами. — Посмотри!

— Что это за шарики? — спросил Клод, взяв из ее рук два небольших, но тяжелых шара из желтого металла. — По виду похожи на золотые. Это вы ей дали, Рабан?

— Это я сама нашла! — с обидой сказала девочка. — Они мои!

— И где же ты их нашла? — спросил он. — В парке?

— Вот здесь, на столе! — показала она рукой на стол в гостиной. — Они на бумажке лежали!

— А где бумажка? — спросил Клод. — Надеюсь, ты ее не выбросила?

— Я ее не брала, — ответила дочь. — Принести?

— Не надо, я сам, — остановил ее Клод. — Вот это да!

— Что там у тебя? — спросил Рабан. — Ты прямо весь засветился.

— Записка от того демона, который к вам приходил, — объяснил юноша. — Он обещал прислать из своего мира накопители магии для моих мар. Сказал, чтобы ни в коем случае не разбирали, а то зря испортим. Здесь пишет о том же. Вернулся нормально и доволен жизнью.

— Хоть кому-то повезло! — печально сказал из клетки Сай. — Дурная жизнь!

— Что это ты, братец, такой мрачный? — спросил у него Клод. — Плохо покормили?

— Я не ел, — ответил попугай. — Скажи, хозяин, зачем ты живешь?

— Знаешь, я как-то над этим не задумывался, — сказал птице Клод. — Владимир говорил, что у него на родине часто задавались вопросом, в чем смысл жизни.

— И что? — жадно спросил Сай. — В чем он у людей?

— Я не знаю, до чего они додумались, — ответил Клод. — Меня это не заинтересовало, и он не стал продолжать. По — моему, смысл жизни в ней самой, в возможности чувствовать печаль и радость, в любви к своей женщине и к плодам этой любви — детям. Если тебе повезло родиться, живи и радуйся жизни!

— Те, кто не думает, так и живут, — согласился попугай. — Мне этого мало! Зачем мне дали разум и привязали к себе любовью? Я должен любить, но никто не любит меня!

— Я тебя люблю! — крикнула подбежавшая к клетке Юлия.

— Ты еще яйцо, — ответил он. — Ты живешь не рассудком, а чувствами, а у меня отняли такую возможность. Мысли должны быть не сами по себе, а для чего-то, а я не знаю, для чего они мне!

— Мы не давали тебе разум, — сказал смущенный его словами Клод. — И любовью Хельга тебя повязала случайно. Прочитала бумажку и запустила заклинание. Но к тебе здесь все хорошо относятся.

— Тебе меня не понять, — сказал Сай и прикрыл голову крылом.

— Я читал, что когда-то зверям и птицам давали разум, — сказал Рабан. — Этим много занимались в империи, да и у нас тоже. И что интересно, нигде нет упоминаний, чем все закончилось и почему этим прекратили заниматься.

— Думаешь, из-за того, что разум им просто не нужен? — спросил Клод.

— Ты же сам слышал, что сказала птица, — ответил маг. — Разум — это инструмент, с помощью которого можно сделать жизнь лучше. Нужен он коню или птице? Поэтому и получают такие вот терзания. Ладно, ему все равно ничем не поможешь. Давай вернемся к твоему демону. Попробуй зарядить хоть один шар.

— Уже зарядил оба, — ответил Клод. — В них входит немного сил, но Хельга и Мануэла все-таки удвоят свои запасы. Если не пользоваться магией, хватит года на три жизни. Только не нужно никому об этом говорить, иначе мне придется ругаться с главным магом.

— Как вы здесь без меня? — зайдя в гостиную, с улыбкой спросила Хельга.

— Мама, я нашла красивые шарики, а папа их забрал! — пожаловалась Юлия.

— Держи, — протянул Клод один из накопителей жене. — Дерб прислал для тебя и Мануэлы. Силы, которую я в него залил, тебе хватит не меньше чем на год жизни. Спрячь под одеждой и никому не показывай. Как съездила?

— Договорилась с капитаном, — сказала жена. — Дочка, через четыре дня мы с тобой поплывем на настоящем корабле!

— А папу возьмем? — спросила малышка, которая не поняла смысла того, что ей сказали.

— Куда мы без папы! — ответила ей Хельга, обнимая мужа. — На прием я тоже всех пригласила. Теперь нужно договариваться с оркестром.

«Клод, мы пришли, — услышал юноша слабый голос Криса. — Все нормально».

«Двумя словами не обойдешься! — сказал он. — Быстро рассказывай подробно».

«На Землю попали в какие-то заросли, — сказал Крис. — Там сейчас осень и холоднее, чем у нас зимой, к тому же почти все время идет дождь. На автомобиле добрались до друга нашего майора, который узнал все, что нужно, и купил нам плащи. Встретились только с одним, но и его оказалось достаточно. Список вручили. Он все купит и сделает эти... фото. Только оружие будет покупать в другой стране. Я не понял, почему оружие России легче покупать за ее границами, но он нам не врал. Кому и как передать фото, мы с ним тоже обговорили. Когда у людей нет амулетов, работать может и ребенок. Да, майор потребовал, чтобы нам приготовили карточки, по которым можно будет получить деньги. Через три дня все, кроме оружия, будет готово, а когда его купят, он нам сказать не смог».

«Ну и какие у тебя впечатления от этого похода?» — спросил Клод.

«Странные, — признался Крис. — Все чужое и непонятное. Но вы зря боялись: там ни у кого нет магии, поэтому нет для нас противников».

«В неприятности можешь влипнуть и с магией, — сказал ему Клод. — Ладно, обо всем еще поговорим подробно».

Закончив разговор с Крисом, он связался с главным магом.

«На Землю попали в нужное место и вышли на нужных людей, — сказал он Грасу. — Первый список уже в работе. Завтра я к вам подойду с бароном Шубиным, и вы его сможете расспросить подробно».

«Я слышал, что вы хотите устроить прием, — сказал Грас. — Когда это будет?»

«Послезавтра», — ответил удивленный Клод.

«Меня пригласите?» — спросил маг.

«А вы разве на них ходите? — растерянно спросил Клод. — Граф Бекер иногда бывает, а о вас я вообще не слышал».

«Иногда бываю и я, — сказал Грас. — Имейте в виду, что у вас буду. И не забудьте пригласить Гербера, а то обидите. Только никому не говорите о том, что мы будем, а то вам для приема не хватит одного зала».

— Ты многих пригласила? — окончив разговор с магом, спросил Клод жену.

— Всех наших друзей, — ответила она. — Еще пригласила генеральшу и с десяток других дворян. Если считать тех, кто приходит без приглашения, должно быть человек пятьдесят, а в наш зал можно вместить в два раза больше.

— Только что напросился Грас, — сказал Клод, — и предупредил, чтобы пригласили Гербера. А если приглашать их, нужно позвать и канцлера и молчать о том, что они будут, иначе опозоримся. Будет столько желающих, что нам придется ставить столы в парке.

— Альвина я пригласила, — сказала Хельга. — Ладно, думаю, все уместятся, а я на всякий случай позабочусь о том, чтобы купили больше вина и с запасом приготовили закуски.

Остаток дня Клод провел с близкими, а утро было омрачено смертью Сая. Все позавтракали и возвращались в комнаты, когда подошел один из слуг и принес мертвого попугая.

— Вот, разбился, — сказал он, показывая птицу Клоду. — Что с ним делать, господин граф?

— Как птица могла разбиться? — спросила Хельга, прижимая к себе заплакавшую дочь.

— Закопайте в саду, — сказал слуге Клод. — Пойдем, дорогая, я тебе все объясню. Не плачь, дочка, для него так будет лучше.

Отправив Юлию на колени к Рабану, он быстро пересказал жене вчерашний разговор.

— Я на него в последнее время совсем не обращала внимания, — расстроено сказала Хельга. — Бедный Сай!

— Мне его тоже жаль, но так будет лучше, — сказал Клод. — Разум сделал его несчастным, и твое внимание ничего в этом не изменило бы. Успокой дочь, а мне пора во дворец.

Юстус Благ передал Клоду все дела вместе с комнатами и уехал в свое имение, поэтому теперь у юноши в Большом дворце были свои апартаменты. Как и договаривались, его возле них ждал Шубин.

— Заходите, — открыв дверь ключом, пригласил его Клод. — Присаживайтесь, Виктор, и рассказывайте. Мне о вашем походе рассказал Крис, но он говорил только самое основное, а меня интересует все.

Барон быстро, но ничего не пропуская, рассказал свою историю, уложившись в полчаса.

— Как, по — вашему, он все выполнит? — спросил Клод. — Работа на нас может вызвать удивление у его близкого окружения.

— Выполнит все, что ему приказали, — ответил майор, — а если кто-нибудь удивится, то промолчит. Не тот человек Кабанов, чтобы подчиненные задавали ему вопросы или вызывали психиатров. Скорее, он сам любого из них закатает в дурдом или под асфальт. Мерзавец первостатейный, но сейчас его репутация сыграет на нас.

— А что с оружием?

— Несколько стволов он в России достанет, но не то количество, какое нам нужно, —

ответил майор. — Да и рискованно этим заниматься в нашем Отечестве, гораздо проще купить все необходимое за границей через посредников. Во всяком случае, легкое и тяжелое стрелковое вооружение, ручные гранатометы и боеприпасы продадут без ограничений. А нам все равно, откуда его забирать, были бы фотографии.

— А пушки вы так и не хотите покупать? — спросил Клод. — Сейчас мы не будем ими заниматься, но вопрос по орудиям не снят. Не все из военных с вами согласны. И император сомневается, потому что на него произвело большое впечатление применение пушек против южан.

— Вы просто никогда не видели, как работают крупнокалиберные пулеметы, — вздохнул майор. — И сколько бы я вам ни говорил, не поймете, пока не увидите. Нам требуется оружие, которое можно легко использовать, а с пушками намучаемся и не напасемся снарядов. Даже малокалиберная артиллерия для кораблей требует электричества или хотя бы дизеля с компрессором. Я сам не артиллерист, но знаю, что у них там повсюду гидравлика. Да и зачем все это при парусных кораблях? Там хватит крупнокалиберных пулеметов. А если их будет мало, то один — два выстрела из гранатомета потопят любой корабль. И никого не придется учить ничему сложному. Вот пистолеты нужно ограничить и вести им строгий учет.

— Почему? — не понял Клод. — По вашим рассказам это самое слабое оружие.

— Потому что оно самое незаметное, — объяснил майор. — Автомат скрытно не пронесешь, а пистолет не спрячешь только на пляже. А утечки оружия все равно будут, как за этим ни следи. Можно задать вопрос?

— Задавайте, — сказал Клод. — Отвечу и пойдем к Грасу.

— Мне интересно, представляет кто-нибудь из вас, что после перевооружения армий будет с этим миром? Для обеспечения безопасности его не нужно, во всяком случае в таком количестве. Даже небольшая армия может без больших потерь пройти до северных морей или пустыни Юга. Пока мы все это готовим для кочевников и нового флота, но я уверен в том, что судьба наших соседей уже решена.

— Зря вы думаете, что император порвет договор, — неуверенно сказал Клод. — Он человек чести!

— Дай-то бог! — сказал майор. — Не хочется быть тем, кто поможет залить эти земли кровью.

Они перешли в Новый дворец и были приняты Грасом, у которого майор повторил свой рассказ и ответил на вопросы.

— Я вами доволен, — сказал ему главный маг. — Если все получится так, как мы задумали, станете графом! Идите, барон, отдыхайте, вы это заслужили!

— А что получу я? — с улыбкой спросил Клод, когда Шубин вышел.

— А вам еще что-то нужно? — удивился Грас, впервые обратившись к нему на вы. — Вы граф, причем с графством, и самый сильный после меня маг, занимающий одну из высших придворных должностей. Свой особняк превратили в небольшой дворец, а если к нему добавить два ваших замка... О вашем богатстве можно не говорить, а теперь у вас есть настоящая семья. Вы приехали сюда никем, а сейчас являетесь одним из высших сановников империи и единственным из всех, поднявшим руку на императора!

— Жаль, что вы себе открыли зрение самостоятельно! — сказал юноша, демонстративно погладив кулак. — Я бы вам с удовольствием помог.

— У меня не такой крепкий лоб, как у Оргена, чтобы я его подставлял под ваши

кулаки! — расхохотался маг. — И вообще, я уже старый и уставший от жизни человек. Не радуйтесь, я еще лет десять отсюда не уйду. Но потом готовьтесь занять мое место.

— А как же Колин? — спросил Клод.

— Он займет ваше место. Вы, граф, к тому времени будете в магии сильнее и искусней всех в империи и по праву займете мое место. Так что учитывайте это и не слишком ерепеньтесь моим приказам. Императоры будут сменять один другого, а вы будете беречь империю и наставлять на истинный путь наследников трона. Хотя теперь, когда вы сделали магами всю императорскую семью, они тоже будут жить долго. Посмотрим, как это скажется на управлении. Точнее, смотреть на это будете уже вы, а не я. Во сколько у вас завтра прием?

— В пять вечера, — ответил Клод. — Гербера я тоже пригласил.

— Да, он мне уже говорил, — кивнул Грас. — Идите сегодня отдыхать. У меня не предвидится к вам никаких дел, а император со всей семьей уезжает отдыхать в охотничий дом.

Выйдя от Граса, Клод предупредил Колина, что хочет встретиться, и направился в его комнаты. Друг был один и в ожидании его прихода лежал на кровати в комнате отдыха с книгой в руках.

— Садись, — сказал он Клоду. — Подожди пару минут, пока я дочитаю главу.

— Во что это ты так вцепился? — поинтересовался Клод.

— Владимир дал почитать первую книгу о тебе, — ответил Колин. — Хочет, чтобы я нашел в ней ошибки. Это пока рукопись, поэтому их нетрудно исправить. Читать его записи трудно, но оторваться еще трудней. Мало того что написано о нас, да еще написано так, как у нас никто не пишет!

— А мне не дал, — сказал Клод. — Ладно, дочитывай, я подожду.

Колин быстро дочитал главу и с сожалением отложил книгу.

— Закончил? — спросил Клод. — Тогда слушай. Через семь дней у Алины день рождения. Вы еще не передумали играть свадьбу?

— Не вздумай задать такой вопрос при ней, — предупредил Колин. — Когда дело касается наших отношений, она перестает понимать шутки. Свадьбу мы думаем сыграть на следующий день. Завтра собираемся сходить к приемным родителям. Надо показать им невесту и моих женщин. Наверное, я единственный, у кого, помимо родной матери, есть еще и приемная.

— Ты хоть раз был у графов Орgez? — спросил Клод.

— Целых три раза, — ответил Колин. — Один раз отправился к ним на Любимчике с охраной в полсотни всадников, а потом ходил порталом. Прекрасные старики.

— Ты им хоть понравился?

— Разве я могу кому-то не понравиться? — засмеялся друг.

— А если им не понравится Алина? — в шутку спросил Клод. — Не боишься, что лишат наследства?

— Как им может не понравиться твоя сестра и личный маг императрицы?

— Не понял, — сказал Клод. — Ты пошутил?

— Какие шутки, — усмехнулся друг. — Император уже подписал указ, и сейчас графиня Шефер осваивает апартаменты, которые раньше занимал Гайнер. Чему ты так удивляешься? Если она по силе и знаниям уступает погибшему магу, то совсем немного. Опыта, конечно, поменьше, но он со временем придет. Так что твоя сестра меня обскакала, а ваша семья

заняла все придворные должности магов. Когда я заменю Граса...

— Должен тебя огорчить, — сказал ему Клод. — У меня только что был с ним разговор. В связи с тем, что я становлюсь нормальным магом, а по силам больше вас всех, он назначил своим преемником меня, а тебя прочит на мое место.

— Я бы не сказал, что ты меня огорчил, — ответил Колин, — скорее, обрадовал. Вторая по значению магическая должность, и нет тех обязанностей, которые скоро угрожат Граса. Получается, что, когда уйдет старик, наша семья будет держать всю магическую ветвь власти.

— Ты когда проверял комнату в последний раз? — спросил Клод.

— Не беспокойся, — ответил друг, — я проверяю ее постоянно. Я не зря пропадал в закрытых архивах, теперь меня и Грас не подслушает. Ты меня многому учил, теперь и мне нужно будет тебя кое — чему научить. Так что можешь говорить совершенно свободно: нас никто не услышит.

— Шубин задал мне сегодня вопрос, на который я не смог ему ответить.

— Что замолчал? — спросил Колин. — Что тебе такого мог сказать наш майор?

— Он боится возможностей нового оружия, — сказал Клод. — С его помощью нетрудно захватить и Север, и Юг. Представляешь, сколько прольется крови? Все создается для кочевников, но война с ними долго не продлится, а армии останутся.

— Мы не позволим, — понизив голос, сказал друг. — Есть средства. А тебе я посоветую пока об этом не думать. Еще нет таких армий и впереди долгая война с народами степи. Да, ты знаешь, что Сента теперь графиня?

— В первый раз слышу, — ответил Клод. — Мне она об этом не сказала.

— Указ был подписан вчера, — пояснил Колин. — Морис стал майором и получил графство. Из второго отделения многих наградили. Глядишь, он еще дослужится до генерала.

— Как изменилась судьба нашей тройки, — задумчиво сказал Клод. — Могли ли мы думать, когда закрылась школа, что так случится?

— Если бы не гибель наших отцов и моего брата, я бы сказал, что мы с тобой только выиграли от войны и переезда в империю, — сказал Колин. — Но вот сама империя от нашего приезда выиграла без всяких скидок. Если бы не мы и не наши демоны, плохо бы здесь всем пришлось! А сейчас империя получила шанс.

— Нужно еще многое сделать, — сказал Клод. — Мы только начали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net